ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА—ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1962

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

28

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать восьмой том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит переписку между Марксом и Энгельсом, а также их письма к разным лицам за 1852—1855 годы.

Вошедшие в том письма относятся к периоду политической реакции, наступившей в Европе после поражения революций 1848—1849 гг. и длившейся до конца 50-х годов. Это были годы господства полицейского произвола в странах европейского континента, жестоких репрессий, обрушившихся на участников революционного движения, в первую очередь на пролетарских революционеров. Капиталистическая экономика переживала в целом полосу подъема. Однако экономическое процветание носило неустойчивый характер. В 1853 г. в ряде капиталистических стран, в первую очередь в Англии, наблюдался спад производства. На горизонте стали вырисовываться признаки приближавшегося экономического кризиса, который наступил в 1857 г., впервые приняв мировые масштабы. То там, то здесь прорывалось недовольство народных масс, прежде всего рабочего класса, в форме стачек, волнений, а порой и восстаний.

Маркс и Энгельс в этот период видели основную задачу в дальнейшей углубленной разработке и развитии своего учения, в терпеливой и настойчивой подготовке кадров пролетарских революционеров, в использовании всех имеющихся возможностей для пропаганды своих взглядов и обличения вдохновителей европейской реакции. Сохраняя все эти годы непоколебимую веру в наступление нового революционного подъема, основоположники марксизма вскрывали в печатных выступлениях и письмах антинародную сущность господствовавших

в европейских странах режимов, показывали их внутреннюю слабость, неизбежность их падения. Они активно влияли на процесс формирования революционных сил, призванных положить конец господству реакции.

Письма Маркса и Энгельса раскрывают перед читателем широту и многообразие их деятельности в эти годы. В них зачастую полнее и острее выражено их отношение к событиям и деятелям, чем они могли это сделать в статьях, печатавшихся в буржуазных газетах. В письмах находит также отражение разработка Марксом и Энгельсом ряда научных проблем. Переписка между основоположниками научного коммунизма показывает, как в живом творческом обмене мыслями двух великих ученых-революционеров развивались важнейшие положения марксистской теории, материалистической диалектики, исторического материализма, как в применении к конкретным историческим явлениям оттачивалось и совершенствовалось это идейное оружие пролетарской партии.

Составляющие данный том письма Маркса и Энгельса, особенно за 1852 г., как и материалы предыдущего, 27-го, тома Сочинений, отражают огромную работу, проделанную основоположниками марксизма по теоретическому обобщению опыта революции 1848—1849 годов. К первым месяцам 1852 г. относится написание Марксом одного из наиболее выдающихся произведений научного коммунизма — работы «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В этом труде Маркс обогатил свое учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата выводом о сломе буржуазной государственной машины как непременном условии победы рабочего класса, обосновал положение о союзе рабочего класса и крестьянства. Переписка показывает историю создания и опубликования этой работы, которую Маркс писал по горячим следам событий, с декабря 1851 по март 1852 года. Из переписки видно, с каким пристальным вниманием оба основоположника марксизма следили за ходом и последствиями бонапартистского государственного переворота 2 декабря 1851 г. во Франции. Посвященные характеристике этого события письмо Маркса Энгельсу от 20 января 1852 г., а также письма Энгельса Марксу от 22 января и 18 марта и Вейдемейеру от 23 и 30 января 1852 г. по своему содержанию во многом перекликаются с работой Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

Огромное значение имеет чрезвычайно важное в теоретическом отношении письмо Маркса Вейдемейеру от 5 марта 1852 года. В нем Маркс в концентрированной форме не только подводит итог анализу опыта революции 1848—1849 гг., но

и суммирует революционные выводы, сделанные им на основании изучения законов развития человеческого общества, раскрывает существо своего учения о классовой борьбе и всемирно-исторической роли пролетариата как могильщика капитализма и создателя нового, бесклассового общественного строя. Сопоставляя свои взгляды со взглядами буржуазных историков и экономистов, Маркс отмечал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства,* 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата,* 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов»* (см. настоящий том, стр. 427). Значение этого письма В. И. Ленин охарактеризовал следующим образом: «Марксу удалось выразить с поразительной рельефностью, во-первых, главное и коренное отличие его учения от учения передовых и наиболее глубоких мыслителей буржуазии, а во-вторых, суть его учения о государстве» (В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 25, стр. 383).

Значительное место в переписке уделено написанию серии статей «Революция и контрреволюция в Германии», в которой Энгельс с позиций исторического материализма раскрыл предпосылки, характер и движущие силы революции 1848—1849 годов в Германии и Австрии. Письма показывают, с каким вниманием относился Маркс к этой работе Энгельса, какую высокую оценку он давал статьям, просматривая их перед отправкой в газету «New-York Daily Tribune».

Основным содержанием научной деятельности Маркса с начала 50-х годов становится разработка экономического учения. Основоположники марксизма рассматривали это как первоочередную партийно-политическую задачу. Энгельс прямо указывал на важность завершения Марксом его экономического труда к началу нового подъема рабочего и демократического движения, которого Маркс и Энгельс ожидали в «недалеком будущем. «Тебе следовало бы, — писал он Марксу 11 марта 1853 г., — закончить твою «Политическую экономию», тогда мы могли бы впоследствии, как только у нас будет газета, печатать ее еженедельными выпусками... Это дало бы тогда всем нашим восстановленным к тому времени организациям основу для дискуссии» (см. настоящий том, стр. 193).

В первой половине 50-х годов Маркс сделал значительный шаг в разработке различных сторон своего экономического учения, в накоплении и анализе экономического материала для своего труда, в критике концепций буржуазной политической

экономии. Письма показывают, что Маркс, а также Энгельс внимательно следили за ходом экономического развития в странах Европы и Америки, анализировали статистические данные, подтверждавшие их вывод о цикличности развития капиталистического производства, о временном характере процветания экономики, о неизбежности нового кризиса, который должен был в тех условиях послужить мощным стимулом для подъема революционного движения в Европе (см. об этом письма Маркса Вейдемейеру от 30 апреля 1852 г. и Лассалю от 23 января 1855 г., а также письмо Энгельса Марксу от 24 августа 1852 г. и Вейдемейеру от 27 февраля 1852 г.). С особой тщательностью изучали основоположники марксизма экономическое положение Англии — наиболее развитой в то время в промышленном отношении страны. Происходившие в английской экономике процессы Маркс и Энгельс, как это видно из их писем, считали в известной степени показательными для всего капиталистического мира. Именно в первую очередь на основании анализа состояния английской торговли и промышленности они раскрывали закономерности, присущие капиталистической экономике, выдвигали прогнозы о неумолимом приближении нового экономического кризиса (см. письмо Маркса Энгельсу от 29 января 1853 г.).

Большое внимание уделял Маркс критике вульгарной буржуазной политической экономии. Значительный интерес с этой точки зрения представляет оценка взглядов американского экономиста Кэри в упомянутом письме Маркса Вейдемейеру от 5 марта 1852 г., а также в письме Маркса Энгельсу от 14 июня 1853 года. В этих письмах Маркс изобличает Кэри как апологета капитализма, стремившегося затушевать его противоречия с помощью насквозь фальшивых утверждений о гармонии и сотрудничестве классов как якобы важнейшей предпосылке нормального существования капиталистического общества. Маркс показывает апологетический характер также и попытки Кэри приписать происхождение социальных бедствий при капитализме, коренящихся в самих основах эксплуататорского строя, производным явлениям, которые представляют собой лишь неизбежное следствие самого развития капиталистической экономики (например, «централизующее влияние крупной промышленности», монопольное положение одной из капиталистических стран, в частности Англии, на мировом рынке). «Желая избежать результатов, которые влечет за собой буржуазная промышленность и ответственность за которые он возлагает на Англию, — пишет Маркс, подчеркивая противоречивость взглядов Кэри и порочность его методологии, — он как истинный

янки ищет выход в том, чтобы искусственно ускорить это развитие в самой Америке» (см. настоящий том, стр. 227). Критика Марксом взглядов Кэри и других вульгарных экономистов раскрывает несостоятельность попыток представителей буржуазной политической экономии доказать возможность устранения пороков буржуазного общества при сохранении его основ.

Решительно выступает Маркс и против волюнтаризма в общественных науках, против схоластического доктринерства, игнорирования объективных экономических законов. Так, в одном из своих писем Энгельсу Маркс, указывая на бесплодность усилий мелкобуржуазных демократов, не способных понять подлинные пружины развития общества, подчеркивает, что «манифесты, воззвания и т. п. таких доктринеров, как Ледрю, Луи Блан и мужи всех других оттенков, ни на волос ничего не смогли изменить, между тем как социальный и экономический кризис сразу приводит в движение все» (см. настоящий том, стр. 256).

Для того, чтобы глубже проникнуть в сущность происходивших в капиталистическом обществе процессов, Маркс и Энгельс постоянно обращались к историческому прошлому различных стран и народов. Заниматься историческими исследованиями побуждало их также стремление разобраться в исторических корнях многих современных событий и явлений, что было важно для выработки правильной позиции пролетарских революционеров по отношению к этим событиям и диктовалось необходимостью давать им всестороннюю оценку в печати. Переписка Маркса и Энгельса за эти годы отражает их занятия различными историческими проблемами, содержит ряд обобщающих выводов и положений марксистской исторической науки.

В ряде своих писем Маркс и Энгельс раскрывают характерные черты докапиталистических общественно-экономических формаций. Так, в письме Энгельсу 8 марта 1855 г. Маркс формулирует следующий вывод относительно истории Древнего Рима, которой он в то время занимался. «Внутренняя история явно сводится к борьбе мелкой земельной собственности с крупной, разумеется, в той специфически видоизмененной форме, которая обусловлена рабством» (см. настоящий том, стр. 368). Эту мысль Маркса особо отметил В. И. Ленин в своем «Конспекте «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.»» (М. 1959, стр. 11).

Большой интерес представляет письмо Маркса Энгельсу от 27 июля 1854 г., в котором содержатся замечания относительно книги известного французского историка Тьерри «История происхождения и успехов третьего сословия». В этом письме,

опираясь на данные книги Тьерри, Маркс прослеживает существенные черты процесса возникновения и развития в недрах феодализма зародышей будущего капиталистического строя. Маркс показывает, что новые буржуазные элементы с самого своего зарождения находились в антагонизме с социальной и политической системой феодального общества, и это нашло свое яркое выражение в той освободительной борьбе, которую вели против феодальных сеньоров средневековые города.

Письмо Маркса важно и для характеристики буржуазной историографии. Оценка, которую Маркс дает Тьерри, относится ко всему направлению французских буржуазных историков периода Реставрации, признававших решающее значение классовой борьбы в процессе разложения феодального и становления буржуазного общества, а критика Марксом взглядов этого историка вскрывает недостатки, присущие даже лучшим представителям буржуазной исторической науки. Отмечая заслуги Тьерри, называя его «отцом «классовой борьбы»», Маркс в то же время вскрывает его буржуазную ограниченность, неспособность Тьерри и других буржуазных историков до конца уяснить материальные корни классовых противоречий, преодолеть узкое представление о классовой борьбе, как свойственной якобы только феодальному обществу, понять природу и характер классовых антагонизмов и классовой борьбы при капитализме. Само «третье сословие», подчеркивает Маркс, Тьерри ошибочно изображает как некий единый класс, противостоящий феодальным классам — дворянству и духовенству, не замечая, что уже в этот период внутри «третьего сословия» созревали противоречия между эксплуататорской верхушкой — буржуазией — и эксплуатируемой массой, открыто обнаружившиеся после ниспровержения феодального строя. «Если бы г-н Тьерри, — пишет Маркс, — прочел наши вещи, то он бы знал, что резкий антагонизм между буржуазией и народом возникает, естественно, лишь с того момента, как только буржуазия перестает противостоять дворянству и духовенству в качестве третьего сословия. Что же касается «исторических корней» *«родившегося лишь вчера* антагонизма», то как раз его собственная книга дает лучшее доказательство того, что эти «корни» возникли вместе с возникновением третьего сословия» (см. настоящий том, стр. 321). Письмо Маркса раскрывает различие в понимании классовой борьбы между марксистской и буржуазной историографией, противоречивость и непоследовательность, которые проявляла буржуазная историография даже в пору своего расцвета.

Маркс подчеркивает в своем письме роль народных масс, крестьянства как союзника буржуазии в борьбе против феодализма, в частности в период французской буржуазной революции. Он указывает, что Тьерри, «совсем этого не желая... доказал, что ничто так не задерживало победу французской буржуазии, как то, что лишь в 1789 г. она решилась действовать заодно с крестьянами» (см. настоящий том, стр. 322). Выделяя эту мысль Маркса, В. И. Ленин отмечает: «Французская буржуазия победила, *когда решила* идти вместе с крестьянами» (В. И. Ленин. «Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса»», стр. 7). Важнейшие выводы Маркса о роли народных масс в революционном преобразовании общества, о революционных возможностях крестьянства были использованы основоположниками марксизма, а позднее продолжателем их великого дела В. И. Лениным для разработки и обоснования учения о трудовом крестьянстве как союзнике рабочего класса в социалистической революции.

Усилившаяся колониальная экспансия Англии и других европейских государств и рост противоречий между ними на Ближнем Востоке привлекли внимание Маркса и Энгельса к историческим судьбам народов восточных стран, ставших жертвами завоевательной политики колонизаторов. В письмах Марксу, написанных около 26 мая и 6 июня 1853 г., Энгельс намечает пути для научного анализа тех сведений о восточных народах, которые содержатся в библии и коране, вскрывает материальные условия, приведшие к возникновению ислама, к созданию арабского государства и арабским завоеваниям. Энгельс и Маркс дают в своих высказываниях ключ к материалистическому истолкованию религиозных движений на Востоке, показывают, что за религиозной борьбой скрывалось столкновение различных социальных элементов восточного общества, вызванное переменами в материальных условиях жизни, переходом от кочевья к оседлости, изменением торговых путей и т. д.

Особенно много внимания Маркс уделяет в это время Индии — главной колонии британского капитализма. На основании изучения истории Индии и других восточных стран (Турции, Ирана, Аравии) Маркс в письме Энгельсу от 2 июня 1853 г. формулирует свой классический тезис об особенности развития стран средневекового Востока. «... В основе всех явлений на Востоке... — пишет Маркс, — лежит *отсутствие частной собственности на землю.* Вот настоящий ключ даже к восточному небу» (см. настоящий том, стр. 215). Дополняя и развивая это положение, Энгельс подчеркивает, что такое слабое развитие

частной собственности на землю на Востоке, особенно в ранне-феодальный период, было обусловлено в первую очередь необходимостью искусственного орошения, осуществление которого было под силу только центральной власти. Последнее обстоятельство привело к первоначальному преобладанию государственной собственности на землю, а также на ирригационные сооружения во многих восточных странах, причем феодальное государство, жестокий эксплуататор народных масс, должно было все же проявлять заботу о поддержании в порядке оросительных систем. «Правительства на Востоке, — отмечал Энгельс, — всегда имели только три ведомства: финансов (ограбление своей страны), войны (ограбление своей страны и чужих стран) и общественных работ (забота о воспроизводстве)» (см. настоящий том, стр. 221).

Выяснение особенностей структуры экономики и социального строя стран Востока позволило Марксу и Энгельсу подойти к раскрытию причин их сравнительно замедленного исторического развития в период перехода от феодализма к капитализму. В письме Энгельсу от 14 июня 1853 г. Маркс указывает на характерные для Индии и ряда других азиатских стран изолированность мелких сельских общин, представляющих собой особые замкнутые мирки, и сосредоточение общественных работ в руках деспотического государства, как на обстоятельства, обусловившие «застойный характер этой части Азии» (см. настоящий том, стр. 228). Концентрация значительных средств производства в руках феодального государства тормозила развитие капитализма в странах Востока. Огромный ущерб ирригации, а в силу ее особой роли на Востоке и всем производительным силам, причиняли частые вражеские нашествия. Все это явилось, отмечали Маркс и Энгельс, причиной отсталости этих некогда достигавших высокого уровня развития цивилизации стран по сравнению с капиталистическими странами Запада, что способствовало их колониальному подчинению последними.

С глубоким негодованием отзываются в своих письмах основоположники марксизма о колониальном хозяйничанье европейской, в первую очередь английской, буржуазии в покоренных ею восточных странах. Ряд замечаний и высказываний, содержащихся в переписке Маркса и Энгельса за данный период, дополняет их известные статьи, обличающие колониальную систему капитализма. Так, в одном из писем к Марксу Энгельс подчеркивал разрушительные последствия господства английских колонизаторов в Индии, указывая, что в результате его «индийское земледелие гибнет» (см, настоящий том,

стр. 221). «Вообще же говоря, — характеризует это господство Маркс, — все хозяйничанье бриттов в Индии — свинство и остается таковым по сей день» (см. настоящий том, стр. 228).

Письма, включенные в том, показывают, что одним из основных предметов теоретических исследований Энгельса, как и в предшествующий период, продолжали оставаться военные науки, история военного искусства. Ряд писем содержит обмен мнениями Энгельса по интересующим его военным вопросам с Марксом и Вейдемейером, отражает его успехи в изучении военного дела, истории войн, научные и литературные планы в этой области. Высоко ценя военные знания Энгельса, взявшего на себя освещение военных событий в корреспонденциях для «New-York Daily Tribune» и других газет, Маркс постоянно консультировался с «военным министерством в Манчестере», как он в шутку называл своего друга (см. настоящий том, стр. 252). Маркс и сам нередко приходил Энгельсу на помощь в его занятиях военным делом, особенно в сборе материала для статей на военные темы, как, например, для серии статей «Армии Европы» (см. настоящий том, стр. 376—377).

Военные занятия Энгельс тесно связывал с задачами предстоящей революции. Поэтому особое внимание он уделял истории революционных войн 1848—1849 гг., предполагая написать книгу по этому вопросу. «Я хотел бы еще успеть, — пишет Энгельс 12 апреля 1853 г. Вейдемейеру, — до ближайшей революции досконально изучить и описать хотя бы итальянскую и венгерскую кампании 1848—1849 годов» (см. настоящий том, стр. 491). Однако осуществить это намерение ему не удалось. Поэтому весьма важное значение имеют сохранившиеся в переписке высказывания Энгельса, раскрывающие особенность революционных войн и содержащие критический анализ и оценку как положительного опыта военных действий революционных армий в 1848—1849 гг., так и допущенных ими ошибок и промахов (см. письма Энгельса Марксу от 6 июля 1852 г., 10 июня 1854 г. и другие). Определенный интерес представляет также и ряд других высказываний Энгельса по военным вопросам, в частности о возможности вторжения континентальных армий в Англию, о сражении при Идштедте во время войны в Шлезвиг-Гольштейне в 1850 г. и т. д. (см. письма Энгельса Марксу от 9 мая 1854 г. и Вейдемейеру от 23 января 1852 г.), а также его критические замечания относительно предложенного Лассалем плана развертывания операций на Дунайском театре войны (см. письмо Энгельса Марксу от 23 марта 1854 г.). Для понимания роли Энгельса как критика буржуазной военной науки чрезвычайно важными являются

оценки, данные им ряду буржуазных военных теоретиков и писателей — Клаузевицу, Виллизену, Жомини, Нейпиру и т. д. (письма Энгельса Марксу от 9 мая и 10 июня 1854 г. и другие). Письмо Энгельса редактору «Daily News» Г. Дж. Линкольну от 30 марта 1854 г. показывает, какие высокие требования в отношении точности и объективности в описании военных событий, тщательного отбора и проверки достоверности используемых источников предъявлял он к военной литературе. Высказывания Энгельса по истории войн и военному искусству, содержащиеся в письмах данного периода, отражают важный этап в развитии взглядов выдающегося военного теоретика пролетариата.

В область научных интересов Маркса и Энгельса входила также лингвистика, изучение европейских и азиатских языков. Так, в этот период в связи со своими занятиями историей Испании Маркс приступает к изучению испанского языка, читает в оригинале Сервантеса, Кальдерона и других классиков испанской литературы. Энгельс в эти годы занимается преимущественно изучением славянских языков, прежде всего русского языка. «Сам я этой зимой, — пишет он Вейдемейеру 12 апреля 1853 г., — заметно усовершенствовал свои знания славянских языков... и к концу года буду более или менее понимать по-русски и по-южнославянски» (см. настоящий том, стр. 486). Отмеченные самим Энгельсом в письме Марксу от 18 марта 1852 г. (см. настоящий том, стр. 30—31) мотивы, побудившие его к занятиям славянскими языками, свидетельствуют о том, что Энгельс исходил при этом как из научного интереса, так и из практических задач революционной деятельности. В эти же годы Энгельс приступает к изучению восточных языков, в частности персидского, проявив, при этом блестящие лингвистические дарования. Отношение Энгельса к проблемам языкознания раскрывается также в его ироническом замечании в адрес Вейтлинга в связи с его утопическими попытками сконструировать «язык будущего». Это замечание свидетельствует о том, что Энгельс решительно выступал против смешения законов языкознания и социологии (см. настоящий том, стр. 223).

Содержание включенных в том писем показывает то огромное значение, которое Маркс и Энгельс придавали в годы реакции публицистической деятельности как средству выразить пролетарскую точку зрения по важнейшим политическим вопросам, воздействовать на общественное мнение в интересах революционного пролетариата. Письма свидетельствуют о больших усилиях, прилагаемых основоположниками марксизма для раз-

вития пролетарской печати, находившейся в то время в особенно неблагоприятных условиях. Даже в странах, где имелись возможности для легального выпуска рабочих органов печати — в Англии и США, — издание их было сопряжено с большими трудностями, связано с крупными материальными расходами, уплатой высокого штемпельного сбора и т. д. В 1852 г. Маркс и Энгельс продолжали оказывать поддержку журналу «Notes to the People», издаваемому лидером революционного крыла чартизма Э. Джонсом. В письме Вейдемейеру от 20 февраля 1852 г. Маркс дал высокую оценку этому журналу, отозвавшись о нем, как об органе, в котором можно найти «всю современную историю английского пролетариата» (см. настоящий том, стр. 414). Маркс и Энгельс сотрудничают сами и привлекают к сотрудничеству своих соратников (Эккариуса, Пипера и др.) в газете Джонса «People's Paper», начавшей выходить с мая 1852 года. Переписка свидетельствует о большой помощи, которую Маркс оказывал Джонсу в общем редактировании этого органа, в ведении отдела сообщений из-за границы, а также в урегулировании денежных дел (см. письма Маркса Энгельсу от 19 августа, 2 сентября, 23 сентября 1852 г. и 23 ноября 1853 года).

Горячую поддержку со стороны Маркса и Энгельса встретила попытка Вейдемейера наладить в Нью-Йорке издание пролетарского еженедельника «Revolution». Основоположники марксизма организовали посылку в Нью-Йорк ряда своих работ. Специально для «Revolution» были написаны такие произведения, как «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркса и статьи об Англии Энгельса. Рассматривая сотрудничество в «Revolution» как важную партийную задачу, они стремились привлечь к нему своих друзей и соратников: Вильгельма Вольфа, Веерта, Фердинанда Вольфа, Джонса, Пипера, Эккариуса, поэта Фрейлиграта. «Мой муж завербовал для Вас почти все коммунистические перья, которыми мы здесь располагаем», — писала Женни Маркс Вейдемейеру 13 февраля 1852 года (см. настоящий том, стр. 410). Однако систематический выпуск «Revolution» осуществить не удалось из-за отсутствия материальных средств. Маркс и Энгельс поддерживали все дальнейшие попытки Вейдемейера и Клусса организовать опубликование присланных для «Revolution» материалов, придавая большое значение своевременности выступлений в печати. «Если мы как партия не будем готовы нанести ответный удар, — писал Маркс Клуссу около 10 мая 1852 г., — мы всегда будем приходить post festum» (см. настоящий том, стр. 440). Ряд писем отражает стремление Маркса при посредстве Клусса

и Вейдемейера использовать для революционно-коммунистической пропаганды издававшуюся в 1853—1854 гг. в Нью-Йорке рабочую газету «Reform». Через Клусса и Вейдемейера Маркс оказывает влияние на направление газеты, организует посылку корреспонденций из Лондона (письма Маркса Клуссу от 17 апреля, 14 июня, середины октября, середины ноября 1853 г. и другие).

Однако влияние немногочисленных в то время органов рабочей печати ограничивалось лишь весьма узким кругом читателей. В большинстве стран пролетарской прессы вообще не существовало. В этих условиях Марксу и Энгельсу приходилось использовать для пропаганды своих идей прогрессивную буржуазную печать. Кроме того, журналистская работа была в те годы единственным источником заработка Маркса. Свой подход к сотрудничеству в буржуазной прессе Маркс ярче всего выразил в письме Клуссу от 14 июня 1853 г., в котором писал: «Мы не оказываем любезности нашим врагам,когда пишем для них. Совсем наоборот. Мы не могли бы сыграть с ними более злой шутки» (см. настоящий том, стр. 499).

В течение всего периода 1852—1855 гг. продолжается начавшееся в 1851 г. сотрудничество Маркса и Энгельса в газете «New-York Daily Tribune». Официальным сотрудником газеты являлся Маркс, и статьи, написанные для нее по его просьбе Энгельсом, отсылались в редакцию за подписью Маркса. Выступления Маркса на страницах этой газеты, защищавшей, по характеристике Маркса, интересы американской промышленной буржуазии, представляют собой образец сочетания гибкости с высокой пролетарской принципиальностью. Маркс нередко заставлял газету пропагандировать идеи, прямо противоположные взглядам ее редакторов (см. об этом письма Маркса Энгельсу от 14 июня 1853 г. и 3 мая 1854 г.).

Статьи Маркса и Энгельса в «New-York Daily Tribune» вызывали широкий интерес, способствуя росту популярности и авторитета газеты. На них ссылались ученые и политические деятели (см. настоящий том, стр. 227, 235). Военные обзоры, которые писались Энгельсом по следам событий Крымской войны и печатались без подписи, широкая публика приписывала известным военным специалистам (см. настоящий том, стр. 268— 269). Сама редакция газеты неоднократно официально признавала заслуги Маркса и Энгельса. В частности, в номере газеты от 7 апреля 1853 г. была напечатана приводимая Марксом в письме к Энгельсу от 26 апреля 1853 г. статья, в которой редакция, отмечая свое несогласие со многими взглядами Маркса, называет в то же время его корреспонденции одним

«из наиболее поучительных источников информации по великим проблемам современной европейской политики» (см. настоящий том, стр. 201). Это, однако, не мешало редакции «Tribune» весьма бесцеремонно обращаться со статьями Маркса, которые она нередко искажала произвольными добавлениями и изменениями и систематически публиковала без подписи, в виде собственных передовых. ««Tribune» стала за последнее время снова давать все мои статьи в виде передовых, а *мое* имя ставить только под всяким хламом... К тому же бахвальство твоими военными статьями стало «узаконенным» явлением», — пишет Маркс Энгельсу 22 апреля 1854 года (см. настоящий том, стр. 292). Протесты Маркса оставались безрезультатными. Действуя вполне в духе нравов американской буржуазной печати, редакция «New-York Daily Tribune» безжалостно эксплуатировала своих корреспондентов. Напряженный труд Маркса для газеты оплачивался грошовым гонораром, выплаты которого к тому же приходилось ждать месяцами.

Помимо «New-York Daily Tribune» важное место в публицистической деятельности Маркса занимало сотрудничество в 1855 г. в буржуазно-демократической немецкой «Neue Oder-Zeitung». Несмотря на связь с либералами, на цензурные рогатки, эта газета из всех печатных органов, выходивших в то время в Германии, занимала наиболее прогрессивные позиции. «По моему убеждению, — писал Маркс 11 сентября 1855 г. редактору «Neue Oder-Zeitung» Эльснеру, — газета Ваша, в трудных условиях и в тех узких рамках, в которые Вы поставлены, велась очень умело и с большим тактом, давая возможность понимающему читателю читать между строк» (см. настоящий том, стр. 526). Для Маркса и Энгельса выступление на столбцах этой газеты было единственной возможностью непосредственного обращения к немецкому читателю.

В публицистической деятельности Маркса и Энгельса особенно ярко проявилось их повседневное творческое сотрудничество. Переписка между ними показывает как бы творческую лабораторию, в которой создавались публицистические произведения основоположников марксизма. Она дает наглядное представление о той постоянной помощи, которую Энгельс оказывал Марксу в его корреспондентской работе. Формы этого сотрудничества были весьма разнообразны. Взяв на себя написание для «New-York Daily Tribune» статей о германской революции 1848—1849 гг., Энгельс одновременно переводил на английский язык корреспонденции Маркса для этой газеты, первоначально писавшиеся по-немецки. В январе 1853 г. Маркс впервые начинает писать статьи для печати на

английском языке, а уже вскоре после этого Энгельс с высокой похвалой отзывается об их литературных достоинствах. «Прими мои поздравления, — пишет он Марксу 1 июня 1853 года. — Английский язык не просто хорош, он прямо блестящ» (см. настоящий том, стр. 212). Чутко откликаясь на просьбы Маркса, Энгельс нередко писал вместо него очередные корреспонденции, когда какие-либо обстоятельства—партийные дела, научные занятия, болезнь или домашние невзгоды — мешали Марксу это сделать. В ходе сотрудничества в печати между друзьями сложилось своеобразное разделение обязанностей в соответствии со сферой непосредственных научных интересов каждого из них в данный период. Маркс, как правило, в эти годы посвящал свои статьи экономическому положению, внутренней и внешней политике европейских государств, рабочему движению, колониальным проблемам, революционным событиям в Италии и Испании. Энгельс — помимо военных тем — освещал вопросы о судьбах народов, подвластных Турции, о положении в Швейцарии, о панславизме и т. д. Нередко та или иная корреспонденция являлась по существу произведением обоих авторов. Письма показывают, как план, а иногда и содержание многих статей разрабатывались Марксом и Энгельсом в тесном контакте. Весьма характерным в этом отношении является письмо Маркса Энгельсу от 31 января 1855 г., содержащее подробные данные о деятельности коалиционного кабинета Абердина, обработанные затем Энгельсом для печати в статье «Последнее английское правительство», а также ряд других писем Маркса и Энгельса, которые служили частично или целиком основой для соответствующих статей (см., например, настоящий том, стр. 278—279).

В переписке Маркса и Энгельса содержатся важные материалы, существенно дополняющие опубликованные за этот период статьи. В письмах имеется, например, глубокая оценка не только экономического, но и политического положения Англии, служившего предметом многих корреспонденций Маркса за эти годы. Характеризуя английский политический строй, Маркс дает в своих письмах оценку основным политическим партиям Англии. Он показывает процесс разложения старых партий буржуазно-аристократической олигархии — тори и вигов (см. Маркс — Энгельсу 13 июля, Маркс — Клуссу 20 и 30 июля 1852 г.), отмечает непоследовательность оппозиционных выступлений фритредеров — представителей промышленной буржуазии, их страх перед рабочим классом и готовность к компромиссу с аристократией. «Всякое дальнейшее демократическое завоевание, как, например, тайное голосование, —

это уступка, которую они делают рабочим, разумеется, только в случае необходимости», — писал о фритредерах Маркс Энгельсу 23 февраля 1852 года (см. настоящий том, стр. 21). В ряде писем Маркс подчеркивает антидемократический характер английской избирательной системы, лишавшей большинство народа избирательных прав (см., в частности, письмо Маркса Клуссу от 20 июля 1852 года). Разоблачению английской правительственной системы, политики английской олигархии в лице ее наиболее типичных представителей были посвящены памфлеты Маркса «Лорд Пальмерстон» и «Лорд Джон Рассел», история создания и публикации которых отображена в переписке основоположников марксизма (см. письмо Маркса Энгельсу от 7 августа 1855 г. и письма Маркса Лассалю от 6 апреля и 1 июня 1854 г.).

Особое внимание уделяется в письмах Маркса и Энгельса английскому рабочему движению. Вожди международного пролетариата внимательно следили за всеми сколько-нибудь значительными выступлениями пролетарских масс Англии. В их письмах нашли самый живой отклик и стачечное движение английского пролетариата, достигшее большого размаха во второй половине 1853 г., и развитие чартистской агитации в это время, и бурные демонстрации рабочих против антинародных законов английского парламента летом 1855 года (см., например, письма Маркса Энгельсу от 30 сентября 1853 г., от 26 июня и 3 июля 1855 г.).

Значительный интерес представляет собой характеристика бонапартистской Франции в письмах Маркса и Энгельса. В них глубоко вскрывается сущность и характерные черты антинародного режима Второй империи, дается яркая картина биржевых махинаций и спекулятивного ажиотажа, пронизывающих всю экономическую жизнь страны и охватывающих все правительственные сферы, сомнительных социальных мероприятий, проводимых правительством в демагогических целях и сопровождавшихся грубым полицейским террором по отношению ко всем оппозиционным элементам. В ряде писем Маркс и Энгельс подчеркивают опасность для мира в Европе, которую таила в себе авантюристическая политика правительства Наполеона III. Вскрывая непрочность бонапартистского режима, Маркс и Энгельс предсказывали его неизбежный крах. Они предвидели, что экономическая политика правительства Луи Бонапарта должна в конце концов вызвать хаос в экономике и усугубить тяжелые последствия ближайшего экономического кризиса. «Бонапарту, как никому другому, — писал Маркс Энгельсу уже 27 октября 1852 г., — удается содействовать

тому, чтобы на этот раз торговый кризис принял во Франции еще более острый характер, чем в Англии» (см. настоящий том, стр. 140). Во многих письмах Маркс и Энгельс отмечают рост недовольства бонапартистским режимом со стороны широких масс населения. Энгельс указывает на разочарование французского крестьянства в Бонапарте (см. настоящий том, стр. 489). Главной силой, призванной ниспровергнуть Вторую империю, основоположники марксизма считали французский пролетариат. Так, отмечая приток французских рабочих в столицу Франции из-за более дешевых цен на хлеб, Маркс указывает, что Париж таким образом «рекрутирует армию революции» (см. настоящий том, стр. 255). Обращая внимание в письме Клуссу от 25 марта 1853 г. на участие значительного числа парижских рабочих в похоронах жены видного революционера Распайля, которые были по существу превращены в антибонапартистскую демонстрацию, Маркс пишет: «Как видишь, пролетарский лев не умер» (см. настоящий том, стр. 484).

В связи с Крымской войной значительное место в своей публицистике и письмах Маркс и Энгельс уделяют внешней политике господствующих классов европейских стран. «Я рад, — писал Маркс Энгельсу 2 ноября 1853 г., — что случай заставил меня поближе ознакомиться с внешней политикой — с ее дипломатической стороной — за двадцать лет. Этот момент мы совсем упускали из виду, а ведь надо же знать, с кем приходится иметь дело» (см. настоящий том, стр. 259).

Вопросы международной политики Маркс и Энгельс рассматривали под углом зрения интересов европейского пролетариата и демократии. Они надеялись на то, что неизбежный конфликт между великими державами в так называемом восточном вопросе перерастет рамки столкновения интересов господствующей верхушки европейских государств, приведет к подъему демократических и национально-освободительных движений, к европейской революционной войне против царизма и других контрреволюционных сил и в конечном счете вызовет новую революцию, которая сметет антинародные режимы в Европе и разрешит задачи, оставшиеся нерешенными в результате поражения революций 1848—1849 годов. Только народная революция, по мнению Маркса и Энгельса, способна была также дать подлинное решение и восточному вопросу, вопросу о судьбах угнетенных национальностей Турции. Поэтому Маркс и Энгельс считали своей задачей критику узкокорыстных целей, преследуемых западными державами в Крымской войне, и соответствующего этим целям образа действий, направленного на то, чтобы локализовать войну и воспрепятствовать

развитию народных движений. «Локальная война может быть только *симуляцией* войны, — писал по этому поводу Энгельс, — европейская же война должна стать реальностью» (см. настоящий том, стр. 509).

Вскрывая причины конфликта держав в восточном вопросе, Маркс обращает внимание Энгельса в письме от 10 марта 1853 г. на следующие факторы: «Посягательства России в отношении Турции. Аппетиты Австрии. Амбиция Франции. Интересы Англии. Торговое и военное значение этого яблока раздора» (см. настоящий том, стр. 190). В другом своем письме Маркс указывает на глубокие противоречия между Англией и Францией, выступающими в качестве союзников в Крымской войне. Первая из этих держав, отмечает он, добивалась прежде всего уничтожения русской морской мощи и отторжения от Российской империи Крыма, Кавказа и т. д., в результате чего было бы установлено исключительное господство Англии в этом районе и на морских путях; при этом для нее было бы выгодно сохранение русского могущества на суше для противопоставления его другим континентальным державам. «Наоборот, для Франции с момента уничтожения русских военно-морских сил... настоящая борьба еще только бы начиналась» (см. настоящий том, стр. 334). Политика бонапартистской Франции, подчеркивал Маркс, определяется стремлением ее правящей верхушки к гегемонии в Европе, к подчинению своему диктату всех соперничающих держав, не исключая и Англии, к усилению могущества Второй империи не только посредством завоевательной политики на Ближнем Востоке, но и путем расширения ее территории за счет соседних стран.

В противовес завоевательным целям английской и французской буржуазии, обнаружившимся в восточном конфликте, Маркс выдвигал подлинно революционную и демократическую платформу для решения восточного вопроса, главным пунктом которой было предоставление независимости славянским и другим народам Балканского полуострова, попавшим под владычество Турецкой империи, образование на Балканах самостоятельных государств. «Неизбежный распад мусульманской империи», — так формулирует этот пункт Маркс (см. настоящий том, стр. 190). Этой же точки зрения придерживался и Энгельс, называвший выдвинутый западноевропейской дипломатией тезис о целостности угнетательской Турецкой империи «старой филистерской ерундой» и «дипломатической пакостью» (см. настоящий том, стр. 187).

Обмен мнениями в переписке являлся для Маркса и Энгельса одной из форм выработки тактики пролетарских революционеров,

в том числе их тактики в период Крымской войны. Письма этого периода показывают, что вожди пролетариата были страстными противниками и обличителями русского царизма, что они видели в нем оплот европейской реакции, одного из главных душителей революционных движений в Европе. В письмах содержится материал, разоблачающий завоевательную внешнюю политику царизма и происки царской дипломатии. Отмечая, что войны России с Турцией объективно способствовали делу освобождения славянских и других народов Балканского полуострова от турецкого гнета, они в то же время считали весьма важным разоблачение в европейской и американской печати попыток царизма использовать в своих завоевательных целях освободительное движение и искренние симпатии этих народов к русскому народу. Основоположники марксизма придавали большое значение раскрытию реакционной сущности панславистских идей, игравших роль орудия внешней политики русского самодержавия (см. настоящий том, стр. 351, 373, 523).

В эти годы Маркс и Энгельс ближе знакомятся и с внутренним положением России, что позволило им уточнить позиции по ряду вопросов. Так, например, Энгельс в 1853 г. решительно высказывается против вынашиваемых в аристократическо-шляхетских кругах польской эмиграции планов отторжения от России и присоединения к Польше белорусских и украинских земель: «Что касается бывших польских провинций по эту сторону Двины и Днепра, то я о них и слышать не хочу с тех пор, как узнал, что все крестьяне там украинцы, поляками же являются только дворяне и отчасти горожане, и что для тамошнего крестьянина, как и в Украинской Галиции в 1846 г., восстановление Польши означало бы восстановление старой дворянской власти во всей ее силе» (см. настоящий том, стр. 487— 488). В борьбе против царского самодержавия Маркс и Энгельс все больше стали возлагать надежды на внутренние революционные силы в самой России. Указывая на вероятные социальные последствия для России революционной войны против царизма, Энгельс писал, что «дворянско-буржуазная революция в Петербурге с последующей гражданской войной внутри страны вполне возможна» (стр. 487). Маркс и Энгельс внимательно следили за русской революционной литературой, издававшейся за границей, отметив, в частности, основание А. И. Герценом в Лондоне в 1853 г. «Вольной русской типографии» (см. настоящий том, стр. 226). Однако близость Герцена к враждебным пролетарским революционерам мелкобуржуазным эмигрантским кругам, а также развиваемые им некоторые ошибочные утопические идеи («обновление» Европы посред-

ством русской крестьянской общины) заставляли Маркса и Энгельса относиться к нему весьма настороженно. Этим объясняются порой довольно резкие высказывания в его адрес в их переписке.

Интерес к внешнеполитическим проблемам побуждает Маркса заняться историей дипломатии. В его письмах за период 1852—1855 гг. сохранился ряд важных характеристик и оценок деятелей буржуазно-дворянской дипломатии. Подвергая, например, обстоятельному разбору книгу французского писателя и дипломата Шатобриана о Веронском конгрессе, Маркс клеймит этого реакционера и интригана, способствовавшего принятию конгрессом решения об интервенции в Испанию (см. настоящий том, стр. 338—343). В другом письме Маркс разоблачает антинациональный характер дипломатии английского и французского правительств в период Семилетней войны (см. настоящий том, стр. 334—335). Разоблачение внешней политики английской буржуазно-аристократической олигархии составляет основное содержание упомянутого выше памфлета Маркса «Лорд Пальмерстон». Некоторые выводы, перекликающиеся с этим памфлетом, содержатся и в переписке. Маркс разоблачает Пальмерстона как ярого реакционера, который «пожертвовал Польшей», «выдал на расправу Италию и Венгрию» (см. настоящий том, стр. 513, 514). В своем стремлении развенчать этого «истинно английского министра» Маркс иногда допускал и известные преувеличения. Так, нельзя считать истинным в буквальном смысле слова высказывание Маркса о том, что Пальмерстон был агентом царской России. Однако в данной Марксом характеристике Пальмерстона глубоко верно схвачена общность контрреволюционных устремлений буржуазно-аристократических дипломатов Запада и дипломатии царской России, их общая ненависть к революционно-демократическим силам, готовность западно-европейских политиков опереться на царизм при подавлении революционных движений.

Переписка содержит также прямые свидетельства, опровергающие вульгарные представления о совпадении взглядов Маркса по вопросам внешней политики со взглядами известного английского реакционного публициста и дипломата, туркофила Уркарта. Маркс и Энгельс постоянно высмеивают идеализацию султанской Турции Уркартом, подчеркивают реакционность его воззрений (см. настоящий том, стр. 186—187, 274—275, 293). В письме к Лассалю от 1 июня 1854 г. Маркс указывает, что он сходится с Уркартом только в оценке Пальмерстона; «во всем остальном, — писал Маркс, — я придерживаюсь диаметрально противоположных мнений... Он романтик-реакционер, настоящий турок

и хотел бы переделать весь Запад на турецкий лад...» (см. настоящий том, стр. 515). В 1853 г. Маркс снабдил Клусса материалами для выступления в американской печати с разоблачением реакционных взглядов Уркарта.

Самое пристальное внимание Маркс и Энгельс уделяли народным движениям в Европе. Они рассматривали их прежде всего как симптом приближающейся новой революции. Именно так оценивают они миланское восстание в феврале 1853 года. В связи с этим восстанием Маркс указывал, что «система грабежа», введенная австрийцами, «превращает Италию в тот «революционный кратер», которого никогда не создал бы Мадзини всеми чарами своей декламации» (см. настоящий том, стр. 182). С особым интересом следил Маркс за развитием революционных событий в Испании в 1854 году. Раскрывая характер и ход испанской буржуазной революции 1854 г., Маркс в серии статей «Революционная Испания» и в своих письмах Энгельсу подверг анализу также и историю революционного движения испанского народа в прошлом, начиная с периода его освободительной войны против наполеоновского господства в 1808—1814 годах (см., например, настоящий том, стр. 327).

Большой материал дает переписка 1852—1855 гг. для характеристики практической деятельности Маркса и Энгельса по руководству пролетарскими революционерами, их борьбы в эти годы за пролетарскую партию. В период реакции, когда большинство революционных деятелей вынуждено было эмигрировать из стран европейского континента в Англию или в Америку, особенное значение приобрела борьба Маркса и Энгельса за сохранение и идейное воспитание первых кадров пролетарских революционеров. Письма отражают заботу Маркса и Энгельса об их товарищах по Союзу коммунистов, их постоянное внимание к своим друзьям и соратникам, стремление оказать им материальную и духовную поддержку, приобщить их к публицистической революционной деятельности, побудить к серьезным теоретическим занятиям. В то же время они предъявляли к своим соратникам высокие требования, решительно осуждая малейшее проявление малодушия, апатии, растерянности, обывательских настроений. Значительное место в томе занимает переписка Маркса и Энгельса с Вейдемейером и Клуссом — членами Союза коммунистов, эмигрировавшими в США и развернувшими там большую работу по пропаганде идей научного коммунизма. Маркс и Энгельс оказывали Клуссу и Вейдемейеру постоянную помощь в их деятельности. В ряде писем они давали им практические советы, обстоятель-

ное изложение своих взглядов по тому или иному вопросу, помогая занять правильную позицию в сложившейся обстановке.

Яркой страницей партийной деятельности Маркса и Энгельса в 1852 г., нашедшей отражение во многих письмах, явилась их борьба против организаторов сфабрикованного прусской полицией кёльнского процесса коммунистов. В течение многих месяцев, начиная с ареста в мае 1851 г. ряда деятелей Союза коммунистов в Германии, усилия Маркса, Энгельса и их соратников были направлены на то, чтобы привлечь внимание общественности к этому акту произвола прусских властей. Письма показывают, что Маркс и Энгельс не оставляют попыток нарушить «заговор молчания», которым окружила кёльнских заключенных буржуазная, в том числе либеральная и демократическая печать. Внимательно следя за официальными сообщениями, поддерживая постоянную связь со своими сторонниками в Кёльне, Маркс и Энгельс регулярно информируют своих друзей о ходе следствия по делу членов Союза коммунистов. Особенно напряженной становится деятельность Маркса и Энгельса в защиту своих товарищей по партии в октябре— ноябре 1852 г., во время хода судебного разбирательства в кёльнском суде присяжных. В эти месяцы Маркс и Энгельс фактически сосредоточивают в своих руках организацию защиты обвиняемых на кёльнском процессе. Картину огромной работы, которую провели в эти дни Маркс, Энгельс и их соратники по Союзу коммунистов, дает публикуемое в приложениях к настоящему тому письмо Женни Маркс Клуссу от 28 октября 1852 года (см. настоящий том, стр. 542—544). Маркс и Энгельс организуют доставку в Кёльн материалов, опровергающих обвинения, выдвинутые прокуратурой против подсудимых, посылают документы, доказывающие тенденциозность процесса, дают в руки защитников средство разоблачить гнусную систему полицейских провокаций, лжесвидетельств и подлогов, с помощью которых был сфабрикован процесс. Переписка между Марксом и Энгельсом показывает историю создания боевого памфлета Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». Придавая большое значение опубликованию и распространению этого произведения, изобличающего всю прусскую правительственную систему, Маркс писал Клуссу 25 марта 1853 г., что «в настоящий момент это самый чувствительный удар, который может быть нанесен нашим милейшим пруссакам» (см. настоящий том, стр. 483).

После вынесения приговора членам Союза коммунистов кёльнским судом Маркс организует через Клусса сбор в Америке

денежных средств для оказания помощи осужденным представителям пролетариата и их семьям. Посылая 7 декабря 1852 г. Клуссу написанное им воззвание о сборе средств, Маркс писал: «здесь дело идет не о попрошайничестве именем революции в духе Кинкеля и др., а об *определенной* партийной задаче, выполнить которую рабочая партия обязана по долгу чести» (см. настоящий том, стр. 470—471).

В сложившихся в Европе условиях продолжать деятельность тайной организации после кёльнского процесса оказалось нецелесообразным. 19 ноября 1852 г. Маркс сообщил Энгельсу о том, что 17 ноября на собрании Лондонского округа Союза коммунистов по его предложению было принято решение о роспуске Союза. Однако и после роспуска Союза коммунистов Маркс, Энгельс и их соратники в других формах продолжали свою партийную деятельность по сплочению рядов пролетариата и по пропаганде идей научного коммунизма. Переписка, в частности, показывает, что и в годы, последовавшие за прекращением деятельности Союза коммунистов в Европе, Маркс и Энгельс поддерживали связи с представителями пролетарского движения в разных странах — Англии, Германии, США, что они оказывали помощь руководителям различных, немногочисленных в то время, рабочих организаций, содействовали изданию органов рабочей печати. Важнейшей задачей рабочих организаций они считали сохранение классовой самостоятельности. Именно такого рода рекомендации дает Маркс обратившемуся к нему в 1853 г. за советом бывшему члену Союза коммунистов Клейну: «Фабричные рабочие должны держаться *исключительно* в своей собственной среде» (см. настоящий том, стр. 244).

Будучи убеждены, что материальные предпосылки для создания массовой пролетарской партии наиболее созрели в тот период в Англии (высокий уровень развития промышленности, наличие многочисленного, организованного в тред-юнионы пролетариата и т. д.), Маркс и Энгельс считали одним из путей к осуществлению этой задачи борьбу за реорганизацию и укрепление возглавляемой Джонсом Национальной чартистской ассоциации, за расширение ее влияния на пролетарские массы. Переписка дает большой материал, свидетельствующий о стремлении Маркса и Энгельса помочь Джонсу и другим представителям левого, революционного крыла чартизма возродить чартизм на социалистической основе. Письма показывают, с какой настойчивостью Маркс и Энгельс отстаивали принцип самостоятельности чартистского движения, с каким осуждением относились они к переходу другого чартистского лидера —

Гарни на позиции буржуазного радикализма. Внимательно следя за борьбой, происходившей в то время внутри чартистского движения, Маркс и Энгельс высоко оценивали деятельность Джонса, твердо противостоявшего в то время попыткам реформистских элементов лишить чартистское движение его пролетарского характера. «Джонс стоит на вполне правильном пути, — писал Энгельс Марксу 18 марта 1852 г., — и мы можем смело сказать, что без нашего учения он никогда не выбрался бы на верную дорогу» (см. настоящий том, стр. 31).

Поддерживая Джонса и его агитацию среди английских рабочих, в частности, инициативу, проявленную им при созыве в Манчестере Рабочего парламента (март 1854 г.), отдавая должное его достоинствам как подлинного пролетарского лидера, Маркс и Энгельс в то же время подвергают его критике, когда в дальнейшем, в связи с ростом реформистских тенденций в рядах английского рабочего класса, Джонс стал обнаруживать неустойчивость и колебания. Так, в 1855 г. Маркс осуждает Джонса за его слишком тесные связи с мелкобуржуазной эмиграцией, за участие в ее митингах, представлявших собой .«пустую шумиху». Маркс считал, что подобные действия могут скомпрометировать все дело чартистов. «Когда у него нет возможности вести настоящую агитацию, — писал в то время Маркс Энгельсу о Джонсе, — он гонится за видимостью агитации, импровизирует одно движение за другим (причем, разумеется, все стоит на месте) ... Я предостерегал его, но напрасно» (см. настоящий том, стр. 364).

В письме Вейдемейеру от 12 апреля 1853 г. Энгельс ясно сформулировал задачи пролетарских революционеров в период реакции, подчеркнув важность теоретической подготовки, извлечения уроков из прошлых боев, очищения партийных рядов от случайных и чуждых элементов. Говоря о перспективах борьбы за партию, он выразил уверенность, что с началом нового революционного подъема пролетарские революционеры получат пополнение за счет революционной молодежи, что в новых условиях формирующаяся пролетарская партия проявит еще большую идейно-теоретическую зрелость и стойкость. «... Наше выступление на исторической сцене, — пророчески писал Энгельс, — вообще будет теперь куда внушительнее, чем в прошлый раз. Во-первых, в отношении личного состава мы счастливо отделались от всех старых шалопаев — Шапперов, Виллихов и их сподвижников; во-вторых, мы все же в известной мере усилились; в-третьих, мы можем рассчитывать на молодое поколение в Германии (достаточно одного кёльнского процесса,

чтобы нам это гарантировать), и, наконец, все мы многому научились в изгнании» (см. настоящий том, стр. 491).

Решительно осуждали Маркс и Энгельс всякого рода ренегатов и отщепенцев в рабочем движении. Письма показывают, например, непримиримое отношение Маркса и Энгельса к сектантской группе Виллиха—Шаппера, отколовшейся в 1850г. от Союза коммунистов и фактически превратившейся в придаток мелкобуржуазной эмиграции. Особенно резко выступили основоположники марксизма против главаря этой группы Виллиха, который вел себя как заскорузлый догматик, полностью игнорирующий реальную обстановку. Маркс и Энгельс подвергли уничтожающей критике авантюристические «революционные» затеи Виллиха, фактически наносившие вред рабочему движению и ставившие под удар полицейских репрессий его участников (см., в частности, письма Маркса Энгельсу от 30 августа и Клуссу от 3 сентября 1852 года). Клеветнические заявления Виллиха в печати против пролетарских революционеров побудили Маркса выступить с сатирическим произведением против него — брошюрой «Рыцарь благородного сознания».

Считая, как и в предыдущие годы, одной из важнейших задач ограждение пролетарских революционеров от буржуазного и мелкобуржуазного влияния, отстаивание чистоты идейных и самостоятельности тактических позиций пролетариата, Маркс и Энгельс в своих письмах много внимания уделяли критике различных мелкобуржуазных эмигрантских групп и организаций, превративших политическую деятельность в поприще для карьеризма, склок и интриг, принижавших великое дело революции. Именно в это время было создано совместное произведение Маркса и Энгельса — памфлет «Великие мужи эмиграции», бичующий представителей немецкой мелкобуржуазной эмиграции (Кинкеля, Руге, Гейнцена и других). Эмиграция «совершенно обанкротилась», — таков, по мнению Маркса и Энгельса, был итог бесплодной и шумной деятельности мелкобуржуазных эмигрантских кругов (см. настоящий том, стр. 182—183). Критической оценке подвергли основоположники марксизма элементы заговорщичества и авантюризма, преобладавшие в тактике итальянского буржуазного революционера Мадзини, а также узость его социальной программы, не учитывавшей материальные интересы итальянских трудящихся. Они резко осуждали заигрывание венгерского революционера Кошута с бонапартистскими кругами, а также беспочвенные действия Ф. Пиа и других французских мелкобуржуазных эмигрантов в Англии (см. настоящий том, стр. 119—120, 185, 310, 454—456).

Переписка содержит ценнейший биографический материал о Марксе и Энгельсе, помогая восстановить живой облик вождей пролетариата, условия их жизни в эти годы, запечатлевающиеся черты их беспримерной дружбы. Она рисует нам крайне тяжелые материальные условия, в которых протекала жизнь семьи Маркса в эмиграции. Маркс постоянно испытывал, как он писал, все «гадости мещанского существования»: жестокие материальные лишения, острое безденежье, преследование со стороны кредиторов. «... Все самое необходимое полностью перекочевало в ломбард, — пишет он Энгельсу 8 октября 1853 г., — и моя семья совершенно обносилась, так что вот уже 10 дней, как у меня в доме ни гроша» (настоящий том, стр. 253). Не будь самоотверженной помощи Энгельса, семье Маркса, как об этом красноречиво говорят многие письма, не раз угрожала бы полная нищета. Тяжелым ударом для Маркса была смерть его горячо любимого сына Эдгара. И эти скорбные дни ему помогает пережить дружба Энгельса. «При всех ужасных муках, пережитых за эти дни, — пишет Маркс, — меня всегда поддерживала мысль о тебе и твоей дружбе и надежда, что нам вдвоем предстоит сделать еще на свете кое-что разумное» (см. настоящий том, стр. 371). Страницы переписки воссоздают мужественный образ двух великих мыслителей, отдавших свою жизнь борьбе за дело пролетариата, за счастливое будущее всего человечества.

* * *

В настоящий том включено 15 писем Маркса и Энгельса, не вошедших в первое издание Сочинений; 9 из них вообще публикуются впервые. Кроме того, ряд писем дается в более полном виде по сравнению с первым изданием. В числе документов, впервые публикуемых в данном томе, — письмо Маркса Энгельсу от 7 августа 1855 г., восполняющее пробел в их переписке. Большой интерес представляет вновь включаемая группа писем Маркса Клуссу, написанных на протяжении 1852—1853 гг. и сохранившихся в виде выдержек в письмах Клусса к Вейдемейеру. Эти письма дают представление о конкретном руководстве со стороны Маркса и Энгельса деятельностью членов Союза коммунистов, эмигрировавших после революции 1848—1849 гг. в США. Включенное в том письмо Маркса члену Союза коммунистов Имандту от 27 августа 1852 г. отражает борьбу Маркса и Энгельса против мелкобуржуазной эмиграции. Впервые публикуемое в составе Сочинений приложение к письму Энгельса Марксу от 23 сентября 1852 г.

дает представление о подходе основоположников марксизма к переводческой работе.

В приложениях к тому публикуются письма, написанные по поручению Маркса его женой Женни Маркс, а также отрывки из писем Клусса Вейдемейеру, в которых излагается содержание ряда не дошедших до нас писем Маркса Клуссу. 7 из включенных в приложения документов публикуются впервые.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА

ЯНВАРЬ 1852 — ДЕКАБРЬ 1855

Часть первая

ПЕРЕПИСКА

МЕЖДУ К. МАРКСОМ и Ф. ЭНГЕЛЬСОМ

ЯНВАРЬ 1852 — ДЕКАБРЬ 1855

1852 год

1
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 6 января 1852 г.

Дорогой Маркс!

Надеюсь, что ты сейчас уже совершенно оправился от своей болезни. Надеюсь также, что твоя жена не будет больше сердиться на меня за тот coup d'etat*, который повергнул тебя на два дня в такую глубокую меланхолию[1]. Во всяком случае, прошу тебя передать мой самый сердечный привет ей и детям.

К пароходу, уходящему в пятницу, я приготовлю статью для Вейдемейера[2], а от тебя надеюсь получить для «Tribune» какую-нибудь статью на злобу дня, которую я немедленно переведу. Для этой газеты, право же, нечего особенно стараться[3]. Барнум представлен на ее столбцах во всей его красе, а ее английский язык ужасен. Но все же она имеет и некоторые хорошие качества, которые, впрочем, не относятся к нашему отделу. Если ты сможешь прислать статью мне сюда до четверга — хотя бы со второй почтой, — то получишь перевод обратно своевременно к субботнему пароходу, то есть в пятницу со второй почтой. На следующей неделе нужно будет взяться за статьи о Германии и быстро их закончить[4].

Пошлая манера, с которой австрийцы подражают Л[уи]-Н[аполеону], поторопившись также отменить свою конституцию, просто отвратительна[5]. Теперь и в Пруссии скоро начнется свистопляска, — нет никакого сомнения, что Австрия предала и продала Пруссию, и если последняя тоже не отменит конституцию, она очень легко может быть раздавлена русско-австро-французской коалицией[6].

---

* — государственный переворот; здесь иронически, в смысле: пертурбация, нарушение заведенного порядка. *Ред.*

В 1851 г. английская хлопчатобумажная промышленность потребляла еженедельно 32000 кип хлопка вместо 29000 кип, потреблявшихся в 1850 году. Весь излишек — и даже значительно больше — ушел в Ост-Индию и Китай; заполнение этих двух рынков и сбыт на внутреннем рынке — почти только этим и живет сейчас Манчестер, так как на континент идет очень мало. Это *не может* долго длиться. Положение здесь обостряется до крайности; уже достаточно показательно, например, что при неслыханно богатом урожае цены на хлопок безудержно растут только в связи с ожиданием еще большего спроса.

От Веерта я получил сегодня несколько строк из Брадфорда — он осведомляется о несуразном Людерсе, который написал ему письмо. Если ты можешь сообщить мне что-нибудь о том, принимал ли этот старый осел участие в тамошних интригах и в какой мере, то я буду очень рад, а впоследствии, быть может, это окажется и полезным. Больше здесь ничего нового нет, в делах у нас затишье, тумана и дыму — масса.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

2
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [7]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 20 января 1852 г. 28,
Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Лишь вчера я встал с постели и только сегодня снова начал писать.

Пипер с тем энтузиазмом, который он обычно проявляет в первые 10 минут, вызвался учесть вексель, так как я не в состоянии был выходить из дому, да и в мои планы не входило идти к Чапмену. На следующий вечер он приносит мне деньги, но заявляет, что пошлет вексель тебе, чтобы учесть его в Манчестере. Мы с женой объяснили ему, что, насколько нам известно, ты этого сделать не можешь. Но у него письмо было уже готово, и поскольку он мне довольно ясно дал понять, что я, как ему кажется, по неизвестным мотивам создаю ему затруднения,

я предоставил ему свободу действий, послав его к черту, тем более, что был уверен, что ты отошлешь ему обратно эту бумажонку. Однако теперь, когда он мне сообщает этот факт, оказывается, что он вовсе не так спешил, а только хотел напустить на себя важности. Для меня эта история была неприятна потому, что ты мог подумать о нескромности с моей стороны.

Во Франции дела идут превосходно. И я надеюсь, что для прекрасной Франции эта школа не окажется слишком поверхностной, а что ей придется пройти более продолжительный курс обучения. Война, несколькими месяцами раньше или позже, кажется мне неизбежной. Мы уже имели Наполеона мира, Луи* никоим образом не может подражать Луи-Филиппу. Ну, а дальше что?

Кёльнцы[8], как ты знаешь, не переданы суду присяжных под предлогом, будто дело это настолько трудно, что следствие должно начаться заново.

Мадье был только что здесь и доказывал мне в самой обывательской манере, что французы к завтраку могут взять Лондон и в течение пяти часов высадиться на всех побережьях Англии. Испытываешь слишком большую жалость к этим беднягам и поэтому молчишь, когда они болтают чепуху.

Напиши поскорее.

Твой ***К. М.***

Как твоя коммерция?

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

3

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [9]

В ЛОНДОН

[Манчестер], 22 января 1852 г.

Дорогой Маркс!

Посылаю седьмую статью для «Tribune»**. Восьмая и т. д. будут готовы завтра вечером, сегодня я приготовлю что-нибудь для Вейдемейера. Я оставил за собой для В[ейдемейера]

* — Луи Бонапарт. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии», Статья VII. *Ред.*

прежде всего Англию[10], так как не могу решиться читать немецкие газеты и писать что-либо о Германии. Не можешь ли ты уговорить Лупуса*, который, надеюсь, снова здоров, написать что-нибудь «По стране»[11]? — Веерт на будущей неделе тоже даст кое-что для В[ейдемейера], на этой неделе он не может. Послезавтра я надеюсь увидеть его здесь, и возможно, что через неделю или две он приедет в Лондон, так как ему опять не терпится, словно он сидит на горячих угольях.

Так как вчера из Нью-Йорка прибыл «Пасифик», то возможно, что завтра я получу от В[ейдемейера] обещанные экземпляры**, — однако я не рассчитываю на это, поскольку он, может быть, дожидался регулярного английского почтового парохода. Он, впрочем, должен посылать меньше, 50 экземпляров слишком много, и пересылка будет, вероятно, стоить бешеных денег; да и кому должны мы посылать все эти экземпляры? Я хочу посмотреть, каковы расходы, и в крайнем случае, если он не может устроить это дело дешевле через экспедиционные агентства, то вполне хватит и 10 экземпляров; ведь на *подписчиков* в Европе он не может рассчитывать. Быть может, наберется несколько человек в Лондоне и кое-кто в Гамбурге. Для этого также ведь требуется агентство, а оно себя не окупит.

Надеюсь, что ты мне теперь скоро пришлешь для перевода статью для «Tribune».

Джонс писал мне, требует статей. Я постараюсь сделать все возможное и обещал ему прислать[12]. При всем том я то и дело отрываю от занятий часть свободного времени, и это скверно. Постараюсь как-нибудь устроиться и надуть контору. Дж[онс] пишет о подлости, совершенной Г[арни] по отношению к нему[13], и о 15 ф. ст., на которые тот его надул; он говорит, что ты мог бы сообщить мне об этом подробнее. В чем дело? Он был, конечно, очень занят и писал отрывистыми фразами и с восклицательными знаками.

Что касается пиперовского трюка с векселем, то мне, конечно, вся спекуляция была очень ясна, и наш красавчик, вероятно, понял, что ему нужно действовать гораздо напористее, если он хочет выманить у меня 8 фунтов. Так как мне хорошо известно было состояние его финансов на 2 января, то я посмеялся над его мнимой денежной нуждой, предостерег его от жуликоватых и несолидных биржевых маклеров в Лондоне, объяснил ему, что вексель этот все же должен быть как можно скорее отослан, и, наконец, посоветовал ему учесть

* — Вильгельма Вольфа. *Ред.*
** — журнала «Die Revolution». *Ред.*

его через Вейдемейера — тогда он опять попадет в твои руки и при получении извещения об оплате, которое опять-таки придет на твое или на мое имя, даст совершенно естественный повод осуществить новую учетную операцию с этим молодым торговым домом. Я должен Пиперу 2 ф. ст., которые он также хотел получить, но и это я обещал ему только в начале февраля.

Что бравый Луи-Наполеон должен начать войну, это ясно, как день, и, если он сможет прийти к соглашению с Россией, он, наверное, затеет драку с Англией. Это имело бы свои хорошие и свои плохие стороны. Самоуверенность французов, убежденных, будто они могли бы в течение пяти часов завоевать Лондон и Англию, совершенно неопасна. Что они в настоящий момент действительно могут сделать, это организовать внезапные пиратские нападения с 20000, самое большее с 30000 человек, которым нигде не удалось бы добиться чего-нибудь серьезного. Брайтон — единственный город, находящийся под серьезной угрозой; Саутгемптон и другие города лучше, чем всякими укреплениями, защищены своим местоположением, — тем, что они расположены в глубоких бухтах, в которые можно попасть только во время прилива и только с помощью местных лоцманов. Наибольший успех, которого мог бы добиться французский десант, это разрушение Вулиджа; но даже и тогда им следовало бы весьма остерегаться продвижения на Лондон. Если бы даже весь континент готовился к серьезному нападению, то англичане узнали бы об этом, по крайней мере, за год, а для Англии совершенно достаточно шести месяцев, чтобы подготовиться к отражению любого нападения. Нынешняя тревога сознательно преувеличена, и виги всячески способствуют этому. Если англичане отзовут обратно дюжину линейных кораблей и пароходов, вооружат другую дюжину судов всех типов, находящихся уже в полуготовом виде в гаванях, если они увеличат на 25000 человек свою армию, организуют волонтерские батальоны стрелков, вооруженных винтовками Минье, прибавят еще к этому немного милиции и немного подучат свою волонтерскую кавалерию, то они на первое время в безопасности. Но вообще поднятая тревога весьма полезна, правительство действительно чрезвычайно запустило это дело, а теперь. это прекратится; и тогда, если что-нибудь произойдет, англичане будут так подготовлены, что смогут отразить всякую попытку высадки и немедленно взять реванш.

Вообще же, у Л[уи]-Н[аполеона], как мне представляется, есть лишь две возможности развязать войну: 1) против Австрии, то есть против всего Священного союза, или 2) против Пруссии,

если Россия и Австрия это допустят. Между тем, последнее весьма сомнительно, а осмелится ли он затеять драку со Священным союзом — это еще вопрос; Пьемонта, Швейцарии и Бельгии ни Англия, ни Священный союз ему не уступят. Дело настолько запутано, что в конечном счете все решит чистая случайность.

А во внутренних делах какое блестящее развитие! Покушения становятся уже повседневным явлением, а мероприятия все великолепнее. Если бы хоть, наконец, слетел г-н де Морни, который все еще разыгрывает из себя добродетельного героя, и если бы наш благородный друг* конфисковал имущество Орлеанов![14]

Нельзя лучше подготавливать почву для правительства Бланки, чем это делает этот осел.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. DritteAbteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

4

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 24 января 1852 г. 28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Пишу лишь несколько строк, так как только что пришло письмо от Бермбаха из Кёльна, и я хочу, чтобы ты уже завтра получил его. Необходимо, чтобы ты 1) прислал мне письмо «Редактору газеты «Times»» о кёльнском деле с несколькими строчками, которые я предпошлю corpus delicti**; 2) написал такое же письмо от своего имени в «Daily News», хотя само corpus delicti, то есть само заявление, будет подписано «Пруссак» или как-нибудь в этом роде. Мне кажется, что для «Times» больше подойдет «Доктор», а для «Daily News» — «Манчестерский купец», то есть будет больше шансов, что письмо напе-

* — Луи Бонапарт. *Ред.*

** — составу преступления, изложению сути дела. *Ред.*

чатают. Называй людей их титулами: д-р Беккер, д-р (!) Бюргерс, д-р Даниельс, д-р Клейн, д-р Якоби, Отто (хорошо известный в Германии благодаря своим научным достижениям в области химии), Рёзер и Нотъюнг. Кёльнский обвинительный сенат — это nec plus ultra* трусости. Впрочем, по новому дисциплинарному закону судьи уже тоже больше не являются «несменяемыми» или, по крайней мере, являются таковыми лишь номинально.

Твоя статья для Дана** превосходна.

Со времени твоего пребывания здесь я, конечно, смог послать бедному Вейдемейеру еще лишь одну статью[15]. Геморрой потряс меня на сей раз больше, чем французская революция. Постараюсь изготовить что-нибудь на будущей неделе. Ходить в библиотеку мне еще не позволяют мои «задние» обстоятельства.

Конфискация орлеанских наворованных и выклянченных имений! Отставка Фульда! Персиньи! Браво! Дело идет на лад[16].

Поразительно, до чего прогнили армия, флот, колониальное ведомство, инженерно-фортификационное дело и управление в целом при этом удивительном режиме господства аристократической клики, которую английские буржуа, начиная с 1688 г., упорно ставят по традиции во главе исполнительной власти[17]. После стольких проявлений английского высокомерия, после либерального воя под эгидой Кошута и космополитически-филантропически-коммерческих гимнов в честь мира во время выставки[18], словом, после этого периода буржуазного самовозвеличения отрадно видеть, как эти канальи теперь находят, что не «что-то», а «все» гнило в королевстве датском***. И кроме того эти господа уж слишком беспечно поглядывают на борьбу, происходящую на континенте.

Привет!

Твой ***К. М.***

Оба прилагаемых письма, по крайней мере письмо Клусса, верни мне поскорее.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — верх, крайняя степень. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии». Статья VII. *Ред.*

*** *Шекспир.* «Гамлет», акт I, сцена четвертая. *Ред.*

5

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 28 января 1852 г.

Дорогой Маркс!

Прилагаю письмо для «Times»*. Ты припишешь к нему только следующее: «Милостивый государь, я полагаю, что предание гласности скандальных фактов, содержащихся в прилагаемом письме, поможет пролить некоторый свет на положение дел на континенте. Достоверность этих фактов я гарантирую» и т. д. Фамилия и адрес.

Мое письмо в «Daily News» будет отправлено сегодня вечером со второй почтой; если и ты сразу отошлешь это, тогда оба письма придут почти одновременно в обе редакции и смогут появиться в газетах в пятницу[19]. Но сдай это письмо *на Черинг-Кросс,* потому что в небольших почтовых отделениях письма слишком долго залеживаются.

Возвращаю письма Клусса и Бермбаха. На твоем субботнем письме** печать опять в плачевном состоянии; прилагаю ее. Как обстоит дело с этим?

Я подпишусь в «Daily News» просто: Немецкий купец.

Напиши поскорее.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [20]

В ЛОНДОН

Манчестер, 29 января 1852 г.

Дорогой Маркс!

Очень досадно, что нельзя ни на кого полагаться и приходится все делать самому. Из-за глупости нашего рассыльного мое письмо в «Daily News» вчера не было отправлено; теперь слишком поздно. Я могу его, таким образом, только задержать,

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Письмо редактору газеты «Times»». *Ред.*

** См. предыдущее письмо. *Ред.*

пока не увижу, помещено ли твое письмо в завтрашнем или в субботнем номере «Times». Если нет, оно немедленно будет отправлено. Пока что одно соображение. Не будет ли *Фрейлиграт* подходящим человеком для «Daily News»? Если бы он написал туда, я мог бы попытаться написать в «Weekly Press» и в «Sun». Мы оба уже раз потерпели неудачу в «Daily News».

Прилагаю очередную статью для Дана*, Может быть, ее можно было бы разделить на две части (в том месте, где кончаются польские дела), но все же было бы лучше, если бы она осталась цельной. Если ты ее разделишь, то можешь все равно отослать обе части с одним пароходом, так как всю неделю, начиная с завтрашнего дня, пароходов не будет. Я постараюсь теперь двигаться вперед довольно быстро, писать, скажем, по две статьи в неделю, чтобы довести дело до конца. В целом же это составит 15—16 статей.

От Вейдемейера не получил ни экземпляров**, ни писем. Это меня удивляет. Я сегодня вечером опять приготовлю для него статью***.

Французы — настоящие ослы. Мадье обратился ко мне по одному коммерческому делу, а так как мой зять****, который знает все эти хитрости, был как раз здесь, я дал Мадье очень полезные указания и советы. Теперь эта скотина, наслушавшись глупой болтовни какого-то негодяя, который ничего в этом деле не понимает, пишет, что он намерен повести дело иначе — и причем самым неделовым образом, — а я должен не для него, а для его компаньона, человека, которого я никогда не видел, получить от своего зятя (который теперь, к счастью, на континенте) рекомендательные письма! Ты помнишь, М[адье] рекомендовал нам ситцепечатника, который ехал в Манчестер. Этот парень приходил ко мне; я всячески старался быть ему полезным, делал все, что только мог, обращался с ним в высшей степени уважительно, и в награду эта скотина вдруг исчезает, и я даже не знаю, что с ним случилось. Ничего себе порода людей!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии». Статьи VIII— IX. *Ред.*
** — журнала «Revolution». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Англия. — II». *Ред.*
**** — Бланк. *Ред.*

7

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], 2 февраля 1852 г.

Дорогой Маркс!

Помнишь ли ты некоего эмигранта *Рихтера* из Торгау (Прусская Саксония), седельного мастера и обойщика, — который прежде был в Лондоне? Этот человек, которого, насколько я помню, я видел в Лондоне, — высокого роста, блондин, с манерами эмигранта, — внезапно является сюда ко мне, якобы на обратном пути из Бармена, где он, по его словам, некоторое время работал без документов, и передает мне привет от Хюнербейна и т. д. Я совершенно ничего не могу о нем вспомнить, кроме того, что я его видел. Наши списки эмигрантов или хорошая память Пфендера или Рингса дадут о нем во всяком случае более подробные сведения. У меня есть некоторое подозрение, что этот субъект — один из клики Виллиха[21]. Если это так, то я его немедленно вышвырну. Кстати, он уже нашел здесь работу.

О кёльнской истории в «Times» до сих пор ничего не появляется*. Я жду лишь ответа от тебя, чтобы немедленно, если это нужно, написать в «Daily News». Американский пароход прибыл, но, к моему большому удивлению, ни писем от Вейдемейера, ни экземпляров** нет, по крайней мере до настоящего момента. Однако возможно, что они еще придут завтра.

Твой ***Ф. Э.***

Скажи Пиперу, что я на днях отошлю ему его 2 ф. ст., так как начался новый месяц.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 10. *Ред.*

** — журнала «Revolution». *Ред.*

8
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [22]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 4 февраля 1852 г.*
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Веерт сегодня утром уехал в Голландию. Куда он отправится оттуда — я не знаю, и сам Веерт, вероятно, также не знает. Он был, как всегда, чрезвычайно недоволен своей судьбой, а что касается нашей, то в ней ему казалось неудачным лишь то, что мы должны сидеть в Лондоне вместо того, чтобы отправиться в Кадис, Сарагосу или в какую-нибудь другую дыру в Испании. Ибо с тех пор как Веерт опять пожил в Йоркшире, он заявляет, что свое лучшее время он провел в Испании. Он утверждает, что не может переносить английский климат, и поэтому голландский покажется ему, наверное, весьма благоприятным. Пожелаем ему счастливого пути и посмотрим, сдержит ли он свое слово и не забудет ли о Вейдемейере.

В прошлый четверг, то есть вот уже почти неделю тому назад, я послал в «Times» «Письмо редактору». По-видимому, эта газета, сделавшая для себя профессию из полемики против Бонапарта, считает теперь необходимым щадить Пруссию. Ты должен, следовательно, обратиться в «Daily News». Если не удастся и это, чего я не думаю, тогда остается «Spectator». Это почти наверняка.

Вчера Дж. Дж. Гарни прислал мне первый номер своего возрожденного и несколько увеличенного в размере «Friend of the People»[23]. Ну, если уж ради этого он на восемь месяцев удалился от мира и похоронил себя в меланхоличной Шотландии! Впрочем, достаточно одной фразы, чтобы дать тебе представление о вкусе этого восхитительного плода:

«Справедливость — неизменная, всеобщая, вечная — провозглашается высшим принципом, который будет одновременно нашей путеводной звездой, правилом нашего поведения и критерием и т. д.»[24].

Куда больше! А Бонапарта он достаточно наказал уже тем, что назвал его «Луи Низкий».

Не знаю, прислал ли мне «экс-дражайший» свой листок, чтобы вызвать у нас сострадание, или же из чувства злобы к нам он стал еще в большей степени вульгарным демократом,

* В оригинале описка: «1851». *Ред.*

чем мы могли предполагать. Впрочем, наряду с пошлостью и «неизменной справедливостью» там имеются и бесстыдные выходки профессионального демагога. Против Джонса он прибегает к помощи краснобая Масси, «духа свободы»*, секретаря ассоциации портных с Касл-стрит, человека, пресмыкающегося перед попами, которые содержат эту лавочку, герольда всех без разбора маленьких великих мужей, выброшенных с континента, клеветника, очернившего Джонса, супруга какой-то авантюристки, убедившей его в том, что она ясновидящая. Посредством этого Масси Гарни распространяет апологию ассоциаций вообще и особенно Объединенного общества, что угрожает растянуться на много номеров[25]. А ведь Родомонт**-Гарни сам говорил Джонсу, что по существу он разделяет его взгляды на ассоциации. В то же время он анонсирует статью «Прием, оказанный Кошуту в Соединенных Штатах, и его путешествие по стране»[26], хотя в одном письме к Джонсу он назвал К[ошута] шарлатаном. Таковы эти господа с их «высшим принципом». Я не знаю, что такое принципы, если это не правила, которые в собственных интересах предписывают другим. Гарни на некоторое время удалился от дел и в отношении популярности дал Джонсу с его бешеным темпераментом наплевать в суп и затем самому съесть его. Но если он даже повредит Дж[онсу], сам он ничего не добьется. Этот молодец окончательно выдохся как литератор и, как мне рассказывал Лупус***, слышавший его речь на Джон-стрит[27], как оратор, а прежде всего как человек. Черт бы побрал эти народные движения, и в особенности, если они мирные. Участвуя в этой чартистской агитации, О'Коннор *сошел с ума* (читал ли ты о его последней сцене перед судом?), Гарни опошлился, а Джонс обанкротился. Таков конечный итог жизни тех, кто участвует в народных движениях.

Вчера у меня был «полковник Бандья». Между прочим, он рассказал — Кошут произнес следующую речь перед собравшимися у него в Лондоне венгерскими эмигрантами: «Я буду заботиться о вас всех, но я требую, чтобы вы все были мне верны, преданны и придерживались моих взглядов. Я не так глуп, чтобы кормить людей, которые интригуют против меня с моими противниками. Я требую, чтобы каждый безоговорочно заявил об этом». Такие речи этот скромный Кошут ведет за кулисами. Затем я узнал от Б[андьи], что Семере, Казимир Баттяни

* Иронический намек на журнал «Spirit of Freedom» («Дух свободы»), редактором которого был Масси. *Ред.*
** — герой поэмы Ариосто «Неистовый Роланд». *Ред.*
*** — Вильгельм Вольф. *Ред.*

и Перцель (генерал) приезжают в Лондон для организации контркомитета против Кошута. И наконец, что руководителем всей этой интриги является синьор Мадзини. Он использует К[ошута] в качестве своего рупора и немножко разыгрывает из себя в своем кабинете Макиавелли. Этот господин держит в своих руках нити, но не знает, что марионетки, которых он заставляет плясать, являются героями только в его собственном воображении и ни в чьем более. Так, например, он написал Кошуту, чтобы тот завязал близкие отношения с Кинкелем. Он-де лично не мог этого сделать, так как на его плечах другая часть важных немецких деятелей. Кошут, по-видимому, действительно состоит в дружеских отношениях с Кинкелем, а Кинкель в каждом письме пишет о своем достойном, своем выдающемся, своем «не уступающем ему» друге Кошуте. Кошут, в свою очередь, воображает, что, с одной стороны, опирается на диктатора Германии, Кинкеля, с другой стороны — на диктатора Италии, Мадзини, и что с тыла он наверняка будет иметь союзного диктатора Франции — Ледрю. Бедняга пал очень низко.

Меня посетил один француз по имени Массоль. Был короткое время сотрудником «Reforme» при Ламенне. До этого он был среди цивилизаторов, которых Мухаммед-Али выписал себе из Галлии[28]. Это один из немногих hommes d'esprit[*], которых еще можно встретить среди французов. По его мнению, пребывание Сазонова в Париже (который он, впрочем, должен теперь покинуть) вполне объясняется очень солидным фальшивым паспортом и связями с некоторыми кокотками, которые имеют влияние в высших кругах. Массоль тебе понравится.

Кроме того, я видел граждан Вальера (старого приверженца Барбеса и баррикадного офицера), Бианки и Сабатье. Последний довольно изыскан, но, в общем, не выше среднего уровня.

Дронке, как я слышал, в Савойе.

Бандья предложил мне сотрудничество Семере и Перцеля для Вейдемейера. Какие моменты венгерской истории (военной или вообще) следует главным образом предложить освещать этим господам? Само собой разумеется, что им нельзя писать под своим собственным именем, так как мы не хотим отождествлять себя *ни с какой* кликой. Но Перцель по крайней мере хороший республиканец и многое знает.

Будь так добр — и не забудь, пожалуйста, — прислать мне номера «Tribune». Джонсон, друг Фрейлиграта, хочет прочесть

[*] — людей тонкого ума. *Ред.*

статьи о Германии*. Лупус хочет написать для В[ейдемейера] статью против Кошута.

Что касается торговых дел, то я уже больше ничего не понимаю. То кризис как будто уже у порога, Сити в подавленном состоянии, то опять все идет в гору. Я знаю, что все это не предотвратит катастрофы. Но для того, чтобы следить за ходом современного развития, Лондон в данный момент не подходит.

Привет!

Твой ***К. М.***

С печатью дело очень подозрительно. *Сегодняшнюю*, которую я тщательно осмотрел, пришли мне обратно.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung. Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

9

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], пятница, 6 февраля 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Только что получил твою статью**.

Пишу тебе только пару строк, так как время не терпит, отправляется почта в Америку, и я только после этого смогу выйти, чтобы осведомиться о «Рихтере»***.

Мне было бы во всех отношениях удобно, если бы ты эти 2 ф. ст. прислал почтовым переводом пока *мне*. На будущей неделе я получу немного денег и тогда передам П[иперу] эти 2 фунта от твоего имени. Но для меня важно иметь эти деньги в *начале* недели, что для него может быть безразлично, так как он пока еще достаточно обеспечен.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии». Статья X. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 12. *Ред.*

Дом в Лондоне (22, Дин-стрит, Сохо),
в котором жил К. Маркс с 1850 по 1856 г.

10
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 17 февраля 1852 г.

Дорогой Маркс!

Ты будешь на меня сердиться, что я отвечаю так кратко, но, черт меня побери, от всей этой работы и коммерции у меня просто голова кругом идет. Вот как обстоят дела: 1) Чарлз[*] уехал в Германию и свалил на меня не только всю свою работу, но еще и изрядное количество работы, связанной с подведением итогов года; 2) баланс минувшего года сводится с *чистым убытком* для моего старика[**], что хотя и очень полезно для него, но зато доставит мне бесконечное количество неприятных дел, подсчетов, возни и т. д.; 3) один из Эрменов[***] объявил о расторжении договора, и ты можешь себе представить, сколько с этим связано интриг и переписки. Одним словом: сегодня вечером я сижу в конторе до 8 часов и после этого, вместо того, чтобы писать тебе подробное письмо, должен буду еще написать своему старику и отнести письмо на почту до 12 часов ночи; завтра вечером я должен что-нибудь сделать для Джонса[29], а послезавтра хочу постараться приготовить статью для «Tribune»[****]. О свободном времени до 7—8 часов вечера пока что нечего и думать, а самое скверное, что я должен теперь посвящать этой проклятой торговле всё свое внимание, иначе все здесь пойдет кое-как и мой старик приостановит выплату мне жалованья.

2 ф. ст. ты, вероятно, уже получил. Поскорее дай знать о себе, даже если я не найду времени подробно ответить на твое последнее письмо.

Судя по сегодняшнему номеру «Daily News», Л[уи]-Наполеон готовится чуть ли не выкопать останки Каспара Хаузера и через посредство своей тетки Стефании объявить себя наследником баденского престола. Вот важные новости для гражданина Зейлера, звезда которого теперь будет непрестанно восходить. Не можете ли вы побудить великого историка деяний К[аспара] Х[аузера][30] написать Л[уи]-Н[аполеону] и предложить ему воспользоваться его важными источниками для этого дела? На этом можно неплохо сыграть.

Твой ***Ф. Э.***

[*] — Рёзген. *Ред.*
[**] — Фридриха Энгельса-старшего, отца Энгельса. *Ред.*
[***] — Готфрид Эрмен. *Ред.*
[****] — очередную статью из серии «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*

Чем объяснить, что Вейдемейер не дает о себе знать? Если завтра утром пароход «Арктик» не привезет мне письма, то я писать для него брошу. Очевидно, там что-то случилось. Насколько мне известно, он с 5 января ни разу не написал; по крайней мере, я об этом ничего не слышал.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 февраля [1852 г.]
28, Deanstreet, Soho

В *субботу* я напишу тебе подробно. Сегодня лишь несколько строк.

Я еще не получил денег, обещанных мне из дому, и потому не мог передать Пиперу твои 2 фунта, но я сказал ему, что получил от тебя несколько строк, в которых ты сообщаешь, что пришлешь мне для него деньги. Надеюсь, что смогу отдать деньги еще на этой неделе.

Если твое время так ограничено, то пиши лучше для Дана, чем для Джонса. Из прилагаемого письма Вейдемейера ты еще яснее увидишь, как важно не прерывать этих статей*. Теперь стоит удвоить в «Tribune» атаки на франкфуртскую левую, особенно когда ты дойдешь до «Мартовского союза»[31]. Я посылаю тебе сегодня в помощь книгу Бауэра, в которой, по крайней мере, имеются некоторые факты[32].

Я еще раз прошу тебя прислать мне как можно скорее номера «Tribune», так как Джонсон единственный англичанин, к которому я при крайних обстоятельствах — а я постоянно нахожусь на краю бездны — могу обратиться. Не забудь этого хоть на сей раз.

Чем объяснить, что В[ейдемейер] не получил *ни одной* твоей статьи?[33] Ты должен это расследовать.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*

12
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 19 февраля 1852 г.

Дорогой Маркс!

Несмотря на чрезвычайные усилия — я получил твое письмо только сегодня утром, — я до сих пор, а уже 11 часов вечера, не окончил статью для Дана*. Книгу Бауэра** я получил — очень кстати. Теперь, что бы ни случилось, ты получишь от меня к пароходу, идущему во вторник, две статьи для Д[ана]. Будь добр, отправь немедленно прилагаемое письмо В[ейдемейеру]***, так как твои письма доходят до него, а мои нет. Это странная история. Два или три письма к моему старику**** тоже, кажется, не дошли. Тут что-то неясно.

Скажи Джонсу или напиши ему, что для номера, который выйдет на будущей неделе*****, я ему что-нибудь напишу. Черт знает что такое — на мою шею свалилось сразу столько обязательств, что я ни за что не в состоянии взяться. Но в субботу и воскресенье я запрусь и тогда надеюсь что-нибудь приготовить.

Почему этот проклятый Вейдемейер не присылает статью Симона[34], чтобы мы сами могли ее посмотреть? При помощи колкой контрстатьи мы уж показали бы Дана, что он зря помещает статьи против нас.

Твой ***Ф. Э.***

Напиши мне хоть раз точно адрес, по которому *ты* писал Вейдемейеру.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — очередную статью из серии «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*

** *Б. Бауэр.* «Конец Франкфуртского парламента». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 411—412. *Ред.*

**** — Фридриху Энгельсу-старшему, отцу Энгельса. *Ред.*

***** имеется в виду очередной номер журнала «Notes to the People». *Ред.*

13
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [35]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 23 февраля [1852 **г.**]

Дорогой Фредерик!

Я еще раз вынужден напомнить тебе о «Tribune», так как Джонсон ежедневно пристает ко мне[*]. Если ты получил от Вейдемейера какие-нибудь материалы, прошу их прислать также и мне. Адрес В[ейдемейера], который есть у тебя, совершенно правилен.

Кстати, этот штраубингер[36] Рихтер, по словам Пфендера, — креатура Виллиха.

Э. Джонс ужасно разрекламировал твою корреспонденцию[**], не называя, конечно, твоего имени. Он вынужден к этому рыночному зазыванию конкуренцией со стороны Гарни, который, дьявол его знает откуда, раздобыл деньги и пустил по Сити большие *рекламные повозки* с надписью: «Читайте «The Friend of the People»!»; его газету можно прочесть и купить во всех заведениях, имеющих отношение к социалистам.

Номер «Tribune», в котором г-н Симон сам себя рекламирует, я достану и пришлю тебе. Что за глупое школярство! Он все еще подписывается «Симон из Трира». Этот парень никак не решается отказаться от благородного парламентского звания. Зейлер читал «Staatszeitung», в которой переведена эта дрянь. Ты знаешь, что из его сообщения никогда нельзя ничего понять. Я из него заключаю следующее: Людвиг Симон из Трира выступает от имени швейцарской эмиграции, считая великий вопрос об отношениях между «Агитацией» (название, за которым Руге и К° скрывают свое затхлое и пустое существование) и «Эмиграцией»[37] необыкновенно важным вопросом, question brulante[***] Европы и взирая на все с «высоты Альп». В связи с этим — причем имеются ссылки и на Виллиха как на человека, играющего чрезвычайно важную роль, и приводятся многословные рассуждения о ценном приобретении в лице этого героя — Симон переходит к третьей опасной партии в Лондоне, *«партии октроирования»*, главарями которой являются Энгельс и Маркс. Мы-де хотим насильственно октроировать народам «свободу». Мы — худшие тираны, чем император России. Мы

---

[*] См. настоящий том, стр. 15—16, 18. *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Действительные причины относительной пассивности французских пролетариев в декабре прошлого года». *Ред.*

[***] — жгучим вопросом. *Ред.*

были первыми, кто отнесся с «иронией и презрением» к «всеобщему избирательному праву» и т. д. Мы уже и раньше губили все нашими «стремлениями к октроированию». Бедный малый! Разве это мы октроировали немцам прусского короля, Мартовские союзы, имперского регента Фогта?[38] Ему мы октроируем пинок. Даже Бонапарт ничему не научил этих ослов. Они все еще верят во «всеобщее избирательное право» и заняты лишь жалкими расчетами, как бы им еще раз октроировать немецкому народу свои ничтожные персоны. Не веришь своим ушам, когда слышишь, как эти молодцы беспрестанно заводят старую шарманку. Это — настоящие скоты, твердолобые ослы. Каким образом этот маленький тщеславный негодяй попал в «Tribune», — мне совершенно ясно. Гражданин Фрёбель был, по-видимому, посредником. Он давно связан с Дана.

Прилагаю письмо от Рейнхардта, в котором содержатся любопытные сплетни.

Рассел пал забавнейшим образом[39]. Я хочу только, чтобы к власти пришел Дерби. Ты видел во время этой короткой сессии, как жалки манчестерцы[40], когда их не гонит сила обстоятельств. Я не ставлю им этого в вину. Всякое дальнейшее демократическое завоевание, как, например, тайное голосование, — это уступка, которую они делают рабочим, разумеется, только в случае необходимости.

Вчера я разговаривал с одним французским купцом, который только что приехал из Парижа. Коммерческие дела идут скверно. И знаешь, что этот осел говорит? «Бонапарт хуже, чем республика. Раньше дела шли лучше». Это просто счастье, что французские буржуа постоянно делают свое правительство ответственным за торговые кризисы. Б[онапарт], очевидно, виновен и в безработице в Нью-Йорке, и в банкротствах в Лондоне.

Еще один очень интересный (ты чувствуешь здесь влияние знаменитого Зейлера) факт о Бонапарте. Бандья, как я тебе писал[*], связан с Семере и Баттяни. Он — агент Баттяни. Он сообщил мне по секрету, что Баттяни и Чарторыский интригуют с Бонапартом и видятся с ним почти ежедневно. Бонапарт хочет за спиной России и Австрии обеспечить себе союзников среди *аристократической* эмиграции и приобрести влияние в Польше и в Венгрии. Кроме того, он вполне определенно заявил им, что он, наперекор Николаю и всем прочим, нападет на Бельгию и, может быть, на Баден, и даже в ближайшее время.

---

[*] См. настоящий том, стр. 15. *Ред.*

Эвербек прислал мне 12 экземпляров своего толстенного труда: «Германия и немцы». Один экземпляр для тебя. Ничего подобного свет еще не видал и не слыхал. Историческая часть, начинающаяся ab ovo*, — это копия устаревших школьных учебников. О его достижениях в области современной истории ты можешь судить по следующему: *Ф. Лист* ввел в Германии учение о свободной торговле, а Руге — социальную науку. Гегель обеспечил себе бессмертие тем, что просветил немцев относительно категорий качества, количества и т. д. (дословно), а Фейербах доказал, что люди в своем познании не могут выйти за пределы человеческого разума. Педро Дюзар (брат жены Струве) — один из величайших борцов за немецкую свободу, а Фрейлиграт приобрел известность благодаря своему сотрудничеству в «Neue Rheinische Zeitung». К тому же стиль — лопнешь со смеху. Например: подобно тому, как воины Ясона выросли из зубов дракона, так и германские племена постоянно дрались друг с другом. Ромул Августул был «милый и приятный молодой человек», а немцы в течение трехсот лет привыкли к тому, что соседи называют их дураками.

Читал ли ты глупую и подлую речь Мадзини?

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

14

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 февраля 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Я вижу, что в прошлый раз забыл послать тебе письмо Рейнхардта. Статью для Дана** отослал, но от него ответа на мою просьбу указать мне в Лондоне банкирский дом еще

* — буквально: с яйца, то есть с самого начала. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии». Статья XI. *Ред.*

не получил. Моя старуха*, несмотря на свое обещание, еще не дает о себе знать. На письма к знакомым в Германии я также до сих пор не получил никакого ответа. Вот уже неделя, как я дошел до такого приятного положения, что больше не выхожу из дому, так как мои сюртуки унесены в ломбард, и из-за отсутствия кредита не имею больше возможности есть мясо. Все это ерунда, но я боюсь, что однажды эта гадость кончится скандалом. Единственное хорошее известие получили мы от моей свояченицы-министерши**, — это известие о болезни дяди моей жены***, обладателя несокрушимого здоровья. Если этот негодяй теперь умрет, то я выйду из тяжелого положения.

Я не пишу сегодня подробно, так как занят — диктую статью для В[ейдемейера]****, занимаюсь исправлением и отправкой остальных материалов для него.

В «Аугсбургской газете»***** я прочитал (благодаря услужливости Зейлера), что г-н Штирнер выпустил в свет «Историю контрреволюции»[41]. Он собирается доказать, что революция погибла, так как была «святой», а контрреволюция победила, так как вела себя «эгоистически».

25 февраля французы устроили собрание в честь февральской революции, или, скорее, банкет без вина с чаем и сандвичами в качестве приправы. Мы с женой были приглашены. Остальная публика платила за вход 1 франк. Так как я не мог и не хотел туда идти, я послал туда жену с одним французом. Ледрю, Пиа, Торе, Мартен Бернар и т. д., словом, вся клика Роллена, от которой исходила инициатива, не явилась, так как им показалось слишком пошлым, что за вход взимается плата в пользу эмигрантов. Л. Блан тоже прислал записку, что не придет. Присутствовали только подонки эмиграции, которые по большей части называют себя бланкистами. Но потом появился маленький фальшивый корсиканец******, сидевший, очевидно, где-нибудь поблизости в отдельном кабинете и убедившийся через своих шпионов в отсутствии Ледрю и К°; несмотря на полное отсутствие таланта и авторитета, этот кокетливый фрак стального цвета был встречен восторженными аплодисментами. Его речь, после произнесения которой он немедленно удалился, привела в восхищение его врагов. Пленила их. Покорила их.

* — Генриетта Маркс, мать Маркса. *Ред.*
** — Луизы фон Вестфален. *Ред.*
*** — Генрика Георга фон Вестфалена. *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Глава V. *Ред.*
***** — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*
****** — Блан. *Ред.*

А что сказал этот маленький человечек, этот Джонни Рассел социализма? Здесь, за границей, удивляются странным событиям во Франции; а он сильнее, чем когда-либо, верит в звезду отечества. А почему? Я хочу, сказал он, объяснить вам историческое развитие и т. д. А именно, в жизни всех великих военных деятелей, например Фридриха Великого, Наполеона Великого, имеются великие победы и великие поражения. Так вот, Франция — *нация военная.* Она имеет свои подъемы и свои катастрофы. Quod erat demonstrandum*. Все же она всегда осуществляла то, чего желала. В 1789 г. она прогнала феодалов, в 1830 г. — королей. Кого она хотела свергнуть в 1848 году? Ты думаешь, быть может, буржуазию? Ничего подобного, — нищету, отвратительную нищету. Затем следует социалистический поток слез по поводу нищеты. Нищета это не что-то определенное и осязаемое, и тем не менее в новой революции французская нация победит нищету, и тогда матери не будут больше уничтожать собственными руками плод своего чрева, а маленькие семилетние девочки не будут «сосредоточиваться» под машинами, и множество других подобных глупостей. При этом он в своей речи щедро отпустил целых три остроты. Он назвал Бонапарта 1) авантюристом, 2) незаконнорожденным и 3) обезьяной своего дяди**. Последняя новость довела присутствующих до настоящей пляски святого Витта. Что ты на это скажешь? Можно прийти в отчаяние от этих crapauds***. Их история в общем меткая эпиграмма, настоящее художественное драматическое произведение, но эти типы! Боже мой! Нападки г-на Блана напомнили мне анекдот, который рассказал мне Массоль. Ежедневно после двенадцати часов ночи Бонапарт напивается пьяным в обществе «самцов и самочек», которых он собирает вокруг себя во время своих оргий. При этом он так и сыплет всевозможными ругательствами, и вот одна из дам его окружения, желая его оправдать, произносит: «Но ведь он же солдат»! Прощай.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Что и требовалось доказать. *Ред.*

** — Наполеона I. *Ред.*

*** — французских обывателей. *Ред.*

15
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 2 марта 1852 г.

Дорогой Маркс!

Ты, вероятно, уже получил билет в 5 ф. ст., половинку которого я вчера послал прямо тебе, а половинку — в конверте на имя Лупуса*. Поздравляю с известием о болезни брауншвейгского старика**, являющегося препятствием для получения наследства, и надеюсь, что катастрофа наконец произойдет.

Штирнеровская «История реакции», по словам аугсбургской «Allgemeine Zeitung», — жалкая компиляция или, вернее, собрание кусков из напечатанных и ненапечатанных газетных статей Штирнера, «отвергнутые листочки и цветочки», обо всем на свете и еще кое о чем; это два тома, которые кончаются угрозой, что третий будет содержать «принципы и основы учения». Очень далекие от того, чтобы подняться до уровня «святости», его собственные комментарии предназначены скорее для женских гимназий.

Маленький Симон из Трира, вероятно, страшно оскандалился в глазах Дана, приписывая нам столь смехотворную нелепость, в то время как Дана читает наши статьи, которые содержат все что угодно, только не это. Досадно, что Дана не присылает нам ни «Tribune», ни денег для тебя. Я думаю, что лучше всего было бы напустить на него Вейдемейера, который мог бы, по крайней мере, прислать нам «Tribune» и вместе с тем путем личных переговоров уладить денежные дела. Безразлично, укажет ли тебе Дана какой-нибудь банк в Лондоне или пришлет вексель. Статья, которую я готовил к саутгемптонскому пароходу, не попадет на него, так как я ошибся на один день относительно времени его отплытия; но к пятнице она будет в твоем распоряжении вместе с еще одной, которая доводит изложение до конца 1848 года***. Затем пойдут прусские палаты, кампания за имперскую конституцию, далее прусско-австрийские трения 1850—1851 гг.[42] и, наконец, заключение — все вместе составит, быть может, еще шесть — восемь статей, а summa summarum**** — 17—20 статей. — Через две недели

---

* — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

** — Генриха Георга фон Вестфалена. *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии». Статьи XII и XIII. *Ред.*

**** — в общей сложности. *Ред.*

Чарлз* будет опять здесь, и тогда у меня будет больше времени. Джонс должен до того времени потерпеть.

Итак, г-н Дерби прямо заявляет, что он, по примеру сэра Дж. Грехема, будет выдавать австрийцам и их сообщникам возможных будущих Бандьера[43]. Следовательно, снова массовая перлюстрация писем. Пострадают от этого главным образом Мадзини и венгры. Нас это мало затронет.

Однако бесстыдство Дерби действительно велико. «Настоящим заявляю вам, что я при первом удобном случае наложу пошлину на хлеб. Когда — об этом могу судить только я один. И если вы, большинство нижней палаты, не хотите быть бунтовщиками, то вы должны оставить меня в покое до тех пор, пока я настолько укреплюсь и до такой степени подчиню страну влиянию тори, что смогу с полным душевным спокойствием свести на нет весь прогресс последних 20 лет»[44]. Бедная палата общин! Вместо министерства, бывшего в относительном меньшинстве, она получает теперь министерство, находящееся в абсолютном и постоянном меньшинстве; и она даже не смеет составить ему оппозицию. Но трусы фритредеры этого вполне заслужили. Эти молодцы выиграли сражение, завоевали новую стратегическую линию и не позаботились о том, чтобы занять и укрепить ее, чтобы воспользоваться плодами победы и даже просто преследовать врага. Теперь им приходится давать сражение еще раз на том же самом месте. Но приход к власти тори сразу сделал вопросы предельно ясными для этих молодцов. Теперь для фабрикантов вопросом жизни является парламентская реформа, и притом такого масштаба, при котором по крайней мере были бы навсегда отстранены от власти тори и виги в чистом виде, и промышленникам было бы обеспечено большинство в кабинете и в парламенте. Здесь эти джентльмены опять очень активны. В настоящий момент созвана Лига против хлебных законов[45] и обсуждается вопрос, должна ли она снова сорганизоваться. Кобден, Брайт, М[илнер] Гибсон и т. д. здесь. Вероятно, они снова сколотят хотя бы костяк организации. Однако настоящая передряга начнется только в том случае, если дело дойдет до роспуска парламента. А это должно скоро произойти, коллизии неминуемы, несмотря на мягкие слова и миролюбиво-примирительные намерения Дерби.

К сожалению, мало надежды на то, что одновременно с роспуском парламента разразится и торговый кризис. Торговля здесь идет по-прежнему блестяще. Известия из Америки в высшей степени благоприятны. Кризис отодвигается и может еще

* — Рёзген. *Ред.*

на некоторое время быть отодвинут в силу следующих обстоятельств: 1) Калифорния — как сбыт туда, так и массы золота, поступающие в обращение, а также переселение туда, словом, все влияние, которое оказывает Калифорния на Соединенные Штаты в целом. 2) Узда, которую высокие цены на хлопок в 1849 и 1850 гг. наложили на хлопчатобумажную промышленность, начавшую быстро развиваться только с весны 1851 года. 3) Резкое падение цен на хлопок— почти на 50% — за прошедшие $1^1/_2$ года. В Новом Орлеане хлопок (миддлинг, средний сорт) стоил 1 сентября 1850 г. $13^1/_2$ цента = $7^3/_4$ пенса в Ливерпуле; теперь миддлинг стоит в Новом Орлеане $7^5/_8$ цента = $4^7/_8$ пенса в Ливерпуле и одно время стоил 7 центов. Это, конечно, должно значительно увеличить потребление. В прошлом году—в январе и феврале — здесь, в хлопчатобумажном округе, еженедельно потреблялось 29000 кип, в этом году — 33000, и это только одного американского хлопка, не считая суратского, египетского и т. д. — Если так будет продолжаться, Англия потребит в этом году 800—850 миллионов фунтов хлопка. 4) Всеобщая боязнь спекуляции, отбивающая охоту серьезно заняться даже золотыми приисками и пароходством. Судя по всему, что я наблюдаю, я могу полагать, что еще 6 месяцев такого форсированного производства, как теперь, будет достаточно, чтобы завалить товарами весь мир; затем еще около 4 месяцев пройдет, пока товары прибудут на место назначения и будут получены известия об окончательном переполнении рынков, а также пока не закончится та промежуточная стадия, когда люди еще не сознают происшедшего, до того, как их охватывает паника. Таким образом, период с ноября 1852 до февраля 1853 г. был бы наиболее вероятным временем начала кризиса. Впрочем, все это только предположения, и мы с таким же успехом можем иметь его уже в сентябре. А кризис будет изрядный, ибо никогда еще не были -брошены на рынок такие массы всякого рода товаров и никогда еще не было в наличии таких колоссальных средств производства. Глупая забастовка машиностроительных рабочих[46] наверняка задержит его по крайней мере на целый месяц; машины теперь почти не изготовляются, а требуются в очень большом количестве. Хибберт, Платт и сыновья имеют сотни заказов как Для Англии, так и для заграницы и, конечно, не могут выполнить ни одного. Если эта торговая буря к тому же застигнет г-на Дерби врасплох, плохо ему придется!

Последний баланс, по которому мой старик[*], несмотря на всеобщее процветание, потерял деньги, чертовски расстроил

[*] — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*

его, и он, вероятно, расторгнет договор (то есть его компаньонский договор с Эрменами). Тогда здешняя фирма уже в будущем году прекратит свое существование. Эти дела сейчас до крайности осложнились, и из-за этого у меня масса работы.

Книгу Эвербека* не присылай мне. Она не заслуживает и 6 пенсов расходов по пересылке.

Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

16
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [47]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 3 марта [1852 г.]
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

В понедельник я получил 5 фунтов, хотя Лупус** живет на Брод-стрит 3, а не 4. Получил сегодня также статью для Дана***, очень удачную.

Твой пакет для «Revolution» и «Tribune» был вскрыт, даже не дали себе труда снова заклеить его.

Из прилагаемого письма ты можешь видеть, как обстоят наши дела с полицией. Факты неверны, за исключением того, что Лупус председательствовал вместо меня 5 февраля и что доносчик спутал наше письмо в «Times»**** с ответом г-же Даниельс. Шпион — некий Гирш из Гамбурга, которого мы еще две недели тому назад вышвырнули из Союза*****. Он был принят в Союз в Германии, и так как я никогда не доверял ему полностью, то в его присутствии никогда не говорил ничего такого, что было связано хотя бы с малейшим риском.

В связи со статьей В[ейдемейера] против Гейнцена Джонс посылает ему уходящее с сегодняшней почтой официальное письмо, в котором он отзывается о Гейнцене с величайшим

---

* *Г. Эвербек.* «Германия и немцы». *Ред.*
** — Вильгельм Вольф. *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии». Статья XII. *Ред.*
**** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Письмо редактору газеты «Times»». *Ред.*
***** — Союза коммунистов. *Ред.*

презрением и преподает ему урок в отношении «классовой борьбы»[48]. Позавчера Национальная лига реформы[49] устроила большой митинг; присутствовало по меньшей мере 2000 человек. Джонс надлежащим образом отделал гг. Юма, Уолмсли и К° и имел настоящий триумф. Лондон и Манчестер, по-видимому, произвели между собой такое разделение труда, что там буржуа больше ведут свои политические, а здесь коммерческие атаки.

Несколько дней тому назад мне попал в руки написанный *по-итальянски* манифест синьора Мадзини. Он выступает в нем в качестве *святого* буржуа, не считающегося ни с чем, и поносит «нечестивых» французских буржуа. Он переносит инициативу из Парижа в Рим. «Il materialismo» и «il egoismo»*, говорит он, погубили Францию. Рабочие унаследовали оба эти порока от буржуазии. С 1815 г. Франция перестала быть страной инициативы. Теперь избранными странами являются Италия и Венгрия.

Распекая в роли Петра Пустынника порочных французов, «синьор Мадзини» в то же время пресмыкается перед английскими фритредерами, которые, разумеется, воплощают в себе «преданность» и «веру». Глупец!

Прилагаемое письмо прошу прислать мне обратно. Сегодня пишу так мало потому, что у меня уйма хлопот с отправкой в Америку.

Твой ***К. Маркс***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

17

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [50]

В ЛОНДОН

[Манчестер], 18 марта 1852 г.

Дорогой Маркс!

Возвращаю обратно письмо гнома**. В настоящий момент я совершенно без денег и не смог бы — по крайней мере в этом месяце — раздобыть 2 фунта; кроме того, его письмо датировано

* — «Материализм» и «эгоизм». *Ред.*

** — Дронке. *Ред.*

5-м, и совершенно неизвестно, застанут ли его деньги еще там. К тому же всегда рискованно посылать деньги Эвербеку: этот парень способен предъявить потерявшие силу за давностью претензии за бог знает какие старые расходы по пересылке и конфисковать все или большую часть денег. По всем этим причинам я не могу в данный момент помочь гномику, тем более, что сомневаюсь, что он вырвет у мосье Эвербека за один раз больше 5 су. Поскольку же piccolo* приехал из Женевы в Париж, то он приедет также и в Лондон, хотя и претерпевая некоторые «невзгоды»; и тогда мы узнаем, что означали его настойчивые требования денег.

Когда Малыш приедет, тебе будет стоить известного труда сдерживать его воинственный темперамент, наверняка очень усилившийся вследствие «долгих невзгод»; потасовки и дуэли обходятся нам здесь слишком дорого, чтобы можно было позволить это таким людям, как он. Лучше всего будет, если ты поручишь его Пиперу, который сможет давать ему уроки политической экономии. То, что ты писал о Массоле**, очень интересно, и если он останется там, я жажду познакомиться с ним.

Меня очень радует то, что ты пишешь о Джонсе, — только у меня сейчас чертовски мало времени, иначе я посылал бы ему больше статей. Но Чарлз*** еще не вернулся из Германии, а писать регулярно каждую неделю и для Джонса, и для Вейдемейера, помимо статей для «Tribune» и еженедельного отчета моему старику****, когда ты целый день надрываешься в конторе, — это уж чересчур. К тому же я должен, наконец, покончить со своими славянскими занятиями[51]. Прежним дилетантским способом я за целый год ни к чему не пришел, а так как я уже начал и слишком далеко зашел, чтобы бросить это дело, то я должен теперь некоторое время регулярно заниматься этим. Последние две недели я старательно зубрил русский язык и теперь почти покончил с грамматикой, еще 2—3 месяца дадут мне необходимый запас слов, и тогда я смогу приступить к чему-нибудь другому. Со славянскими языками я должен в этом году покончить, и, в сущности, они совсем не так трудны. Помимо лингвистического интереса, который представляют для меня эти занятия, сюда присоединяется также то соображение, что при следующем лицедействе по крайней мере хоть один из нас будет знать языки, историю, литературу и особенности социальных институтов как раз тех народов,

* —малыш. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 15. *Ред.*
*** — Рёзген. *Ред.*
**** — Фридриху Энгельсу-старшему, отцу Энгельса. *Ред.*

с которыми придется немедленно вступить в конфликт. Собственно говоря, Бакунин добился кое-чего только благодаря тому, что ни один человек не знал русского языка. А старый панславистский прием превращать древнеславянскую общинную собственность в коммунизм и изображать русских крестьян Прирожденными коммунистами опять получит весьма широкое распространение.

Вообще Джонс очень хорошо делает, что теперь, когда старый О'Коннор окончательно сошел с ума, он натягивает вес струны. Сейчас шансы в его пользу, и если к тому же отпадет гражданин Гип-Гип-Ура*, то успех Джонсу обеспечен. Судя до всему, что я наблюдаю, чартисты находятся в состоянии такого полного разложения и распада и в то же время им так не хватает способных людей, что либо они совсем разбредутся в разные стороны и распадутся на отдельные клики, то есть превратятся практически в настоящее охвостье сторонников финансовой реформы[52], либо какой-нибудь дельный человек реорганизует движение на совершенно новой основе. Джонс стоит на вполне правильном пути, и мы можем смело сказать, что без нашего учения он никогда не выбрался бы на верную дорогу и не додумался бы до того, как можно, с одной стороны, не только поддерживать у рабочих инстинктивную классовую ненависть к промышленным буржуа — этот единственно возможный базис для реорганизации чартистской партии, — но даже усиливать и развивать ее и класть ее в основу просветительной пропаганды, а с другой стороны, стоять на прогрессивных позициях, выступать против реакционных вожделений рабочих и их предрассудков. Г-ну Гарни придется еще удивиться, если он будет продолжать в том же духе: клика восторженных почитателей, которая его поддерживает, весьма скоро отвернется от него, и его не спасут даже портреты Костюшко и других «патриотов», которые он помещает даже на своей туалетной бумаге.

Что касается Наполеона, то разве этот человек, отправляясь во Францию, не сказал Л. Блану: «Когда я стану президентом, я осуществлю на практике ваши идеи»? Впрочем, видно, как финансовая нужда может толкать даже такого «истинного социалиста», как Л[уи]-Н[аполеон], на такие образцово-буржуазные финансовые мероприятия, как конверсия ренты[53]. За одну эту экономию в 18 миллионов лавочник и мелкий промышленник прощают ему двадцать социалистических экспериментов, и «Daily News» восхищается этим мероприятием.

* — Гарни. *Ред.*

Вообще об этой истории нельзя высказаться более глупо и пошло, чем это делает «Debats». Все та же старая песня: почтовая реформа = социализм! Конверсия ренты = социализм! Свобода торговли = социализм! Я боюсь только того, что господин Наполеон, который, несмотря ни на что, в своих собственно социалистических мероприятиях действует очень робко и в истории с ипотеками также не выходит за пределы буржуазно-прусских кредитных институтов, в конце концов, под давлением обстоятельств, превратит все свои социалистические потуги в обыкновенные буржуазные реформы, и тогда нас может спасти только нужда в деньгах, которой ему не избежать. «Daily News» права, что конверсия ренты есть крайне миролюбивая мера и, кроме того, весьма фатальный симптом того, что Л[уи]-Н[аполеон] все больше вступает на путь буржуазного здравого смысла. Однако разве можно было когда-нибудь управлять Францией при помощи здравого смысла, и какое сложное сплетение обстоятельств необходимо для того, чтобы привести к здравому смыслу какого-нибудь Л[уи]-Н[аполеона]! Во всяком случае, атмосфера на континенте кажется мне не очень революционной, хотя гномик, наверное, привезет совсем другие известия.

Я не думаю, чтобы Дерби получил большинство, хотя Манчестер, где все становятся единодушными, когда речь заходит о хлебных законах[54], плохой пункт для наблюдения. Я, впрочем, хотел бы, чтобы он получил большинство, тогда дело пошло бы, как ты говоришь. Он, кстати, поступает глупо, что сразу не распускает парламент. Чем дольше он тянет, тем больше он рискует довести дело до того, что выборы совпадут с торговым кризисом, и тогда он получит парламент из фанатичных тори, которые слишком неистовы даже для него самого, и из находящихся под угрозой банкротства решительных, жаждущих наживы манчестерцев; последних, вероятно, будет большинство, и тогда они будут решающим элементом.

Наша фирма здесь распадется, вероятно, уже в этом году. Если это произойдет, то я прежде всего, при ликвидации дела, буду гораздо более свободен и меньше занят постоянной конторской работой. Впоследствии, пишет мне мой старик, я смогу занять *лучшее* положение. Я предполагаю, что он согласится на мой старый план: поселиться в Ливерпуле и закупать там для него хлопок. Это было бы превосходно, и в таком случае, после того как ты закончишь подготовительную работу для «Политической экономии»[55], ты переедешь со всей своей семьей на 6 месяцев туда — мы будем жить в Нью-Брайтоне у моря, и к тому же ты еще сэкономишь деньги. Во всяком случае, я получаю прибавку, это ясно. — К сожалению, мне сегодня

некогда написать статью для «Tribune»; но так как в ближайшую среду отходит американский пароход, ты получишь ее в понедельник или во вторник, а к пароходу в пятницу я приготовлю еще одну.

Привет всем.

Твой ***Ф. Э.***

На этот раз печать на твоем письме впервые оказалась совершенно не поврежденной.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

18

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [56]

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 30 марта 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Только что получил твою статью*. Вместе с этим письмом ты получишь целый пакет американских новинок, которые я выслал бы тебе еще раньше, если бы с части их не нужно было снять копии и показать членам Союза**.

Здесь много нового. Готфрид Христос Кинкель посылает или, вернее, уже послал студиоза Шурца и Шиммельпфеннига, чтобы раструбить о созыве в середине апреля в Лондоне конгресса представителей Швейцарии, Парижа, Германии и Бельгии с целью гарантировать революционный заем[57], окончательно урегулировать управление этим фондом и организовать демократическое правительство in partibus***. Ты должен, однако, отослать мне эту пачкотню назад до субботы.

* — очередную статью из серии «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*
** — Союза коммунистов. *Ред.*
*** — in partibus infidelium — вне реальной действительности, за границей (буквально: «в стране неверных» — добавление к титулу католических епископов, назначавшихся на чисто номинальные должности епископов нехристианских стран). *Ред.*

Кошут, разоблаченный Семере в Америке и совершенно поссорившийся с покинутым им лондонским комитетом[58], здорово удивится, узнав, какие расколы произошли за это время среди демократической братии.

А именно, г-н Мадзини, являющийся вот уже два года папой демократической церкви in partibus, счел, наконец, своевременным дать выход накопившемуся у него яду против социализма и Франции, сделав это на французском языке в брюссельской «Nation», купленной им, с согласия Ледрю, за 10000 франков из итальянского фонда. Там он сваливает на социалистов 2 декабря, занятие Рима[59], словом, всю контрреволюцию, и в своем высокопарном доминиканском стиле столь же рьяно обрушивается на еретиков, секты, материализм, скептицизм, французский Вавилон, как в Лондоне пресмыкается перед английскими либеральными буржуа. Франция, якобы, потеряла революционную инициативу. Peuple-roi* уже более не существует. Теперь на первом месте другие народы и т. д. Словом, форменная булла об отлучении, которая удостоилась чести быть принятой в «Patrie» и в «Constitutionnel». Французы сочли, что это уж чересчур. Маленький Л. Блан, который в то же время увидел в этом возможность снова реабилитировать себя и выдвинуться на первый план, в спешном порядке созвал Кабе, Пьера Леру, Бианки, Надо и Васбентера (прудониста). В «Morning Advertiser» они самым грубым образом напали на г-на Мадзини. Теоретическая часть их ответа почти так же слаба, как выпады Мадзини. Та же часть, которая относится к его личности, — этот материал доставил Леру Массоль, — уничтожает этого высокомерного theopompos**.

С своей стороны, Ледрю, чтобы не потерять всякое влияние, увидел себя вынужденным *выйти* из Европейского центрального комитета. Он тоже ответил в «Nation» на нападки против Франции. Это жалкая статья, лишенная всякой логики. Он отстаивает «революционную инициативу Франции», но как! Тошно читать! Ледрю, говорят, хочет теперь отправиться в Соединенные Штаты.

Таким образом, с одной стороны, идиот Руге теряет свой Европейский центральный комитет, с другой стороны — Кинкель, который в Америке держит себя раболепно, как собака, по отношению к своему конкуренту Кошуту, обнаруживает, что всеобщее «смешение», то бишь слияние*** всех демократических

* — Народа-короля. *Ред.*
** — посланника бога. *Ред.*
*** Игра слов: «Konfusion» — «смешение», «путаница»; «Fusion» — «слияние». *Ред.*

претендентов под знаменем опошленных со времени 1848 г. фраз о «демократической республике», «всеобщем избирательном праве» и т. д., не осуществилось. Бравый Виллих, таким образом, вступает с ними в конфликт также и в качестве «коммуниста».

Тем временем английское правительство еженедельно в массовом порядке отправляет в Америку за государственный счет французскую эмигрантскую чернь. Жалкий маленький Блан хочет использовать неожиданную общую демонстрацию против Мадзини, чтобы утвердиться в качестве бесспорного главы ecclesia pressa*. Чтобы помешать его мелким интригам, я натравлю Массоля на Пьера Леру. Наконец, чтобы довершить эту путаницу, сюда является Прудон.

Как глубоко падение официальных знаменитостей, ты увидишь из того, что сладкий Феликс Пиа, этот homme artiste**, — этим термином французы приукрашивают всякие слабости того или иного индивида, всякое отсутствие у него характера или ума — переработал декабрьские дни в мелодраматическую пьесу. Он нашел английского предпринимателя и вместе с ним поставит в Нью-Йорке и т. д. эту гадость: сцены убийств, изгнаний, ссылки и т. д. и т. д. Можно ли более низким образом спекулировать на несчастье своей страны? И этот осел считает подобное проституирование французских бедствий патриотическим актом.

Так как интриги составляют самую интимную тайну лицедейства здешних эмигрантских политиков, то Зигварт***-Кинкель занялся сводничеством и сосватал студиоза Шурца с сестрой г-жи Ронге, которая, говорят, богата.

Неприятно только, что эти ослы своим бахвальством и происками постоянно дают новый материал полиции и ухудшают положение наших друзей в Германии.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — гонимой церкви. *Ред.*

** — человек искусства, художественная натура. *Ред.*

*** — герой романа И. М. Миллера «Зигварт. Монастырская история». *Ред.*

19
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 1 апреля 1852 г.

Дорогой Маркс!

Письмо твое получил сегодня утром, и притом неповрежденным. По-видимому, новый адрес хорош.

Забавные документы об эмиграции будут отосланы обратно завтра — я сделаю из них некоторые выписки.

Маленький Дронке, по-видимому, действительно попался в Париже, иначе было бы слышно о нем. Действительно ли в кафе Д., как пишет «Kolnische Zeitung», собирались некоторые члены «марксовой секты»? Не знаю, откуда эти обломки могли бы появиться? Во всяком случае, для Др[онке] непростительно, если он так открыто появлялся среди этих людей в кафе. Но если он еще на свободе и с ним можно списаться, необходимо теперь сделать все, чтобы помочь ему добраться до Лондона: он был выслан, и за самовольное возвращение эти молодчики способны сослать его в Алжир. Поэтому, если возможно будет разузнать что-нибудь более подробно, то я постараюсь достать 2 ф. ст., чтобы доставить этого малого в безопасное место, Напиши мне, если что-нибудь узнаешь о нем.

Я сейчас иду домой, чтобы закончить еще одну статью для Дана*; если она будет готова, я отошлю ее тебе со второй почтой. На прошлой неделе я страшно простудился» да и сейчас еще простужен, так что несколько вечеров я абсолютно ни на что не был способен. Иначе уже было бы готово больше.

Передай Джонсу, что на следующей неделе он кое-что получит от меня**. К сожалению, все мои статьи, написанные для него, имеют жалкий вид, так как из-за незначительных размеров каждой из них и ничтожности отводимого для них места я систематически забываю, что писал на прошлой неделе. К тому же я должен писать быстро и бегло и совершенно не имею времени собрать и привести в порядок материал о последних французских событиях. Вечное высасывание из пальца деморализует.

* — очередную статью из серии «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*

** Речь идет о 3-м разделе работы «Действительные причины относительной пассивности французских пролетариев в декабре прошлого года», писавшейся Энгельсом для журнала «Notes to the People». *Ред.*

Если сегодня вечером я не закончу статью для Дана, то это главным образом потому, что я должен еще просмотреть изрядную часть «Neue Rheinische Zeitung» за апрель и март 1849 г., так как надо использовать этот случай, чтобы *основательно* разделать франкфуртцев. Здесь одного Бауэра* мало.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

20

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [60]

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 5 апреля 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Прилагаю вновь полученные материалы от Клусса, которые должны быть возвращены мне к среде (день заседаний Союза**).

На следующий день после того, как ты отослал мне обратно первое письмо Дронке, он написал из тюрьмы Фрейлиграту, о чем я забыл сообщить тебе. Ф[рейлиграт] немедленно отправил это письмо Лассалю, чтобы тот послал Дронке денег в Париж; это, вероятно, было нетрудно сделать, так как Л[ассаль] мог обратиться с этим письмом ко всем либеральным буржуа Дюссельдорфа. К сожалению, «Patrie» сообщает, что у Дронке найдены компрометирующие письма. Неужели он был настолько глуп, чтобы таскать с собой доказательства своей связи с бестолковым лионцем*** и другими лицами?

Луи Блан, как я и предвидел, хочет использовать общее выступление против Мадзини для того, чтобы создать новую «организацию действия» и пробиться вперед в качестве главы революционной партии. Он даже решил притянуть и меня к своему союзу всех «французских» социалистов и предложил мне встретиться. Разумеется, я даже не удостоил его ответом и дал только понять посреднику, что удивлен этой

* *Б. Бауэр*. «Конец Франкфуртского парламента». *Ред.*
** — Союза коммунистов. *Ред.*
*** — по-видимому, Гессом. *Ред.*

назойливостью. Так как сюда приезжает Прудон, то малютке был бы теперь очень кстати союз со мной.

Дана, наконец, написал мне и уплатил 9 фунтов, по числу *напечатанных* статей*. Одновременно он просил меня в связи с тем, что в настоящее время президентские выборы занимают все столбцы газеты, уместить то, что осталось, в пятитести статьях и в последней изложить главным образом перспективы революционной Германии. Это дало бы отличный повод для того, чтобы заклеймить эмиграцию, и в одном из последующих писем я подробно изложу тебе свои взгляды на этот счет.

Семере посылает мне теперь свою рукопись о «Кошуте, Гёргее и Людвиге Баттяни», в 3—4 частях (на немецком языке). Вейдемейер должен издать ее в Америке[61], что для него является отличным делом, тем более, что он, вероятно, сможет получить от этого 500 долларов для своей газеты**.

Но еще до отсылки немецкого текста в Америку она должна быть переведена здесь, в Англии, на английский язык, чтобы после появления этой вещи в Америке на немецком языке издать ее в виде брошюры для здешней публики. Ты вряд ли найдешь для этого время, если даже несколько отложишь работу для Дана. В таком случае я должен буду передать эту вещь Джонсу. За перевод будет уплачено по 1 фунту с листа.

Я познакомился здесь с полковником Серельмеем; это очень образованный человек. Он участвовал в 17 сражениях в Венгрии. Будучи вместе с тем отличным живописцем, он выпускает теперь роскошное издание, содержащее описание сражений и иллюстрации к тексту. Наброски сделал он сам, а рисунки выполнены лучшими французскими художниками. Он обещал мне один экземпляр. Эта вещь будет стоить 10 фунтов. Итак, ты получишь вклад в свою военную библиотеку.

Твой ***К. М.***

Ты видишь, что Кинкель занимается октроированием почище Луи Бонапарта. Сначала он назначает членов своей палаты депутатов — конгресса поручителей[62]. Затем, убоявшись своего собственного творения, не соблюдает ни назначенного дня, ни места, а созывает собрание в такой день и в таком месте, что только семь человек могут принять в нем участие. Шесть из этих семи выражают ему вотум доверия. С ними он составляет

* Речь идет о серии статей Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии», публиковавшихся в «New-York Daily Tribune» за подписью Маркса. *Ред.*

** — «Revolution». *Ред.*

проект своей конституции; они назначают его представителем Америки и перед ними он делает ответственным составленный им комитет.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd, 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

21
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 14 апреля 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Пишу тебе только эти две строчки, чтобы сообщить, что ребенок* умер сегодня в четверть второго.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

22
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [63]
В ЛОНДОН

[Манчестер], 20 апреля 1852 г.

Дорогой Маркс!

С прискорбием узнал я, что мои опасения насчет твоей маленькой дочки слишком скоро оправдались. Если бы только можно было переселить тебя и твою семью в более здоровую местность и в более просторное помещение!

Я охотно послал бы тебе немного денег, но я истратил в Лондоне[64] гораздо больше, чем рассчитывал, так что теперь сам должен перебиваться здесь до конца этого месяца, а в следующем месяце я должен уплатить сразу 12 ф. ст. по счетам и за книги, заказанные в Германии. Но все-таки я постараюсь, если только будет малейшая возможность, достать для тебя немного денег в самом начале мая. Если бы я раньше знал, как обстоят дела в Лондоне, я отказался бы тогда от этой

* — Франциска Маркс, дочь Маркса. *Ред.*

по существу совершенно излишней поездки и тем самым был бы менее стеснен.

Пиндар здесь, так как в Ливерпуле он не сумел устроиться, Он ищет службу или частные уроки, и я, разумеется, буду за него хлопотать. Чтобы доказать ему свое расположение, я стал брать у него уроки русского языка. Но чтобы я мог здесь рекомендовать его, я должен знать о нем немного больше, а так как от таких людей, как он, можно вырвать что-либо лишь с величайшим трудом, то я бы очень хотел, чтобы ты написал мне, что ты знаешь о нем и о его возможностях, откуда ты его знаешь и т. д. Впрочем, я не думаю, чтобы он при своей необщительности мог здесь хорошо устроиться.

В теперешних торговых перспективах, особенно по отношению к Ост-Индии, нельзя упускать из виду одного пункта*. Несмотря на постоянно возрастающий в течение вот уже 3 лет колоссальный ввоз английских промышленных товаров в Ост-Индию, оттуда с некоторого времени опять приходят довольно благоприятные известия; запасы постепенно распродаются и притом по более высоким ценам. Это может иметь свою причину только в том, что в провинциях, завоеванных англичанами в последнюю очередь, в Синде, Пенджабе и т. д., где до сих пор сохранялось почти исключительно местное ремесло, оно теперь, наконец, задавлено английской конкуренцией, — потому ли, что здешние фабриканты лишь недавно научились вырабатывать ткани, подходящие для этих рынков, или потому, что местные жители принесли, наконец, свое предпочтение местных тканей в жертву более доступным ценам английских тканей, обычно экспортируемых в Индию. Возможно, что весьма существенно содействовал этому последний индийский кризис 1847 г. и связанное с ним значительное обесценение английских товаров в Индии; еще старый Гюлих свидетельствует, что даже в той части Индии, которая была завоевана англичанами в его время, еще долго сохранялось ее собственное старое производство, основанное на ручном труде[65]. Только этим можно объяснить, что недавно, в Калькутте и Бомбее повторилась в более сильной форме история 1847 года. Положение изменится тогда, когда 3000000 кип хлопка последнего урожая поступят на рынок, будут переработаны и в виде готовых товаров в большей своей части будут отправлены в Ост-Индию. Хлопчатобумажная промышленность сейчас весьма процветает; несмотря на то, что сбор хлопка в этом году на 300000 кип превосходит сбор 1848—1849 г., цены на хлопок поднимаются как в Америке, так

* Ср. также настоящий том, стр. 433—434. *Ред.*

и здесь; американские фабриканты закупили уже на 250000 кип больше, чем в прошлом году (когда они потребили всего только 418000 кип), а здешние фабриканты начинают уже утверждать, что даже сбор хлопка в 3 миллиона кип не удовлетворил бы их потребности. До сих пор из Америки вывезено в Англию на 174000, во Францию на 56000, в остальные страны континента на 27000 кип больше, чем в прошлом году (считая период с 1 сентября по 7 апреля каждого года). При таком процветании, разумеется, легко объяснить, почему Луи-Наполеон так просто может подготавливать свою bas empire[66]. Превышение прямого ввоза хлопка во Францию в 1852 г. над ввозом 1850 г. составляет до сих пор 110000 кип (302000 против 192000), то есть свыше 33%.

По всем правилам, кризис должен наступить в этом году, и, по-видимому, так оно и будет. Но когда подумаешь о теперешней, совершенно неожиданной емкости ост-индского рынка и о пертурбациях, вызванных Калифорнией и Австралией, а также о дешевизне большей части сырья, понижающей и цены на продукты промышленности, и об отсутствии всякой крупной спекуляции, то почти впадаешь в искушение предсказывать теперешнему периоду процветания необычайную продолжительность. Во всяком случае возможно, что история эта продлится до весны. Но, в конце концов, надежнее всего в течение приблизительно шести месяцев в той или иной мере руководствоваться старыми правилами.

Сердечно кланяюсь твоей жене, напиши поскорее.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. I, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

23

МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ [67]

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 24 апреля 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

На прошлой неделе я пережил такую гнусную историю, какой ты даже не можешь себе представить. В день похорон*

* — дочери Маркса Франциски. *Ред.*

обещанные со всех сторон деньги не были получены, так что в конце концов я был вынужден побежать к соседям-французам, чтобы заплатить этим английским собакам за похороны. И в довершение несчастья пришло еще письмо от Вейдемейера, судя но которому и в Америке все надежды, по-видимому, потерпели крушение. Клусс, письмо которого ты получишь на будущей неделе, обещает теперь более благоприятные перспективы. Хотя я человек крепкий, но на этот раз эта мерзость сильно потрясла меня.

Прилагаю письмо от собаки Эвербека, который никогда не наклеивает марок и всегда крадет у ближнего последние 10 пенсов. Посылаю также статью Б. Бауэра из «New-York Daily Tribune»[68]. Твоя статья* привлекла туда всякую дрянь. Ты посмеешься над открытиями Бауэра об «армиях». Если ты собираешься посылать мне теперь статьи для Дана, то можешь подождать, пока их наберется несколько, я отошлю их тогда сразу.

Г-н Теллеринг издает в Нью-Йорке ежемесячник или еженедельник, первый номер которого — чистейшую чушь, написанную на уровне ученика четвертого класса, — этот негодяй сам прислал мне.

Хейзе (из «Hornisse») теперь интимный друг Виллиха; спят на одной кровати. Что случилось с парнем? Они опять бахвалятся, что замышляют путч в Германии.

Дронке настоящий идиот. Четыре ф. ст., которые мы добыли ему на Рейне, возбудили у него аппетит; поэтому он отправился в Кобленц, чтобы выжимать деньги. Этот осел не сообразил, что он дает новый материал против кёльнцев**. Этот субъект, в самом деле, ведет себя недостойно.

Кстати, не забудь *немедленно* послать в Лондон следующие 2 бумажонки: 1) доверенность для *Либкнехта* на получение от *Хайна* 1 фунта стерлингов; 2) напиши самому Хайну небольшое письмецо, в котором ты в двух строках сообщишь «дорогому другу», что, узнав о том, что его дела недурны, ты поручил Либкнехту получить с него 1 фунт стерлингов. Нельзя допустить, чтобы возникла какая-нибудь вражда.

Дело вот в чем. Вчера, когда один из наших знакомых, который до сих пор ночевал у Либкнехта, был вышвырнут за дверь его квартирными хозяевами, и никто из нас не мог дать бедняге ни одного пенни, я написал Либкнехту записку, что ты поручил ему получить у Хайна 1 фунт стерлингов.

---

* *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*

** — арестованных и находившихся под следствием в Кёльне членов Союза коммунистов. *Ред.*

Г-н Хайн, по-видимому, отнесся к этому несколько недоверчиво и потребовал, чтобы Либкнехт сначала показал ему твое письмо.

Пришли мне несколько марок, так как я должен послать тебе массу вещей.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

24
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [69]
В ЛОНДОН

Манчестер, 25 апреля 1852 г

Дорогой Маркс!

От Хайна я получил вчера вечером записку, которую отослал тебе вчера же вместе с ответом на нее. Думаю, что после этого г-н Хайн уже заплатит.

Прилагаю несколько марок; скоро пришлю побольше» Отсылаю также обратно и документы. Письмо Эвербека вполне подстать его книге*. «Помогите же мне против Риббентропа! Я разоблачу его перед демократией как лицемера и развратника». Этот человек совсем впал в детство.

Приятель Бруно тоже не сделал успехов в познании бога и не стал мудрее**. Стоило из Берлина приводить в движение американскую прессу для того, чтобы этим окольным путем возвестить изумленному миру, что континентальные армии служат для поддержания внутреннего порядка. Г-н Бруно все еще представляет гегелевскую диалектику в стадии ее глубочайшего застоя. На этой стадии развития вся глубина понимания истории сводится к тому, чтобы с помощью соответствующей дозы пафоса и видимости анализа пространно излагать Самые банальные общие места, а затем выдавать их за совершенно новое открытие — результат исследовательского труда. Все это еще терпимо, пока речь идет о давно минувшем, но когда подобной мистификации подвергается непосредственная современность, то это уже чересчур, и любой осел должен заметить,

* *Г. Эвербек.* «Германия и немцы». *Ред.*
** См. предыдущее письмо. *Ред.*

что за этим ничего не скрывается. Или вот эта глубокая истина: правительства правы по отношению к революциям, ибо последние еще незрелы, но революции тоже правы по отношению к правительствам, ибо они, хотя и в эмбриональной и незрелой форме, но по существу представляют идеи будущего. Это старый гегелевский каламбур, который, конечно, не может сойти за новость даже в Америке! И эта вечная болтовня о «подавленности», «недовольстве», «полнейшем равнодушии» «гражданина». «В некоторых странах борются классы против классов, в других же нации против наций». Эта сверхмудрая фраза есть, в сущности, все, чему Бруно научила революция.

Г-н Теллеринг, очевидно, изгнан из Франции как бездомный и бродяжничающий представитель люмпен-пролетариата, непригодный даже для Общества 10 декабря[70].

Если ты не знаешь точно, что Др[онке] отправился в Германию добровольно, то мне кажется более вероятным, что он, как уже однажды высланный из Франции, был на этот раз отправлен не на любую границу по выбору, а на *немецкую.* Этот глупец, между тем, благополучно пробрался в Нассау. Почему же он едет в Кобленц, когда гораздо лучше было бы поехать в Гамбург, — где его никто не знает и где он встретил бы Веерта и Штрона, а следовательно получил бы и деньги, — и оттуда в Англию! Но из Нассау, поскольку это так близко, его, очевидно, потянула в Кобленц надежда на деньги, и уж если бы он пробрался туда, то наверняка затем отправился бы в Кёльн. Для кёльнцев*, однако, хорошо, что они уже прошли через обвинительный сенат, в противном случае арест Др[онке] дал бы повод для нового шестимесячного следствия. Его очень скоро отправят в Кёльн, и, быть может, попытаются заставить выступить в качестве свидетеля перед судом присяжных. Ему самому на сей раз это поделом! Если ему и нужны были деньги, то он безусловно мог достать их во Франкфурте или устроить так, чтобы Лассаль прислал их ему куда-нибудь; но нет, этот молодчик должен был поехать непременно в Кобленц, где его знает каждый жандарм и каждая уличная собака. Пока что он крепко влип.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — арестованных и находившихся под следствием в Кёльне членов Союза коммунистов. *Ред.*

25
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 27 апреля 1852 г.

Дорогой Маркс!

Посылаю новости от Вейдемейера, несколько более благоприятные. Твою статью[71] я пока задерживаю здесь, чтобы 1) прочесть ее и 2) быть может, потом перевести ее на английский язык, что довольно легко, если опустить некоторые риторические украшения, понятные только немцам.

Итак, в «Kolnische Zeitung» напечатан приказ об аресте Мозеса Гесса по обвинению в государственной измене. Я готов дать себя повесить, если это не результат того, что у папаши Дронке были обнаружены идиотские бумаги, относящиеся к их «важным» женевским историям. Стоило огород городить! А пока Мозес вновь становится мучеником, что очень украсит его otium cum dignitate*, Возможно, что Дронке скоро отправят в Лондон — неужели мы никогда не избавимся от этого растяпы! Во всяком случае, все это может оказаться очень неблагоприятным для бедняг в Кёльне и дать новый повод для оттягивания их процесса; если бы они действительно уже были переданы суду присяжных, мы все-таки узнали бы об этом.

Фрейлиграт написал мне относительно рекомендательного письма к моему зятю** — сегодня я отсылаю ему это письмо; итак, он все-таки хочет во что бы то ни стало найти место.

Самый сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Превосходно вчерашнее вечернее голосование по поводу билля о милиции[72]. Если бог даст еще пару таких голосований, то новые выборы будут отложены до сентября или октября. И поделом вигам, а также и сторонникам финансовой реформы[73]! Я вижу, что Джонс все же хочет немедленно приступить к изданию своей газеты. Поведение Гарни в истории со «Star» — низость, но хорошо, что Джонсу не досталась эта старая, дискредитированная, приходящая в упадок газета[74]. Пусть Гарни похоронит ее и себя вместе с ней.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — отдых после достойно выполненных обязанностей (*Цицерон.* «Речь в защиту Секстия», гл. 45). *Ред.*
** — Бланку. *Ред.*

26

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [75]

В ЛОНДОН

Манчестер, 29 апреля 1852 г.

Дорогой Маркс!

Посылаю тебе новое письмо Вейдемейера. Газет я не получил. Между тем, согласно телеграммам, «Атлантик» должен прибыть сегодня утром, так что завтра утром они, наверное, прибудут. Вейдемейер, по-видимому, неправильно понял некоторые практические советы, которые я ему дал по поводу упаковки и пересылки его материалов для того, чтобы он не нес лишних почтовых расходов. Однако я ему уже написал о его ошибке.

Итак, кобленцская история с piccolo* оказалась-таки чистым вымыслом, и, если верить «Kolnische Zeitung», папаша Дронке теперь уже в Лондоне, и этим закончились его приключения. Тем лучше для него. Но тогда необъяснимой становится история с приказом об аресте Мозеса**. Во всяком случае, это означает, по-видимому, новые каверзы против кёльнцев***. Бог знает, какие старые бумажонки опять попали в руки полиции. Бедный Мозес, так ужасно post festum**** сделаться мучеником in partibus infidelium*****!

На следующей неделе я приготовлю подряд несколько статей для Дана****** и постараюсь довести историю до конца кампании за имперскую конституцию[76]. Чтобы мы могли после этого поскорее закончить, было бы хорошо, если бы ты составил мне коротенькую записку для последних статей о революционных перспективах в Германии и о положении нашей партии во время и после революции. Как раз эта заключительная часть наиболее важна, и, кроме того, такая записка дала бы мне возможность приготовить статью не только лучше, но и гораздо скорее. Таким образом, мне удалось бы при некотором напряжении закончить все остающиеся 5—6 статей в течение двух недель, а за это время ты мог бы уже начать переписку с Дана относительно новой серии, на более злободневную тему: либо

* — малышом (имеется в виду Дронке). *Ред.*
** — Гесса. *Ред.*
*** — арестованных и находившихся под следствием в Кёльне членов Союза коммунистов. *Ред.*
**** — задним числом. *Ред.*
***** — в стране неверных, в чужих краях. *Ред.*
****** Речь идет о статьях из серии «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*

о Франции, либо об Англии. Так как брошюра, которую издает Вейдемейер, теперь, пожалуй, скоро выйдет, то уже нельзя продать Дана «Восемнадцатое брюмера», хотя бы и в измененном виде; он сможет получить его даром и перевести собственными силами. Но все-таки ты запросил бы Д[ана], не хочет ли он иметь переработку или перевод, рассчитанные на англоамериканскую публику; тогда можно было бы значительно сократить предысторию до 2 декабря 1851 г. и в конце довести изложение непосредственно до современного момента, так, чтобы за этим могли последовать регулярные еженедельные или двухнедельные отчеты о Франции.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

27

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [77]

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 30 апреля 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Одновременно с этим письмом ты получишь массу присланного из Америки материала. Я получил сегодня также письмо от Клусса, из которого ниже привожу выдержки, — оно мне еще понадобится до следующей недели.

Дронке прибыл сюда цел и невредим. Он понравился мне больше, чем я ожидал. Подрос и раздался также в ширину. Благодаря этому приобрел больше апломба. Пока он живет припеваючи у Аншюца, который принял его с распростертыми объятиями. Он начнет здесь небольшое дело, имея из Парижа предложение продавать здесь портсигары и портмонэ. Вознаграждение — 10%. И через Аншюца он сейчас же завяжет необходимые для этого предприятия связи.

От него я узнал, что «благородный» Техов послал в Швейцарию характеристику, в которой изрядно нас ругает, особенно тебя. Военные завидуют тебе как конкуренту. И я думаю, что в один прекрасный день ты оправдаешь их предчувствия. Кроме того, Шили потребовал из Женевы, чтобы эти господа помирились с нами. На это последовал документ, подписанный

Виллихом, Теховым, Шаппером и Шиммельпфеннигом, в котором, между прочим, говорилось: 1) они полностью порвали с этой совершенно бессильной партией; 2) среди нас имеются полицейские шпионы, которые передают обо всем прусскому правительству.

Я не знаю, писал ли я уже тебе, или ты слышал, еще будучи здесь, что *в конечном счете* господа Кинкель и К° имеют *только* 3000 долларов наличных денег, что все почтенные лица, вроде Лёве фон Кальбе, устранились, что Виллих в очень натянутых отношениях с Кинкелем и Рейхенбахом и что вся эта пакость расстраивается.

Записку о Германии* ты получишь.

Вчера у этих негодяев было здесь заседание поручителей. Они избрали постоянный комитет. Г-н Руге написал письмо, в котором выразил протест. Виллих не присутствовал. Рейхенбах с самого начала отказался от всякого участия в этой грязной истории. Члены комитета будут получать вознаграждение. Избраны Кинкель, Виллих (сомнительно, согласится ли он), Лёве фон Кальбе (наверняка откажется), Фиклер, Ронге, Шюц из Майнца и еще один. Они пополняются путем кооптации. Руге в своем послании нападает на Кинкеля как на агента принца Прусского и франкмасона.

Из письма Клусса следующее.

Хуцель (не путать с Хуцельвитом), друг Клусса, [присутствовавший]** на кинкелевском конгрессе в Цинциннати[78] в качестве [поручителя]**, пишет Клуссу, между прочим:

«Кинкель самым *подлым* образом хотел настроить меня против Маркса и Энгельса. Мне удалось добиться того, что я хотел. Я так прижал его к стенке, что он теперь надолго в моих руках. Чтобы обезопасить себя, он просил меня дать ему честное слово, что я буду молчать об этом случае и воздержусь от разглашения, дабы не вовлечь его в «склоку»... Некий Теллеринг ругает Маркса, как извозчик, в одном письме к Аннеке».

Далее Клусс пишет сам:

«В Нью-Йорке, на том великолепном собрании, о котором я вам писал в своем последнем письме, многочисленные гимнастические общества конституировались отдельно и заявили о своей солидарности с моим протестом и статьей Вейдемейера против меморандума Кинкеля»[79].

Кстати. Я дал Бандье для Семере несколько набросков о великих немецких мужах в Лондоне, Это письмо, не знаю

---

* См. настоящий том, стр. 46. *Ред.*

** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

каким образом, было прочитано одному немецкому издателю, которому имя мое не было названо. Он требует теперь «литературных портретов» этих господ и, как говорит Б[андья], готов заплатить 25 ф. ст. за несколько печатных листов. Конечно, анонимно или под псевдонимом. Что ты думаешь об этом? Собственно говоря, такие юморески нам следовало бы писать вместе. У меня есть некоторые колебания. Если ты считаешь, что мне стоит заняться этой пакостью, тогда ты должен сделать из моих писем и из других имеющихся у тебя материалов подборку соответствующих отрывков, в которых можно найти что-либо для характеристики этих негодяев. Во всяком случае, ты должен прислать мне несколько заметок о Виллихе во время «действия»[80] и «в Швейцарии».

Среди вещей, которые я тебе посылаю, ты найдешь набросок рекламы для иллюстрированного издания с описанием сражений, подготовленного старым Серельмеем. Он хочет, чтобы набросок был немного отшлифован и переработан в рекламу на английском языке, за что он обещает каждому из нас по одному экземпляру книги. Я думаю, что стоит устроить это небольшое шарлатанство.

Что г-н Кэри издаст экономическую книгу о «гармонии интересов», я предвидел уже тогда, когда познакомился с его первым печатным произведением[81].

Но что ты скажешь, дорогой мой, о Руге, который в посылаемом тебе «Janus» пытается присвоить себе коммунизм как новейший продукт своего «гуманистического мышления»? И как! Бог мой!

Читал ли ты о петушином бое между Гарни и Джонсом? Если нет, я пришлю тебе их взаимные филиппики[82]. Оба они, один добровольно, а другой вынужденно, опускаются при этом до уровня полемики немецких эмигрантов.

Твой ***К. М.***

Читал ли ты когда-нибудь большую бессмыслицу, чем статья Б. Бауэра в «Tribune»: «Упадок Англии»? Самым характерным для неисправимого старого теолога является следующее место:

«В то время как английский парламент до сих пор проводил римскую политику и использовал жизненный инстинкт народа и дух предприимчивости нации для основания своего мирового господства и одновременно в старо-римском духе использовал *внутренние разногласия в самой Англии,* Как, например, *разногласия между англиканской церковью, шотландским пресвитерианством* и *ирландским католицизмом,* для выработки и усовершенствования своего аристократического искусства господствовать, теперь он в ходе развернувшейся на континенте борьбы между народами и

правительствами стал партией, и как партия выступает в защиту конституционализма как раз в такой момент, когда последний идет к своей неминуемой гибели».

Коль для клопов уж это не годится,
То хуже вряд ли даже и приснится*.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

28
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [83]
В ЛОНДОН

Манчестер, 1 мая 1852 г.

Дорогой Маркс!

Посылаю денежный перевод на 30 шилл., все, что я могу в настоящий момент уделить тебе. Хотя ты и не сможешь получить их завтра — в воскресенье, но, по крайней мере, ты знаешь, что имеешь их. Если у меня будет возможность в течение этого месяца послать тебе второй денежный перевод, то будь уверен, что это непременно будет сделано, но пока я еще не могу судить, представится ли такая возможность.

Очень хорошо, что Малыш** благополучно прискакал и изменился к лучшему; недурно также и то, что он пока что нашел в лице Аншюца a friend in need, a friend indeed***. В течение лета он должен приехать ко мне, после того как у меня погостит здесь мой старик****.

Что касается упомянутых тобой биографических очерков о великих мужах*****, то самое забавное, что с некоторых пор у меня появилась идея составить подобным же образом в алфавитном порядке коллекцию таких биографий, которую постоянно можно было бы пополнять и держать наготове до великого момента «начала», когда их нужно было бы внезапно

* Немецкая поговорка, распространенная в Рейнской области. *Ред.*
** — Дронке. *Ред.*
*** — друга в беде — истинного друга (английская пословица, соответствующая русской: «друзья познаются в беде»). *Ред.*
**** — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 48—49. *Ред.*

пустить в обращение. Что касается предложения издателя, то 25 ф. ст. кое-чего да стоят, но надо принять во внимание, что, несмотря на все анонимы и псевдонимы, все же всякому будет ясно, откуда пущены эти стрелы, и ответственность падет на нас обоих. Эта вещь, напечатанная в Германии при теперешнем режиме, выглядела бы как поддержка реакции, и никакие проникнутые самыми лучшими чувствами предисловия в мире не помешали бы этому. А это всегда рискованно. Если бы ограничиться только несколькими, скажем, дюжиной наиболее известных ослов — Кинкелем, Геккером, Струве, Виллихом, Фогтом и подобными, это бы скорее сошло; отсутствие наших собственных имен не очень бросилось бы в глаза, и эту штуку могли бы рассматривать как исходящую непосредственно от реакции. Во всяком случае, мы должны, насколько это возможно, сделать эту вещь вместе. Подумай, что, по-твоему, лучше всего сделать, и мы посмотрим. 25 ф. ст. valent bien un peu de scandale[*].

Письмо Клусса отошлю обратно на будущей неделе. То, что нужно для Серельмея[**], я сделаю. Сегодня до обеда американские материалы еще не прибыли; но может быть, сейчас они уже лежат у меня дома.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

29

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [84]

В ЛОНДОН

Манчестер, 4 мая 1852 г.

Дорогой Маркс!

Твой толстый американский пакет еще не получен. Я поручил навести справки у Пикфордов, так как на моей улице дома перенумеровываются заново и из-за этого происходит путаница.

[*] — стоят небольшого скандала (Энгельс перефразирует слова Генриха IV: «Paris vaut bien une messe» — «Париж стоит обедни», — сказанные им в 1593 г. в связи с обещанием парижан признать его королем при условии перехода его из протестантства в католичество). *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 49. *Ред.*

Но у Пикфордов не оказалось пакета для меня. Или ты еще не отослал эту вещь, или, если послал по почте, то, может быть, не в установленной форме, или вообще что-нибудь произошло. Наведи поэтому справки, что случилось с этим пакетом.

На этой неделе я увижу здесь своего старика*, а затем будет покончено со всей этой деловой дрянью, и также выяснится и мое положение. Или контракт будет возобновлен и фирма будет здесь функционировать дальше, что, правда, не очень вероятно, или же я попытаюсь добиться, чтобы мой старик самое позднее в конце года, а может быть, уже в конце июня, вышел из дела. Тогда все будет ликвидироваться ко всем чертям; но через 6—8 месяцев все будет более или менее закончено, и тогда я возьмусь за что-нибудь другое: либо поеду в Ливерпуль, либо бог знает что еще. Через две недели это будет наверняка решено. Я рад, что мой старик уже скоро приедет, потому что тогда можно будет наибыстрейшим образом покончить со всей этой пакостью, от которой никуда не денешься, и выяснится окончательно мое положение.

Возвращаю также письмо Клусса. Статьи Джонса у меня здесь есть, но нет статей Гарни; при случае пришли мне их, чтобы я мог познакомиться с точкой зрения обеих сторон и увидеть папашу Гарни в его новой роли. Прилежный Джонс очень скоро возьмет верх над этим ленивым негодяем, если только ему удастся продержаться некоторое время. И он в состоянии будет довести тираж** до 4000 еженедельно, что уже приносит доход (3600 экземпляров покрывают расходы).

Из-за приезда моего отца мои планы в отношении Дана***, разумеется, откладываются на неделю или две. Но ты мог бы тем временем через Семере продолжать вести переговоры с издателем относительно очерков и пока просматривать для характеристики наших будущих героев свою корреспонденцию и «Neue Rheinische Zeitung» (особенно их голосования и речи в Национальном собрании), и, если договоренность будет достигнута, ты приехал бы на неделю сюда, и мы бы изготовили эту вещь****. Я все же думаю, что это можно будет сделать так, что авторство не будет открыто, и даже если бы это случилось, то это не повредило бы делу.

Как мне пишет Эбнер, он все еще ведет переговоры о твоей «Политической экономии»[85] с Лёвенталем, который хочет обос-

* — Фридриха Энгельса-старшего, отца Энгельса. *Ред.*

** — газеты «People's Paper». *Ред.*

*** Речь идет о работе Энгельса над серией статей «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*

**** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*

новаться в Брюсселе, а пока остается еще компаньоном франкфуртской фирмы.

Как у Фрейлиграта дела с моим зятем*? Напиши же мне о Пиндаре, это скучный и довольно неопределенный субъект. Состоит ли он в Союзе**?

Номера «Turn-Zeitung», о посылке которых писал Вейдемейер, все еще не прибыли; он наверняка что-нибудь напутал.

Отвечай поскорее.

Твой ***Ф. Э.***

На пакетах, которые идут не почтой, лучше пиши в адресе вместо старого номера — 70 — оба номера, старый и новый, вот так: Nr. 44/70, Great Ducie Street, Strangeways, Manchester.

Работу для Серельмея*** сделаю, если будет возможность, завтра.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

30

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [86]

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 6 мая 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Пакет не был тебе отослан, так как Пикфорд потребовал у моей жены $2^1/_2$ шиллинга. Вся эта дрянь того не стоит.

Прилагаемая забавная записка, которую ты получишь, это — наскоро снятая копия с циркуляра, адресованного гг. Кинкелем — Виллихом членам их секций[87]. Самое комичное то, что один из руководителей этих секций каждый раз приносит эти бумажки прусскому генеральному консулу Хебелеру, который платит за это. Разумеется, прусское правительство точно так же имеет ключ к этим псевдоважным мистериям, как и Кинкель — Виллих. А Виллих все же принял

* — Бланком (см. настоящий том, стр. 45). *Ред.*
** — Союзе коммунистов. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 49. *Ред.*

пост в постоянном комитете, несмотря на все принципиальные сомнения: у кого деньги — у того и Виллих.

Нет сомнения, что замышляется какой-то путч. Генерал Клапка уже отправился на Мальту, имея в кармане подписанный Кошутом и Мадзини приказ о назначении его главнокомандующим венгерско-итальянской армией. Я полагаю, что они намерены начать выступление в Сицилии. Этим господам бывает не по себе, если они дважды в год не терпят поражений и не бывают побитыми. Они никак не хотят признать, что мировая история развивается без их содействия, без их вмешательства, причем — официального вмешательства. Если дело провалится, что несомненно, у г-на Мадзини найдется новый повод придать себе вес при помощи негодующих писем к какому-нибудь Грехему[88]. Эта история не повредит его пищеварению.

Я поправляю сейчас сделанный Бандьей перевод «Характеристик», написанных Семере по-венгерски[*]. Оригинал, содержание которого приходится с большим трудом восстанавливать по дрянному, часто почти непонятному, совершенно не считающемуся с грамматикой и с consecutio temporum[**] переводу, должно быть, замечательный. Из содержания явствует следующее: низложение австрийской династии, провозглашенное в такой момент, когда это было политически неправильным и вредным, было проведено г-ном Лайошем Кошутом для того, чтобы обеспечить себе пост правителя. Он опасался, что позже, если он промедлит, он вынужден будет без сопротивления уступить этот пост победоносному Гёргею. Ошибка, состоявшая в том, что предприняли штурм Офена[***] вместо похода на Вену, также была допущена Лайошем, которому не терпелось победоносно вступить вместе с семейством триумфатором в столицу[89].

Кстати. Я только что получил письмо от Бандьи. Издатель в Берлине сделал теперь окончательное предложение: 25 ф. ст. за 5—6 листов литературных портретов с получением бесплатно 24-х экземпляров. Я получу от Б[андьи] деньги, как только отдам ему рукопись. Но издатель торопит.

Мой план состоит в следующем: сначала я с Дронке (благодаря чему мой стиль более или менее исчезнет) составлю черновой набросок. А через две недели, может быть, и будет возможно закончить эту вещь[****] вместе с тобой. Во всяком случае, ты должен еще в твоих ближайших письмах сообщить мне кое-что о Виллихе (во время кампании[90] и в Швейцарии).

---

[*] *Б. Семере.* «Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут». *Ред.*
[**] — согласованием времен. *Ред.*
[***] — Буды. *Ред.*
[****] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*

Прилагаю письмо Клусса.

Вчера я вместе с Фрейлигратом был у книготорговца Трюбнера. Он надеется пристроить некоторое количество экземпляров «Revolution»* здесь, в Лондоне, а другую часть считает возможным распространить в Германии через Кампе. Поэтому. как только от В[ейдемейера] прибудут экземпляры, перешли их сюда. «Turn-Zeitung», по-видимому, заблудилась.

Твой ***К. Маркс***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

31

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [91]

В ЛОНДОН

Манчестер, 7 мая 1852 г.

Дорогой Маркс!

Возвращаю письмо Клусса. При этом мне приходит в голову, что теперь, когда г-н Дана связался с Б. Бауэром и Симоном из Трира и в то же время под предлогом президентских выборов ограничил место, которое отводилось для тебя, было бы уместно предпринять против г-на Дана некоторые шаги в духе янки. Клусс и еще кто-нибудь должны из разных мест написать г-ну Дана и спросить, почему эти бесподобные статьи появляются так редко, с такими большими перерывами, и что это, надо надеяться, зависит не от редакции, которая, как можно ожидать, в состоянии будет это изменить и чаще давать статьи Карла Маркса и т. д. Вейдемейер очень легко мог бы это организовать; достаточно было бы только указать ему на тот мотив, что Д[ана] хочет ограничить место для тебя и что поэтому подобная демонстрация уместна ради того, чтобы сохранить для нас доступ в этот орган. A Barnum Barnum et demi**.

---

* Речь идет о работе Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», изданной в Нью-Йорке в виде отдельного выпуска журнала «Revolution». *Ред.*

** — Против Барнума полтора Барнума (Барнум — известный американский делец и антрепренер); перефразировка французской пословицы: «a̲ corsaire corsaire et demi» — «с разбойником по-разбойничьи» (буквально: «против одного пирата полтора пирата»). *Ред.*

Если ты согласен, то я могу с ближайшим пароходом написать Вейдемейеру об этом.

Циркуляр конвента к секциям — смехотворный. Я готов дать себя повесить, если секции С.-Петербурга, Варшавы, Берлина, Рима и т. д. расположены на расстоянии больше 4 миль от Черинг-Кросс[92]. Это карбонарское выступление, полное напускной важности и показной энергии и напоминающее военный приказ, показывает, как сильно эти господа снова заблуждаются относительно своих якобы организованных сил. Замышлять в настоящий момент путч — это глупость и подлость. Но, конечно, «должно же что-нибудь случиться, надо же что-нибудь предпринять!» Нужно было бы пожелать главарям, которые должны руководить этим делом, чтобы они все были пойманы и расстреляны. Но, конечно, великие мужи будут соблюдать осторожность, и герой Виллих будет спокойно сидеть в Лондоне, пока еще есть деньги в кассе, кредит у Шертнера, даровая одежда и сапоги ad libitum* в «портняжной и сапожной мастерских». Именно так г-н Виллих понимает организацию довольствия в армиях!

Дело с литературными портретами** подвигается вперед. Через месяц эта вещь может быть готова. Позаботься только о надежном человеке, который переписал бы ее начисто, чтобы был совершенно незнакомый почерк. Когда ты приедешь сюда, захвати американские газеты, комплект «Neue Rheinische Zeitung» и необходимые письменные документы. Мой старик*** приедет завтра и едва ли сможет пробыть здесь больше 8—10 дней.

Я, наконец, получил из Германии свои книги по военным наукам. До сих пор я прочел из них совсем немного. Столь прославленный г-н Густав фон Хофштеттер представляется мне пока вовсе не Наполеоном, а лишь недурным командиром батальона, пригодным для небольшого сражения, или чем-нибудь в этом роде. Но я еще не прочел его книгу[93] до конца. Зато превосходная вещь — брошюра о новых фортификациях в их общих чертах, написанная прусским капитаном инженерных войск Кюнцелем[94]; она больше проникнута историческим и материалистическим духом, чем что-либо, что я читал до сих пор in militaribus****. — Что же касается г-на Виллизена, то нужно сказать, что при Идштедте не датчане победили шлезвиг-гольштейнцев, а обыкновенная тактика здравого чело-

* — по желанию. *Ред.*
** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*
*** — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*
**** — по военным вопросам. *Ред.*

веческого смысла одержала победу над гегелевской спекуляцией[95]. Собственно говоря, книга Виллизена[96] должна была бы называться: *«Философия* большой войны». Поэтому само собой разумеется, что в книге больше философствования, чем военной науки, что вещи, большей частью сами по себе понятные, конструируются a priori* с пространной и весьма солидной основательностью, а в промежутках попадаются самые что ни на есть педантичные рассуждения о простом и сложном и тому подобных противоположностях. Что можно сказать о такой военной науке, которая начинает с понятия об искусстве вообще, устанавливает затем, что и поваренное искусство есть искусство, распространяется подробно об отношении между искусством и наукой и, наконец, сводит все правила, соотношения, возможности и т. д. военного искусства к *одному* абсолютному положению, что более сильный всегда должен побить более слабого! Кое-где встречаются недурные замечания и приемлемые выводы из простых принципов; было бы совсем плохо, если бы и этого не было. До его практических выводов я еще не дошел; но не очень-то в пользу Виллизена говорит тот факт, что крупнейшие успехи Наполеона достигались каждый раз с полным презрением к виллизеновским основным правилам, — результат, который правоверный гегельянец сможет, впрочем, очень хорошо объяснить себе таким образом, что правила при этом ни в малейшей степени не пострадают.

Как я вижу, только что вышли мемуары Гёргея[97] — но они стоят 6 талеров, и поэтому я сейчас не смогу еще приобрести их. С их появлением можно считать, что имеющийся материал о *военной стороне* венгерской войны является до поры до времени исчерпывающим. О венгерской войне я обязательно кое-что напишу, а может быть и о всех войнах 1848—1849 годов[98]. Как только я покончу с историей прежних войн, я буду искать себе издателя, который мог бы также взять на себя большую часть расходов по приобретению источников.

30 шиллингов, высланные тебе в прошлую субботу, ты, наверное, уже получил.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — заранее, независимо от опыта. *Ред.*

32
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 мая [1852 г.]
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Пишу тебе сегодня только несколько строк. Старый Серельмей, приготовивший уже свою первую тетрадь, ежедневно пристает ко мне по поводу рекламы для его книги о сражениях*. Если сейчас у тебя нет возможности это сделать, то по крайней мере срочно пришли мне обратно его черновой набросок.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается но рукописи

Перевод с немецкого

33
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [99]
В ЛОНДОН

Манчестер, 19 мая 1852 г.

Дорогой Маркс!

Дела идут хорошо. Завтра или послезавтра мой старик** опять уезжает, очень довольный своими делами. Здешнее предприятие совершенно реорганизуется и будет продолжаться на новых началах. Прибавка жалованья благополучно завоевана, и как только контракты будут подписаны и мой старик исчезнет, банковский билет, о котором упоминалось раньше, появится у тебя. При этом самое хорошее то, что *я* ничего не подписываю; мой старик настолько умен, что не вполне доверяет мне в политическом отношении и поэтому принимает все предосторожности, чтобы не попасть впоследствии из-за меня в новые неприятные истории. Точно так же, в случае необходимости, я смогу, не нарушая приличий, устроить так, чтобы меня заменил один из моих братьев, и, таким образом, мой старик ничего не потеряет от моего ухода, кроме, пожалуй,

* См. настоящий том, стр. 49. *Ред.*

** — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*

некоторых иллюзий, и приносящим жертву буду я, а не он. Напиши мне поскорее, как у тебя обстоит дело с набросками характеристик[*]. Так как из-за всех этих перемен на меня свалилась в настоящий момент куча работы, то я вряд ли в ближайшее время могу рассчитывать основательно поработать совместно с тобой; но все-таки мне было бы очень приятно увидеть тебя здесь и как можно скорее. Было бы хорошо, если бы ты смог вместе с Дронке настолько подготовить эти вещицы, чтобы мы здесь могли за несколько вечеров совершенно закончить их; я бы тогда до твоего приезда сделал из находящихся здесь документов необходимые выписки о предполагаемых лицах (ты должен мне их назвать), чтобы мы могли быстро двигаться вперед. Мне как раз пришло в голову, что лучше всего было бы тебе приехать на троицу, вернее, накануне ее — в пятницу (то есть через 9 дней), когда здесь будут всеобщие праздники. Если погода будет хорошая, мы поедем на остров Мэн или еще куда-нибудь, а при плохой погоде будем работать. Но постарайся приехать один. Дронкиуса попозже я был бы очень рад видеть, но пока еще он мне не нужен, а при работе он все же будет мешать.

Между прочим, самое важное в новом договоре то, что с 1 июля мое жалованье не только увеличивается, но и целиком принадлежит *мне,* так что я больше никому не обязан давать отчета в его употреблении. Подробности при встрече.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd.. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

34

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 21 мая 1852 г.

Дорогой Маркс!

Мой старик[**] уехал. Все в порядке. Посылаю первую половинку десятифунтового билета. В конце следующей недели

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*
[**] — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*

надеюсь увидеть тебя здесь. Возможно, что сейчас у меня дома лежит письмо от тебя, но мне некогда сходить туда. Вторая половинка билета последует или сегодня со второй почтой, или завтра.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

35
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [100]

В ЛОНДОН

Манчестер, 22 мая 1852 г.

Дорогой Маркс!

Пишу тебе сегодня только для того, чтобы на всякий случай сообщить, что вчера с первой почтой я послал по твоему адресу половинку десятифунтового билета, а вторая половинка была одновременно послана в конверте на имя Лупуса* для передачи тебе; надеюсь, ты получил все в исправности.

Здесь сейчас развивается активная предвыборная деятельность — двое вигов-фритредеров, которых тори выдвинули в кандидаты для того, чтобы они свалили Брайта и Гибсона, занимаются здесь только тем, что обрабатывают и спаивают избирателей. Разумеется, эти молодцы не имеют никаких шансов, и это будет стоить им немалых денег.

Как я ожидал, недели три тому назад усилилась спекуляция на хлопковом рынке; но так как шансы еще недостаточно определились, и здешние прядильные фабриканты и торговцы противодействовали ей, то эта история сразу же снова заглохла. Однако спекуляция очень скоро начнется опять, как только будет получен весь урожай в Америке. Шерсть также — из-за внезапного упадка австралийского овцеводства — может стать превосходным предметом спекуляции, и вообще есть все основания ожидать, что к осени спекуляция будет в полном расцвете. Железнодорожные и другие акции также начинают опять повышаться — лучшие из них дают больше, чем те 1—$1^1/_2$%, которые теперь еще можно получить на капиталы, вложенные в банки. В Америке спекуляция хлопком уже 6 недель в са-

* — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

мом разгаре, и многочисленные новые своеобразные акционерные общества, которые теперь основываются повсюду, доказывают, как настойчиво капитал ищет мест сбыта на всех крупных денежных рынках. Таким образом, буревестники видны теперь уже несколько более отчетливо и в большем числе. Это будет отлично.

Надеюсь, что не позже завтрашнего утра получу от тебя письмо.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском, языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

36

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [101]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 мая [1852 г.]
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Сегодня утром получена первая половинка десятифунтового билета.

Я думаю уехать отсюда в пятницу пароходом до Ливерпуля, а оттуда в Манчестер.

Кстати. Гражданин Шрамм* отправляется через Ливерпуль в Америку. Этот субъект намерен, как он нам доверительно сообщил, посетить тебя в среду или в четверг. Подумай, каким образом ты сможешь увильнуть от него.

С Виллихом случилась великолепная история. Г-же фон Брюнинг, у которой он пользовался бесплатным столом, доставляло удовольствие кокетничать с этим старым козлом, как и с другими экс-лейтенантами. Однажды кровь ударила в голову нашему аскету, он грубо, как животное, бросился на мадам и был с треском выброшен из дому. Погибшая любовь! Потерянный стол! Nous ne voulons plus de jouisseurs**.

Шерваль, о подвигах которого перед парижским судом присяжных по делу о немецко-французском заговоре[102] ты читал,

* — Конрад Шрамм. *Ред.*
** — Нам не нужно больше жуиров. *Ред.*

сказочно-смелым образом улизнул из рук тюремной стражи, как ты, быть может, тоже читал в английских газетах («Morning Advertiser»). Впоследствии обнаружилось, что это было проделано с согласия полиции, которой он выдал все, что знал. Даже люди с Грейт-Уиндмилл[103], которые носились с ним в Лондоне, вынуждены были вышвырнуть этого героя.

Кёльнцы*, наконец, переданы обвинительным сенатом суду присяжных. Если не будет назначена чрезвычайная сессия суда присяжных, суд состоится не раньше июля.

Дронке кланяется.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и. на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

37

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 24 мая [1852 г.]

Дорогой Маркс!

Если ты только в пятницу выедешь из Лондона морем через Ливерпуль, то попадешь сюда не раньше понедельника вечером, а может быть только во вторник утром. Если ты во что бы то ни стало хочешь ехать морем, то постарайся ехать через Гулль. 3—4 раза в неделю из Сити в 8 часов утра отходит пароход, и поездка продолжается не так долго — тебе надо было бы выехать в среду утром, самое позднее в четверг утром; проезд стоит 6 шилл. 6 пенсов до Гулля, а от Гулля сюда в 3-м классе примерно 7—8 шиллингов. Ты должен быть в *пятницу после обеда* здесь, чтобы мы могли еще в тот же вечер, около 6 часов, поехать в Ливерпуль. Парламентский поезд[104] прямо из Лондона отходит слишком поздно, чтобы ты мог поехать с ним уже в пятницу. Морем через Ливерпуль ты можешь проехать обратно.

Итак: каким бы путем ты ни ехал, нужно, чтобы ты был здесь в пятницу в 4 часа дня[105].

В ожидании более подробных сообщений

твой ***Ф. Э.***

* — Арестованные и находившиеся под следствием в Кёльне члены Союза коммунистов. *Ред.*

История с Виллихом очень забавна. Итак, судьба все же настигла эту благородную, чистую личность!

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

38

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 30 июня 1852 г.

Дорогой Маркс!

Одно из двух — или вы там чересчур усердно переписываете рукопись[*], или произошла какая-то неприятность, иначе я бы уже получил от тебя вести. Пока прилагаю письмо и вырезки от Вейдемейера.

Твой маленький бумажник с кёльнским письмом отыскался, — я его сегодня не взял с собой, а то послал бы тебе его вместе с этим письмом.

Сердечный привет — спешу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

39

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [106]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 июля 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Я прихожу поздно, но я прихожу[**]. Причину задержки ты поймешь из следующего рассказа.

---

[*] *К.* Маркс и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*

[**] Перефразированные слова из трагедии Шиллера «Пикколомини» (действие I, явление 1). *Ред.*

В Лондоне рукопись[*] была немедленно переписана. В понедельник в полдень она была окончательно готова. Я диктовал попеременно моей жене и Дронке. В среду в полдень я получил деньги. Бандья вычел 7 ф. ст., о которых тебе известно. Кроме того — долг Дронке за его участие в работе. Таким образом, осталась сумма, которой не хватило даже на домашние расходы. Штрон не в состоянии был платить. К тому же еще прибавились неожиданные неприятности.

Жену Клозе, давно болевшую и угасавшую в больнице, эти негодяи выписали оттуда как раз в момент последнего кризиса; три дня тому назад она умерла дома. Денег — ни гроша, а тут расходы по погребению и т. д. Фрейлиграт ничего не мог сделать, так как он исчерпал все свои знакомства, чтобы отправить жену и ребенка Хейльберга обратно в Бреславль[**], содержать его самого и, наконец, отправить его в больницу. Таким образом, это дело легло на меня и причинило несказанные хлопоты, пока не удалось все уладить. Теперь — снова покой.

«Банда» ломает себе голову по поводу нашей брошюры. Особенно мейенский жук[***] в смертельном страхе. Он «просто не может вспомнить, чтобы он когда-либо хоть в чем-нибудь провинился против нас». Виллих попытался через третьих лиц выпытать у меня, фигурирует ли также история с Брюнинг. Это сильно беспокоит его.

«Действительный ход» этой великолепной истории был таков:

Сначала, как тебе известно, Виллих абсолютно все отрицал. Его второе заявление гласило: «Брюнинг хотела развратить его *политически,* она то и дело называла его г-ном *фон* Виллихом и использовала другие средства развращения». Из «моральных соображений» он таким образом и покусился на ее честь.

Но теперь наш предводитель партизан опять излагает этот казус иначе. «Брюнинг (это ему раньше рассказывал Имандт) — русская шпионка. Она старается завлекать молодых эмигрантов. Старый Виллих мешал ей, поэтому она сочинила этот анекдот, чтобы погубить его в глазах эмиграции. В какой мере этот «анекдот» является преднамеренной, политической, дьявольской выдумкой, видно уже из того, что собственный муж Брюнинг всюду разглашает ее позор исключительно с целью скомпрометировать Виллиха».

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*
[**] — Вроцлав. *Ред.*
[***] — Мейен (см. настоящее издание, т. 8, стр. 329). *Ред.*

Но этим дело еще не кончается. Рыцарственный Шиммельпфенниг заявляет, что Виллих распустил слух о шпионаже, чтобы замаскировать бунт своей плоти. Теперь дело обстоит так, что в историю замешаны оба этих благородных мужа, и Виллих, вынужденный нанизывать одну ложь на другую, окончательно себя компрометирует.

По поводу рогоносца Брюнинга мне припоминается недурная шутка, которую я на днях прочел в одной из комедий Макиавелли:

Nicia (рогоносец): Chi e San Cucu?
Ligurio: E el piu onorato santo che sia in Francia*.

Виллих и Кинкель охвачены великой тревогой относительно того, как им сделать революцию с 1200 фунтами стерлингов; Шурц, Шиммельпфенниг, Штродтман и т. д. все больше отходят от Кинкеля. Виллиха даже при помощи 100 лошадиных сил нельзя было бы оторвать от кассы. Неделю тому назад Кинкель является к Имандту, зная, что тот встречается со мной, и заявляет следующее: жаль, что моя «Политическая экономия» все еще не вышла в свет, с ее появлением была бы, наконец, приобретена положительная основа. И[мандт] спрашивает его о стихотворении Фрейлиграта[107]. «Таких вещей я не читаю», — отвечает Годофредус.

Забавнее всего, что после того как эти мерзавцы годами только и делали, что осыпали нас бранью, они теперь заявляют, что писать такие сплетни ниже «нашего достоинства» и «положения». Негодяи!

Между тем перед безутешными Виллихом — Кинкелем, которые должны сделать революцию, открывается новая перспектива. Господа Родбертус, Кирхман и другие честолюбивые кандидаты в министры послали легата в Лондон. Эти господа хотят, в подражание фогтовским французам, организовать немецкое общество карбонариев. Предполагаются связи также и с самыми крайними партиями. Для расходов в Германии должны быть выпущены бумажные деньги. Так как они всячески стараются сохранить свою шкуру, то эти бумаги должны подмахнуть лица из эмиграции, притом принадлежащие ко «всем» партиям.

Шаппер через Имандта передавал мне о своем раскаянии и зондировал почву насчет возвращения. В ответ было заявлено:

* — *Нича:* Кто это святой рогоносец?
Лигурио: Это самый чтимый святой, какой только есть во Франции. *(Макиавелли.* «Мандрагора». Акт четвертый, явление IX.) *Ред.*

сначала он должен *публично* порвать с Виллихом, дальнейшее будет видно. Это — conditio sine qua[*].

Ты, наверное, уже читал о новых арестах в Париже[108]. Этим идиотам (на этот раз из клики Руге) нужно было, разумеется, снова затеять болтовню о мнимом заговоре. Как мне уже давным-давно сообщили, их корреспондент в Париже, *англичанин,* явный полицейский агент (в Париже), передает, конечно, каждое их письмо немедленно в полицию. Не довольствуясь этим, французская полиция посылает сюда Симона Дейча, чтобы выведать у Таузенау все, что можно. Л[уи]-Н[аполеону] во что бы то ни стало нужен заговор.

Но над ним висит один заговор, о котором он, по-видимому, и не подозревает. Это заговор семьи Орлеанов, агентом которой является ныне г-н Бандья (но с согласия венгерских «радикалов»). План: в один прекрасный вечер изловить Бонапарта] у дешевенькой проститутки, к которой он бегает тайком от англичанки. Один из главных агентов полиции подкуплен. Они заручились поддержкой двух генералов. Сам герцог Немурский был две недели тому назад в Париже. Израсходованы большие суммы для распространения памфлетов против Л[уи]-Н[аполеона].

Как ты думаешь? Если еще раз один из Орлеанов поедет в Париж и стало бы примерно известно, когда, то не лучше было бы, если бы «настоящего принца» тем или иным способом навели на след «лжепринца»? Сообщи мне твое мнение об этом.

Негодяй Шерваль передал пруссакам также письмо Пфендера к нему.

До свидания.

Твой ***К. М.***

От бесподобного Вейдемейера никаких известий. Бонапарт, пожалуй, скорее окажется в Америке, чем моя брошюра о нем[**] прибудет в Европу. Если возможно, пришли мне поскорее статью для Дана[***].

Сообщаю тебе следующее вступление к «Любовным сомнениям» Пьетро Аретино, праотца Кассаньяка (но только более остроумного).

[*] — непременное условие. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*
[***] Речь идет об очередной статье из серии «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*

Prefazione

Magnifico utriusque Ser Agnello,
Voi qui scribere scitis quare, quia,
Espelle, volte fatte col' cervello,
Di Bartolo et Baldo notomia,
E le leggi passate col' castello,
Nella vostra bizarra fantasia,
Questi dubbii, di grazia, mi chiarite
Ch'oggi in Bordello han mosso un gran lite.

Vi sono genti fottenti, e fottute;
E di potte e di cazzi notomie.
E nei culi molt'anime perdute etc*.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

40

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [109]

В ЛОНДОН

Манчестер, 6 июля 1852 г.

Дорогой Маркс!

Хорошо, что рукопись** уже отослана. Будем надеяться, что через 3—4 недели прибудут экземпляры брошюры. Тебе, вероятно, опять пришлось иметь дело с порядочной дрянью, если в качестве противоядия ты избрал непристойности Пьетро Аретино. Cazzo di Dio, queste sono forti***.

* — *Вступление*
О Вы, вдвойне достойный Сер Аньелло,
Вы, знающий, где, что и почему!
И Бартоло скелет, и Бальдо тело
Всегда доступны острому уму.
Война, законы — это ваше дело,
А я, скажу вам, погружен во тьму.
Прошу вас разрешить мои сомненья,
От них в борделях светопреставленье:

Не странно ль: тот кладет, а та ложится,
И есть у всех орудия греха,
Опасность и в задах для душ таится и т. д. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*

*** — Черт возьми, это сильно сказано. *Ред.*

Я здесь по горло занят работой. Мне предстоит еще сегодня написать 11 деловых писем, а уже 7 часов. Тем не менее, я хочу, по возможности, еще сегодня, и уж самое позднее завтра вечером, приготовить статью для Дана*.

Я сейчас занимаюсь г-ном Гёргеем. В свое время мы на основании *австрийских* сводок удивительно верно изобразили в «Neue Rheinische Zeitung» ход венгерской войны и блестяще, хотя и осторожно, делали предсказания[110]. Книга Гёргея** — низкая и подлая, вряд ли существует что-либо, в такой же мере проникнутое мелкой завистью и позорной пошлой ограниченностью. Военная сторона хороша, Гёргей как живой; это — талантливый бывший лейтенант, который быстро становится генералом, но с которого еще не соскочила яичная скорлупа ротной службы и элементарных тактических мелочей. Венгры, утверждающие, что Г[ёргей] не мог этого написать, *ослы.* В книге так же легко отличить элемент истинно гёргеевский от австрийского, как и два разнородных элемента у Шеню[111]. Но, вообще, как источник эту книгу вполне можно использовать, хотя и с осторожностью. Злобная ограниченность этого молодца заходит настолько далеко, что под ее влиянием он дискредитирует самого себя, как например, воспроизведением истории с вайценской*** прокламацией[112], — в которой он упрекал Кошута в том, что тот на деле был умнее, чем в своих трескучих речах, — да и вообще всем своим изложением, совершенно беспомощным, компрометирующим автора независимо от его воли. Эта ограниченность никогда не позволяет Г[ёргею] дать настоящую характеристику кому бы то ни было, но тем не менее в книге имеются правильные замечания о Кошуте и многих других и отдельные комментарии по этому поводу. Несмотря на эту ограниченность озлобленного человека, Г[ёргей] все-таки — это видно по всему — превосходил всех. Что же представляют собой все остальные!

О венгерской войне я напишу во что бы то ни стало[113].

Парижский заговор[114], по-видимому, — судя по фактам, — исходит скорее всего от нашего прямолинейного и вызывающе мрачного Бартелеми и других; в авантюристической затее с изготовлением артиллерии есть кое-что, за двадцать миль пахнущее Виллихом. Что Руге и другие также в этом замешаны,

* — очередную статью из серии «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*

** *А. Гёргей.* «Моя жизнь и деятельность в Венгрии в 1848 и 1849 годах». *Ред.*

*** — вацской. *Ред.*

весьма возможно. Но эти пушки из газопроводных труб, обтянутые брезентом, — гогенцоллернского происхождения.

Твой ***Ф. Э.***

По поводу Орлеанов, А почему бы и нет? Подвергнуть бравого Жуанвиля или когонибудь ему подобного участи герцога Энгиенского[115] было бы великолепно, и почему бы племяннику[*] тоже не расстрелять своего Бурбона?

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

41

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [116]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 июля 1852 г.

Дорогой Энгельс!

Так как писем от тебя нет, то я заключаю, что почтенный Вейдемейер, несмотря ни на что, упорно придерживается своей «системы». Дело действительно начинает становиться непонятным и вдобавок, не говоря уже о весьма чувствительной для меня именно теперь потере денег, я становлюсь из-за этого посмешищем всей эмигрантской сволочи и книготорговцев, к которым я обращался по этому злополучному делу.

Статью о выборах я не написал, так как, по-моему, необходимо подождать общего результата выборов[117]. По тому, что я видел до сих пор, мне кажется, что прежний парламент будет целиком воспроизведен, с выигрышем для вигов в 5—6 голосов. Эти молодцы находятся в порочном кругу, из которого им не выбраться. Единственные, которые до сих пор много потеряли, это — пилиты[118]. Тем не менее «Morning Chronicle» заявляет в апологии Грехема, что остается только один выход. Виги так же ни на что не способны, как и тори. Единственными способными людьми, кроме Грехема и его сторонников, являются Кобден, Брайт и К°, и они должны совместно управлять.

[*] — Луи Бонапарту. *Ред.*

Знаменательно то, что на следующий день в «Times» также была помещена статья, восхваляющая Грехема[119]; ты, наверное, ее уже видел.

Великий Техов вместе с мадам Шмидт-Штирнер отправляется на будущей неделе в Австралию. Но еще больше, конечно, огорчит тебя то обстоятельство, что «сам» Дамм тоже устремляется на австралийские золотые прииски. Еще несколько месяцев затишья, и все наши подрыватели мировых основ ради этой пакости будут рыться* в австралийской грязи. Только Виллих, прикованный к кассе, остается при своем девизе: жить, но ни в коем случае не работать.

Бандья теперь очень близок с орлеанистским интриганом «де Ремюза». Какой-то венгр предостерегал его от человека, который в немецко-французском заговоре[120] «предал» немцев. У Ремюза есть агенты в парижской префектуре. И он им пишет, не говоря ни слова г-ну Бандье, чтобы они дали ему сведения об этом господине. Ответ, который был сообщен мне, — Бандья *абсолютно вне подозрений.* Он вовремя удрал, иначе его бы также схватили. Предатель — «некий Шерваль, именуемый Франком, настоящая фамилия которого Кремер».

Этот Шерваль с самого начала действовал с ведома полиции. Более того. Ремюза получил подлинные письма Ш[erваля], адресованные в прусское посольство; в них он заявляет, что после обещаний, сделанных ему этим посольством в Мазасе[121], и после того, как он доказал свою приверженность «принципу» порядка, оно должно было бы считать своим «долгом» дать ему необходимые «средства». Но прусское посольство заявило, что так как он как шпион *получает плату* от французской стороны, а служить сразу двум хозяевам не полагается, то он ни на что не может претендовать со стороны Пруссии. И вот, его послали в Лондон следить за немецкими эмигрантами и кроме того «не терять из виду Клэрмонт»[122]. В качестве исполнителя последней миссии он и явился к Ремюза, предложив свои услуги как агент. Р[емюза], осведомленный из Парижа, делает вид, что соглашается, и как посредник указывает ему одного камердинера в Клэрмонте, который на самом деле имеет задание направлять через Шерваля французскую полицию во ложному следу. — Орлеанистская агитация так хорошо организована, что эти господа обладают устроенными по всем правилам постоянными пунктами для переправки контрабанды, через которые так же надежно посылать во Францию письма,

* В оригинале: «Weltumwuhler wuhlen» — «подрыватели мировых основ будут рыться»; намек на прозвище «Wuhler» («смутьяны»), которым в 1848—1849 гг. в Германии буржуазные конституционалисты называли демократов-республиканцев. *Ред.*

пакеты, брошюры, как и не вызывающие подозрения вещи по почте.

Самым важным для меня было добиться получения одного из подлинных писем Шерваля, из которого видна его связь с прусским посольством. Один такой документ может опрокинуть все построения обвинительного акта[123].

Я условился с Бандьей, что как только будет готова еще одна копия, *ты,* в рукописи получишь брошюру Семере[*]. Это документ, без которого ты не можешь обойтись в своей работе, так как он содержит нигде не опубликованные письма Гёргея, Кошута и других.

Моя жена очень больна, она худеет и кашляет. Однако врач сказал, что болезнь не опасна, и велел ей, помимо лекарств, пить много портера.

Если ты сможешь прислать к пятнице еще одну статью[**], я попытаюсь учесть у Джонсона 5 ф. ст., которые будут мне тогда причитаться с Дана.

Кстати, «Влюбленный Роланд» в изложении Доменики — это *переработка.* Оригинал — очень редкая книга, его можно найти только в больших библиотеках вроде здешней. Даже издание Доменики встречается редко. Общедоступное издание — это «Роланд», переработанный Берни[124].

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

42
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [125]

В ЛОНДОН

Манчестер, 15 июля 1852 г.

Дорогой Маркс!

Твое предположение относительно Вейдемейера было совершенно правильно. От него не получено ни строчки. С тех пор как мы ему подробно написали, каким образом он должен

[*] *Б. Семере.* «Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут». *Ред.*
[**] Речь идет об очередной статье из серии «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*

посылать вещи сюда, он, кажется, считает своим долгом вообще не сообщать о себе. Впрочем, дела у него, вероятно, довольно плохи, и он, в конце концов, занят добыванием средств к жизни.

Читал ли ты 2—3 дня тому назад статью в «Morning Herald» о различных лидерах оппозиции? Она могла быть написана только самим Дизраэли. Великолепна фраза: «Теперь же выйди вперед, о муж «неприкрашенного красноречия», Ричард Кобден!». Мистер Джон Брайт совершенно правильно признан в этой статье единственным опасным человеком, хотя эти господа создают себе также иллюзии насчет Грехема. Как раз теперь этот бессовестный старый честолюбец очень опасен для господ тори.

Счастливого пути патриотическим золотоискателям! Наконец-то слово «подрыватель» получит свое истинное значение и содержание*.

Новая связь, с г-ном Ремюза, великолепна. Письмо Шерваля прусскому посольству было бы решающим документом в этом процессе. Не упусти возможности получить его. Какую гримасу скорчит наш старый друг, столь важничающий молодой Зедт, когда от пятидесяти листов его обвинительного акта, о котором уже возвещено миру благодаря аугсбургской «Allgemeine Zeitung»[126], из-за какой-то бумажки останется одна шелуха! *Имеет* ли уже Р[емюза] эти письма? Впрочем, из газетных сообщений видно не только то, что г-н Мантёйфель намеревается воспользоваться кёльнским процессом для грандиозного лицедейства, за которым должен скрываться какой-то политический удар, но также и то, с другой стороны, что абсолютно отсутствуют какие-либо доказательства виновности, а многочисленные полицейские сплетни и шпионские измышления лишь маскируют бессилие обвинения. Не слыхал ты что-нибудь еще о Б[андье]? Я прилагаю здесь письмо этого благородного мужа, которое я раньше забыл послать тебе.

Если ты получишь письмо Шерваля, будет ли у тебя, однако, возможность засвидетельствовать его подлинность? В противном случае иной председатель суда в состоянии отказать даже в зачтении документа.

Как раз теперь, поскольку, как мне известно, 28-го начинается судебный процесс, важно иметь побольше надежных связей с Кёльном. Если бы только мы знали, насколько можно полагаться на деятельность Б[ермбаха]. Письма ему можно было бы без всякого риска отправлять через Брадфорд. Если бы знать, что Веерт в Гамбурге, дело было бы сделано, Я напишу

* См. настоящий том, стр. 70. *Ред.*

об этом еще сегодня Штрону. Одновременно можно, в случае необходимости, использовать даже Наута. Этот агент одной маленькой брадфордской еврейской фирмы, ушедший от Эмануэлей, против всякого ожидания достал мне *необыкновенно быстро* некоторые книги по военным вопросам у одного кёльнского антиквара. Загадка, правда, разрешается тем, что он, видишь ли, хочет сделаться агентом фирмы Э[рмен] и Э[нгельс] и, кроме того, просил меня помочь ему устроиться агентом одной здешней прядильной фирмы. Я обещаю ему все это сделать и рекомендую его своему старику*. Поэтому, пока продолжаются эти переговоры, можно положиться на его исполнительность.

Военные книги, которые достал мне Наут, — очевидно, библиотека какого-то отставного артиллерийского офицера — пришлись мне очень кстати, особенно потому, что они относятся главным образом к *низшим* военным наукам, к фактической службе и т. д. Именно этого мне и не хватало. Кроме того — превосходные вещи о фортификации и т. п. Я скоро настолько продвинусь, что смогу рискнуть выступить перед публикой с независимым суждением по военным вопросам.

Вещь Семере** мне *очень пригодится;* все же я еще не могу думать о завершении работы.

Прилагаю статью для Дана***. Я теперь быстро доведу дело до конца; но приготовь и ты что-нибудь об Англии. Если мы будем выжимать из этого молодца по 3 ф. ст. в неделю, то только сам черт может помешать нам отправить твою жену еще до конца этого лета на некоторое время в деревню. Это поможет ей лучше, чем всякий портер. Во всяком случае, я рад, что ее болезнь не опасна.

Дай мне покорпеть над военными науками еще только один год, и демократическим лейтенантам придется-таки чертовски удивиться.

Привет твоей жене и детям, Дронке и Лупусу****

от твоего ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Фридриху Энгельсу-старшему, отцу Энгельса. *Ред.*

** *Б. Семере.* «Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут». *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии». Статья XV. *Ред.*

**** — Вильгельму Вольфу. *Ред.*

43

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 20 июля* 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Дронке привезет тебе с собой рукопись о Гёргее**, правда, жалкую и запутанную, а также «Племянника Рамо» и «Жака-фаталиста»[127] в оригинале.

Из Кёльна получил вчера письмо от Бермбаха. Самое важное в нем следующее:

«В последнее время в различных местах у всякого рода людей искали письма от Вас, которые рейнские демократы получают якобы именно через этих людей. Ваши кёльнские друзья, наконец-то, предстанут перед судом присяжных. Обвинительный акт, весьма солидное произведение, уже предъявлен, публичное разбирательство дела назначено на 28-е этого месяца, и обычная подготовка уже идет полным ходом. Их будут судить на основании Code penal, так как их преступление совершено еще до издания нового прусского кодекса[128]. Насколько я могу судить об этом деле, оно с *юридической стороны* обстоит в высшей степени хорошо, но известно, что у присяжных перевешивают моральные соображения, а с этой стороны невозможно отрицать опасность для некоторых из обвиняемых. Главные обвиняемые: Рёзер, Бюргерс, Нотъюнг и Рейф — признали слишком много. Они признали существование общества, имеющего определенные цели и существующего уже некоторое время; они рассказали о приеме новых членов, обставленном определенными формальностями и связанном с известными обязательствами, и о тому подобных вещах. Все это само по себе не составляет еще преступления, но при определенных обстоятельствах может неблагоприятно повлиять на присяжных, которые избираются большей частью из крестьян, — особенно когда обнаруживается так мало почтения к господу богу и земельной собственности. Организация защиты также столкнется с значительными трудностями. Господа адвокаты ничего не смыслят в подобных делах, являются в большинстве своем принципиальными противниками обвиняемых и с ужасом думают о 10-дневной сессии, назначенной для этого дела. Фрейлиграт будет подвергнут казни in contumaciam***. — Я только что читал обвинительный акт, который содержит не меньше 65—70 страниц. Если обвиняемые застрянут в тюрьме, то этим они обязаны исключительно своим собственным показаниям. Нет больших ослов, чем эти немецкие рабочие. Показания Рейфа носят характер прямого доноса; так же неуклюже вели себя другие. Теперь совершенно ясно, как опасно устанавливать с рабочими связи, которые должны оставаться секретными. И не приходится удивляться, что этих людей так долго мучили; чем дольше их держали поодиночке, тем более подробные показания они давали. Вообще никаких фактических доказательств

* В оригинале ошибочно: «августа». *Ред.*
** *Б. Семере.* «Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут» (речь идет о части рукописи). *Ред.*
*** — заочно. *Ред.*

не имеется, и если бы сами обвиняемые в большинстве своем не дали столь милых показаний, налицо не было бы ничего. Между прочим, обвинительный акт содержит всякого рода подробности, из которых следует, что определенные взаимоотношения и лица были довольно хорошо известны благодаря перехваченным письмам и шпионажу».

Так пишет Бермбах.

Виллих взял назад сказанное им о Б[рюнинг] Шиммельпфеннигу. Последний распространяет теперь версию, будто Виллих посредством *гипнотического воздействия* пытался заставить добродетельную Брюнинг пасть. Высоконравственный Виллих!

Некий Кёрдеруа (впрочем, горячий республиканец)*, который уже опубликовал маленький памфлет против Мадзини, Ледрю, Л. Блана, Кабе и т. д., издает теперь целую книгу о всей французской эмиграции[129].

Прудон выпускает в свет новое сочинение[130]. Так как писать о религии, государстве и т. д. стало уже невозможно, остаются только еще «индивидуумы». В этом открытии он подражает Штирнеру.

Из-за непростительной медлительности осла В[ейдемейера] я настолько стеснен в деньгах, что сегодня не могу даже наклеить марку на это письмо.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

44
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 22 июля 1852 г.

Прилагаю статью для Дана**. Сообщения Бермбаха неприятны; хоть бы выпутались те, по крайней мере, которые *не* болтали! Вообще процесс направлен в такой же степени против нас, как и против кёльнцев; нам тоже достанется на орехи, тем более, что молодой Зедт надеется теперь безнаказанно взять реванш[131].

* Игра слов: Coeurderoy — фамилия, «coeur de roi» — «сердце короля». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии». Статья XVI. *Ред.*

Не можешь ли ты достать мне сочинения Кёрдеруа — конечно, если они стоят этого и содержат больше, чем обыкновенную декламацию.

Как я узнал из книги Смита[132], наш Ворцель был действительно графом и одним из главных участников восстания на Волыни, где он отличился тем, что, будучи отрезанным от своих, в течение 3—4 недель предводительствовал в лесах чем-то вроде разбойничьей шайки, пока Ружицкий не провел его в Польшу; наш Шнайде, насколько я успел узнать до сих пор, некоторое время командовал отрядом кавалерии, ничем не отличившись. Смит очень хвалит сочинение Мерославского о польской кампании, вышедшее в Берлине в 1847 году[133]. Этот Мерославский все же самый выдающийся из всех поляков и еще сделает карьеру.

Не забудь об английской статье!

Дрункеля* я ожидаю вместе с книжным багажом сегодня вечером. Особенно необходима мне сейчас «Neue Rheinische Zeitung». Надеюсь, что он ее привезет.

Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

45
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [134]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 августа 1852 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю безделицу для Дана[135]. Атаковать этого парня со всех сторон тем более необходимо, что А. Руге, этот старый шут, в одном из последних номеров тоже поместил одно из своих стилистических испражнений.

Судебное разбирательство кёльнского дела опять отложено на 3 месяца по требованию государственного прокурора**. У него сбежали его главные свидетели: Хаупт удрал в Бразилию, а один портновский подмастерье — в неизвестном направлении.

* — Дронке. *Ред.*
** — Зедта. *Ред.*

Как ты думаешь, не остановит Дана *одинаковое название* английских и американских вигов?[136] Завтра, возможно, напишу подробнее.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 августа 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Не забудь же прислать мне до *вторника конец статьи*[*]. Одной только части о тори[**] слишком мало. На этот раз Дана нельзя послать несолидную порцию по двум причинам: 1) Негодяй Гейнцен выступил в Цинциннати за вигов против демократов, справедливо считая, что это предвыборное время является самым подходящим для того, чтобы продать себя. *Грили* изложил в «Tribune» его тамошнюю речь и при этом похвалил Гейнцена[137]. Итак, с этой стороны *мне* угрожает буря. 2) Так как в течение нескольких недель, а особенно последних двух, я должен был бегать ежедневно по 6 часов, чтобы достать 6 пенсов на жратву, и к тому же еще меня снова терзает домохозяйка, то мне не оставалось ничего другого, как написать вчера Джонсону и запросить его, согласен ли он учесть мой вексель на «Tribune». Если он настолько войдет в мое положение, что согласится, а это еще in dubio[***], то я должен написать об этом Дана. А если Дана получит маленькие статьи, он расценит это как грабеж и вышвырнет меня, так как у него есть теперь более чем достаточное подкрепление в лице Гейнцена, Руге и Б. Бауэра. В довершение всех бед я еще увидел сегодня из «Times», что «Daily Tribune» — сторонница протекционизма. Итак, положение становится весьма угрожающим,

[*] *К. Маркс.* «Чартисты». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Выборы в Англии. — Тори и виги». *Ред.*
[***] — под сомнением. *Ред.*

Надо как можно скорее отослать этому молодцу статьи, пока он не отменил своего заказа. Свое послание я еще не мог приготовить, так как у меня ужасные головные боли и притом вовсе не от пива.

Очень скверно, что Дронке в субботу не будет здесь. В этот день Гёгг созывает *общее* собрание эмигрантов, на котором Малыш был бы очень полезен, потому что Пипер для этого совершенно не та фигура. Во всяком случае, Д[ронке] должен постараться быть здесь, когда прибудет сброд из Берлина, чтобы мне не пришлось одному возиться здесь с этими негодяями.

Мне нужно послать тебе также различный материал от Клусса; ты получишь его, как только пришлешь мне несколько марок; иначе эта дрянь будет стоить тебе вдвое больше, а я в настоящий момент не могу уделить на это ни одного пенни.

Привет!

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

47

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], пятница, 6 августа 1852 г.

Дорогой Маркс!

Первую половину статьи[*] на английском и немецком языках ты, наверное, уже получил вчера вечером. Вторую[**] ты получишь во вторник утром. Что касается опасений, что нас вышвырнут из «Tribune», то не беспокойся об этом. Мы там слишком крепко засели. К тому же янки все-таки настолько дилетанты в области европейской политики, что у них побеждает тот, кто лучше пишет и проявляет больше ума. *Гейнцен* нам не опасен; если виги его купят, то он будет им повиноваться, а не командовать ими. Руге, Бауэр и др. рядом с нами обеспечивают «Tribune» ее «всесторонность». Что касается про-

[*] *К. Маркс.* «Выборы в Англии. — Тори и виги». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Чартисты». *Ред.*

текционистских настроений «Tribune», то это не беда. Все американские виги — сторонники промышленного протекционизма, но от этого они далеко еще не становятся аграрно-аристократическими протекционистами типа Дерби. Они также не настолько глупы, чтобы не знать так же хорошо, как Лист, что для английской промышленности наиболее подходит свобода торговли. Впрочем, я могу, если это необходимо, там, где говорится о фритредерах, кое-где вставить об этом словечко, что ты, кстати, сможешь вычеркнуть, если тебе не понравится. Но вообще это даже не нужно.

Я полагал, что ты уже давно уладил дело с учетом векселей у Джонсона, и очень надеюсь, что тебе это удастся. Что касается меня, то я с каждым днем все больше запутываюсь в денежных делах. Хотя визит папаши Дронке мне очень приятен, но так как из-за этого приходится вечера тратить не на работу, то проматывается изрядная сумма денег; кроме того, текущие расходы, помимо 20 фунтов долга фирме, — это хоть кого посадит на мель. На будущей неделе (в начале) Дронке хочет уехать обратно, и тогда я некоторое время буду усердно работать: материала у меня здесь достаточно. К тому же я еще до конца сентября опять получу в свое распоряжение некоторую сумму денег — несколько фунтов в сентябре наверняка. В довершение несчастья, в недобрую минуту у меня еще взял взаймы г-н Пиндар, который все еще бегает по трем урокам и производит впечатление трогательно влюбленного, — бедняга, надо было видеть его во власти более или менее девственных чувств. К тому же я в последних числах июня по разным причинам не мог добиться у моего старика[*] получения некоторой дополнительной суммы, которая теперь мне причитается. Мы, между прочим, сейчас сводим баланс, и хотя он меня не касается, но все же я по состоянию баланса смогу судить, на что я могу рассчитывать. Если он будет благоприятный — что я буду знать через 4—6 недель, — тогда я могу кое-чем рискнуть, и тогда ты тотчас же получишь некоторую сумму. Но в этом месяце я прочно сижу на мели из-за 20 или 25 ф. ст., которые я должен фирме.

Я не знаю, как мне устроить, чтобы написать статью о Германии для Дана втайне от Др[онке], который не в курсе дела[138]; в конторе я теперь занят по горло до 7 часов вечера и позже, и поэтому там не могу сделать этого. Однако увидим.

Сердечный привет твоей жене и детям

от твоего ***Ф. Э.***

---

[*] — Фридриха Энгельса-старшего, отца Энгельса. *Ред.*

Посылаю марок на 9 шиллингов и несколько пенсов.

Др[онке] поручает мне сообщить тебе, что он приедет, вероятно, в начале следующей недели.

Впервые опубликовано в книге: «Der Brefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

48

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [139]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 августа 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Прежде всего об истории с Иоганном Готфридом Кинкелем*.

Из одного из прилагаемых писем Клусса ты увидишь, что г-н Кинкель в Цинциннати заявил в буржуазном кругу, что «Маркс и Энгельс — не революционеры, а два негодяя, которые в Лондоне были выброшены рабочими из трактиров». Поскольку я знаю нашего Готфрида, то я послал ему прежде всего следующую записку, в которой делаю вид, будто не совсем уверен в этом факте, дабы побудить его сделать новые двусмысленные заявления.

«22 июля 1852 г.
5, Suttonstreet, Soho, Office of «The People's Paper»

Г-ну д-ру Иоганну Готфриду Кинкелю

Как мне сообщили, Вы в Цинциннати в присутствии Аннеке или других немцев осмелились будто бы сделать следующее заявление» (следует текст). «Жду от Вас немедленного объяснения. Молчание я буду рассматривать как подтверждение.

Д-р ***К. Маркс»*****

Кинкель немедленно прислал следующую записку:

«Г-ну д-ру Карлу Марксу

С тех пор как при Вашем содействии была опубликована во время моего заключения статья обо мне[140], я с Вами не имею ничего общего.

---

* Маркс иронически называет Готфрида Кинкеля Иоганном по имени его жены Иоганны Кинкель, игравшей большую роль в его деятельности. *Ред.*

** См. также настоящий том, стр. 452—453. *Ред.*

Если Вы можете доказать, опираясь на свидетельство Аннеке и других порядочных людей, а не на анонимную инсинуацию, что я сказал или напечатал какую-нибудь ложь, оскорбительную для Вашей или г-на Энгельса чести, то я должен указать Вам, как и всякому другому, с кем я не поддерживаю отношений ни в личной, ни в политической жизни, на обычный путь, который закон предоставляет всякому против оскорблений и пасквилей. Помимо этого пути я в дальнейшем не буду иметь с Вами никакого дела.

Готфрид Кинкель»

Так как из этой бумажонки я понял, что г-н Готфрид не примет писем с почтовым штемпелем Soho и не допустит нарочного, я попросил Лупуса* сдать в Виндзоре на почту письмо следующего содержания, написанное на бумаге формата любовных записок, с напечатанным на ней раскрашенным букетиком роз и незабудок:

«Г-ну д-ру Иоганну и пр. Кинкелю

Сопоставляя

лежащее передо мной письменное заявление Вашего *поручителя* Хуцеля, которого Вы трусливым образом заставили в Цинциннати дать честное слово молчать о пущенной там Вами лживой сплетне, — обещание, данное, впрочем, Хуцелем только условно, —

с также имеющимся у меня *собственноручным* письмом г-на Готфрида Кинкеля, адресованным несколько ранее его *экс-поручителю* Клуссу[141], в котором этот же самый Кинкель хвастается *политическими* связями, которые он хотел бы установить со мной,

я должен заметить, что Ваше письмо дает новое неопровержимое доказательство — а именно с этой целью Вас и вынудили его написать, — что упомянутый Кинкель в такой же степени *низкий, как и трусливый поп.*

Д-р ***К. Маркс»***[142]

Последнее г-н Иоганн и пр. молча проглотил и уже самым тщательным образом избегал подавать какие-нибудь признаки жизни.

Секретный циркуляр Кошута, о котором Клусс пишет в своем последнем письме, ты найдешь по-английски в выходящем завтра номере газеты Джонса[143]. Поэтому я его не прилагаю.

Во вторник, 3 августа, происходило кинкелевское собрание поручителей. Главный вопрос был следующий: Рейхенбах охраняет сокровище, как Цербер, 200 ф. ст., которые Кинкель

* — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

и Виллих уже истратили, они *взяли взаймы* у Герстенберга и т. д. с гарантией уплаты за счет революционных вкладов. Согласно уставу, право распоряжаться этими вкладами имеют только назначенные поручителями лица, которых должно быть не менее *трех.* И Рейхенбах настаивает на выполнении этой формальности. Чтобы выйти из затруднения, Кинкель и Виллих решили добиться, чтобы третьим был назначен Техов. Правда, Техов через 3 недели уезжает в Австралию, но по уставу организации займа комитет, если он имеет в своем составе всех 3 членов, может собственной властью назначить двух новых. Техов, таким образом, должен был послужить только для того, чтобы: 1) Рейхенбах передал сокровище; 2) они потом смогли ввести в комитет на место Техова двух подставных лиц. Но собрание тут же высказалось против Техова, считая, что он служит только ширмой, поскольку он уезжает в Австралию. Кинкелю и Виллиху было заявлено, что собрание недовольно тем, как они ведут дела, не питает к ним доверия, что они должны дать подробный отчет об истраченных 200 ф. ст., прежде чем этот расход может быть утвержден. Это утверждение расхода, а также принятие других решений должны состояться сегодня, в пятницу, 6-го, на вторичном собрании поручителей.

На заседании 3-го Рейхенбах предложил положить 1000 ф. ст. в Английский банк и не трогать их до самого начала революции. Лёве (в союзе с Руге) предложил передать деньги Революционному союзу в Америке[144]. — Хотя в прилагаемом письме к Хуцелю Кинкель сам заявляет, что Руге подозревал его в том, будто он является агентом принца Прусского; хотя он на собрании поручителей в мае этого года дал *честное слово,* что никогда не согласится войти в один комитет с Руге, тем не менее Готфрид, «ради дела», заявляет теперь о своей готовности действовать *сообща* с Гёггом, Руге и т. д. и сообща заведовать деньгами, для того чтобы вообще быть допущенным к заведованию. Виллих же, который теперь убедился, что от 1000 ф. ст. ему ничего к рукам не пристанет, не в пример истраченным 200 ф. ст., должно быть, решил переселиться в Америку, куда уже раньше него поспешили отправиться верные Геберт и Диц.

Папаша Гёгг на прошлой неделе опять созвал свой Агитационный союз[145]. При точном подсчете оказалось, что он состоит ровно из 8 человек, а именно вместо исчезнувших Зигеля и Фиклера в него вступили Освальд и Дралле. Кроме того оказалось, что хотя Гёгг за истекшее время приобрел широкую славу в качестве подручного Кошута и внес «достойный вклад» как агитатор Революционного союза, он не привез с собой

суммы, достаточной даже для того, чтобы покрыть долги, сделанные в связи с путевыми издержками. При таких критических обстоятельствах «агитаторы»* увидели себя вынужденными попытаться заключить союз с Кинкелем, чтобы, соблюдая все приличия, добраться до 1000 фунтов стерлингов. Кинкель точно так же видит в этом последнюю возможность помешать окончательному расторжению своего брака с этими 1000 фунтами стерлингов. С тайной целью содействовать осуществлению этого плана Гёгг созывает на завтра, 7-е, *общее* собрание эмигрантов у Шертнера под предлогом отчета о своих великих деяниях, а на самом же деле для того, чтобы, получив одобрение собрания, вступить в союз с Кинкелем и добраться до 1000 фунтов стерлингов. Но это им, пожалуй, не удастся.

Но тут обнаруживается еще третья пакость, непосредственным результатом которой может оказаться удаление обеих сторон — и Кинкеля и Гёгга — от «сокровища». *А именно: с одной стороны, наш Эдуард Мейен агитирует за то, чтобы употребить деньги на издание в Лондоне большой еженедельной газеты.* С другой стороны, едва только «критический» Эдгар Бауэр услыхал о трудном положении, в котором находятся 1000 ф. ст., как и он выполз наружу, чтобы за спиной Шили, Имандта, Шиммельпфеннига и др. в свою очередь также ходатайствовать о газете; Имандт и др. считают это единственным путем спасти деньги от Кинкеля и Гёгга. Эдгар Бауэр в отношении этих господ принимает вид «безобидного юмориста».

О сегодняшнем заседании я получу подробный отчет, так как Имандт теперь член Союза**. Относительно заседания 3-го числа надо еще прибавить следующее. Когда покончили с высокой политикой, встал рыцарственный Шиммельпфенниг и заявил: некоторые лица заподозрили г-жу Брюнинг в том, что она шпионка; он заявляет, что они подлые клеветники. Кинкель: он, с своей стороны, никогда не делал такого заявления (он, безусловно, заявил это блудливому Камму из Бонна, который был здесь проездом). Виллих, на которого обращены все взоры, сидит молча. *Техов:* но еще более подло, когда подобные подозрения распространяются людьми, которые в течение целого года пользовались гостеприимством г-жи Брюнинг. Они-то в первую очередь были обязаны опровергать подобные слухи, когда они доходили до них. — Все взоры обращаются на Виллиха. Виллих сидит неподвижно и в течение всего этого заседания, на котором рассеялось столько «золотых» грез,

* — то есть члены Агитационного союза. *Ред.*
** — Союза коммунистов. *Ред.*

вынужден изображать собой классический пример «несчастного сознания».

Но довольно на сегодня этой дряни.

Только что получил прилагаемое письмо Фрейлиграта, из которого следует, что эта собака Джонсон ни на что не соглашается. Таким образом, я уже совершенно не знаю, что мне делать, и положение становится отвратительным.

Итак, бравый Гёгг приглашает Фрейлиграта! От него они еще не могут отказаться, но, в конце концов, им придется это сделать.

Привет гному*.

Твой ***К. М.***

Писем от тебя сегодня, по-видимому, не будет, так как уже 2 часа дня.

Прилагаю письма от *Клусса:*

1. От 20 июня.
2. От 4 июля.
3. От 8 июля с циркуляром Кинкеля.
4. Циркуляр Кинкеля от 2 августа.
5. Письмо Кинкеля к Хуцелю, Цинциннати, 6 апреля.
6. Письмо Хильгертнера к Хуцелю.
7. Письмо Клусса от 22 июля.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

49

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], понедельник вечером
[9 августа 1852 г.]

Дорогой Маркс!

Я сделал глупость. «Daily News» в своем расписании почтовых пароходов не указывает на среду американского парохода, я поддаюсь столь естественной для коммерсанта воскресной

* — Дронке. *Ред.*

лени, а сегодня из одного коммерческого бюллетеня узнаю, что на самом деле послезавтра пароход идет. Я начал работать*, но ничего не готово. Сегодня вечером у меня будет Пиндар, но если я даже отправлю его домой, сомневаюсь, что успею хоть что-нибудь сделать за несколько часов, которые остаются до закрытия почты. Итак, мы с тобой введены в заблуждение. Но второй раз такого случая, чтобы я поверил даже коммерческим сведениям буржуазной газеты, уж не произойдет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

50
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [146]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 10 августа 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Во-первых, прилагаю оригинал секретного циркуляра Кошута**.

Теперь отчет: 1) о заседании поручителей от 6 августа; 2) о собрании, устроенном Гёггом 7 августа.

К 1) Присутствовали: Кинкель, Виллих, Рейхенбах, Лёве фон Кальбе, Мейен, Шурц (Техова на этот раз не было), Шиммельпфенниг, Имандт, об остальных не знаю. Да, чуть не забыл Шертнера.

В Америке и Швейцарии Кинкель добился избрания необходимого третьего члена комитета (Техова). Оставалось лишь заставить участвовать в выборах 12—15 лондонских поручителей. Как я тебе уже сообщал, здесь Техов провалился, после чего он объявил, что не может принять поста, так как уезжает в Австралию.

Кинкель предлагает вновь приступить к выборам третьего члена, но опять терпит неудачу.

---

* По-видимому, над переводом на английский язык статьи Маркса «Чартисты». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 81. *Ред.*

Лёве фон Кальбе: Во-первых: «Немецкий заем провалился, так как политические перспективы (май 1852 г.[147]), в расчете на которые он был предпринят, уже не существовали, и предполагавшаяся сумма в 20000 долларов не была собрана». *Во-вторых:* «Деньги следует отослать обратно американским комитетам».

Первая часть его предложения принимается, вторая отвергается.

Имандт: «Имеющиеся деньги должны быть употреблены на издание немецкой газеты в Лондоне, если таково же мнение большинства остальных поручителей». «Рейхенбах остается распорядителем фонда!» «Должен быть избран комитет в составе Рейхенбаха, Леве и Шиммельпфеннига, которому Кинкель и Виллих должны передать список поручителей в Америке и Швейцарии; прежний комитет больше не должен иметь никакого отношения к этому делу; новый комитет сообщит поручителям из других стран о принятых решениях и узнает их мнение».

Рейхенбах поддерживает предложения Имандта, которые полностью принимаются. Кинкель и Виллих протестуют, заявляя, что распоряжение деньгами не является компетенцией одних лишь поручителей. Правом распоряжаться деньгами пользуются только те, кто их внес, то есть учрежденные в Америке финансовые комитеты.

Sic transit gloria[*]. Виллих тверже, чем когда-либо, решил ехать в Америку, если только ему удастся добыть денег на проезд.

К 2) Собрание, созванное вернувшимся из Америки без финансов министром финансов Гёггом.

Присутствовали: *председательствующий «сам» Дамм* (еще не удравший в Австралию), *Гёгг, Ронге, д-р Штраус, Зигель* второй[**], *Франк* (из Вены), *Освальд, Дралле* (это все «агитаторы»[***]), *Кинкель, Шурц, Мейен, Виллих, Имандт, Шили, Беккер, кельнер* от Шертнера, спившийся люмпен-пролетарий *Хервег* из Нейсса, кандидат *Хенце* из Кёнигсберга, *Гарте* и *юноша* (неизвестный) из Вены.

Гёгг открывает собрание и рассказывает о своей деятельности в Америке, приведшей к созданию Революционного союза[148]. Это акт, в результате которого американская республика должна быть обобрана до нитки ради создания немецко-баденской, а американским демократам будет обеспечена

---

[*] — Sic transit gloria mundi — так проходит слава мира (слова из ритуала избрания папы). *Ред.*
[**] — Франц Зигель. *Ред.*
[***] — то есть члены Агитационного союза. *Ред.*

победа над вигами и т. д. К тому же этот скромный молодой человек заявил (и это *подтвердил* только что приехавший кандидат философии Хенце), что в Америке немцы из всех углов Германии со взорами, обращенными к Лондону, ждут того важного момента, когда все присутствующие на данном собрании бросятся друг другу в объятия, и готовы по этому поводу прокричать «ура», которое перенесется тысячеголосным эхом через океан. Поэтому он требует, чтобы собрание конституировалось как отделение Революционного союза, дабы не заставлять бедных соотечественников долее томиться в этом состоянии ожидания.

Имандт благодарит Гёгга за его сообщение об американских делах. Впрочем, он предлагает распустить собрание, так как принимать решения правомочно только общее и официально созванное собрание эмигрантов.

Дамм лишает его слова.

Кинкель (этот чувствительный поэт-мученик еще во время красноречивого выступления Гёгга закатыванием глаз выражал свою полную готовность раскрыть объятия для примирения): Он тоже знает, что Германия смотрит на них. Он расположен пожать руку, протянутую для примирения. Во имя дела он приносит жертву и забывает нанесенную ему тяжкую обиду. Он также знает, что в их руках находится не только освобождение Германии, но и преобразование Америки. Выше всех тот, сказал он, намекая этим на ругевского «агента принца Прусского», кто преодолел самого себя. Однако он потребовал, с своей стороны, чтобы Революционный союз тоже гарантировал его заем. С «честным» Виллихом он также расходится в политическом отношении; однако, как ему кажется, объединившись, они совершили бы великие дела.

Имандт: Он уважает христианское смирение Кинкеля, который предал забвению, что Руге обозвал его агентом принца Прусского, и подавил из чистой любви к революции негодование в пламенной груди, побудившее его 2 месяца тому назад (в мае) в присутствии поручителей торжественно заявить следующее: «Будучи горячим республиканцем, он вынужден рассматривать предложение действовать совместно с Руге — наглым клеветником — как оскорбление чести и предпочитает совершенно отказаться от всякой политической деятельности, чем примириться с подлым Руге». Из христианского смирения Кинкель испил до дна горькую чашу, поднесенную ему Фиклером в виде ужасно оскорбительных писем (в одном из этих писем Фиклер называл его «индюком, распускающим хвост на навозной куче»); он стал кроток сердцем, — как утверждали друзья

Гёгга, он всегда был таким, — коль скоро решился упасть в объятия своих американских соперников. Прекрасное зрелище — «союз» между господами Кинкелем и Гёггом; хотя этот союз в сущности и не имеет иных целей, кроме стремления первого удержать при помощи второго в своих руках заведование деньгами, собранными по займу, и желания второго при помощи первого быть допущенным к этому заведованию, — тем не менее благодаря мирному союзу двух столь великих мужей будет достигнуто примирение также и политических партий всего мира: конституционалист протянет руку республиканцу и социалист протянет руку республиканцу, а пролетарии отныне не будут больше эксплуатироваться буржуазией, одним словом — все бросятся друг другу на шею и воскликнут: ура! То, что Кинкель, несмотря на свой союз с «честным» Виллихом, заявил в Америке, что он рассматривает пролетариев как пушечное мясо (так же, как и то, что он некогда в Бонне и Кёльне восторгался Кавеньяком), — ничуть не меняет дела. Опасаться приходится, самое большее, лишь такой мелочи, что Кинкеля — как и всех тех, которые вместо того, чтобы изучать различия между отдельными партиями и их действительные интересы и отстаивать эти интересы, несут путаную чепуху об объединении противоположных элементов, — могут упрекнуть в полной беспринципности и т. д. Впрочем, он обращает внимание Кинкеля на то, что договоры он вправе заключать только от своего имени, а никак не от имени всех поручителей. И, наконец, Имандт предложил оставить Революционный союз в Америке в покое и разойтись по домам. После этого Имандт ушел.

Инциденты. Дамм поминутно прерывает Шмандта] и хочет лишить его слова. Пьяный *Хервег* полагает, что как уроженец Рейнской провинции он обязан, пока И[мандт] здесь, выражать ему свое одобрение, и наводит свою трубку, как лорнет, на присутствующих, в то время как Шмандт] говорит о «великих мужах». Художник *Франк,* когда разговор зашел о пролетариях, в негодовании поднялся и закричал: «Я не могу больше этого выдержать. *Я рычу».* Шмандт] ответил ему, что это делают также и другие животные, после чего Ф[ранк] дал тягу. Кинкель отказывался от слов насчет «пушечного мяса». Шмандт] рассказал всю историю с Шнауффером и с «Wecker», в ответ на что К[инкель] промолчал. Далее он перебил его при упоминании о Кавеньяке: «Гражданин Имандт, когда выходила «Bonner Zeitung»?» И[мандт]: «Для него не имеет значения, выходила ли она до или после июньского восстания[149]. Он читал это собственными глазами».

Заключение. Заседание продолжается еще 2 часа. Гёгг умолял хотя бы временно вступить в Революционный союз. Вышеупомянутый юнец из Вены объявил «изменником отечества» всякого, кто отложит вступление хотя бы на один час. Тем не менее после того, как большинством голосов было отклонено *каждое,* буквально *каждое предложение,* вся эта публика разошлась по домам, так и не основав отделения американо-европейско-австралийского Революционного союза.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском, языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

51
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [150]
В ЛОНДОН

[Манчестер], 16 августа 1852 г.

Дорогой Маркс!

Сегодня вечером мне обещали вернуть 2 ф. ст., которые я некоторое время тому назад дал взаймы; если я их получу, я завтра же утром пошлю их тебе почтовым переводом и также напишу тебе подробнее.

Так как мы не имеем больше никаких сведений от Вейдемейера, а, судя по письмам Клусса, вещи[*] все-таки, наконец, отправлены, то, может быть, стоило бы навести справки в Ливерпуле у Эдуардса, Сэнфорда и К°, не получили ли они пакета. Если ты и дальше ничего не узнаешь (вчера вечером пароход еще не прибыл), то я, во всяком случае, мог бы это сделать.

[*] Экземпляры выпуска «Revolution» с работой Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

Из твоего отчета следует, что решениями, принятыми 3 августа, деньги, по-видимому, пока вырваны из рук г-на Кинкеля*.

Г-н Имандт выглядит в своем роде неплохо. Просто забавно — когда от нас ускользают такие, как Шаппер**, такие, как Имандт, обязательно приходят к нам. Но, во всяком случае, он — deus minimorum gentium, canis domesticus communismi germanici*** и как таковой может быть полезным, так как мы научились теперь сдерживать подобных людишек.

Велика должна быть мировая скорбь в груди благородного Виллиха после того, как с удалением его от денежного сундука эмиграции лопнул последний обруч, который еще сдерживал его благородное сознание. Он, впрочем, давно уже, видимо, сообщил своим приверженцам за океаном о своем прибытии, так как они, на основании важного письма Виллиха, уже созывали там экстренные большие общие собрания. Г-н Виллих станет там главой бродяг и головорезов и таким образом найдет особый случай отличиться. К тому же он встретит там также своего заклятого врага Шрамма; это вызовет недурные скандальчики.

То, что г-н Кошут уже отдал распоряжение обучать отряды, а Наполеон-Зигель разыгрывает из себя наставника рекрутов, — просто великолепно. Этот К[ошут] — неслыханный аферист. Одним из наибольших успехов Клусса является то, что он выгнал его из Америки[151].

Между прочим, теперь я уже скоро кончу заниматься венгерской кампанией и еще на этой неделе напишу прямо Брокгаузу. Если он не доверяет моим военным талантам, я приготовлю сначала несколько соответствующих статей для «Gegenwart», и он сможет тогда увидеть, с кем имеет дело. Связь Дронке с Брокгаузом очень полезна и надо ею воспользоваться. В конце концов Бр[окгауз] один из самых сговорчивых книгоиздателей. Посмотрим, что из этого выйдет.

Статью для Дана**** я писал еще в прошлый четверг, но меня прервали, зато на этой неделе постараюсь написать две. Жду также от тебя опять что-нибудь об Англии. На прошлой неделе нечего было и думать о работе. Во время пребывания

---

* См. настоящий том, стр. 81—82. *Ред.*

** В оригинале игра слов: «еchapper» — «ускользать», Schapper — фамилия. *Ред.*

*** — самый младший бог, домашняя собака немецкого коммунизма. *Ред.*

**** — очередную статью из серии «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*

здесь Д[ронке] я запустил многое из того, чем занимался. Теперь я постепенно опять вхожу в колею. Привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

52

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [152]

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 19 августа 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Получил через Дронке 10 шиллингов и вчера по почте — 2 фунта стерлингов. Деньги пришли весьма кстати, но мне очень досадно, что ты для меня отрываешь от себя последнее, и еще в такой момент, когда сам довольно основательно сидишь на мели.

Для венгерской войны тебе, пожалуй, хорошо было бы просмотреть еще книгу:

Полковник Сигизмунд Тали. «Крепость Комаром (Коморн) во время войны за независимость в Венгрии». Перевод (с немецкого) Уильяма Раштона. Джемс Мадден, Лиденхолл-стрит.

Так как ты хочешь основательно изучить все военное дело, я перечислю еще следующие книги по этому вопросу на случай, если та или другая из них тебе покажется стоящей того, чтобы ее достать:

Каррион-Ниса. «Очерки общей истории военного искусства и т. д.». Париж, 1824.

Кауслер. «Военная история всех народов». Ульм, 1825, а также «Словарь» и «Атлас битв», 1825 и 1831. (Эти две книги — единственные общие пособия по военной истории. Похоже на то, что довольно скудные.)

Жерар. «Энциклопедия военного искусства». Второе издание. Вена,1833.

«Библиотечка для офицеров по всем отраслям военной науки, для посвященных и непосвященных». Издана Обществом прусских офицеров. Берлин, 1828.

А. И. М-р (Миттербахер). «Военное дело у римлян по античным памятникам», систематизировано *Оттенбергером.* Прага, 1824.

Лёр. «Военное дело у греков и римлян». Второе издание, Вюрцбург, 1830.

Блессон. «История осадной войны». Берлин, 1821.

Хойер. «История военного искусства». Гёттинген, 1797.

Шамбре. «Об изменениях в военном искусстве с 1700 по 1815 год». На немецком языке. Берлин, 1830.

Штенцель. «История организации военного дела в Германии преимущественно в средние века». Берлин, 1820.

Бартольд. «Георг фон Фрундсберг». Гамбург, 1833.

От Клусса получил сегодня письма, которые пришлю тебе, как только с ними ознакомится Лупус* и члены Союза**.

Что касается Вейдемейера, то Клусс пишет следующее:

«В ответ на мои настоятельные вопросы В[ейдемейер] недавно написал мне, что он должен серьезно взяться за Корфа, который говорил, что уже отослал 50 экземпляров «Брюмера»***. Я полагаю, что у В[ейдемейера] имеется за Корфом маленький должок и что он именно поэтому поручил ему отослать эти брошюры, то есть оплатить расходы по пересылке. — Остальные 300 экземпляров «Брюмера»... еще не отосланы... Он утверждает, что 500 экземпляров находятся еще в виде залога у типографа, он не мог еще их выкупить и т. д. ... *Денег я* в данный момент ни при каких условиях *не могу* внести, отчасти же и *не хочу,* если бы даже и мог. Мне всегда говорили, что такая-то сумма может все уладить, когда же сумма доставлялась, то оказывалось, что это не помогало делу. Когда стал выходить журнал «Revolution», говорилось о доверии и требовалась срочная присылка аванса. Я тотчас же посылаю 10 долл. подписной платы, которые, конечно, я *же* потом потерял... Затем было сказано, что журналу необходимо помочь, и я должен добыть для этого 20 долларов; тотчас же были посланы от меня лично 15 долл. и 3 долл. подписной платы — 18 долларов. *Вместо использования их на продолжение дела* они были употреблены на оплату каких-то старых глупостей, то есть двух первых номеров, выпущенных лишь для видимости. Прибыло «Брюмера». В[ейдсмейер] был в отчаянии; я сказал, что тотчас же даю 25—30 долл., если этим можно помочь делу, а в противном случае пусть он мне вышлет рукопись. Он ответил, чтобы я прислал 25 долларов. Я их послал. Через некоторое время оказывается, что на имеющиеся деньги можно напечатать только 500 экземпляров; я заявляю, что это не годится, и спрашиваю, сколько надо добавить, чтобы напечатать 1000 экземпляров. Мне отвечают, что нужны еще 20 долларов. На следующий день деньги уже в дороге. — Теперь прибывают стихотворения****; *они* должны быть напечатаны в Нью-Йорке. Когда я настаиваю на том, чтобы был положен конец пустым разговорам и начато печатание, стихи отсылают мне, так как они, к сожалению, пока еще не могут быть напечатаны в Нью-Йорке. Я тотчас же даю

* — Вильгельм Вольф. *Ред.*
** — Союза коммунистов. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*
**** *Ф. Фрейлиграт.* «Иосифу Вейдемейеру (стихотворные послания I и II)». *Ред.*

их печатать и переплести приблизительно за 15 долл. (1000 экз.) и спешно отсылаю их, чтобы распространить на происходящем как раз в Нью-Йорке празднике певческих обществ. Их распространял *один-единственный* разносчик*, который действительно сбыл 60 (!) экземпляров. Печатание второй тысячи (я велел сохранить набор), для чего В[ейдемейер] обещал добыть денег и уже сообщил мне об этом, было, конечно, приостановлено. Все это дело с тех пор находится в его руках и остается в прежнем состоянии, на точке замерзания... — Я напишу В[ейдемейеру], что, поскольку я в этом деле участвую деньгами, я желаю, чтобы вы употребили их в Европе для дальнейших публикаций в интересах партии или для чего-нибудь другого по *твоему* усмотрению; таким образом, поскольку я участвую во всем этом, никаких денег в Америку посылать не надо. В деле со стихотворениями участником являюсь я один, поэтому только я имею право решающего голоса по этому вопросу. — Я приму самые решительные меры для немедленной отсылки вещей»[153].

Разве это не настоящее второе издание нашей брюссельско-вестфальской авантюры[154]? На прошлой неделе я написал относительно издания «Брюмера» в Кобург Ф. Штрейту, который занимается подобными вещами[155].

Кстати. Номер 15** напечатан в «Tribune». — Гейнцен сейчас для разнообразия выступает в Сент-Луисе в роли «аристократа духа» (буквально). Он занимается бестолковым пережевыванием идей Фейербаха — Штирнера, заимствованных с чужих рук, и так как затея с Революционным союзом терпит крах, у «аристократа духа» возникает замысел о «гуманистическом» союзе.

Дополнительно сообщаю еще следующее:

3-го произошел формальный развод между Кинкелем и денежным сундуком. Рейхенбах положил деньги в Английский банк на свое имя.

Кинкель на этом заседании сделал вид, как будто он ничего не знает о собрании, созываемом Гёггом, и публично потребовал от Имандта огласить приглашение, которое тот получил. Но 6-го Гёгг сказал, обращаясь к К[инкелю]: «по договоренности, достигнутой мною с Вами у Вас дома». Виллих не присутствовал.

Кандидат Хенце подкреплял все свои рассуждения следующими словами: «Это мне, разумеется, известно, как доктору философии». — Гёгг распространялся о том, как его Революционный союз: 1) составляет опору для немцев в Америке; 2) может оказывать влияние на американскую политику своим воздействием на выборы, а также побудить Соединенные Штаты к политике вмешательства. И в материальном отношении положено начало — еженедельные взносы в один цент, кружки для

* — Хельмих. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.*. «Революция и контрреволюция в Германии». Статья XV. *Ред.*

пожертвований во всех трактирах. Готфрид заявил, что он со всем согласен. Но только он думает, что взносы долларами лучше, чем взносы центами, так как в Америке никто не обладает достаточным чувством патриотического самопожертвования, чтобы считать центы. Он высказался также против кружек.

Глядя в упор на Имандта, великий Кинкель сказал: «Несмотря на распространяемую обо мне клевету, я *со всей прямотой* могу заявить, что я ни о ком, включая сюда моих сограждан-изгнанников, никогда не говорил ничего дурного».

Результат. Так как Кинкель мог принести в приданое лишь свою собственную почтенную персону и никаких денег, то, несмотря на все его заискивания и все проявленное им смирение, персона его была отвергнута. Восемь наследников организовались на собственный страх и риск в Революционный союз, не привлекая в него Кинкеля. Несчастный!

Говорят, что Шмольце, прирожденный живописец, нарисовал целый ряд великолепных карикатур: Кинкеля он изобразил в виде короля Лира, а Виллиха — в виде шута*. Кроме того он нарисовал еще карикатуру — Виллих, в виде ленивца, сидит на фруктовом дереве, а г-жа Шертнер внизу трясет дерево, чтобы сбросить с него ленивца.

Виллих имел глупость применить остракизм также и по отношению к честному старому г-ну «Шили» и за всякого рода мнимые преступления выбросить его из своего жалкого союза[156]. Ш[или] апеллировал к общему собранию; сегодня состоится суд божий. Ш[или], с своей стороны, заявляет, что В[иллих] *«явный сумасшедший»,* и сегодня вечером в доказательство этого прочитает письмо Хейзе, считающегося другом Виллиха, из Ливерпуля, в котором *Х[ейзе]* называет *В[иллиха] душевнобольным.*

Газета нашего друга Джонса** была на прошлой неделе на волосок от гибели. Еженедельный дефицит. Он поссорился с Комитетом[157] и двумя гражданами, ссужавшими его до сих пор деньгами. Неожиданное спасение. Мак-Гоуен взял на себя печатание, он покрывает дефицит за прошлую неделю, и Джонс обитает теперь в помещении редакции старой «Northern Star». Мак-Гоуен вышвырнул Гарни, и сей осел купил у него за 40 ф. ст. старую «Star».

Во Франции, по сообщениям «Gazette agricole», будущий урожай ожидается на одну треть ниже среднего, что для Франции, по мнению Ж. Б. Сэя, равносильно голоду[158]. В Германии

* — действующие лица трагедии Шекспира «Король Лир». *Ред.*
** — «People's Paper». *Ред.*

урожай средний. В Англии уже начался отлив золота из Английского банка в связи с закупками зерна. Притом бешеная спекуляция в Сити. На прошлой неделе на фондовой бирже имели место банкротства. Наконец, в Северной Америке, как я вижу из «New-York Herald», самая бешеная спекуляция в железнодорожном, банковском деле, в жилищном строительстве, неслыханное расширение кредитной системы и т. д. Не является ли это наступающим кризисом? Революция может начаться раньше, чем это нам желательно. Нет ничего хуже, когда революционеры должны заботиться о хлебе насущном.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. l, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

53
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [159]

В ЛОНДОН

[Манчестер, 24 августа 1852 г.]

Дорогой Маркс!

Сегодня вечером будет переведено окончание твоей статьи[160], завтра или в четверг будет готова статья о Германии[*]. Чарлз[**] уехал на несколько дней, у меня много работы в конторе, так что часто по вечерам у меня полная каша в голове.

Благодарю за указанные вещи по военной истории[***]. Не можешь ли ты при случае справиться в Британском музее[****], имеются ли там: 1) австрийский «Militarische Zeitschrift» с 1848 года; 2) прусский «Militar-Wochenblatt», берлинская «Wehr-Zeitung»; 3) и другие военные журналы, в особенности обозрения, — также и французские — с 1848 года. — Есть ли там также комплект аугсбургской «Allgemeine Zeitung», в особенности с 1850 года? Эти вещи мне очень нужны,

[*] — очередная статья из серии «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*
[**] — Рёзген. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 91—92. *Ред.*
[****] — библиотеке Британского музея. *Ред.*

и, если получится, я постараюсь найти время, чтобы там поработать над ними, когда дело у меня как следует продвинется.

Выдержка из письма Клусса показывает нам папашу Вейдемейера в еще более вестфальском свете, чем мы когда-либо могли ожидать. Билефельд чистой воды. Это переходит всякие границы.

Конец Иоганна Готфрида* очень хорош. У этого благородного мужа остается только неутешительное сознание, что он выполнил свой долг и увеличил запасы золота в Английском банке. К тому же и документ «Morning Chronicle», на основании которого он связывал свою новую дату освобождения мира не с какими-то неопределенными торговыми кризисами, а с бесспорным, непреложным фактом, оказался фиктивным!

Фарс Виллиха — Шили, вероятно, прошел весело. Бедный Виллих, как часто, вероятно, хочется ему от ополчившихся на него филистеров уйти обратно в общество Красного Вольфа**!

Звезда свободы*** Гарни, значит, закатилась?

Кризис, по-видимому, действительно надвигается, если даже последние банкротства были только предвестниками его. К сожалению, виды на урожай в Северо-Восточной Германии, Польше и России сносны, а местами даже хороши. Хорошая погода в последнее время и здесь произвела свое действие. Но Франция не может вылезти из затруднений, а это уже много значит. — Небольшая паника на денежном рынке, по-видимому, проходит, консоли и железнодорожные акции опять быстро повышаются, денежные ссуды обходятся дешевле, спекуляция все еще в большой степени распространяется на зерно, хлопок, пароходы, горное дело и т. д. Но спекуляция с хлопком становится уже очень рискованной: несмотря на вести об отличном урожае, цены постоянно растут, исключительно вследствие большого потребления и возможности того, что на короткое время, до нового подвоза, возникнет недостаток в хлопке. Я, впрочем, не думаю, чтобы на этот раз кризису предшествовала широкая спекулятивная *горячка,* и если вообще обстоятельства сложатся благоприятно, то несколько плохих сообщений из Ост-Индии, паника в Нью-Йорке и т. д. очень скоро покажут, что некоторые добродетельные граждане втихомолку занялись всякого рода мошенничеством. А ведь эти плохие известия с переполненных рынков, решающие дело,

---

* — Готфрида Кинкеля (иронически назван Иоганном по имени его жены Иоганны Кинкель, игравшей большую роль в его деятельности). *Ред.*

** — Фердинанда Вольфа. *Ред.*

*** В оригинале «Gestirn der Freiheit» — «Звезда свободы» (перевод на немецкий язык названия газеты Гарни «The Star of Freedom»). *Ред.*

вскоре должны последовать. В Китай и Ост-Индию беспрерывно посылаются массы товаров, и все же известия неблестящи: Калькутта уже явно переполнена товарами, местные торговцы то там, то здесь становятся банкротами. Я не верю в процветание дольше, чем до октября или ноября, — даже Петер Эрмен начинает беспокоиться.

Впрочем, приведет ли кризис немедленно к революции —немедленно, то есть через 6—8 месяцев, — зависит от его интенсивности. Плохой урожай во Франции производит впечатление, что там что-то должно произойти; но если кризис станет хроническим, а урожай в конечном счете окажется лучше, чем ожидается, то это может еще затянуться до 1854 года. Я сознаюсь — мне хотелось бы иметь еще один год для моей зубрежки, мне надо еще многое сделать.

Австралия также мешает. Во-первых, непосредственно из-за золота и прекращения всякого другого экспорта из нее, а также из-за вызванного этим усиления ввоза всяких товаров, затем из-за выезда туда здешнего избыточного населения в количестве 5000 человек в неделю. Калифорния и Австралия — это такие два случая, которые не были предусмотрены в «Манифесте»*: создание новых больших рынков из ничего. Это придется учесть.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т.. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

54

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 августа 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Посылаю вместе с этим письмом:

1. Письмо Массоля ко мне. Человек, на которого он имеет влияние, — Прудон, а книга, которую он считает счастливым (!) плодом этого влияния, это — новая книга Прудона

* *К. Маркс и Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

о Луи Бонапарте*. О ней я напишу тебе в одном из следующих писем.

2. Письмо Клусса, из которого ты уже получил выдержку**.

3. Крайне интересное письмо Якоба Хуцеля о Годофредусе***.

4. Болтовню Гёгга в «Schweizerische National-Zeitung». 5 и 6. Проект «договора о союзе» между Кинкелем, Виллихом и Гёггом и циркуляр вышеупомянутых господ к их американским комитетам и поручителям.

Все в целом — вопль отчаяния Кинкеля — Виллиха. Они хотят: 1) отстранить от святого Граля[161] непреклонного Рейхенбаха, дабы «срочно» истратить деньги;

2) так как Кинкель уже не имеет за собой армии, он хочет вступить в так называемый Революционный союз, имея за собой 1000 фунтов стерлингов; от Союза же он ждет, чтобы тот в благодарность избрал его в свой верховный комитет.

3) Виллих, положение которого шатко и который не может терять ни минуты, хочет уехать в Америку, как только он, по его словам, «разрешит еще *одну* задачу». Эта задача заключается в том, чтобы передачей 1000 ф. ст. Революционному союзу и вступлением в этот Союз «подготовить» себе в Америке рыцарское положение, обеспечивающее паразитическое существование.

Подробнее в следующий раз. Привет!

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

55

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [162]

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 30 августа 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Из посланных мною тебе документов ты видел, как действуют Кинкель—Виллих. В своем непосредственном окруже-

* *П. Ж. Прудон.* «Социальная революция в свете государственного переворота 2 декабря». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 92—93. *Ред.*
*** — Готфриде Кинкеле. *Ред.*

нии они делают вид, будто равнодушны к тому, что смещены своими поручителями, и стараются хитростью заполучить голоса отдельных лиц, для чего *Шурц* сразу после 12-го и отправился в Америку. (Он имеет еще другую цель — основать там детские сады «Друзей света»[163].) На самом деле эти господа стремятся к тому, чтобы пробраться, наконец, к *заведованию фондом,* угрожая совсем не участвовать в этом, если им не пойдут на уступки. Побудительные причины заключаются в следующем. Эти молодцы истратили 200 ф. ст., такой расход вряд ли будет здесь утвержден. Отсюда их попытка получить непосредственно из Америки и при этом «срочно» полномочия производить денежные траты или привлечь третьего члена, чтобы они могли действовать как конституированный комитет. Они взялись за дело по-своему весьма хитро. Сначала послали документы в Америку и в Швейцарию *за* спиной лондонских поручителей. Затем 26-го вручили последним письма (хотя и датированные 11-м и 12-м) с указанием, что молчание будут считать знаком согласия.

Но так как не исключено, что большинство поручителей в Америке и в Швейцарии может проголосовать против этих господ, то они исподтишка созывают на 14 и 15 сентября в Антверпене собрание благожелательных по отношению к Кинкелю поручителей, с тем чтобы решением мнимого конгресса оградить себя от всякого рода случайностей.

Каковы те «сильные» организации в Германии, которыми они хвастают, ты увидишь из следующего.

Ты знаешь, что Геберт *якобы* уехал в Америку. Все думают так. Но дело обстоит следующим образом.

В начале этого месяца Кинкель — Виллих послали в Гер-манию эмиссара, id est* спившегося портновского подмастерья *Геберта.* В Магдебурге он собрал так называемую общину коммунистов; три дня подряд происходили совещания при участии 26—30 членов; председателем был некий *Хаммель;* против Маркса и Энгельса выступали с большим ожесточением; наряду с многочисленными административными и организационными вопросами был затронут и вопрос, как и каким образом устроить типографию. Нашелся небогатый типограф, имеющий типографию в Магдебурге или поблизости от него; с ним был заключен договор. Он предоставляет свою типографию для целей пропаганды, причем сохраняется прежняя фирма. За это ему уплачивают немедленно 100 талеров и выдается вексель на 350 талеров, сроком на один год с настоящего момента.

---

* — а именно. *Ред.*

Полиция знала все, начиная с отъезда Геберта отсюда. Она сделала так, что его постоянно сопровождали. На собрании остолопов в Магдебурге присутствовал ее осведомитель. Она решает арестовать Геберта только после того, как он выполнит свою миссию и втянет в беду возможно большее число людей. Для наших кёльнских заключенных это дело очень неприятно. Если Геберт будет арестован и т. д., я сочту уместным публично разоблачить молодчиков и предостеречь публику от этих субъектов, которые ради показной агитации и для того, чтобы придать себе пущую важность, из своего безопасного убежища действуют на руку немецким правительствам, особенно прусскому. Я немедленно сообщил об этом в Кёльн. Каким образом я все это узнал, я могу сообщить тебе только *устно.* Почтовая тайна и здесь — вещь проблематическая.

Виллих совершенно опустился. Никто не дает ему взаймы под ожидаемую *«революцию».* Его друг Шертнер на днях coram publico* заявил ему, что *«бесплатная»* жратва и пьянство теперь прекращаются. Он покраснел, как индюк, а неумолимый Шертнер заставил его, тотчас же переходя от теории к практике, заплатить наличными за только что съеденные блюда. Некоторую поддержку, но недостаточную, Виллих находит еще, прелюбодействуя со своей старой домохозяйкой-филистершей, у которой он живет. Но и это стало уже общеизвестным. Никто больше не верит в аскетизм этого Санчо Пансы. Если он пишет вместе с Иоганном и пр.** «время пера миновало, настало время меча», то на обыкновенном немецком языке это значит: «настало время *попрошайничества»****.

Революционный генерал Техов только через несколько дней уезжает в Австралию с мадам Штирнер**** и со своей невестой. Он, как тебе известно, жил здесь довольно долго *у* Штирнер. Но тут приезжает его невеста, состоятельная особа. Узнав об этом, Шмидт заявляет, что отказывается от него. Но после того, как невеста узнала, что Техов жил со Шмидт, она, в свою очередь, заявляет, что не хочет его больше знать, и выписывает своего *резервного* жениха, фермера из Восточной Пруссии. Тем не менее, Техов живет у нее в доме, а жених (другой) — на расстоянии часа езды от Лондона. Несчастный Буридан-Техов!

* — при всем народе. *Ред.*

** — Кинкелем (иронически назван так по имени его жены Иоганны Кинкель, игравшей большую роль в его деятельности). *Ред.*

*** Игра слов: «Fechten» означает «попрошайничество», а также «бой», «состязание в фехтовании». *Ред.*

**** — названа так здесь по литературному псевдониму мужа, настоящая фамилия которого была Шмидт. *Ред.*

Несколько дней тому назад *Пиа* (Феликс) созвал поддерживающих его французов на собрание и предложил им программу, которая теперь должна быть опубликована. Разумеется, в ней был и «бог». Один из присутствующих протестовал против того, чтобы давать «богу» место в революционной программе. Пиа, согласно принципу «прямого народовластия», поставил вопрос на *голосование.* «Бог» прошел большинством в семь голосов. Всевышний спасен еще раз. Прежде говорили: бог не оставляет своих слуг. Теперь надо сказать: слуги не оставляют бога. Рука руку моет.

Генерал Феттер исчез на длительное время из Лондона, и никто не знал куда. Тайна открылась. Феттер путешествовал с американским паспортом, в котором он значился художником, со своей любовницей, певицей по имени Ференци. Он разъезжал в качестве художника. Она давала во всех крупных городах концерты, и таким образом они добрались из Генуи и Милана до Рима, Неаполя и Палермо. Пароли и рекомендации он имел от Мадзини — Кошута. Таким образом, ему, с одной стороны, был обеспечен доступ в тайные итальянские общества, а его мнимая профессия открывала ему возможность проникнуть и в высшие круги. Некоторое время тому назад он возвратился сюда и сделал доклад перед «европейским» Центральным комитетом[164]. (Между прочим: Дараш умер и на прошлой недело похоронен.) Суть этого дела, к великому огорчению «благочестивого» Мадзини, сводится к следующему: Италия целиком впала в материализм. Там говорят только о торговле, делах, шелке, масле и других низменных земных вещах. Буржуа с чрезвычайной озабоченностью и тщательностью подсчитывают убытки, причиненные им мартовской революцией, и думают только о том, как бы теперь возместить их себе. Что касается революционной инициативы, то они счастливы предоставить ее французам, этому легкомысленному и чувственному народу. Они боятся только одного — как бы французы не слишком поторопились.

Ты можешь себе представить, мой дорогой, каким громом среди ясного неба было это для архангела Мадзини. Генерал Феттер, уже назначенный верховным главнокомандующим армии Мадзини — Кошута, заявил им, что при таком положении вещей он не видит лучшего выхода, как уехать со своей любовницей в Америку. В конце концов злополучный Мадзини договорился с Кошутом предоставить французам революционную инициативу.

Однако не «vile multitude»[*], а Бонапарту.

[*] — «презренной толпе». *Ред.*

Из Парижа мне пишут об этом, между прочим, следующее:

«Киш, посланец Кошута, установил здесь связи не только с орлеанистами, но и с бонапартистами. Киш знаком с сыновьями Жерома*. Опираясь на это обычное знакомство, он сумел уговорить Кошута вступить в сношения с французским правительством в интересах Венгрии. Обуреваемый фантазиями агитатор попался на удочку, и для этой цели послал Киша, снабженного *гульденами,* сюда, в Париж. Киш развлекается в-кафешантанах и *других* заведениях, толчется время от времени в передней у Пьера Бонапарта, пускает ему пыль в глаза, пишет Кошуту великолепные отчеты, и освобождение Венгрии уже вне всякого сомнения. Эти революционеры par excellence** посылают агентов, чтобы заключить с *«тираном»* союз до гроба».

Но это еще не все.

Из верного источника я знаю, что здесь были старый дурак Лелевель и Тадеуш Гожовский от имени польской Централизации[165]. Они предложили Кошуту и Мадзини план восстания, решающим условием которого является содействие Бонапарта, Эти старые ослы-конспираторы зарываются с каждым днем все больше и больше. В качестве здешнего агента они имели и имеют некоего графа Ланцкоронского или что-то в этом роде. Этот субъект (живет по адресу: 7 Харингтон-стрит, Хэмпстед-род) является *русским* агентом, и *их* план восстания удостоился чести быть предварительно просмотренным и исправленным в Петербурге[166].

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и французского

56

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 сентября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемого жалкого письма великого Вейдемейера ты увидишь, как обстоят дела. Эта скотина прислал сюда всего 10 экземпляров***.

* — Жерома Бонапарта. *Ред.*
** — по преимуществу, в истинном значении слова. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

От г-на Ф. Штрейта я еще не имею никакого ответа*, что является очень плохим предзнаменованием. Итак, мне остается лишь некоторая надежда, хотя и слабая, что один лондонский книгоиздатель согласится издать эту вещь на английском языке. Для пробы я должен предварительно дать ему первую главу. Поэтому я дал перевести ее Пиперу. Перевод кишит ошибками и пропусками. Тем не менее, исправление ошибок доставит тебе меньше хлопот, чем скучная переводческая работа. Ты должен также написать мне английское предисловие строк в 10, не больше. Первоначально это сочинение писалось с конца декабря до начала февраля в форме газетных статей; 1 мая оно вышло в виде брошюры в Нью-Йорке, а теперь должно появиться вторым изданием в Германии[167]; это — первое из выпущенных против Б[онапарта] сочинений. Некоторые устаревшие детали объясняются временем его появления.

Э. Джонс — в высшей степени эгоистичный шалопай. В течение 2 месяцев он водил меня за нос обещанием перевести эту работу (для своей газеты**). Причем от меня он получал только помощь. Несмотря на свои собственные денежные затруднения, я целыми днями таскался вместе с ним от Понтия к Пилату по денежным делам его газеты. Все заграничные сообщения, которые получала его жалкая газетка, шли от меня. Когда бы он ни садился в лужу со своими комитетами[168], противниками и т. д., он всегда обращался ко мне и благодаря моим советам всегда выпутывался из затруднений. Наконец, когда его газета сделалась уж чересчур жалкой, я в течение нескольких недель оказывал ему редакторскую помощь, и, действительно, число абонентов этой дрянной газеты в Лондоне увеличилось на несколько сот.

Он же, напротив, даже не проявлял обычного внимания. Ты можешь сегодня помочь ему составить его газету, а завтра он забудет прислать тебе экземпляр, и эта *забывчивость* будет повторяться регулярно раз в неделю, так как газета его раз в неделю и выходит.

Я сказал ему, что само по себе не так уж плохо, что он такой эгоист, но пусть уж он проявляет свой эгоизм в цивилизованной, а не в такой глупой форме.

Так как тем не менее газета является единственным чартистским органом, то я не порву с ней, но несколько недель пусть он сам управляет своим кораблем.

Твои ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 93. *Ред.*

** — «People's Paper». *Ред.*

57

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [169]

В ЛОНДОН

[Манчестер], вторник, 7 сентября 1852 г.

Дорогой Маркс!

Перевод Пипера причиняет мне много хлопот. Как раз начало трудно для перевода, и любезный кандидат П[ипер] дал полную волю своему очаровательному легкомыслию. Если только удастся, пришлю тебе перевод в четверг.

С Пиндаром здесь приключился роман. Недавно я прихожу к нему домой — не знаю, писал ли я тебе об этом — и встречаю там его мать, очень почтенную старую английскую леди, и молодую даму, совершенно не похожую на англичанку, которую я поэтому принял за русскую. В прошлую пятницу я спросил Пиндара, кто эта krasnavitza (красавица) — его жена или сестра? «Ни то, ни другое», — ответил он. В понедельник его мать приходит ко мне домой: ее любимый Эдуард уехал, исчез. Меня не было дома, но, узнав об этом, я тотчас же пошел туда. Я нахожу почтенную мать в слезах и узнаю следующее: Пиндар в Петербурге влюбился в шведку (или финку) и, очевидно, удрал с ней после смерти своего отца. В Англии он женился на ней — это и есть вышеупомянутая krasnavitza. В Лондоне он познакомился с одной француженкой, по утверждению старухи (которая, конечно, очень плохо о ней отзывается), бывшей парижской проституткой и любовницей какого-то английского сочинителя комедий по имени Тейлор. Пиндар дает ей уроки, и тихий кандидат вступает с ней в любовную связь. Его жена узнает об этой истории (старуха, между тем, приехала из Кронштадта, привезла деньги и примирилась с шведкой) и, чтобы удалить П[индара] от француженки, вся семья переезжает в Ливерпуль. Но он выписывает лоретку и туда, и шведка, обладающая, очевидно, большим терпением и настойчивостью, опять узнает об этом. Новое переселение в Манчестер, где старуха, наконец, обосновывается и даже покупает два дома (она живет на остатки нажитого торговлей лесом ц фарфором и промотанного ею состояния Пиндара-старшего). Но П[индар] и сюда выписывает свою француженку. Три раза наверняка она была здесь, я знаю это потому, что он тогда очень аккуратно занимал у меня деньги, а затем так же аккуратно возвращал их. Но чтобы положить конец этой истории, он в прошлую субботу удрал с ней, по словам его матери, в Австралию, но вероятнее, как мне кажется, либо в Нью-Йорк, либо просто в Париж. Он взял из капитала 190 ф. ст., которые при-

надлежали ему, но уже в омнибусе потерял 20 ф. ст. (кельнер в отеле, где жила француженка, считает, что это она вытащила их у пего). У этого парня было достаточно денег, мать полностью содержала его, и у него еще имелось 100 ф. ст. карманных денег.

Шведка вчера поехала за ним вдогонку в Ливерпуль. Мне интересно, чем это кончится.

Бедняга терпит и будет всю жизнь терпеть ужасные последствия своей глупой ранней женитьбы на шведском идеале — вот что всегда тяготило его. При несколько большем опыте и ловкости он — со своими 100 ф. ст. — мог бы очень хорошо содержать здесь француженку, но откуда взять опыт парню, который в 21 год влюбился в шведку, бежал с ней и как обыватель вступил с ней в законный брак! Если бы только этот болван рассказал мне эту историю, то было бы очень нетрудно уладить дело. Но впутаться за границей во вторую, более или менее продолжительную и, во всяком случае, серьезную историю с француженкой и бежать с ней, — какая глупость! Она еще покажет ему, вот увидишь! В особенности, если он в самом деле поехал в Австралию. И к тому же его старуха очень добродушная и слабая особа, от которой он мог бы добиться всего, чего угодно. Но подобно тому, как Кинкель в обручении[*], так Пиндар в бегстве, очевидно, видит истинную сущность всякой любовной связи.

Твои сообщения о Феттере и т. д. и лондонцах великолепны. Посылаю тебе обратно письмо Массоля, а также и письмо Вейдемейера. — Письмо Клусса я оставляю здесь до нового распоряжения. Как обстоит дело со статьями для Дана? Отсутствие Пиндара сохраняет мне время, я больше занимаюсь теперь русским языком con amore[**], sine ira et studio[***] и уже коечему научился. Militaria[****] в данный момент отложены в сторону. Работа в конторе очень оживленная.

Как только я смогу, то есть через несколько дней, я пошлю тебе 2 ф. ст., — это все, что я могу выслать в настоящий момент.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях. К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] Намек на высмеянную в памфлете «Великие мужи эмиграции» черту биографии Кинкеля (см. настоящее издание, т. 8, стр. 260). *Ред.*

[**] — с удовольствием. *Ред.*

[***] — без гнева и пристрастия *(Тацит.* «Анналы», книга I, гл. 1). *Ред.*

[****] — Военные вопросы. *Ред.*

58

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 8 сентября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Твое письмо попало сегодня в весьма возбужденную атмосферу.

Моя жена больна, Женничка больна, у Ленхен[*] что-то вроде нервной лихорадки. Врача я не мог и не могу позвать, так как у меня нет денег на лекарства. В течение 8—10 дней моя семья питалась хлебом и картофелем, а сегодня еще сомнительно, смогу ли я достать и это. Разумеется, при теперешних климатических условиях эта диета не была полезна.

Статью для Дана я не написал, так как не имел ни одного пенни на чтение газет. Впрочем, как только ты пришлешь № 19[**], я изложу в письме мое мнение насчет № 20, который должен содержать общий обзор теперешнего свинства[170].

Когда я был у тебя[171] и ты сказал мне, что сможешь до конца августа достать мне несколько большую сумму, я написал об этом жене, чтобы успокоить ее. Твое письмо, присланное 3—4 недели тому назад[***], показало, что перспектива не особенно благоприятна, но все-таки оставляло некоторые надежды. Поэтому я отсрочил на начало сентября уплату всем кредиторам, которым, как ты знаешь, все время выплачивались лишь небольшие части долга. Теперь меня атакуют со всех сторон.

Я испробовал все, но тщетно. Сначала эта собака Вейдемейер надувает меня на 15 фунтов стерлингов. Затем я пишу в Германию Штрейту[****] (потому что он в Швейцарии писал Дронке). Эта скотина даже не отвечает. Я обращаюсь к Брокгаузу[*****] и предлагаю ему для «Gegenwart» статью безобидного содержания. Он в очень вежливом письме отклоняет мое предложение. Наконец, я-в течение последней недели бегаю целые дни с одним англичанином[******], который хотел устроить учет моих векселей на Дана. Pour le roi de Prusse[*******].

---

[*] — Елены Демут. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии». Статья XIX. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 79. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 93. *Ред.*
[*****] См. настоящий том, стр. 458—459. *Ред.*
[******] — Пенишем. *Ред.*
[*******] — Буквально: «в пользу короля Пруссии»; в переносном смысле: «впустую», «даром». *Ред.*

Самое лучшее и желательное, что могло бы случиться, это — если бы хозяйка дома вышвырнула меня из квартиры. Тогда я расквитался бы, по крайней мере, с суммой в 22 фунта стерлингов. Но такого большого одолжения от нее вряд ли можно ожидать. К тому же еще булочник, торговец молоком, чаеторговец, зеленщик, старый долг мяснику. Как я могу разделаться со всей этой дрянью? Наконец, в последние 8—10 дней я занял несколько шиллингов и пенсов у кое-каких обывателей, что мне неприятнее всего; но это было необходимо, чтобы не подохнуть с голоду.

Из моих писем ты, наверное, уже заметил, что я обычно переношу эту пакость с большим равнодушием, когда мне приходится самому ее переживать, а не слышать о ней со стороны. Однако что поделаешь? Мой дом превратился в лазарет, и положение становится столь острым, что вынуждает меня посвятить ему все мое внимание. Что поделаешь!

Между тем г-н Гёгг снова совершает увеселительную поездку в Америку в первом классе парохода. Г-н Прудон положил себе в карман несколько сот тысяч франков за своего «Анти-Наполеона»[*], а папаша Массоль столь великодушен, что предоставляет мне самому копаться, рыться и т. д. Весьма ему благодарен.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

59

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [172]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 сентября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

4 фунта шперлингов[**] получил.

Я опять написал своей старухе[***] и думаю, что это хоть в некоторой степени подействует на нее[173].

[*] *П. Ж. Прудон.* «Социальная революция в свете государственного переворота 2 декабря». *Ред.*

[**] Маркс шутливо называет английские стерлинги созвучным немецким словом «Sperlinge» («воробьи»). *Ред.*

[***] — Генриетте Маркс, матери Маркса. *Ред.*

Кроме того, я сделал сегодня еще одну попытку — надеюсь, что она, наконец, увенчается успехом — получить деньги по векселю на Дана, так как это не терпит отлагательств, и я не могу терять времени.

Только что был врач и прописал рецепты всему семейству, кроме меня. Моей жене лучше, хуже всего Лаурочке.

Подумай только, какой круглый осел этот Пипер.

Каждый день он спрашивает, прислал ли ты уже обратно эту вещь[*] и *что* ты писал о его великолепной работе. Я, конечно, не мог ему об этом сказать, и вот этот дурак воображает, что я из недоброжелательства скрываю от него твои чрезвычайно хвалебные отзывы.

Сегодня, когда я шел за доктором, я встретил этого хвастуна. «Писал ли Энгельс и прислал ли он перевод?» — Еще нет, — ответил я. — «Но он это сделает, *так как я сам* ему написал об этом», — замечает Пипер. Если ты ему ответишь, то напиши, что ему незачем ходатайствовать перед *тобой* по поводу *моих* дел.

Прилагаю памятную записку из Парижа; она попала там в руки одному моему другу[**], который прислал мне копию с нее, а я, в свою очередь, снял копию для манчестерского архива[174].

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritie Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

60

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [175]

В ЛОНДОН

[Манчестер], 14 сентября 1852 г.

Дорогой Маркс!

Пипер написал мне письмо и попросил *немедленно* отослать ему обратно исправленный перевод. Это было мне как раз

[*] — перевод на английский язык первой главы работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», сделанный Пипером (см. настоящий том, стр. 103). *Ред.*

[**] — Зерфи. *Ред.*

очень кстати, так как у меня болел живот, и я не был способен ни к какой работе. Скажи ему, что если он хочет получать от меня ответы на свои письма, то пусть, по крайней мере, пишет свой адрес: «Г-н Пипер, эсквайр» — не столь уж известное лицо в Лондоне, даже с тех пор, как он сделался приказчиком на жаловании в 25 шиллингов в неделю. Вообще же, пусть он продолжает переводить, но работает более тщательно или, если это невозможно, пусть, по крайней мере, оставляет в трудных местах пустое место: я потом заполню эти пробелы; это все же лучше, чем легкомысленно писать бессмыслицу. Впрочем, он написал мне только под тем предлогом, что он, дескать, не знает, считаю ли я его вообще способным сделать этот перевод. Он получит от меня подробный список главных ошибок с комментариями. — Сегодня и завтра вечером я думаю закончить эту вещь, так как мне лучше.

В остальном он, точно эхо, самым добросовестным образом списал мне все, что слышал в твоем доме и что, конечно, было мне уже известно.

Вероятно, Пиндар был у тебя? Он написал мне из Лондона, откуда отправился в Париж; я напишу ему сегодня вечером. Я познакомился также с его шведкой или финкой. Это — гусыня, мещанка в высшей степени, которая, по-видимому, скоро забудет свои огорчения по поводу отъезда своего супруга. Он хорошо сделал, что ушел от этого животного. Для приличия л еще зайду пару раз к его старухе, а затем брошу это дело. Противно слушать, как эта ведьмочка с рыбьей кровью поносит своего мужа.

Надеюсь, что тебе, наконец, удалось устроиться с учетом векселей и в твоем доме немного лучше. Я обдумываю сейчас новый план, как сэкономить несколько фунтов; если он удастся, надеюсь, что смогу опять послать тебе что-нибудь до начала ближайшего месяца, то есть через 14—16 дней. Отчасти это зависит от того, приедет ли сюда мой зять* и когда именно.

Прилагаю две бумажонки от Вейдемейера, из них «Litographierte»[176] отошли мне при случае обратно, для архива. Памятная записка Хефнера** интересна, но написана явно для нас — это петиция.

Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

---

* — Бланк. *Ред.*

** См. предыдущее письмо. *Ред.*

Тебе, наверное, будет приятно узнать, что Гейнцен находится при последнем издыхании[177].

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т.. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

61

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 18 сентября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Если ты еще несколько дней не возвратишь перевод*, то будет окончательно потеряна возможность пристроить его. Интерес к Бонапарту, уже достигший своего апогея, теперь, как все в Лондоне, начинает вытесняться новыми темами.

История с учетом, с которой меня целую неделю водил за нос один болван из Сити, по имени Пениш, кончилась ничем. Поэтому я написал вчера Дана[178]. Одновременно я сообщил ему, что о Германии будут только еще две статьи, №№ 19 и 20. Как только ты пришлешь мне № 19**, я напишу свои соображения о № 20, заключительном. Через несколько дней решится также история с Таможенным союзом, без чего № 20 не может быть закончен[179].

Жена моя физически ослабла больше, чем когда бы то ни было, она совсем без сил. Уже три дня она, по предписанию врача, принимает каждый час по ложке бренди. Но вообще дело идет на поправку, и она сегодня, наконец, встала с постели. Она пролежала целую неделю. Лаурочка выздоравливает, с остальными все в порядке. Написать подробно я смогу только на следующей неделе. Эта неделя ушла на бесплодную беготню по делам и отвратительные препирательства cum creditoribus***.

Твой ***К. М.***

---

* Речь идет о сделанном Пипером переводе на английский язык первой главы работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

** *Ф. Энгельс*. «Революция и контрреволюция в Германии». Статья XIX. *Ред.*

*** — с кредиторами. *Ред.*

На следующей неделе вместе со своим письмом отошлю обратно также документы[*], Пришли мне обратно письмо Массоля.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

62
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [180]
В ЛОНДОН

[Манчестер], 20 сентября 1852 г.

Дорогой Маркс!

Я не знал, что перевод[**] нужен тебе так спешно: я относился к нему немного спустя рукава, потому что, как я уже писал[***], мне нездоровилось и, кроме того, мне хотелось немного позлить П[ипера], который уж слишком приставал. Однако вчера я немедленно засел за перевод и уже покончил бы с ним, если бы около 2-х часов дня в мою комнату не ворвался старый г-н Шили[****], который, имея какой-то патент на соду, намерен основать в Ливерпуле фабрику; она должна давать 400—500% чистого дохода и может приносить, в зависимости от обстоятельств, $4^1/_2$ миллиона талеров в год. Этот авантюристический план он хотел обсудить со мной — он горит желанием пуститься в эту аферу с несколькими тысячами талеров, которые хочет дать ему его брат. Г-н Хейзе также участвует в этом, но не вносит ничего, кроме своих талантов. По всей вероятности, благородный Шили после полученного им здесь разумного совета откажется от этого дела и воспользуется представляющимся ему случаем стать в Ливерпуле агентом-поставщиком живого товара для одного гаврца, который занимается аферами с отправкой эмигрантов. У г-на Хейзе был уже однажды неплохой планчик использовать деньги национального займа для этой спекуляции с содой, причем предполагалось работать в демократическом духе и полученные миллионы употребить для освобождения Европы. Жаль, что из этого проекта ничего не вышло. Дело, по-видимому, прогорело потому, что не нашлось тридцати эмигрантов, которые умели бы *молчать*.

[*] См. настоящий том, стр. 109. *Ред.*

[**] — перевод на английский язык первой главы работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 109. *Ред.*

[****] — Виктор Шили. *Ред.*

Конечно, я был обязан напоить благородного Шили — этого никак нельзя было избежать. Уже давно не встречал я такого беззаботного дурака. Глупость, невежество и беспечность такого рода принципиального мужа переходят всякие границы. Когда он немного наклюкался, а я спорил о чем-то еще с одним немцем, двоюродным братом Чарлза*, он не переставая кричал, хотя и очень добродушно: «Не верьте же этому, Энгельс ни во что не верит, ни во что не верит Энгельс, все эти молодцы из «Neue Rheinische Zeitung» ни во что не верят, ни один человек не может понять их. Ни во что не верит Энгельс!». Я, конечно, сказал ему, что зато молодцам из «Neue Rheinische Zeitimg» ничего не стоит сейчас же понять людей, подобных ему. Сегодня утром этот бравый господин, добропорядочно обменявшись со мной рукопожатием, опять отбыл в Ливерпуль, и сегодня вечером перевод будет закончен. Но эта работа отнимает у меня страшно много времени, так как я должен заново перевести все сколько-нибудь трудные места, без исключения, — П[ипер] в таких случаях всякий раз прибегает к буквальному переводу, в результате чего получается чистейшая бессмыслица. Впрочем, некоторые места перевести почти невозможно.

Однако я приложу всё силы, чтобы закончить сегодня вечером, так что завтра ты перевод получишь.

Твой ***Ф. Э.***

Если возможно будет, я пошлю тебе на днях еще один фунт.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

63

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [181]

В ЛОНДОН

[Манчестер, 23 сентября 1852 г.]

Дорогой Маркс!

Позавчера я послал тебе перевод** и почтовый перевод на 1 фунт. В начале октября, то есть через 9—10 дней, последуют еще несколько фунтов. Я охотно послал бы тебе сразу большую сумму, так как это, даже если общая сумма остается такой же,

* — Рёзгена. *Ред.*

** — перевод на английский язык первой главы работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

имеет то преимущество, что ты можешь более планомерно расходовать деньги. Но в настоящий момент мои собственные денежные дела в запутанном состоянии, так что я никогда точно не знаю, сколько потребуется мне в течение месяца, и поэтому фунты появляются по одному, а в таком случае лучше всего посылать их тебе немедленно. В следующем месяце я поставлю дело на коммерческую ногу и скоро буду в состоянии делать примерные расчеты.

Из прилагаемой записки ты увидишь, что П[ипер] сделал немало весьма грубых ошибок — ошибки грамматические и стилистические я, разумеется, не подсчитывал, этому не было бы конца. Ты можешь ее ему показать, если считаешь полезным, но если это может дать ему повод отказаться от перевода, то лучше не показывай. Если же он станет ворчать по поводу отдельных исправлений, то ты всегда можешь использовать мою записку, чтобы показать ему его недостатки.

Впрочем, отдельные места почти непереводимы. — Вообще, было бы хорошо, если бы издатель увидел также и *последнюю* главу, которая произвела бы на него значительно большее впечатление. Не устроить ли так, чтобы П[ипер] перевел ее и ты немедленно прислал бы ее мне; я уже просмотрел ее и несколько подготовился, так что дело пошло бы быстро. Если вещь и не может быть теперь напечатана, то все-таки перевод должен быть закончен; этот субъект[*] скоро станет императором, и тогда вновь представится прекрасный повод сделать постскриптум.

Сейчас я пойду домой и закончу статью для «Tribune»[**], так что она уйдет со второй почтой, и ты еще сможешь отослать ее с завтрашним пароходом. Как обстоит дело с новой статьей об английских делах для Дана?

Надеюсь, что бренди опять поставил твою жену на ноги, — сердечный привет ей и детям, а также Дронке и Лупусу[***].

Твой ***Ф. Э.***

Письмо Массоля отошлю со второй почтой вместе со статьей для Дана, у меня его нет при себе.

Видел ли ты во вчерашнем номере «Times» или в позавчерашнем номере «Daily News» статистические данные фабричного инспектора Хорнера о росте хлопчатобумажной промышленности?

[*] — Луи Бонапарт. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Революция и контрреволюция в Германии». Статья XIX. *Ред.*
[***] — Вильгельму Вольфу. *Ред.*

С октября 1850 по октябрь 1851 г. мощность увеличилась

	на	2 300	лошадиных	сил	во вновь построенных фабриках
	на	1 400	»	»	на старых фабриках в результате их расширения
Итого:	на	3 700	лошадиных	сил	только в Манчестерском округе.

При этом речь идет лишь о хлопчатобумажной промышленности[182]. Нижеследующий подсчет показывает, что в это же время строился еще ряд фабрик мощностью около 4000 лошадиных сил; сейчас они уже должны быть готовы. С тех пор, конечно, было начато строительство еще новых фабрик мощностью в 3000—4000 лошадиных сил, большая часть которых может быть готова до конца этого года. Если с января 1848 г. по октябрь 1850 г., то есть за $2^3/_4$ года, прирост оценивается только в 4000 лошадиных сил, то с 1848 до конца 1852 г. мощность паровых двигателей ланкаширской хлопчатобумажной промышленности возрастет на 3700 + 4000 + 1500 + 4000 = 13200 лошадиных сил. — Мощность паровых двигателей всей хлопчатобумажной промышленности Ланкашира составляла в 1842 г. 30000 и в 1845 г. (в конце года) — 40000 лошадиных сил; в 1846—1847 гг. увеличение было незначительным, следовательно, сейчас в действии находится около 55000 лошадиных сил, почти вдвое больше, чем в 1842 году.

Кроме того, мощность водяных двигателей — приблизительно 10000 лошадиных сил (в 1842 г.), — которая мало увеличилась, так как водяные двигатели уже давно нашли достаточно широкое применение. Отсюда видно, где оседает добавочный капитал периода процветания. Впрочем, наступление кризиса не может быть отсрочено на долгое время, хотя чрезмерной спекуляцией *здесь* занимаются почти только в *омнибусах.*

Записка по поводу перевода I главы

Ad generalia*:

1) П[ипер], очевидно, больше привык просто писать по-английски, чем переводить. Тем более должен он остерегаться, когда ему недостает какого-либо слова, прибегать к самому худшему из всех известных пособий — к *словарю,* который в 99 случаях из 100, как правило, даст ему самое неподходящее слово и всегда бывает причиной рокового смешения синонимов, примеры чего указаны ниже.

* — Общие замечания. *Ред.*

2) П[иперу] следовало бы изучить элементарную английскую грамматику, в которой он делает много ошибок — особенно в употреблении артикля. Встречаются и орфографические ошибки.

3) Прежде всего П[ипер] должен стараться не впадать в мелкобуржуазную стилистическую беллетристику в духе кокни[183]; у него попадается несколько весьма досадных примеров такого рода.

4) П[ипер] употребляет слишком много слов французского происхождения, которые, правда, иногда удобны, так как их более абстрактное и неопределенное значение часто помогает выйти из затруднения. Но вследствие этого иногда самые лучшие обороты становятся более слабыми и часто совсем непонятны англичанам. Почти во всех случаях, когда в оригинале встречаются живые, конкретные образы, можно найти такое же конкретное, живое выражение *саксонского* происхождения, которое тотчас же делает предмет ясным для англичанина.

5) Если встречаются трудные выражения, всегда было бы лучше оставить незаполненное место, чем писать вещи, которые, как Шипер] сам очень хорошо знает, являясь якобы буквальным переводом, на деле представляют собой совершенную бессмыслицу.

6) Главным упреком переводу, резюмирующим предыдущие пункты 1—5, является весьма явная поверхностность. Можно указать довольно много мест, доказывающих, что П[ипер] может кое-что сделать, если он действительно постарается, но его небрежность, во-первых, потребует от *него* дополнительного труда, а, во-вторых, доставит мне вдвое больше работы. Немногие отдельные места превосходны или могли бы быть таковыми, если бы он немного больше постарался.

Ad specialia*:

«Обремененные долгами лейтенанты»**: «lieutenants» может здесь означать просто «заместители». «Lieutenant» на английском и французском языках не означает, как на немецком, просто комическую фигуру.

«Обстоятельства, которые непосредственно имеются налицо, даны им {людям} и перешли от прошлого»***, — переведено: «обстоятельства, непосредственно данные и порожденные»****. П[ипер] сам очень хорошо знал, что этот перевод —

* — Отдельные замечания. *Ред.*

** — «Schulden beladene Lieutenants» (это выражение относится к тексту, опущенному Марксом в 1869 г. во втором издании «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта»). *Ред.*

*** — «Unmittelbar gegebene, vorhandene und Uberlieferte Umstande». *Ред.*

**** — «circumstances immediately given and delivered». *Ред.*

бессмыслица. «Delivered» здесь может означать только «accouchiert» [произведенный на свет].

«Переделывать себя и окружающее»[*] переведено — «революционизирование *самих себя»*[**]. Подобное революционизирование может означать только кувырканье.

«Новый язык» (в оригинале: «иностранный язык»)[***] означает: *«вновь изобретенный язык»*[****]. Самое большее — «новый *для них* язык»[*****].

«Burgerliche Gesellschaft» переведено: «общество среднего класса»[******], что неправильно со строго грамматической и логической точки зрения, как если бы «феодальное общество»[*******] перевели — «общество дворянства»[********]. Образованные англичане так не говорят. Нужно будет сказать: «буржуазное общество»[*********] или, смотря по обстоятельствам, — «торговое и промышленное общество»[**********], причем можно дать следующее примечание: под «буржуазным обществом» мы понимаем ту фазу общественного развития, в которой буржуазия, средний класс, класс промышленных и торговых капиталистов, в социальном и политическом отношении является правящим классом; таково положение теперь в той или иной степени во всех цивилизованных странах Европы и Америки. Следовательно, мы предлагаем обозначать выражениями «буржуазное общество» и «промышленное и торговое общество» одну и ту же стадию общественного развития, хотя первое выражение больше указывает на тот факт, что буржуазия является правящим классом в противоположность тому классу, который она заменила у власти (феодальное дворянство), или тем классам, которые ей удается держать в социальном и политическом подчинении (пролетариат, или класс промышленных рабочих, крестьянство и т. д.), — между тем как выражение «торговое и промышленное общество» больше относится специально к способу производства и распределения, характеризующему эту фазу истории общества.

«Прийти к своему собственному содержанию» (в оригинале: «уяснить себе собственное содержание»)[***********] может

[*] — «Sich und die Dinge umzuwalzen». *Ред.*
[**] — «the revolution of their own persons». *Ред.*
[***] — «a new language» (в оригинале: «eine neue Sprache»). *Ред.*
[****] —«eine neu erfundene Sprache». *Ред.*
[*****] — «a language new to them». *Ред.*
[******] — «middle class Society». *Ред.*
[*******] — «feudale Gesellschaft». *Ред.*
[********] — «nobility-society». *Ред.*
[*********] — «bourgeois-society». *Ред.*
[**********] — «commercial and industrial society». *Ред.*
[***********] — «to arrive at its own contents» (в оригинале: «bei ihrem eignen Inhalt anzukommen»). *Ред.*

означать только: дойти «до содержимого своего собственного *желудка»*[*].

Выражение «old society» (в оригинале: «старое общество»[**]) для англичан не подходит, оно означает, в лучшем случае. феодальное, но никак не буржуазное общество. Сочинения Оуэна забыты; и когда он говорит о старом обществе, у него всегда с последним сопоставляется план и эскиз (по возможности в красках) нового общества, так что никакой ошибки быть не может; в наше время этого ожидать не приходится.

«В оправе из огненных бриллиантов» (в оригинале: «озарены бенгальским огнем»)[***] — по-английски бессмыслица, так как в обычной английской речи принято, что бриллианты *сами* должны быть всегда в оправе, к тому же «огненные бриллианты» все-таки слишком сильное выражение.

«Storm and pressure period» отнюдь не соответствует «периоду бури и натиска»[****] в оригинале, а означает: «период бури и гнета».

«Будущее, которое должно наступить» (в оригинале: «ожидающее ее будущее»)[*****] — бессмыслица, как не мог не знать сам П[ипер] (всякое будущее должно наступить), совершенно в стиле фирмы «Мозес и сын», как и выше, где сказано: «души тех, кто существовал» вместо «духи прошлого»[******].

«Круг должен быть увеличен» (в оригинале: «расширен», стр. 4, снизу)[*******]. Круг *расширяется,* но не *увеличивается.*

«The general index» (в оригинале: «общее содержание современной революции»[********]) — получается: «общее *оглавление* современной революции»! Впрочем, гражданин Пипер знал это не хуже меня.

«As it could but be» (в оригинале: «иначе и быть не могло»[*********]) — описка; нужно сказать: «as it could *not* but be»; первое выражение означало бы: «как это *вряд ли* могло быть».

---

[*] — «at the contents of its own stomach». *Ред.*

[**] — «alte Gesellschaft». *Ред.*

[***] — «Setin fiery diamonds»(в оригинале:«in Feuerbrillanten gefast»). *Ред.*

[****] — «Sturm- und Drangperiode». *Ред.*

[*****] — «A future that was to come» (в оригинале: «die Zukunft, die ihr bevorstehe»). *Ред.*

[******] — «the spirits of those that have been» (в оригинале: «die Geister der Vergangenheit»). *Ред.*

[*******] — «The circle should be increased» (в оригинале: «erweitert werden»); здесь и ниже Энгельс ссылается на первое издание работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», вышедшее в Нью-Йорке в 1852 году. *Ред.*

[********] — «der allgemeine Inhalt der modernen Revolution». *Ред.*

[*********] — «wie es nicht anders sein konnte». *Ред.*

«Неподвижность» (в оригинале: «беспомощность», стр. 5, сверху)* — это беспомощность в *пассивном* значении, инерция в физике, но в применении к людям значит только, что они от ожирения не в состоянии двигаться. Беспомощность в *активном* значении в применении к людям по-английски будет clumsiness. Этой ошибкой П[ипер] обязан словарю.

«Конституционный уровень» (в оригинале: «Национальное собрание... должно было низвести результаты революции до *буржуазных масштабов»)***. Это уж чересчур смело со стороны гражданина Пипера — чтобы избежать трудности перевода слова «burgerlich», всюду вместо него употреблять «конституционный», на том основании, что выражение «конституционная республика» употребляется в том же значении, что и «буржуазная республика». Хотел бы я знать, что здесь должно означать «конституционный»? Дальше еще лучше, когда «буржуазное общество» бесцеремонно переводится как *«конституционное общество».* Это уж прямо никуда не годится.

«Навсегда *и* на продолжительное время» (в оригинале: «на все время... цикла»)***. Почему бы не «навсегда и еще на один день»****, как говорит пословица.

«Утопические фокусы» (в оригинале: «вздорные утопии»)*****. Juggles значит фокусы, а не выдумки.

«Transported without *judgment»* значит: «сослано вопреки здравому смыслу, без разумных оснований». Нужно сказать — *суд*******.

«To pass as a real event» не означает: «чтобы вообще придать им характер событий»*******, а значит: «чтобы нечто могло произойти, как *действительно случившееся».*

«Founded» означает не «растворившийся» [«fondu»]********, а «основанный» [«fondе»]. Нелогичное, но принятое употребление «confounded» в смысле «confondu»********* с этим ни в какой связи не стоит.

Все это П[ипер] при известной внимательности мог бы подметить не хуже меня, и, как я уже сказал, трудные вещи легче

* — «Unwieldiness» (в оригинале: «Unbeholfenheit»). *Ред.*
** — «Constitutional standard» (В оригинале: «Die National versammlung... sollte die Resultate der Revolution auf den burgerlichen Masstab zuruckfuhren»). *Ред.*
*** — «For ever and the duration» (в оригинале: «fur die ganze Dauer des... Cyclus»). *Ред.*
**** — «for ever and a day». *Ред.*
***** — «Utopian juggles» (в оригинале: «utopische Flausen»). *Ред.*
****** В оригинале: «Ohne Urteil transportiert» («сослано без суда»). *Ред.*
******* Как в оригинале: «als Ereignisse passieren zu konnen». *Ред.*
******** В оригинале: «aufgelost», что по контексту соответствует употребленному здесь Энгельсом французскому слову «fondu». *Ред.*
********* — «смешавшийся». *Ред.*

перевести самому, чем исправлять поверхностный набросок перевода, в котором все трудности обойдены. Если он приложит больше старания, то сможет вполне прилично переводить.

Впервые полностью опубликовано (без записки по поводу перевода) на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях. К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т.. XXI, 1929 год; записка по поводу перевода впервые опубликована на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. X, 1948 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

64

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [184]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 23 сентября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Получил 1 фунт и исправленный перевод*. На перевод ты потратил слишком много труда. Если дело пойдет (успех будет зависеть от этого № 1), ты должен отнестись к этому проще, то есть опускать риторические украшения и места, без которых можно обойтись, если они трудны для перевода.

Веерт с воскресенья находится здесь. В субботу он уезжает в Манчестер и проведет там 3—4 недели, затем скроется в Вест-Индию и т. д.

Прилагаю: 1) Письмо, написанное рукой Шурца, найденное в кармане жилета, который Кинкель подарил знакомому нам эмигранту.

2) Письмо от Клусса.

3) Две выдержки из разоблачений об эмиграции, опубликованных сначала в «Karlsruher Zeitung», а затем перепечатанных в аугсбургской «Allgemeine Zeituug» и др.[185], на случай, если ты сам не видел этого.

Д-р Пиали** (из Парижа) пишет мне, между прочим, следующее:

«Кошут хочет начать восстание в октябре. Киш дает ему отсюда всякого рода заверения, которые, быть может, относятся к области фантазии, но вместе с тем при фантастичности здешнего положения могут быть *и*

* — перевод на английский язык первой главы работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

** — Зерфи. *Ред.*

реальными. Кошут будто бы получил от Бонапарта *собственноручное послание с приглашением приехать в Париж.* Точная копия этого послания циркулирует будто бы во всех венгерских комитатах. В Венгрии все подготовлено для генерального выступления Кошута. Даже императорско-королевские чиновники участвуют в этом огромном заговоре...[186]

Графиня Кинская, урожденная Зичи, арестована за детоубийство. Отцом ребенка является доктор Хайзес» (наш знаменитый пакостник), «польский еврей и т. д. Мадам Бекман (жена полицейского агента и газетного корреспондента) будет фигурировать на процессе перед судом присяжных в качестве компаньонки».

Что касается истории с Кошутом, то весьма возможно, что Бонапарт ставит ему ловушку, чтобы заслужить расположение Австрии.

По просьбе Пиали Хефнер завязал переписку с Руге — Таузенау, так что теперь дело обстоит так, будто мы состоим в непосредственной переписке с г-ном Арнольдом. Мы, таким образом, будем узнавать тайны великих мужей из первоисточника.

Члены *Народного союза*[187], насчитывающего восемь человек (из которого, судя по письму В[ейдемейера] к тебе, Руге с присущей ему виртуозностью образовал три комитета), рыскают теперь по Сити (в том числе Ронге и Дралле) под предлогом создания также «свободной общины». Черт побери, какое дело «немецкому католику» Ронге до «Свободных общин»[188]? Некоторые купцы, принадлежащие к «немецким католикам», и особенно купцы из евреев поставили свои подписи, пусть даже только инициалы, на подписном листе и, на что, собственно, и был расчет, внесли по несколько фунтов.

Виллих, в свою очередь, теперь официально каждую субботу собирает в Обществе на Грейт-Уиндмилл[189] взносы якобы на корреспондентские расходы.

Что скажешь ты об овациях, устраиваемых Б[онапарту] в провинции? Французы осрамились самым позорным образом. — Таможенный союз, мне кажется, приближается к верной гибели[190]. Австрийское банкротство все еще в состоянии справиться с прусским процветанием.

Дана, как я вижу, принял статью*. «Staatszeitung» (Нью-Йорк) уже приводит немецкую выдержку из нее.

Смерть старого Веллингтона наступила своевременно. Этот старый бульдог в момент кризиса стал бы еще командовать, используя традиционный авторитет. С ним и с Пилем надлежащим образом похоронен здравый смысл старой Англии.

* По-видимому, речь идет о статье Маркса «Результаты выборов». *Ред.*

Итак, «наши» должны 4 октября предстать перед судом[191]! Бюргерс сознается во всем, по крайней мере, поскольку дело касается его. В соответствии со своей профессией он будет защищаться *«принципиально»*. Во время следствия он приложил к протоколу записку на 30 страницах о «сущности коммунизма». Позор тому, кто дурно об этом подумает[192]. Даниельс, говорят, чувствует себя неплохо. Прокурор начнет с сен-симонистов; адвокат Шнейдер, чтобы побить его, решил начать с Бабёфа. Можно будет считать за счастье, если никто не дойдет до инков или до Ликурга[193].

Пиндар, «тайны» которого меня очень развеселили, но являлся ко мне. Твои приключения со старым Шили великолепны*.

Ad vocem** Джонса. Хотя мне лично не за что особенно его хвалить, я все же — он опять осаждал меня, так как у него был кризис, — поддерживал его в последнюю неделю, как и все паши. Другая сторона созвала два или три митинга, на которых должны были быть приняты резолюции о том, «что настоящее собрание считает невозможным верить в успех какого бы то ни было демократического движения, с которым связан г-н Эрнест Джонс». Они были разбиты, и притом должным образом[194]. Сначала эти ослы пытались бросить на него тень в связи с какими-то денежными историями. В этом они потерпели неудачу. Тогда они напали на него, упрекая в том, за что мы его как раз и поддерживаем, — *в возбуждении своей агитацией «недружелюбных чувств между различными классами»*. Дело в том, что Гарни, Холиок, Хант из «Leader», Ньютон (кооперативист) и tutti quanti*** объединились для образования «национальной партии». Эта национальная партия хочет всеобщего избирательного права, но не желает чартизма[195]. Старая сказка. Но до начала своей кампании они считали необходимым уничтожить Джонса. Они основательно просчитались. Он повысил цену своей газеты**** на 1 пенс, не потеряв ни одного подписчика.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 111—112. *Ред.*
** — По поводу. *Ред.*
*** — им подобные. *Ред.*
**** — «People's Paper». *Ред.*

65

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [196]

В ЛОНДОН

[Манчестер], 24 сентября 1852 г.

Дорогой Маркс!

Посылаю тебе обратно конверт твоего письма, полученного сегодня; по-видимому, была сделана неудавшаяся попытка вскрыть его.

Перевод и письмо Массоля отосланы вчера вечером второй почтой.

Клусс очень хорошо описывает прием, оказанный Кинкелю и т. д. немецкими янки; эти молодцы точно такие же в Аллегейни, как в Шварцвальде и Таунусе.

Разоблачений в немецких газетах* я не читал, — я только вчера смог снова увидеть немецкую газету.

Crapauds** хороши. Впрочем, рабочие, по-видимому, совершенно обуржуазились благодаря теперешнему процветанию и надежде на будущую «славу империи». Потребуется суровая школа кризисов, чтобы они *в скором времени* опять стали способными на что-нибудь. Если следующий кризис будет умеренным, то Бонапарт может благополучно выбраться из него. Но, по-видимому, кризис будет носить очень серьезный характер. Худший вид кризиса — это тот, когда чрезмерная спекуляция в сфере производства развивается медленно и потому для того, чтобы сказались ее последствия, требуется столько же лет, сколько в сфере торговли товарами и ценными бумагами требуется месяцев. А вместе со старым Веллингтоном похоронен не только здравый смысл старой Англии, похоронена сама старая Англия в лице своего единственного последнего представителя. Остались только личности со спортивными наклонностями, не имеющие приверженцев, вроде Дерби, и еврейские дельцы вроде Дизраэли — они точь-в-точь такие же карикатуры на старых тори, как мосье Бонапарт — карикатура на своего дядю***. Когда начнется кризис, положение здесь будет великолепно, и надо только пожелать, чтобы наступление его еще несколько задержалось и он превратился бы в такую же хроническую болезнь с острыми приступами, как это было в 1837—1842 годах. Впрочем, в случае восстания старый Веллингтон — судя по всему, что о нем известно, — был бы до-

---

* См. настоящий том, стр. 119. *Ред.*

** — Французские обыватели. *Ред.*

*** — Наполеона I. *Ред.*

вольно грозным военачальником; он занимался всем, изучал очень усердно все военные труды и недурно знал свое дело. Он не остановился бы также и перед крайними мерами.

Судя по твоим сообщениям, кёльнский процесс будет страшно скучным. Несчастный Генрих* со своей принципиальной защитой! Он потребует прочтения своих 30 страниц, и если это будет ему разрешено, он погиб. Присяжные никогда не простят ему, что он нагнал на них такую скучищу. Вообще, прокуратуре не везет. Хаупт уехал в Бразилию, анонимный портновский подмастерье тоже исчез и вряд ли появится опять, а теперь еще подох полицейский советник**, из-за болезни которого дело было отложено в июле. — Но что может быть равноценно тому, что Генрих осветит вопрос с философской точки зрения!

Итак, благородный Шурц резонерствует по поводу проповедования Кошутом евангелия немедленного восстания; и это после того, как он и компания долгие годы жили этим самым евангелием! Это все очень хорошо — подложить свинью Кошуту, который поживился за их счет, но в то же время очень глупо писать о том, что давно уже всему миру известно.

Что Кошут будет делать глупости, весьма вероятно, — ведь он, несчастный, располагает поношенной упряжью, бракованными ружьями, вымуштрованными Зигелем ротами, Клапкой и Гарибальди (последний командует итальянско-венгерским флотом в Тихом океане в виде торгового корабля, который под перуанским флагом курсирует между Лимой и Кантоном).

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

66

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 28 сентября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Ты давно уже не получал от меня писем. Главная причина тому — Веерт; он отнимал у меня почти все вечернее время,

* — Бюргерс. *Ред.*
** — Шульц. *Ред.*

которое я обычно посвящаю писанию. И притом мне это не доставляло чрезмерной радости. Ты знаешь, что я очень хорошо отношусь к Веерту, но мучительно, сидя по горло во всякой дряни, видеть около себя столь изысканного джентльмена, от которого нужно скрывать наиболее стыдные вещи. Такое положение создает особую неловкость; я надеюсь, что он уедет завтра в Манчестер, а когда вернется, найдет меня в таком положении, когда я опять смогу поддерживать с ним непринужденные отношения. Впрочем, я думаю, что, если не считать болезненного состояния моей жены, ему не удалось глубже проникнуть в обстоятельства моей жизни.

Я дал ему большой пакет для передачи тебе. В нем содержатся документы, которые должны находиться в архиве[197], — часть их, если не большинство, ты уже знаешь.

Прилагаю выдержку из письма Бартелеми к Виллиху: Б[артелеми] дал это письмо одному французу, по имени Дюрап, для передачи его В[иллиху]. Дюран, который не смог разобрать подписи, спросил у Дронке, может ли он передать письмо В[иллиху]. Д[ронке], конечно, согласился, пришел ко мне, и Лупус[*] — большой специалист в этом деле — мастерски вскрыл письмо. Самое важное в этом письме Д[ронке] списал, остальное же — сущая дребедень. Что ты думаешь о храбром Бартелеми, который «считает невозможным допустить, чтобы Бонапарт спокойно наслаждался своим триумфом»? Трепещи, Византия![**] Что же касается мнимого письма Бланки, то оно кажется мне мелодраматическим измышлением мрачного Бартелеми. Ибо, что сообщает он о Бланки? Что положение пленников Бель-Иля *весьма плачевно.* Если Бланки не имел ничего другого сообщить ему, было бы, бесспорно, лучше, если бы он оставил при себе свои libri tristium[***]. Вообще же из всего письма Б[артелеми] видно, что он совершенно оторван от французской эмиграции и от французских обществ в самой Франции.

Чтобы ты мог «чуточку стать на всемирно-историческую точку зрения»[****], посылаю тебе статью аугсбургской «Allgemeine» о шпионе А. Майере; здесь, в Лондоне, его «вышвырнули за дверь» даже его близкие друзья Виллих и Шаппер.

Я ведь уже писал тебе, что Герцен здесь и рассылает повсюду мемуары, направленные против Гервега[198], который не только наставил ему рога, но и выманил у него 80000 франков.

[*] — Вильгельм Вольф. *Ред.*
[**] Из оперы Доницетти «Велизарий» (либретто Сальваторе Каммарано). *Ред.*
[***] — скорби (намек на одноименное произведение Овидия). *Ред.*
[****] Из речи Йордана в франкфуртском Национальном собрании (июль 1848 г.). *Ред.*

Над статьей или хотя бы над проектом заключительной статьи о Германии* мне все еще некогда было поработать. Необходимо было писать в разные места по поводу скверного положения семьи, и это настолько поглощало все мое время, что я уже 3 недели не был в библиотеке; я оставался дома также для того, чтобы поддерживать свою жену в это столь тяжелое для нее время.

Кстати!

Определенно известно, что заговор орлеанистов с каждым днем приобретает все большую активность, все большие масштабы и шансы на успех. Эти господа вошли в соглашение с Кавеньяком, Шаррасом, Ламорисьером, Бедо. Трое из адъютантов Л. Бонапарта подкуплены, то есть для них положены в Английский банк значительные суммы. С «чистыми республиканцами» заключен следующий договор. *Во-первых:* образование временного правительства, состоящего исключительно из *генералов. Во-вторых:* Кавеньяк получает в виде гарантии Марсель, Ламорисьер — Лион, Шаррас — Париж, Бедо — Страсбург. *В-третьих:* временное правительство призывает народ решить в первичных избирательных собраниях, желает ли он конституцию 1830 г. с династией Орлеанов или конституцию -1848 г. с президентом. В последнем случае кандидатом будет выставлен Жуанвиль. — Еврей Фульд поддерживает постоянные сношения с Орлеанами. Для выполнения плана пока назначен март, причем, в случае необходимости, Б[онапарт] должен быть убит своими адъютантами. Однако они хотят, чтобы Б[онапарт] сначала стал императором и его авторитет еще больше упал.

Я сам говорил с агентом орлеанистов, который свободно разъезжает между Парижем и Лондоном. Он позавчера был вместе с Бандьей у герцога Омальского.

Из одного письма Пиали** я узнал, что лорд Пальмерстон поведал в Лондоне в частной беседе с одной итальянской аристократкой-эмигранткой*** много утешительного относительно Италии, а также и об «утешительной» для него самого перспективе сделаться английским «премьер-министром» не позже, чем через год. Удивительно, как старики любят врать и хвастать. Впрочем, по крайней мере по одному пункту г-н П[альмерстон] высказался без обиняков. В случае восстания Ломбардия и Венеция должны немедленно присоединиться к Пьемонту.

---

* См. настоящий том, стр. 110. *Ред.*

** — Зерфи. *Ред.*

*** — графиней Висконти. *Ред.*

Мечтания же об «итальянской республике» должны быть предоставлены «будущему»[199].

Дронке, обитатель образцовых меблированных комнат, извиняется, что еще не написал. «У него есть причина».

Твой ***К. М.***

Конверт предыдущего письма, который ты прислал мне обратно, без сомнения, пытались вскрыть. Но явно неловко и безрезультатно.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischcn F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

67
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, около 1 октября 1852 г.]

Дорогой Маркс!

О Веерте пока ни слуху, ни духу. Какого черта ты стесняешься этого парня? Кроме того, он ведь знает, что ты уже многие годы бедствуешь, и уже по тому, что ты продолжаешь сидеть в этой старой квартире, догадывается, в чем дело.

Я переехал, то есть переехала моя старая хозяйка и без всяких церемоний перевезла и меня вместе с собой. Это на две двери дальше, так что вместо № 70 пиши впредь № 48 (новая нумерация). Спешу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

68
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [200]
В ЛОНДОН

[Манчестер], 4 октября 1852 г.
48, Great Ducie Street

Дорогой Маркс!

Посылаю 2 фунта 10 шиллингов. — 10 шиллингов отдай Дронке, который отыскал для меня очень ценную славянскую

книгу, — всю скидку в цене, которую он выторгует у этого парня, пусть он возьмет себе в качестве комиссионных за находку; поскольку он коммерсант, то с ним надо вести дело на коммерческих началах. Но пусть он немедленно идет за книгой и пришлет ее мне по почте простой бандеролью, как газету, с 6 почтовыми марками, если вес меньше 1 фунта, и с 12 марками, если больше. Nota bene*, это если книга в одном томе; иначе 6 почтовых марок потребуется на каждый том, и тогда лучше послать пакетом, без оплаты, через Пикфорда и К° или через Карвера и К°. Если вы сможете разыскать контору Карвер и К° (я думаю, что у вас она называется: Чаплин, Хорн и Карвер или Чаплин, Хорн и К°), то лучше всего послать книгу через них Э[рмену] и Э[нгельсу] для передачи Ф[ридриху] Э[нгельсу] — они наши экспедиторы. Это вообще лучший путь для пересылки мне пакетов.

Как только у меня немного больше прояснятся мои возможности в этом месяце, ты получишь еще. Некоторые долги должны быть уплачены, но я еще не знаю, какие. От этого зависит сумма, которую я могу послать еще.

Веерт — в Брадфорде. Он приедет только через неделю.

Роман Пиндара принимает совершенно буржуазный оборот. У бедного малого уже началось похмелье. Так как я ему с *15 сентября* ничего не сообщал о супруге и матери, то он бомбардирует меня письмами и угрожает написать им непосредственно, чтобы получить известия! Этот субъект, очевидно, воображает, что я просиживаю там целые дни, как будто финские черты лица и скандинавско-германское сердце его дражайшей половины с рыбьей кровью произвели на меня такое же магическое действие, какое когда-то производили, да и теперь еще производят, на него. Маэстро Пиндар несколько вырос в моих глазах благодаря своему бегству, но эти письма вновь глубоко разочаровали меня. Он — славянин до мозга костей, сентиментальный в своей фривольности и даже в непристойности, льстивый и высокомерный; от англичанина у него только крайняя молчаливость — как русский, он должен ее доводить до крайности. В последнее время он стал несколько разговорчивее, и когда, наконец, открылись долгое время запертые шлюзы, то обнаружилась одна только глупость. При этом у влюбленного Пиндара довольно порочные желания, и ни о чем он так охотно не говорит, как о противоестественных открытиях. Он совершенно необразованный субъект и при этом педант; он абсолютно ничего не знает, кроме нескольких языков; в области науки

* — Заметь себе. *Ред.*

он круглый невежда, даже в самой элементарной математике, физике и в других предметах гимназического курса, особенно же — в самой элементарной истории. Только его упорное молчание могло заставить считать его глубоким. Он не больше, не меньше как мелкий русский мещанин со страстишками русского дворянина, ленивый дилетант, чувствительный, с большим самомнением и еще, к несчастью, прирожденный школьный ментор. Я всеми силами старался сохранить о нем хорошее мнение, но это невозможно. Что сказать о человечке, который, прочитав в первый раз романы Бальзака (да к тому же еще «Музей древностей» и «Отца Горио»), говорит об этом с беспредельным высокомерием и величайшим презрением, как о чем-то обыденном и давным-давно известном, и в то же время через неделю после своего бегства пишет из Лондона своей покинутой жене совершенно, судя по всему, серьезно: «Моя дорогая Ида, с внешней стороны все говорит против меня, но поверь мне, мое сердце по-прежнему целиком принадлежит тебе». В этом весь он. Сердце его принадлежит шведке — это доказывают также его письма ко мне, — но другой свой орган он хотел бы предоставить только француженке. Эта коллизия, это славянски-сентиментальное грубое противоречие, — именно в этом для него прелесть всей истории. Но шведка гораздо умнее: она твердит всякому, кто хочет ее слушать, что он может делать со своим сердцем все, что ему угодно, если только не унесет из дому ничего материального. У этого субъекта, впрочем, отсутствует знание света и собственное мнение, что находится в комическом противоречии с духовными претензиями, свойственными ему как русскому. Он не понял ни «Манифеста»[*], ни Бальзака; это он мне довольно часто доказывал. Немецкого языка он определенно не знает, он не понимает самых простых вещей. Знает ли он французский язык, я также очень сомневаюсь. Если исчезнет таинственность, благодаря которой он казался интересным, то не останется ничего, кроме неудачника. При этом этот субъект в своих письмах старается и дальше поддерживать видимость давно разоблаченной таинственности, и это смешно. Ты увидишь, через три месяца господин[**] Пиндар опять будет здесь и будет снова хорошим сыном, хорошим мужем, хорошим буржуа, более молчаливым, чем когда-либо, он будет по-прежнему проматывать остаток материнского состояния, не делая ни малейшей попытки чем-нибудь заняться или что-нибудь изучать. И такой субъект бежал с бывалой парижанкой, — она еще заставит его поплакать.

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

[**] Слово «господин» написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*

Новый обман, на который пустился правдивый Виллих*, великолепен.

Чтобы книга не пропала, пишу одновременно и Дронке[201].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

69

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], воскресенье,
10 октября 1852 г.

Дорогой Маркс!

Мне уже надоела эта волокита с брошюрой**. Ее появление откладывалось с месяца на месяц, и все же она никак не выходит. Приводится один предлог за другим, которые потом отбрасываются. Наконец, было сказано: к осенней ярмарке она непременно выйдет. La Trinite se passe, Malbrough ne revient pas***. Напротив, нам говорят, что тот человек умер, а Бандья не знает, что стало с рукописью. Это очень странно. Мы должны, наконец, вывести дело на чистую воду. История становится с каждым днем все более подозрительной. Я не хочу, да и ты, конечно, тоже, чтобы наша общая работа попала в ненадежные руки. Мы писали для публики, а не для удовольствия лишь одной берлинской или какой-нибудь другой полиции, и если через Бандью ничего нельзя сделать, то я на собственный страх и риск предприму некоторые шаги. Наш приказчик Чарлз****, которого ты знаешь, едет на следующей неделе на континент через Гамбург и Берлин. Я поручил ему разузнать обо всем в Берлине и, если недели, которую он там проведет, будет недостаточно, привлечь к этому делу нашего тамошнего агента.

* См. настоящий том, стр. 120. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*

*** — Уж троица прошла, и нет, все нет Мальбрука (из популярной французской сатирической «Песни о Мальбруке», сочиненной во времена войны за Испанское наследство). *Ред.*

**** — Рёзген. *Ред.*

И я бьюсь об заклад, что мы таким образом раскроем все эти проделки. Что означает эта история с книгоиздателем Эйзерманом или Эйзенманом, которого даже нельзя найти в списке книгоиздателей! Однако «издателя бывшей «Constitutionelle Zeitung»» ведь можно найти в списке. Если дело неладно, то нам абсолютно необходимо напечатать *публичное заявление,* и притом во всех наиболее распространенных немецких газетах, чтобы с нами не выкинули такой шутки, какую сыграли с Бланки опубликованием документа Ташеро[202]. Что касается таинственности, которой окружает себя Бандья, то здесь она по меньшей мере неуместна; мне лично надоели все эти увертки, и теперь я сам буду делать то, что считаю нужным.

Папаша Кинкель приезжает сюда читать немецкие лекции под эгидой поэтических евреев третьего и четвертого ранга. Это будет великолепно. Секретарь Атенеума[203] хотел и меня привлечь к подписке, причем он заметил: «Всюду, где есть нечто вроде полной превратностей жизни, если даже речь идет о спасении после кораблекрушения или о чем-нибудь подобном, всегда существует естественное и справедливое основание для симпатии». Вот к каким аргументам прибегают, чтобы выклянчить для него слушателей.

Больше ничего нового нет. Пиши, если узнаешь что-нибудь новое об истории с брошюрой, однако на мое решение относительно Чарлза это едва ли повлияет. Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. I, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

70

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 12 октября [1852 г.]
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

О твоем письме подробнее позже.

Прилагаю:

1) контрабандой протащенный Руге — Ронге в «Advertiser» документ «Общество немецкой займовой звезды»[204];

2) вырезанную из «Litographierte Korrespondenz» Вейдемейера заметку о деятельности этого опасного «общества» на его конгрессе в Уилинге;

3) статью для Дана[205]. Но она должна быть отправлена целиком, так как для следующего раза у меня масса политического материала. Когда я стряпал эту статью, у меня сильно болела голова. Не стесняйся поэтому при переводе обращаться с текстом вольно.

Ты, может быть, читал вчера подлую статью «Times» — корреспонденцию из Берлина. Этот негодяй целиком списал все из «Neue Preusische Zeitung» (о кёльнском процессе) и прибавил от себя только несколько подлых комментариев[206].

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe, Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, I изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

71

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер, 14 октября 1852 г.]

Дорогой Маркс!

У меня нет никакой физической возможности перевести тебе всю статью. Я получил ее сегодня утром. Весь день я был так занят в конторе, что у меня голова шла кругом. Сегодня вечером между 7 и 8 часами пил чай и только тогда прочел эту вещь. Потом сел за перевод. Сейчас — в половине двенадцатого — я дошел до того места, где в статье естественный переход к другой теме, и посылаю тебе готовую часть[*]. В 12 часов она должна быть на почте. Как видишь, ты получаешь все, что было в моих силах сделать.

Остальное[**] будет немедленно переведено — ты пошлешь это на будущей неделе через Саутгемптон или же отправишь в пятницу. Тем временем ты должен кончить свою следующую

[*] *К. Маркс.* «Пауперизм и свобода торговли. — Надвигающийся торговый кризис». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Политические последствия торгового процветания». *Ред.*

статью; может быть, часть ее можно будет отослать уже в пятницу, а если нет, то в следующий вторник, когда опять пойдет американский пароход. Тут не о чем, следовательно, беспокоиться. Позаботься только о том, чтобы я *заблаговременно* получил рукопись; я ожидаю со дня на день Веерта и должен соответствующим образом распределить свое время, ибо днем я занят по горло коммерцией.

Привет твоей жене и детям, Дронке, Лупусу[*], Фрейлиграту.

Твой ***Ф. Э.***

Да, кёльнцам, видимо, все-таки не выбраться; председатель суда[**] — негодяй, судя по тому, как он придирался к Бюргерсу[207].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

72
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 18 октября 1852 г.

Дорогой Маркс!

Посылаю конец последней статьи[***], Вчера получил также следующую[208]. Посылаемую сегодня статью ты можешь немедленно отослать через Ливерпуль почтовым пароходом Соединенных Штатов, — в среду утром отправляется «Пасифик». В пятницу ты опять получишь кое-что.

Не пиши ты больше таких длинных статей. Больше 1— $1^1/_2$ столбцов Дана не *подойдет,* это слишком много для одного номера. Новую статью я должен буду опять разделить на две части, но это очень трудно, и я еще даже не знаю, в каком месте ее делить. *Вполне достаточно* 5—7 страниц, написанных рукой твоей жены, и если для одной статьи ты дашь больше, то Дана тебе благодарен за это не будет.

Мне кажется, что для Бюргерса, Рёзера и, быть может, Отто, а также Нотъюнга дело принимает довольно скверный

[*] — Вильгельму Вольфу. *Ред.*
[**] — Гёбель. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Политические последствия торгового процветания». *Ред.*

оборот. Против Даниельса, Беккера, Якоби нет, кажется, никаких улик, и потому я надеюсь, что по крайней мере эти-то будут оправданы. Беккер выпутывался с большим бесстыдством. Но чем больше обнаружится невиновность одних, тем с большим пылом, я думаю, судьи и присяжные обрушатся на других, скомпрометированных; оскорбленная буржуазия и оскорбленное государство потребуют искупительных жертв.

Над печатями всех писем, полученных мной от тебя, кто-то повозился с горячим утюгом, но, насколько я могу судить, pour le roi de Prusse*. Клей на конверте не дает проникнуть внутрь.

Веерт здесь, привез мне пакет и кланяется вам всем. Рукопись Семере о Кошуте гораздо лучше, чем его рукопись о Гёргее. К[ошут] ему по плечу. П[ипер]овского перевода[209] я не мог еще просмотреть, я слишком занят в конторе и по вечерам иной раз бываю усталым, как собака.

Сердечный привет твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

73
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 20 октября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Рекомендую тебе подателя сего полковника Плейеля. Хотя я лично его не знаю, но его «с лучшей стороны» рекомендует известный тебе полковник Бандья.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe, Dritte Abteilung, Bd. 1. 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — буквально: «в пользу короля Пруссии»; в переносном смысле: «впустую», «даром». *Ред.*

74
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 22 октября 1852 г.]

Дорогой Маркс!

Если ты хочешь в будущем аккуратно получать статьи для Дана, то ты не должен присылать мне венгерских полковников и как раз в четверг вечером. Этот парень отнял у меня вчера целый вечер и хочет сегодня опять прийти; он не лишен всякого рода знаний, в том числе и военных, и является самым интересным венгром, какого я когда-либо встречал, но вместе с тем он немецко-австрийский аристократ.

Итак, мы признаны теперь «интеллигентными» людьми государством и даже полицией, teste[*] Штибер. Недурно! Как глупый Штибер старается сделать наших ребят ответственными за своего собственного шпиона Шерваля![210] Не знаешь ли ты что-нибудь о причинах ареста Котеса и Бермбаха? Арест именно их обоих — это зловещий признак. Но Хаупта мы накажем[211]. Веерт узнает, где он находится в Южной Америке, и когда приедет туда, разоблачит его. Для этого необходимо достать «Kolnische Zeitung» или какую-нибудь другую газету, где имеются его показания. Не можете ли вы позаботиться об этом? Приложите все старания; как хорошо было бы дать этому негодяю почувствовать силу «Neue Rheinische Zeitung» даже в Бразилии.

На днях напишу подробнее, а также вышлю и переводы[212].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischcn F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

75
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [213]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 октября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Насчет нашей переписки мы должны принять меры. Несомненно, что в министерстве Дерби у нас есть *компаньон* по чте-

[*] — свидетельство тому. *Ред.*

нию наших писем. Кроме того перед моим домом опять ставят (по вечерам) охрану, по крайней мере, в порядке опыта. Поэтому я не могу писать тебе абсолютно ничего такого, что не считаю желательным довести в настоящий момент до сведения прусского правительства.

Дана обращается со мной весьма грубо. Около 6 недель тому назад я прямо написал ему, как обстоят мои дела, и попросил его *немедленно* прислать деньги за отосланные статьи. Но он регулярно печатает статьи, а деньги все еще не присылает. Конечно, я вынужден, несмотря на это, продолжать аккуратно писать. В противном случае наказанным окажусь опять-таки я.

Вот уже 5 недель, как я успокаиваю своего домовладельца этой надеждой на Америку. Сегодня этот тип явился ко мне и учинил домоправительнице и мне отвратительный скандал. Он удалился сегодня — так как я, в конце концов, прибег к ultima ratio*, то есть к грубости, — с угрозой, что, если я не внесу денег в течение этой недели, он выбросит меня на улицу, но предварительно пришлет ко мне брокера[214].

4—5 дней тому назад от Клусса прибыли 130 экземпляров «Брюмера»**. Однако до сих пор я не мог взять их с таможни, так как при этом нужно уплатить 10 шиллингов 9 пенсов. Как только я эту ерунду выкуплю, я пошлю ее в известное тебе место и тотчас же выдам под это вексель. За эту вещь и за статьи для Дана я должен в настоящее время получить больше 30 ф. ст., и при этом мне приходится часто терять целый день из-за одного шиллинга. Уверяю тебя, что когда я вижу страдания моей жены и сознаю свое бессилие, я готов запродать душу дьяволу.

Котес и Бермбах арестованы потому, что я послал последнему через посредство первого одну необходимую для защиты вещь, которая оказалась довольно объемистой (несмотря на тонкую бумагу и очень мелкий почерк)[215]. Правительство думало, что заполучило отличнейшую добычу. Но при ближайшем рассмотрении молодой Зедт наверняка пустит в ход все средства, чтобы как-нибудь замять это дело, так как эта вещь содержит неожиданные весьма едкие суждения относительно его талантов и т. д., и, если присяжные с ней ознакомятся, она сможет только содействовать оправданию обвиняемых.

---

* — последнему доводу. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

В «Neue Preusische Zeitung» «Г. Беерт» назван членом Центрального комитета в Кёльне, и это цитируется из обвинительного акта.

Скажи Веерту, что от Дункера я ничего не узнал[216].

Твой ***К. М.***

Как только процесс закончится, каков бы ни был его результат, мы оба должны напечатать «Разъяснения для публики» размером в 1 или 2 печатных листа. Более благоприятный момент обратиться ко всей нации не повторится. Кроме того, мы должны во что бы то ни стало рассеять смешное впечатление от этого процесса — впечатление, которого не могли уничтожить даже моральное достоинство и научная глубина кроткого Генриха*.

Шерваль сам написал в лондонское Общество немецких рабочих, что он *шпион,* но в благородном смысле «куперовского шпиона»»[217]. Я через надежные руки отправил одному из адвокатов нужные разъяснения.

Относительно упомянутой выше публикации о «кёльнском процессе» необходимо навести справки уже теперь. Мне кажется, что лучше всего было бы, если бы ты написал Кампе; он должен указать тебе *солидного комиссионера,* в случае, если сам он слишком труслив. Так как ты человек кредитоспособный, то комиссионеру можно сказать, что он получит деньги, скажем, через три месяца (по векселю), в случае, если до того времени не покроет своих расходов продажей (что обеспечено). Вообще расходы на печатание такой ерунды составят самое большее 25 талеров.

Vale**. И подумай об этом деле. Мы не можем молчать, и если своевременно не обеспечим себе возможности печатания, то опять не успеем выступить в нужный момент. Следует, разумеется, позаботиться о том, чтобы комиссионер не оказался просто обманщиком, так как это дело будет выгодным даже и в «коммерческом» отношении.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Бюргерса. *Ред.*

** — Будь здоров. *Ред.*

76
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 26 октября [1852 г.]

Дорогой Энгельс!

Завтра утром, то есть одновременно с этой запиской, Веерт получит от меня по адресу Штейнталя письмо, внутри которого лежит другое письмо — к Шнейдеру II; *вы должны его немедленно отправить*. Дело это — в высшей степени важное, и его нельзя откладывать ни на минуту. Я прошу вас поэтому не приниматься за ваши обычные дела, пока вы этого не прочтете и не отправите.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

77
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 27 октября 1852 г.

Дорогой Маркс!

Когда я тебе вчера писал[218], я прочел показание Штибера лишь очень бегло, и потому был сегодня весьма приятно поражен, увидев, что твой документ* придает делу такой оборот, что у меня *теперь* нет больше никаких сомнений в оправдании *всех* обвиняемых. Действительно, Штибер будет посрамлен полностью. Я снял здесь с этой вещи еще одну копию и двумя различными, очень надежными путями отправил в Кёльн; я также прикрепил печатями к оригиналу две записки, написанные рукой Гирша[219], — что следовало бы сделать еще в Лондоне, — и удостоверил это обстоятельство своей подписью, так что, в худшем случае, они могут быть утаены только вместе со всем материалом. Я нашел еще некоторые пути для сношений с Кёльном; поэтому хотя первые два пути (которые, однако, не могут быть использованы повторно) гарантируют на 99% точную доставку материалов в тот же день Шнейдеру, все-таки было бы хорошо, если бы я получил от тебя еще третий,

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

удостоверенный тобой экземпляр с *новыми* образцами почерка Гирша, чтобы отправить его туда еще и другим путем. Вообще пруссаки *не могут* конфисковать эту вещь, это повлекло бы за собой уголовную ответственность причастных лиц.

Твое сегодняшнее письмо ко мне было вскрыто, судя по тому, что не все четыре уголка конверта были хорошо запечатаны. Было ли вскрыто также письмо на адрес Шт[ейнталя], трудно сказать, так как фирма вскрыла наружный конверт. Но распечатывать его было так легко, что я почти уверен, что оно уже было вскрыто раньше. Итак, штейнталевский адрес также больше уже не годится. Пиши нашему старому Джемсу Белфилду по адресу: «Golden Lion», Deansgate, Manchester, внутри конверт с надписью «Ф. Э.», и больше ничего. Для очень важных и опасных вещей делай так, как я сейчас делаю: отправляй пакет любого содержания, внутрь которого вложено твое письмо, по очереди через фирму Пикфорд и К° на мою квартиру и через фирму Чаплин, Хорн и Карвер на адрес фирмы Эрмен и Энгельс для меня, не оплачивая пересылку. Это вполне надежно. Но адреса, в частности, на письмах, отправляемых по почте, пусть пишут попеременно различными почерками, и пакеты, посылаемые через экспедиционную контору, должны сдаваться не одним и тем же отправителем и не в одном и том же месте. Тогда последний путь вполне надежен. Затем, пришли мне либо надежный адрес в Лондоне в таком же роде, либо пусть кто-нибудь, чей домохозяин не отличается подозрительностью, примет вымышленное имя вроде Уильямс; либо же сообщи мне, живет ли еще Лупус* на Брод-стрит 4, а Др[онке] в «образцовых меблированных комнатах», и вообще где живут наши люди, на которых можно положиться, чтобы я мог менять адреса.

Все эти средства, использованные попеременно, обеспечат нам достаточную надежность. Кроме того, чтобы не привлекать к себе внимания, пиши мне прямо по почте письма нейтрального содержания, как буду делать и я.

Снятие копий с документов потребовало от меня столько времени, что я просто не знаю, смогу ли *полностью* сдержать свое слово относительно Дана и парохода, уходящего в пятницу. *Кое-что* получишь во всяком случае. Прими во внимание, что из-за довольно целомудренного образа жизни в течение продолжительного времени я испытываю кое-где такое возбуждение, что мне подчас бывает трудно сидеть; нужно положить этому конец.

* — Вильгельм Вольф. *Ред.*

Заявление старого советника юстиции Мюллера заставит Штибера наложить в штаны от страха за его «подлинную книгу протоколов»[220]. Из этого заявления также видно, что юристы вообще там мечут громы и молнии по поводу полицейских подлостей, о которых Штибер с истинно старопрусским незнанием рейнских законов, судопроизводства и рейнского общественного мнения столь бесстыдно трезвонит повсюду, радуясь, как ребенок, своей хитрости. Это — хорошее предзнаменование.

Недурно: полиция крадет, совершает подлоги, взламывает письменные столы, приносит лжеприсяги, лжесвидетельствует и ко всему этому еще претендует на привилегии по отношению к коммунистам, которые стоят вне общества! Все это, а также и та манера, с которой самая подлая из полиций присваивает себе все функции прокуратуры, оттесняет Зедта на задний план, использует никем не удостоверенные бумажки, непроверенные слухи, доносы, россказни в качестве действительных судебных доказательств, в качестве улик, — это уж слишком! И это должно оказать свое действие.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

78

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 27 октября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Я писал тебе*, что собираюсь составить «литографированный циркуляр» о «кёльнском процессе». Из «литографированного циркуляра» получается теперь памфлет приблизительно в 3 печатных листа[221]. Литографировать теперь эту вещь не стоит по двум причинам: во-первых, издание столь обширного сочинения в литографированном виде будет стоить слишком дорого, а между тем оно не даст никакого дохода, так как неудобно продавать подобного рода литографированные циркуляры.

* См. настоящий том, стр. 136. *Ред.*

Во-вторых, ни один человек не станет читать — да и нельзя даже требовать этого — литографированных изданий объемом в 3 печатных листа.

Итак, не остается ничего другого, как напечатать эту вещь. В Германии это невозможно. Лондон — единственно возможное место. Можно будет также получить *кредит,* если только я буду в состоянии оплатить часть авансом. Прошу тебя посоветоваться об этом с Веертом и Штроном. Но нельзя терять ни одного дня. Если вещь не выйдет сейчас, она уже не будет представлять потом никакого интереса. Моя брошюра — это не защита принципов, а памфлет, клеймящий прусское правительство на основе изложения фактов и хода дела, Я сам, конечно, не в состоянии достать для этого дела хотя бы один сантим. Вчера я заложил сюртук, полученный из Ливерпуля, чтобы купить писчей бумаги.

Империя быстро развивается. Бонапарту, как никому другому, удается содействовать тому, чтобы на этот раз торговый кризис принял во Франции еще более острый характер, чем в Англии.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

79
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [222]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 октября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Получил деньги и сегодня пакет с письмом*. В своем последнем письме к тебе и Веерту** я нарочно не писал ничего такого, что могло бы, если бы письма были вскрыты, дать прусскому правительству новые сведения о предпринятых против него шагах. Сегодня сообщаю об этом подробно. Я думаю, что мы заложили контрмину, от которой взлетит на воздух весь правительственный обман. Господа пруссаки должны увидеть, что они имеют дело с более сильным противником.

* См. настоящий том, стр. 137—139. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 137. *Ред.*

В понедельник Шнейдер II получил через Дюссельдорф письмо от меня (адресованное одному купцу, знакомому Фрейлиграта), содержание которого вкратце следующее: 1) Шерваль был принят в Союз* в Лондоне г-ном Шаппером и по предложению Шаппера в 1847 г., когда я был в *Брюсселе,* а не мною в Кёльне в 1848 году. 2) С конца весны 1848 до лета 1850 г. Шерваль безвыездно жил в Лондоне, что может быть доказано его домохозяевами. Следовательно, в течение этого времени он не находился в качестве пропагандиста в Париже. 3) Лишь летом 1850 г. он переселился в Париж. Захваченные у него бумаги и его показания перед парижским судом присяжных доказывают, что он был агентом Шаппера — Виллиха и нашим врагом. — Что Шерваль — *полицейский шпион,* доказывает следующее: 1) Странное бегство его (вместе с Гипперихом) из парижской тюрьмы сразу же после вынесения приговора. 2) Беспрепятственное пребывание в Лондоне, хотя он считается *уголовным* преступником. 3) Г-н фон Ремюза (я уполномочил Шнейдера в случае необходимости назвать его) рассказал мне, что Ш[ерваль] предлагал ему свои услуги в качестве агента принца Орлеанского и что он написал после этого в Париж и получил (на несколько часов для снятия копии) документы (показанные мне в копии), из которых следует, что Ш[ерваль] был сначала прусским полицейским агентом, а теперь он бонапартистский агент. Прусская полиция отказалась платить ему, так как он служит «двум сторонам» и оплачивается французами[223]. — Наконец, я дал Шнейдеру некоторые простые теоретические разъяснения, благодаря которым он сможет отличать документы Ш[аппера] — Виллиха от наших и доказать их различие.

Одновременно с письмом к Шнейдеру II, которое ты переслал**, тот же документ отправлен через Франкфурт-на-Майне (где старый Эбнер сдал его на почту и получил расписку) адвокату фон Хонтхейму; это было во вторник. Этот же пакет содержит: 1) письмо Беккера ко мне, имеющее почтовые штемпеля Лондона и Кёльна, из которого видно, что наша переписка касалась прежде всего издательских дел; 2) два письма Даниельса, приложенные к письму Беккера ко мне; в них он говорит только о своей рукописи[224]; 3) два отрывка из протоколов, написанных Гиршем[225]; 4) вырезку из «People's Paper», в которой Шерваль сам, к счастью, указывает свое местопребывание; 5) письмо г-на Штибера ко мне (подлинник) времен

* — Союз коммунистов. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 137. *Ред.*

«Neue Rheinische Zeitung», помещенное на 3-й странице этого письма.

Во вторник вечером получено с оказией письмо от Шнейдера, из которого видно, что его первое письмо, посланное по почте, задержано. Зато он получил заказное письмо отсюда, которое я поручил написать Дронке и в котором ему было сообщено, что *Хенце* 6—8 недель тому назад был здесь у Виллиха, что Виллих имел с ним беседу и сам хвастал здесь тем, что дал Х[енце] инструкции, как *ему* выступать против нас. Шнейдер пишет, что все адвокаты убеждены в подложности документов; он настоятельно просит послать ему доказательства, в частности, того, что г-жа Даниельс никогда не писала мне.

В среду я не мог бы предпринять *ничего* из-за отсутствия денег, если бы, к счастью, не подоспели твои 2 фунта стерлингов. Итак, я дал удостоверить перед полицейским судьей на Марльборо-стрит (г-ном Уингамом, судьей столичного округа, который расспросил об этом деле и горячо высказался *за* нас, *против* прусского правительства) две вещи:

1) образцы почерков Рингса и Либкнехта, которые, как сообщает Шнейдер II, якобы подписали почти *все* протоколы Гирша. Ты знаешь, что Рингс еле умеет писать, следовательно очень хорошо, что Гирш приписал как раз ему ведение протоколов.

2) По моей просьбе, хозяин помещения, где мы собирались, показал, что, начиная с марта, «Общество д-ра Маркса» (этот парень знает только меня), около 16—18 человек, собиралось регулярно и только один раз в неделю, а именно по средам, и что ни он, ни его кельнеры ни разу не замечали, чтобы мы написали хотя бы одну строчку. То, что собрания проходили по средам, засвидетельствовал также один из его соседей, немецкий булочник и домовладелец[226].

Оба документа, с печатями полицейского суда, изготовлены в *двух экземплярах.* Первый экземпляр я отослал через ...[*] Г. Юнгу, который, к счастью, написал мне три дня тому назад, что он живет во Франкфурте-на-Майне, и дал свой адрес. Юнг сам отвезет эти вещи в Кёльн или пошлет туда курьера. Письмо, которое он получил, предназначено Шнейдеру II и содержит, помимо указанных документов, засвидетельствованных полицейским судом, следующее: а) копию первого письма к Шнейдеру вместе с двумя другими отрывками из протоколов, написанных Гиршем; б) выдержку из одного письма Беккера ко мне, где, к счастью, на оборотной стороне имеются лондонский и

[*] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

кёльнский почтовые штемпеля. Беккер пишет буквально следующее (кроме этого посланный мной туда отрывок ничего не содержит):

«Виллих пишет мне забавнейшие письма; я не отвечаю; но он не может удержаться от того, чтобы не изложить мне свои новые революционные планы. Меня он предназначил для революционизирования кёльнского гарнизона!!! Мы недавно от смеха надорвали себе животики. Своими глупостями он вовлечет в беду еще множество людей, так как одного такого письма достаточно, чтобы на три года обеспечить жалованье сотне судей над демагогами[227]. Если бы я устроил революцию в Кёльне, он не отказался бы взять на себя руководство дальнейшими операциями. Совсем по-дружески! Братский привет.

Твой *Беккер»*[228];

в) три письма Бермбаха ко мне, показывающих характер нашей переписки, из которых одно (от марта) вместе с тем содержит ответ на мое письмо относительно Гирша, доноса на г-жу Даниельс и произведенного у нее обыска. Это письмо доказывает, что она никогда не состояла со мной в переписке; г) копию письма Штибера; д) инструкцию Шнейдеру, в которой я сообщаю ему, в частности, что *удостоверенные документы* (или *дубликат* их) будут в четверг (28 октября) отправлены к нему прямо по его адресу заказным письмом из Лондона и что одновременно он получит из Дюссельдорфа от купца В. *квитанцию.* Следовательно, если правительство на этот раз перехватит письмо, мы с доказательствами в руках поймаем его на месте преступления, а ему при этом не удастся отнять у защиты ничего кроме дубликата.

В будущую субботу (30 октября) ты найдешь в «Advertiser» краткое заявление по поводу подлых статей «Times» и «Daily News». Оно подписано: Ф. Энгельс, Ф. Фрейлиграт, К. Маркс, В. Вольф. То же — в ряде еженедельников[229].

Я думаю, что на этот раз прусское правительство оскандалится так, как это ни разу еще не случалось даже с ним, и убедится в том, что ему приходится иметь дело не с какими-нибудь болванами демократами. Вмешательством Штибера оно спасло наших людей. Даже арест Бермбаха — удача. Без этого мы не могли бы переслать туда его письма. Он воспротивился бы этому, чтобы не подвергнуться хотя бы временному аресту. Теперь, когда он сидит, все в порядке.

Папаша Бартелеми, рожденный для каторги, на этот раз, для разнообразия, будет изучать Вандименову землю[230]. Низость этого молодца состоит в том, что он упорно отказывается признать фактическую сторону и таким образом еще глубже запутывает секунданта. Между тем, двое уже заявили,

что они были секундантами Курне. А третий, вероятно, когда перспектива виселицы окажется не столь далекой, прекратит самопожертвование и также признается, что был секундантом.

Несколько дней тому назад состоялось заседание поручителей у Рейхенбаха. Присутствовали все, за исключением более или менее вытесненных Кинкеля и Виллиха, а именно: Рейхенбах, Лёве фон Кальбе, Имандт, Шиммельпфенниг, Мейен, Оппенхейм. Рейхенбах, а с ним и другие решили отослать жертвователям обратно их деньги. Как на главную причину этого Рейхенбах указал на следующее:

«Виллих и Кинкель занимаются прямым мошенничеством. В Америке циркулировали еще тысячи облигаций за его (Рейхенбаха) подписью, которые они учли, через своих агентов прямо инкассировали и употребили для личных целей».

По его словам, только ликвидация всей этой грязной истории даст ему необходимый предлог разоблачить публично все это мошенничество, которое ведется от его имени, и помешать дальнейшему вымогательству. Ты видишь, до чего дошли добродетельные Виллих и Кинкель, Мошенники... вот последнее слово.

Сердечный привет Веерту.

Твой ***К. М.***

О надежных лондонских адресах сообщу в следующий раз.

«В № 177 «Neue Rheinische Zeitung» помещено корреспондентское сообщение из Франкфурта-на-Майне от 21 декабря, в котором содержится гнусная ложь, будто я отправился в качестве полицейского шпиона во Франкфурт, чтобы установить убийц князя Лихновского и генерала Ауэрсвальда. Я действительно 21-го был во Франкфурте, я находился там всего один день с единственной целью урегулировать частное дело здешней жительницы г-жи фон Швецлер, как Вы можете видеть из прилагаемого при сем документа; я давно вернулся в Берлин, где я уже много времени тому назад возобновил свою адвокатскую деятельность. Впрочем, я отсылаю Вас к официальному опровержению, появившемуся именно в этой связи в № 338 «Frankfurter Oberpostamts-Zeitung» от 22 декабря и в № 248 здешней «National-Zeitung». Полагаю, что при Вашей любви к истине я могу ожидать, что Вы тотчас же поместите прилагаемое опровержение в Вашей газете и назовете мне автора лживого сообщения, как это Вы обязаны сделать по закону, ибо я не могу оставить безнаказанной подобную клевету и, к сожалению, принужден буду сам принять меры против высокочтимой редакции.

Я думаю, что за последнее время демократия никому не обязана больше, чем именно *мне.* Не кто иной, как я, вырвал сотни обвиняемых демократов из сетей уголовной юстиции. Не кто иной, как я, даже при введенном здесь осадном положении, когда трусливые и жалкие людишки (так называемые демократы) давно бежали с поля сражения, бесстрашно и неутомимо выступал против властей и продолжаю делать это и теперь.

Если демократические органы обходятся со мной подобным образом, то это мало поощряет дальнейшие усилия.

Но что в этом деле поистине великолепнее всего, это — тупоумие, проявленное демократическими органами. Слух о том, что я поехал в качестве полицейского агента во Франкфурт, был сначала пущен «Neue Preusische Zeitung», этим пользующимся дурной славой органом реакции, с целью подкопаться под мою адвокатскую деятельность, мешавшую этой газете. Другие берлинские газеты давно опровергли это. Но демократические газеты столь бездарны, что повторяют подобную глупую ложь. Если бы я хотел поехать в качестве шпиона во Франкфурт, то об этом, конечно, заранее не писали бы во всех газетах; да и зачем Пруссии посылать полицейского чиновника во Франкфурт, где достаточно знающих дело чиновников? Глупость всегда была пороком демократии, ловкость же приносила победу ее противникам. Точно так же гнусной ложью является утверждение, будто я много лет тому назад был в Силезии полицейским шпионом. Я был тогда официально назначенным полицейским чиновником и как таковой исполнял свой долг. Обо мне распространяли гнусную ложь. Пусть хоть один человек выступит и докажет, что я пытался втереться к нему в доверие. Лгать и утверждать может всякий.

Итак, я жду от Вас, — а Вас я считаю честным и порядочным человеком — немедленного и удовлетворительного ответа. Демократические газеты у нас дискредитировали себя массой лжи, не преследуйте и Вы такой же цели.

Преданный Вам

Штибер, д-р права и пр.
Берлин, Риттерштрассе, 65

Берлин, 26 декабря 1848 г.»[231]

«Настоящим свидетельствую, что на прошлой педеле г-н д-р Штибер ездил по моему поручению во Франкфурт и Висбаден для устройства моих частных дел в судебных учреждениях.

Вдова президента Швецлер фон Лектон
Дама ордена Луизы»[*]

Печать

Я прошу тебя написать Шнейдеру следующие строки и *немедленно* отослать их ему в Кёльн третьим путем, о котором ты писал в своем письме[**].

«Правда, 14—16 документов, принадлежащих клике Виллиха — Шаппера, были *куплены* Штибером, но вместе с тем они были и *украдены* им. А именно, он за наличные деньги подговорил некоего *Рейтера* совершить кражу. Рейтер был с давних пор вовсе не «полицейским чиновником», а тайным агентом прусского посольства, оплачиваемым сдельно от случая к случаю. Ни к одному коммунистическому обществу, даже

[*] Текст письма Штибера написан рукой Женни Маркс; под письмом рукой Маркса написано в скобках «Verte» («Смотри на обороте»). *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 137—138. *Ред.*

к открытому Обществу немецких рабочих в Лондоне[232], он *никогда* не принадлежал. Рейтер жил в том же доме, что и Диц, секретарь и хранитель архива виллих-шапперовского центрального комитета[233]. Рёйтер взломал письменный стол Дица и передал кому-то, Штиберу или Шульцу, документы. Это дело было давно уже раскрыто перед кёльнским судом присяжных. Штехану во время его заключения в Ганновере были предъявлены следователем несколько писем, написанных им Дицу, как секретарю Эмигрантского комитета, председателем которого был Шаппер[234]. Как известно, Штехан бежал из тюрьмы. По прибытии в Лондон он написал в Ганновер, требуя присылки этих писем, чтобы он мог возбудить перед английским судом дело против *Рейтера* по обвинению:

1) В краже со взломом.

2) В *подлоге.* А именно, он утверждает, что в его письме, — предъявленном также теперь Штибером кёльнским присяжным, — *текст изменен* полицией, *вставившей слова* «530 талеров, 500 для руководителей». Он послал тогда в Лондон только 30 талеров и ни слова не писал о *руководителях.*

Ганноверский суд, конечно, не удовлетворил требования Штехана. Тот же Рёйтер украл все документы, взломав письменный стол Дица. Диц и вся шапперовская клика узнали об этом только после прибытия Штехана сюда»[235].

Только что, дорогой Энгельс, получил я ваш пакет. *Таким образом, не требуется, чтобы ты переписывал приведенное выше.* Я сам пошлю это прямо в одном из полученных мной конвертов.

Скажи Веерту, что он теперь навсегда обеспечен одной из «министерских» должностей, которые Штибер отдает в мое распоряжение, если он не предпочтет предназначенного для него поста посла в Париже[236].

Твой ***К. М.***

Если тебе нужно написать мне о *важных* вещах, делай это по адресу: Г-ну А. Джонсону, эсквайру (Английский банк, отдел слитков).

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung. Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

80

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 28 октября 1852 г.

Дорогой Маркс!

Вчера я послал тебе один том Дюро де Ла Маля[237] и письмо через Карвера и К°[*]. Посылаю различные пакеты коммерческого типа с вложенными в них конвертами для Хонтхейма и Эссера I, которые вызывают меньше подозрений у обывателей, чем Шнейдер. Если эти пакеты покажутся тебе подходящими, ты можешь еще вложить запечатанный конверт для Шнейдера. Я, кстати, не понимаю, почему бы тебе время от времени не посылать несколько строк также другим защитникам, чтобы убедить их в важности их роли. Также прилагается коммерческая печать. Твоя старая вейдемейеровская гербовая печать и неуклюжее S никуда не годятся. Употребляй также и на письмах в Манчестер какую-нибудь другую шестипенсовую печать.

Время от времени посылай Шнейдеру заказные письма, менее важные, чтобы ввести этих молодцов в заблуждение и заставить их думать, что мы отказались от посылки писем конспиративным путем из-за отсутствия адресов.

В том, что люди, адреса которых ты получаешь вместе с этим письмом, доставят письма, куда нужно, не может быть никакого сомнения.

Обрати, однако, внимание адвокатов на явные преступления и нарушения закона со стороны полиции и добейся, чтобы они потребовали ареста Штибера за лжеприсягу и лжесвидетельство; с твоим письмом Котесу этот подлец, действительно, совершил клятвопреступление[238].

Сегодня вечером почтой напишу подробнее о более нейтральных вещах.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 137—139. *Ред.*

81

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 28 октября 1852 г.
со второй почтой

Дорогой Маркс!

Посылаю статью для Дана — ее нельзя было оборвать в другом месте*. Если мне удастся сегодня вечером закончить все, я сдам остальную часть** на почту позже. Пока посылаю это, чтобы ты получил вовремя хоть *кое-что.* Впрочем, Д[ана] для разнообразия может один раз удовлетвориться примерно $^3/_4$—$^4/_5$ газетного столбца, особенно, раз он платит с такой задержкой.

Я нисколько не буду удивлен, если кёльнский процесс продлится еще месяц. В понедельник, кажется, не было заседания — возможно, что заболел кто-нибудь из обвиняемых или несколько присяжных, или же все нуждались в двухдневном отдыхе. Особенно при всех этих великолепных свидетелях, которые не знают, что показывать. Г-н Хенце здорово приперт к стене. Веерт встретил эту благородную личность в Гамбурге, причем Хенце страшно ругал тебя — это освобождает тебя от всяких обязательств по отношению к нему. Он также совершенно откровенно подтвердил обывательский мотив своей ярости. Напиши же прямо одному из адвокатов — заказным письмом — и обрати их внимание на то, что обвинение целиком перешло из рук г-на Зедта в руки шпиона Штибера, который, с молчаливого согласия прокуратуры, выдвигает совершенно новые юридические теории, а именно:

1) что преступлением является, если кто-нибудь, морально имеющий отношение к процессу, посылает адвокатам из-за границы документы и прочие сведения в интересах обвиняемых и доказывает, что полицейская ложь какого-нибудь Штибера есть все-таки ложь; точно так же является преступлением получать подобного рода письма;

2) что, напротив, полиция вправе позволять себе всевозможные преступления и даже открыто хвастать ими перед судом и перед публикой, а именно:

а) *кражу со взломом* — взлом письменного стола Дица и похищение оттуда документов;

б) *подстрекательство к этому,* совершенное, согласно их собственному признанию, путем обещания денег; также и *подкуп;*

---

* *К. Маркс.* «Политические партии и перспективы». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Попытки создать новую оппозиционную партию». *Ред.*

в) *кражу документов,* принадлежащих защите, когда от твоей записки для адвокатов отрезали и скрыли одну часть; о вскрытии писем я уже не хочу говорить, так как эти подлецы постарались, по крайней мере, задним числом прикрыть это законными формами;

г) *лжесвидетельство* и *лжеприсягу,* когда г-н Штибер намеренно выставляет кёльнцев соучастниками и сотоварищами Шерваля, что, как ему самому отлично известно и как он впоследствии сам признает, является ложью; когда он, далее, в частности, дает присягу, что лишь 19 октября в Кёльн прибыло по почте письмо, которое было там уже 15-го; когда он выдумывает все свои небылицы об экстренном курьере и т. д.;

д) *подлог,* когда полиция сама смастерила так называемые протоколы и представила их в качестве подлинных, в то время как мы были лишены всякой возможности передать в руки защитников доказательство противного.

И так далее.

Если адвокаты будут действовать решительно и умело, то дело может кончиться не осуждением кёльнцев, а арестом г-на Штибера за лжеприсягу и прочие прусские преступления против безбожного французского Code penal[239].

Я хотел написать тебе еще о чем-то другом, но совершенно забыл — о чем, заболтавшись с Веертом, который только что пришел.

Только что узнал от него, что г-жа Даниельс тоже вызывается в качестве свидетельницы защиты. Тем лучше. История с протоколами кончится отлично. Бедный Бермбах, по-видимому, также сразу же бесцеремонно посажен на скамью подсудимых; и чего только они хотят от этого невиновного бедняги!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

82

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [240]

В ЛОНДОН

[Манчестер, 31 октября 1852 г.]

Дорогой Маркс!

При том обороте, который дело теперь приняло, оно не может кончиться неудачно. Письмо Штибера* — это такая

* См. настоящий том, стр. 144—145. *Ред.*

находка, которая дороже всех золотых россыпей Австралии. Какое счастье, что злополучный Нотъюнг сохранил эти старые документы «Neue Rheinische Zeitung» и прислал их тогда в Лондон! Я надеюсь, что оно попадет по назначению, — ведь перехватить такой документ не счел бы за преступление сам верховный прокурор. Было бы лучше, если бы ты послал это письмо не заказным, а как-нибудь иначе. Между Франкфуртом и Кёльном еще может случиться какое-нибудь несчастье, и хотя даже копия является серьезным доказательством, но все-таки оригинал гораздо важнее. Кто-нибудь должен отвезти его в Кёльн лично или переслать через курьера. Однако я надеюсь, что все будет в порядке.

Другие документы также очень хороши, и мы теперь поднимем колоссальный шум.

Для верности я послал вчера фон Хонтхейму письмо, которое будет сдано на почту в Амстердаме. В нем я сообщил ему вкратце содержание твоего письма, предназначенного для Шн[ейдера][*], а также известил его о неполучении письма, адресованного Шнейдером Дронке. Итак, четыре копии и одно резюме.

Другим путем я пошлю сегодня в Кёльн еще одну копию с письма Штибера; также пошлю в Рейнскую провинцию в виде вырезок статью, опубликованную в «Advertiser» в пятницу[241], и заявление из субботнего номера «Advertiser»[**] и вообще заметки о преступлениях полиции для распространения среди буржуа.

Теперь следующие предложения:

1. Так как единственные свидетельские показания в пользу обвинения имеют характер в высшей степени двусмысленный, а кое в чем, как мы должны теперь доказать, недвусмысленно лживый, то очень важны твое показание, а также показания Лупуса[***], Пипера и др., если они будут даны *под присягой* и *удостоверены.* Пусть прокуратура говорит все, что ей угодно, это не повредит; присяжные все-таки считают нас и обвиняемых людьми порядочными. Ну, а ведь нет ничего легче, как двоим или троим из вас отправиться к Уингаму и там *засвидетельствовать под присягой* известные всем вам вещи, касающиеся Лондона. Так, например:

а) что не существует никакого Г. Либкнехта, а есть, насколько вам известно, только В. Л[ибкнехт], и вы никогда не знали Г. Л[ибкнехта];

[*] См. настоящий том, стр. 137. *Ред.*
[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление и редакции английских газет». *Ред.*
[***] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

б) что г-жа Даниельс никогда тебе не писала;

в) что кроме собраний по средам вы не имели никаких других собраний по четвергам также и в каком-либо другом помещении;

г) что вы объявляете абсолютной ложью имеющееся в протоколах Гирша изложение речей, докладов и т. д., которые вы якобы произносили;

д) что сопроводительное письмо к «Красному катехизису», которое прокуратура считает написанным твоей рукой, не исходит от тебя —

и все то еще, что вам покажется нужным опровергнуть как ложь из сказанного в последних судебных заседаниях и в первых показаниях Штибера[242].

Все это, заявленное в присутствии Уингама под присягой, последний оформит в виде обычного affidavit[*], — вы можете прямо принести с собой черновик на английском языке, — и вы попросите его отдать это полисмену, который пойдет вместе с вами в Сити к прусскому консулу Хебелеру; последний *обязан* заверить подпись Уингама, *иначе он лишается своей экзекватуры*[**]. Изготовленное таким образом в двух копиях показание это может затем пойти в Кёльн и не преминет оказать там свое действие. Я считаю это в высшей степени важным, так как при этом будут соблюдены *все* законные формы, и эта вещь превратится в судебный документ. Если Хебелер все-таки откажет в своей подписи, идите к любому официальному нотариусу, который заверит документ (этот путь был в аналогичном случае указан моему старику[***] прусскими властями).

2. Вчера получил от Др[онке] длинное сообщение о Бандье. Я должен сказать тебе, что после жалкого вранья по поводу нашей рукописи[****], после письма Дункера, которое Веерт послал тебе во вторник, и если правда, что Бандья писал адрес на предпоследнем письме Котесу[243], у меня почти не остается сомнения, что он прусский шпион. Его связь с венграми не является доказательством обратного: если у нас он ссылается на венгров, то у венгров он ссылается на нас. Это дело необходимо во что бы то ни стало немедленно расследовать. И если г-н Бандья в двадцать четыре часа не представит

[*] — заявления перед судьей, равносильного показанию под присягой. *Ред.*

[**] — разрешения на право осуществлять консульские функции, выдаваемого консулу местным правительством. *Ред.*

[***] — Фридриху Энгельсу-старшему, отцу Энгельса. *Ред.*

[****] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*

удовлетворительных объяснений о месте нахождения рукописи, не сообщит нам прежнего *адреса* мнимого Эйзермана, улицы и номера дома, не даст объяснений по поводу в высшей степени загадочных источников своего существования, то я сильно склоняюсь к тому, чтобы кёльнские адвокаты прямо задали г-ну Штиберу вопрос, что он знает о некоем полковнике Бандье, После уже имевших место разоблачений г-н Штибер не решится больше давать ложных показаний, так как он не может знать того, что за этим последует. В то же самое время следовало бы сообщить Шн[ейдеру] историю с рукописью, чтобы он рассказал об этом на судебном заседании; тогда не понадобятся никакие дополнительные объяснения.

3. Несколько человек из штехановского рабочего общества[244], члены комитета и т. д., могли бы также отправиться к полицейскому судье, — не с маленькими записками, а с целыми страницами или, по возможности, с большими документами, написанными рукой Гирша, — и *показать под присягой,* что это почерк Гирша. Это будет неизмеримо лучше, чем простые незаверенные вырезки.

В понедельник мы опять пошлем вам немного денег, чтобы у вас не было затруднений из-за этого. *Твое* показание под присягой можно было бы послать к самому концу — это имеет свои хорошие стороны; надо только позаботиться о том, чтобы все прибыло туда до окончания допроса свидетелей.

Не забудь прислать мне как можно скорее несколько надежных адресов.

Показание Штехана о подлоге[*] должно быть также дано под присягой перед полицейским судьей. Это может иметь блестящие результаты.

Кинкель сегодня расхаживал по манчестерской бирже в сопровождении толпы здешних немецких евреев. Мы, между тем, уже кое о чем порассказали публике, и Веерт уж постарается несколько отравить ему существование как здесь, так и в Брадфорде.

Не могли ли бы вы добыть от Рейхенбаха через Имандта или другим путем прямые доказательства мошенничеств Кинкеля и прислать копии этих документов в здешний «Examiner and Times», «Guardian» или «Courier», а также в брадфордские газеты? Конечно, настолько прямые доказательства, чтобы этим молодцам не приходилось опасаться процесса по обвинению в клевете. Вы могли бы послать это также д-ру Дж. У. Хадсону, секретарю манчестерского Атенеума[245].

[*] См. настоящий том, стр. 146. *Ред.*

Штрон опять в Брадфорде, он немного болен и приедет сюда в среду или в четверг. Я пишу ему сегодня настолько полные инструкции, что если ты пошлешь ему что-нибудь, то можешь рассчитывать на умелое, не противоречащее *моим* действиям, выполнение порученного. Главное, чтобы все коммерческие адреса использовались только по *одному разу*.

Мы должны довести дело до того, чтобы в будущем *имя Штибера* всегда употреблялось как синоним *жульничества*[*].

Среди защитников имеется адвокат Шюрман. Его адрес тоже может быть использован для отправки пакетов. Адрес Шнейдера, действительно, слишком опасен.

История с Бандьей важна еще по следующей причине: предположим, что «подлинная книга протоколов» написана *не* рукой Гирша, а переписана. Что тогда? Ведь Штибер и без того заявил под присягой, что вовсе не знает Гирша.

Если кёльнцы все же будут осуждены — что я, однако, считаю почти невозможным, коль скоро мы по-прежнему будем прилагать все усилия, чтобы доставить туда все сведения и документы, — то мы, безусловно, должны будем написать кое-что. Если же нет, то я думаю, что это только ослабило бы эффект поражения правительства. Однако даже и тогда это будет зависеть от целого ряда обстоятельств. Прежде всего со всех документов, affidavits и т. д. должны быть сохранены точные копии, юридически заверенные по всем правилам и т. п., так как тогда эти вещи составят блестящую серию оправдательных документов .

Дронке просил у меня 10 шилл., потому что он болен и в затруднительном положении. При следующем получении денег, то есть во вторник, дай ему эту сумму или немного больше.

Адреса пошли мне лучше всего через Пикфорда или Карвера.

Привет всем и напиши поскорее.

Твой ***Ф. Э.***

Мы ведем здесь точный список всех отсылаемых документов с указанием даты, способа отправки и т. д.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritie Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] В оригинале слово «Stieberei», образованное от фамилии Stieber, и созвучное с ним слово «Dieberei» («жульничество», «мошенничество»). *Ред.*

83

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [246]

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 2 ноября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Получил твое письмо вместе с 5 фунтами стерлингов; 10 шиллингов отдал Дронке.

Теперь уже позади то время, когда нам приходилось опасаться открыто переписываться непосредственно по нашим адресам. В субботу (30 октября) адвокаты получили множество документов, в воскресенье — второе письмо из Франкфурта, вчера — мое последнее письмо с заявлением, сделанным перед полицейским судьей. Сегодня я отослал заказным письмом прямо Шнейдеру II появившееся в сегодняшнем номере «Morning Advertiser» заявление[*], не столько потому, что оно еще теперь необходимо для защиты, сколько для того, чтобы показать прусскому правительству, что мы имеем средства заставить его почту быть честной, а в противном случае — разоблачить ее перед лондонской публикой.

Адвокаты получили все необходимое своевременно, а именно *до окончания* речи обвинителя. В настоящий момент я считаю, что больше *ничего* посылать в Кёльн не нужно, если только процесс не затянется из-за какого-нибудь нового инцидента и не потребуется новое вмешательство с нашей стороны.

Прилагаю письмо Имандта Клуссу, в котором содержатся подробности о мошеннических проделках Кинкеля — Виллиха. У меня до сих пор не было времени прочитать это письмо, и я ограничился тем, что дал Пиперу переписать его для тебя. В прошлую пятницу оно отправлено в Вашингтон.

Купец Флёри из Сити заявляет, что, как он может засвидетельствовать, Виллих — Кинкель предлагали ему и другим купцам купить облигации займа.

В настоящий момент этот шарлатан Виллих живет за счет русского Герцена.

Как мне вчера сообщил Фрейлиграт, Кинкель перед своим отъездом в Манчестер снова с удвоенным рвением пресмыкался в качестве просителя, краснобая и домашнего учителя перед сборищем олдерменов[247] Сити, купцов и т. д.

[*] *К. Маркс.* «Заявление редактору газеты «Morning Advertiser»». *Ред.*

Что касается ложно приписываемого мне письма[248], то мне недостает только *адреса Мозеса Гесса,* который проживает в Люттихе[*]. Я напишу ему следующее: «Скажи мне, кому ты отдал экземпляры «Катехизиса» и кто распространял их в Германии, иначе я объявлю тебя в «Indеpendance» подделывателем документов». Мозесу придется сказать правду, и если на этот раз окажется, что не полиция, а Кинкель — Виллих подделывали мой почерк, то я привлеку их к здешнему суду за подделку чужого почерка.

Не забудь прислать мне конец статьи для Дана[**]. В четверг собирается парламент. Статья уже теперь несколько устарела. А *после* пятницы она потеряет всякую ценность.

Сердечный привет Веерту и Штрону.

Твой ***К. М.***

Купец Флёри далее показывает, что Виллих почти *каждую неделю* вымогал у него и его английских друзей *фунты* под предлогом помощи эмигрантам. А ведь можно доказать, что Виллих — Кинкель грубо отказывают *всем* эмигрантам, заявляя, что у них нет ни сантима для таких целей. Виллих говорит им, что у него самого нет куска хлеба; Кинкель с умилением показывает им своих детей и, в лучшем случае, дарит им поношенные жилеты покойного Юлиуса, уехавшего Шурца или своей собственной важной персоны.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritie Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

84

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[***]

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 4 ноября 1852 г. (?)

Дорогой Энгельс!

Сегодня я вынужден продиктовать несколько слов тебе, так как проклятый геморрой не дает мне сидеть.

[*] — Льеже. *Ред.*

[**] *К. Маркс*. «Попытки создать новую оппозиционную партию». *Ред.*

*** Письмо написано рукой Женни Маркс; рукой Маркса поставлена подпись и вписан год со знаком вопроса. *Ред.*

Прилагаю письмо от Шнейдера, полученное вчера вечером, и письмо Кольмана Бандье, которое я прошу прислать мне обратно.

Ты видишь, что Семере хочет получить обратно свою рукопись*.

Фезе рассказал мне вчера, что Веерт вызвал его в Лондон, неправильно назначив время, по поводу чего я дал ему надлежащие объяснения.

Твой ***К. М.***

[Приписка Женни Маркс]

Сердечный привет от секретаря, супруги Маркса.

Кошут обозлен на Маркса за то, что Маркс сообщил о его плутнях с Бонапартом, Феттером и т. п. Дана, который превратил эти заметки в громовую статью**.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

85
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [249]

В ЛОНДОН

[Манчестер, 5—6 ноября] 1852 г.***
Пятница

Дорогой Маркс!

Мне приятно узнать, что не я один страдаю. Третьего дня и вчера здесь был Штрон; конечно, было изрядно выпито, он ушел от меня сегодня в 3 часа утра и, надо надеяться, сегодня уедет. Это совершенно доконало меня, и я сегодня никуда не гожусь. По этой же причине ты сегодня не получишь перевод. Но это, впрочем, не беда, так как будет какой-нибудь саутгемптонский пароход, с которым эта вещь**** может быть отправлена, а раньше 11-го в парламенте не будет произнесена даже тронная речь.

Итак, документы благополучно прибыли, в том числе и подлинник письма Штибера*****. Теперь дело пойдет весело, как

* *Б. Семере.* «Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Действия Мадзини и Кошута. — Союз с Луи-Наполеоном. — Пальмерстон». *Ред.*
*** Год вписан Энгельсом позднее. *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Попытки создать новую оппозиционную партию». *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 144—145. *Ред.*

только благородный прокурор закончит. Даже при самой напряженной тяжелой работе мысли нельзя было бы произвести на свет что-либо более нелепое, чем то, что говорит Зеккендорф. За то, что Энгельс где-то напечатал, что лучшие коммунисты были и самыми храбрыми солдатами, Бюргерс должен быть осужден как участник заговора. Вопрос к присяжным сформулирован таким образом: имел ли обвиняемый *намерение* — suspect de suspicion d'incivisme*, — и потому *совершенно безразлично,* является ли обвиняемый членом Союза** или нет. Итак, г-н Зеккендорф, отчаявшись в возможности вынесения обвинительного приговора Даниельсу и К°, прямо требует от присяжных оправдания также Бюргерса и Рёзера! Должно быть, этот молодчик тянул крепкий бренди с содовой по меньшей мере восемь ночей подряд, прежде чем у него могло так перепутаться в голове. Да и во всей этой каше нет ни одного слова, сказанного впопад. Вообще, с тех пор, как председатель суда*** зачитал вопрос к присяжным, я уже более ни одной минуты не сомневаюсь в оправдательном приговоре также для Бюргерса и др. Жалкий манифест Бюргерса и его турне невозможно превратить в «предприятие», имеющее целью свержение существующего строя и т. д.[250] Или же в анналах истории должно быть записано: в мае 1851 г., когда в Лондоне открылся Хрустальный дворец[251], портной Нотъюнг отправился из Берлина в Лейпциг с целью ниспровергнуть прусский государственный строй и начать гражданскую войну. Кроме того книга протоколов отвергнута, и, как утверждает Штрон, среди присяжных фон Рат, фон Бианка, Левен, Лейден, Херштадт и еще один расположены вполне благоприятно.

Исходя из теперешнего хода дела, я считаю, что мы при всех обстоятельствах должны опубликовать кое-что. Было бы хорошо и даже необходимо, чтобы после процесса Шнейдер и кто-нибудь из обвиняемых приехали в Лондон, — я постараюсь тогда приехать туда на субботу и воскресенье и, когда мы все обсудим, ты поедешь вместе со мной сюда, и рукопись будет готова в несколько дней. За это время запроси старого Эбнера, не может ли он пристроить эту брошюрку у Лёвенталя, — я согласен, чтобы мы участвовали в прибылях и убытках в половинном размере.

Что касается Бандьи, то самое главное подозрение против него отпадет само собой, если будет установлено, что он не надписывал адрес на предпоследнем письме Котесу****. То, что

* — подозревается в подозрительном отношении к гражданскому долгу. *Ред.*
** — Союза коммунистов. *Ред.*
*** — Гёбель. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 151. *Ред.*

Бандья, как мне сообщил Др[онке], писал адрес на предпоследнем, следовательно на *последнем правильно* дошедшем письме, меня сильно озадачило. Но как может этот сумасбродный Малыш выдумывать подобные историйки? Однако история с Кольманом также подозрительна. Это письмо К[ольмана] *определенно написано тем же почерком,* как и прежние эйзермановские письма. Я завтра отошлю тебе его обратно, но я придерживаюсь того мнения, что его следует *задержать у себя.* Здесь что-то неладно. Через Веерта мы скоро узнаем, в чем дело с Кольманом. Пока все-таки потребуй от Бандьи объяснений, каким образом г-н К[ольман] решается подписываться вымышленным именем и т. д., почему и как произошло, что «этот человек» (и что это за человек), который якобы умер, теперь вдруг опять оказался в живых. Потребуй также от г-на Б[андьи], чтобы он назвал тебе «комиссионера» в Лондоне, которого он «знает» по одному письму. Пусть Дронке, с своей стороны, примет участие в этом деле и справится у какого-нибудь немецкого книгоиздателя о Кольмане.

Очень странно, что все письма приходят с оказией, никогда на них пет почтового штемпеля, все они написаны в таком легком, небрежном тоне, что дело выглядит в высшей степени подозрительно. Это письмо опять-таки написано «в гостинице у друга». Все это носит неделовой характер, так же как и его глупая отговорка: дескать, *его* дело, когда печатать рукопись*. Если даже Б[андья] настолько честен, насколько может быть честным изолгавшийся славянин, то мне во всяком случае кажется, что его друг в Берлине — явный мошенник. Но теперь дело должно разъясниться, так как на этот раз г-н К[ольман] выступает как владелец рукописи и как издатель. Если не существует книгоиздателя с такой фамилией, то дело ясно.

Теория, будто издатель может долгие годы держать у себя в столе рукопись, есть нечто совершенно новое и не очень-то согласуется с книгоиздательской практикой. Историю с детскими книгами я также считаю выдумкой. В Англии к рождеству подобная ерунда вообще не выходит; к тому же это сказано так неясно и неопределенно, что Б[андья] ни в коем случае не мог этого понять как определенное поручение. В гостинице не пишут также на такой грязной бумаге, которая больше подходит для прусской конторы. Словом, посмотрим.

Впрочем, я отсюда совершенно не могу писать к Б[андье], так как не знаю никаких подробностей относительно того, что

* *К. Маркс* и *Ф.* Энгельс. «Великие мужи эмиграции». *Ред.*

произошло между ним и тобой, что он тебе говорил, какие письма он, может быть, показывал тебе еще и т. д. Но мы теперь держим его в руках.

Суббота, 6 ноября

Вчера я физически не смог отослать написанного выше. С тех пор я опять прочел в «Kolnische Zeitung» новую штибериаду. Итак, «подлинная книга протоколов» забракована, но зато Г. Либкнехт восстал из мертвых в образе денежной расписки. Мосье Гирш и К° — ибо их должно было быть несколько человек — по-видимому, выманили изрядную сумму денег у глупых прусских полицейских. Стоило посылать в Лондон полицейского лейтенанта*, чтобы собрать эти небылицы и получить сверх того сведения о *совершенно секретном* заседании у тебя![252]

Но что это за история с Флёри, другом Дронке, которого здесь прямо и открыто называют полицейским агентом? Это несколько охладит гнев Малыша против Б[андьи]. Очевидно, кто-то болтал также по поводу письма Штибера, но это не беда. Тот способ, каким Шт[ибер] сам привлекает внимание к этому документу и говорит о «низкой клевете», только усилит эффект.

Веерт в Ливерпуле, вернется только через несколько часов, так что я должен задержать письма Шнейдера и Бандьи** до завтра.

«Бюргерс сознался, что был сотрудником «Neue Rheinische Zeitung»»![253]

Этого, конечно, достаточно, чтобы приговорить его к виселице. Ничего подобного я еще не видывал!

Сегодня вечером «Kolnische Zeitung» принесет, конечно, первые известия о том, что дело принимает новый оборот. Адвокаты поступили очень правильно, что держали все при себе, раз они только теперь по-настоящему берутся за дело.

Твой ***Ф. Э.***

Не забудь *срочно* прислать мне экземпляры стихотворений Фрейлиграта о Кинкеле***. В Брадфорде у нас уже есть люди, которые хотят ему предложить прочитать их публично.

* — Гольдхейма. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 156. *Ред.*

*** *Ф. Фрейлиграт.* «Иосифу Вейдемейеру (стихотворные послания I и II)». *Ред.*

Гирш, вероятно, еще здесь; во всяком случае он *определенно* был здесь на прошлой неделе, когда я его видел в Атенеуме[254]. Другой парень, похожий на него, как две капли воды, был тоже здесь и вначале сбил меня с толку. Не знаю, служит ли он здесь, или ищет место. Впрочем, когда ты был здесь в последний раз[255], нам как-то повстречался какой-то человек в Бротоне, который крикнул: «Здравствуйте, Маркс!». Мы не могли тогда сообразить, кто это; это и был Гирш. Парень, следовательно, путешествует с художественными целями. Как только процесс кончится, надо будет его поколотить.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

86

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [256]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 ноября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Прилагаю отчет моей жены о вчерашнем митинге в память Роберта Блюма[257]. Она была вместе с Имандтом на галерее «Франкмасонской таверны», где происходил митинг.

Что касается истории с Б[андьей], то задержи только письмо Кольмана. Если он будет меня о нем спрашивать, то я буду отговариваться тем, что все забываю попросить тебя прислать его обратно. Если бы со стороны Б[андьи] имел место преднамеренный обман, то он сам дал бы нам улики против себя. Это ясно. Б[андья] первоначально был обвинен в том, что он выдал парижский заговор[258], а затем в том, что нечестно вел себя в кёльнском деле. В обоих случаях обнаружилось противоположное. Адрес Котеса*, судя по письму Шнейдера, был выдан одним из знакомых самого Котеса. Наконец, что касается нашей брошюры**, то, вероятно, Веерт уже предпринял кое-что по поводу адреса Кольмана, и это дело должно разъяс-

* См. настоящий том, стр. 151. *Ред.*
** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*

ниться. Я дал Б[андье] письмо к Кольману, в котором я ему указываю, что его срок выпуска брошюры определен в договоре, и заявляю, что договор не запрещает нам напечатать оригинал рукописи, которым мы еще владеем, в Брюсселе или Нью-Йорке, если нам это будет угодно. Точно так же договор не запрещает нам выпустить через две недели вторую часть этой брошюры, уже готовую и представляющую законченное целое, у другого книгоиздателя под другим заглавием и т. д.

Теперь о кёльнском деле.

На месте Бюргерса я никоим образом не позволил бы г-ну Беккеру так бесстыдно выставлять себя за счет всех остальных как homme supеrieur* и, к торжеству демократов, так принижать значение всего процесса. Одно дело — защищать себя, а другое дело — заниматься самоапологией за чужой счет. Беккер — один из эпигонов революции, он очень хитер, но недостаточно умен и все рассчитывает, как ему окольными путями пробиться в великие люди. Все его таланты — это таланты чрезвычайно незначительного человека.

Как ты уже знаешь, правительство с отчаяния прибегло к героическим средствам в дополнительном показании Гольдхейма[259], но снова попалось в ловушку.

Показание Гольдхейма дало два факта: «Грейф» и «Флёри».

Поэтому я предпринял розыски Грейфа *(для этой цели даже нанял одного прусского шпиона).* Таким путем я добыл его адрес и узнал, что он живет в № 17, Виктория-род, Кенсингтон. Но это — дом г-на Флёри. Итак, было установлено, что Грейф живет у Флёри. Далее обнаружилось, что Г[рейф] фигурирует здесь официально не в качестве «полицейского лейтенанта», а как атташе прусского посольства. И, наконец, что в субботу, 6 ноября, он уехал отсюда на несколько недель, вероятно, в Кёльн. Он сам заявил, что уезжает из страха перед «марксианами». Флёри, дескать, обманул его и т. д.

Итак, теперь ясно, что Грейф — начальник Флёри, а Флёри — начальник Гирша. Так выяснилось все дело.

С другой стороны, в пятницу 5 ноября Имандт и Дронке отправились к Флёри с «Kolnische Zeitung» в руках. Он, разумеется, разыграл удивление, уверял, что не знает никакого Грейфа, изъявил готовность сделать любые заявления перед полицейским судьей, но выразил желание прежде поговорить со своим адвокатом. Он назначил им два свидания в субботу 6 ноября: одно на 2 часа, другое на 4 часа, но, конечно, не явился и устроил так, что полиция выиграла еще один день,

* — выдающегося человека; человека, превосходящего всех остальных. *Ред.*

в течение которого мы ничего не могли предпринять, кроме посылки нескольких предварительных писем в Кёльн. Наконец, в воскресенье 7 ноября Дронке и Имандт заставили его написать заявление, которое ты прочтешь в «Kolnische Zeitung»[260]. Я пошлю тебе копию с него, которую, однако, в данный момент никак не могу найти. Имея его заявление в кармане, они заявили ему, что он — шпион, что Грейф живет у него, что мы все это знали и играли с полицией, в то время как она думала, что играет с нами. Он, конечно, продолжал клясться в своей невиновности.

Наконец, я послал нескольких молодцов (в частности, спившегося генерала Хервега) разыскивать местожительство Гирша. Оказалось, что он живет недалеко от Флёри, также в Кенсингтоне.

Еще одно, прежде чем продолжать рассказ. *Все показание Гольдхейма* станет тебе очень ясным, если ты примешь во внимание: 1) что *30 октября* (в субботу) Гольдхейм был здесь и вместе с секретарем прусского посольства Альбертсом посетил Грейфа и Флёри; 2) что *утром того же 30 октября* в пяти английских газетах появилось наше заявление о предстоящих разоблачениях*; 3) что *того же 30 октября* Флёри имел свидание с Имандтом и Дронке, так как Дронке должен был вместо Имандта давать Флёри уроки французского языка; 4) что еще *до того,* как Штибер дал свое *второе* показание относительно открытий, сделанных в Лондоне, я *сейчас же* после его *первого* показания о Шервале и т. д. послал *заявление* в «Kolnische Zeitung», «Frankfurter Journal» и «National-Zeitung», в котором уже угрожал Штиберу *опубликованием его письма* ко мне**. Правда, это заявление не появилось ни в одной из газет, но несомненно, что почта н полиция приняли его к сведению[261].

Так весьма прозаически объясняется «ясновидение» Штибера и исключительная осведомленность его полицейских агентов в Лондоне. Все остальное, сказанное Гольдхеймом, — были fabulae***. Необходимые разъяснения об этом я послал в Кёльн *различными* путями наряду с заявлением Флёри.

Но тут-то начинается самое интересное.

Разумеется, моей целью было добиться распоряжения об аресте Гирша, для чего я и разыскивал его жилище. Но я получил адрес только в субботу. Я был уверен, что если у меня будет распоряжение об аресте Гирша, он впутает в дело Флёри, а Флёри — Грейфа.

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакции английских газет». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 144—145. *Ред.*
*** — басни. *Ред.*

Что же произошло? В пятницу Виллих, втайне от всех, отправляется с Гиршем в сопровождении Шертнера в полицейский суд на Боу-стрит, заставляет Гирша, в документе, изготовленном, по-видимому, в трех экземплярах, дать показания, *что он и Флёри приблизительно полгода тому назад сфабриковали подложные протоколы,* посылает эти три документа:

1) Гёбелю, председателю суда присяжных, 2) Шнейдеру, 3) в «Kolnische Zeitung», дает Гиршу деньги для того, чтобы он мог *скрыться,* и даже сам усаживает его на пароход, якобы для того, чтобы Гирш мог лично дать показания в Кёльне.

Мы узнали об этом только в результате наблюдения, установленного нами за Гиршем, и отчасти на Боу-стрит, где Мы хотели раздобыть распоряжение о его аресте. Шаппер сам рассказывал Либкнехту, что Виллих *ни слова* не сообщил ему обо всем этом. Так г-н Виллих вырвал у нас из рук основание для процесса, который мы хотели устроить в самом Лондоне! Для какой цели? Это очень просто, если учесть, что уже в течение года он был *homme entretenu*[*] у купца Флёри и что, *во всяком случае, обнаружились бы очень компрометирующие вещи, если бы мы добились ареста этого Флёри.*

Как высоко вообще ценят демократы этого Флёри (я *никогда* не видел его): *Техов, отъезжая в Австралию, написал ему уже с парохода письмо, в котором уверял его в высоких качествах его ума и сердца.*

Деньги, которые Виллих дал Гиршу для отъезда, он *наверняка* сам получил от Флёри для этой цели.

Гирш сознался, что он пытался подделать почерк Либкнехта и работал под руководством купца Флёри (сей подлец к тому же *богат* и женился на девушке из очень *респектабельной* английской квакерской семьи), и что сам Флёри был подчинен Грейфу. Так подтвердилось абсолютно все, что я заранее вывел на основании изложенного в «Kolnische Zeitung» содержания и датировок «подлинной книги протоколов» и чего до сих пор ни один из адвокатов не использовал надлежащим образом[262].

По-моему, не подлежит никакому сомнению, что кёльнские обвиняемые *все* без исключения будут выпущены.

Пожалуйста, напиши *Штрону,* что он очень обяжет меня, если *немедленно* пришлет несколько фунтов. Из 4 фунтов 10 шиллингов, полученных мной от тебя, около 3 фунтов потрачено на беготню, шпиков и т. д. Конечно, наши бедные друзья

[*] — лицом, находящимся на содержании. *Ред.*

по Союзу[*] воспользовались всеми этими бесконечными хлопотами, свиданиями и т. д. для того, чтобы потратить немалую сумму на faux frais de production[**], то есть на пиво, сигары, омнибусы и т, д., что я, разумеется, вынужден был покрыть, Стихотворения Фрейлиграта[***] ты получишь.

Кстати. Рейхенбах послал во все американские газеты *«литографированное заявление»,* в котором сыграл дурную шутку с Виллихом — Кинкелем, Из этого заявления следует, что Кинкель, между прочим, только на свое путешествие потратил 200 фунтов стерлингов. Я добуду этот документ и передам в архив[263].

Твой ***К. М.***

Привет [Веерту][****]. Фезе уехал вчера. Я уже написал во Франкфурт о нашей брошюре[264]. Если мы не напишем, Беккер использует всю эту историю ad majorem gloriain Beckeri[*****].

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

87
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 16 ноября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Если сможешь, напиши к пятнице статью для «Tribune» о кёльнском деле[265]. Теперь ты не хуже меня знаешь весь материал, а я вот уже 4—5 недель из-за общественных дел так забросил всю дрянь, которой мне приходится заниматься дома, что на этой неделе, при всем желании, еще не смогу работать.

[*] — Союзу коммунистов. *Ред.*
[**] — непроизводительные издержки производства. *Ред.*
[***] *Ф. Фрейлиграт.* «Иосифу Вейдемейеру (стихотворные послания I и II)». *Ред.*
[****] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
[*****] — для вящей славы Беккера. *Ред.*

Ты мне не сообщил, получил ли ты посланный тебе на прошлой неделе циркуляр Рейхенбаха?

Сегодня вечером будет обсуждаться заявление о кёльнском деле для английской прессы[266]. Вряд ли останется время предварительно прислать его тебе для просмотра. Но если ты тоже напишешь такое же заявление и оно поспеет сюда не позднее *утра четверга,* это будет очень хорошо.

Твой ***К. М.***

Привет Веерту.

На митинге, устроенном Руге 9-го, Кошут — Мадзини не присутствовали, объявив себя больными. Зато они появились 10-го у «Друзей Италии»[267]. Ледрю даже не прислал извинения по поводу своего отсутствия.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

88

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [268]

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 19 ноября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

В прошлую среду[*] Союз здесь[**] по моему предложению *распустил себя* и *объявил несвоевременным* дальнейшее существование Союза также на континенте. Впрочем, на континенте он фактически уже не существует со времени ареста Бюргерса и Рёзера. Прилагаю заявление для *английских* газет как дополнение к нашему первому заявлению[***]; обработай его как следует *в отношении английского языка.* Немецкого оригинала у меня больше нет. Кроме того я пишу еще литографированную корреспонденцию с подробным изложением *подлостей, совершенных полицией*[****]*,* а для Америки

[*] — 17 ноября 1852 года. *Ред.*

[**] — Лондонский округ Союза коммунистов. *Ред.*

[***] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заключительное заявление по поводу недавнего процесса в Кёльне». «Заявление в редакции английских газет». *Ред.*

[****] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

воззвание о пожертвованиях в пользу арестованных и их семей[269]. Кассиром является Фрейлиграт. Подписано всеми нашими.

Зато статья для «Tribune» целиком лежит на тебе*. Ты должен *как можно скорее* отослать обратно посылаемое тебе заявление или, вернее, улучшенный вариант его, так как для лондонской прессы нельзя терять больше ни одного дня.

Привет Веерту.

Твой ***К. Маркс***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в книге: Karl Marx/Friedrich Engels. «Briefwechsel». Bd. I, Moskau—Leningrad, 1935

Печатается по авторской копии в записной книжке 1860 г.

Перевод с немецкого

На русском языке полностью публикуется впервые

89
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [270]

В ЛОНДОН

[Манчестер], суббота, 27 ноября 1852 г.

Дорогой Маркс!

На расходы по печатанию брошюры** я могу достать тебе, самое большее, 2—3 ф. ст. — в настоящий момент я сам без денег. Но выпустить 3 печатных листа — это потребует 10— 12 ф. ст., а с брошюровкой и т. п. еще больше. Если вещь не будет напечатана на континенте за счет или, по крайней мере, при участии какого-нибудь книгоиздателя, то из этого ничего не выйдет. В Пруссии и т. д., как только она попадет туда, она будет конфискована, и издатели нас надуют. Таким образом, нам придется считать, что мы принесли наши деньги в жертву этой истории, так как в смысле фунтов, шиллингов, пенсов и т. д. это наверняка ничего не даст. Теперь спрашивается, в состоянии ли мы в настоящее время затратить эту сумму; не лучше ли было бы сократить вещь до 1—1$^1/_2$ печатного листа, чтобы расходы несколько больше соответствовали нашим возможностям? Декабрь и январь самые трудные для меня месяцы в году; раньше февраля я вряд ли смогу думать о дальнейших платежах на покрытие расходов. Если же мы

* См. настоящий том, стр. 164. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

будем печатать в кредит, то типограф, в конце концов, задержит у себя экземпляры до уплаты ему денег, как это было у Вейдемейера[271]. И при всех обстоятельствах мы должны заранее посмотреть, каковы возможности распространения брошюры; пока я не вижу почти никаких.

Веерт приедет завтра в Лондон; 2 декабря он отплывает из Саутгемптона. Его экипировка обошлась ему очень дорого. Штрон тоже отправляется на этих днях в Лондон, а оттуда — на континент. При больших путевых расходах, вызываемых его делом (которое к тому же, как я слышал, ведется с чужим капиталом), из него тоже ничего нельзя будет выжать. Таким образом, мы все сидим на мели.

Я считаю, что если ты не имеешь верных путей для распространения этой вещи через издателей, то она даже не привлечет внимания и останется неизвестной, как вся издающаяся в эмиграции литература, в Германии же ее никто и не увидит. И это очень плохо, в некотором отношении даже хуже, чем если бы она совсем не появилась. Ибо это доказало бы публично, что наши возможности ограничиваются ничтожной немецкой прессой за границей и мы ничего не можем сделать. Позора, связанного с циркуляром Бюргерса[272], мы могли бы еще избежать, занимая свою позицию загадочных литераторов, но и она может быть скомпрометирована подобным подтверждением нашего литературного бессилия. Прусское правительство будет радоваться, видя, что наши средства гласной пропаганды сведены к тем, которые имелись в распоряжении находившихся в эмиграции демагогов в 1831 г.[273] и почти равнялись нулю. Печально, что это так, но я считаю, что лучше будет, если хоть *мы* сами не предадим это широкой огласке. Даже в Рейнскую провинцию, где должен был бы ожидаться наибольший сбыт, мы не сможем доставить ни одного экземпляра, не компрометируя сотни людей, с тех пор как тамошний суд присяжных установил новое преступление: переписку, имеющую характер государственной измены...[*]

Я пошлю тебе деньги 1 или 2 декабря; обдумай это дело еще раз, и если ты считаешь, что все же лучше печатать брошюру в таких условиях, чем не печатать ее вовсе, то постарайся устроить все, по крайней мере, так, чтобы мы не попали в затруднительное положенно с платежами, ибо, как я уже сказал, до февраля я не могу взять на себя никаких обязательств.

Веерт, может быть, уже писал тебе, что г-на Хр. Кольмана *нельзя найти* по указанному адресу — Нейе Кёнигсштрассе, 58

[*] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

или 59, — да и вообще в Берлине, и что никто не знает книгоиздателя с такой фамилией. Очевидно, нас все-таки хотели провести, Г-н Бандья теперь пока ничего не получит от меня обратно. В конце концов, оказалось, что «коммивояжер» Шульц и умерший полицейский чиновник* — одно и то же лицо»

Сердечные приветы твоей жене и детям. Недели через две с небольшим я буду в Лондоне.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

90

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, понедельник, 29 ноября 1852 г.

Дорогой Маркс!

Работа над прилагаемой статьей** затянулась до часу ночи, но завтра утром в 9 часов уходит еще одна почта, Я хочу проделать опыт и проверить, получишь ли ты статью вовремя к пароходу (во вторник вечером, с первой почтой в Ливерпуль); если нет, то тебе придется отослать ее пароходом, отправляющимся в пятницу.

Завтра я должен уехать из города; если возвращусь обратно достаточно рано, то пошлю тебе деньги.

Скоро ли я получу статью об Англии для «Tribune»? Теперь я опять могу работать.

Кобден в своих надеждах на министерский портфель был, по-видимому, в какой-то мере обманут Грехемом и Расселом; они, очевидно, хладнокровно отстранили его, иначе я не могу объяснить себе его ярость в пятницу. С 1844 г. парень не говорил столь зло. Он теперь снова разочарованный демагог, пока эта история будет длиться[274]. Вообще же хорошо, что тори получили большинство, теперь-то мы, наконец, познакомимся с бюджетом Дизраэли. Если бы у этого молодца было побольше знаний и ума и поменьше хитрости и мошеннических наклонностей, то не было бы ничего легче, как смастерить для

* Игра слов: Schulz — фамилия, «Polizeischulze» — «полицейский чиновник». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Недавний процесс в Кёльне». *Ред.*

фритредеров такой фритредерский бюджет, от которого у них в глазах потемнело бы. Пусть только эти молодцы продержатся до наступления кризиса! Мы определенно находимся в периоде возбуждения, хотя оно развивается еще очень piano, piano*. Но все равно, множество акционерных обществ, объявления которых занимают шесть страниц в сегодняшнем номере «Daily News» — по этой части газета надеется превзойти «Times», — и, кроме того, еще 50—80 иностранных железнодорожных, золотопромышленных, пароходных и т. д. обществ не преминут оказать свое неизбежное действие. «Побольше бы» — эта страсть не проходит. К счастью, устранено единственное обстоятельство, которое могло преждевременно прервать перепроизводство в хлопчатобумажной промышленности: новый урожай *значительно превысит 3 миллиона кип,* такого урожая еще никогда не было, и цены на хлопок опять падают; итак, в сырье недостатка не будет. Если еще в будущем году будет плохой урожай зерновых, то мы будем свидетелями великолепной передряги. Без нее трудно сказать, наступят ли уже в будущем году какие-либо решающие события, принимая во внимание ненормальные условия: растущие, как грибы, австралийские и калифорнийские рынки, где каждый индивидуум потребляет приблизительно в 4 раза больше, чем где-либо в другом месте, так как там почти нет женщин и детей и в городах проматывают массу золота; новый рынок, который калькуттские торговые фирмы уже эксплуатируют в Бирме; расширение (и очень значительное) торговли Бомбея и Карачи с северо-восточными областями Индии и с соседними странами и т. д.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

91
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [275]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 3 декабря 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Ты уже давно получил бы ответ на свое письмо (полученное вместе со статьей для Дана**), если бы я не был вдвойне

* — тихо, тихо. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Недавний процесс в Кёльне». *Ред.*

занят и мне не мешали такие дела, как диктовка чистовика моей брошюры* и к тому же визиты Веерта, Штрона, Дамма и т. д.

По всей вероятности, брошюра будет напечатана в Швейцарии у Шабелица-младшего, который отделился от своего отца и основал собственное книгоиздательство. Кроме того, Клусс сможет напечатать эту вещь в Вашингтоне, если он сочтет, что покроет при этом издержки производства. Вещь *должна* быть напечатана, хотя бы для того, чтобы после начала революции она послужила официальным документом. Я сделал еще новые, очень интересные открытия о заговоре Шерваля и т. д., которые, надеюсь, ты прочтешь в напечатанном виде[276].

Веерт явился в воскресенье вечером, нашел меня очень занятым и не в наилучшем настроении. Он спросил меня несколько надменным и гнусавым тоном, «что, собственно говоря, я намерен писать о кёльнском деле?». — Я спросил его, «что он намерен делать в Вест-Индии?» — и, спустя четверть часа, он исчез. Во вторник вечером он пришел опять и сказал мне, что он, собственно говоря, не собирался больше приходить, но уступил настояниям Фрейлиграта. В воскресенье я, видите ли, показался ему очень занятым и угрюмым. Я позволил себе обратить внимание г-на Веерта на то, что с тех пор как я его знаю, он почти всегда угрюм и недоволен, чего он не может сказать обо мне. После того как я устроил ему небольшую головомойку, он опять нашел верный тон и сделался прежним Веертом. Я нахожу, что он чертовски омещанился и слишком «всерьез» принимает свою карьеру. Штрон по крайней мере все тот же и не слишком тонкая натура.

Г-н Бандья получил от меня сегодня следующее письмо**:

«Сегодня я получил письмо от Энгельса с сообщениями, вызывающими крайнее удивление***.

Энгельс не писал по указанному Вами адресу, так как он считает, что сам по себе ответ на письмо, отправленное не по прямому адресу, а через второго адресата до востребования, еще ничего не доказывает.

Но зато Энгельс поручил некоторым лицам в Берлине, связанным с ним деловыми отношениями, навести справки. И вот они сообщают ему после самых тщательных розысков:

1) никакой фирмы Кольман не существует,

2) по указанному адресу — Нейе Кёнигсштрассе, 58 или 59 — никакого К[ольмана] нет,

* *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 468—469. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 167—168. *Ред.*

3) вообще никакого Кольмана в Берлине найти нельзя.

Энгельс далее обращает мое внимание на то, что оба письма, подписанные фамилией Эйзерман, и письмо, подписанное фамилией Кольман, написаны одним и тем же почерком; что у всех трех писем одна и та же странная особенность — это простые записки без почтового штемпеля; что в двух первых письмах в качестве издателя прямо фигурирует Эйзерман, а в последнем — Кольман, и т. д. и что под различными предлогами, которые противоречат друг другу, дело затянулось на 7 месяцев.

Я спрашиваю Вас самого, как можно *разумным* образом объяснить все эти противоречия, неправдоподобные и загадочные обстоятельства в таком простом деле, как издание брошюры*, после того как Кольман оказался такой же мистификацией, как до этого не существующий издатель «Constitutionelle Zeitung» — Эйзерман?

Никаким «доверием» нельзя заставить исчезнуть факты, и уважающие себя люди вовсе не должны слепо доверять друг другу.

Признаюсь Вам, что, даже проявляя самую добрую волю, я все же вынужден считать эту историю, чем больше я ее рассматриваю со всех сторон, чертовски *неясной,* и что, если бы я не питал к Вам личной дружбы, то без колебаний согласился бы с выводом, сделанным Энгельсом в его письме: «Очевидно, нас все-таки хотели провести».

Ваш и т. д. ***Маркс***

P. S. В заключение Энгельс обращает мое внимание также на то, что абсолютно ничего не было бы доказано и нисколько не подвинуло бы дела, даже если бы рукопись, о которой идет речь, опять появилась на несколько дней в Лондоне. Что бы это могло доказать, кроме существования и тождественности рукописи, чего никто не оспаривает?»

Завтра мы увидим, что ответит г-н Б[андья].

Медовые месяцы империи Бонапарта прелестны. Этот молодчик всегда жил в долг. Стоит только сделать ссудные кассы во Франции, по возможности, всеобщими и доступными всем классам французов, — и все поверят, что наступило тысячелетнее царство. Кроме того, специально личный банк для биржевых спекуляций и железнодорожных мошенничеств. Этот парень всегда остается верен себе. Делец-аферист и претендент на престол нисколько не исключают друг друга. Если он не начнет войну и притом как можно скорее, его погубят финансы. Хорошо, что

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*

прудоновские планы спасения общества реализуются в той единственной форме, в которой они практически осуществимы,— в форме кредитных мошенничеств и более или менее прямого обмана.

Я очень радуюсь твоему предстоящему приезду сюда[277].

Твой ***К. Маркс***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

92

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 14 декабря 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Я все это время в аккомпанемент тебе страдал геморроем. На этот раз, поскольку, к счастью, болезнь протекала в легкой форме, дело обошлось без «коварных» осложнений. В случае необходимости ты должен прибегнуть к пиявкам. Это великое средство.

Деньги получил неделю тому назад.

Из следующей копии письма Шабелица-младшего ты увидишь, как обстоит дело с «Разоблачениями о кёльнском процессе коммунистов».

«Базель, 11 декабря 1852 г.

Дорогой Маркс!

Рукопись была доставлена мне позавчера в неповрежденном виде, а сегодня я уже читаю первый лист корректуры. Брошюра отлично набирается совершенно новым шрифтом и печатается in 16°. Мы позаботимся о том, чтобы провести корректуру наилучшим образом. Вся брошюра будет состоять из 70—80 печатных страниц, и я полагаю, что мы можем назначить цену в 10 зильбергрошей за экземпляр, так как во всяком случае часть тиража (весь тираж — 2000 экземпляров), вероятно, будет конфискована. Большую часть мы отправим в Рейнскую провинцию. Я убежден, что брошюра произведет огромное впечатление, так как это — шедевр. Нас было четверо, когда мы читали рукопись, в том числе двое весьма компетентных людей, которые могут судить об этой вещи» (считает ли Ш[абе-

лиц] в числе этих «компетентных» и самого себя?), «и мы единодушны в своей хвалебной оценке. Нет сомнения, что прусскому правительству этой брошюрой воздвигнут «памятник».

С сердечным приветом партии Маркса

Ваш ***Я. Шабелиц»***

Последняя фраза связана с некоторыми моими опасениями насчет того, как бы Шабелица не остановило наше резкое обращение с партией Виллиха — Шаппера, к которой он в некоторой степени сам принадлежал.

Так как главное теперь — это держать дело в секрете, чтобы вещь не была немедленно конфискована на германской границе, то я здесь распространил повсюду слух, что брошюра о кёльнских событиях выходит в Америке.

Чтобы не затруднять тебя в твоем геморроидальном состоянии, я дал Пиперу перевести — как он сможет — предназначенную для Дана критику бюджета Дизраэли* и в прошлую пятницу послал ее в Америку.

Прости, что на этот раз не пишу больше, У меня адски болит голова.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «Парламент. — Голосование 26 ноября. — Бюджет Дизраэли». *Ред.*

1853 год

93
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [278]

В ЛОНДОН

Манчестер, 11 января 1853 г.

Дорогой Маркс!

Я надеялся вчера, что еще смогу заехать к тебе по пути на вокзал, так как в связи с письмом, в котором выражалось некоторое недовольство по поводу моего затянувшегося отсутствия[279] и накопившейся здесь работы, я вынужден был неожиданно собраться и поспешить в контору. Свои дела в Сити я позорно забросил и поэтому должен был улаживать их вчера в последний момент. Благодаря этому я задержался, — и мне не оставалось ничего другого, как recta via[*] отправиться в дорогу, если только я хотел явиться сегодня в контору вовремя, что было необходимо; впрочем, я все равно забежал бы к тебе лишь вечером, когда обычно собирается вся братия, а в этом случае я бы не устоял перед последствиями, то есть выпивками у Гёрингера, Циммермана, Вуда и в других ночных кабачках.

Письма Клусса и др., а также американские газеты и все прочее, лучше всего вложить в пакет и послать мне сюда через Пикфорда и К° или Чаплина, Хорна и К°, по адресу Э[рмена] и Э[нгельса], чтобы пересылку оплатила фирма.

Здесь я нашел письмо на довольно сносном английском языке от Мадье о его патенте, имеющем некоторое отношение к нашей отрасли промышленности. Хорошо ли или плохо это изобретение, но он опять носится со всякого рода грандиозными планами; все-таки постараюсь для него что-нибудь сделать. Если его изобретение *подойдет,* то он сможет на нем прилично заработать, так как сбыт почти неограничен. Если ты его уви-

[*] — прямо. *Ред.*

дишь, скажи ему, что я на этих днях собирался ему писать, но все еще очень занят.

Я хотел бы, чтобы некоторые из наших парней действительно получили в Лондоне более или менее солидное занятие, так как распущенность усиливается, и если попадаешь в их руки, то можно ставить десять против одного, что будешь пьянствовать не меньше полутора суток подряд, и это дважды уже случалось со мной, к великому удивлению моей сестры*. Весной или в начале лета я опять приеду в Лондон. Неужели вещь** от Шабелица еще не получена? Сердечный привет твоей жене и детям. Кланяюсь также компании кутил.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

94
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 21 января 1853 г.

Дорогой Энгельс!

Если только у тебя есть хоть *какая-нибудь возможность,* переведи всю прилагаемую стряпню*** и пошли ее *прямо из Манчестера (подписав моим именем)* через Ливерпуль или Саутгемптон, в зависимости от рейса парохода, по адресу: А. Дана, одному из редакторов «New-York Tribune», Нью-Йорк.

Дело обстоит следующим образом:

Так как я был здесь стеснен до крайности, то я выдал вексель на имя Грили на 20 ф. ст. за десять статей *(включая прилагаемую)* и написал ему, что переписчик еще не совсем закончил переписку статьи (которая должна быть поэтому

* — Марии Бланк. *Ред.*

** К. *Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (см. настоящий том, стр. 172—173). *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Выборы. — Финансовые осложнения. — Герцогиня Сатерленд и рабство». *Ред.*

датирована пятницей), и что *она будет отослана ему во вторник.* Я считал ему по 2 ф. ст. за статью — плата, которую Дана обещал (за корреспонденции) в своем письме от 16 декабря 1851 г.; но он до сих пор еще не сдержал своего обещания.

Этот еврейчик Бамбергер до сих пор не дал мне ни одного сантима, но *обещал,* и я из него постепенно выжму, по крайней мере, 15 ф. ст. под вексель (прежде чем вексель прибудет).

Так как я считал по 2 ф. ст., то прилагаемая статья должна быть отослана *целиком.* История с герцогиней Сатерленд произведет в Америке шум.

Кстати. Блинд уже дважды приставал ко мне по поводу книги Герцена[280]. Поэтому ты должен прислать мне ее обратно.

Два часа ночи. Не могу поэтому наклеить марку на письмо и должен отослать его неоплаченным.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwehsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

95
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 29 января 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Получил 3 ф. ст. и высланную обратно рукопись[*].

Ты должен простить мне, что я так давно не писал. Это объясняется pressure from without[**].

Виллих приблизительно две недели тому назад убрался в Америку в качестве агента Кинкеля.

Г-жа фон Брюнинг похоронена несколько дней тому назад. Благодаря неуклюжим маневрам парламентариев Рейхенбаха и Лёве и беспечности Имандта 1000 ф. ст. попали в руки г-на Кинкеля, и притом получилось так, что деньги положены на *его* имя в Английский банк и Рейхенбах должен в мае передать ему депозитную квитанцию, если поручители не решат вопроса иначе[281]. Решение, которое теперь, конечно, не имеет

[*] Вероятно, имеется в виду рукопись статьи К. Маркса «Выборы. — Финансовые осложнения. — Герцогиня Сатерленд и рабство» (см. предыдущее письмо). *Ред.*

[**] — давлением извне, затруднительным положением. *Ред.*

никакой цены. Г-н Бандья уже три недели в Париже. Либкнехт получил очень хорошее место у еврея Оппенхейма, Остальная компания, за исключением Имандта, еще шатается без дела.

Брошюра* у Шабелица была готова только 11 января. Получилось около шести печатных листов. Но, кажется, он ничего не хочет посылать в Лондон, пока благополучно не разошлет вещь во все пункты Германии и не получит оттуда подтверждения о получении.

Господа кёльнцы**, особенно Даниельс, продолжают с достоинством хранить молчание. Так они отвечают на то, что мы ради них на четыре-пять недель забросили все дела.

Прилагаемая вырезка из «Republik der Arbeiter» (редактор Вейтлинг) покажет тебе, какие ядовитые выпады делает сей король портных и диктатор колонии «Коммуния» по поводу кёльнского процесса коммунистов и в адрес партии Маркса и К°[282].

Вчера я впервые рискнул сам написать статью для Дана *по-английски****. Пипер играет роль корректора, и дело пойдет на лад, как только я достану приличную грамматику и начну смело писать.

Кстати две вещи:

Во-первых, Блинд постоянно пристает ко мне из-за книги Герцена****.

Во-вторых, не забудь прислать в следующем письме заявление и денежный отчет Рейхенбаха. Дронке это нужно, чтобы начать новое сотрудничество.

Теперешнее состояние урожая озимых убеждает меня, что кризис непременно наступит. Пока продовольствие, главный предмет потребления, было более или менее в изобилии и дешево, принимая, кроме того, во внимание Австралию и прочее, дело могло еще затягиваться. Но теперь этому наступит конец. Вообще, не странно ли, что, например, «Economist», *восхваляя* последнее постановление Английского банка об учетном проценте, пишет, что цель этого постановления — «предотвратить экспорт капитала»[283]. Мы отлично знаем, что под этим подразумевается. Но нельзя ли обеспокоить его фритредерскую совесть вопросом: разве ты хочешь предотвратить «экспорт капитала» также в форме хлопчатобумажных тканей, пряжи и т. д.? Почему же тогда ты против вывоза капитала в форме золота? Неужели фритредерская политическая экономия

* *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
** — обвиняемые по кёльнскому процессу члены Союза коммунистов. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Смертная казнь. — Памфлет г-на Кобдена. — Мероприятия Английского банка». *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 176. *Ред.*

кончает тем, что возвращается к чистому меркантилизму и усматривает nervus rerum* в отливе и приливе золота?

В Сити все поверили в войну после последней речи Бонапарта[284]. Я получил также письмо от старого Эбнера из Франкфурта, в котором он сообщает о страхе, вызванном свадебной речью Бонапарта среди марионеток в Германии, в частности среди дипломатов во Франкфурте-на-Майне. Какие идиоты наши соотечественники, я убедился, читая между прочим вчера «Frankfurter Journal», где в корреспонденции из Гейдельберга говорится, что в высоких сферах теперь, мол, уже, наверное, сожалеют о преследовании великого Гервинуса[285], с тех пор как Бонапарт бросился в объятия «демократии» и мы накануне пропагандистской войны.

Я боюсь, что Крапюлинский** будет встречен немецкими крестьянами и мещанами как «спаситель и друг». Эта нелепая фигура, по-видимому, призвана совершенно извращать все традиционные позиции и партии и придавать им комический характер.

Какое влияние оказывает плохая осень на *начинающуюся* войну?

Напиши мне также о положении дел в промышленности, в частности с хлопком.

Газета Джонса*** снова на подъеме.

Брошюру Кобдена, как и конференцию мира в Манчестере, я считаю в настоящий момент чистейшей нелепостью[286]. Вот видите, говорит газета Пальмерстона «Morning Post», эти буржуазные выскочки совершенно не способны управлять страной, это умеет делать только аристократия. «Morning Herald» печатает адресованное редакции этой газеты письмо, написанное, как она *утверждает,* под диктовку самого Бонапарта, в котором последний говорит, что он прибудет в Англию только в том случае, если королева будет нуждаться в 200000 его героев порядка против грозно усиливающейся демократии. Эта демократия, — говорит «Herald», — это Вы, г-н Кобден, Вы и Ваша компания.

О *«Times»* я получил следующие вполне достоверные подробные сведения, которые, быть может, интересуют тебя.

Г-н *Уолтер,* член парламента от Ноттингема, — все еще конституционный король газеты, все еще ее главный акционер.

* — буквально: нерв вещей, в переносном смысле — суть дела, движущую силу всех вещей. *Ред.*

** Имеется в виду Наполеон III, названный здесь именем персонажа сатирического стихотворения Гейне «Два рыцаря». *Ред.*

*** — «People's Paper». *Ред.*

Г-н *Моубри Моррис* — лорд казначейства «Times», ее финансовый и политический директор; это авантюрист и «безрассудный» малый. Г-н *Делейн*-младший (друг Дизраэли) — министр внутренних дел. Его отец — издатель «Morning Chronicle». Г-н *Дейсент* — министр иностранных дел. Кроме того, у «Times» имеется нечто вроде тайного совета. Наиболее выдающийся среди его членов — это г-н *Лоу,* член парламента от Киддерминстера, альбинос с красными глазами и белыми волосами, как говорят, очень талантлив и хорошо знает финансовые вопросы. Рядом с ним г-н *Генри Рив,* занимающий небольшой пост в статистическом департаменте министерства торговли, поклонник орлеанистских государственных деятелей. Г-н *Лампон* пишет статьи о состоянии денежного рынка, но не имеет, однако, влияния на общее направление газеты.

Судя по письму Зерфи, в Париже господствует мнение, что в черногорской истории[287] Бонапарт ведет какую-то интригу с султаном против Австрии и России.

Vale faveque[*].

К. Маркс

[Приписка на приложенной к письму иллюстрации из неизвестной книги]

Какому итальянскому городу принадлежит изображенная выше женщина?

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

96
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 11 февраля 1853 г.

Дорогой Маркс!

Ну вот мы и узнали о великом предприятии гг. Кошута и Мадзини[288]. У нас здесь очень неполные сведения, но, по-моему, завтра или в понедельник мы услышим, что все уже кончилось. Милан — прекрасное место для уличных боев: мало прямых улиц, к тому же они не соединены между собой,

[*] — Будь здоров и ко мне благосклонен. *Ред.*

почти повсюду узкие извилистые переулки с высокими, массивными каменными домами; каждый из них представляет сам по себе крепость со стенами, часто толщиной от 3 до 5 футов и более, которые едва ли удастся пробить; окна нижних этажей (почти повсюду) снабжены железными решетками, как в некоторых местах в Кёльне. Но что толку во всем этом, у них нет никаких шансов. После 1849 г. Радецкий распорядился снова восстановить укрепления старой цитадели, и если они закончены, для чего было достаточно времени, то Милан будет принадлежать австрийцам до тех пор, пока они обладают цитаделью, которую повстанцам без восстания в армии не взять. Отсутствие каких-либо дальнейших известий из Беллинцоны, откуда тессинцы издавна распространяли по всему миру массу лжи в пользу каждого итальянского движения[289], является веским доводом против того, что восстание распространилось на окрестности.

Я считаю всю эту затею крайне несвоевременной, так как единственным основанием для нее, помимо тирании австрийцев вообще, является ведь только жалкая черногорская история[290], где также, в конце концов, турецкий «порядок» должен одержать верх над черногорским гомеровским варварством. Итак, эти великие диктаторы, совсем как Зейлер, поддались на удочку обыкновенных дипломатических спектаклей и поверили во всемирно-историческую важность «восточного вопроса»! Ясно, что они при этом рассчитывают на какой-то приятный сюрприз со стороны Луи-Наполеона, но он, если только не произойдет чего-либо совершенно непредвиденного, преспокойно оставит их в беде и обойдется с ними, как с анархистами. Кроме того, можно предполагать, что, как и во всех заранее организуемых восстаниях, момент выступления определялся гораздо больше ничтожнейшими местными случайностями, чем подлинно решающими событиями.

Мадзини, по-видимому, по крайней мере находится на месте, иначе и не могло быть. Как ни глупы его напыщенные воззвания, но все же они могут иметь некоторый успех у склонных к высокопарности итальянцев. Но вот беспредельно деятельный муж Кошут! Этот человек абсолютно мертв после всей этой истории. В 1853 г. уже нельзя безнаказанно афишировать подобные смехотворные претензии. Как ни нелепа абстрактная страсть к восстаниям у Мадзини, но все же он стоит бесконечно выше бравого Кошута, который опять повторяет сыгранную им в Видине роль[291] и из безопасного убежища впустую и на ветер декретирует освобождение отечества. Этот молодчик, действительно, трус и ничтожество.

Теперь посмотрим, как поведут себя итальянские крестьяне. Даже в случае неслыханных и невероятных удач папаша Мадзини и его буржуа и дворяне могут пережить здесь очень неприятные вещи; и если австрийцам представится возможность натравить этих крестьян на дворянство, они безусловно сделают это.

Австрийцы, вероятно, еще имеют в Италии 120000 солдат; я не могу понять, как можно поднять против них восстание, если не произойдет восстания в самих войсках. А в восстание гонведов[292] в *Италии,* даже по приказу Кошута, я не верю; для этого нужны более крупные события, а с помощью трех лет муштры в условиях мира австрийцы уже сумели сломить упорство многих из них, подвергнув порке не один гонведский зад.

Вся эта история кажется мне важной только как симптом; начинается реакция против гнета, установившегося после 1849 г., и начинается она, разумеется, в наиболее чувствительном месте. Эта история производит здесь большое впечатление, и филистеры начинают соглашаться с тем, что этот год не пройдет спокойно. Если теперь случится неурожай хлеба и хлопка, финансовые затруднения и все с этим связанное, то мы еще увидим!

Получил ли ты 3 ф. ст., которые я послал тебе на прошлой неделе — в четверг или в пятницу?

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

97
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [293]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 23 февраля 1853 г.

Дорогой Энгельс!

Был серьезно болен. «Коварные пруссаки» не давали мне ни лежать, ни сидеть, ни стоять*. Этим объясняется мое долгое молчание, а также то, что я даже не подтвердил получение денег.

* — иронический намек на обострение геморроя. *Ред.*

Ты видел, как Кошут дезавуировал приписываемую ему миланскую прокламацию при посредстве американского флибустьера, капитана Майн Рида[294]. А вчера Семере пишет мне из Парижа, что он *определенно* знает, что прокламация *аутентична.* Впрочем, это было ясно уже из ее содержания. «Leader» (промадзинистская газета)

«считает нужным предупредить своих читателей, что это дело касается исключительно взаимоотношений гг. Кошута и Мадзини, из которых последний находится не в Англии»[295].

Заявление Делла Рокко в «Daily News», направленное непосредственно против Агостини, но косвенно также и против Кошута, ты, наверное, уже сам прочитал[296]. Par nobile fratrum*, очевидно, распалась. Кошут не только труслив, но и лжив.

Ты был слишком высокого мнения о Мадзини, полагая, что он лично находился в Милане. В такие критические моменты он уезжает из Англии, чтобы вызвать подозрение, будто он присутствовал на театре военных действий.

Как ни жалка миланская история в качестве финала вечных заговоров Мадзини, и хотя я глубоко убежден, что он лично себе сильно повредил, — я все же уверен, что это событие полезно для революционного движения в целом. А именно, вследствие той грубости, с какой [австрийцы]** извлекают выгоды из этого события. Если бы Радецкий последовал примеру Страссольдо, если бы он воздал хвалу миланским обывателям за их «добропорядочное поведение», изобразил бы всю историю как жалкий путч нескольких «негодяев» и в знак своего доверия для вида немного ослабил бы вожжи, то революционная партия была бы посрамлена перед всем миром. Но теперь, когда он вводит в полном смысле слова систему грабежа, он превращает Италию в тот «революционный кратер», которого никогда не создал бы Мадзини всеми чарами своей декламации.

И еще одно. Кто бы из нас поверил, что реакция после всех своих четырехлетних побед, военных приготовлений и хвастовства будет чувствовать себя столь бесконечно слабой, что она испустит настоящий вопль ужаса при первом же путче? Вера этих молодцов в революцию несокрушима. Они теперь вновь засвидетельствовали перед всем миром, что чувствуют себя непрочно. В то время как «эмиграция» на самом деле совершенно

---

* — Знатная парочка братьев *(Гораций.* «Сатиры», книга II, сатира третья). *Ред.*
** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

обанкротилась и не в состоянии увлечь ни одного человека, они устами всех своих правительственных газет растрезвонили по всему миру о ее могуществе и создали убеждение, что честные граждане опутаны со всех сторон сетью заговоров.

Ad vocem* Бандьи. Он сейчас находится в Париже. Теперь у меня в руках имеются доказательства, что сей благородный муж является агентом австрийского правительства. Своего возвращения во Францию он добился ценой принятия тайной должности во французском министерстве полиции. В то же самое время он является в Париже официальным агентом Кошута, желающего получить деньги от Бонапарта. Этот молодчик, впрочем, плетет в Париже сеть, в которую он сам попадется. Что касается нашей рукописи**, то он продал ее Грейфу, разъезжавшему под именем «Шульц». Впрочем, оба в свою очередь обманули правительство, заявив, будто они «сумели получить» этот «документ» из архива одного «тайного общества». Это их профессиональное выражение.

От Шабелица все еще нет никаких известий, кроме того, что эта вещь*** циркулирует в Германии. Он еще не решается послать что-либо сюда из боязни, что французская полиция вскроет пакет и донесет об этом прусской.

Я узнал из *верного* источника, что Ледрю — но это секрет (Наполеон, наверное, знает об этом так же хорошо, как и я) — недели через три-четыре собирается «нанести удар» в Париже. Один очевидец рассказал мне, что первые известия о миланском восстании вызвали в Париже большое возбуждение. Большие скопления народа на улицах и т. п. не для того, чтобы поднять восстание, а для того, чтобы посудачить о новостях. В общем здешние французы очень довольны тем, что г-н Мадзини оскандалился со своим «выступлением». Это реванш для них****.

Наше воззвание в шесть строк о поддержке кёльнцев появилось благодаря содействию Клусса во всех американских газетах, при этом в каждом случае давалось введение от имени соответствующего гимнастического общества[297]. Посмотрим. От наших дорогих приятелей в самом Кёльне все еще ни слуху, ни духу. Вот уж поистине осторожность! Один из них, бывший лейтенант Штеффен, фигурировавший на кёльнском процессе в качестве свидетеля защиты, приехал сюда и немедленно получил место учителя в заведении Фридлендера. Блинд пристает ко мне ежедневно по поводу «Герцена»; так же как и Дронке —

* — По поводу. *Ред.*
** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 34. *Ред.*

по поводу рейхенбаховского заявления*. Для Дронке это важно, чтобы иметь возможность под чужим именем начать сотрудничать в кёльнской «Volkshalle».

Что ты скажешь по поводу деятельного участия попов государственной церкви в злополучном движении за десятичасовой рабочий день?[298] Все та же старая игра. В субботу вышлю тебе пакет со всеми оставшимися у меня газетами и письмами Клусса.

Из всех подвигов маленького Джона Предельной точки** последний был самым классическим. Даже «Times» должна была признать, что Джонни «вызывает весьма мало энтузиазма»[299].

Жена Гарни*** умерла. И г-жа фон Брюнинг также. С г-ном фон Брюнингом я в последнее время состоял в переписке, целиком посвященной Кинкелю и Виллиху****. Я тебе уже писал, что Виллих месяц тому назад отплыл в Америку.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

98

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [300]

В ЛОНДОН

[Манчестер, 9 марта 1853 г.]

Дорогой Маркс!

Выслал тебе вчера половинку пятифунтового билета, вторую половинку одновременно выслал в конверте на имя Дронке. Я нахожусь в очень затруднительном положении. В феврале я должен был из-за уплаты долгов и т. п. потратить около 50 ф. ст., а в текущем месяце и в следующем должен выплатить еще примерно 30 фунтов стерлингов. Иначе выслал бы тебе больше. Реформа моих личных расходов становится неотложной,

* См. настоящий том, стр. 164, 177. *Ред.*
** — прозвище, данное радикалами Расселу, охарактеризовавшему парламентскую реформу 1832 г. как предел конституционного развития Англии. *Ред.*
*** — Мери Гарни. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 467. *Ред.*

и через неделю или две я съеду с этой квартиры и переселюсь в более дешевую, а также перейду к более легким напиткам, чтобы быть подготовленным к тому торжественному моменту, когда подводится баланс. В прошлом году я, слава богу, растратил половину прибыли моего старика[*] в здешнем деле. Когда приблизится приезд моего старика, мы переберемся в хорошую квартиру, начнем покупать тонкие сигары и вина и т, д., чтобы производить впечатление. Такова жизнь.

В глазах здешней публики, как немецкой, так и английской, мосье Кошут окончательно погубил себя своими заявлениями[301], Мадзини также погубил себя благодаря самому восстанию, а также вследствие гнусной манеры начинать выступление с убийства одиночных солдат, что вызывает особенное отвращение у англичан. Трудно представить что-либо более трусливое и подлое, чем эти два письма Кошута. И при этом еще постоянная претензия: «Я прямой, честный человек». Впрочем, эти господа должны быть осторожны. Если окажутся хоть какие-нибудь улики, то этот милейший Абердин ни на минуту не постесняется их посадить и предать суду, — а я нисколько не уверен, что их при этом оправдают.

«Министерство всех талантов»[302] на поверку оказывается чистейшей дребеденью. Джонни[**] еще более вялый, чем когда-либо раньше, великий Гладстон — самодовольный умник вроде Мевиссена, Абердин — типичный придворный, весь во власти дипломатически-торийских реминисценций, Сидни Герберт, этот апостол Иоанн покойного мессии, Пиля, — совершенно неспособный военный министр; словом, хорошая компания. И при этом все они чувствуют себя не на своем месте, исключая разве старого циника Пальмерстона, который везде как дома и, как доказывают мадзиниевские дебаты в обеих палатах[303], настроен так бунтарски, как никогда. Ведь со времени греческих дебатов, билля о милиции и дебатов по поводу адреса[304] он — de facto[***] лидер палаты общин. Занятие этого поста pro forma[****] бедным Джонни является лишь горькой иронией; но когда Джонни в этом качестве должен еще получать особое жалованье, это уже полное бесстыдство; разумеется, каждая новая должность является поживой для обеих партий. С любопытством жду бюджета г-на Гладстона; его высказывания относительно бюджетных предположений и по поводу предложения Юма о тарифе[305] заставляют думать, что он все оставит более

[*] — Фридриха Энгельса-старшего, отца Энгельса. *Ред.*
[**] — Рассел. *Ред.*
[***] — фактически. *Ред.*
[****] — для вида, формально. *Ред.*

или менее по-старому. Это, очевидно, и будет единственным результатом образования патриотического коалиционного министерства. Между тем факты подкупа в период последних выборов на редкость пикантны и так или иначе сделают необходимым проведение во время следующей сессии чего-то вроде билля о реформе. Если к тому времени торговля ухудшится и континент зашевелится, то мы еще переживем много интересного.

Сейчас у меня дома книга Уркарта[306], того сумасшедшего депутата парламента, который считает Пальмерстона платным агентом России. Дело объясняется очень просто. Человек этот — шотландец кельтского происхождения, получивший саксонско-шотландское образование; по направлению он романтик, по образованию — фритредер. Он поехал в Грецию в качестве филэллина, но, повоевав три года с турками, уехал в Турцию и стал поклонником этих самых турок. Он в восторге от ислама, и его лозунгом является: если бы я не был кальвинистом, я мог бы быть только мусульманином. Турки, в особенности турки периода расцвета Османской империи, являются во всем без исключения самой совершенной нацией в мире. Турецкий язык самый совершенный и благозвучный на свете. Вся эта глупая болтовня о варварстве, жестокости, смешном варварском высокомерии проистекает исключительно от невежества европейцев во всем, что касается Турции, и из клеветнических измышлений пристрастных греческих драгоманов. Если с каким-нибудь европейцем плохо обошлись в Турции, то лишь по его собственной вине; турки ненавидят не религию и не характер франков*, а лишь их узкие штаны. Настоятельно рекомендуется подражание турецкой архитектуре, этикету и т. п. Автор сам неоднократно получал от турок пинки, но затем он убедился, что сам же был в этом виноват. Соприкосновение с европейцами, попытки цивилизации только дезорганизовывали турок и расслабляли их. Турецкая конституция в своем «чистом виде» — самая прекрасная из всех существующих и чуть ли не выше английской. У турок имеется самоуправление, основанное на тысячелетних обычаях и коране. Султан не только не «деспот», но его власть более ограничена, чем власть всемилостивейшей королевы**. Свобода вероисповедания существует *только* в Турции. В этом раю нет и не может быть классовых различий, классовой борьбы, политических партий, так как во внутренней политике все придерживаются одного мнения.

* — то есть западноевропейцев (франки — распространенное на Ближнем Востоке название жителей Западной Европы). *Ред.*

** — Виктории. *Ред.*

Нигде нет меньшей централизации, чем в Турции. Одним словом — только турки джентльмены и только в Турции существует свобода.

Против этой-то счастливой страны русский царь* интригует при помощи греческих попов, а Англия все время дает царю водить себя за нос. Англия должна поддержать Турцию и т. д. и т. д. — словом, все старые и плоские общие места. В целом эта книга очень забавна. Но самое интересное заключается в том, что на этом зиждется вся политика английских либералов, враждебных Пальмерстону. Так, например, все статьи в «Daily News» по поводу турецкой мерзости являются чистейшим пересказом Уркарта, который в качестве фритредера пользуется безусловным доверием, хотя он и упрекает англичан в том, что они своим ввозом губят фоссалийскую промышленность. Но у шотландского горца не каждое лыко в строку.

Весьма полезно, что «Times», хоть и в русских интересах, выступила, наконец, против старой филистерской ерунды о целостности Турции. Глупая «Daily News», в своей буржуазной ограниченности не видящая дальше своего носа, вопит об измене и не может придумать ничего лучшего, как именно эту старую дипломатическую пакость[307]. Если эта история еще немного протянется, то все же эти господа вынуждены будут скоро прибегнуть к другим аргументам и прийти к выводу, что только континентальная революция может положить конец всей этой дряни. С течением времени и самые заядлые филистеры должны будут понять, что без революции ни один вопрос не может быть разрешен.

Австро-прусская таможенная история[308] — единственный прогресс, достигнутый в Германии. Et encore!** Этот договор настолько загроможден всякими оговорками, и такое множество основных пунктов предоставлено решению будущих комиссий, в то время как действительное понижение пошлин очень незначительно, что из всего этого вряд ли что-нибудь может выйти. Когда разразится великий промышленный кризис, то весь этот торговый договор исчезнет в общем крахе.

Здесь у нас только то и происходит, что крадут, разбиваются на железных дорогах и взлетают на воздух. Здешние филистеры потрясены необычайными происшествиями последней недели. К счастью, хлопок идет на понижение, так что на бирже ничего не происходит, и публика имеет возможность целиком отдаться обсуждению этих великих происшествий. Прядильные

* — Николай I. *Ред.*
** — Да и к тому же! *Ред.*

и большинство ткацких фабрик работают еще полным ходом, но в производстве грубого коленкора (domestics) наступил *полнейший застой,* и, начиная с понедельника, все фабрики этой отрасли будут работать только по три дня в неделю.

Привет твоей жене и детям.

Дронке получил рейхенбаховскую историю*.

Твой ***Ф. Э.***

Насчет Герцена** на этих днях улажу. При этом есть затруднение, которое мешает мне теперь написать моему зятю***.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1,1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

99

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 марта 1853 г.

Дорогой Энгельс!

5 ф. ст. получил.

На этой неделе чуть было не околел. Схватил воспаление печени или нечто весьма близкое к этому. Это у нас в роду. Старик мой**** от этого и умер. За все четыре года, что я в Англии, ни разу не было приступа, и болезнь, казалось, совершенно исчезла. Но теперь кризис преодолен и даже — что лучше всего — без помощи врача. Но я еще немного слаб.

Вчера получил следующее *«приятное»* послание из Базеля:

«Базель, 7 марта 1853 г., 9 ч. утра

Дорогой Маркс!

Только что узнал, что вся партия «Разоблачений»*****, в количестве 2000 экземпляров, пролежала полтора месяца в деревне по ту сторону

* См. настоящий том, стр. 164. *Ред.*
** Речь идет о книге Герцена «О развитии революционных идей в России». *Ред.*
*** — Бланку. *Ред.*
**** — Генрих Маркс, отец Маркса. *Ред.*
***** *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

границы и вчера была задержана при попытке отправить ее дальше. Что произойдет теперь, не знаю. Прежде всего баденское правительство сделает представление Федеральному совету[309], затем, вероятно, меня арестуют или, по крайней мере, привлекут к судебной ответственности и т. д. В том или другом случае — грандиознейший скандал. Вот вкратце все, что я могу Вам сообщить. Дальнейшие известия, если я сам не буду иметь возможности писать, получите через третье лицо. Если будете мне писать, напишите на конверте: Мадемуазель Бреннер-Гениар, магазин мод, Базель, а внутри на запечатанном конверте, предназначенном для меня, просто «для Жака». Рукопись о государственном перевороте* я спрячу в надежном месте. До свидания. Надеюсь вскоре сообщить больше того, что знаю сейчас. Пришлите мне надежный адрес. Ваш адрес и адрес Бамбергера, наверное, уже известны.

Ваш ***Жак*****».

Ну, qu'en pensez-vous, mon cher maitre «renard»?*** Думаешь ли ты, что «швейцарец»**** продал меня прусскому правительству за наличные? Полтора месяца в деревне на той стороне границы, подчеркнутая боязливость, ни слова об экземплярах, оставшихся в Швейцарии, сюда не прислано ни одного экземпляра, несмотря на все мои настояния!

Неправда ли, при таких обстоятельствах пропадает всякая охота писать. Поистине работать все время pour le roi de Prusse!*****

Что предпринять? Ведь «швейцарец» не должен так легко отделаться.

Что касается Дана, то он принял к оплате мой вексель. «Славный» Бамбергер дал мне первоначально под него 5 ф. ст., затем заставил меня две недели подряд бегать в Сити и обратно и заплатил остальное только на этой неделе, после того как моя хозяйка стала «выть» (буквально) целыми днями. За это время отослал в «Tribune» еще семь статей. Завтра пошлю еще одну[310]. Я бы теперь как-нибудь выкарабкался, если бы не этот проклятый консолидированный долг у меня на шее. Но я бы и с этим разделался в значительной степени, если бы этот негодный швейцарец снова не поверг меня в состояние бедствия.

Мне поэтому необходимо послать Дана длинную статью на тему haute politique******, чтобы расположить его к себе. Стало быть, опять выплывает проклятый восточный вопрос, в котором какой-то несчастный янки, живущий здесь, пытается конкурировать со мной в «Tribune»[311]. Но этот вопрос — прежде всего

* *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*
** — Шабелиц. *Ред.*
*** — что Вы скажете на это, дорогой мэтр «Лис»? *Ред.*
**** Игра слов: «suisse» — «швейцарец», а также «швейцарский наемник». *Ред.*
***** — буквально: «в пользу короля Пруссии», в переносном смысле «впустую», «даром». *Ред.*
****** — высокой политики. *Ред.*

военного и географического характера, а, значит, не моего ведомства. Тебе, стало быть, придется еще раз пожертвовать собой. Что должно стать с Турецкой империей — для меня сплошная тарабарщина. Не могу поэтому высказать общей точки зрения.

Для газетной статьи — в которой, впрочем, следовало бы самый вопрос обойти, прикрывшись военно-географически-исторической драпировкой, — мне кажутся необходимыми только следующие основные пункты, вытекающие непосредственно из черногорского вопроса[312]:

1. Несмотря на все крючкотворство и все газетное политиканство, восточный вопрос никогда не станет *поводом* для европейской войны. Его все время будут пытаться замять дипломатическим путем, пока всеобщая свалка не положит конец также и этой волоките.

2. Посягательства России в отношении Турции. Аппетиты Австрии. Амбиция Франции. Интересы Англии. Торговое и военное значение этого яблока раздора.

3. В случае всеобщей свалки Турция заставит Англию стать на сторону революции, ибо здесь для Англии неизбежно столкновение с Россией.

4. Неизбежный распад мусульманской империи. Тем или иным путем она попадет под влияние европейской цивилизации.

В настоящий момент следовало бы еще специально остановиться на черногорской истории и на той жалкой роли, которую сейчас официально играет Англия. Султан уступил только потому, что Франция и Англия не обещали своей помощи. В этом вопросе обе страны под маской «entente cordiale» наперебой кокетничали со Священным союзом[313]. Указать еще на то, что господствующая в Англии олигархия должна пасть уже только потому, что она стала не способной играть свою старую роль во внешней политике, то есть обеспечивать английской *нации* главенствующее положение по отношению к континенту.

Все это очень убого, но мне необходимы одна или две статьи по этому вопросу, чтобы уничтожить моего конкурента.

Твой ***К. М.***

Твой перевод моей статьи о герцогине Сатерленд* превосходен. Мне кажется, что я сам недурно писал бы по-английски,

---

* *К. Маркс.* «Выборы. — Финансовые осложнения. — Герцогиня Сатерленд и рабство». *Ред.*

если бы у меня был Флюгель[314], грамматика и лучший корректор, чем мистер Пипер.

Пишу сегодня опять на континент. Если мне удастся раздобыть — поскольку с Шабелицем теперь ничего не выходит — по крайней мере столько денег, чтобы моя жена могла спокойно дождаться, пока мой второй вексель на Дана, который я думаю на этот раз довести до 30 ф. ст., будет принят и вернется назад, то я, может быть, в апреле прикачу к тебе на несколько дней; я смогу тогда восстановить свои силы и спокойно потолковать с тобой о создавшейся сейчас обстановке, которая, по моему мнению, скоро должна будет привести к землетрясению.

«Morning Post» утверждает, что в Ланкашире фабриканты занимают рабочих теперь только сокращенное время, что процветание идет к концу и т. д. Как обстоит дело с этим?

Твой ***К. М.***

Дронке до сих пор — а сейчас уже половина двенадцатого — не принес еще вторую половинку*. Юноша, очевидно, еще нежится в постели.

Эти парни просто тряпки. При их лени, неспособности к сопротивлению и отсутствии выдержки при каждом pressure from without** рассчитывать на них — дело пропащее. Мы непременно должны обновить состав нашей партии. Клусс хорош. Рейнхардт в Париже усерден. Лассаль, несмотря на все свои «но», тверд и энергичен. Пипер мог бы пригодиться, если бы у него было меньше ребяческого тщеславия и больше последовательности. Имандт и Либкнехт упорны и каждый из них в своем роде полезен. Но все это — не партия. Бывший лейтенант Штеффен, бывший свидетель на кёльнском процессе, а сейчас учитель в одном заведении под Лондоном, кажется мне дельным человеком. Лупус*** день ото дня все больше стареет и становится все более капризным. Дронке был и остается «милым бездельником».

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — пятифунтового билета (см. настоящий том, стр. 184). *Ред.*

** — давлении извне, затруднительном положении. *Ред.*

*** — Вильгельм Вольф. *Ред.*

100
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 11 марта 1853 г.]

Дорогой Маркс!

Статьи ты получишь через несколько дней; я вижу, что я вовремя принялся за Уркарта*. К сожалению, слишком поздно, чтобы успеть к завтрашнему пароходу, так как я едва ли управлюсь в конторе раньше 8 часов, а мне все же нужна еще некоторая подготовка. Что папаша Дана платит теперь по 2 ф. ст. и быстро оплачивает векселя, это чудесно; благодаря этому мы, наконец, станем на ноги. Я, впрочем, никогда бы не поверил, что ты за такое короткое время сумеешь отправить уже семь английских статей; когда ты приедешь сюда, чему я очень рад, ты за неделю добьешься больших успехов в английском языке, чем у мистера Пипера за полтора месяца.

Что касается мосье Жака**, то весьма возможно, что малыш хочет повторить проделку г-на Йенни (на которого он очень похож) с баденским правительством, а именно продать часть издания*** немецким правительствам, чтобы тем выгоднее распорядиться второй частью. Я не считаю его настолько дурным, чтобы он был способен продать все. Страх базельского издателя, официального владельца фирмы, может быть, и не является наигранным: базельское правительство не любит шутить и сохраняет добрососедские отношения с Баденом. Прежде всего настаивай на том, чтобы он тебе без малейшего промедления выслал, по крайней мере, несколько экземпляров в пакете через экспедиционную контору, то есть по железной дороге, адресовав их прямо в Лондон или, если угодно, мне через Э[рмена] и Э[нгельса] в Манчестер. Никому и в голову не придет вскрыть такой пакет, но если бы даже это случилось, то эта история все равно теперь уже открылась. Подозрительно то, что он до сих пор не хотел выпустить из рук *ни одного экземпляра.* Неужели он не знает ни одного базельского фабриканта, отправляющего в Лондон ленты и т. п., куда он мог бы запаковать экземпляры?

---

* См. настоящий том, стр. 186—187. *Ред.*

** — Шабелица (см. настоящий том, стр. 188—189). *Ред.*

*** Речь идет о работе К. Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

В ланкаширской истории газеты «Morning Post» нет ничего, кроме того, что я тебе вчера писал*. Оба крупнейших в Англии фабриканта тонкой пряжи, Хонтсуорт и Марри, ответили вчера на наш запрос по поводу цен, что бесполезно указывать нам цены, так как они уже обеспечены заказами на длительный срок и не могут принять ни одного нового заказа. Эти двое имеют вместе на ходу около 150000—200000 веретен на мюль-машинах. На рынке грубой пряжи № 6/16, изготовляемой на ватерных машинах, дела, наоборот, идут очень вяло именно из-за истории с коленкором, который не находит сбыта не только здесь, но и в Америке и в Германии.

Конкурирующего с нами янки** мы должны уничтожить, прикидываясь всезнайками. Просмотрю еще несколько книг о Турции, в «Атенеуме»[315] их множество.

О том, что наши друзья опускаются, не особенно приятно слышать. «Лучшие» в решительный момент опять опомнятся, но неприятно, если эти граждане примут участие в будущих боях, ничему не научившись и нисколько не поумнев после прошлых сражений. Лассаль, наряду с Клуссом, намного дельнее их всех, особенно это проявится с того момента, когда владения графа Гацфельдта будут окончательно присоединены к государственным имуществам[316]. У него есть свои причуды, но зато есть и дух партийности и честолюбие, а его мелкие побочные страстишки и личные истории, которыми он всегда будет увлекаться, прикрываясь общественными предлогами, уже известны. Что касается привлечения новых людей, то я думаю, что когда мы вернемся в Германию, то найдем там довольно много талантливых молодых людей, которые за этот промежуток времени не без успеха вкусили от запретного плода. Если бы у нас была возможность вести в продолжение двух-трех лет, подобно тому, как мы это делали перед 1848 г., солидную научную пропаганду с помощью всякого рода книг, то наши дела были бы значительно лучше. Но это не удалось, а теперь уже гроза надвигается. Тебе следовало бы закончить твою «Политическую экономию»[317], тогда мы могли бы впоследствии, как только у нас будет газета, печатать ее еженедельными выпусками, и чего не поймет populus***, то могли бы разъяснить discipuli****, пусть не так уж хорошо, но во всяком случае не без пользы. Это дало бы тогда всем нашим восстановленным к тому времени организациям основу для дискуссии.

---

* См. настоящий том, стр. 187—188, 191. *Ред.*
** — Пульского (см. настоящий том, стр. 189). *Ред.*
*** — народ. *Ред.*
**** — ученики. *Ред.*

Лучшим доказательством твоего прочного положения в «Tribune» служит то, что Дана безропотно платит по 2 ф. ст. за статью. В том, что мы являемся единственной из всех партий европейской революции, которая освещает свои дела перед *англо*-американской публикой, есть своя хорошая сторона. О других янки абсолютно ничего не знают, так как все разглагольствование Кошута имело только один смысл: деньги и вмешательство в пользу великого человека — Кошута. По следующему векселю мосье Бамбергер даст, конечно, больший аванс, так как первый был очень аккуратно оплачен.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Enguls Gesamtausgabe, Dritle Abieitung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и. Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

101

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 22—23 марта 1853 г.]
22 марта 1853 г.

Дорогой Энгельс!

Твоя статья о Турции* превосходна. Отослал ее.

Не знаю, читал ли ты в одном из последних номеров «Economist» следующую заметку о *«значении* Турции».

«В то время как наша торговля с Австрией я Россией либо стоит на одном уровне, либо даже идет на убыль, торговля с Турцией быстро увеличивается. Мы не в состоянии определить, какая часть нашего экспорта попадает в Австрию через Германию, но полагаем, что она невелика. Наша непосредственная торговля с Австрией совершенно незначительна. Экспорт наших изделий в адриатические порты Австрии (единственные, которые у псе имеются) до 1846 г. не регистрировался отдельно от экспорта в Италию в целом, а в этом году он достигал 721981 фунта стерлингов. В 1850 г. он упал до 607755, а в 1851 г. возрос до 812942 фунтов стерлингов. Наш среднегодовой экспорт в Россию достигал в 1840—1841 гг. 1605000, в 1846—1847 гг. 1785000, а в 1850—1851 гг. — 1372000 фунтов стерлингов.

* См. раздел о Турции в совместной статье Маркса и Энгельса «Британская политика. — Дизраэли. — Эмигранты. — Мадзиии в Лондоне. — Турция». *Ред.*

Наш экспорт в турецкие владения, включая Египет, Сирию, Палестину, Молдавию и Валахию, рос следующим образом:

1840 г.	1 440592	ф. ст.	1846 г.	2 707 571	ф. ст.
1841 »	1 885 840	» »	1847 »	3 530 589	» »
1842 »	2 068 842	» »	1848 »	3 626 241	» »
1843 »	2 548 321	» »	1849 »	3 569 023	» »
1844 »	3 271 333	» »	1850 »	3 762 480	» »
1845 »	3 134 759	» »	1851 »	3 548 959	» »

Таким образом, наш экспорт в Турцию *втрое* превышает наш экспорт в Россию и почти вдвое наш экспорт в Россию и Австрию, вместе взятые».

Так пишет «Economist»[318].

В самом английском министерстве идет, по-видимому, большая склока по турецкому вопросу, ибо пальмерстоновская газета «Morning Post» тянет совсем другую песню, чем *«Times».*

Дизраэли благополучно смещен с поста лидера «великой консервативной партии», его место занял сэр Джон Пакингтон, фигура в общем довольно плачевная. За время с 1828 г. партия тори впервые имеет «лидером» человека столь же ограниченного, как и ее основная масса.

Ты, конечно, заметил, что при последнем голосовании билля о церковном резервном фонде, голосовании, при котором достойный Рассел собственнолично предложил опустить третью статью из трех им же самим предложенных статей, министерство одержало победу лишь с помощью голосов консервативного меньшинства[319]. Это для него плохой признак.

Мадзини уже несколько дней здесь, но пока еще инкогнито.

Насколько «милейший Абердин»[320] не прочь придраться к эмигрантам, ты можешь видеть из того, что на прошлой неделе полиция произвела нечто вроде переписи эмигрантов. По 2—3 сыщика в штатском обходили площадь за площадью и улицу за улицей и записывали сведения, собранные преимущественно у соседей или же *содержателей пивных.* В некоторых случаях, например в доме Пульского — этот подлец сам сейчас находится в Америке, — они под предлогом, будто здесь совершена кража и т. п., вторгались в жилища самих эмигрантов и рылись в их бумагах.

Достопочтенный Бартелеми отделался двумя месяцами тюремного заключения[321]. Этот наглый субъект велел передать Ледрю-Роллену, что застрелит его как собаку. Ледрю ответил ему, что никогда по будет стреляться с таким человеком. Б[артелеми] в свою очередь заявил, что если он захочет заставить человека стреляться, то он знает, как это сделать —

публичная пощечина, плевок в лицо и тому подобные испытанные средства. В ответ на это Ледрю велел ему передать, что в таком случае Бартелеми познакомится с его палкой и с английским судом. Этот Бартелеми решительно хочет стать Ринальдо Ринальдини эмиграции. Тоже своего рода честолюбие.

Папаша Виллих прибыл в Нью-Йорк. Друг Вейтлинг устроил ему банкет на триста персон, на котором Виллих появился украшенный внушительной красной лентой и произнес длинную речь на тему о том, что хлеб дороже свободы, после чего Вейтлинг преподнес ему *саблю.* Затем Вейтлинг выступил и стал доказывать, что первым коммунистом был Иисус Христос и что его преемником является не кто иной, как знаменитый Вильгельм Вейтлинг.

От Шабелица пришло письмо, которое я прилагаю. Из него видно, во-первых, что он хотя и не совершил политического предательства, но поступил до бесконечности глупо. Во-вторых, что он, по крайней мере в коммерческом смысле, хотел и все еще хочет меня надуть. Он должен был первоначально, в соответствии с договором, отпечатать только 2000 экземпляров*. Из его письма следует, что он напечатал больше. На сколько? Он и теперь еще не говорит этого. Одновременно Дронке получил ответ от д-ра Феддерсена, которому он писал об этом деле. Он подтверждает содержание письма Ш[абелица], но в то же время пишет, что, по его мнению, судебному следствию против Шабелица не будет дано дальнейшего хода. Спрашивается, *как теперь быть?* Прусское правительство хочет совершенно замять это дело, дошло даже до того, что министр иностранных дел** отдал приказ о конфискации какой-то «Теории коммунизма», будто бы изданной мной в Базеле. Хотят, следовательно, даже название скрыть от публики. *Что делать?*

Ш[абелиц] послал мне два экземпляра, один непосредственно мне, другой — на имя Фрейлиграта; мне придется заплатить за оба 15 шиллингов. Хорошенький *доход!* До сих пор мне еще не удалось вырвать экземпляры у этой шайки. К среде (завтра) надеюсь один из них получить и отослать тебе вместе с пакетом, который уже давно приготовлен для тебя.

Зерфи — здесь. Он бежал из Парижа во время облавы на иностранных корреспондентов. Он полагает, что друг Бандья (между прочим, дела его, по-видимому, плохи, и он опять

---

* Речь идет о работе Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

** По-видимому, имеется в виду Мантёйфель. *Ред.*

в мае собирается сюда) выдал его как автора некоторых помещенных в «Kolnische Zeitung» статей, компрометирующих «белокурую государыню»*. Зерфи болтун, но о венгерских делах судит более самостоятельно и здраво, нежели все другие венгерские эмигранты, с которыми мне приходилось говорить, Это, может быть, объясняется тем, что он по своему происхождению не мадьяр, а «шваб», и не только шваб, но даже сын ганноверского еврея. Его фамилия, вероятно, Церф и в мадьяризированной форме превратилась в Зерфи.

Наши люди в Германии — это жалкие мокрые курицы. Эти парни не сумели прислать сюда ни строчки. Ведь читали же они в газетах, что появилась брошюра об их деле. Но они даже не справляются ни о чем. Они не способны ни реагировать, ни воодушевляться. Это просто бабы — voila tout!**

Вряд ли ты в Манчестере мог прочесть забавное сообщение «Nation». Ангел Монтихо страдает в высшей степени неделикатной болезнью: она испытывает жгучую потребность *пускать ветры* и не в состоянии справиться с этим даже в обществе. Сначала она применяла в качестве средства против этого верховую езду. Но с тех пор, как Бонапарт запретил ей это, она дает себе «волю». Это только небольшой шум, легкий шепоток, почти ничто, но у французов, как известно, весьма тонкий нюх.

Не слышно ничего в Манчестере о Веерте?

Твой ***К. М.***

23 марта

В ответ на наше воззвание, состоящее из нескольких строк и подписанное всеми нами***, вчера в адрес кассира Фрейлиграта прибыло от Вашингтонского гимнастического общества 20 ф. ст. 17 шилл. для кёльнцев.

Шиммельпфенниг получил в наследство от г-жи Брюнинг 1000 фунтов стерлингов.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

* — Евгению Монтихо, жену Наполеона III. *Ред.*
** — вот и все! *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 165—166. *Ред.*

102
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [322]

В ЛОНДОН

[Манчестер], воскресенье, 10 апреля [1853 г.]

Дорогой Маркс!

Возвращаю при сем письмо Клусса. Дело, очевидно, придется оставить в покое до тех пор, пока мы не будем иметь весь документ Гирша полностью вместе с его первым заявлением, оставшимся у Вейдемейера (есть ли у тебя о нем более подробные сведения?)[323]. История с Бандьей неприятна. Впрочем, в конце концов, лучше разделаться с ней теперь, чем потом. Как ты мне писал, у тебя ведь теперь имеются исчерпывающие улики против Бандьи. К тому же сейчас здесь Зерфи, который может подтвердить историю с Грейфом[*]. Так как мы теперь знаем, о чем будет речь, то у нас есть время как следует подготовить наш ответ. Я разыщу письма Б[андьи] и мнимого Кольмана[**]. Брошюру[***] же, по-моему, можно напечатать в Америке.

В показаниях Гирша некоторые факты изложены совершенно верно, например, история с твоим письмом из Манчестера[324]. Но при этом он, конечно, многое замалчивает или перевирает. Так, например, он забывает рассказать, что он, очевидно не без намерения, поехал вслед за тобой в Манчестер и там, вместе с еще одним бездельником, встретил нас как-то в воскресенье на Бери-Нью-род и громко крикнул, проходя мимо: «Добрый день, Маркс!» Ты помнишь, как мы тогда не могли сообразить, кто бы это мог быть. А это был наш милейший Гирш. Замалчивает он также историю с письмом г-жи Даниельс и с обыском[325].

Прямо смешно, сколько теперь появилось куперовских шпионов: Шеню, Шерваль, Гирш[326]. Гирш подтверждает, что Б[андья] никогда не мог сообщить о тебе ничего, кроме частных сплетен, а это уже хорошо.

Необходимо разузнать о лицах, названных в показаниях Гирша: Ланцкоронский — это, очевидно, тот самый «граф Л.», на которого ты указал как на русского агента в своей статье о Кошуте — Бонапарте[****]. Что касается Бандьи, то нас пол-

---

[*] См. настоящий том, стр. 161—163. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 158, 170—171. *Ред.*
[***] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*
[****] *К. Маркс.* «Действия Мадзиии и Кошута. — Союз с Луи-Наполеоном. — Пальмерстон». *Ред.*

ностью оправдывает отношение к нему Кошута и Семере, и поскольку у него находилась рукопись Семере*, то почему же он не мог получить и нашу. Очень хорошо, что мы сохраняли *всегда все,* что попадало к нам в руки.

Кстати. Дронке недавно отчаянно ругался по поводу того, что не мог получить от меня сразу же заявление Рейхенбаха**. а теперь я нахожу его в пачке американских газет, в которых оно перепечатано по крайней мере раз десять. Разве этот лентяй сам не мог его отыскать для себя?

Вернемся к Гиршу. Не думаю, чтобы покамест, то есть до того времени, пока мы полностью не ознакомимся с документом, можно было бы предпринять что-либо публично; придется ограничиться подготовительными шагами, между прочим также и расследованием, откуда этот документ взялся, где теперь Гирш и чем он сейчас занимается; в крайнем случае потребуется очная ставка с этим молодцом для того, чтобы выжать из него еще одно письменное показание. Историю с Флёри по поводу кражи[327] я также немедленно расследую; к сожалению, мой осведомитель, который знает его лично, сейчас заболел. Добудь мне только нужные приметы и т. п.

Присланные мне американские газеты я большей частью сегодня уже перелистал. Кое-что там весьма занятно, но когда получаешь сразу такую огромную кипу, то это очень утомительно и действует одуряюще. Зато очень хороши письма Клусса. Насколько я понял, «Разоблачения» уже попали в «Neu-England-Zeitung»[328]. Как досадно, что Вейдемейер не поместил их и в «Criminal-Zeitung». Пусть он, по крайней мере, хоть теперь даст основное содержание. Намекни ему об этом прямо, без обиняков, в письме со следующим пароходом, а то он сам не догадается.

Пачку номеров «Democrat» (нью-йоркской), в которой Вейдемейер печатает свои статьи, я еще не читал; это я оставлю на сегодняшний вечер.

Между нами говоря, для меня теперь не подлежит сомнению, что мосье Бандья выдал адрес Котеса***. Хорошо, что никто об этом не знает.

Если история с Гиршем и Бандьей еще больше запутается, то нам с тобой предстоит новая работа, когда ты приедешь

* Речь идет о рукописи работы Семере «Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 164. *Ред.*
*** См. настоящий тим, стр. 151. *Ред.*

сюда. Как обстоит дело с твоей поездкой? Я все же надеюсь увидеть тебя здесь, и не позже как в мае.

Мое письмо от пятницы[329] с 3 ф. ст. ты, наверное, уже получил. Сердечный привет твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

103

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 23 апреля 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

С Пипером дело действительно обстоит так[330]. Здесь опять Бандья, а также Штибер и Гольдхейм. *Прилагаемую карандашную записку верни мне немедленно обратно*[*]. Что ты скажешь на это?

Теперь я снова могу выставить вексель на сумму в 30 ф. ст. на Нью-Йорк. Бамбергер не идет на это, но у меня имеются другие виды. Если из этого что-нибудь выйдет, приеду к тебе с 1 по 7 мая, при условии, что я тебя не стесню.

Если время тебе позволит, ты меня очень обрадуешь, прислав до пятницы статью *о Швейцарии.* Ты об этом писал уже бесконечное число раз, между тем как я не знаю лиц и пр. Но статья эта должна быть *без* продолжения. Одной статьи о Швейцарии совершенно достаточно, принимая во внимание размеры этой страны.

Твой **К. М.**

Впервые напечатано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 202. *Ред.*

104
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 26 апреля 1853 г.

Дорогой Фредерик!

Боюсь, что из задуманной поездки ничего не выйдет. Бамбергер не может учесть мне вексель, а Фридлендер, который почти обещал мне это сделать, теперь решительно отказывается. Я написал об этом Штрону[331], но считаю это простой формальностью и сделал это для очистки совести и ради моей жены, ничуть не веря в положительный результат.

В связи с одной корреспонденцией (той самой, где содержится *первая* статья о турецких делах)[*], в которой я сообщал «Tribune» о том, что Мадзини находится здесь — его друзья теперь снова отрицают это, но я полагаю, что по его распоряжению, — «Tribune» печатает небольшую передовицу по поводу счастливого избавления М[адзини] и при этом делает следующее замечание:

> «В связи с этим мы считаем нужным воздать должное замечательным способностям нашего корреспондента, доставившего нам это интересное сообщение. Г-н Маркс имеет свои собственные весьма определенные взгляды, которые мы в известной части далеко не разделяем, но тот, кто не читает его статей, лишает себя одного из наиболее поучительных источников информации по великим проблемам современной европейской политики»[332].

Как видишь, мое положение там очень прочно. Получил, кроме того, очень интересное письмо от Клусса с двумя номерами признаний Гирша (публикация еще не закончена)[333]. Не посылаю тебе всего этого, ибо все еще не теряю надежду, что счастливый случай даст мне возможность приехать самому и привезти все это с собой. Если я приеду, то извещу тебя, разумеется, заранее. Когда приезжает твой старик[**], с которым мне не хотелось бы столкнуться?

Если бы Дана, — о чем я его просил уже три раза, — указал мне здесь банк, то я, по крайней мере, был бы избавлен от самого худшего.

Ad vocem[***] Гирша: я сначала был того же мнения, что и ты[****], но дело все же обстоит иначе. Штибер и Гольдхейм

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Британская политика. — Дизраэли. — Эмигранты. — Мадзини в Лондоне. — Турция». *Ред.*
[**] — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*
[***] — По поводу. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 198—199. *Ред.*

здесь безусловно для «установления связи» между «пороховым заговором» Кошута и Берлином[334]. Тот же субъект, который прислал мне анонимную записку, в тот же самый день написал Шертнеру и Гёрингеру дословно следующее:

«Лондон, 21 апреля 1853 г.

Извещение

Недавно сюда прибыли полицейский советник Штибер и еврей Гольдхейм, полицейский лейтенант, оба из Берлина.

Приметы

Штибера:	*еврея Гольдхейма:*
Средний рост (около 5 футов)	Около 6 футов
Волосы: черные, короткие	Черные, короткие
Усы: такие же	Такие же
Цвет лица: желтый, поблекший	Желтое, одутловатое лицо
Носит узкие темные брюки, просторный синий сюртук, мягкую шляпу и очки.	Носит черные брюки, просторный светло-желтый сюртук, черную шляпу.

N. B.[*] Оба постоянно ходят вместе, и их сопровождают: *Гирш,* торговый служащий из Гамбурга, и Херинг, почтовый экспедитор из родного города Виллиха. Штибер и Гольдхейм сегодня совещались с Бандьей. Ш[тибер] и Г[ольдхейм] регулярно каждый день между 11 и 3 часами посещают прусское посольство».

Полагаю, что автором сего документа является Анри де Ласпе, друг и земляк О. Дица, тот самый обиженный полицейский, который во время твоего приезда сюда непременно хотел [встретиться] с нами для дальнейших разоблачений. Ты видишь теперь, как «Гирш» старается. Все это как нельзя более некстати для Виллиха — Кинкеля. Farewell[**].

Твой ***К. М.***

Что касается фунта[***], то я каждому дам 10 шилл., так как Пипер, насколько мне известно, имеет шансы получить свои деньги без процесса. Бедняга дьявольски страдает от сифилиса, к тому же он очень стеснен материально и слишком легкомыслен для того, чтобы держать себя в руках.

Впервые напечатано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

[*] — Nota bene — Заметь себе. *Ред.*
[**] — Прощай. *Ред.*
[***] Речь идет о помощи Дронке и Пиперу. *Ред.*

105
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [335]

В ЛОНДОН

[Манчестер], 26 апреля 1853 г.

Дорогой Маркс!

Прилагаю статью[336] и фунт стерлингов. Кто бы из обоих претендентов* ни пострадал, утешь его: на будущей неделе получит и он.

Чем скорее ты сам приедешь, тем лучше. Спальня в моем доме уже готова.

Во Франции в торговле, по-видимому, уже наблюдается спад. Особенно сильно сократился прямой импорт хлопка из Америки. Американский экспорт составлял с 1 сентября по 6 апреля каждого года:

	1853 г.	1852 г.	1851 г.	1850 г.
В Англию	1 100 000	930 000	757 000	592 000
Во Францию	257 000	302 000	246 000	192 000
Во все другие страны	204 000	189 000	163 000	105 000

Так что Франция является *единственной* страной, которая, несмотря на колоссальный американский урожай, получила в нынешнем: году *меньше* хлопка, чем в прошлом году, и лишь немногим больше, чем в мрачном в политическом отношении 1851 г., когда «порядок и общество едва не поглотила пучина социализма». Импорт 1852 г. свидетельствует о кратковременном магическом эффекте государственного переворота, а 1853 г. показывает оборотную сторону той же медали. Некоторая часть по-прежнему переправлялась из Ливерпуля в Гавр, но она не так велика, как раньше. Да и другие отрасли промышленности во Франции, по-видимому, далеки от процветания. На этот раз дело как будто действительно серьезно, и причина, по-видимому, состоит именно в вытеснении на внешних рынках французских товаров местными изделиями. Высылка колоссального количества рабочих в 1851—1852 гг. начинает сказываться; я убежден, что она особенно содействовала усовершенствованию и расширению английских и американских предприятий, производящих «парижские товары», изделия из бронзы и т. п. В наше время выбрасывать за границу пролетариев во имя порядка становится в тысячу раз менее безнаказанным делом, чем прежде. Даже в период полного мира французская промышленность

* Речь идет о Дронке и Пипере. *Ред.*

должна была бы дьявольски пострадать от этого непрерывного использования «заговоров» в качестве средства управления и от непрекращающегося изгнания пролетариев из страны; англичане и янки отлично умеют при этом использовать наиболее пригодную часть из них!

Итак, когда ты приезжаешь?

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

106

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [337]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 апреля 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Только что был с Фрейлигратом у Герстенберга. Есть шансы, что к пятнице, если даже вексель не будет учтен, я все же получу под него аванс. С Штроном, разумеется, ничего не вышло. Таким образом, все еще возможно — и я очень этого хочу, — что я к тебе приеду.

Будь так добр и сообщи *срочно* следующие сведения, интересующие маленького Бамбергера (этот парень может не сегодня-завтра пригодиться):

о мадаполаме для итальянского рынка }
о набивном коленкоре » — — — » } солидные фирмы для закупки в Манчестере
о фирмах, производящих соломенные изделия » — — — » }

Статью и 1 ф. ст. для Пипера и Др[онке] получил.

Теперь достоверно знаю, что мои сведения о пребывании Мадзини в Лондоне* были точны.

Гирш был позавчера у русского консула и в тот же день — в доме Флёри вместе с Штибером и Гольдхеймом.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 182. *Ред.*

107

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], среда, [27 апреля 1853 г.]

Дорогой Маркс!

Если ты не можешь сделать ничего лучшего с векселем, то пришли мне его срочно (до ухода американской почты в пятницу). Я могу инкассировать его через одного янки и дать тебе по нему, в виде аванса, фунтов 10 на то время, пока будут получены остальные; иными словами, до 1 мая ты не сможешь получить денег, но ***2 мая*** эти 10 ф. ст. будут у тебя ***наверняка.*** Напиши, можешь ли ты при таких обстоятельствах приехать, и, если возможно, приезжай; ты тогда сможешь сам послать деньги своей жене.

Во всяком случае предупреди меня, чтобы при твоем прибытии я был на месте.

Старая библиотека П. Эрмена опять в нашем распоряжении.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

108

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 апреля 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Сегодня снова был с Фрейлигратом у Герстенберга. Он дал мне «запечатанное» рекомендательное письмо к Шпильману на Ломбард-стрит. — Отказ. Герстенберг, как один из главных кинкелевцев, отнесся, конечно, к этому делу недостаточно серьезно.

Посылаю теперь этот вексель тебе; вместе со статьей, которую отправляю завтра*, это даст 32 фунта стерлингов.

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Дело о ракетах. — Швейцарское восстание» и *Ф. Энгельс.* «Политическое положение Швейцарской республики». *Ред.*

Бамбергер хочет одолжить мне 2 ф. ст. для того, чтобы я несколько шиллингов мог оставить жене, а на остальные поехать к тебе. *Выезжаю в субботу утром*[338]. Завтра невозможно.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

109

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], пятница, 20 мая 1853 г.

Дорогой Маркс!

При сем новейшее из Америки. У меня есть еще несколько экземпляров «Criminal-Zeitung» с заявлениями: твоим* и Вейдемейера[339]. Вышлю их в начале будущей недели, для того чтобы вы могли их использовать. Один экземпляр оставлю здесь для Дронке и для архива.

Пусть Фрейлиграт будет настолько любезен и сообщит Вейдемейеру или Льевру о получении прилагаемых 25 ф. ст.[340], так как я сегодня уже не успею написать Вейдемейеру. Каким образом эти парни умудрились обменять 125 долларов всего на 25 ф. ст., мне не совсем ясно. По последнему нью-йоркскому курсу фунта стерлингов на 4 мая 54 пенса = $109^3/_4$ цента, так что если считать даже по 110 центов, то 125 долл. = 25 ф. 11 шилл. 4 пенсам. Мы, значит, потеряли при обмене по $^3/_2$ пенса на каждом долларе.

Мой старик** написал мне наконец. Все так, как я ожидал: дескать, ради бога, не устраивай только скандала, подожди, пока я приеду, и тогда я проведу тебя на биржу. Дело идет слишком хорошо, чтобы стоило затевать большую склоку. Ну, что ж, если папаша ничего не имеет против, то по мне пусть будет так. *Мне-то* какое дело до всей этой дряни.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *К. Маркс.* «Добровольные признания Гирша». *Ред.*

** — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*

110
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 21 мая 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Вексель на 25 ф. ст. еще сегодня будет отправлен Фрейлиграту, который тотчас же подтвердит его получение Льевру*.

Прилагаю адрес Вольфа**, который все еще ворчит. Я только теперь, впрочем, когда многое было откровенно высказано, убедился, что Дронке за мой счет играл очень жалкую и лживую роль болтуна и сплетника. Во всяком случае, это единственная деятельность, на которую способен этот тщеславный мнимый Бланки в миниатюре. Постоянно сплетничая, он так изолгался, что и сам не знает, что он сказал и что хотел сказать.

Ради бога, не посылай мне больше *ни одного* экземпляра заявлений В[ейдемейера] и моего***. У меня уже здесь лежит по 14 экземпляров того и другого, полученных мной позавчера. Было бы важнее, если бы Вейдемейер прислал хоть два или три экземпляра «гиршевских» разоблачений****. Например, один экземпляр очень пригодился бы Шабелицу в Швейцарии в случае, если дело дойдет до процесса. Неизбежная вейдемейеровская опечатка, согласно которой Бандья создает «подобное» вместо «замечательного», — великолепна*****.

В общем, ничего нового. Отослал ли ты Блинду, которого я еще не видел, его Герцена?******

«People's Paper» идет в гору и на ближайшее время материально обеспечена. Джонс созывает массовые митинги на 19 июня в Блэкстон-Эджс, Скэркот-Муре, Маунт-Сорреле, Ноттингем-Форесте[341].

* См. предыдущее письмо. *Ред.*
** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Добровольные признания Гирша». *Ред.*
**** Речь идет о статье Гирша «Жертвы шпионажа». *Ред.*
***** По-немецки слова «подобный» («ahnlich») и «замечательный» «ruhmlich») близки по написанию. *Ред.*
****** Речь идет о книге Герцена «О развитии революционных идей в России» (см. настоящий том, стр. 170). *Ред.*

Кстати! Пиперу я мог дать только 10 шилл., так как благодаря неверному расписанию Штрона я прозевал «парламентский поезд» и должен был ехать вторым классом[342].

Напиши мне скорее.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

111

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер, около 26 мая 1853 г.]

Дорогой Маркс!

Бомба, значит, наконец, разорвется, как ты можешь видеть из прилагаемой корректуры и письма Вейдемейера[343]. Надо признать, что манера Виллиха, с помощью которой он пытается выйти сухим из воды, изумительна. Тебя, конечно, очень позабавят его неуклюжие увертки и корявый тяжеловесный стиль. Парня задело за живое. Отец Шрамм, видимо, сильно досадил ему в Цинциннати; это во всяком случае было полезно. Ясно одно: в результате *этого* заявления наш рыцарь будет еще больше посрамлен.

Итак, потому, что «New-Yorker CriminaI-Zeitung»!!!!!! поместила нападки на Виллиха, *посему* благородный муж видит себя вынужденным нарушить свое героическое молчание.

«Im hochsten Fall»! У Виллиха тела падают не *вниз,* а *вверх*[*]. Прощай, сила тяжести! Этот субъект совершенно рехнулся. И опять эта история с убийством из-за угла! Мы еще увидим, как отец Шрамм вылезет с заявлением[344].

Чтобы успокоить тебя, сообщаю, что «Neu-England-Zeitung» известила меня сегодня о высылке 420 экземпляров *«Разоблачений»*[**] на *мой* адрес. Я их, следовательно, получу либо завтра, либо, если пакет был выслан не с последним пароходом, самое позднее через неделю. Эти господа имеют наглость приглашать меня в сотрудники при помощи полуанонимного

[*] Игра слов; «Im hochsten Fall» — «в крайнем случае», буквально означает: «в самом верхнем падении». *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

письма за подписью: «Контора «Neu-England-Zeitung»». Этого еще недоставало!

Во всяком случае хорошо, что мы теперь имеем в лице «Reform»[345] орган, в котором на худой конец можно помещать кое-какие полемические вещи против Виллиха и компании. Кельнер все больше втягивается в эту перепалку.

Опечатка Вейдемейера не должна тебя удивлять. Ты ведь знаешь, что он вместо «замечательного» всегда делает «подобное»[*].

Малыш[**] приедет сюда в будущее воскресенье. Любопытно, как он проявил себя в качестве приказчика в Брадфорде. Во всяком случае добряк Бакап заставляет его, по-видимому, основательно трудиться.

Вчера я прочел книгу об арабских надписях, о которой я тебе говорил[346]. Она не лишена интереса, хотя и противно, что в каждой строке проглядывает поп и апологет библии. Своим величайшим триумфом автор считает то, что ему удалось обнаружить у *Гиббона* несколько ошибок в древней географии, из чего он делает вывод, что и гиббоновская теология тоже никуда не годится. Книга называется «Историческая география Аравии, составленная преподобным Чарлзом Форстером». Наиболее интересные выводы из нее следующие:

1) Приводимая в Книге бытия генеалогия, выдаваемая за генеалогию Ноя, Авраама и т. д., является довольно точным перечислением бедуинских племен того времени по степени родства их диалектов и т. д. До настоящего времени бедуинские племена называют себя, как известно, Бени Салед, Бени Юсуф и т. д., то есть сыновья такого-то и такого-то. Подобные названия, обязанные своим происхождением древнепатриархальному способу существования, приводят в конце концов к такого рода генеалогии. Перечисление колен в Книге бытия подтверждается в большей или меньшей степени древними географами, а новейшие путешественники свидетельствуют, что эти старинные имена, хотя и измененные в соответствии с местными диалектами, продолжают по большей части существовать и теперь. Из этого вытекает, что сами евреи являются таким же мелким бедуинским племенем, как и все остальные, но пришли в столкновение с другими бедуинами в силу местных условий, земледелия и т. д.

2) По поводу великого арабского нашествия, о котором мы говорили раньше, выясняется, что бедуины, подобно

[*] См. настоящий том, стр. 207. *Ред.*
[**] — Дронке. *Ред.*

монголам, периодически совершали нашествия, что Ассирийское и Вавилонское царства были основаны бедуинскими племенами на том же самом месте, где впоследствии возник Багдадский халифат. Основатели Вавилонского царства, халдеи, продолжают еще и теперь существовать в той же местности под тем же самым именем Бени Халед. Быстрое возникновение громадных городов Ниневии и Вавилона происходило точно так же, как и создание, всего лишь триста лет тому назад, таких же гигантских городов Агры, Дели, Лахора, Муттана в Ост-Индии в результате вторжения афганцев или татар. Таким образом, мусульманское нашествие в значительной степени утрачивает характер чего-то особенного.

3) Там, где арабы жили оседло, на юго-западе, — они были, видимо, таким же цивилизованным народом, как египтяне, ассирийцы и т. д.; это доказывают их архитектурные сооружения. Это также многое объясняет в мусульманском нашествии. Что же касается религиозного надувательства, то из древних южноарабских надписей, в которых все еще преобладает старинная, национально-арабская традиция монотеизма (как у американских индейцев), причем еврейский монотеизм является лишь *небольшой частицей* ее, — из этих старинных надписей, по-видимому, следует, что религиозная революция Мухаммеда, как и *всякое* религиозное движение, была *формально реакцией,* мнимым возвратом к старому, к простому.

Теперь мне совершенно ясно, что еврейское так называемое священное писание есть не что иное, как запись древнеарабских религиозных и племенных традиций, видоизмененных благодаря раннему отделению евреев от своих соседей — родственных им, но оставшихся кочевыми племен. То обстоятельство, что Палестина с арабской стороны окружена пустыней, страной бедуинов, объясняет самостоятельность изложения. Но древне-арабские надписи, традиции и коран, а также и та легкость, с которой распутываются все родословные и т. д., — все это доказывает, что основное содержание было арабским или, вернее, общесемитическим, так же, как у нас с «Эддой»[347] и германским героическим эпосом.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликоеано в книге: «Der Briefwechel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

112
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 31 мая 1853 г.

Дорогой Маркс!

Вексель на имя Дана оплачен, завтра получаем деньги, которые тебе немедленно и вышлем; сегодня Чарлз* дважды пытался поймать этого парня, но неудачно. На курсе придется немного потерять, но, по-моему, меньше, чем при обмене в Лондоне.

Пакет с брошюрами** также прибыл, завтра отправляю его тебе, 8—10 экземпляров оставлю здесь. Он довольно тяжелый и стоил 1 ф. ст. 16 шилл., которые нужно накинуть на продажную цену. Одна пошлина составила 18 шилл., так что во всяком случае хорошо, что пакет был послан уа мой адрес.

Малыш был здесь в субботу; он, кажется, ведет себя лучше, чем можно было ожидать. Б[акап] сказал Штрону, что он Дронке очень доволен и что Дронке быстро входит в дело. Я опять читал ему проповедь об аккуратности. В общем же условия работы в конторе Бакапа настолько благоприятны для него, как этого только можно желать. Он уже ведет книги, и если хорошо будет держаться 3—4 месяца, то он обеспечен. Штрон опять уехал на континент. Он уехал в субботу. Хорошо, что он первые две недели был там.

Из Америки на этой неделе не получил ничего нового.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

113
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 1 июня 1853 г.]

Дорогой Маркс!

Прилагаю половинку билета в 20 ф. ст. — P/E 90138. Вторую половинку вышлю следующей почтой, ибо у меня нет второго адреса.

* — Рёзген. *Ред.*

** Речь идет о напечатанной в Бостоне брошюре Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

Парень, который инкассировал вексель, уехал на несколько дней, и мы поэтому не можем получить денег. Но для того, чтобы тебе не пришлось ждать, я раздобыл эти 20 фунтов стерлингов. Расчет по векселю произойдет, стало быть, в начале будущей недели.

Проклятый пес[*] вычел у нас еще около 18 ф. ст. за сигары и вино, которые были взяты у него частично Чарлзом[**] для перепродажи, а частично мной для потребления. Так что приходится при этом еще уплачивать долги.

В старом номере «Tribune» от начала апреля я прочитал вчера твою статью о «Times» и эмигрантах (с цитатой из Данте)[***]. Прими мои поздравления. Английский язык не просто хорош, он прямо блестящ. Кое-где не совсем удачно вставлено несколько ходячих словечек, но зато это все, что можно сказать плохого о твоей статье. Пипера там почти не видно, и я не могу понять, зачем он тебе еще нужен.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

114
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 июня 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фридрих!

Первую половинку билета в 20 ф. ст. получил. Пишу тебе до ухода в Музей[****], стало быть очень рано.

Прилагаемое заявление великого Виллиха в «Neu-England-Zeitung» я бы тебе давно уже переслал, если бы не исходил из того, что Вейдемейер тебе сам послал эту вещь[348]. План этого второго заявления вполне подлинный — настоящий Виллих. Люди пишут «статьи», а он — «факты», и нужно было быть с ним «в личных отношениях», чтобы клевета потеряла свою остроту. Это маленький партизанский маневр. Он отвечает

[*] — Готфрид Эрмен. *Ред.*
[**] — Рёзгеном. *Ред.*
[***] К. *Маркс.* «Кошут и Мадзини. — Происки прусского правительства. Торговый договор между Россией и Пруссией. — «Times» и эмигранты». *Ред.*
[****] — библиотеку Британского музея. *Ред.*

не за своего собственного Гирша*. Он предпочитает разъяснить своей публике «мотивы», почему Маркс *не опровергает* его Гирша. Теперь он нашел почву, на которой может проявлять некоторую виртуозность. И вот благородный муж «неохотно» предает факты «гласности». Разумеется, ему было приятнее нашептывать их на ушко под секретом филистерам у пивной стойки и распространять их в течение трех лет «контрабандным путем» по обоим полушариям, juvante Kinkelio**. Затем другой маневр — держать публику в напряженном состоянии. Он замалчивает факты, которые припирают его к стенке. Зато он заостряет внимание на фактах, которые должны уничтожить «критических писателей». При этом сей благородный муж держится «величественно», как это подобает «государственному деятелю». Уж если он отвечает, то не грубым «агентам» Маркса, а этим «ловким» писакам. В заключение он дает понять публике, что его противники так дерзко выступили только потому, что они поверили его «решению» удалиться, и этот играющий столь важную роль муж возвещает теперь с барабанным боем, что он «изменил» свое решение.

Все это не так плохо для бывшего лейтенанта. Что же касается стиля заявления № 2, то как бы он ни был плох, он все же апокрифичен. Видно, кто-то другой приложил к этому руку, вероятно мадам Аннеке. Во всяком случае г-н Виллих теперь собирается издать необходимое дополнение к брошюре Теллеринга[349]. А раз вся эта пакость будет преподнесена публике, то придется идти до конца. Если Вейдемейер, Клусс и К° будут действовать умело, то они должны уже сейчас испортить Виллиху всю музыку и лишить сюрприз, который он готовит публике, всякого интереса и новизны. Посмотрим.

Твоя похвала моему «юному» английскому языку*** подействовала на меня весьма ободряюще. Мне не хватает, во-первых, уверенности в грамматике, а во-вторых, легкости в применении тех вспомогательных оборотов, без которых немыслимо живо писать. Г-жа «Tribune» поместила по поводу моей второй статьи о гладстоновском бюджете**** в самом начале номера заметку, в которой обращает внимание публики на «мастерское освещение» и заявляет, что не встречала где-либо «более искусной критики» и «не надеется, что подобное может

* Игра слов: Hirsch — фамилия, «Hirsch» — «олень», здесь означает «лисья хитрость» (намек на маневр Виллиха, содействовавшего опубликованию фальсификаторской статьи Гирша «Жертвы шпионажа»; см. настоящий том, стр. 494—495). *Ред.*

** — помогая Кинкелю. *Ред.*

*** См. предыдущее письмо. *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Беспорядки в Константинополе. — Столоверчение в Германии. — Бюджет». *Ред.*

появиться»[350]. Это отлично. Но со следующей статьей «Tribune» меня опять срамит, помещая за моей подписью мою совершенно незначительную начальную часть[*] (в данном случае она и должна была быть незначительной) и присваивая себе твоего «швейцарца»[351]. Я напишу Дана, что мне очень «лестно», что он иногда помещает мои статьи в качестве передовых, но пусть тогда они, пожалуйста, не ставят моей подписи под незначительными заметками. Послал этим ослам теперь среди прочего две статьи о «Китае» в связи с Англией[352]. Если время тебе позволяет и у тебя есть желание написать о чем-нибудь — о Швейцарии, Востоке, Франции, Англии, о хлопке или о *Дании,* — то пиши время от времени, ибо я теперь хочу сильно приналечь на кошелек этих господ, для того чтобы возместить убыток от потерянных трех недель. Если ты время от времени будешь мне присылать что-нибудь — de omnibus rebus[**], то я это всегда смогу пристроить, ибо, как ты знаешь, я у этих парней прислуга за все, да и всегда нетрудно любую тему связать так или иначе с темой дня. Παντα εν παντα[***].

Твое письмо о евреях и арабах[****] я прочел с большим интересом. Между прочим: 1) У всех восточных племен можно проследить с самого начала истории *общее* соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части. 2) Во времена Мухаммеда торговый путь из Европы в Азию сильно изменился, и города Аравии, принимавшие ранее большое участие в торговле с Индией и т. д., находились в торговом отношении в упадке; это, конечно, также дало толчок. 3) Что же касается религии, то это можно свести к общему вопросу, на который легко ответить: почему история Востока *принимает вид* истории религий?

По вопросу об образовании восточных городов нет ничего более блестящего, наглядного и яркого, чем книга старого Франсуа Бернье (он девять лет был врачом у Аурангзеба): «Путешествия, содержащие описание государства Великого Могола и т. д.»[353]. Он также очень хорошо описывает состояние военного дела, организацию снабжения продовольствием этих громадных армий и т. д. Он говорит об этом между прочим:

«Главное ядро составляет кавалерия, пехота не так многочисленна, как говорят, если не смешивать с настоящими воинами всех тех слуг и торговцев, которые следуют за армией. Если же считать всех, то, пожалуй,

[*] Имеется в виду раздел: «Дело о ракетах» в статье Маркса и Энгельса «Дело о ракетах. — Швейцарское восстание». *Ред.*

[**] — de omnibus rebus et quibusdam aliis — о всякой всячине. *Ред.*

[***] — Все во всем. *Ред.*

[****] См. настоящий том, стр. 209—210. *Ред.*

правильно насчитывать двести и триста тысяч в одной только армии, двигающейся за государем; иногда в ней бывает и больше людей, например в тех случаях, когда рассчитывают, что государь надолго покидает столицу. Все это, однако, не удивит того, кому знакомо невероятное множество палаток, кухонь, одежды, всякого скарба и часто даже женщин, а следовательно и слонов, верблюдов, быков, лошадей, носильщиков, поставщиков фуража и продовольствия, торговцев всякого сорта и слуг, которые тянутся за этими армиями; все это не покажется странным тем, кто знаком с положением и своеобразным управлением страны, кому известно, что *государь является единственным собственником всех земель* в государстве, откуда неизбежно вытекает, что целые *столицы,* как Дели или Агра, живут почти исключительно за счет войска и поэтому вынуждены следовать за государем, когда тот отправляется на некоторое время в поход. Города эти отнюдь не похожи на Париж, *в сущности говоря, это военные лагери,* только несколько более благоустроенные и удобнее расположенные, чем лагери, разбитые в открытом поле».

По поводу похода Великого Могола в Кашмир с армией в 400000 человек и т. д. он говорит следующее:

«Трудно понять, чем и как можно прокормить в походе такую огромную армию, такое громадное количество людей и животных. Чтобы понять это, достаточно представить себе, что индийцы, как оно и есть на самом деле, очень умеренны и непритязательны в пище и что из всей этой огромной массы всадников едва ли десятая или даже двадцатая часть ест в походе мясо. Они довольствуются своим кичри — смесью вареного риса с овощами, политого топленым маслом. Далее надо иметь в виду, что верблюды очень выносливы в работе и легко переносят голод и жажду; им надо немного пищи и едят они все, что угодно. На стоянках погонщики верблюдов пускают их пастись поблизости, и они едят там все, что найдут. Кроме того, купцы, которые содержат лавки в Дели, обязаны содержать их также и в походе, точно так же и мелкие торговцы и т. д... Наконец, что касается фуража, то все эти бедняки разбредаются по окружающим деревням, чтобы купить там что-нибудь и заработать на этом. Самое обычное и основное их занятие состоит в том, что они чем-то вроде скребка срезают чахлую траву с целых полей, обмывают или отряхивают ее и приносят затем на продажу в армию...»

Бернье совершенно правильно видит, что в основе всех явлений на Востоке (он имеет в виду Турцию, Персию, Индостан) лежит *отсутствие частной собственности на землю.* Вот настоящий ключ даже к восточному небу.

С Борхардтом, очевидно, ничего не выйдет. Я все же думаю, что этот тип согласится добыть Лупусу* рекомендации к лондонским купцам от Штейнталя и т. д. Это ты можешь заставить его сделать, а для Лупуса это было бы очень важно.

Что ты скажешь по поводу провала «финансового проекта по сокращению государственного долга» гудибрасца Родольфо-Гладстона?[354]

* — Вильгельму Вольфу. *Ред.*

«Journal des Debats» третьего дня выболтала истинный секрет наглости России. Континент, утверждает газета, либо должен подвергнуться риску потерять свою независимость вследствие русской опасности, либо пойти на войну, а это означает *«социальную* революцию». Жалкая «Debats» забывает только, что Россия в такой же мере страшится революции, как и г-н Бертен, и что весь фокус заключается теперь в том, кто лучше всех разыграет из себя «храброго». Но Англия и Франция — официальные — сейчас до того жалки, что если Николай будет твердо стоять на своем, он сможет добиться всего.

Vale faveque*.

К. М.

Лассалю написали, и он, наверное, согласится взять несколько сот экземпляров** для продажи в Германии. Вопрос только в том, как это переправить к нему? Когда я был в Манчестере, Чарлз*** сказал, что это можно было бы, пожалуй, сделать, запаковав их вместе с товарами. Спроси его еще раз об этом.

P. S. С отправкой письма запоздал, и поэтому могу также подтвердить тебе получение пакета с книгами и второй половинки кредитного билета.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

115
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [355]

В ЛОНДОН

Манчестер, 6 июня 1853 г., вечером

Дорогой Маркс!

Хотел тебе написать сегодня с первой почтой, но конторские дела задержали меня до 8 часов. Оба заявления в «Criminal-Zeitung», как Вейдемейера, так и Клусса, направленные против Виллиха, ты, наверное, уже получил прямо из Америки[356],

* — Будь здоров и ко мне благосклонен. *Ред.*
** — брошюры Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (бостонское издание). *Ред.*
*** — Рёзген. *Ред.*

а если нет, то напиши мне сейчас же. Папаша Вейдемейер по обыкновению слишком пространен, лишь иногда попадает в точку, да и то сейчас же притупляет острие своим стилем и с редкой невозмутимостью обнаруживает присущий ему недостаток вдохновения. Несмотря на это, он сделал все, что в его силах, чтобы представить в истинном свете историю с «собратом по оружию» Хенце и инспирированную кем-то со стороны манеру письма Гирша. Его топорный стиль и невозмутимость, которая сходит там за беспристрастность, будут импонировать филистерской публике, и в общем и целом его произведением можно быть довольным. Зато заявление Клусса мне чрезвычайно нравится. В каждой строке чувствуется здесь homme superieur*, так сказать физически осознавший свое превосходство благодаря «личному соприкосновению» с Виллихом. По легкости стиля это одна из лучших вещей Клусса; в ней нет ни единой шероховатости, ни следа скованности или тяжеловесности. Как хорошо он умеет прикидываться простачком с добродушной миной на лице, давая, однако, при каждом удобном случае понять, что за этой внешностью скрывается сущий дьявол. Как великолепно это его выражение насчет «такого мошенничества, как революционная агентура», за счет которой он, по уверению Виллиха, будто бы живет. «Рыцарственный» был, наверное, очень удивлен, увидев, что «грубый» агент является парнем, который умеет, действовать так ловко и так искусно и, по существу наступая, держаться при этом так благородно и без претензий и гораздо тоньше и проворнее, чем он сам, применять его собственные уловки в борьбе. Только у Виллиха вряд ли окажется столько вкуса, чтобы уразуметь все это. Но я надеюсь, что гнев и необходимость поразмыслить сделают его понятливее.

Что придется до дна исчерпать эту грязь, это ясно. Чем решительнее за это приняться, тем лучше. Впрочем, ты увидишь, что это вовсе не так ужасно. Рыцарственный обещал во много раз больше, чем он может выполнить. Мы услышим о покушениях на убийство и т. д., шраммовская история будет невероятно приукрашена**, будет изображено нечто фантастическое, и при этом нам не останется ничего другого, как удивляться, потому что мы абсолютно не в состоянии будем себе объяснить, о чем, собственно, говорит этот человек; на худой же конец он расскажет, как однажды вечером Маркс и Энгельс пришли пьяные на Грейт-Уиндмилл-стрит[357] (vide

* — выдающийся человек. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 208. *Ред.*

Kinkel in Cincinnati coram Huzelio*). Если дойдет до этого, то я сообщу американской публике, падкой на скандальные истории, о чем обычно шли пересуды в роте безансонцев[358], когда отсутствовали Виллих и formosus pastor** Коридон-Рау[359]. В конце концов, что может сказать о нас такое животное? Ты увидишь, что все это окажется таким же ничтожным, как теллеринговская пачкотня.

Борхардта я на днях опять увижу. Если можно получить рекомендации, то я вырву их у него***. Однако я не думаю, чтобы Штейнталь и пр. имели такого рода связи в Лондоне. Ведь это почти не относится к сфере их деловых интересов. Кроме того, этот субъект, чтобы не слишком осрамиться. будет стараться затянуть здешнюю историю. Если бы речь юла не о Лупусе****, то мне было бы глубоко наплевать на этого субъекта. Я его не выношу, этого святошу, этого хвастливого, надутого, изолгавшегося шарлатана.

Если Лассаль даст тебе в Дюссельдорфе хороший нейтральный адрес, то можешь прислать мне сто экземпляров*****. Мы устроим так, что в здешних конторах их заделают в тюки с пряжей. Но их нельзя адресовать самому Л[ассалю], так как пакеты идут в тюках в Гладбах, Эльберфельд и т. п. и оттуда, как пакеты, *подлежащие отправке почтой,* пойдут в Дюссельдорф *по почте.* А здешним фирмам мы не можем дать для отправки пакет на имя Лассаля или г-жи Гацфельдт, ибо: 1) в каждой из них имеется, по крайней мере, *один* житель Рейнской области, который знает все сплетни; 2) если здесь и сойдет, то получатели тюка поймут, в чем дело; 3) наконец, в лучшем случае сама почта просмотрит пакеты, прежде чем она их вручит по назначению. В Кёльне у нас имеется хороший адрес, но мы, к сожалению, недостаточно хорошо знаем людей, являющихся *здесь* главными закупщиками для кёльнской фирмы, и не можем поэтому навязать им контрабанду. Поэтому мы здесь говорили этим людям, что в пакетах находятся подарки для дам.

Отсюда ты видишь, что у меня с Чарлзом****** опять установились сносные отношения. Как только мне представился подходящий случай, дело очень скоро наладилось. Тем не менее,

* — смотри Кинкель в Цинциннати в присутствии Хуцеля (см. настоящий том, стр. 80—81). *Ред.*
** — прекрасный пастух. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 215. *Ред.*
**** — Вильгельме Вольфе. *Ред.*
***** *К. Маркс.* «Разоблачения о кельнском процессе коммунистов» (бостонское издание). *Ред.*
****** — Рёзгеном. *Ред.*

Die Abwesenheit des Grundeigenthums ist in der That der Schlüssel zum ganzen Orient. Darin liegt die politische u. religiöse Geschichte. Aber woher kommt es daß die Orientalen nicht zum Grundeigenthum kommen, nicht einmal zum feudalen? Ich glaube es liegt hauptsächlich im Klima verbunden mit den Bodenverhältnissen, speziell mit den großen Wüstenstrichen die sich von der Sahara quer durch Arabien Persien Indien & die Tatarei bis ans höchste asiatische Hochland durchziehn. Die künstliche Bewässerung ist hier erste Bedingung des Ackerbaus, & diese ist Sache entweder der Communen, Provinzen, oder der Centralregierung. Die Regierung im Orient hatte nie mehr als drei Departements: Finanzen (Plünderung des Inlands), Krieg (Plünderung des Inlands & des Auslands) & travaux publics, Sorge für die Reproduction. Die britische Regierung in Indien hat No. 1 & 2 etwas philiströser geregelt, & No 3 ganz bei Seite geworfen, & die indische Agrikultur geht zu Grunde. Die freie Concurrenz blamirt sich dort vollständig. Diese künstliche Fruchtbarmachung des Bodens, die sofort aufhörte, wenn die Wasserleitungen in Verfall kamen, erklärt die sonst kuriose Thatsache daß jetzt ganze Strecken wüst & öde sind die früher brillant bebaut waren (Palmyra, Petra, die Ruinen in Yemen, x Lokalitäten in Aegypten, Persien & Hindustan); sie erklärt die Thatsache, daß ein einziger Verwüstungskrieg ein Land für Jahrhunderte entvölkern & seiner ganzen Civilisation entkleiden konnte. Hierhin gehört, glaub' ich, auch die Vernichtung des südarabischen Handels vor Mohamed, die Du sehr richtig als ein Hauptmoment der mohamed. Revolution auffaßt. Ich kenne die Handelsgeschichte der ersten sechs Jahrh. p. Chr. nicht genau genug um urtheilen zu können in wie weit allgemeine materielle Weltverhältnisse den Handelsweg durch Persien nach dem Schwarzen Meer & durch den persischen Meerbusen nach Syrien & Kleinasien dem über das rothe Meer vorziehen ließen. Aber jedenfalls war nicht ohne bedeutende Wirkung die relative Sicherheit der Caravanen im persischen, geordneten Sassanidenreich, während Yemen von den Abyssiniern von ca. 200–600 fast stets

Третья страница письма Энгельса Марксу
6 июня 1853 года

как ты понимаешь, этот дурак все еще испытывает известное удовольствие от того, что благодаря зависти г-на Г[отфрида] Э[рмена] к моему старику[*] ему оказывается хотя бы некоторое паршивенькое предпочтение передо мной, Habeat sibi[**]. Он, во всяком случае, заметил, что если бы я захотел, то в течение 48 часов стал бы опять хозяином положения, и этого достаточно.

Отсутствие частной собственности на землю действительно является ключом к пониманию всего Востока[360]. В этом основа всей его политической и религиозной истории. Но почему восточные народы не пришли к частной собственности на землю, даже к феодальной собственности? Мне кажется, что это объясняется главным образом климатом и характером почвы, в особенности же великой полосой пустынь, которая тянется от Сахары через Аравию, Персию, Индию и Татарию[361] вплоть до наиболее возвышенной части азиатского плоскогорья. Первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства. Правительства на Востоке всегда имели только три ведомства: финансов (ограбление своей страны), войны (ограбление своей страны и чужих стран) и общественных работ (забота о воспроизводстве). Британское правительство в Индии организовало № 1 и № 2, придав им более филистерский вид, а № 3 совсем забросило, в результате чего индийское земледелие гибнет. Свободная конкуренция там совершенно оскандалилась. Плодородие земли достигалось искусственным способом, и оно немедленно исчезало, когда оросительная система приходила в упадок; этим объясняется тот непонятный иначе факт, что целые области,прежде прекрасно возделанные, теперь заброшены и пустынны (Пальмира, Петра, развалины в Йемене и ряд местностей в Египте, Персии и Индостане). Этим объясняется и тот факт, что достаточно бывало одной опустошительной войны, чтобы обезлюдить страну и уничтожить ее цивилизацию на сотни лет. К этому же разряду явлений относится, по моему мнению, и уничтожение южноарабской торговли в период, предшествующий Мухаммеду, которое ты совершенно справедливо считаешь одним из важнейших моментов мусульманской революции[***]. Я недостаточно хорошо знаком с историей торговли шести первых столетий христианской эры, чтобы быть в состоянии судить, насколько именно общие, мировые

[*] — Фридриху Энгельсу-старшему, отцу Энгельса. *Ред.*
[**] — Пусть себе. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 214. *Ред.*

материальные условия заставили предпочесть торговый путь через Персию к Черному морю и через Персидский залив в Сирию и Малую Азию торговому пути через Красное море. Но во всяком случае немалую роль играло то, что в упорядоченном персидском царстве Сасанидов караваны ходили сравнительно безопасно, в то время как Йемен с 200 до 600 г. почти постоянно находился в порабощении у абиссинцев, которые завоевывали и грабили страну. Города Южной Аравии, находившиеся еще в римские времена в цветущем состоянии, в VII в, представляли собой пустынные груды развалин. Соседние бедуины за эти 500 лет создали чисто мифические, сказочные легенды об их происхождении (см. коран и арабского историка Новаири), а алфавит, которым были сделаны надписи в этих городах, был почти совершенно неизвестен, хотя *другого не было,* так что фактически *всякая письменность* была забыта. Подобные явления дают повод заключить, что наряду с вытеснением, вызванным общими торговыми условиями, произошло и прямое насильственное разрушение, которое можно объяснить только вторжением эфиопов. Изгнание абиссинцев произошло за 40 лет до Мухаммеда; это было первым актом пробуждающегося арабского национального чувства, которое помимо того подогревалось нашествиями с севера персов, доходивших почти до Мекки. К изучению истории самого Мухаммеда я приступлю только на днях. Пока что мне представляется, что эта история носит характер бедуинской реакции против оседлых, но все больше приходивших в упадок городских феллахов, которые были сильно расколоты и в религиозном отношении и религия которых представляла собой смесь культа природы с разлагающимся иудейством и христианством.

Отрывки из старого Бернье* действительно прекрасны. Как приятно снова прочесть что-нибудь, написанное старым, трезвым, здравомыслящим французом, который всегда попадает в самую точку, не подавая и вида, что он это замечает.

Раз я уже все равно на несколько недель застрял в этом восточном хламе, то я воспользовался случаем, чтобы заняться персидским языком. От арабского языка меня отпугивает, с одной стороны, мое прирожденное отвращение к семитским языкам, а с другой стороны — невозможность достигнуть без большой потери времени сколько-нибудь заметных успехов в языке, который так богат, насчитывает 4000 корней и охватывает в своем развитии 2000—3000 лет. Зато персидский —

---

* См. настоящий том, стр. 214—215. *Ред.*

не язык, а настоящая игрушка. Если бы не этот проклятый арабский алфавит, в котором то и дело по шесть букв подряд выглядят одинаково и в котором нет гласных, то я бы взялся изучить всю грамматику в течение 48 часов. Это в утешение Пиперу, если бы он возымел желание проделать вслед за мной сию неостроумную штуку. Я для изучения персидского языка положил себе срок максимум в три недели. Если он рискнет двумя месяцами, то наверняка побьет меня. Для Вейтлинга это несчастье, что он не знает персидского языка: он нашел бы в нем в совершенно готовом виде свой универсальный язык, ибо это, насколько мне известно, единственный язык, в котором нет конфликта между *мне* и *меня,* так как дательный и винительный падежи в нем всегда одинаковы[362].

Впрочем, довольно приятно читать старого непутевого Хафиза в оригинале, который звучит совсем неплохо, и старый сэр Уильям Джонс охотно пользуется персидскими скабрезностями для примеров в своей грамматике, переводя их затем в своих «Комментариях к азиатской поэзии» греческими стихами, ибо они и по-латыни кажутся еще слишком неприличными. Эти «Комментарии» (Джонс. Сочинения, том II, «Об эротической поэзии») тебя, наверное, очень позабавят. Зато персидская проза убийственна. Например, «Рауцат-уз-Сафа» благородного Мирхонда, излагающего персидский героический эпос очень образным, но совершенно бессмысленным языком. Об Александре Великом он рассказывает следующее: имя Искандер значит на языке ионийцев Акшид рус (так же как имя Искандер является искажением имени Александр), то есть «филусуф», что происходит от «фила» — любовь и «суфа» — мудрость, так что Искандер обозначает: друг мудрости, — Об одном государе, отрекшемся от престола, он пишет: «Он ударил в барабан отставки палочкой ухода от дел», как это придется сделать и папаше Виллиху, если он еще больше увлечется литературной борьбой. Того же Виллиха постигнет участь короля Афрасиаба Туранского, которого покинули его войска и про которого Мирхонд пишет: «Он кусал себе ногти ужаса зубами отчаяния, пока из пальцев стыда не брызнула кровь убитого сознания».

Завтра напишу еще.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

116

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 9 июня 1853 г.

Дорогой Маркс!

Для того, чтобы Пипер видел, что его не забывают, сообщи ему следующее. Во вчерашнем номере «Manchester Guardian» есть объявление о том, что требуется клерк для ведения корреспонденции и бухгалтерии; не исключено, что можно добиться 180 ф. ст. в год, как я слышал. Предложение исходит от здешнего еврея Лео Шустера. П[ипер] должен написать письмо по следующему адресу: почтовый ящик В 47, Почтамт, Манчестер, а во внутреннем конверте: Господину и т. д.

Письмо лучше всего писать по-французски, так как требуется знание французского и немецкого языков. Пусть он напишет, что надеется справиться с этой работой, что он из Ганновера, в таком-то возрасте, и что в последнее время он работал в Лондоне у такого-то, у которого можно навести справки о его личных и деловых качествах. Корреспонденцию он может вести по-немецки, по-французски и по-английски, в случае надобности и по-итальянски. Бухгалтерией (если об этом будет речь) он занимался меньше; он должен указать, что лишился места из-за того, что должность занял сын компаньона, и т. д., затем — какого рода была эта фирма, а также, что он быстро освоит любую отрасль манчестерской торговли. Все это без лишних фраз изложить как можно проще.

«Честь имею подписаться»

или так: «Ваш покорный слуга и т. д.»

Больше ничего. Если им заинтересуются, то его пригласят в торговый дом Шустера в Лондоне; а там он должен будет показать себя с лучшей стороны. Но ***он должен непременно завтра написать первой же почтой.***

Прилагаю сальдо от 32 фунтов стерлингов — 1 ф. ст. 18 шилл. и 6 пенсов, за накладные расходы вычтено только 18 пенсов, но зато вычтены все долги мои и Чарлза*.

Ты, по всей вероятности, позавчера уже получил вексель из Америки.

Может ли П[ипер] сослаться на Ротшильда — вам там виднее. Возможно, что если к нему обратятся, это не повредит, так как уже при первой беседе обнаружится, что П[ипер]

* — Рёзгена. *Ред.*

неопытный клерк, как только его спросят, где он прежде работал. Но он должен знать, что скажет Р[отшильд], и, может быть, ему стоит даже предварительно повидать его.

Твой ***Ф. Э.***

Копия объявления*

Транспортной конторе требуется бухгалтер и клерк для ведения корреспонденции. Знание немецкого и французского языков обязательно. Адрес: почтовый ящик В 47, Почтамт, Манчестер.

Ссылка на меня не принесет совершенно *никакой пользы,* [следовательно повредит]. П[ипер], разумеется, не должен говорить Ш[устеру], что он знает, кем [было] дано объявление, он должен ссылаться на это объявление только как на повод для [предложения] своих [услуг].

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

117
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [363]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 июня 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Только сегодня собрался (мешали всякие дела и домашние заботы) ответить тебе на твои два последних письма и подтвердить получение американских денег (переданных Фрейлиграту)**, а также остатка суммы, причитающейся из Америки от «Tribune». Если вы с Чарлзом*** вынуждены были вступать в такого рода сделки с «посредником», то ты из-за меня основательно сам себя наказал. Но так как деньги по векселю ссудил не этот субъект, а ты, то вы могли бы вексель отослать в Америку и без него. По крайней мере, мне так кажется.

* Приписка сделана карандашом; слова, печатаемые ниже в квадратных скобках (кроме имен), в оригинале почти не различимы. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 206. *Ред.*

*** — Рёзгеном. *Ред.*

Пиперу я твоего сообщения *не передал* по следующим мотивам: за последние 8—10 дней он все больше и больше превращался в развалину, так что мне пришлось, наконец, серьезно поговорить с ним о состоянии его здоровья. И тут выяснилось, что ему становится все хуже и хуже благодаря «лечению» какого-то английского шарлатана. Я тут же потребовал, чтобы он отправился со мной в госпиталь *св. Варфоломея* — лондонскую клинику, в которой бесплатно лечат самые лучшие и известные врачи. Он послушался. Какой-то старый Гиппократ, осмотрев corpus delicti[*] и осведомившись о прошлом лечении, сказал ему: «Вы были глупцом», и заявил, что через три месяца с ним будет «кончено», если он хоть на волосок отступит от его предписаний. Новый способ лечения немедленно доказал свое превосходство, и через две недели наш парень будет в полном порядке. Случай был слишком серьезный для того, чтобы отвлекать его от лечения. Впрочем, Фрейлиграт имеет для него в виду какое-то место. Если из этого ничего не выйдет, я тебе напишу.

Румпф, наш весельчак-портной, находится сейчас в *сумасшедшем доме.* Месяцев пять тому назад этот несчастный, желая разом избавиться от всех тяжелых житейских забот, женился на *старухе,* стал держаться преувеличенно солидно, бросил пить и начал работать, как лошадь. Неделю тому назад он опять запил; дня два тому назад он позвал меня к себе и заявил мне, что нашел средство осчастливить весь мир и что я должен стать его министром и т. п. Со вчерашнего дня он в психиатрической больнице. Жаль парня.

Руге объявляет в «Leader» — эта газета, кстати сказать, стала совершенно обывательской, — что он будет читать в Лондоне *лекции о* немецкой философии. Одновременно он, конечно, всячески рекламирует себя, например сообщая: «Что касается стиля, то германский народ имеет кроме него только одного человека — *Лессинга».* В том же номере «Leader» русский *Герцен* помещает объявление о выпуске собрания своих сочинений, указывая, что он в сотрудничестве с польским комитетом собирается основать в Лондоне русско-польскую типографию с целью пропаганды[364].

Из одного из прилагаемых писем Клусса ты можешь видеть, какого рода тот главный удар, которым мне угрожает Виллих. Дело касается тех 20 ф. ст., которые я взял *взаймы* у Эмигрантского комитета[365] в тот момент, когда у меня описали имущество за то, что моя квартирная хозяйка в Челси не заплатила своему

[*] — вещественные доказательства. *Ред.*

домовладельцу, хотя я ей уплатил сполна; эти деньги я своевременно *вернул* до последнего фартинга. Ты должен мне написать, какой тактики мне держаться. Если славный Виллих собирается этим меня сразить, то это значит, что он слишком большой «простак».

Американский экономист *Кэри* выпустил новую книгу: «Рабство у нас и за границей». Под «рабством» он понимает здесь все формы порабощения, наемное рабство и т. д. Он прислал мне свою книгу и несколько раз цитировал меня (по «Tribune») то как «нового английского писателя», то как «корреспондента «New-York Tribune»»[366]. Я уже говорил тебе, что во всех своих прежних работах он изображал экономические основы буржуазного общества как «гармонию» и все зло выводил из излишнего вмешательства государства. Государство было его bete noire*. Теперь он поет другую песню. Все зло происходит от централизующего влияния крупной промышленности. А в этом централизующем влиянии виновата Англия, которая превращается в мастерскую мира и отбрасывает все остальные страны назад к грубому и оторванному от мануфактуры земледелию. За грехи же Англии несет ответственность теория Рикардо — Мальтуса и, в особенности, теория земельной ренты Рикардо. Необходимым следствием как теории Рикардо, так и промышленной централизации явится коммунизм. Чтобы избежать всего этого, чтобы противопоставить централизации локализацию и повсеместный союз рассеянных по всей стране фабрик с земледелием, этот ярый сторонник свободы торговли рекомендует в конце концов *покровительственные пошлины.* Желая избежать результатов, которые влечет за собой буржуазная промышленность и ответственность за которые он возлагает на Англию, он как истинный янки ищет выход в том, чтобы искусственно ускорить это развитие в самой Америке. Вообще же его вражда против Англии приводит его к *сисмондистскому* восхвалению мелкобуржуазных порядков в Швейцарии, Германии и Китае и т. д., и это делает тот самый человек, который в свое время постоянно высмеивал Францию за ее сходство с Китаем. Единственно действительно интересное в книге — это сравнение прежнего английского рабства негров на Ямайке и т. д. с рабством негров в Соединенных Штатах. Кэри доказывает, что основная масса негров на Ямайке и т. д. всегда состояла из вновь ввозимых варваров, потому что при том обращении, которое практиковалось англичанами, не только не сохранялась прежняя численность негритянского

* — пугалом. *Ред.*

населения, но и постоянно погибало $^{2}/_{3}$ ежегодно ввозимых новых негров. Между тем в Америке негры нынешнего поколения — уже местного происхождения; все они в большей или меньшей степени янкизированы, говорят по-английски и т. д. и потому становятся *способными к эмансипации.*

«Tribune», разумеется, расхваливает книгу Кэри изо всех сил. Общим у обоих является то, что, выступая под видом сисмондистски-филантропически-социалистического антииндустриализма, они защищают интересы протекционистской, то есть промышленной, буржуазии Америки. В этом также состоит весь секрет, объясняющий, почему «Tribune», несмотря на все свои «измы» и социалистическую болтовню, может быть «ведущей газетой» в Соединенных Штатах.

Твоя статья о Швейцарии[*] была, конечно, прямым ударом по «передовицам» «Tribune» (против централизации и т. д.) и *ее* Кэри. Я продолжал эту скрытую войну в первой статье об Индии[**], изобразив в ней уничтожение Англией местной промышленности как *революционный* акт. Это им очень не понравится. Вообще же говоря, все хозяйничанье бриттов в Индии — свинство и остается таковым по сей день.

Застойный характер этой части Азии, несмотря на все бесплодные движения, происходящие на политической поверхности, вполне объясняется двумя взаимно усиливающими друг друга обстоятельствами: 1) общественные работы — дело центрального правительства; 2) наряду с тем, что существует это правительство, все государство, если не считать немногих крупных городов, состоит из множества *сельских общин,* каждая из которых имеет свою совершенно самостоятельную организацию и представляет собой особый замкнутый мирок. В одном парламентском отчете эти сельские общины описаны следующим образом:

«Село в географическом отношении представляет собой пространство в несколько сот или тысяч акров возделанной и пустующей земли; в политическом отношении оно похоже на корпорацию или городскую общину. В самом деле, каждое село представляет собой и, по-видимому, всегда представляло отдельную общину или республику. Должностные лица: 1) *патель,* гоуд, мандил и т. д., как он называется на различных языках, — это староста, который, как правило, осуществляет надзор за делами села, улаживает споры между его обитателями, обладает полицейскими функциями и исполняет обязанность сборщика налогов внутри села... 2) *Карнам,* шамбо, или путвари, — ведет учет, 3) *тальяри,* или *стулвар,* и 4) *тоти* — должны охранять село и урожай. 5) *Нергунти* распределяет воду из потоков или водохранилищ равномерно по всем полям. 6) *Джоши,*

[*] *Ф Энгельс.* «Политическое положение Швейцарской республики». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Британское владычество в Индии». *Ред.*

или астролог, определяет время посева и жатвы, сообщает о благоприятных и неблагоприятных днях и часах для всех земледельческих работ. 7) *Кузнец* и 8) *плотник* выделывают грубые земледельческие орудия и строят еще более грубое жилище крестьянина. 9) *Гончар* изготовляет всю домашнюю утварь в деревне. 10) *Человек, занимающийся стиркой,* содержит в чистоте несложную одежду... 11) *Цирюльник,* 12) *серебряных дел мастер,* который часто соединяет в своем лице также и *поэта* и *школьного учителя* села. Затем *брахман,* ведающий делами культа. Под этой примитивной формой общинного управления население жило с незапамятных времен. Границы сел редко изменялись, и, хотя самые села иногда несли тяжелый ущерб и даже подвергались опустошению в результате войны, голода и болезней, — то же название, те же границы, те же интересы и даже те же семьи продолжали существовать из века в век. Жители этих сел нисколько не беспокоились по поводу гибели и разделов целых монархий; пока их село остается целым и невредимым, их мало интересует, под власть какой державы оно подпало и какому государю оно подчинено, ибо их внутренняя хозяйственная жизнь остается неизменной»[367].

Должность пателя обычно наследственна. В некоторых из этих общин земли всего села обрабатываются сообща, но в большинстве случаев каждый владелец обрабатывает свой собственный участок. Внутри общины существует рабство и кастовое деление. Пустующие земли используются как общие пастбища. Жены и дочери занимаются домашним ткачеством и прядением. Эти идиллические республики, которые заботятся лишь о том, чтобы ревностно охранять *границы своего села* от соседнего, все еще существуют в почти нетронутом виде в северозападных провинциях Индии, только недавно захваченных англичанами. Мне кажется, что трудно представить себе более солидную основу для азиатского деспотизма и застоя. И хотя англичане сильно ирландизировали страну, все же разрушение этих стереотипных первобытных форм являлось conditio sine qua non* европеизации. Сборщик податей один не мог справиться с этой задачей. Необходимо было уничтожение древней промышленности, чтобы лишить эти сельские общины их самодовлеющего характера.

На Бали — остров у восточного берега Явы — вместе с индусской религией сохранилась еще в полной мере и эта индусская организация. Следы ее, как и вообще индусского влияния, можно обнаружить на всей Яве. Что касается *вопроса о собственности,* то среди английских авторов, занимающихся Индией, в этом пункте серьезное *разногласие.* В разобщенных горных местностях к югу от Кришны собственность на землю, по-видимому, существует. На Яве же, как говорит в своей «Истории Явы» сэр Стамфорд Рафлс, бывший *английский* губернатор Явы, абсолютным собственником всей земли в стране, «которая

* — непременным условием. *Ред.*

дает сколько-нибудь значительную земельную ренту», является государь. Во всяком случае, во всей Азии «отсутствие собственности на землю» как принцип впервые, по-видимому, было установлено мусульманами.

По поводу вышеупомянутых сельских общин следует еще заметить, что они фигурируют уже у Ману[368], и вся организация согласно Ману строится так: 10 общин подчинены высшему сборщику, потом 100, потом 1000.

Напиши мне поскорее.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritie Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

118

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 июня 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Я внезапно подвергся нападению только что вышедшей замуж сестры[*] и ее мужа[**], отплывающего отсюда на мыс Доброй Надежды в качестве оптового торговца. Это, а также составление корреспонденции для «Tribune»[369] и необходимость уладить кое-какие дрязги в Америке отняли у меня много времени. Надеюсь, что молодожены завтра уедут. Как я слышал от Имандта, твою мать[***] ожидают в Лондоне; делаю отсюда вывод, что ты тоже скоро заявишься сюда.

Прилагаю указания Лассаля относительно посылки экземпляров[****] в Германию. Моя жена возьмет на себя пересылку в Манчестер. Я надеюсь, что вы уж устроите это дело в Манчестере. Не видел ли ты Джонса, который бродит где-то поблизости от вас и как будто организовал в Галифаксе гигантский митинг?[370]

---

[*] — Луизы Маркс. *Ред.*

[**] — Юты. *Ред.*

[***] — Элизу Франциску Энгельс. *Ред.*

[****] Речь идет о работе Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (бостонское издание). *Ред.*

К моему удивлению, получил в прошлую среду чрезвычайно раздраженное письмо от Клусса, в котором он мне сообщает, что ему кто-то написал, будто Пипер в письме к Шлегеру изобразил его и Арнольда «второстепенными агентами», а себя человеком, доставляющим сведения «из первоисточника» и т. д. и т. д. К счастью, во всем этом нет *ни слова правды;* это только попытка партии Виллиха, Аннеке, Вейтлинга и К° посеять раздор в наших собственных рядах и в особенности нейтрализовать «весьма неприятного Клусса». Нужные разъяснения были, конечно, немедленно посланы за океан. Не могу сейчас найти первого письма Клусса, прилагаю зато второе.

Уезжая в Манчестер[371], я занял 2 ф. ст. у еврейчика Бамбергера. Теперь этот субъект шлет мне грубые письма с требованием возврата, даже с угрозами. Но мы еще посмотрим. До пятницы мне предстоит выставить вексель на сумму в 20 ф. ст. на Нью-Йорк. Но, спрашивается, как это сделать?

Прилагаемое при сем является nec plus ultra* гейнценовской кровожадной трусости и отвращения к «обычным приемам ведения войны»[372].

Насчет «швейцарской» статьи я ошибся**. Дана разделил присланное мною на две части***, но напечатал обе за моей подписью.

Об остальном — в следующем письме. Сию минуту пожаловали уважаемые сестрица и зять. Сестра моя очень полная особа, и при прохождении через экватор ей придется здорово попотеть.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

119

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 июля 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Эти строки тебе передаст д-р Якоби, один из участников «кёльнского процесса коммунистов».

* — верхом, крайней степенью. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 214. *Ред.*
*** *К. Маркс и Ф. Энгельс.* «Дело о ракетах. — Швейцарское восстание». *Ф. Энгельс.* «Политическое положение Швейцарской республики». *Ред.*

Не знаю: или ты болен, или сердит, или перегружен, или еще что-либо случилось, из-за чего ты не подаешь никаких признаков жизни.

Учел вчера вексель в 24 ф. ст. на имя А. Дана у Шпильмана на Ломбард-стрит. Он заплатит мне через 5 недель, как только вексель вернется. Пока же мне опять предстоит пережить весьма тяжелый период, тем более, что нужно вновь перезакладывать некоторые ценные вещи в ломбарде, чтобы они не пропали. А это, разумеется, невозможно сделать в такой момент, когда не хватает денег на самое необходимое. Впрочем, я теперь уже привык ко всей этой гадости и ко всему тому, что с ней связано.

Ты мне во всяком случае должен написать, отчего ты не пишешь. Надеюсь, что ты по крайней мере не болен.

Твой ***К. М.***

[На обороте письма]

Фридриху Энгельсу. 48, Great Ducie Street, Манчестер

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

120

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, суббота, 9 июля [1853 г.]

Дорогой Маркс!

В 4 часа ночи меня будит моя старая экономка и объявляет, что приехал джентльмен, который желает меня видеть. Поспешно вылезаю и нахожу у дверей рядом с кэбом маленького человечка с огромным сундуком и саквояжем, который заявляет мне, что его зовут Якоби и что его послали ко мне ты и Пипер. Маркс *и* Пипер! — подумал я. Что это за Якоби, черт бы его драл; побочный сын кёнигсбергского[*], что ли? Наконец, человечек вытаскивает из кармана твое письмо[**], по-видимому крайне озадаченный тем, что я его, не знакомого мне, не принял

[*] — Иоганна Якоби. *Ред.*

[**] См. предыдущее письмо. *Ред.*

тотчас же с распростертыми объятиями. И тогда меня осенило, как это и подтвердило твое письмо, что это тот подсудимый на процессе коммунистов, Якоби, которого я никак не ожидал увидеть, ибо был уверен, что он давно надежно упрятан в прусской тюремной камере. Что было делать! Я втащил его к себе вместе со всем его скарбом, поболтал с ним полусонный еще с полчаса и уложил его спать на мой диван, ибо дом наш битком набит людьми. К счастью, мой старик* до завтра уехал из города, а сегодня утром я взял нашего партийного мученика за шиворот, нанял ему квартиру и запретил являться ко мне до тех пор, пока с отъездом моего старика запрет не будет снят.

Воинственно-вестфальское поведение сего мужа, его бестолковость — пробыв целую неделю в Лондоне, выбрать для приезда ко мне как раз такой поезд, который прибывает среди ночи, и под предлогом незнакомства с обстоятельствами вторгаться в дом и поставить всех на ноги, — все это так же мало расположило меня в пользу этого человека, как и заданный им с самого начала нескромный вопрос: в каких я отношениях с моим стариком? Дальнейшие разговоры с ним несколько подняли его в моих глазах, но не очень. Он хочет явиться к Борхардту с письмами от тебя *и* Кинкеля (это почти так же хорошо, как Маркс *и* Пипер), а к маленькому Хекшеру он собирается запросто ворваться без всяких рекомендаций, надеясь, что тот немедленно откроет ему все тайны своей профессии и, обрадовавшись новому «научному» знакомству, уступит своему новоявленному конкуренту половину своей практики, и т. д., все в том же духе. Идиотская мысль обратиться к Кинкелю скорее повредит ему, чем поможет. К[инкель] даст ему письмо к Шанк, но не к господину, а к *госпоже* Шанк, что является бесстыдством и прямым, грубым нарушением английского этикета. И затем, если г-н Кинкель, который за свои скоморошьи выступления о немецкой литературе получал наличные деньги и кормежку, если, стало быть, мосье Готфрид думает, что он может как равный к равным посылать этим купцам рекомендации (кроме свидетельств о бедности), то он жестоко ошибается. Кроме того, как мне кажется, мосье Якоби вообще не из тех, кто мог бы здесь устроиться.

Как только мой отец уедет, я тебе пришлю немного денег. До этого я ничего не могу взять, ибо рискую каждый день тем, что он заглянет в мои счета. А это может вызвать неприятные объяснения, которые я предпочитаю улаживать письменно.

---

* — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*

Твоя идея, что я не пишу оттого, что «сердит», меня очень рассмешила. Собственно, на что мне сердиться?

Кланяйся жене и детям и постарайся справиться со всей этой мерзостью до тех пор, пока у меня опять не будут развязаны руки. Надеюсь, что это будет не позже, чем через неделю.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

121

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 июля 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Позавчера получил письмо от Лассаля, который не знает, что думать, подозревает, что письма перехватывают и т. д. Было бы хорошо, если бы ты мне дал знать, отослан ли пакет ему или нет*. Лассаль единственный, кто еще отваживается переписываться с Лондоном, и надо постараться, чтобы у него не пропала охота это делать. Прошу тебя поэтому сообщить мне, как обстоит дело с пакетом. Период отправки последнего важен для меня еще и потому, что от этого зависит наступление периода получения доходов от брошюры**.

Жена моя получила с последней почтой очень дружественное и непринужденное письмо от А. Дана, в котором он сообщает ей, что *не может* указать банка в Лондоне. Во всяком случае, выставляемые мною векселя будут оплачиваться немедленно. Он пишет далее, что мои статьи «высоко оцениваются владельцами «Tribune» и публикой» и что он *не* ограничивает меня в отношении количества посылаемых корреспонденций.

Во время дебатов о «налоге на объявления» — недели две тому назад — г-н Брайт произнес хвалебную речь по адресу «New-York Tribune» и дал анализ одного из ее номеров, в кото-

---

* См. настоящий том, стр. 230. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (бостонское издание). *Ред.*

ром как раз была моя статья о бюджете*. Относительно нее он сказал:

«Из Великобритании был получен подробный разбор бюджета, внесенного достопочтенным джентльменом**. Этот бюджет в некоторых своих частях одобряется, а в других — не одобряется, а что касается положений манчестерской школы, то они совершенно не одобряются»[373].

Что касается Якоби, то пусть тебя не пугает беспомощность и незнание света со стороны 23-летнего юноши из Минденского округа, просидевшего два года за решеткой. Он знающий парень. Я читал его докторскую диссертацию[374] и был ею «весьма удовлетворен».

Твой ***К. М.***

Джонс организовал весьма значительные митинги, обратившие на себя внимание даже буржуазных газет[375].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

122

МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 августа 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Лупус***, *по всей вероятности,* получит хорошее место в Ливерпуле. Если это случится, то он поедет через Манчестер. Затруднение заключается в том, что он получит жалованье лишь по истечении квартала. Он надеется, впрочем, что вы с Штроном вместе окажете ему в этом случае некоторую поддержку. Кстати, вернулся ли уже Штрон?

Этот склочник Дронке всем на свете посылает письма, составленные, разумеется, в весьма напыщенном тоне. Так, например, Имандту он написал, «что он принял меры для переселения Лупуса в Америку». *Между нами,* я подозреваю, что наш маленький приказчик, желая легким способом набить себе

* *К. Маркс*. «Беспорядки в Константинополе. — Столоверчение в Германии. Бюджет». *Ред.*
** — Гладстоном. *Ред.*
*** — Вильгельм Вольф. *Ред.*

цену, дал понять Лупусу, что этим делом занялся теперь *он* вместо тебя. По крайней мере, мне кажется, что со стороны Вольфа наблюдается некоторое недовольство Манчестером. Что Дронке — воплощенная сплетня, в этом можешь не сомневаться. Experto crede etc*.

Пиперу ты должен весьма срочно выслать, по крайней мере, такую сумму, чтобы он мог купить себе брюки и сюртук. Если он будет продолжать ходить таким оборванным, как сейчас, то он не сможет использовать даже самых благоприятных возможностей, которые [ему]** представятся. Ему нельзя никуда показаться, к тому же ты обещал ему это при [твоем]** отъезде отсюда[376]. Он держит себя молодцом, но ведь всему есть граница.

[Мне]** страшно не везет в денежных делах. У меня сейчас два [век]селя** на сумму в 42 ф. ст. выставлены на Америку, а я не могу получить под них даже 42 фартинга, хотя я сейчас должен добывать средства существования не [только]** для себя, но и для Пипера. Первый вексель на сумму в 24 ф. ст. я дал г-ну Шпильману, который предложил мне зайти за деньгами через 5 недель. А с тех пор прошло уже семь. При этом я из-за проклятой беготни в Сити теряю все понедельники и четверги, то есть как раз те дни, когда мне необходимо готовить корреспонденцию на вторник и пятницу. Шпильман отделывается от меня каждый раз одной и той же фразой на своем гнусавом еврейском говоре: «Kaine Nootiz da»***. О таких «мелких» суммах его корреспонденты сообщают лишь с оказией. Если мне деньги нужны были немедленно, то я должен был ему заранее заявить, что я согласен оплатить *почтовые расходы,* за экстренное письмо и т. д. и т. д. Из-за всего этого я теперь не только, как обычно, в скверном положении, но поскольку моя жена, рассчитывая получить деньги вовремя, в свою очередь назначила сроки уплаты различным кредиторам, эти собаки прямо осаждают нашу квартиру. В то же время я вынужден писать с адской быстротой. Было бы очень хорошо, если бы ты послал мне одну или две статьи, для того чтобы я получил возможность написать что-нибудь получше. Три четверти моего времени уходит на беготню ради того, чтобы добыть несколько грошей.

Хейзе теперь здесь, лично он совсем неплохой парень. Г-н Кошут ставит себя сейчас в смешное положение в качестве

* — Experto crede Roberto — поверь Роберту, познавшему сие на опыте (строка из шуточного стихотворения Антуана Арена). *Ред.*

** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

*** — «Никаких известий еще нет». *Ред.*

корреспондента «Daily New-York Times». Четыре статьи Д. Уркарта в «Advertiser» о восточном вопросе[377] содержат, несмотря на его причуды, кое-что интересное. Вот уже две недели «мы бастуем» против Джонса.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. 1, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

123

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], среда, 24 августа 1853 г.

Дорогой Маркс!

Завтра, *если представится хотя бы малейшая возможность,* я вышлю деньги. Твое письмо пришло в субботу слишком поздно, чтобы можно было что-нибудь сделать; на этой неделе у меня были всякого рода истории, завтра, надеюсь, будет лучше, и старый бухгалтер предупрежден.

Малыш* был в субботу здесь. Что он сплетничал, для меня стало ясно с того момента, как он написал Борхардту. Он послал ему заслуживающее *величайшего порицания* письмо Лупуса**, в котором тот прямо и вполне серьезно обращается к «щедрой руке» брадфордских евреев. Такое письмо следовало бы тотчас же сжечь. Борхардт, проникшись великодушием, немедленно выслал *один фунт* в качестве милостыни для Л[упуса], сделав это, впрочем, в весьма приличной форме, что он вполне мог себе позволить, так как это освобождало его от всех обязательств. Я должен сознаться, что письмо Лупуса произвело на меня *очень неприятное впечатление,* но еще более неприятно подействовала на меня бестактность Малыша, передавшего это письмо в руки Б[орхардта]. Я, впрочем, задал ему за это порядочную головомойку.

Словом, дело уже сделано. Пусть Лупус, если он поедет в Ливерпуль, прямо приедет сюда, по возможности в одну из пятниц, я тогда устрою свидание с Малышом. Если Лупус

* — Дронке. *Ред.*
** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

сначала приедет в Брадфорд, как предполагал Др[онке], то сплетня получит еще большее распространение.

Что Якоби хочет ехать в Америку, тебе известно. Этот парень все-таки слишком большая размазня и даже на филистеров производит впечатление беспомощного человека. Я не думаю, чтобы он когда-нибудь приобрел практику, хотя он сильно этого жаждет. Становится всегда смешно, когда подумаешь, что парень до сих пор еще девственник.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung. Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

124
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 сентября[*] 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Давно тебе не писал, не подтвердил даже получения 5 ф. ст. (из которых 2 ф. ст. 10 шилл. выплатил Пиперу и 1 ф. ст. 10 шилл. Лупусу[**]), ибо все мое время и все силы был вынужден потратить на расхлебывание всей этой неописуемой дряни. 7 июля я передал Шпильману свой вексель. 31 августа[***], после того как я семь раз к нему бегал, он мне заявил, что вексель утерян и что я должен выписать дубликат и т. д. Так я возился с ним в течение многих недель, при этом заложил *все до последнего,* а окончательный срок уплаты своим кредиторам назначил на 31 августа[***], после того как задерживал уплату с июля. Поскольку у меня нет никаких ресурсов, кроме доходов от «Tribune», то ты легко можешь себе представить мое положение и понять, как мало у меня времени и охоты для писания писем.

Передай Якоби, если он еще не уехал, что я о нем написал Вейдемейеру и др.[378]

[*] В оригинале описка: «2 сентября». *Ред.*
[**] Вильгельму Вольфу. *Ред.*
[***] В оригинале описка: «сентября». *Ред.*

Сегодня я пишу тебе по следующему поводу.

Насколько я знаю, ты не читаешь «Morning Advertiser». Эта газета «объединенных трактирщиков» поместила статью одного «иностранного корреспондента» (полагаю, г-на *Головина),* содержащую апологию Бакунина. В ответ на это некий аноним Ф. М.* в этой же газете объявляет Бакунина русским шпионом, рассказывает о том, как хорошо ему сейчас живется, и т. д. На это последовал ответ *Головина* и *Герцена,* которые заявляют при этом, что еще в 1848 г. одна «немецкая газета» пустила в ход эту клевету «и даже осмелилась сослаться на свидетельство Жорж Санд».

Три дня тому назад на сцене появляется д-р Арнольд Руге и сообщает, что этой немецкой газетой является «Neue Rheinische Zeitung», издатель которой, «д-р Маркс», был в такой же мере, как и все остальные демократы, убежден в лживости этой клеветы[379].

Вчера я напечатал в «Morning Advertiser» следующее заявление[380]:

«Господа Герцен и Головин пожелали замешать выходившую в 1848 и 1849 гг. под моей редакцией «Новую Рейнскую газету» в свою полемику с Ф. М. по поводу Б[акунина] и т. д. Меня нисколько не трогают инсинуации гг. Герцена и Головина. Но и т. д. и т. д. позвольте мне установить, как фактически обстояло дело». Затем следует перечисление фактов:

«что 5 июля 1848 г. мы получили из Парижа два письма, одно от агентства Гавас, другое от одного польского эмигранта (так я называю Эвербека); в обоих сообщениях утверждалось, что Жорж Санд имела в своем распоряжении документы, компрометирующие Бакунина, как человека, установившего в последнее время связи с русским правительством»;

«что 6 июля мы опубликовали это письмо, не сообщение агентства Гавас, а письмо своего парижского корреспондента»;

«что Бакунин заявил в «Neue Oder-Zeitung», что еще до появления нашей корреспонденции подобные слухи циркулировали в Бреславле**, что они исходят от русских посольств и что лучшим их опровержением явится его обращение к Жорж Санд»;

«что 3 августа г-н Косцельский передал «Rheinische Zeitung»*** письмо Жорж Санд, адресованное ее редактору, которое было опубликовано в тот же день со следующими вводными замечаниями:» (следует цитата из «Neue Rheinische Zeitung»[381]);

* — Фрэнсис Маркс. *Ред.*
** — Вроцлаве. *Ред.*
*** — «Neue Rheinische Zeitung». *Ред.*

«что в конце августа я, проездом через Берлин, виделся с Бакуниным и возобновил с ним нашу старую дружбу»;

«что 15 октября (или около этого) «Rheinische Zeitung»* выступила в защиту Бакунина против прусского министерства, которое его выслало»;

«что 15 февраля (1849 г.) «Rheinische Zeitung»* поместила передовую статью о Бакунине, в начале которой были следующие слова: «Бакунин — наш друг»»[382];

«что в «New-York Tribune» я воздал Бакунину должное за его участие в нашем движении[383] и т. д. и т. д.».

Мое заявление заканчивается следующими словами:

«Что касается Ф. М., то, поскольку он исходит из навязчивой идеи, будто революции на континенте благоприятствуют тайным замыслам России, он должен, если он хочет быть в какой-то мере последовательным, осудить не только Бакунина, но и любого континентального революционера как русского агента. В его глазах сама революция является русским агентом. Почему бы не быть им и Б[акунину]?»

Наконец, в *сегодняшнем* номере «Morning Advertiser» этот негодяй Головин, не осмеливаясь назвать себя, помещает от имени «иностранного корреспондента» следующее:

*«Как следует писать историю***

(От иностранного корреспондента)

Бакунин русский агент, — Бакунин не русский агент. Бакунин умер в Шлиссельбургской крепости, подвергнувшись там чрезвычайно суровому обращению, — Бакунин не умер, он еще жив. Его отдали в солдаты и сослали на Кавказ, — нет, его не отдавали в солдаты, он все еще сидит в Петропавловской крепости. Таковы те противоречивые сведения, которые поочередно появлялись в печати относительно Михаила Бакунина. В наши дни, когда все предается широкой огласке, мы приходим к истинному, лишь утверждая ложное. Но доказано ли, наконец, что Бакунин не находится на жалованье у русского военного ведомства?

Есть люди, которые не знают, что гуманность делает людей зависимыми друг от друга, что, освобождая Германию от влияния, которое имеет на нее Россия, мы оказываем также *обратное воздействие* на последнюю, *снова* толкая ее в объятия деспотизма, до тех пор пока она не станет уязвимой для революции. Таких людей напрасно было бы убеждать, что Бакунин является одним из самых чистых и великодушных представителей прогрессивного космополитизма.

«Клевещите, клевещите, — гласит *французская* пословица, — и от клеветы всегда что-нибудь останется». Клевета на Бакунина, поддержанная в 1848 г. одним из его друзей, в 1853 г. вновь распространяется неизвестным лицом. «Предает всегда свой, — говорит другая пословица, —

* — «Neue Rheinische Zeitung». *Ред.*

** Нижеследующая заметка Головина из газеты «Morning Advertiser» от 3 сентября 1853 г. переписана рукой Пипера. *Ред.*

и лучше иметь дело с умным врагом, чем с глупым другом». Не консервативные газеты взяли на себя распространение клеветы на Бакунина, эту заботу взяла на себя дружественная газета.

У людей, которые могут хотя бы на мгновение забыть, — как забыл г-н Маркс, — что Бакунин сделан не из того теста, из которого делаются полицейские шпионы, очевидно, слабо развито революционное чувство. Почему он, по крайней мере, не поступил так, как поступают обыкновенно английские газеты, и не опубликовал того письма польского эмигранта, в котором выдвигались обвинения против Бакунина? Ему не пришлось бы сожалеть о том, что его имя связывается с ложным обвинением».

Я намереваюсь ответить этому субъекту следующим (см. ниже) заявлением, которое просил бы вернуть мне *срочно* (если возможно, до понедельника), отделав стилистически[384].

В то же время спрашивается, не хотите ли вы с Дронке также сделать заявление в качестве редакторов «Новой Рейнской газеты» — группа против группы? Против нас только Руге, Герцен, Головин. Последнего сам Бакунин назвал «шалопаем». Будучи в 1843 и 1844 гг. одним из самых ревностных почитателей Николая, он потом сделался демократом, потому что *предполагал,* что попал под подозрение, и не решался вернуться в Россию. В последнем заключается весь его героизм.

Я, с своей стороны, предложил бы *по существу* заявить следующее:

«Лучше иметь дело с умным врагом, чем с глупым другом», — воскликнул бы Бакунин, если бы ему когда-нибудь довелось читать письмо того «иностранного» Санчо Пансы, который в субботнем номере Вашей газеты упражняется в цитировании избитых пословиц.

Разве не «глупый друг» тот, кто упрекает меня в *отказе* сделать что-либо такое, благодаря чему, согласно его же собственным словам, мне «не пришлось бы сожалеть о том, что мое имя связывается с ложным обвинением».

Разве не «глупый друг» тот, кто удивляется тому, что знает каждый школьник, а именно — что истина устанавливается благодаря полемике и что исторические факты извлекаются из противоположных суждений.

Когда «Новая Рейнская газета» поместила письмо из Парижа, Бакунин был на свободе. Если он был прав, удовлетворившись публичными объяснениями «Новой Рейнской газеты» в 1848 г., разве не «глупый друг» тот, кто позволяет себе придираться к ним в 1853 году. Если он был неправ, возобновив свои тесные дружеские отношения с редактором «Новой Рейнской газеты», то разве не «глупо» со стороны человека, претендующего на то, чтобы именоваться другом, разоблачать его слабость перед публикой.

Разве не «глупый друг» тот, кто находит нужным «снова толкать Россию в объятия деспотизма», как будто она когда-либо от него освобождалась.

Разве не «глупый друг» тот, кто латинскую пословицу «calumniare audacter»[*] называет французской.

Разве не «глупый друг» тот, кто не может понять, почему «консервативные газеты не захотели *опубликовать* клевету, которая» *тайно* распространялась против Бакунина в Германии, в то время как самая революционная газета Германии была обязана опубликовать ее.

Разве не «глупый друг» тот, кто игнорирует, что «революционное чувство» в момент высшего напряжения издавало «lois des suspects»[**] и обезглавливало Дантонов, Демуленов и Анахарсисов Клоотсов.

Разве не «глупый друг» тот, кто не осмеливается обвинять «Morning Advertiser» за то, что она поместила письмо Ф. М. в момент, когда Б[акунин] находится в заточении в С.-Петербурге, и в то же время обвиняет «Новую Рейнскую газету» за то, что она поместила подобное письмо в 1848 г., когда Б[акунин] был на свободе и не был еще обречен на несчастье оказаться под защитой «глупого друга».

Разве не «глупый друг» тот, кто делает имя Бакунина предлогом для того, чтобы клеветать на друзей Б[акунина], и в то же время старательно скрывает свое собственное имя».

Итак, отвечай поскорее. Дело совершенно неотложное.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. I. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

125

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [385]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 сентября 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Разумеется, твое письмо прибыло слишком поздно[386]. Я эту пачкотню[***] сгустил, выбросил весь ненужный пафос, подшли-

[*] — «клевещите дерзко». *Ред.*
[**] — «законы о подозрительных». *Ред.*
[***] См. предыдущее письмо. *Ред.*

фовал и послал в понедельник в любезный орган объединенных «licensed victuallers»[*]. Не поместили. В то же время сия в высшей степени последовательная газета напечатала в понедельник краткое письмо от «местного корреспондента» (вероятно, Д. Уркарта), в котором ее собственный «иностранный корреспондент» довольно недвусмысленно разоблачается как «русский агент»,. да и сам Бакунин отнюдь не причисляется к лику святых. «Morning Advertiser» не напечатала моего ответа, очевидно, потому, что он написан не так путанно, как письмо ее «местного корреспондента»[387]. Теперь эта вещь появится в «People's Paper»[**].

То, что я в письме к тебе упомянул и имя господина Дронке, было, конечно, чистейшей lapsus linguae[***] — старая привычка! Я не думаю, чтобы заявление «маленького» Бланки имело какое-нибудь значение или чтобы мы что-нибудь выиграли от этого придатка.

Славный Малыш так усердно посплетничал, что 1) Лупус[****] не сказал мне ни разу ни единого слова о своем отъезде[388], хотя я давным-давно знал об этом от тебя; 2) тот же Лупус говорит о тебе всегда очень сдержанно; 3) мне вчера *вечером* пришлось выдержать невероятную сцену.

Я сидел за работой. Жена и дети были в комнате. Весьма торжественным шагом входит Лупус. Я предполагал, что он, наконец, пришел попрощаться, так как он в моем доме ни разу не заикнулся о предстоящем отъезде.

Я одолжил у него год тому назад маленькую испанскую грамматику Франсезона приблизительно в 120 страниц[389]. Насколько помню, месяцев пять тому назад я вернул ему эту книжонку. Если же нет, то ее стянул Дронке.

Старик уже два раза спрашивал об этой книжонке мою жену и Ленхен[*****], которые обещали ему поискать се.

И вот вчера вечером, — этот субъект вошел в дом уже в ворчливом настроении, — я говорю ему возможно более мягким тоном, что не могу найти эту дрянь, везде ее искал, поэтому думаю, что вернул ее ему и т. д. Этот молодчик отвечает по-мужицки глупым, наглым тоном: «Ты ее *загнал».* (Я дам соверен любому, если он во всем Лондоне сумеет выручить за эту ерунду хотя бы 2 фартинга.) Я, конечно, вскипел, последовал резкий разговор, он настаивал, как упрямая лошадь,

[*] — «патентованных трактирщиков», то есть трактирщиков, имеющих лицензию на продажу спиртных напитков (речь идет о газете «Morning Advertiser»). *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Редактору «People's Paper»». *Ред.*

[***] — обмолвкой. *Ред.*

[****] — Вильгельм Вольф. *Ред.*

[*****] — Елену Демут. *Ред.*

на своей нелепой выдумке, бранил меня «aux sein de ma famille»*. Ты знаешь, что я прощаю многое старым, впавшим в слабоумие людям, которые заслуживают уважения по партийной традиции. Но все имеет свои границы. Кажется, старый дурак был удивлен, что я ему, наконец, показал зубы.

Все это результат интриг Дронке, плод слишком частого употребления джина и размягчения мозгов. Может быть, морской воздух окажет благоприятное влияние на его орган мышления. Можно присвоить себе привилегию «старого ворчуна», но не следует злоупотреблять ею. Мой путь также не усыпан розами, и его житейские невзгоды ни в какой мере не являются извинением в моих глазах.

Жалкие русские как в «Tribune», так и в лондонском «Advertiser» (хотя различные лица и в различной форме) выезжают теперь на том любимом коньке, что русский народ, дескать, насквозь демократичен, а официальная Россия (царь и бюрократия) — это одни только немцы, и дворянство также немецкое.

Таким образом, надо бороться с Германией в России, а не с Россией в Германии.

Ты больше знаешь о России, чем я, и если найдешь свободное время, чтобы выступить против этой нелепости (ведь точно так же и тевтонские ослы сваливают деспотизм Фридриха II и т. д. на французов, как будто отсталые рабы не нуждаются всегда в цивилизованных рабах, чтобы пройти нужную дрессировку), то ты меня очень обяжешь. Само собой разумеется, в «Tribune».

Твой ***К. М.***

Напиши мне подробнее о *положении дел,* и притом прямо *по-английски.*

На прилагаемое письмо Клейна, — которое прошу бережно сохранить, — я ответил дипломатически[390]. Из Лондона переписка совершенно невозможна. Фабричные рабочие должны держаться *исключительно* в своей собственной среде и не вступать в объединение с мещанами и ремесленниками в Кёльне, Дюссельдорфе и т. п. Если они хотят раз в год присылать сюда кого-либо для того, чтобы посоветоваться с нами, то мы ничего против этого не имеем.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «в кругу моей семьи». *Ред.*

126
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 17 сентября 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Ты становишься чертовски молчаливым.

Так как я ожидал вчера твою статью, то составил только вступление из новейших известий. Но письмо от тебя не пришло, и корреспонденция ухнула.

В течение ближайших двух недель, начиная с сегодняшнего дня, твое сотрудничество мне решительно необходимо. Пипер уходит сегодня на две или три недели, — правда, не в монастырь, но в немецкий госпиталь, своего рода санитарную тюрьму, где его основательно излечат от плачевных последствий греховных страстей. Так как я и без того из-за беготни к этому паршивому Шпильману пропустил 3—4 статьи, то мне теперь необходимо отсылать регулярно каждый вторник и каждую пятницу по статье для того, чтобы следующий вексель можно было выставить не на слишком скудную сумму. Есть шансы, что Фрейлиграту удастся найти среди своих клиентов человека, который будет регулярно учитывать мои векселя.

Если ты за это время кое-что напишешь, то я буду посылать тебе остальное на просмотр; тебе придется только добавлять в начале или в конце новейшие известия о Турции, — либо если ты обнаружишь их в «Debats» или где-нибудь еще, либо если будут получены телеграфные сообщения особой важности, — и затем отправлять эту дрянь в Ливерпуль.

Ко вторнику ожидаю от тебя статью.

Было бы важно написать что-нибудь о положении армии и т. д. В английских газетах по этому вопросу пишут массу ерунды: будто Омер-паша переправился через Дунай и т. п.

Отослал уже две статьи о торговом кризисе: одну — в прошлую пятницу — об Английском банке, его учетном проценте и о действии акта Пиля (или, скорее, о расчетах на его действие)* и вторую — во вторник — о ценах на хлеб, признаках перепроизводства**.

Было бы важно получить что-нибудь более подробное о промышленных округах.

---

* *К. Маркс.* «Венская нота. — США и Европа. — Письма из Шумлы. — Банковский акт Пиля». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Политические события. — Недостаток хлеба в Европе». *Ред.*

Прилагаю еще кое-что из писаний «человека из «Tribune»»* и «о нем» — издателей «Tribune». В конце концов оказывается, что это не русский, а немец.

Благодаря отмене налога на объявления Джонс имеет теперь каждую неделю 3 ф. ст. с объявлений. Газета** скоро станет платежеспособной. Тогда возникнет источник заработка и для Пипера.

Напиши мне также о странствиях Лупуса***, который, как я потом узнал, выбрался отсюда лишь в прошлую субботу.

Будь здоров.

Твой ***К. М.***

Прилагаю еще вырезку из бравой «Neu-England-Zeitung»[391].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

127
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 19 сентября 1853 г.

Дорогой Маркс!

Моей работе и моим писаниям до сих пор сильно мешало присутствие «старика»***, который пока расположился у меня. На его винтовой пароход никак нельзя было найти место, при этом Борхардт очень настаивал, чтобы он сначала попытался получить здесь уроки, а кроме того, у него были некоторые виды на заработок и в Ливерпуле. Так или иначе, он хочет еще попытать счастья здесь, а я не хочу, чтобы он заметил, каким образом иногда возникают корреспонденции для «Tribune», раз он так нелепо повел себя по отношению к тебе в Лондоне. Здесь перед ним открываются некоторые перспективы, и после того как мы с Борхардтом потолковали с ним вчера об этом, он сегодня двинется на поиски. Таким образом, у меня будет свободный вечер, и я смогу сфабриковать для тебя статью о здешнем положении дел, которую и отошлю второй почтой. Статью на русскую тему напишу при первой возможности.

---

* — Пульского (см. настоящий том, стр. 189). *Ред.*
** — «People's Paper». *Ред.*
*** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

Я полагаю, что автор* — прибалтийский немец или полуполяк; у него, по-видимому, много материала, и нужно быть осторожным, но его все же удастся вывести на чистую воду. Или это, может быть, тот самый Лёве, который писал письма к Нессельроде в «Deutsche Londoner Zeitung». И здесь и там достаточно пустой болтовни и сплетен.

«Reform» получаю очень нерегулярно. Не слыхал ли ты чего-нибудь о Клуссе?

N. B.** Так как Лупус, как я сегодня узнал из твоего письма***, удрал, даже не попрощавшись с тобой, то я ему, естественно, не показываю ничего из того, что ты присылаешь; он остается совершенно в стороне от всего. Если бы дело не касалось Борхардта, который раздобыл 10 ф. ст. для его поездки и вообще хорошо к нему отнесся, то я стал бы держаться с мосье Лупусом более сдержанно. В особенности потому, что этот парень, хотя и сохранил упорство, но потерял свой стоицизм и уж очень приспосабливается к людям, от которых он надеется получить пользу. Он даже стал немного льстецом, и при этом каким!

Впрочем, посмотрим, не приведет ли лучшее материальное положение, — если это удастся здесь устроить, — нашего старичка опять в чувство, и тогда он должен будет попросить у тебя прощения.

Иду сейчас домой, чтобы засесть за работу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. 1, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

128
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [392]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 сентября**** 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Прилагаю одно письмо от Вейдемейера, несколько от Клусса, заявление г-на Виллиха[393], письмо Мадзини к г-же Мотт (аболиционистке) в Америку.

* — Пульский (см. настоящий том, стр. 189). *Ред.*
** — Nota bene — заметь себе. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 246. *Ред.*
**** В оригинале описка: «августа». *Ред.*

Твою статью[394] разбил на две части и переделал в две статьи, которые отослал в Нью-Йорк. Моя жена при этом исполняла обязанности секретаря.

Пиперу *прижигали* горло в немецком госпитале. Над койкой его висит табличка с роковой надписью: «В[ильгельм] П[ипер] — syphilis secundaris». Держат его в строжайшей дисциплине, что для него, впрочем, весьма полезно.

В. Вольф прислал письмо Рингсу, который пользуется его доверием. Он пишет, что до конца октября попытается еще устроиться в Манчестере. Если до того времени ничего не выйдет, он уедет. Пока же он живет на *«чужой* счет» на Грейт-Дьюси-стрит[395] номер такой-то. *Тебя* он *совсем не* называет, из чего ты можешь заключить о злобной мелочности этого приятеля. Ему, конечно, стыдно признаться, после его брюзжания на тебя, что он тебе обязан. Что касается нас, то я не знаю, что он писал Рингсу, так как последний молчит об этом.

В деле с господином Дронке* я желал бы добиться полной ясности. Я теперь узнал, что он сбыл куда-то пиперовского *Рикардо,* как и принадлежащую рабочему Лохнеру немецкую историю политической экономии и т. д. и т. д. Это, конечно, еще более усилит мои серьезные подозрения против него.

Перед своим отъездом господин Вольф рассказал еще и Имандту — и притом в весьма искаженном виде и в негодующе-обывательском тоне — о своей наглой выходке по отношению ко мне. Меня злит, что я относился к этому крикуну крайне внимательно, вместо того чтобы показать ему зубы.

Дела идут великолепно. Во Франции произойдет ужасный крах, когда рухнет все это финансовое мошенничество.

Якоби написал в «Reform» выдержанную в меланхолических тонах статью о гибели земли[396].

Смотри, чтобы эти строки не попали в руки кому не следует.

Твой ***К. М.***

Кстати. Позавчера получил несколько строк от Блинда. Ему придется с высоты его демократического величия снова спуститься в низменные области вопроса ножа и вилки. Он проиграл свой процесс, и пока что все состояние его жены конфисковано. Таким образом, исчезают источники дохода. Мне его жаль, несмотря на неприятные манеры, которые он счел нужным усвоить себе.

---

* См. настоящий том, стр. 243. *Ред.*

Следил ли ты за историей, связанной с Бакуниным, в «Morning Advertiser»?* Уркарт воспользовался этим поводом и поместил статью, в которой он высказывает подозрение против Б[акунина], во-первых, потому, что он русский, во-вторых, потому, что он «революционер»[397]. Уркарт утверждает, что среди русских нет ни одного честного революционера, что их претендующие на демократизм писания (выпад против Герцена и шалопая Головина) ничего не доказывают, и в заключение объявляет континентальным революционерам, что они являются такими же предателями, как и их правительства, если оказывают доверие русским. Тогда на поле боя появился «Англичанин» (Ричардс), выставленный, по-видимому, русскими; он имеет зуб против Уркарта за то, что последний на основании права давности отнял у него в «Morning Advertiser» тему ««Times» и Турция». Ричардс заявляет, что столь же нелепо считать Б[акунина] шпионом, как предъявлять Пальмерстону обвинение в том, что он подкуплен Россией; ссылается на свидетельство Руге, мое**, хвалит «Революционные идеи» Герцена*** и т. д. А вчера снова выступил приспешник Уркарта, некий А. Б., с заявлением, что он знаком со всей литературой «Молодой России», которая-де доказывает правильность взглядов У[ркарта], панславизм и пр.

Во всяком случае русские интриганы увидят, что здесь не так легко, как среди жалкой французской демократии, напускать на себя важность, завоевывать влияние и выступать в роли своего рода аристократии революционной эмиграции. Здесь приходится получать жестокие пинки. Чем эти ослы помогли Бакунину? Они только добились того; что против него было выдвинуто серьезное публичное обвинение и что им самим дали по физиономии.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. письмо Маркса Энгельсу от 3 сентября 1853 г. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Михаил Бакунин». *Ред.*

*** Речь идет о книге Герцена «О развитии революционных идей в России». *Ред.*

129
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], 29 сентября 1853 г.

Дорогой Маркс!

Прилагаю статью о турецких армиях[*]. Если ты мне сообщишь, что ты отсылаешь завтра о забастовках в Ланкашире и о состоянии торговли[398], то я смогу это продолжить и ко вторнику приготовить тебе дальнейший отчет об этих делах. Фабриканты и торговцы стараются здесь изо всех сил уговорить друг друга, что дела не так плохи; о том же изо всех сил хлопочет и «Guardian»[**]. Но все это одна видимость и надувательство. За истекшую неделю цена простой пряжи упала на $^1/_4$— $^3/_8$ пенса за фунт; таким образом, при цене в 9 пенсов за фунт получается падение на 3—$4^1/_2$%, при цене в 8 пенсов — 3—6%, а при цене в 7 пенсов — 4—7%. Хлопок за это же время упал в цене почти на $^1/_8$. Запасы возрастают, спрос падает даже на внутреннем рынке. Спекуляция со сбытом в Австралию достигла таких колоссальных размеров, что прибывшие туда 80000 баррелей американской муки были переправлены *сюда* с оплатой фрахта по 8 шилл. за баррель. Австралийский крах недельки через четыре будет, пожалуй, уже в полном разгаре. «Хорошие вести» из Ост-Индии сводятся к тому, что повышение цен там и их понижение здесь в общем итоге все же дают убыток при экспорте туда. Процветает только торговля с Америкой и спекуляция на хлебе. В Абридже уже платят 80 шилл. *за квартер* первосортной пшеницы. Цены на хлеб растут, цены на пряжу падают, а турецкая пакость — лучший способ держать наших торговцев в возбуждении всю зиму.

Цены на готовые промышленные изделия тоже стремительно падают, и увеличение их запасов еще опаснее, чем избыток пряжи. Поэтому решение фабрикантов приостановить производство, по их расчетам, убивает сразу двух зайцев одним выстрелом: 1) оно обезоруживает рабочих; 2) оно сокращает производство. Престонские фабриканты получат, конечно, общий вотум признательности, если не возмещение убытков[399]. В Аштоне, Стейлибридже и Глоссопе фабриканты также подумывают о приостановке производства, а некоторые также и здесь. Впрочем, в этом есть своя загвоздка, так как такая приостановка

---

[*] *Ф. Энгельс.* «Русские в Турции». *Ред.*
[**] — «Manchester Cruardian». *Ред.*

выгодна лишь тем, которые продолжают производство. Те же, которые временно прекращают, терпят лишь убытки[400].

Лупус[*] имеет шансы получить место клерка, ведущего корреспонденцию, — если верить Борхардту. Старик изучает русский язык и тому подобное и по-прежнему питает пристрастие к турецкому вопросу, в чем я его охотно поощряю.

Привет жене и детям.

Твой **Ф. Э.**

Что ты скажешь по поводу меланхолических и добродетельных перспектив Якоби относительно гибели земли?[**]

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

130
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 30 сентября 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Военная статья[***] великолепна. Я сам испытывал опасения по поводу продвижения русских сил на запад, но, разумеется, не решался довериться собственному суждению в подобных вещах. В продолжение шести месяцев, в течение которых происходят забастовки, я написал о них, с перерывами, целый ряд статей[401]. Теперь, правда, наступил новый этап. В той статье, в которой я использовал твои общие замечания о забастовках[****], я привел массу названий местностей, где происходят забастовки; рассказал также о событиях в Престоне и Уигане[402]. О Манчестере у меня не было никаких подробностей. Маневр престонцев я изобразил (весьма кратко, nota bene[*****]): 1) как попытку фабрикантов *прикрыть* свое стремление спастись от перепроизводства ссылкой на рабочих, которые, дескать, своими требованиями заставляют их закрыть фабрики; 2) как попытку голодом принудить рабочих к подчинению.

[*] — Вильгельм Вольф. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 248. *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Русские в Турции». *Ред.*
[****] *К. Маркс.* «Паника на лондонской бирже. — Забастовки». *Ред.*
[*****] — заметь себе. *Ред.*

Как видишь, в своей истории забастовок я дошел только до прошлого вторника и совершенно не затронул Манчестера.

Заметки о ценах на пряжу и хлопок, а по возможности также и на готовые промышленные товары, ты мог бы несколько расширить, — так, чтобы получился, по крайней мере, отдельный раздел в статье.

Я должен в каждой статье, кроме основных тем, прослеживать также шаг за шагом русские ноты и английскую внешнюю политику (а она великолепна!), ибо эти *ослы* в Нью-Йорке считают это самым важным, да и, в конце концов, нет ничего легче, как освещать эту «высокую политику».

До следующего вторника я приготовлю статью о «восточной церкви», а до следующей *пятницы* у меня будет готова первая из трех статей о Дании, где через месяц снова появятся на сцене различные сословные собрания[403].

Если произойдет какое-нибудь военное событие, то я всецело полагаюсь на военное министерство в Манчестере, которое немедленно пришлет мне инструкцию; точно так же в отношении хлопка и пряжи, о которых здешние газеты дают весьма жалкую информацию.

Прежде всего я хочу завалить этих парней до отказа статьями, так как момент благоприятный, и если я одновременно получу кое-что от тебя, то смогу распределить темы на более продолжительный срок. Учти также, что я без своего секретаря[*] немного боюсь за свой английский язык.

Лупусу[**] не передавай от меня поклона.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

131
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [404]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 октября 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Прежде всего должен тебя попросить прислать мне срочно, если это возможно, хотя бы немного денег. Две недели тому

[*] — Пипера. *Ред.*
[**] — Вильгельму Вольфу. *Ред.*

назад Шпильман выплатил, наконец, деньги, удержав почти 2 фунта стерлингов. Тем временем долги, разумеется, так возросли, что все самое необходимое полностью перекочевало в ломбард и моя семья совершенно обносилась, так что вот уже 10 дней, как у меня в доме ни гроша. У меня на руках есть доказательства, что Шпильман меня надул. Но какой от этого толк? Дело в том, что нью-йоркская фирма по моей просьбе вернула мне вексель вместе с письмом, из которого следует, что она уплатила по векселю *уже 22 июля,* между тем как я получил деньги только в конце сентября. Теперь мне предстоит получить еще 24 ф. ст. по векселю. (С того времени, как Пипер заточен, я послал шесть статей, в том числе весьма зажигательный обвинительный акт против Пальмерстона; в нем я проследил всю его карьеру от 1808 до 1832 года[405]. Продолжение я вряд ли смогу изготовить ко вторнику, так как необходимо просмотреть целую массу Синих книг и томов «Хансарда»[406], а пятница и сегодняшний день пропали из-за беготни по денежным делам. Статью к пятнице[*] я написал ночью; с 7 часов утра до 11 я диктовал ее моей жене, а затем отправился в Сити.) Фрейлиграт обещает, — и приложит все усилия, даст свой индоссамент и т. д. для того, чтобы учесть этот вексель у Бишофсхейма, но раньше 8—10 дней ничего не выйдет. Таков casus belli[**]. Придется как-нибудь выпутываться эти дни. Кредит на средства пропитания (кроме горячих напитков и т. п.) исчерпан. Кроме того, завтра ко мне может явиться из больницы Пипер; вероятно, так и будет. Как только я получил деньги, я послал ему 3 ф. ст., но этот осел доверил их на сохранение Либкнехту и теперь не получит из них ни фартинга.

Из всех приятных сюрпризов, которые здесь в течение стольких лет выпадали на мою долю, самые приятные мне всегда неизменно преподносились так называемыми партийными друзьями: Красным Вольфом[***], Лупусом[****], Дронке и т. д. Сегодня Фрейлиграт рассказал мне, что Франц Йозеф Даниельс находится в Лондоне и был у него вместе с Красным Вольфом. Ко мне же, как он заявил, он не собирается, так как я, дескать, засадил его брата[*****] в тюрьму при посредстве Бандьи, и без этого его бы не арестовали. А Бандья впервые был у меня в феврале 1852 г., Даниельса же посадили в мае 1851 года! Как видишь, действие весьма ретроспективное! Эта на редкость

[*] *К. Маркс.* «Вопрос о войне. — Финансовые дела. — Забастовки». *Ред.*
[**] — повод к войне. *Ред.*
[***] — Фердинандом Вольфом. *Ред.*
[****] — Вильгельмом Вольфом. *Ред.*
[*****] — Роланда Даниельса. *Ред.*

подлая сплетня (награда за все мои труды, потерю времени и другие приятные последствия процесса*), конечно, жадно подхватывается кое-кем для того, чтобы прикрыть свои собственные подлости по отношению ко мне и свое трусливое отступничество. А непосредственной причиной всего этого свинства является распространяемое там и сям ворчливое брюзжание гг. Дронке — В. Вольфа, которые оставили себе наиболее удобную часть работы — сплетни, а мне охотно предоставили все действительные труды.

Если бы мне жилось хорошо, или, по крайней мере, я был бы избавлен от забот, мне было бы, разумеется, наплевать на все эти подлости. Но когда гадости мещанского существования на протяжении многих лет приправляются еще этими и подобными гадостями, то это уже слишком. Я намерен при первой возможности *публично* заявить, что не имею ничего общего *ни с. одной из партий.* Я не намерен больше терпеть, чтобы всякий партийный осел мог меня оскорблять под партийным предлогом.

Ты видишь теперь, как это необходимо, чтобы моя брошюра** попала в Германию. Так как ты не можешь этого сделать, то пришли мне адрес Штрона, с которым я хочу посоветоваться по поводу этого дела.

Я также очень хотел бы услышать объяснение господина Дронке по поводу книги***. Что же касается господина Лупуса, то он, по-видимому, думает свою услужливость по отношению к протежирующим ему буржуа загладить наглыми выходками против меня. Я его могу заверить, что дело не кончится его бахвальством перед Имандтом — под предлогом прощального визита к последнему — по поводу того, как он излил на меня свою филистерскую желчь.

Прилагаю письмо от Клусса. В своей статье против «Neu-England-Zeitung» он, как мне кажется, довольно удачно собрал соответствующие места из моих писем о Кэри и т. д.[407]

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Речь идет о кёльнском процессе членов Союза коммунистов. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 243. *Ред.*

132
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 12 октября 1853 г.

Дорогой Энгельс!

2 ф. ст. получил. Они прибыли тем более кстати, что Оксфорд, шеф Фрейлиграта, еще не вернулся из своей поездки, и дело, таким образом, затягивается*.

Что касается «Tribune», то к пятнице у меня будет готова статья II о Пальмерстоне**. Статья III и последняя, охватывающая период с 1848 до 1852 г., требует такой уймы Синих книг и «Парламентских дебатов», что мне никак не справиться с ней до вторника, принимая во внимание, что воскресенье выпадает, поскольку дело касается Британского музея. Было бы поэтому в высшей степени полезно, также и для выигрыша времени, если бы ты помог мне обеспечить вторник. Но о чем написать? Право, и сам не знаю. Может быть, что-нибудь из области текущей политики, а я мог бы лишь добавить самые последние новости. Может быть, если ты за этим достаточно следил, — а слишком много для гг. Грили и Мак-Элрата и не требуется, — о том, как предстоящий кризис будет способствовать свержению бонапартовского режима. Думаю, что теперь самое подходящее время обратить внимание на Францию, где катастрофа все же разразится. Плохой урожай хлеба и винограда. Благодаря более дешевым ценам на хлеб Париж привлекает к себе рабочих со всей Франции и таким образом рекрутирует армию революции, поскольку эти вновь прибывшие понижают и без того падающую заработную плату парижан. Хлебные бунты в Эльзас-Лотарингии, Шампани. Недовольство крестьян из-за предпочтения, оказываемого Парижу; рабочих — из-за дорогостоящих чествований армии; буржуа — из-за насильственного вмешательства в экономические законы в пользу рабочих. Сокращение спроса прежде всего на предметы роскоши. Начинающееся закрытие мастерских. Резкий контраст всей этой нищете составляют расточительность и биржевые махинации семейства Бонапартов. Дутый характер всей системы кредита, превратившейся в колоссальное чисто мошенническое

* См. настоящий том, стр. 253. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон», статья третья (в «New-York Dally Tribune» опубликована как вторая статья о Пальмерстоне под заглавием «Пальмерстон и Россия»). *Ред.*

предприятие под руководством люмпен-пролетарского императора и еврея Фульда. Биржа, банк, железные дороги, ипотечные банки и всякого рода другие мошеннические учреждения. Повторяется режим последних дней Луи-Филиппа, однако в сочетании со всяким свинством и без спасительных черт Империи и Реставрации.

Давление правительства на банк. Сборщики налогов начинают действовать в деревнях беспощаднее, чем когда-либо. Громадная разница между предположенным и действительным бюджетом. Все городские власти погрязли в долгах — в силу того, что надо поддерживать видимость «процветания». Затем влияние восточного вопроса на государственные ценные бумаги и опасное использование колебаний курса бумаг самим двором. Деморализация армии. Следовало бы еще специально подчеркнуть, что манифесты, воззвания и т. п. таких доктринеров, как Ледрю, Луи Блан и мужи всех других оттенков, ни на волос ничего не смогли изменить, между тем как социальный и экономический кризис сразу приводит в движение все и т. д. и т. д. Я, конечно, не знаю, привлекает ли тебя эта тема. Во всяком случае дай мне немедленно знать, ожидать ли мне ко вторнику статью или нет, ибо в зависимости от этого я буду что-либо предпринимать.

Твой ***К. М.***

«Economist» на прошлой неделе (собственно говоря, в субботнем номере, следовательно, на этой неделе) дает много всякого материала в корреспонденции из Парижа[408].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

133
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [409]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 октября 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Приношу благодарность за обе статьи*. Боюсь, что ты под влиянием г-на Смита** немного переоценил военные до-

* Ф. *Энгельс.* «Передвижения армий в Турции». «Священная война». *Ред.*
** *Ф. Смит.* «История польского восстания и войны в 1830 и 1831 годах». *Ред.*

стижения русских. Прежде всего, что касается кампании 1828—1829 гг., то она, по свидетельству большинства современников, — я имею в виду в том числе и рапорт, посланный герцогу Веллингтону его адъютантом* и опубликованный в «Portfolio»[410], — носила жалкий характер. Крепости были взяты не столько штурмом, сколько при помощи подкупа. Вообще, подкуп сыграл главную роль в этой кампании. Перейдя через Балканы, Дибич и сам не был уверен, удастся ли ему победить или он самым жалким образом попадется в ловушку и будет отрезан. Спасли его опять-таки подкупность одного из командующих пашей и полное разложение турецкой армии. Россия начала войну после того, как турецкий флот был уничтожен при Наварине[411], старая организация армии была уничтожена Махмудом, а новая еще не была создана. Сейчас условия во всяком случае иные.

В «Débats» за последние две недели был напечатан ряд статей о кампаниях 1828 и 1829 годов. Но я их не читал. Другие материалы я поищу в библиотеке.

Пипер уже с неделю тому назад вышел из больницы и устроился сразу в двух местах: 1) при посредстве Клусса корреспондентом «Washington Union» и 2) клерком (от 9 до 5 часов) у одного crapaud** в Сити за 25 шилл. в неделю. Таким образом, я уже не могу пользоваться его услугами. Тем лучше для него. Я рад, что он выпутался из этой поганой истории.

Посылаю тебе продолжение Пальмерстона***. Джонс просил и дальше присылать ему продолжение. Я послал ему еще одну статью****, но заявил, что не дам больше ничего, если не прекратится это свинство с опечатками (на этот раз очень грубыми и искажающими смысл). А рукопись была написана очень четко.

У *Рингса* был приступ *помешательства,* он пробыл несколько дней в работном доме, состояние его все еще внушает опасения. Причина — пьянство, quorum magna pars***** бесподобного Лупуса******, так как он после того, как Рингс закрыл свое заведение, приучил его к джину. Притом Рингс слишком кипучая

* *— Чесни. *Ред.*
** — обывателя. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». Статья вторая, опубликованная в «People's Paper». *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». Статья третья. *Ред.*
***** — в чем большая заслуга (Вергилий. «Энеида», книга вторая). *Ред.*
****** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

натура, чтобы переносить бездеятельность, а пока что он не нашел еще новой работы. Проклятие, что все эти парни у нас сходят с ума.

При сем о великих деяниях Гейнцена.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

134

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 ноября 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Ты должен прислать мне до послезавтра хоть одну или две страницы (если тебе уж очень некогда) о переходе Дуная турками при взятии ими Калафата. Вчера я упомянул об этом известии как о весьма сомнительном*. Но оно, по-видимому, подтверждается, и, во всяком случае, ты из завтрашних газет узнаешь, как обстоит дело. Я не могу ни молчать об этом, ни писать с точки зрения «здравого человеческого смысла», раз мы уже приступили к изучению этого вопроса с чисто научной точки зрения. Если верить французским газетам, *Шамиль* порядком-таки поколотил русских и угрожает даже Тифлису, а генерал Воронцов будто бы написал своему правительству, что он без значительных подкреплений не сможет удержать Грузию ввиду угрозы с двух сторон.

«Tribune» в последнее время часто прибегала к политике аннексий. Во-первых, была аннексирована в качестве передовицы твоя первая военная статья, а во-вторых, моя статья о Пальмерстоне**, продолжение которой этим уже заранее аннексируется. Тебе это может показаться смешным, но я, внимательно изучив деятельность благородного виконта за двадцать лет, пришел к тому же заключению, что и мономан Уркарт, а именно, что Пальмерстон уже несколько десятков

* *К. Маркс.* «Война. — Забастовки. — Дороговизна жизни». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Русские в Турции». *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». Статьи первая и вторая (в «New-York Daily Tribune» были напечатаны в виде одной статьи под заглавием «Пальмерстон»). *Ред.*

лет тому назад продался России. Когда ты прочтешь продолжение моей статьи (в особенности историю о сирийско-турецком конфликте)*, ты должен сообщить мне свое мнение по этому вопросу. Я рад, что случай заставил меня поближе ознакомиться с внешней политикой — с ее дипломатической стороной — за двадцать лет. Этот момент мы совсем упускали из виду, а ведь надо же знать, с кем приходится иметь дело.

Вся дипломатия воспроизводит в крупном масштабе приемы Штибера, Бандьи и компании.

«New-York Enquirer», редактируемый генералом Уэббом (я этой статьи еще не читал), выступил против написанной тобой передовицы в «Tribune»**. Дело, дескать, изложено с научной стороны правильно, но турецкие войны ведутся на основании иных принципов. Турки-де при всех обстоятельствах будут наступать и т. д.

Как обстоит дело с фабричным про-ле-та-ри-атом?

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

135
МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 ноября [1853 г.]
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Прилагаю ругань великого Карла Гейнцена в его «Herold des Westens», направленную против меня и коммунизма.

Одновременно прилагаю и письмо от Клусса. Из него ты Можешь увидеть, что зажигательная ракета Виллиха*** прибудет со следующей почтой. Самое скверное, что эти субъекты распространят свою пачкотню по всей Германии, в то время как мой памфлет**** покоится мирным сном в Манчестере и Лондоне, и что они сейчас в лице Гейнцена имеют зычное эхо,

* *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». Статья четвертая. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Русские в Турции». *Ред.*
*** Речь идет о клеветнической статье Виллиха «Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»». *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

между тем как всего несколько месяцев тому назад В[иллих] не имел в своем распоряжении ни одной газеты, кроме «Criminal-Zeitung». Когда эта дрянь будет получена, я тотчас же перешлю ее тебе для того, чтобы ты мне написал, что, по-твоему, следует предпринять.

Из письма Клусса ты видишь, как обстоит дело с «Reform»[412]. Попроси «старика»[*] и Дронке, чтобы они писали для нее. У них времени хоть отбавляй. Не знаю, хорошо ли будет, если мы оба начнем писать непосредственно сами.

Письмо Веерта ужасающе плоско, несмотря на все потуги на «остроумие»[**].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

136

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 21 ноября 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

При сем почтовый перевод на 2 ф. ст. для Лупуса[***]. Получил их для него от Клусса, nota bene[****], по моему настоянию.

Одновременно посылаю в высшей степени жалкую стряпню Виллиха[*****].

Ты и Дронке должны прислать мне *не позже пятницы заявления* по поводу мест, относящихся ко мне. Я это включу в свой общий ответ в форме *заявлений.* Мы должны быть столь же стремительны в своем ответе, сколь медлителен был благородный Виллих. Постарайся только написать свое заявление как можно более юмористически.

Спасибо за турецкую статью[******]. Когда она прибыла, уже было получено известие об отступлении турок, и я ее соответ-

[*] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*
[**] В оригинале на берлинском диалекте» «jeist». *Ред.*
[***] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*
[****] — заметь себе. *Ред.*
[*****] *А. Виллих.* «Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»». *Ред.*
[******] *Ф. Энгельс.* «Ход турецкой войны». *Ред.*

ственно изменил. Напиши мне хоть раз, — уже четыре недели ты не отвечаешь на мои письма, а все отделываешься шестью строчками[413].

Твой ***К. М.***

Не хочешь ли ты приехать сюда на рождество и остановиться *у меня?* У меня для тебя теперь имеется маленькая комната. Может быть, ты можешь таким образом избавиться от старика[*].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

137
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [414]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 23 ноября 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

«People's Paper» была забыта. Прилагаю ее при сем. Пять статей, появившиеся до сих пор в газете Джонса, составляют лишь три статьи в «Tribune»[**].

Хотя ты и сильно занят, я все же должен попросить тебя прислать мне *к пятнице* по меньшей мере (а больше и не нужно) две (твоих обыкновенных) страницы, по-английски, чтобы не пришлось еще терять время на перевод. Мне кажется, что на эту зиму кампанию надо считать законченной. Во всяком случае, ее первый период завершен, и потому ей можно дать общую характеристику. Итак, рассчитываю получить от тебя, по меньшей мере, две страницы.

В поганом виллиховском деле необходимо действовать быстро, в противовес его полугодичной проволочке[***].

Твой ***К. М.***

---

[*] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». Статьи первая — пятая в публикации «People's Paper» (в «New-York Daily Tribune» соответственно статьи под заголовками: «Пальмерстон», «Пальмерстон и Россия», «Главы современной истории»). *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 208. *Ред.*

Получил ли уже «старик»* почтовый перевод на 2 фунта стерлингов?

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung. Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

138

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [415]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 декабря 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Прими мою благодарность за прекрасную статью**. Г-н Дана заслужит в Америке звание фельдмаршала.

Что ты приезжаешь сюда[416] для того, чтобы опять обитать в основном у филистеров, мне совсем не нравится.

Господин Дронке ведет себя, как жалкий маленький интриган. Штрону он говорит, что послал тебе свое заявление и газету***. Тебя он заверяет, что я получил и то, и другое, а на самом деле *ничего не получено.* Пусть, по крайней мере, этот человечек отошлет тебе газеты. Я имею здесь свой экземпляр. Но в Брадфорде ничего не требуется. Так как эта дрянь от Д[ронке] не прибыла, я рылся в старых письмах и случайно нашел corpus delicti**** с преступным местом, которое я цитирую дословно[417]. Письмо было адресовано *тебе.* Если едкий раствор прилагательных и вытравляет точность фактов, то господину Дронке все же придется пенять на самого себя, коль для доказательства того, что я, по крайней мере, точен, я пошлю его письма в Нью-Йорк. Там имеются странные, теперь, наверное, неприятные места, например, о «фанатическом грубияне Имандте», в настоящее время его близком друге, которому он пишет два раза в неделю. Страсть Малыша к сплетням за нашей спиной в свою пользу хорошо нам известна.

Во вторник отослал свой ответ: *«Рыцарь благородного сознания».* Он***** будет удивлен. Включил в качестве составной

* — Вильгельм Вольф. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Война на Дунае». *Ред.*
*** — «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeltung» со статьей Виллиха «Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»». *Ред.*
**** — вещественное доказательство. *Ред.*
***** — Виллих. *Ред.*

части текста твое письмо[418] и другие письма: от Штеффена, Мисковского (со свидетельством Кошута) и т. д., разумеется, за вашими подписями.

Напиши поскорее.

Джонс подвергается нападкам со стороны «Economist»[419] и приобретает известность.

Кстати. Во вторник состоялся польский митинг[420]. Мадзини и Кошут не пришли. Идиотская болтовня Ворцеля, Руге и Ледрю была достойна этой публики. Моя жена была там. То же самое произошло на другом митинге, созванном в понедельник поляками демократического толка. Председателем был объявлен Гарни. Присутствовавшие 50 или 60 английских рабочих устроили страшный бунт против этого. Шиканье и возгласы «предатель», «скелет» (он так назвал чартизм), «ренегат». Страшная потасовка. Гарни не осмелился занять председательское кресло, его ужасно потрепали, исколотили, осыпали бранью, и, несмотря на неоднократные попытки, он никак не мог добиться, чтобы его выслушали. Глупые Вашляпские*, конечно, ничего не поняли и видят во всем этом «реакцию». Такова Немезида, настигшая папашу Джорджа Джулиана Гарни.

Твой ***К. М.***

Из прилагаемого письма ты увидишь, что Клусс, к сожалению, уже ответил[421]. Но так как я свою вещь уже написал, она должна была быть отослана. *Даром* на Виллиха работать нельзя.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

139
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, около 12 декабря 1853 г.]

Дорогой Энгельс!

Из телеграфной депеши, полученной от тебя сегодня утром, разумеется, не могу заключить:

* — иронический намек на мелкобуржуазных эмигрантов — участников польского митинга 29 ноября 1853 г., названных по имени персонажа сатирического стихотворения Гейне «Два рыцаря». *Ред.*

1) Получил ли ты из Нью-Йорка ответ Клусса и др.* и номера *«Reform»,* относящиеся к Виллиху? Возможно и обратное, ибо господин Лупус** в нелепом письме к Клуссу пытается прикрыть свою лень бранью в адрес *Вейдемейера.*

2) Прислал ли Дронке обратно соответствующие номера «Criminal-Zeitung»***? Я поручил Штеффену в Честере получить их от тебя, ибо я не могу обойтись без того единственного экземпляра, который имеется здесь. Когда я — на сей раз *по твоей инициативе* — в своем прошлом письме коснулся забавной истории с заявлением «известного д-ра Дронке», я сразу так и подумал, что ближайшим последствием будет то, что ты на некоторое время (одну-две недели) перестанешь писать мне личные письма, пока история не порастет быльем. По крайней мере, это теперь твой обычный метод, который ты, с тех пор, как господин Лупус поселился в Манчестере, применяешь с удивительной последовательностью во всех делах, касающихся моих личных отношений с этими обоими господами. Для того, чтобы не сводить нашу переписку к простому обмену телеграммами, будет лучше, если мы оба на будущее время воздержимся от всяких намеков на твоих тамошних друзей и протеже.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

140
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 декабря 1853 г.

Дорогой Фредерик!

Ты понимаешь ведь, что у каждого бывают иной раз свои причуды и «nihil humani»**** и т. д. О «конспирировании» и тому

---

* См. настоящий том, стр. 263, 553. *Ред.*

** — Вильгельм Вольф. *Ред.*

*** — со статьей Виллиха «Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»». *Ред.*

**** — «homo sum humani nihil a me alienum puto» — «я человек и ничто человеческое мне не чуждо» *(Публий Теренций.* «Самоистязатель». Акт I, сцена первая). *Ред.*

подобной ерунде я, разумеется, никогда не думал[422]. К некоторой ревности с моей стороны ты ведь уже привык, и по существу меня злит то, что мы теперь не можем вместе жить, вместе работать, вместе смеяться, между тем как твои «протеже» пользуются удобством иметь тебя рядом.

При сем одна из копий «Рыцаря»*. Вторая прибывает сегодня или уже вчера прибыла в Вашингтон. Я отослал эту вещь Клуссу для того, чтобы между обоими заявлениями[423] не произошло коллизии, и для того, чтобы он вычеркнул то, что уже было использовано. В отосланную в Америку копию внесено еще несколько мелких стилистических изменений. В посылаемой тебе копии недостает последней страницы, она затерялась; она содержит только несколько заключительных юмористических фраз.

Хотя о Виллихе ничего не слышно, но он, вероятно, теперь снова в Лондоне. Читал ли ты в «Reform» прекрасный протокол заседания под председательством Аннеке, на котором ни один голос не был подан за то, чтобы «под военным руководством Виллиха» вернуться в Германию в качестве «борцов революции»?

Что касается Пальмерстона**, то я мог бы согласиться работать над «немецким» вариантом разве только, если бы был уверен, что позже найдется издатель, который возьмется это выпустить. Дело в том, что немецкой рукописи у меня нет, ибо с тех пор, как мне приходится самому всю эту дрянь писать по-английски, я сразу «англосаксонствую» в оригинале. Для «Tribune» я думаю закончить договорами 1840 и 1841 гг.[424], для чего у меня имелись весьма толстые Синие книги, не считая «Хансарда» и «Moniteur». Проделки П[альмерстона] в Греции, Афганистане, Персии и Сербии, ввиду их меньшей важности, я оставил в стороне. Правда, остается еще период революции, но для этого обильный материал, хотя и в весьма искаженном виде, дают те же Синие книги; точно так же о нашей «отечественной» войне и т. д. в Шлезвиг-Гольштейне.

Что касается твоего Бонапарта в роли артиллерийского капитана или писателя, то тебе следовало бы лучше, по-моему, послать подобную статью за своей собственной подписью 1) в «Daily News» или 2) в «Examiner» или 3) в «Westminster Review». Лучше всего было бы, пожалуй, первое. Подобного рода статьей ты мог бы сразу — путем coup d'etat*** — завоевать

* *К. Маркс.* «Рыцарь благородного сознания». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». *Ред.*
*** — государственного переворота. *Ред.*

себе такое положение в лондонской прессе, чтобы ты имел возможность «брать ее под пресс» и одновременно обеспечить себе шансы на издание своей книги о венгерской кампании[*] в Лондоне, на английском языке, что во всяком случае эффектнее и доходнее, чем в жалком Лейпциге.

«Tribune», разумеется, основательно похваляется твоими статьями, автором которых считают бедного Дана. Так как они, кроме того, присвоили себе и П[альмерстона], то Маркс — Энгельс вот уже недель восемь являются подлинной «редакцией», editorial staff «Tribune».

Было бы хорошо, если бы ты, наряду с более крупными работами, которые они себе присваивают в качестве передовых и которые возможны лишь по поводу более значительных событий или отдельных этапов, как, например, начало войны, сражение при Олтенице и т. д., мог еще (если тебе позволит время) присылать в менее значительные промежуточные моменты краткое изложение фактов, примерно на одной—двух страницах, в «англизированном» виде. Эта ерунда доставляет мне гораздо больше затруднений даже и в отношении *языка,* чем глубокие (!) рассуждения или в особенности такой материал, с которым мне, благодаря чтению английской литературы, много лет приходилось иметь дело *по-английски.* Само собой разумеется, что это мне необходимо лишь в тех случаях, когда нет «больших событий». Главное — это боязливость моего критического сознания в таких вещах, в которых я чувствую себя не на высоте. Мой конкурент[**] попросту списывает факты (или, вернее, то, что лондонская пресса выдает за факты).

Какого ты мнения о *прилагаемом* предложении моего зятя Юты писать раз в месяц для «Zuid-Afrikaan» (Капштадт[***])? Юта весьма плохой французский стилист, но он славный и толковый парень[425]. Если бы мы, — ты и я, — в свое время основали в Лондоне *английское* корреспондентское бюро, то ты не сидел бы в Манчестере, замученный конторой, а я не был бы замучен долгами. Я, впрочем, уверен; что если ты теперь начнешь писать военные статьи для лондонских газет, ты через пару недель сможешь получить постоянное место, которое материально даст тебе столько же, сколько манчестерское дело, но оставит больше свободного времени. Спрос на «военных авторов» сейчас превышает предложение.

[*] См. настоящий том, стр. 57, 309, 491. *Ред.*
[**] — Пульский (см. настоящий том, стр. 189). *Ред.*
[***] — Кейптаун. *Ред.*

Возможно, что и сама «Times» была бы очень рада подцепить военного сотрудника, ибо этот отдел у нее поставлен отвратительно. Стоит попытаться. Я исхожу, конечно, из того, что все английские газеты являются своего рода магазинами и что решительно безразлично, в каком из них выставить свой «товар»*, лишь бы там его не портили.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Игра слов: «Magazin» означает «магазин», «склад», а также «обозрение», «журнал»; «Artikel» означает «товар», а также «статья». *Ред.*

1854 год

141
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 января 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Со дня твоего отъезда[426] на все семейство напал грипп и прочее. Муш* и я пока еще болеем. Таким образом, мое недомогание уже обошлось мне в три корреспонденции в «Tribune», что по нынешним временам нелегко. Напиши, можешь ли ты на следующей неделе доставить мне *одну* статью, — о чем хочешь. Но я должен знать точно, *возьмешься ли ты* и *когда.*

Так как я не выхожу еще из дому, то, понятно, не мог следить за газетами. Пипер рассказывал мне, что в сегодняшней «Morning Herald» помещена длинная статья о русском плане кампании. Главным театром военных действий является будто бы Азия, а не Европа: Константинополь хотят взять со стороны Малой Азии (!) и т. д. и т. д.

Из мемуаров Жозефа Бонапарта появились до сих пор три тома[427]. В третьем помещена переписка старого Наполеона по поводу испанской кампании.

Только что меня прервал Муш; у него сильный приступ лихорадки с ужасным бредом, метаниями и т. д. Надеюсь, что малыш скоро поправится.

От Дана получил письмо в понедельник. Пишет, что не может поместить статью под моим именем, потому что это повредило бы

* — Musch (воробушек) — прозвище Эдгара Маркса. *Ред.*

«престижу» газеты. Твои военные статьи вызвали большую сенсацию. В Нью-Йорке ходит слух, будто их писал генерал Скотт.

Прощай.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

142

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 января 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Уркарт прислал мне вчера вечером из Ньюри (Ольстер) речь, которую я дал переписать жене, прибавив несколько слов в начале и в конце; таким образом получилась статья*. Поэтому твою на пятницу я отменяю. Если случатся еще какие-либо происшествия, имеющие отношение к данному вопросу, будь добр прислать мне о них сведения к *пятнице утром,* с тем чтобы я успел еще добавить соус.

Вся семья, от альфы до омеги, еще больна.

Приложение — от Клусса. Другую часть его письма я пошлю тебе в следующий раз, когда напишу подробно.

Только что ко мне домой явились от этой свиньи Такера. Первое издание «Пальмерстона» — 50000 экземпляров — разошлось. Теперь этот господин посылает ко мне — раньше он не был столь милостив — с предложением внести в эту вещь исправления для второго издания[428]. Напиши тотчас же, как мне поступить.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «Западные державы и Турция». *Ред.*

143
МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 января 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Ты должен написать мне до пятницы что-нибудь в общих чертах (сказать что-либо определенное вряд ли возможно) о сражении при Ситале или Цитале*. Мне приходит в голову следующее:

1) Сражение при Олтенице было *недоразумением,* которое сорвало навязанное Порте послами перемирие. Точно так же и сражение при Четате[429] — *недоразумение,* срывающее мирные предложения, продиктованные Порте под пушками английских кораблей.

2) Олтеница навыворот. Там окопались турки, здесь — русские и т. д.

3) Результаты такие же, как и там. После пятидневного смертного боя парни возвращаются в свои укрытия. Я вижу только результат. Я не знаю, что *следовало* делать. Ясно во всяком случае, что это — не наполеоновское ведение войны.

Интриганы от дипломатии так запутались в своих собственных сетях, что всеобщая война — на пороге. Ты знаешь, что событие в Синопе было использовано — не считая угроз г-на Редклиффа — для того, чтобы заставить турок принять Венский протокол и посадить в правительство Халиля и Риза-пашу[430]. Заварив эту кашу, Пальмерстон подает в отставку[431]. Коалиция, чующая подвох, отдает во время его отставки, 19 декабря, приказ произвести демонстрацию в Черном море. Пальмерстон, вдвойне оскандалившийся, снова вступает в министерство и добивается решения от 26-го, чтобы *весь* флот вышел в море, но при этом выступал бы в роли *нейтрального* посредника между двумя воюющими сторонами, — акт по видимости более решительный, на деле же являющийся попыткой сорвать решение от 19 декабря и отрезать турок от их азиатского театра войны. А между тем г-н Бонапарт, опираясь на решение от 19-го, уже отдал противоположные приказания и сделал вид, *будто* он *понимает* решение от 26-го лишь как дальнейшее развитие первого. Пальмерстону, разумеется, пришлось сделать

* — ниже в данном издании приводится в правильной транскрипции: Четате. *Ред.*

хорошую мину при плохой игре, чтобы сохранить за собой славу энергичного патриота; итак, эти субъекты влипли, и необходимость сохранить *видимость* заведет их еще дальше, особенно ввиду того, что 31-го парламенту нужно показать что-нибудь «энергичное»[432]. Нота, предложенная этими субъектами туркам для подписания, показывает, что они были готовы к полной капитуляции перед Россией и что только «недоразумения» сорвали благие намерения.

Мой шурин-министр[*] пишет моей теще[**], что, к сожалению, ей придется пережить сейчас то же, что сорок лет тому назад, — всеобщую войну.

Твое письмо к Штеффену[433] я в тот же день отправил в Брюссель, где Шт[еффен] еще находится у своей сестры. Боюсь, что твой «Наполеон в качестве лейтенанта артиллерии»[434] в данный момент будет *отвергнут,* так как «Times» получила приказ воздерживаться от всякого намека на полемику с Бонапартом. Поскольку он «наш» союзник, то у всех газет будут в настоящее время те же патриотические соображения. Впрочем, лишь только вещь будет готова, мы ее напечатаем брошюрой, если газеты не захотят принять ее. Я стесняюсь предлагать издателям свои собственные работы. С твоими я не испытываю этого смущения.

Осел Вейдемейер снова отложил в долгий ящик «Благородное сознание»[***]. Между тем весь смысл заключается в быстроте ответа. Шесть недель спустя вещь покажется глупой. Не понимаю Клусса, который как бы нарочно всегда отдает меня в жертву господину Вейдемейеру.

Твой ***К. М.***

[Приписка детским почерком]

Привет тебе, брат штраубингер[435], муж высокого рождения, чести, мира и благоденствия.

Маленький остряк

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Фердинанд фон Вестфален. *Ред.*
[**] — Каролине фон Вестфален. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Рыцарь благородного сознания». *Ред.*

144

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 25 января 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Прилагаю записку для Лупуса[436], который мне написал, Отпущение!

С войной дело обстоит сомнительно, если не произойдут «недоразумения» вопреки и помимо дипломатии. Нота Решид-паши[437] равносильна полной капитуляции перед Россией. В ней содержится даже больше уступок, чем в первоначальной Венской ноте, из-за которой Турция объявила войну[438]. Пальмерстон недаром снова вступил в министерство. С другой стороны, демонстрация в Черном море является, по-видимому, трюком, приуроченным к сессии парламента, с тем, чтобы в случае, если Россия примет *свои собственные* условия, включенные в ноту Решида, и получит все, что требовала, создалось впечатление, будто она уступила превосходящей силе. Таков, во всяком случае, план. Разве иначе не было бы абсурдом сообщать Николаю о предстоящем прибытии объединенной эскадры *раньше,* чем он сделал или мог сделать заявление по поводу последней Венской ноты? Только военные случайности могут еще довести дело до военной развязки. Согласно уговору, император не обиделся даже по случаю прибытия объединенной эскадры, а обнаружил большое «самообладание». Конечно, за «недоразумениями» дело не станет. Они всегда возможны.

О сражении при Четате в «Times» сегодня приводятся дальнейшие сообщения из «Wanderer»[439]. Жду твоих замечаний. Известие о происходящем будто бы одновременно наступлении русских у Мэчина, Журжево*, Калафата и даже якобы о взятии Силистрии** кажутся мне просто уткой. Кстати! Еще об одном изложи письменно по-английски твое мнение. Во французских газетах говорится, что турки хотят укрепить Константинополь со стороны суши[440]. Не будет ли это решающим ударом по России, тем более, что морем Константинополь всегда связан с азиатским и европейским побережьями своей империи и, стало быть, приток людей и продовольствия никогда не сможет быть прекращен. Большие крепости служат теперь, по-видимому,

* — Джурджу. *Ред.*
** — Силистры. *Ред.*

противоядием наполеоновским большим войнам. Не вернемся ли мы, таким образом, снова к малым?

Позор, что Берлин не укрепляют.

Мой шурин-министр[*] в письме к теще[**] пророчит ей, что она теперь на старости лет еще раз переживет такие испытания, как в период первого Наполеона. Значит, верит в войну.

Кобден, «простой» и «скромный человек», сильно скомпрометировал себя своей последней речью. Он показал, что он сам и «простые люди», которые ему аплодировали, не пригодны для управления Англией. Квакер Брайт признает только *внутреннюю* войну[441]. Открытие Кобдена, будто социальный строй Англии и России сходен, потому что там есть Демидовы, а тут — Дерби, достойно какого-нибудь пфальц-нейштадтского революционного филистера.

Господин Пипер в субботу отправился в гости к Мейеру в Брайтон. Хотя последний тяготится его присутствием, он останется там на весь тот срок, который назначил ему Трупо, так как ему полезен «морской воздух», и, по-видимому, написал этому буржуа нелепое письмо. Глупый юнец принимает свою беспринципность за гениальное легкомыслие. Из письма Клусса ты увидишь, что этот самый «гениальный» юноша хотел добыть себе американский паспорт для отъезда в Константинополь, — вероятно для того, чтобы стать там псарем. Печально, что он всегда в восхищении от самого себя, делает одну глупость за другой и выставляет себя на посмешище.

Во вторник я снова получу от Бишофсхейма вексель, оплаченный Фрейлигратом, но до тех пор я ничего не смогу раздобыть, так как ломбардный источник, как это периодически бывает, исчерпан. Если можешь достать 1 ф. ст., то это было бы в высшей степени желательно. Кроме того, в пятницу придут 100 экземпляров «Благородного сознания»[***], а у меня нет средств для оплаты почтовых расходов, так как деньги я получу только во вторник.

Кстати! Я веду переговоры с Такером. Следующий памфлет будет об Ункяр-Искелеси. Поэтому исправь рукопись, которая У тебя (№№ IV и V)[442]. Я затем добавлю туда всякой всячины и все исправления пошлю тебе снова на просмотр.

Из Нью-Йорка я получил через Дана предложение писать для одного журнала статьи по истории немецкой философии от Канта до наших дней по 12 ф. ст. за лист. Но требуется: 1) чтобы

[*] — Фердинанд фон Вестфален. *Ред.*
[**] — Каролине фон Вестфален. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Рыцарь благородного сознания». *Ред.*

они были полны сарказма и занимательны, 2) не содержали бы ничего оскорбительного для религиозного чувства страны. Как же это сделать? Если бы мы были вместе и имели бы вдобавок под рукой книги, мы могли бы довольно быстро заработать 50—60 фунтов стерлингов. Один я не рискую взяться за эту работу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

145

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [443]

В МАНЧЕСТЕР

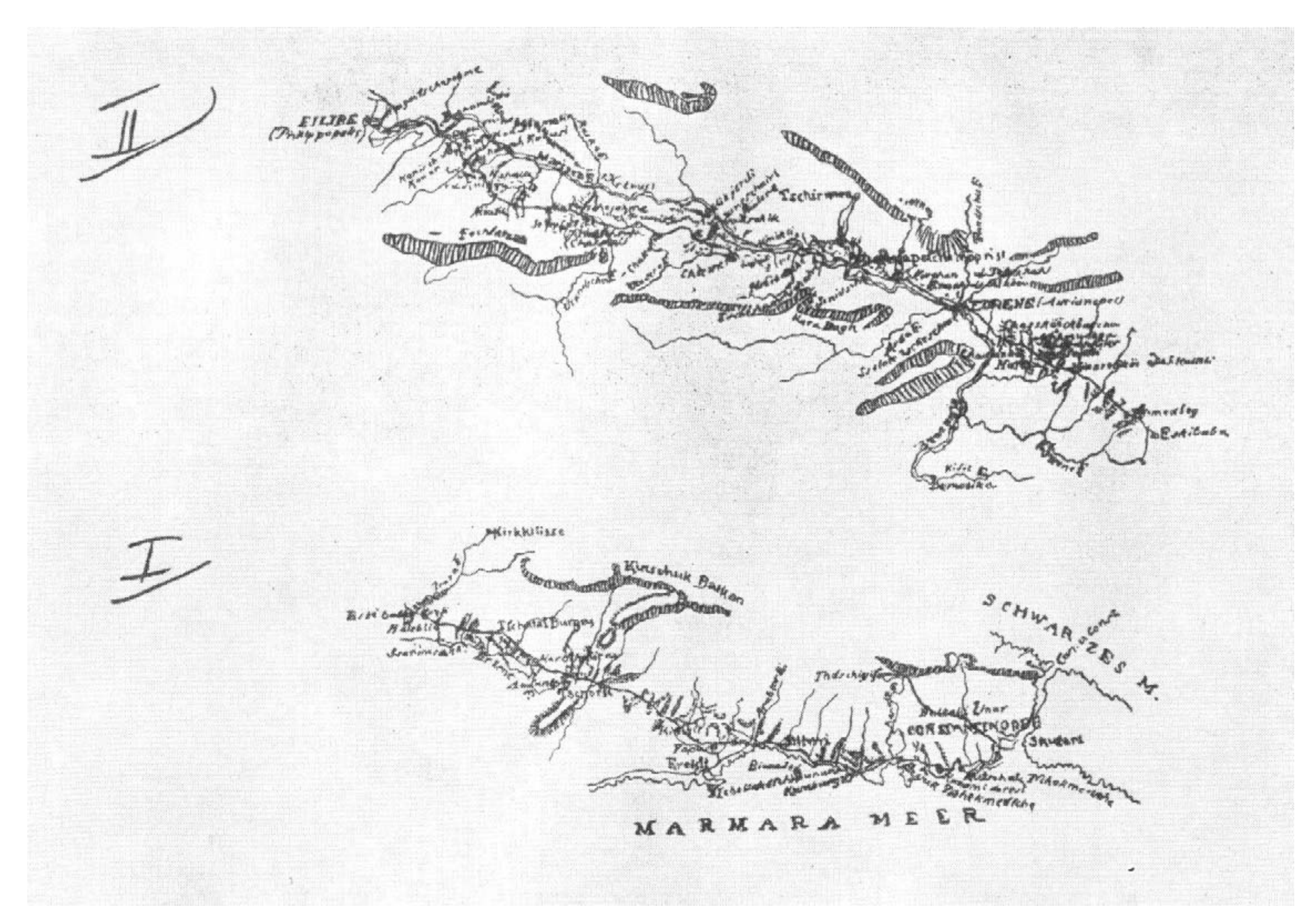
[Лондон], 9 февраля 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

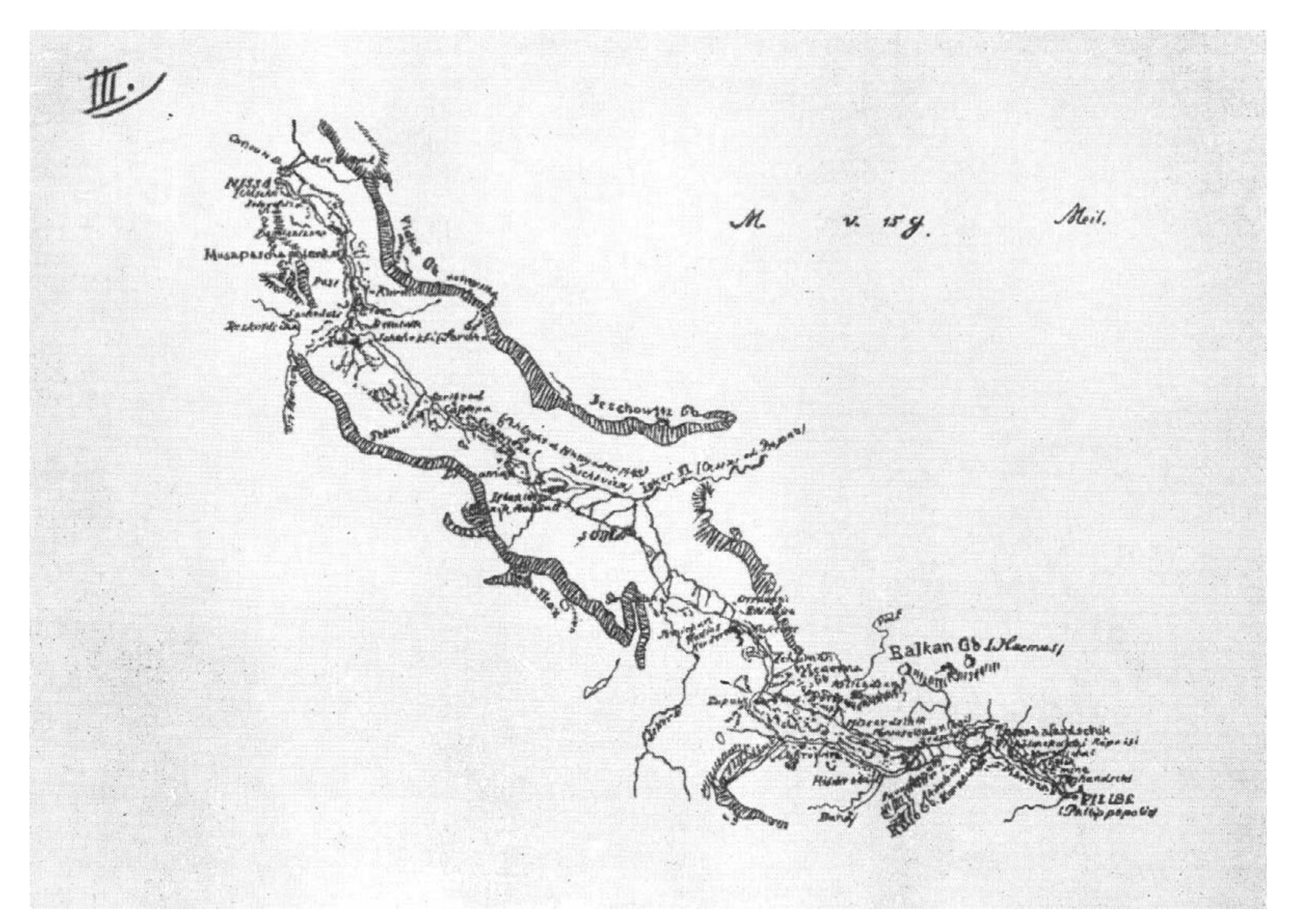
Посылаю тебе одновременно несколько экземпляров «Рыцаря»* и три экземпляра второго издания польской чепухи[444], в которую я внес поправки. Дай по одному экземпляру каждой вещи Лупусу** и Дронке. С моей стороны было глупо, что я в этой сирийской пальмерстоновской ерунде*** не исправил опечаток (да и Вейдемейер также немало их пропустил) до того, как отослал ее тебе.

У меня было свидание с Уркартом. Он сделал мне ошеломляющий комплимент, объявив, что статьи**** написаны так, как будто их писал «турок», каковое мнение не получило однако никакого подтверждения в моем заявлении, что я — «революционер». Он совершеннейший маньяк. Твердо верит, что в один прекрасный день станет английским премьером. Когда все другие провалятся, Англия придет и скажет: Уркарт, спаси нас! И тогда он ее спасет. Во время разговора, особенно, когда ему противоречат, он впадает в экзальтацию, которая произвела на меня тем более комичное впечатление, что я наизусть знаю все его фразы и все его цитаты. Это-то и делало для меня

* *К. Маркс.* «Рыцарь благородного сознания». *Ред.*
** — Вильгельму Вольфу. *Ред.*
*** *К. Маркс,* «Лорд Пальмерстон». Статьи четвертая и пятая. *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». *Ред.*

Литографированная схема военной дороги
из Константинополя в Ниш
(разбита на три участка, над № III в оригинале надпись:
«Heerstrasse von Constantinopel nach Nissa»

Литографированная схема военной дороги
из Константинополя в Ниш
(*продолжение*)

его «экзальтацию» даже несколько подозрительной и, пожалуй, отдающей какой-то театральностью. Главный пунктик этого субъекта: Россия господствует над миром благодаря специфическому превосходству своего мозга. Чтобы с ней справиться, нужен человек уркартовской мозговитости, и если он имеет несчастье не быть самим Уркартом, то должен, по крайней мере, быть уркартистом, то есть верить в то, во что верит Уркарт: в его «метафизику», его «политическую экономию» и пр. и пр. Нужно побывать на «Востоке» или, по крайней мере, усвоить себе турецкий «дух» и пр.

Если ты сможешь приготовить что-нибудь ко вторнику, мне это было бы очень кстати, так как я в тот же день должен писать на мыс Доброй Надежды*.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

146
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 15 февраля 1854,
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Прилагаю для тебя образец моей литографской работы**.

Обнародование Бонапартом своего послания к «брату»

Николаю[445] является доказательством, что отрицательный ответ уже заранее предполагался.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т: XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — то есть для кейптаунской газеты «Zuid-Afrikaan» (см. настоящий том, стр. 266). *Ред.*
** См. иллюстрацию между стр. 274 и 275. *Ред.*

147
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [446]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 марта 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Я давно не писал, потому что у меня очень много хлопот дома, так что даже газет порядком не читал и поэтому не знаю, появилось ли что-нибудь из твоих вещей в «Daily News» и вообще как обстоит с этим делом.

С моим «Пальмерстоном» я еще не добился ничего, то есть не получил за него ни одного фартинга, да мне кажется — на это нет и надежды. Г-н Трюбнер сам говорил мне: что касается его, то он придерживается принципа — никогда не платить за вещи, которые он издает. Да кроме того в настоящий момент вещь устарела.

Во вторник я пошлю последнюю пробную статью на Мыс* (ты должен поэтому приготовить мне *что-нибудь* для *«Tribune»,—* может быть, о греческой революции[447]?). Во вторник компания совершает в последний раз регулярный рейс на Мыс, так как она поссорилась с правительством из-за условий оплаты.

Отвратительно становится при мысли, что предстоящую весну и лето придется прожить в той же хронической нужде, как и прошлые, так как одной выручкой от «Tribune» я никак не могу покрыть прежние дефициты. Временами я прихожу в ярость по поводу того, что этой гадости конца не видно.

Письмо Лассаля ты не переслал мне обратно, как ты пишешь в своем последнем письме[448]. *Мне оно не нужно,* но я хочу лишь удостовериться, что оно не затерялось на почте и не попало в ненадежные руки.

От Рабочего парламента[449] я получил приглашение принять участие в заседаниях в Манчестере в качестве почетного делегата (Над<u>о</u> и Луи Блан также его получили). Я поблагодарил их сегодня письмом и вставил туда несколько фраз, которые можно понять и в крайне революционном, и в крайне умеренном духе, — смотря по тому, как их читать**. Джонсу я сегодня послал твой конторский адрес.

---

* — мыс Доброй Надежды, то есть для кейптаунской газеты «Zuid-Afrikaan» (см. настоящий том, стр. 266). *Ред.*

** *К. Маркс.* «Письмо Рабочему парламенту». *Ред.*

Великий Руге намеревается основать в Америке университет (вольный), и для этой благородной цели, как сообщает Гейнцен, собрано уже 150 долларов.

Великий Франц Зигель стал зятем Дулона. О прочих делах этой банды ты узнаешь из пакета, который прибудет к тебе через несколько дней.

Уркарт поместил вчера *военную* (?) статью в «Advertiser», в которой утверждает, что туркам следовало послать свою главную армию в Добруджу и оттуда обрушиться на русских. Ссылается на генерала Валентини. Постараюсь выслать тебе номер.

Лассалю я написал[450] и жду от него дальнейших сообщений.

Чирнер был здесь, меня не застал; из-за какой-то денежной истории он со своей восьмидесятилетней матерью едет в Америку, а потом поселится здесь. Он утверждает, как рассказывает мне Имандт, что уже знаком с тобой.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

148
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, около 11 марта 1854 г.]

Дорогой Фредерик!

Прилагаю письмо Лассаля.

Ты сделаешь мне большое одолжение, если доставишь ко вторнику что-нибудь военное. Во втором выпуске «Times», который у вас получается в понедельник, есть кое-что о Шамиле и т. д. Если я не доставлю ничего военного, пусть даже просто сплетен, то A. P. C.*, бесстыдно списывающий из лондонских газет, вытеснит меня.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Пульский (см. настоящий том, стр. 189). *Ред.*

149
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 17 марта 1854 г.

Дорогой Фредерик!

Письмо, которое я тебе вчера написал[451], ты, надеюсь, сейчас же бросил в камин. Было, конечно, глупостью не то что возлагать на тебя какую-либо ответственность за Блана, но и вообще даже только запрашивать тебя по этому поводу. Впрочем, и самый факт оказывается чепуховым и не стоит того, чтобы ты к нему так или иначе возвращался.

Не является ли г-н Джон Пецлер из Рабочего парламента старым Пецлером из Лондона, этой выжившей из ума скотиной? Спроси-ка у Хейзе.

Отправку тебе пакета опять откладываю, потому что еще не достал статью Уркарта по военным вопросам.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1939 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

150
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 23 марта 1854 г.

Дорогой Маркс!

Возвращаю письмо Л[ассаля]. Первое я в прошлый раз забыл послать, оно еще у меня. Две половинки банковского билета ты, вероятно, уже получил позавчера и вчера: T/B 58166 Ньюкасл-на-Тайне, 17 августа 1852 г., 5 фунтов стерлингов.

Стратегические операции Лассаля весьма дипломатичны. На историю с Эносом и Родосто он отвечает, лишь для того чтобы пустить пыль в глаза, глупой фразой, будто Константи-

нополь нуждается в прикрытии[452]. Но если его не могут прикрыть два флота и Дунайская армия, то его не прикроют и 100000 французов и англичан. Со своей точки зрения он должен был бы сказать: из Родосто их во всяком случае удобнее перебросить в Севастополь или Одессу, нежели с Мальты или из Тулона.

Представление, будто австрийцы при вторжении в Сербию окажутся «в тылу турецкой Дунайской армии», является в корне ошибочным. Чтобы проникнуть в Валахию, австрийцы должны переправиться через Дунай у Белграда или немного ниже, или же идти через Мехадию по *левому* берегу. В первом случае они окажутся на *линии продолжения* турецкого левого фланга, во втором — перед его фронтом. Что в этом случае Калафат и Видин должны быть сданы, за исключением гарнизонов, это ясно, но отсюда не следует, что турецкий левый фланг осужден на гибель и его остатки должны отступить на линию Шумлы. Напротив. 1) *Правильной* тактикой для австрийцев было бы немедленно двинуться через Ниш на *Софию,* и значит для турок было бы правильным *также* отступить из Видина на *Софию.* А так как их путь короче, то они будут там *раньше* австрийцев и смогут закрепиться на Балканах или отойти к Адрианополю[453].

2) Если австрийцы будут настолько глупы, что пойдут на Видин, то турки должны *все-таки* идти на Софию. Это отделение от главных сил Омер-паши в данном случае вовсе не означает раздробления сил, так как новый противник требует новой операционной линии Адрианополь — София — Белград — Видин; таким образом, турецкий левый фланг станет *самостоятельной* армией.

3) Если бы удивительный лассалевский военный план начал осуществляться, то всякое стягивание войск на линию Шумлы оказалось бы бесполезным, так как при оставлении *главной магистрали* от Белграда к Константинополю эта линия *все равно уже обойдена,* и, напротив, ее придется оставить в самом спешном порядке, чтобы *собрать у Адрианополя все резервы* и двинуться против того врага, который первым перейдет Балканы.

Очевидно, впрочем, что все эти вымученные рассуждения проистекают из «дипломатического источника», где, по-видимому, не прочь похвастать стратегическим глубокомыслием.

Завтра я посылаю в «Daily News» описание Кронштадта[454]. Боюсь, что, как ни плохи многие укрепления, все же полдюжины винтовых линейных кораблей полетит к черту раньше, чем он сдастся.

Грабители были так любезны, что возвратили Лупусу* его бумажник, оставив себе 7 прусских талеров. Его друзья-филистеры собираются кое-что сделать для возмещения потерянных денег и часов; может быть, он получит и еще какую-нибудь компенсацию за понесенный ущерб; о контузиях заботится Борхардт, и таким образом дело улаживается, однако

За трепет и за страх никто
Его вознаградить не сможет.

Поэтому он совсем одряхлел, брюзжит и, по-видимому, считает, что Хейзе и я ответственны за его глупость, за побои и за все.

Что это за тип, которого Гейнцен выдает за редактора «Neue Rheinische Zeitung»? Посмотри «Reform» из последней посылки, кажется, в № 50.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

151

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [455]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 марта 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Я еще не уведомил тебя о получении 5 ф. ст., не использовал еще этих денег по назначению и не писал тебе — все по одной и той же причине. Пипер сидит у меня на шее. Так как десять дней тому назад его выбросили из квартиры, я, конечно, был вынужден поместить его у себя. Он выставил вексель на «Union» и с одной из ближайших почт получит из Америки либо деньги, либо опротестованный вексель. Фрейлиграт, кроме того, достал ему на этой неделе уроки немецкого языка, дающие ему 15 шилл. в неделю. Такие же уроки шиллингов на 10 он должен был получить через Мейера, который уехал сегодня обратно в Германию и поручил мне передать тебе поклон. Но он не пошел в условленное место, а заявил Мейеру, что ему надоело преподавание, Чувствует призвание быть *писателем.* Несчастный!

* — Вильгельму Вольфу. *Ред.*

В приключении с Лупусом* для меня еще кое-что неясно. Произошло ли это на улице? Во всяком случае, вероятно, после вечерней попойки, которую ты и Хейзе устроили в компании с ним. Какое глубокое впечатление произвело это в моей семье, ты увидишь из прилагаемого письма Лаурочки, в котором она рассказывает о великом событии Женни и Эдгару, бывшим в это время в школе.

Дипломатическая часть Лассаля, — кроме его сообщений, которые хороши, — так же плоха, как и военная**. То, что он говорит о Пальмерстоне, — обычная на континенте болтовня.

Читал ли ты секретную переписку[456]? Если министрам, которые вели переписку, будет суждено вести войну, — а это кажется весьма вероятным, — то дело может кончиться лишь полным посрамлением Англии, хотя континент, во всяком случае, будет ввергнут в весьма отрадную сумятицу.

Прилагаю вчерашнюю статью Уркарта о войне и вырезки из его старой брошюры относительно *его* военных планов. Хотел бы иметь твой подробный отзыв о том и о другом.

Один из служивших у турок прусских инструкторов, с которым я случайно встретился вчера, говорит, что турецкая артиллерия превосходна, армия же в целом служит для декорации, так как из Константинополя срывают всякое энергичное действие.

В своей статье об отступлении русских от Калафата*** ты объясняешь это движение намерением создать лагерь в Одессе, ввиду присутствия англо-французской армии. Но, судя по последним сообщениям, русские, кажется, перешли или хотели перейти Дунай в противоположной стороне. Может быть, завтра будет больше подробностей, так что ты сможешь до послезавтра прислать мне что-нибудь об этом. «Tribune», которая повела себя слишком бесцеремонно, я в моем позавчерашнем письме[457] запретил присваивать, используя в качестве передовых, другие вещи, кроме военных, и указал, что *иначе* моя подпись должна быть вообще снята, так как я не желаю фигурировать только в связи с незначительным материалом. Теперь-то именно необходимо доказать ей *военными* статьями, что она *не может* обойтись без меня.

Если манчестерский торговый корреспондент «Times» информирует правильно[458], то дела там, по-видимому, очень плохи.

* — Вильгельмом Вольфом. *Ред.*
** См. предыдущее письмо. *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Отступление русских от Калафата». *Ред.*

Здесь ежедневно ожидаются крупные банкротства. То же в Париже. Понятно, что обанкротившиеся дельцы, долго и с трудом откладывавшие объявления о банкротстве, должны воспользоваться началом войны, чтобы сделать это в приличной форме.

В «Daily News» я до сих пор твоей статьи не видел и, конечно, не пропустил бы ее!

«Naval and Military Gazette» утверждает, что русские купили изобретенное во Франции и отвергнутое правительством Луи-Филиппа разрушительное средство, которое продолжает гореть под водой, и применили его при Синопе. Ввиду этого она предсказывает быстрое и полное истребление турецких судов.

По сообщению газеты «Hamburger Korrespondent», которую можно считать полурусским органом, Николай собирается опубликовать новые документы, в том числе письма принца Альберта.

В остальном здесь ничего нового. «Мадер», о котором г-н Гейнцен говорит как о редакторе «Neue Rheinische Zeitung», — субъект мне совершенно неизвестный*.

*Totus tuus*** ***К. М.***

Сейчас у меня «История Османской империи» Гаммера. Для прочтения надо запастись терпением. Мне остается еще около четверти. Можешь рассчитывать на нее, если она тебе понадобится.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т, XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

152

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 3 апреля 1854 г.

Дорогой Маркс!

Переход Дуная имеет чисто оборонительное значение. Он служит доказательством того, что русские покидают большую

* См. настоящий том, стр. 280. *Ред.*

** — Весь твой. *Ред.*

часть Валахии. У них было в Валахии семь дивизий пехоты, одна — в резерве у Измаила и в тылу ее корпус Чеодаева, что Составляет еще три дивизии. Чеодаев в лучшем случае находится у Ясс. Остальные восемь дивизий с кавалерией и пр. не насчитывают и 110000 человек. В связи с тем, что возможна высадка англо-французских войск в их тылу, им необходимо занять наиболее благоприятную позицию, на которой они не могли бы быть отрезаны и пожертвовали бы при этом возможно меньшей территорией. Здесь имелись лишь два пути: либо прямо вернуться к Серету, сделав его и Нижний Дунай оборонительной линией (Фокшаны, Галац, Измаил), либо совершить стремительный марш в Добруджу, перенеся фронт на линию Кюстенджи* — Гирсова** — Олтеница — Бухарест, при этом Троянов вал, Дунай и Арджеш явились бы первой оборонительной линией, Бузэу — второй и Серет — третьей, Это, во всяком случае, наилучший план, особенно потому, что при этом вместо территории, потерянной на одной стороне, выигрывается новая на противоположном фланге, и, таким образом, отступление выглядит как движение вперед и сохраняется военный престиж. Обладание Добруджей сокращает русский фронт и оставляет русским на худой конец открытым путь отступления на Хотин на Днестре даже в том случае, если будет произведена высадка у Аккермана*** или Одессы[459].

С «Daily News» у меня, кажется, дело налаживается. Я написал туда лишь на прошлой неделе****, предварительно заручившись, дабы соблюсти английские приличия, рекомендацией папаши Уотса, который также пописывает туда (между прочим, папаша Уотс прикрыл свою лавочку и сделался управляющим некоей народной сберегательной страховой компании, в качестве какового он вскоре поселится вблизи тебя, по адресу 47, Черинг-Кросс; он и все его служащие отпускают себе бороды и выглядят, как поляки-сплавщики[460]). Сегодня я получил письмо от главного редактора Линкольна, который, по-видимому, соглашается на мои предложения (я предложил ему для начала статьи о русской армии, флоте и укреплениях) и пишет, что я только должен послать статьи. Итак, я ни чуточки не робею. Затруднения, которые эти парни испытывают с военными статьями, видны из того, что они поместили шиммельпфенниговские

* — Констанца. *Ред.*
** — Хыршова. *Ред.*
*** — Белгород-Днестровский. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 508—511. *Ред.*

благоглупости, которые абсолютно непонятны человеку, не знакомому хорошо с сочинениями Бюлова, и мое живо и непринужденно написанное письмо открыло перед этими господами совершенно другие перспективы. А лишь только они согласятся на мои предложения (NB[*], я тотчас же потребовал гонорар), я уж сумею потрафить этим ослам. Завтра я им посылаю то, чего ни один человек не может достать: планы Гирсовы, Мэчина, Исакчи и Тулчи. Эта история сняла у меня камень с сердца, потому что источник заработка был мне *абсолютно необходим.* Если все пойдет хорошо, то летом, когда мой старик[**] приедет сюда, я развяжусь с коммерцией и перееду в Лондон; во всяком случае я как-нибудь приеду туда до троицы, чтобы окончательно уладить дело с этими парнями.

Конечно, Лупус[***] выпивал с нами; напившись по обыкновению вдрызг, он вырвался на улицу, так что его нельзя было удержать, заблудился, попал в другой — противоположный тому, который ему был нужен, — конец города, в кабачок низшего пошиба; там он угощает шесть сутенеров и двух проституток, показывает золото, уходит, сутенеры бегут за ним и так далее. Такова *его* версия. Но во всей этой истории есть какая-то тайна: так, например, когда он пришел в себя, он не пошел домой, а связался с каким-то совершенно незнакомым англичанином, который приютил его у себя за шиллинг (не далее чем в 200 шагах от его квартиры). Короче говоря, здесь есть вещи, которые мосье Лупус хотел бы скрыть, — несомненно, какая-нибудь старая связь.

История с удушливыми снарядами русских[****] — чепуха. У французов есть нечто подобное, но это средство не разрушает суда, а только убивает людей. Пришли мне, пожалуйста, при случае Гаммера[*****], главным образом о новейшем времени. Об Уркарте — на днях. Беда с Пипером. Что касается денег, то, разумеется, ты можешь поступать с ними, как угодно. Получит ли их мой зять[******], — на это мне, конечно, наплевать.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Nota bene — заметь себе. *Ред.*
[**] — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*
[***] — Вильгельм Вольф. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 282. *Ред.*
[*****] *И. Гаммер.* «История Османской империи». *Ред.*
[******] — Бланк. *Ред.*

153

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 4 апреля 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемого письма Клусса ты увидишь, как достойно обошлись с ним д-р Кельнер и друг Вейдемейер. Последний, вместо того чтобы раскрыть ему глаза на положение дел, только втянул его в большие неприятности, — обязанность, которую друг В[ейдемейер] весьма последовательно выполняет по отношению к своим друзьям.

Вести о «Daily News» хороши. Я посмотрю сегодня, напечатано ли уже что-нибудь. Надеюсь, сэр, Вы покинете Манчестер, сэр, навсегда, сэр. К этому «сэр» (или скорее сар!) ужасно привыкаешь, когда приходится каждую неделю читать парламентские дебаты и особенно речи Джона Рассела. Этого субъекта можно характеризовать двумя словами: «Итак, сэр!».

Как увидишь из прилагаемого, Пипер получил по своему первому векселю из Вашингтона и вчера вечером приобрел себе снова квартиру. Он теперь надулся, как индюк. Он не просто заработал деньги, а заработал их в качестве писателя, и не только писателя, но и политика! На время он зарекся, — или, по крайней мере, говорит, что зарекся, — иметь дело с лондонскими публичными девками и ищет какой-нибудь здоровой любви. Общественное положение не играет роли. Возраст, возможно, тоже нет. Но здоровье, все дело в нем. Опыт научил бравого юношу смотреть на женское существо с медицинской точки зрения. Если нарисовать его в неглиже, то бравый юноша мог бы служить предостережением для других. После того как он снова выплыл на поверхность, я ему сообщил, что в случае отрицательного ответа и опротестования векселя В[ейдемейером] ты уполномочил меня предложить ему твою помощь. Заявление это теперь уже было безопасным, но произвело сильное впечатление на бравого юношу, который все же остается добрым малым.

Важно, чтобы именно теперь ты, открывая свой огонь в «Daily News», не бросил меня на произвол судьбы с *«Tribune»*. Иначе эти субъекты, и без того раздраженные моим последним заявлением* и к тому же читающие «Daily News», могут подумать, что теперь лучшую часть своего существа я продаю (а военными статьями желают теперь блеснуть все газеты) в Лондоне,

* См. настоящий том, стр. 281. *Ред.*

а в Нью-Йорк посылаю лишь отбросы. Этим молодчикам ничего не стоило бы выставить меня за дверь, так как у них есть один-корреспондент здесь и другой — в Ливерпуле. Газета их стала бы от этого несколько хуже, но зато они сэкономили бы 200 ф. ст., а это чего-нибудь да стоит. Поэтому прежде всего необходимо снова подвергнуть их искушению напечатать одну из военных статей в качестве передовой. Тогда они опять у меня в руках. «New-York Herald» в одном из своих последних номеров потешается над «редактором военного отдела «Tribune»», который начертал для Омер-паши план кампании и теперь, когда этот план в исполнение не приводится, стал кричать об измене.

Вашингтон Уилкс. «Пальмерстон в трех эпохах». Эта книга состоит из двух эпох. В течение первой эпохи Вашингтон Уилкс самым бесстыдным и глупым образом переписывает мои статьи из «Tribune»*. В течение второй он удлиняет и дополняет с помощью Синих книг главу о Венгрии из уркартовского «Продвижения России»[461]. Как ни жалка эта стряпня и как ни велико невежество, проявляемое этим субъектом во всех вопросах, — настоящее невежество плагиатора, — все же с помощью своей книги ему удалось пролезть на лондонские митинги, приобрести покровительство Уркарта и его клики и прослыть в Лондоне «общественным деятелем».

Мнение об «измене» министерства начинает распространяться здесь среди обывателей, и если эти господа рискнут повторить ту же игру, что в 1840 и 1846 гг.[462], то это на сей раз вряд ли пройдет даром.

Твой ***Карл Маркс***

Впервые опубликовало в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». B d. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

154

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [463]

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 19 апреля 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фридрих!

Из прилагаемого письма Клусса ты, с одной стороны, узнаешь о выпавшем на мою долю восхищении Шиммельпфеннига

* *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». *Ред.*

твоими военными статьями, а с другой, познакомишься с его хитроумными критическими замечаниями.

Если сегодняшний доклад Горчакова (в «Times») и сообщение «Северной пчелы» о маневрах на черкесском побережье[464] дадут тебе возможность доставить мне статьи для «Tribune», можешь направить несколько анонимных ударов против мнения Шиммельпфеннига, к которому публика сильно прислушивается.

Что означает внезапное прекращение нападок «Times» на министерство (в отношении войны)?

По вырезкам из американских газет ты можешь видеть — вчера мне это подтвердили из частных источников, — что последние шесть месяцев «Центральный комитет» располагал крупными денежными средствами. Из статьи Каргера — подголоска Ледрю — в «Pionier» ты увидишь, какие иллюзии сам Ледрю и с ним вместе вся ортодоксальная эмиграция питают насчет значения и будущей роли этого самого Ледрю. Немецкая сторона с ним условилась, что как только он станет ханом Франции, он пошлет для вторжения в Германию французскую армию, но под немецким командованием Руге — Блинда — Гёгга.

Прилагаю также карту Константинополя, которая, может быть, представляет для тебя интерес.

Шили с разрешения начальства уехал в Париж. Он будет представлять «фирму» там, а Корнелиус — здесь.

Бандья находится в Эрзеруме[*]; он в чине полковника; разумеется, называется Мехмед-беем, дал сделать себе обрезание и принял ислам. Возможно, что он приставлен в качестве шпиона к генералу Гийону.

Погода чертовски хороша. Жаль, что нет возможности ее лучше использовать.

Судя по письму, полученному вчера из Трира, Эдгар[**] приедет в гости на полгода из Техаса в Лондон и Германию.

Твой ***К. М.***

Я вижу, что письмо стало слишком объемистым, поэтому газетные вырезки пошлю лишь со следующим письмом.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Эрзуруме. *Ред.*

[**] — Эдгар фон Вестфален. *Ред.*

155
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [465]

В ЛОНДОН

Манчестер, 20 апреля 1854 г.

Дорогой Маркс!

История с «Daily News» провалилась, и у меня есть основания думать, что злую шутку со мной сыграла здесь болтливость мосье Пипера; это я ему не скоро забуду. Все было в полном порядке, оставалось лишь договориться о гонораре, моя статья* *была уже набрана,* корректурный оттиск у меня в кармане. Я уже неделю тому назад, в среду, написал этим господам, что буду работать на их обычных условиях, — и только сегодня приходит ответ, что статьи носят слишком специальный характер и что при всем желании они не могут воспользоваться ими; очень вежливо, а в конце — предложение заплатить мне 2 ф. ст. 2 шилл. за мои труды и добрый совет обратиться в военную газету. Конечно, я отклоню и то, и другое.

Я вижу только *одно* объяснение этого странного поведения. Пипер, знавший об этом деле, судя по бестолковому письму, которое он написал мне на прошлой неделе, вероятно, похвастал своей осведомленностью, так что вся история по обычному телеграфному пути эмигрантских сплетен дошла до Кинкеля или какого-либо другого немецкого пакостника, связанного с «Daily News», и тогда, конечно, достаточно было представить военного специалиста Энгельса просто бывшим одногодичным вольноопределяющимся, коммунистом и по профессии приказчиком, чтобы все лопнуло. Вежливую форму отказа, разумеется, следует отнести не за мой счет, а за счет Уотса. Письмо составлено так, что я могу еще раз предложить свои услуги, но только с тем результатом, что меня причислят к сонму penny-a-liners**.

Ты сделаешь мне большое одолжение, если разузнаешь, кто повинен в этой болтовне; похвалы г-на Шиммельпфеннига***, конечно, весьма тощее вознаграждение за этот провал.

К тому же проволочки этих субъектов из «Daily News» привели к тому, что часть моих источников за это время стала здесь известна через немецкую печать. Мольтке[466], который был мне чрезвычайно полезен, я теперь почти вовсе не могу больше использовать, и через две недели то же самое будет

* *Ф. Энгельс.* «Кронштадтская крепость». *Ред.*
** — грошовых репортеров, строчкогонов. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 286—287. *Ред.*

со всеми остальными, а еще раз рисковать 5 ф. ст. ради этой дряни у меня нет никакого желания,

Меня так и подмывает закончить статьи о русских военных силах и послать их в «Times»,, Если они будут там помещены, то «Daily News» будет посрамлена. Но второй провал может иметь печальные последствия, так как я буду тогда окончательно скомпрометирован. Какая обида, что я не в Лондоне, тогда все было бы очень просто. Что ты думаешь об этом? Напиши мне сейчас же.

О других историях — через несколько дней. Статью о русском бюллетене[467] я не могу приготовить к следующему пароходу. Эту штуку надо основательно изучить и сравнить с картой, иначе можно и здесь осрамиться.

Если бы ты мог выколачивать из «Tribune» больше денег, я бы махнул рукой на всю дрянную английскую прессу, где из-за втершихся в доверие к глупым редакторам немецких каналий нельзя поместить даже самые лучшие статьи, и посылал бы тебе еженедельно одну или две статьи для «Tribune». Но чтобы за 200 фунтов мы оба писали до изнеможения — эти уж слишком.

Напиши мне сейчас же, как ты относишься ко всей этой дряни; история эта чертовски раздосадовала меня. Мы не можем, стало быть, положиться ни на одного человека из всей этой банды и должны надеяться только друг на друга.

Штеффен и Дронке были здесь на пасхе. Дронке приобрел отвратительные манеры коммивояжера и очень не понравился мне. Парень становится настоящим бездельником.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

156

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер, около 21 апреля 1854 г.]

Дорогой Маркс!

Я только что купил брошюру мосье Шиммельпфеннига[468]; если хочешь иметь критику ее для «Tribune», то ответь поскорее.

В понедельник будет статья о переправе через Дунай, если не случится ничего более важного.

Считаешь ли ты Блинда способным сыграть со мной злую шутку в «Daily News»?* Этот парень, если не ошибаюсь, связан с газетой. Глупости мосье Герцена, помещенные сегодня в этой же газете, также указывают на связи с ней. Есть ли еще какой-нибудь немецкий офицер в Лондоне, который мог снюхаться с этой газетой?

Прежде чем обратиться в другую газету, я запасусь еще кое-каким материалом. Это затянет дело недели на три. Но не беда, владея хорошим материалом, я имею больше шансов, а на худой конец у нас ведь будет материал для «Tribune».

Если бы у меня не было сейчас такого проклятого безденежья, я пригласил бы тебя приехать сюда. Однако пока это невозможно, да, кроме того, мне нужно раньше снова снять частную квартиру. Имея в виду договор с «Daily News», я намеревался побывать на троицу в Лондоне, но теперь поездка имела бы мало смысла. Но не беда, я, может быть, все-таки приеду.

Благодаря войне, зубрежке многих военных книг, частым попойкам и т. п. я за последнее время очень запустил работу в конторе, и именно оттого, что голова была всегда занята другими делами, я наделал при этом массу ошибок, которые все кончались отказом в приеме товаров и другими неприятностями. Таким образом, накопилось достаточно причин, которые заставляют меня сейчас это наверстывать, так как через три месяца приезжает мой старик**; к тому же и переписка с ним велась крайне небрежно, — он не получил даже того, что должен был получить еще шесть месяцев тому назад. Все это необходимо теперь наверстать, и это доставляет мне много хлопот. Впрочем, позанявшись как следует снова недели две конторой, я надеюсь со всем справиться.

Пришли газетные вырезки; без них письмо Клусса непонятно.

Бандья из Эрзерума*** будет посылать русским прекрасные донесения. Я хотел бы, чтобы пруссаки выступили, наконец, и объявили Англии войну. Тогда заварилась бы каша, и мой старик не приехал бы сюда. Я относился к нему чудовищно небрежно, да и денежные дела дают во всяком случае повод для ссоры.

Прилагаю корректурный оттиск статьи для «Daily News»****, пришли мне его скорее обратно. Мне очень приятно, что у меня

* См. предыдущее письмо. *Ред.*
** — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*
*** — Эрзурума. *Ред.*
**** *Ф. Энгельс*. «Кронштадтская крепость». *Ред.*

есть этот оттиск: у этих субъектов не будет теперь повода для хвастовства.

Кстати. Имеется ли в Лондоне *в продаже* у какого-нибудь типа «Описание военных действий российских войск против венгерских мятежников в 1849 году» (напечатано в 1851 г.)? Я заказал эту книгу, но не получу ее раньше чем через три недели. Если она у меня будет, я *сейчас* же смогу связаться с «Times». Стоит она $1^1/_2$ талера, так что потеря невелика, если она и будет куплена в двух экземплярах.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

157
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 апреля 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

В истории с «Daily News» Пипер во всяком случае неповинен, так как он вот уже с полгода совершенно не встречается с эмигрантами. Блинд связан с *«Advertiser»,* а не с *«Daily News».* Клика Герцена — Крапюлинский-Ворцель[*], негодяй Головин — определенно завела связи с *«Daily News»,* после того как она была вышвырнута из «Advertiser» благодаря влиянию Уркарта. Г-н О. фон Венкштерн перешел из «Times» в *«Daily News»,* но его уже нет в Лондоне, так как эта здравомыслящая газета направила его в качестве *военного представителя к* Омер-паше. Этого литературного мошенника! Возможно и даже вероятно, что этот субъект ввел туда другую немецкую сволочь. Но мои подозрения главным образом касаются русских. *«Daily News»* столь мудро руководят, что, как видно из последнего отчета о штемпельном сборе, ее тираж с 1851 г. катастрофически уменьшился, среди газет она занимает место после *«Herald».*

Я считаю, что ты должен *сейчас же* послать статью[**], как она есть, в «Times», не дожидаясь никаких других материалов

[*] Маркс иронически называет Ворцеля именем персонажа сатирического стихотворения Гейне «Два рыцаря». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Кронштадтская крепость». *Ред.*

(я посмотрю, можно ли здесь достать «Описание военных действий»[*]). На следующей неделе газета не будет еще располагать материалом, так как парламентские каникулы кончаются лишь 1 мая, хотя номинально концом их считается 27 апреля. Поэтому они будут рады всякому поступлению, и так как у этих людей гораздо больше литературного и политического такта, чем у пачкунов из *«Daily News»,* и они готовы принять интересную статью хотя бы от самого черта, то я твердо убежден, что твою статью они напечатают *немедленно.* В то же время ты отомстишь таким образом этой паршивой газетенке. Если же, в чем я сомневаюсь, попытка с «Times» окончилась бы неудачей, то 1) ты можешь быть уверен, что никто об этом не узнает, так как я не скажу об этом ни одной живой душе, и 2) у тебя остается возможность использования журналов. Еще раз советую тебе не ждать, а немедленно послать эту первую статью в *«Times» без всяких изменений.*

Что касается Шиммельпфеннига[**], то я считаю, что слишком много чести для этого субъекта, чтобы о нем писали в «Tribune». В одном из своих частных писем ко мне ты мог бы написать об этом все необходимое, с тем чтобы я пересказал это Клуссу для статьи в «Reform».

«Tribune» стала за последнее время снова давать все мои статьи в виде передовых, а *мое* имя ставить только под всяким хламом. Так, например, она присвоила себе подробный разбор австрийских финансов[***], статью о греческом восстании[****] и т. д. К тому же бахвальство твоими военными статьями стало «узаконенным» явлением. Я твердо решил — лишь только получу ответ Дана на мое последнее предупреждение — потребовать повышения гонорара и буду, в частности, ссылаться на расходы, необходимые для военных статей. Как ты думаешь? Эти господа должны были бы платить, по меньшей мере, 3 ф. ст. за статью. Они тратят 500 ф. ст. на посылку в Индию Тейлора, а субъект этот пишет оттуда хуже и меньше, чем я о том же предмете отсюда. Да и что может он узнать при столь стремительной поездке по такой стране? При 3 ф. ст. за статью я, наконец, вылезу из трясины.

Удивительная пакость произошла в связи с Уркартом, с которым, nota bene[*****], я после нашего первого свидания[******]

[*] «Описание военных действий российских войск против венгерских мятежников в 1849 году». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 289. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Банкротство Австрии». *Ред.*
[****] *К. Маркс.* «Греческое восстание». *Ред.*
[*****] — заметь себе. *Ред.*
[******] См. настоящий том, стр. 274. *Ред.*

больше не встречался в Лондоне. Министерская «Globe» в субботу яростно обрушилась на него и, между прочим, заявила. что ему время от времени удается завербовать кого-нибудь и обратить в свою веру, однако не надолго.

«Где г-н Ансти? Где г-н Монтис и пр., и где этот Голиаф новой революции, г-н Маркс?» «Все эти джентльмены поняли безрассудство своего поведения и вернулись к нравам хорошего общества».

Но вот в «Morning Advertiser» за четверг какой-то ***«уркартист»*** заявляет, что

«если даже безоговорочно согласиться с тем, что взгляды г-на У[ркарта] являются признаком безумия, то все эти лица, несомненно, все еще не в своем уме и должны пока оставаться за пределами хорошего общества».

Далее специально:

«Что же касается г-на Маркса, то я счастлив заявить, что он сейчас, как и всегда, является энергичным и ценным сторонником г-на Уркарта».

До сих пор я еще ничего не предпринимал по этому поводу и пока еще выжидаю. Случай дезавуировать г-на У[ркарта] еще представится. Я тем более нахожу все это бесстыдным, поскольку он знает, и я сам заявил ему, что *ни в чем* не схожусь с ним во взглядах, кроме вопроса о Пальмерстоне, но и здесь *он* не оказал на меня ни малейшего влияния. Но приходится выжидать. Тут есть одно затруднение. Существует весьма тупоумный уркартист по имени Маркс*, которого *«Globe»* не имеет в виду. Но если я публично дезавуирую У[ркарта], он скажет, что имел в виду не меня, а другого М[аркса]. К тому же из *«Globe»* видно, что г-н Пальмерстон дарит меня самым усиленным вниманием.

Пипер с каждым днем становится все самодовольнее и пошлее. Когда он улыбается, на лице его появляется больше морщин, чем извилин на карте обеих Индий. Старый Мальволио!** Женничка называет его не иначе, как прекрасный мальчик из «Волшебного рога»***. В следующий раз сообщу кое-что забавное об этом «прекрасном мальчике», который, как видно

* — Фрэнсис Маркс. *Ред.*

** — сравнение с персонажем комедии Шекспира «Двенадцатая ночь». *Ред.*

*** — персонаж вступительного стихотворения из сборника народных песен «Волшебный рог мальчика», обработанных и изданных А. Арнимом и К. Брентано в 1805—1808 годах. *Ред.*

из писем его сестры, воображает себя Байроном и Лейбницем в одном лице.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

158

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер, около 24 апреля 1854 г.]

Дорогой Маркс!

Я совершенно не могу писать статьи для «Times», пока не буду иметь больше материала, то есть через неделю или две, но тогда я сразу же их напишу.

По поводу Ш[иммельпфеннига][*] я предприму что-нибудь с Хейзе; дело должно быть сделано так, чтобы этот субъект не мог ответить, то есть очень точно, либо же вообще ничего не надо делать.

Для Хейзе нужно что-нибудь придумать: так дальше продолжаться не может. Поэтому пишу сегодня Клуссу[469], пусть он мне скажет, можно ли пристроить Х[ейзе] в какую-нибудь английско-американскую газету — парень пишет сносно по-английски, — и, во-вторых, может ли «Reform» ему платить. Но то и другое при условии, если это не причинит вреда Эккариусу, которому следует отдать предпочтение. Я написал Кл[уссу], что, если имеется такого рода препятствие, то ты с ближайшим пароходом, отходящим во вторник, пошлешь ему соответствующие инструкции. Одновременно сообщил Клуссу относительно статьи о Шиммельпфенниге для того, чтобы в Нью-Йорке не сделали каких-нибудь глупостей.

Сегодня не могу ничего больше написать.

Твой ***Ф. Э.***

Кошут — прекрасно![470]

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 289. *Ред.*

159
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 апреля 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

За несколько дней до отъезда Хейзе я имел с ним столкновение по поводу «Рыцаря благородного сознания» в присутствии других, причем он выступил против нас как давний (тайный) приверженец рыцаря* или, по крайней мере, как злобствующий независимый. Дело кончилось большим скандалом. Я счел излишним писать тебе об этом, во-первых, потому, что ты сам достаточно хорошо знаешь Хейзе, а, во-вторых, потому, что он слезно просил меня рекомендовать его тебе, а я не хотел ему давать «письма Урии»[471].

Возможно, что этот человек совсем перешел на нашу сторону, но если, находясь в нужде, он цепляется за нас, то это отнюдь еще не может служить доказательством. *Во всяком случае,* я считаю, что ты не должен слишком сближаться с Х[ейзе], слишком доверять ему и, особенно, что-либо писать *совместно* с этим юнцом. Прежде чем допустить его к этому и, таким образом, «приучить» к нему публику, необходимо иметь больше доказательств его искренности. Мы имели слишком отвратительный опыт, чтобы не стать осторожными и хотя бы немножко недоверчивыми.

Прилагаю письмо с вырезкой от Клусса.

Имандт говорит, со слов Блана, будто ты написал Блану, что приедешь сюда погостить. Так ли это?

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд.. т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

160
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [472]
В ЛОНДОН

Манчестер, 1 мая 1854 г.

Дорогой Маркс!

История с Хейзе несколько неприятна. Во всяком случае ты все же должен был сообщить мне, если парень вел себя

* — Виллиха. *Ред.*

сомнительно *в партийных делах.* А *так* мне ведь оставалось только предполагать, что он, как новообращенный, вполне надежен. Я его раньше видел всего несколько дней в Пфальце, встретил его в Лондоне в интимном кругу, где ты, казалось, был особенно внимателен к нему и Мейеру; поэтому я должен был заключить, что парень в Лондоне уже покаялся, прошел положенные ему испытания и удостоился благодати. Я так и относился к нему до сих пор, и поскольку он сидел без дела и вообще веселый малый, то с ним я шатался больше, чем с кем-нибудь другим, шатался повсюду, и даже, ввиду того что филистеры пронюхали про мою связь с Мери* и этой истории необходимо было положить конец, нанял квартиру по соседству с ним, но еще не переехал. Все это теперь трудно исправить; я вижу только один исход: из твоего письма я должен заключить, что ты ему дал письмо ко мне. *Этого письма я никогда не получал***. Напиши мне сейчас же, чтобы я мог потребовать от него ответа.

Статью о Шиммельпфенниге я написал вместе с Хейзе[473] по двум причинам: 1) я хотел отделать этого субъекта, но так, чтобы не обнаружилось, что я работаю для «Reform»; 2) Х[ейзе] непременно нужно было дать какую-нибудь работу, чтобы положить конец его бездельничанью. Статья очень хороша, местами только испорчена хейзевским стилем, но г-н Ш[иммельпфенниг] разделан там под орех. Х[ейзе] эта история не сможет в дальнейшем принести никакой пользы, так как он никогда второй такой статьи не сумеет написать; напротив, ему очень импонировала эта история как образец надежного и хорошо «обоснованного» способа, каким мы действуем. Однако и этого бы не случилось, если бы я был осведомлен, и во всяком случае парень стоил бы мне меньше денег; а так — он у меня на шее, и я в конце концов несу в большей или меньшей степени ответственность за его домашние долги и пр.

С моей поездкой в Лондон дело обстоит довольно сложно. У меня слишком много работы по конторе, так что отлучиться мне нелегко; но если бы удалось дело с «Daily News», я бы все-таки поехал, чтобы лично его окончательно уладить. Но теперь это отпадает, поездка и так стоила бы мне все 7—8 ф. ст., без которых мне трудно обойтись. К тому же я смог бы пробыть там самое большее 3—4 дня, и потому я постараюсь обойтись без этой поездки.

---

* — Мери Бёрнс. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 295, 298. *Ред.*

В соответствии с клуссовским письмом, которое возвращаю, я решил послать статью о Ш[иммельпфенниге] Клуссу; он может распорядиться ею, смотря по обстоятельствам; если он уже слишком связался с Ш[иммельпфеннигом], то статья послужит, по крайней мере, для личного осведомления Клусса о Ш[иммельпфенниге] и поможет ему не увязнуть в этих отношениях, Сравнивая этих двух солдат, я все-таки отдаю предпочтение Виллиху перед умничающим Ш[иммельпфеннигом], у которого нет ничего за душой, кроме тщеславия и наглости, и вся ученость которого сводится к натасканным из нескольких зауряднейших учебников и руководств сведениям.

К ближайшему пароходу, уходящему в пятницу, я напишу для тебя снова военную или какую-либо другую статью на турецкую тему. Настало время вернуться к нашим первым статьям по этому вопросу* и в политическом отношении; события и здесь блестяще подтвердили нашу точку зрения. Упорство греческого восстания[474] и очевидные затруднения турок в Болгарии доказывают в конечном итоге, что христианское население начинает шевелиться и что турецкая империя быстро приближается к своему концу, С другой стороны, о большой слабости турок свидетельствует и то, что их армия, как это обычно бывало и раньше, с наступлением зимы разбежалась большей частью по домам и что все реформы не были в состоянии привить этим ребятам европейский солдатский дух. Об одесской истории[475] приходится выждать более подробных сведений, до сих пор все слишком противоречиво. Лупус** бушует против союзников за то, что они до сих пор не разгромили русских ad majorem gloriam*** Абердина и Бонапарта. Он и Хейзе состязаются в запугивании филистеров абсолютным противоречием и грубиянством. Один из них, а то и оба будут скоро избиты; вчера это чуть было уже не случилось, но я начал говорить на ланкаширском диалекте, рассмешил этих филистеров и дал возможность почетного отступления Лупусу и Хейзе.

Впрочем, Х[ейзе] никогда не будет опасен; по своим литературным способностям он стоит гораздо ниже маленького Дронке; главная его специальность — безделье, знаний никаких и только большая склонность усваивать во всем азы.

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Британская политика. — Дизраэли. — Эмигранты. — Мадзини в Лондоне. — Турция». *Ф. Энгельс.* «Действительно спорный пункт в Турции». «Турецкий вопрос». «Что будет с европейской Турцией?». *Ред.*

** — Вильгельм Вольф. *Ред.*

*** — для вящей славы. *Ред.*

Русские азы он после больших мучений благополучно усвоил, но с тех пор он их снова забыл.

И уж если бог взял его под свое покровительство, habeat sibi![*]

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

161
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [476]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 мая 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фридрих!

Выражением «письмо Урии»[**] я дал повод к недоразумению. Я не давал *никакого* письма этому Хейзе, который вовсе не попрощался со мной, да и, впрочем, не мог этого сделать, ввиду того что был слишком пьян. Он написал мне из своей дыры вблизи Манчестера, где он поселился, и просил о содействии в Манчестере. Только в этом смысле я счел бы это «письмом Урии», несколько «смело» толкуя это выражение. Может быть, в Манчестере у него отпало главное побуждение корчить из себя перед Имандтом и Шили «великого человека», «независимого» и «недовольного». Во всяком случае тебе ничего не остается, как вести себя с ним дипломатично и побудить его постепенно заняться делом. С тех пор, как он в Англии, он всегда жил на чужой счет, и если ему представлялось занятие, дающее средства к жизни, он его скоро бросал. Так как у него теперь слишком много свободного времени, то он должен, по крайней мере, регулярно писать в «Reform», которая, впрочем, даже Эккариусу еще ни фартинга не заплатила. Если, однако, ее теперь поддержать, то она скоро будет в состоянии платить.

Я нахожу, что твои «militaria»[***] —об «отступлении русских от Калафата» и положении в Добрудже — оправдываются блистательно. Бомбардировка Одессы, по-видимому, спровоцирована русскими. Если англичане не высадят там сухопутных войск, то, мне кажется, ими достигнуто немного, — разве только успокоение здешнего обывателя, у которого, по мере того как

[*] — пусть себе! *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 295. *Ред.*
[***] — военные статьи (имеются в виду статьи Энгельса «Отступление русских от Калафата» и «Положение армий в Турции»). *Ред.*

война все больше начинает выражаться в налогах и займах, вызывает бешеное раздражение бездействие союзных эскадр; возможно также, что Николаю нужна была такая демонстрация, чтобы придать остроту воззванию «к своему народу»[477]. Насчет соглашения английского министерства с Петербургом не может быть больше никакого сомнения, после того как стало известно, что из «секретной переписки» изъят один *документ,* в котором Абердин (в 1844 г.) *соглашался* на предложения России. Предчувствие, что нечто подобное здесь кроется, мелькнуло у меня еще раньше в связи с фальсификацией дат и подписей, удостоверяющих «меморандум», на что намекал торийский экс-министр иностранных дел* в палате лордов. Что субъекты эти и теперь еще согласовывают с Россией свои шахматные ходы — хотя *«Journal de Saint-Pétersbourg»* их же самих порицает за *«двуличную позицию»,* — ты можешь видеть из «Декларации королевы в тайном совете» о нейтральных и специально русских судах. *Одновременно* появилась такая же «декларация» в Санкт-Петербурге, составленная почти в *тех же самых* выражениях. Это не может быть случайностью. Но они при этом не приняли в расчет Бонапарта. Каков бы ни был этот субъект, он понимает, что речь идет в данном случае о его голове, и как профессиональный мошенник он не даст провести себя *так,* как бедняга Луи-Филипп в 1839 и 1840 годах[478]. Когда читаешь секретные документы периода 1830—1848 гг., то не остается сомнения, что Англия свергла Л[уи]-Ф[илиппа] и что почтенная «National», несмотря на свою слепую англофобию и благодаря ей, бессознательно была как раз одним из главных орудий английской политики.

«Tribune», как ты знаешь, весьма льстит выступать в роли поборницы христианства. Тем более меня позабавило, что эти субъекты поместили в виде передовой мою статью, в которой я в качестве главного упрека туркам указываю на то, что они сохранили христианство**, — конечно, это сказано не в такой резкой форме. Действительно, турки должны были бы погибнуть уже только потому, что они позволили византийской теократии развиться в такой форме, до которой никогда не смогли додуматься даже греческие императоры. В сущности, есть еще только два религиозных народа — турки и греко-славянское население Турции. Оба обречены на гибель; последний, но крайней мере, вместе с той поповской организацией общества, которая укрепилась под владычеством турок. — Кроме того, я послал «Tribune» еще скандальную историю относительно

* — Малмсбери. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Греческое восстание». *Ред.*

«гроба господня» и «протектората» в Турции*, и эти субъекты за историческим материалом не заметят злой насмешки над христианством.

Я был бы очень рад получить теперь от тебя кое-что для «Tribune», так как я занят зубрежкой истории новогреческого государства до короля Оттона включительно, а результаты смогу изложить не раньше, чем через две недели, быть может, в целой серии статей. *Метаксас,* который был греческим посланником в Константинополе и занимался там заговорщической деятельностью — парижская «Presse» поместила недурное описание этой русско-греческой бандьиады, — служил главным орудием негодяя Каподистрии.

В свободные часы я занимаюсь теперь испанским языком. Начал с Кальдерона, из его *«Чудодейственного мага»* — католического Фауста — Гёте почерпнул для своего «Фауста» не только отдельные места, но и целые сцены. Кроме того — horribile dictu** — прочел по-испански то, что читать по-французски было бы невозможно, — «Атала» и «Рене» Шатобриана и кое-что Бернардена де Сен-Пьера. Теперь вовсю читаю «Дон-Кихота». Нахожу, что в начальной стадии изучения испанского языка приходится больше прибегать к словарю, чем при изучении итальянского.

Мне случайно попал в руки «Трехгодичный архив итальянских дел, от восшествия Пия IX до оставления Венеции и т. д.» — лучшее, что я читал об итальянской революционной партии. Состоит из собрания тайных и опубликованных документов, перехваченных писем и т. д. Хорошо составлено. «Пальмистон» (так Тьер произносит имя «Пальмерстон») и здесь главное действующее лицо. Этот субъект в своих интригах был вездесущ и вообще вел очень занятный образ жизни.

Ты все еще в долгу у меня насчет militaria*** Уркарта. Этого человека можно побить только на почве «положительных» знаний. Стало быть, в этой области и в его политической экономии, где также можно показать наглядно всю его поверхностность.

Vale faveque****. ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., то. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «Объявление войны. — К истории возникновения восточного вопроса». *Ред.*

** — страшно сказать. *Рвд.*

*** — военных статей. *Ред.*

**** — Будь здоров и ко мне благосклонен. *Ред.*

162
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 мая 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

К сожалению, «донесение» прибыло позавчера только после закрытия почты, и невозможно было даже, как водится, за лишний шиллинг отослать статью в Нью-Йорк[479].

Поляк Мисковский — см. «Рыцаря благородного» — кончил очень плохо. Бедняга уже давно находился в самом жалком материальном положении, никак не мог достать необходимых денег для отъезда в Константинополь, так как он не принадлежал к числу «любимчиков» «правителя»[*]. Таким образом, он опустился до положения люмпен-пролетария в Уайтчапеле[480], и мы в Уэст-Энде время от времени оказывали ему незначительную поддержку. Два-три дня тому назад бедняга *заживо сгорел* еще с шестью другими эмигрантами в деревянном бараке, в котором он жил с ними в Уайтчапеле. Сначала обнищать, потом умирать с голода и, наконец, сгореть — это, разумеется, все, чего можно требовать в этом «лучшем из миров»[**].

Так как доктор универсальной мудрости Висе предпринял в «Republik der Arbeiter» яростную атаку против наших «развратных идей» и беспринципной «фривольности»[481], я счел уместным получить у Эдгара Бауэра, с которым я иногда вижусь — эти встречи никогда не обходятся без последующего похмелья, — некоторые разъяснения об этом lumen mundi[***] и теперешнем акционере в вейтлинговском хлеве блаженства. Вот вкратце, что я узнал.

Г-н Висс появился в Берлине, по-видимому, вскоре после окончания твоего пребывания там[482]. Это был тщеславный юнец, питавший сильное отвращение к «положительному» знанию, вследствие чего он никогда не мог довести до конца своих медицинских экзаменов, но с яростью набросился на концентрированную у Штехели «мировую мудрость»[483]. Сначала последователь Бруно[****], потом Штирнера, он стал членом эдгарбауэровского общества «Свободных»[484], весьма заинтересовался женской эмансипацией и решил стать «фривольным». Во исполнение этого намерения он сошелся с хозяйкой, у которой снимал

[*] — Кошута. *Ред.*
[**] *Вольтер.* «Кандид» (любимое изречение одного из героев повести, Панглоса) *Ред.*
[***] — светоче мира. *Ред.*
[****] — Бруно Бауэра. *Ред.*

помещение, акушеркой. Эта акушерка стала устраивать затем «фривольной личности» сцены, взывая к его совести, сетовать на потерю своей «Малой Валахии»; тогда простофиля Висс сейчас же попытался вознаградить ее за эту потерю, вступив с нею в «свободный» брак. Как ни ценила акушерка денежную мошну г-на Висса, она не меньше ценила «естественную мошну» какого-то рабочего, жившего в том же доме, — здоровяка-машиностроителя. Но и этому горю помог великий Висс; он предоставил рабочему трудиться как машина, себе же сохранил право облагородить продукт его труда именем «Прудон-Фурье Висс». И если в обществе «Свободных» заходила речь о Прудоне, то надо было понимать под ним не парижского Прудона, а окрещенного Виссом отпрыска машиностроителя. — Так как г-н Висс тратил много денег, ничему не учился, похвалялся своим свободным браком, то папаша Висс лишил его содержания, и он стал жить мелким литературным трудом, подобно Мейену, и авансами, которые берлинские филантропы выдавали ему под подаваемые им «надежды». Наступила революция. Висе стал народным оратором, одним из вице-президентов демократического клуба, куда втащил его на буксире Эдгар Бауэр. Затем он был сотрудником в «Reform», но светоч его таланта оказался настолько тусклым, что даже Руге мог его затмить. В конце концов он ухватился за «ироническое отношение» к революции, сочетался со своей акушеркой законным гражданским и церковным браком, примирился со своим стариком и, как мокрый пудель, удрал со своей акушеркой и Прудоном-Фурье Виссом в Америку, где процветает в качестве врача, философа и члена «Коммунии»[485].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

163

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [486]

В ЛОНДОН

Манчестер, 9 мая 1854 г.

Дорогой Маркс!

Запоздалое прибытие статьи для «Tribune» для меня непонятно*. Письмо было доставлено на почту в четверть восьмого

* См. настоящий том, стр. 301. *Ред.*

вместе с деловой корреспонденцией, причем на это письмо было обращено особое внимание рассыльного. Деловые письма, посланные одновременно, дошли вовремя. Если бы оно ушло только со второй почтой, то оно должно было бы попасть к тебе самое позднее в 2 часа. Я могу видеть в этом только доказательство заботливости г-на Пальмерстона о тебе. Так как за это время история со сражением не подтвердилась, то надеюсь, что ты эту статью не послал.

О militaria* Уркарта — в следующий раз. Этот вопрос я могу, конечно, осветить лишь в форме замечаний, которые пишу прямо по-английски; тебе придется самому вплести их в свою статью.

История д-ра Висса весьма поучительна, и в руках Клусса она, наверное, попадет куда надо.

Что касается бедняги Мисковского, то «благородный»** все же скажет, что он, таким образом, в конце концов все-таки «бесследно исчез»[487]. Прочтя эту историю в лондонских газетах, я сейчас же подумал, что сгоревшие там — несомненно, эмигранты.

Хейзе я по возможности засажу за работу, и ему нельзя будет уклониться от нее, как только я немного отступлюсь от него. Парень теперь в Брадфорде, куда его вызвал Малыш*** по случаю отъезда своего шефа****; оттуда он всякий раз возвращается мертвецки пьяным, так что должен выдержать несколько дней карантина раньше, чем станет к чему-нибудь пригодным. Статейка Малыша[488] меня очень позабавила той тщательностью, с которой он приводит и смакует все ходячие остроты «Neue Rheinische Zeitung» насчет Шлезвиг-Гольштейна, Бельгии и т. д.

«Военные действия шлезвиг-гольштейнской армии и флота в 1850 году» А. Лютгена, экс-майора, — первая разумная и обстоятельная книга об эпизоде с Виллизеном. Она вполне подтверждает те мысли, которые у меня возникли при предварительном изучении этой истории[489]. Первоначальный план мосье Виллизена был очень хорош, только уж чересчур обширен; так хорош, что даже запоздалая попытка вернуться к нему, причем в искаженном варианте, заставила датчан подумать об отступлении, хотя они и располагали 36000 человек против 26000 и уже ввели в действие почти все свои войска, а у шлезвиг-гольштейнцев добрая пятая часть войск находилась еще вне

* — военных статьях. *Ред.*
** — Виллих. *Ред.*
*** — Дронке. *Ред.*
**** — Бакапа. *Ред.*

боя. Но когда мосье Виллизен оказался действительно лицом к лицу с врагом, он потерял голову под влиянием поступавших к нему противоречивых сообщений и еще более путанных предложений. Еще ночью; перед сражением, он отсылает свои собственные резервы против воображаемого врага влево, в пункт, где они были совершенно вне сферы боевых действий, и в то же время отменяет отданный приказ о наступлении, на которое были рассчитаны все диспозиции. Итак, сосредоточение резервов слева, где не было никакого врага, обнажение центра, на который была произведена главная атака, полная сумятица на правом фланге, который должен был нанести главный контрудар. Всего этого достаточно для объяснения результата, и все же он одержал бы победу, если бы столь опрометчиво не счел уже к восьми часам утра все потерянным. Даже еще в 11 часов он мог выиграть сражение, но испуг при известии о том, что два датских батальона появились в тылу его левого фланга (двух эскадронов и четырех пушек было достаточно, чтобы разбить их), напомнил «совершавшему стратегический обход со всеми силами» тезис о том, что «обходящий сам подвергается обходу», и тогда он решился всеми силами вырваться оттуда. Теоретику противостоял старый, поседевший на посту командующего — хотя большей частью в мирных условиях — ограниченный служака-генерал*, ответственный не перед бессильным мещански-умеренным временным правительством, а перед настоящим королем** и министерством, и уже в силу одного этого державшийся более стойко. Благодаря этому он и выиграл битву; успешные действия малочисленных шлезвиг-гольштейнских частей против вдвое и втрое превосходивших их датских (даже по официальным датским сообщениям) достаточно доказывают, что 26000 шлезвиг-гольштейнцев было вполне под силу справиться с 36000 датчан. Парни дрались *превосходно,* несмотря на множество новобранцев, бывших в их рядах, и на путаницу, которую создал Виллизен во всей армии еще за две недели до начала кампании своими новыми распоряжениями, несмотря даже на недостаток в кадровых военных. Такая армия шутя побила бы вдвое больше пруссаков.

Бомбардировку Одессы союзники *вынуждены* были предпринять вследствие оскорбления их парламентерского флага. Большого вреда она, по-видимому, не принесла, и так как они не произвели высадки и не заняли город, то это скорее поражение, чем победа. Великолепнее же всего распространяемая

* — Крог. *Ред.*
** — Фредериком VII. *Ред.*

утка, будто «они отплыли в направлении к Севастополю». Впрочем, каждый акт *русских,* вынуждающий хотя бы к видимой попытке возмездия, приводит к тому, что руководство войной все более и более ускользает из рук Абердина и Пальмерстона, и она должна постепенно приобрести более активный характер. Кроме того, Бонапарту понадобится вскоре более ощутимая слава, хотя его верный Фридолин — Сент-Арно* является именно тем человеком, который способен посадить его в лужу. Если бы этому рыцарю не надо было восстановить состояние, которое он с 1851 г. уже несколько раз проматывал, он никогда не сунулся бы на Восток, Но люди такого сорта как раз больше всего подходят для того, чтобы мошенническими интендантскими подрядами дезорганизовать самую лучшую армию, а потом военными глупостями обречь ее на позорный провал. Я жду замечательных результатов от похода этого Баяра bas-empire**.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

164
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [490]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 22 мая 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Хорошо, что ты не приехал в субботу, В моей болезни — она длится уже две недели — наступил кризис. Я не был в состоянии разговаривать, и даже смех причинял мне боль из-за большого гнойного нарыва между носом и ртом, который сегодня утром уменьшился, по крайней мере, до вполне терпимых размеров. И сильно распухшие губы тоже опять почти вернулись к своему прежнему объему и т. д.; короче говоря — в наличии все симптомы скорого выздоровления. Только дьяволу можно пожелать возиться две недели с такой пакостью на лице.

* Сент-Арно иронически сравнивается с персонажем баллады Шиллера «Хождение на железный завод». *Ред.*
** — империи времен упадка (обозначение поздней Римской или Византийской империи); здесь имеется в виду Вторая империя во Франции. *Ред.*

Тут уж не до шуток. Последнюю неделю я вынужден был совершенно прекратить чтение и курение и сегодня жду Фрёйнда, чтобы узнать, нельзя ли попробовать выкурить сигару.

Для полноты несчастья с пятницы (с ночи в четверг) все трое детей болеют корью, так что дом превратился в настоящий лазарет.

Прилагаю письмо Клусса. Досадна гибель *«Reform».*

Я рассчитываю, что ты еще *всю эту неделю* будешь обслуживать за меня Америку, так как я пока совершенно не способен к писанию и благодаря этой мерзости уже потерял 6 ф. ст., что очень неприятно. Тем временем жду от тебя пару строк.

Прилагаемое письмо покажи только Лупусу[*]. На Хейзе, по-видимому, возложена миссия компрометировать тебя в Манчестере. Будь поосторожнее с этим типом.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

165
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [491]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 3 июня 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Теперь, когда я уже поправился и дети снова все на ногах, хотя и не выходят еще из дому, совсем скверно себя чувствует *моя* жена, вероятно вследствие ночных дежурств и ухода за больными. Хуже всего, что она не хочет советоваться с доктором, а сама прописывает себе лекарства — под тем предлогом, что два года тому назад при таком же недомогании лекарства Фрёйнда лишь ухудшили ее состояние. Если дело не пойдет к лучшему, придется мне в конце концов прибегнуть к насилию. Поэтому я не могу отсылать корреспонденции по вторникам, так как Пипер *в этот* день не может служить мне секретарем из-за своих уроков, а жену мою в ее теперешнем состоянии нельзя мучить писанием. Как видишь, я стал настоящим Пете-

[*] — Вильгельму Вольфу. *Ред.*

ром Шлемилем*. Впрочем, вся семья в течение ряда лет в общем была здорова и, будем надеяться, так будет и впредь, когда этот кризис пройдет. В сущности, хорошо, что все по очереди уже переболели.

Во вчерашней корреспонденции** я потешался над военным планом «Times», помещенным в номере за четверг[492]. Но, по-видимому, если верить французским газетам, — план этот неофициального характера. «Moniteur» сообщает, что О[мер]-паша спешит на защиту Силистрии. Быть может, эта заметка предназначена лишь для того, чтобы поддержать настроение парижан и противодействовать последствиям пребывания великого Буашо в Париже***. По сообщениям русских и отчетам Нейпира в сегодняшней газете я не могу составить себе определенного представления о положении вещей. В конечном счете, кажется, англичане снова ничего не добились.

Вчера явился ко мне коренастый демократический шалопай по имени д-р Отто. По происхождению он датчанин. По его словам, он теперь выслан из Шлезвиг-Гольштейна, а в течение 1848—1849 гг. принимал участие в шлезвиг-гольштейнском и «тюрингенском» движении. Не знает ли Лупус**** каких-нибудь подробностей о нем?

Кончил «Трехгодичный архив итальянских дел». В приложенных в конце «Замечаниях» составитель, в противоречии с документами, им самим собранными, пытается доказать, что «Молодая Италия»[493], а следовательно, Джузеппе Мадзини были душой движения 1848 года. Но особенно забавно заключение, в котором доказывается, что движение должно освободиться от своего узконационального характера: должно начаться братание между различными нациями, которые потерпели поражение в 1848—1849 гг. вследствие своей разобщенности; либо Россия — либо Соединенные Штаты Европы. После этого пункта следует откровение:

> «Порабощение Италии зависит от европейских условий — Италия может быть свободной только в лоне свободной Европы. Тогда появился манифест, провозгласивший создание *всемогущего союза угнетенных* против союза немногих угнетателей».

И этот «всемогущий союз угнетенных» Мадзини осуществил следующим образом:

---

* *Шамиссо.* «Удивительная история Петера Шлемиля» (слово «шлемиль» означает на еврейском языке «горемыка»). *Ред.*

** *К. Маркс.* «Образование особого военного министерства в Англии. — Военные действия на Дунае. — Экономическое положение». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 310. *Ред.*

**** — Вильгельм Вольф. *Ред.*

«Тогда Мадзини выполнил свою тяжкую миссию, заключив с Ледрю-Ролленом, Дарашем и *Руге* новый договор, связывающий Италию не только с Польшей и Францией, но и с той самой Германией, которая до сих пор была добровольной рабой и как бы священнослужительницей рабства. Таким образом, с самых различных сторон и от наиболее враждебных друг другу народов идут паломники к общему храму свободы».

Из Америки получил газеты, но письма все еще нет. В дулоповской газетке «Руге», заключивший «новый договор» с Мадзини, заявляет, что — в связи с войной против России — имеется перспектива «либерального» развития Германии, и если бы удалось достичь хотя бы такой «свободы, как в Англии», то следовало бы принять в этом участие. Становиться на пессимистическую точку зрения, это — «постыдно, нерадиво, по-русски». Как видишь, перспектива потерять за год личное состояние делает этого благородного мужа готовым примкнуть ко всякому «прогрессу» и, в случае необходимости, стать также конституционалистом.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и итальянского

166
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 10 июня 1854 г.

Дорогой Маркс!

Мне очень жаль, что я не смог послать тебе статью для вторника, но для меня это было *совершенно невозможно* вследствие множества конторских дел, из-за которых я теперь совершенно не могу писать статьи прямо накануне отправки — по понедельникам и четвергам. Кроме того, я живу теперь на расстоянии в $^3/_4$ часа пути до почты, так что поздно вечером для второй почты ничего нельзя успеть сделать. Поэтому мне приходится работать по вечерам в субботу и в среду. Завтра я пошлю тебе *основательную* статью об осаде Силистрии[*], которая должна обратить на себя внимание; быть может, также несколько заметок о глупом флотском фарсе Нейпира[494] и положении армии в Болгарии.

[*] *Ф. Энгельс*. «Осада Силистрии». *Ред.*

Серьезно штудирую теперь венгерскую кампанию и рассчитываю к октябрю изучить все источники; *книгу напишу непременно этой зимой*[495]. Чем больше я углубляюсь в предмет, тем яснее вижу, что обе стороны хороши. В настоящее время я занят сравнением Гёргея[*] с Виндишгрецем[496] и нахожу, что В[индишгрец] в своей самоапологии так же лжет, как в своих бюллетенях, дезавуировать которые у него не хватает мужества. Просто бесподобно, как каждый из обоих противников старается представить свою собственную армию в еще худшем виде, чем вражескую. Впрочем, папаша Виндишгрец оказывается, как мы это знали и раньше, совершеннейшим ослом, — да он и сам себя изобразил ослом, — а в его нелепых действиях ему как нельзя лучше помогают, по-видимому, еще более глупые подчиненные генералы, в частности, Врбна, Чорич и прежде всего рыцарственный бан Елачич. Гёргей, с его цинизмом, передает факты гораздо откровеннее и правильнее, чем изолгавшийся апологет В[индишгрец]. Эта кампания вполне достойна 1848— 1849 годов. Обе стороны наделали в штаны, опозорились как старые армии, так и революционные войска. На следующей неделе я рассчитываю получить официальную австрийскую книгу[497], а на днях по брокгаузовскому каталогу составлю список источников, которые еще нужны. Мне необходим еще Клапка[498], и тогда все главное у меня будет.

Статью для «Times»[**] напишу на будущей неделе; все источники у меня теперь имеются, мне нужно только еще немного над ними поработать. Можешь ли ты узнать, какие военные периодические издания выходят в Лондоне? Это — на всякий случай.

Я должен сейчас идти в книжный магазин, а то он скоро закроется. Дай знать о себе.

Пьяного, по обыкновению, Дронке переехал кэб. Лежит в постели. Дней 8—10 не сможет выходить, но в общем ничего серьезного.

Об Отто я спрошу.

Твой ***Ф. Э.***

Надеюсь, что твоя жена уже здорова.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] *А. Гёргей.* «Моя жизнь и деятельность в Венгрии в 1848 и 1849 годах». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 289, 291. *Ред.*

167

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 13 июня 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Прилагаю письма Клусса. Возвращать их не надо, так как они уже сообщены компетентной публике, и ответ на них послан.

Статья о Силистрии[*] превосходна. Обращение через Австрию к России с требованием, чтобы Россия *обещала* очистить Дунайские княжества (и чтобы на основании этого обещания было заключено перемирие и созван конгресс в Вене), было инспирировано самой Россией. При этом предполагалось, что Силистрия будет быстро взята русскими. Английская публика подготовлялась к этому событию всей правительственной прессой. Отсюда — поспешность Паскевича. Сопротивление чурок у Силистрии опрокинуло эти расчеты так же, как это случилось прошлой осенью, когда созрел аналогичный план.

Полковник Грах — мой знакомый из Трира; он не из прусских инструкторов, а талантливый авантюрист, пытающий уже лет девятнадцать или около того свое счастье в Турции[499]. Буашо, захваченный в Париже, был, как я знаю от одного из посвященных crapauds[**], действительно послан во Францию кликой Пиа в качестве политического эмиссара, а вовсе не явился туда для того, как это уверяет Пиа на очень скверном английском языке в «Advertiser», чтобы навестить свою старую мать, с которой он не виделся в течение пяти лет. Противно, что эти crapauds никогда не выдерживают роли и не могут отказаться от этой «мелодраматической» лжи, апеллирующей к сердцу мелкого буржуа. Это отвратительно.

Скоро ты получишь новый выпуск «Pionier». Гейнцен, разумеется, страшно бранится и шумит по адресу покойной «Reform», причем сподобился даже привести цитату из Катулла, которую он, вероятно, подцепил в каком-нибудь учебнике, снабженном подстрочником. Имеются также забавные нападки на Дулона. Великий Руге пишет обоим — другу «Дулону» и другу «Гейнцену». Последнему он сообщает свой генеральный план основания вольного университета в Цинциннати, в котором Руге намеревается приятно провести остаток дней своих в качестве rector magnificus in partibus[***]. Ему не дает покоя мысль

[*] *Ф. Энгельс.* «Осада Силистрии». *Ред.*
[**] — французских обывателей. *Ред.*
[***] — досточтимого ректора в стране неверных. *Ред.*

все-таки стать, наконец, профессором, чего он, при всем своем раболепстве, не сумел «отвоевать» у саксонского министра Линденау, а еще раньше у прусского министра Альтенштейна. В этой преображенной имитации немецких университетов будет также «присуждаться докторская степень». Нужны только доллары в количестве 1 миллиона и шесть граждан в Цинциннати, которые взяли бы на себя финансовое управление. К этому прилагается проспект всех наук. Сумасбродная мешанина, mixtum compositum* из заголовков, фигурирующих в гегелевской «Энциклопедии» и указателе к Эршу и Груберу[500]. Например: «Общее языкознание» (смотри Эрш и Грубер, статья Потта о распространении языков). На кафедры не должны допускаться: 1) Штраус и Бруно Бауэр; 2) «софисты», превращающие философию в галиматью; 3) не сама доктрина коммунизма, а «гнусные личности, предавшие республику и свободу».

В одной из своих жалких статей Руге хвалит две анонимные брошюры о Пальмерстоне, не подозревая, конечно, что одна из них принадлежит мне**.

Моя жена лежит в постели. Мне удалось, наконец, вчера настоять на приглашении доктора Фрёйнда. Он советует ей, как только здоровье позволит, поехать в Германию, на чем настаивает и моя теща***. До сих пор препятствием служили лишь денежные затруднения, но так или иначе это придется сделать. Дети сегодня снова в школе.

Несчастье с Дронке**** носит трагикомический характер. Парням, по-видимому, плохо живется в Брадфорде.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

168

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], 15 июня 1854 г.

Дорогой Маркс!

Письмо Клусса очень забавно. Хотел писать тебе сегодня подробнее, но уже слишком поздно; поэтому ограничусь

* — сложная смесь. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон» (имеется в виду часть памфлета, изданная в виде брошюры). *Ред.*
*** — Каролина фон Вестфален. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 309. *Ред.*

сообщением, что мне не удалось уже *сегодня, как* я хотел, написать статью о соотношении сил и шансах на снятие осады Силистрии. Для этого нужно просмотреть много старья, а так как тебе из-за болезни жены все равно чрезвычайно трудно будет написать статью к пароходу, уходящему во вторник, то я постараюсь к тому времени состряпать что-нибудь.

Хейзе тоже болен. Я еще не знаю, в чем дело, но, говорят, он лежит в постели и страдает всевозможными болями в груди. У Пфендера что-то с глазом, так что несколько дней он не сможет работать. Всюду несчастья, не видно никакого просвета. Кланяйся жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

169

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 21 июня 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Твоя статья пришла вовремя, между 2 и 3 часами. Но так как я ждал только до двух и потом должен был отправиться по домашним делам за город, а моя жена из сопроводительного письма[501] увидела, что в таком виде статья отослана быть не может, то статья осталась лежать. Я использую ее для моей статьи, отправляемой в пятницу*, но прошу тебя написать мне до этого еще насчет следующих пунктов, если нет времени, то совсем *кратко:*

1) Есть ли что-нибудь новое в турецких бюллетенях, напечатанных вчера в «Daily News»? Имеются ли у тебя какие-нибудь подробности о событиях с 28 [мая] по 13 [июня] (насколько я знаю, за эти числа уже имеются последние, хотя и отрывочные сообщения).

2) Есть ли что-либо в маневрах на черкесском побережье, достойное быть отмеченным с военной точки зрения? Известия о Шамиле нуждаются, конечно, в дальнейшем подтверждении.

3) Что можно сказать с военной точки зрения о вторжении австрийцев в Валахию?

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Отход русских войск». *Ред.*

Из прилагаемого письма ты увидишь, что у меня кругом неприятности. Во время болезни моей жены, в самый разгар кризиса, почтенный доктор Фрёйнд вдруг *перестает ходить* и посылает мне счет на 26 ф. ст., выражая желание «выяснить» свои «отношения» со мной как врача. Так как состояние моей жены было опасно, — да и сейчас еще внушает опасения, — я, разумеется, был принужден капитулировать перед дорогим «другом»* и письменно обещал ему заплатить 8 ф. ст. в конце этого месяца, а остальное выплачивать каждые шесть недель. Если бы этот субъект не напал на меня так внезапно, то ему не удалось бы околпачить меня таким образом. Но что было делать? Всякому другому приличному врачу я должен был бы платить за визиты тут же, да кроме того, если бы это и было возможно, нельзя менять врачей, как перчатки, в разгар болезни, не разузнав предварительно об их достоинствах и т. д.

Таким образом, я в очень затруднительном положении. Знаю, что и ты крайне стеснен. Как ты думаешь, не может ли Дронке одолжить мне несколько фунтов для взноса, срок которого приходится на конец этого месяца? Когда он был здесь в последний раз, он намекнул мне, что в критических обстоятельствах можно обращаться к нему. Но я хочу раньше узнать твое мнение. Этот первый взнос я во всяком случае должен уплатить этому субъекту в условленный срок, а вексель, полученный за последние месяцы, я уже учел и, разумеется, все истратил, так как на домашние расходы я должен был дать 12 ф. ст., а причитающаяся мне сумма сильно уменьшилась из-за пропущенных статей; кроме того, одна аптека поглотила на этот раз значительную часть бюджета.

В конце этой недели, если моя жена будет чувствовать себя достаточно окрепшей, она поедет с детьми и Ленхен** на две недели на дачу г-на Зейлера в Эдмонтоне. Может быть, на деревенском воздухе она настолько поправится, что сможет поехать в Трир.

Право, эти последние мелкие неприятности сделали из меня весьма нудного субъекта.

Beatus ille***, у кого нет семьи.

Vale faveque****.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Игра слов: Freund — фамилия, «Freund» — «друг». *Ред.*
** — Еленой Демут. *Ред.*
*** — Блажен тот *(Гораций.* Эпод 2, стих 1). *Ред.*
**** — Будь здоров и ко мне благосклонен. *Ред.*

170

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 июня 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Было бы хорошо, если бы ты сейчас же написал *Дронке.* Если я и смогу добиться отсрочки дальнейших платежей, то для первого платежа, срок которого наступает в конце этого месяца, это трудно, даже невозможно. Самое крайнее 8— 10 дней; я напишу Фрёйнду, что мой вексель еще не прибыл.

Пишу только несколько строк, так как я занят стряпаньем статьи*. Не мог писать раньше из-за хлопот, беготни и т. д. по случаю переезда моего семейства к Зейлеру.

Твой ***К. М.***

Твое письмо сегодня получил[502].

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

171

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], четверг, 6 июля 1854 г.

Дорогой Маркс!

Надеюсь, что 5 ф. ст. уже получены. Прилагаю для завтрашнего дня статью о первом периоде войны**.

Если эти субъекты действительно посылают французских солдат в Балтийское море, то они *должны* взять, по крайней мере, Аландские острова. Это было бы лучше всего.

Прилагаю духовную песню. Узнай:

1. *Какого она столетия?*

2. Кто автор?

Просьба дать срочный ответ.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *К. Маркс.* «Война. — Парламентские дебаты». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Война на Дунае». *Ред.*

172
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 июля 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Ты извини меня, что я еще не сообщил тебе о получении 5 фунтов стерлингов. Причиной является великая сумятица в доме, так как жена завтра уезжает в Трир, а приготовления требуют невероятного напряжения.

Я получил твою статью[*] *только что,* как раз когда я сам занят стряпаньем ерунды об Испании[**]. Поэтому откладываю твою статью на вторник, тем более, что по пятницам в моем распоряжении Пипер в качестве секретаря, а по вторникам у меня теперь нет никого, кто бы мог быть секретарем.

У меня не было времени просмотреть стихотворение[***]. Я освобожусь только после 6 часов и тогда уже отвечу по телеграфу или по городской почте.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

173
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [503]
В ЛОНДОН

Манчестер, 20 июля 1854 г.

Дорогой Маркс!

Ты либо страшно много работаешь, либо предпринимаешь страшные усилия, чтобы достать денег, — только этим можно объяснить твое полное молчание. Пока хочу сообщить тебе, что после того как брат шефа Др[онке][****] побывает в Брадфорде, Др[онке] сможет дать кое-какие деньги, — сколько именно, сказать точно пока нельзя, но во всяком случае около

[*] *Ф. Энгельс.* «Война на Дунае». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Подробности мадридского восстания. — Австро-прусские требования. — Новый заем в Австрии. — Валахия». *Ред.*
[***] См. предыдущее письмо. *Ред.*
[****] — Бакапа. *Ред.*

3 или 4 фунтов стерлингов. Брат приезжает на этой неделе, так что на деньги можно рассчитывать недели через три.

Наут был в Лондоне, здесь и в Брадфорде, но нигде не показывался, пока не встретился на улице с Др[онке]. Др[онке] говорит, что он чертовски вял; Даниельса он, Наут, видел раз или два на улице и не знает даже, живет ли тот в Кёльне или в деревне. Бюргерс и один портной, — кто именно, Наут не знает, — в Глаце; им будто бы там неплохо; Беккер в Вейксельмюнде*. Больше Н[аут] ничего не мог рассказать, кроме того, что было бы хорошо, если бы они в Пруссии могли иметь такую же конституцию, как в Англии.

Др[онке], между прочим, влип в историю, и может так случиться, что с деньгами ничего не выйдет. Дело в следующем. Когда он был здесь месяц или полтора тому назад, он в пьяном виде стал приставать на улице в час ночи к одной женщине. Она оказалась замужней особой из мещан и надавала ему пощечин; в ответ на это он ее сбил с ног. Правда, Др[онке] несколько иначе рассказывает эту историю, но, по-видимому, дело было именно так. Подоспел муж, отправились в полицию. Последняя не пожелала вмешиваться, дело затянулось из-за лживых уверток Др[онке], и теперь, наконец, он получил от поверенного пострадавшей письмо, в котором тот ставит вопрос об извинении *и компенсации,* угрожая в противном случае как следует проучить иностранца. Так как теперь как раз приезжает брат Б[акапа], то можешь себе представить сложность положения,, Мы постараемся уладить дело, но денег оно, наверное, будет стоить. *Впрочем, об этой истории никому говорить не нужно,* иначе Малыш** мне сейчас же устроит скандал, потому что Имандт немедленно ему об этом напишет; вообще не все, что я тебе пишу, можно сообщать этой банде.

В общем, по-моему, хорошо, что все это бахвальство и драчливость Хейзе — Др[онке] — Им[андта] кончается скверно, иначе от этих господ с их пьяными скандалами не было бы покоя. Во всяком случае, у Х[ейзе] имеется хорошая памятка в виде искривленного пальца, которую он сохранит на всю жизнь, и Дронке тоже получил достаточно.

Вот и все от любящего тебя

Ф. Э.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Речь идет о тюрьмах, в которых находились Бюргерс и Беккер. *Ред.*

** — Дронке. *Ред.*

174
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [504]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 июля 1854 г.

Дорогой Энгельс!

Альтернатива, которой ты объясняешь мое долгое молчание*, правильна. Во всяком случае было бы приятнее, если бы писать мне помешала зубрежка. 3 ф. ст. я приложил к 5, чтобы сделать первый взнос «другу»**, и около 8 ф. ст. понадобились для поездки жены; поездку уже нельзя было откладывать, и она потребовала кое-какой новой экипировки, так как жена, разумеется, не могла приехать в Трир в оборванном виде. Эти экстраординарные расходы снова привели меня к конфликту с моими постоянными и «ординарными» кредиторами и т. д. «История старая это»*** и т. д.

От Клусса вот уже четыре недели никаких признаков жизни.

Что ты скажешь об Испании?[505]

Мне во что бы то ни стало необходимо снова дать что-нибудь о турецких военных делах. *Во-первых:* о гадости в Азии. *Во-вторых:* о том, что я выяснил из французских газет о последних событиях на Дунае; причем, не имея карты, я не знаю, насколько правильны названия. С 7-го до утра 8-го происходил бой против тридцатитысячного русского корпуса под командованием Соймонова и Хрулева (может быть, «о» вместо «е»). К вечеру 7-го Хрулев занимал позицию к северу от Журжево****. Ночью турецкие корпуса переправляются через реку ниже и выше города, заходят в тыл русским, так что на рассвете Х[рулев] вынужден был прорываться, причем понес значительные потери. Русские отступают, и притом не в одном направлении, а часть к Фрэтешти, другая к Кэлугэрени(?), третья на восток к Арджешу. Здесь они остановились, и Селим-паша с Искандер-беем, по-видимому, 9-го и 10-го произвели успешную атаку на русских у Фрэтешти. Горчаков 9-го с 20000 человек подошел к *Джурджуме* (?)***** и ежедневно стягивает новые войска. Его расположение: на левом берегу Арджеша, переправы через который при Фулокчи(?), Фаластоке(?), Копочаны(?) и Пржечени(?) прикрыты укреплениями. Расположение всей русской армии:

---

* См. настоящий том, стр. 315. *Ред.*
** Игра слов: Freund — фамилия врача, которому был должен Маркс, «Freund» — «друг». *Ред.*
*** *Гейне.* «Лирическое интермеццо». Стихотворение 39. *Ред.*
**** — Джурджу. *Ред.*
***** По-видимому, Джурджени. *Ред.*

левый фланг от Кымполунга и Кымпины(?) вдоль Арджеша по направлению к Браилову* и Галацу. Турки: от Калафата через Турно**, Журжево к Олтенице и (?) Каларашу***. От Турно к Излазу. Селим-паша здесь примыкает к Искандер-беку; главные корпуса у Журжево, — корпуса, находящиеся дальше Журжево, являются авангардом — на левом фланге его корпус у Арджеша, далее у Олтеницы и Силистрии****. *В-третьих:* общая численность русской армии, на основании корреспонденции «Morning Chronicle», причем численность батальона я, в отличие от корреспонденции, считаю только в 550 человек:

Пехота

3	дивизии	3-го	корпуса	(Остен-Сакена)
3	»	4-го	»	(Данненберга I)
2	»	5-го	»	(Лидерса)
8	дивизий	=16 бригад =128 батальонов		

Всего: около 71 000 человек

Кавалерия

3 дивизии легкой кавалерии
1 дивизия драгун

128 эскадронов по 120 человек, свыше 15000

Артиллерия

46	батарей	(по 10	орудий =		460)
»	»	([по] 8	»	=	368)

Орудийные расчеты и командный состав =12000 (?)

Кроме того: 10 регулярных казачьих полков с 40 орудиями, 3 саперных батальона, обоз и понтонные или резервные парки. Всего:

128	батальонов пехоты	=	71 000
3	батальона саперов	=	2 000
128	эскадронов	=	15000
40	орудий	=	13 000
Обоз			3000
Казаки			8000
Иррегулярные			6000
	Всего	118 000	

* — Браиле. *Ред.*
** — Турну-Мэгуреле. *Ред.*
*** — Кэлэраши. *Ред.*
**** — Силистры. *Ред.*

В-четвертых: то, о чем без карты ничего юмористического сказать нельзя, — черепашье продвижение французов и англичан, которые, по-видимому, Дунай *не* перейдут. С какой целью заставляет Сент-Арно своих людей маршировать в такую жару из Адрианополя* в Бургас? По-видимому, этот рыцарь старается ради прогонных непрерывно двигаться на Константинополь, а оттуда снова обратно в какое угодно место. Как обстоит в действительности дело с английским интендантством в Варне, Девне и т. д.?

Если у тебя уже нет времени написать статью ко вторнику, напиши, по крайней мере, несколько заметок, которыми я мог бы воспользоваться.

Кстати. Что касается стихотворения**, то оно, быть может, принадлежит Готфриду, именуемому Кинкелем, или какому-нибудь *силезскому* поэту из школы Опица, или, наконец, его написал сам Хейзе.

Прилагаю перехваченную рукопись одного молодого писателя, но, кроме Лупуса***, не показывай никому. Кто этот молодой писатель?

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

175
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 июля 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Жду от тебя кое-что ко вторнику. Г-н Герберт хвастает сверх всякой меры. Этот Герберт — шурин Воронцова и в то же время английский секретарь по военным делам. Бахвальство англичан, будто Несмит и Батлер «одни» удержали Силистрию, — сущий гротеск. Читал ли ты про вечернее заседание

* — Эдирне. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 314. *Ред.*
*** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

в понедельник, на котором от одного булавочного укола Дизраэли лопнул «севастопольский» мыльный пузырь маленького Джона* и «Times»?[506]

Пипер, прожив две недели с проституткой, которую он объявил сокровищем, стал походить на заморенного молочного поросенка и — увы! — опять сел мне на шею, после того как за две недели промотал 20 ф. ст., и теперь одинаково опустошен и в том и в другом смысле. В такую жару тяжеленько переносить присутствие парня с утра до вечера и с вечера до утра. К тому же он мешает работать.

От папаши *Такера* я получил в субботу следующую записку:

«Милостивый государь! — В настоящий момент спрос на «Памфлеты»[507] довольно велик. Не можете ли Вы прислать мне некоторые статьи из «Tribune», которые пришлись бы по вкусу публике? Третий памфлет о Пальмерстоне продвинул бы дело с первыми двумя**.

Искренне Ваш ***Такер»***

В то же время я слышал от Фрейлиграта, что плут Трюбнер объявляет эти «Памфлеты» *в числе своих* изданий. Заметь, что Такер просит «статьи из «Tribune»», чтобы снова обойти вопрос о гонораре. Но 1) *для него* во всем Лондоне нельзя достать экземпляра «Tribune», так как ее получают только подписчики, и даже в Нью-Йорке нельзя дополнительно заказать ни одного экземпляра; 2) ни одна из статей теперь не годится без значительных добавлений. Придется поговорить с этим субъектом начистоту и положить конец «сентиментам». Если он на это пойдет и, с другой стороны, ты согласишься, я сделал бы следующие предложения:

1) Из «Tribune» я предоставлю ему для перепечатки критику секретной переписки***. Для этого Дронке должен переслать мне вторую статью на эту тему, которая здесь пропала на почте. Это — бесплатно. Номера 2 и 3 — за наличные, которые должны быть выплачены при представлении рукописи, а именно:

2) общий памфлет о Пальмерстоне, который я начну своей вводной статьей в «Tribune»****, а середину и конец напишу заново.

3) Памфлет, который мы должны были бы написать вместе с тобой, о дипломатии *и* военных действиях англичан со времени

---

* — Рассела. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон» (имеются в виду статья третья и статьи четвертая и пятая, изданные в виде двух отдельных брошюр). *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Документы о разделе Турции» и «Секретная дипломатическая переписка». *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». Статьи первая и вторая (в «New-York Daily Tribune» под заглавием «Пальмерстон»). *Ред.*

объявления войны, В качестве материала для того и другого мы можем воспользоваться статьями, помещенными в «Tribune». Если ты согласен на пункт 3, тогда — вопрос:

Сколько за это требовать?

По-видимому, мои вещи расходятся лучше, чем произведения Уркарта, который «рад», когда Такер перепечатывает его пачкотню из «Advertiser» в своей серии «Памфлетов».

Если ты согласен со всем этим (№№ 2 и 3 должны быть, разумеется, написаны так пикантно, чтобы вызвать настоящую сенсацию в Лондоне, а кроме того, с Такером теперь сложились такие отношения, при которых можно писать, что хочешь, без боязливой оглядки на предрассудки англичан), то составь мне текст письма, которым я извещу г-на Такера. Так как я слишком беспомощен в деловых вопросах, то сознательно до сих пор не отвечал ему ни устно, ни письменно. Но не следует терять времени,

Меня очень заинтересовала книга Тьерри «История происхождения и успехов третьего сословия», 1853. Удивительно, как этот господин, отец «классовой борьбы» во французской историографии, негодует в предисловии на «новых людей», которые теперь видят также антагонизм между буржуазией и пролетариатом и стремятся обнаружить следы этой противоположности уже в истории третьего сословия до 1789 года. Он изо всех сил старается доказать, что третье сословие включает в себя все сословия, кроме дворянства и духовенства, и что буржуазия играет роль представительницы всех этих остальных элементов. Он приводит, например, цитату из донесений венецианских посольств:

«Так называемые сословия королевства состоят из трех групп лиц: из духовенства, дворянства и всех остальных, которых можно назвать общим именем *народ*».

Если бы г-н Тьерри прочел наши вещи, то он бы знал, что резкий антагонизм между буржуазией и народом возникает, естественно, лишь с того момента, как только буржуазия перестает противостоять дворянству и духовенству в качестве третьего сословия. Что же касается «исторических корней» *«родившегося лишь вчера* антагонизма», то как раз его собственная книга дает лучшее доказательство того, что эти «корни» возникли вместе с возникновением третьего сословия. Из выражения «Senatus populusque Romanus»* этот, вообще говоря, меткий критик должен был бы сделать со своей точки зрения вывод,

* — «сенат и римский народ». *Ред.*

что в Риме никогда не существовало другого антагонизма, кроме как между сенатом и народом. Меня очень заинтересовало, что слово «catalla, capitalia», то есть капитал, как это видно из приводимых им документов, входит в употребление вместе с ростом городских коммун. Кроме того, совсем этого не желая, он доказал, что ничто так не задерживало победу французской буржуазии, как то, что лишь в 1789 г. она решилась действовать заодно с крестьянами. Очень недурно изложено, хотя без соответствующих обобщений:

1) Как сразу же, по крайней мере с момента возвышения городов, французская буржуазия становится особенно влиятельной благодаря тому, что организуется в виде парламентов, бюрократии и т. д., а не так, как в Англии, благодаря одной торговле и промышленности. Это безусловно характерно даже и для современной Франции.

2) Из его изложения прекрасно видно, каким образом происходит возвышение класса, в то время как различные формы, в которых в разное время сосредоточивается его центр тяжести, и различные части класса, приобретавшие влияние благодаря этим формам, гибнут. Этот последовательный ряд метаморфоз, проделываемых классом, пока он не достигнет господства, нигде, по-моему, до этого не был изображен так хорошо — по крайней мере по богатству материала. К сожалению, он ограничился общими и общеизвестными фразами относительно maitrises, jurandes* и т. д., короче говоря, тех форм, в которых происходило развитие промышленной буржуазии, хотя и в этой области только он один знает материал. Что он хорошо показывает и подчеркивает — это заговорщический и революционный характер городских движений в XII веке. Германские императоры, например Фридрих I и Фридрих II, издавали эдикты против этих «communiones», «conspirationes», «conjurationes»** совершенно в духе германского Союзного сейма[508]. Например, Фридрих II в 1226 г. даже упраздняет все «советы консулов» и прочие вольные муниципальные учреждения в городах Прованса:

«Pervenit nuper ad notitiam nostram quod quarumdam civitatum, villarum et aliorum locorum universitates ex proprio motu constituerunt juridictiones, potestates» (Potestad), «consulatus, rogimina et alia quaedam statuta... et cum jam apud quasdam... in abusum et pravam consuetudinem inoleverunt... nos ex imperiali auctoritate tam juridictiones etc. atque con-

* — мастеров, выборных должностных лиц, привилегированной верхушки цеха. *Ред.*
** — «коммун», «тайных обществ», «товариществ, основанных на присяге». *Ред.*

cessiones super his, per comites Provinciae et Forcalquerii ab eis obtentas, ex certa scientia revocamus, et inania esse censemus»*.

Далее:

«Conventiculas quoque omnes et conjurationes in civitatibus et extra... inter civitatem et civitatem et inter personam et personam seu inter civitatem et personam, omnibus modis fieri prohibemus». (Constitutio pacis Frederici I.)**

«Quod nulla civitas, nullum oppidum, communiones, constitutiones, colligationes, confederationes vel conjurationes aliquas, quocumque nomine censeantur, facere possent; et quod nos, sine domini sui assensu, civitatibus seu oppidis in regno nostro constitutis auctoritatem faciendi communiones, constitutiones... conjurationes aliquas, quaecumque nomina imponantur eisdem, non poteramus nec debebamus impertiri». (Henrici regis sententia contra communiones civitatum.)***

Разве это не в точности тот же самый немецкий тяжеловесный профессорский стиль, который впоследствии столь неистово распространялся «Союзной центральной комиссией»[509]? «Commune jurée»**** проникла в Германию не дальше Трира, и тут император Фридрих I положил ей в 1161 г. конец.

«Communio queque civium Trevirensium, quae et conjuratio dicitur, quam nos in civitate destruximus ... quae et postea, sicut audivimus, reiterata est, cassetur et in irritum revocetur»*****.

Эту политику германских императоров использовали французские короли. Они оказывали тайную поддержку «товариществам, основанным на присяге» и «коммунам» в Лотарингии, Эльзасе, Дофинэ, Франш-Контэ, Лионэ и т. д., чтобы отколоть их от Германской империи:

---

* — «До нашего сведения дошло недавно, что общины некоторых городов, местечек и других поселений учредили по собственному почину суды, власти» (подеста), «советы консулов, управления и иные установления подобного рода... и так как в ряде случаев... это уже породило злоупотребления и дурные обычаи... то мы императорской нашей властью в силу имеющихся у нас точных сведений отменяем и объявляем лишенными законной силы все такие суды и пр. и все права на них, полученные через графов Прованса и Форкалькье». *Ред.*

** — «Мы решительно запрещаем всякие соглашения и товарищества, основанные на присяге, как внутри, так и вне городов... между городом и городом, между лицом и лицом или между городом и лицом, какого бы рода они ни были». (Мирная хартия Фридриха I.) *Ред.*

*** — «Ни один город, ни одно неукрепленное городское поселение не смеют организовывать коммуны, объединения, общества, союзы или товарищества, основанные на присяге, какого бы то ни было рода, как бы они ни назывались. И мы не должны и не можем разрешать возникшим в нашей державе городам и неукрепленным городским поселениям организовывать без разрешения их господина коммуны, объединения ... всякого рода товарищества, основанные на присяге, под каким бы именем они ни выступали». (Декрет короля Генриха против городских коммун.) *Ред.*

**** — «Коммуна, основанная на присяге». *Ред.*

***** — «Всякая коммуна граждан Трира, называемая также товариществом, основанным на присяге, которую мы уничтожили в городе... но которая, как мы слышали, создана вновь, должна быть распущена и объявлена несуществующей». *Ред.*

«Sicut ad culminis nostri pervenit notitiam, rex Franciae... sinceritatem fidei vestrae molitur corrumpere». (Rodolphus I, epistula ad cives de Besancon.)[*]

При помощи точно такой же политики эти господа делали итальянские города гвельфскими[510].

Забавно, что слово «communio» нередко вызывало такую же брань, как и в наши дни коммунизм. Так, например, поп Гвиберт Ножанский пишет:

«Communio, novum ac pessimum nomen»[**].

Горожане XII века порой возвышались до пафоса, приглашая крестьян бежать в города, вступать в communio jurata[***], Так, например, в хартии Сен-Кантена говорится:

«Eux» (граждане Сен-Кантена) «jurerent ensement chescun quemune ayde a son jure et quemun conseil et quemune detenanche et quemune deffense. Ensement nous avons establi que quiconque en notre quemune entrera et ayde du sien nous donra, soit pour cause de fuite ou de paour des anemis ou de autre forfait ... en le quemune entrer porra, *car la porte est ouverte a tous;* et se son seigneur a tort ses choses aura detenu et ne le voudra detenir a droit, nous en executerons justice»[****].

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stutlgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

176

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 августа 1854 г.

Дорогой Фредерик!

Я получил твой военный обзор вовремя и включил в сегодняшнюю статью[511].

[*] — «Как стало известно нашему величеству, король Франции... старается подорвать вашу искреннюю преданность». (Рудольф I, послание гражданам Безансона.) *Ред.*

[**] — «Коммуна — новое и отвратительное слово». *Ред.*

[***] — коммуну, основанную на присяге. *Ред.*

[****] — «Они дали все вместе клятву, что каждый будет оказывать помощь члену коммуны и у них будет совместное поручительство и совместная защита. Сообща мы постановили, что всякий, кто вступит в нашу коммуну и будет оказывать нам поддержку своим добром, все равно по каким причинам, — потому ли, что спасается бегством, или из страха перед своими врагами, или из-за другого какого-либо преступления... каждый может вступить в коммуну, ибо *ворота открыты для всех.* И если его сеньор задержит его имущество несправедливо и не захочет поступить с ним по праву, то мы совершим в таком случае правосудие». *Ред.*

Если есть какая-нибудь возможность достать для меня немного денег, то я настоятельно прошу это сделать. Эти 11 ф. ст. чрезвычайных расходов, которые у меня были шесть недель назад, повергли меня в самую крайнюю нужду. Кроме того, все время — и это, наверное, продлится еще 2—3 недели — Пипер без единого су живет и кормится у меня. Это тяжело.

Читал ли ты в газетах, что двух турецких офицеров, посланных от азиатской армии к «страшному» демократу Шамиль-бею, сопровождал полковник *Бандья?*

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

177

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 26 августа 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Жена моя вернулась в среду, чувствует себя очень хорошо. На родине все ходят, как в воду опущенные, из-за «ненадежного положения».

Непонятно мне, что с Клуссом. Парень не писал уже несколько месяцев. Наверное, ему приходится там туго.

Очень хорошо, что ты отделался от Хейзе. Не знаю, какой интерес могут пробуждать к себе такого рода «бездельники». Мне, конечно, неизвестна переписка Имандта с Дронке и Хейзе, но я знаю, что И[мандт] участвует в их ребячествах самое большее «теоретически». И[мандт] живет здесь как солидный и прилежный бюргер.

От Лассаля я получил письмо, в котором он мне с торжеством возвещает, что семи- или даже восьмилетняя гацфельдтская война закончена[512]. Наконец-то! Дело кончилось «победоносным» соглашением для старухи, добродетель которой и еще больше ее кошелек вышли из борьбы одинаково «девственными». Л[ассаль] хочет теперь перенести свою резиденцию в Берлин, но слышал уже мнения о затруднениях полицейского характера.

Мейер пишет мне, что берлинский процесс демагогов[513] (где готфридовский Готфрид играл роль) прекращен берлинским

судом (каким — он не сообщает), потому что главный свидетель против обвиняемого, *Хенце,* «вызывает сомнения». Что ты скажешь на это?

Я получил также письмо из Парижа от Микеля. Он хотел приехать, но ему помешали сначала холера, а потом сильное кровохарканье, после чего врачи посоветовали ему бросить всякую мысль о морском путешествии и как можно скорее по суше добраться домой. Беда!

Шерваль живет теперь в Париже, после того как он испытал различные передряги в Швейцарии, где проживал под фамилией «Кремер» — в данном случае псевдонимом служила его настоящая фамилия; между прочим, там он делал гравюры для г-на Фогта и пользовался его особым покровительством. У меня есть его адрес.

Даниельс уже несколько месяцев очень болен, и сомнительно, выкарабкается ли он.

По-видимому, в Испании, как это особенно ясно из «Debats», господствует великолепная анархия. Насколько можно видеть из газет, венгерские и польские эмигранты только и делают в турецкой армии в Азии, что занимаются устройством скандалов, погоней за должностями и мелкими интригами. Всегда верны себе.

Vale faveque*.

Totus tuus** ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

178
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 сентября 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Итак, ты теперь член биржи и вполне почтенная персона. Поздравляю. Хотелось бы разок послушать, как ты воешь в компании этих волков.

* — Будь здоров и ко мне благосклонен. *Ред.*
** — Весь твой. *Ред.*

Хейзе написал Имандту, что — не знаю где — какие-то фабричные (не сказано: рабочие или фабриканты) сложились, чтобы пригласить его к себе в качестве народного учителя, и что он может рассчитывать на 2 ф. ст. в неделю. Тем лучше для него.

Моя жена — я имел основание опасаться этого уже перед ее отъездом, — по всей вероятности, в интересном положении, а в общем — здорова.

Клусс, наконец, написал снова. Прилагаю письмо.

Приехал ли твой старик*?

Придется теперь все же сказать что-нибудь в «Tribune» о военных событиях в Азии. Я в несколько затруднительном положении, так как в одной из последних статей объявил известие об общем поражении турок при Карсе выдумкой Вены. Правда, телеграфное сообщение было ложным, но оно было основано на правильных сведениях.

Мое основное занятие теперь — Испания. До сих пор я изучал главным образом по испанским источникам периоды с 1808 по 1814 и с 1820 по 1823 год. Перехожу теперь к периоду с 1834 по 1843 год. История довольно запутанная. Труднее всего выяснить скрытые пружины развития событий. Во всяком случае, я очень кстати занялся «Дон-Кихотом». Из всего этого материала получится, при очень сжатом изложении, статей шесть для «Tribune»[514]. Все-таки прогресс, что в настоящий момент мои научные занятия оплачиваются.

Библиотека**, к сожалению, с 1 по 7 сентября закрыта. Не считая других преимуществ, это — единственное прохладное место в Лондоне.

Дронке, — *между нами,* — за отсутствием других «духовных» стимулов усердно занимается изысканиями о «Штеффене», которому он в своих письмах к Имандту приписывает всяческие прегрешения, пытаясь изобразить его «подозрительным» в политическом отношении. Я без особых усилий доказал И[мандту] абсурдность всех выдуманных Д[ронке] придирок. Это абсурд. Я считаю Штеффена очень ценным приобретением для нашей партии. Он обладает характером и знаниями. В сравнительной географии, которую он считает своей специальностью, он высказывает совершенно оригинальные взгляды. К сожалению, написанная им по этому вопросу рукопись осталась в Кёльне.

Что поделывает Лупус***? Микель не приехал сюда из Парижа, как предполагал, потому что он заболел холерой,

* — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*
** — библиотека Британского музея. *Ред.*
*** — Вильгельм Вольф. *Ред.*

затем у него было кровохарканье, и, наконец, врачи велели ему возможно скорее сухопутным путем вернуться в Германию.

Vale faveque*.

К. М.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

179
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 13 сентября 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Я снова вынужден обратиться к тебе за деньгами, как мне это ни неприятно; но pressure from without** вынуждает меня к этому. Своих векселей я не могу учесть раньше, чем через несколько недель, так как Фрейлиграт, вследствие неприятностей, которые он имел по этому поводу у Бишофсхейма, не учитывает больше векселей на сумму меньше 25 фунтов стерлингов. В общем это лучше, так как при непрерывных мелких займах, хотя текущий долг и покрывается, но основной долг растет. К тому же я должен из той суммы, которую получу по следующему векселю, выделить 8 ф. ст. для Фрёйнда, так как при нынешних обстоятельствах приходится особенно беречь жену. Чрезвычайные средства, к которым наша семья обыкновенно прибегает во время кризисов, снова исчерпаны, и все перезаложено, как в испанском казначействе.

Впрочем, что касается «казначейства» *вообще,* то я уменьшил общую сумму долгов до 50 ф. ст., то есть приблизительно на 30 ф. ст. по сравнению с той суммой, которая была в начале года. Отсюда можешь видеть, что приходилось прибегать к большим финансовым ухищрениям. Если увенчаются успехом переговоры, которые я веду с Лассалем, и он ссудит мне 30 ф. ст., а ты — остальное, то я смогу, наконец, снова встать на ноги и полностью заменить обстановку квартиры, между тем как

---

* — Будь здоров и ко мне благосклонен. *Ред.*

** — давление извне, затруднительное положение. *Ред.*

теперь мне приходится в один только ломбард платить 25%, да и вообще благодаря постоянным запаздываниям с платежами я не могу навести порядок. Как это теперь снова подтвердилось в Трире, с моей старухой ничего нельзя поделать[515], пока я сам туда не нагряну.

В данный момент полное безденежье тем отвратительнее, — не говоря о том, что потребности семьи не прекращаются ни на минуту, — что Сохо — район преимущественного распространения холеры; кругом народ мрет (например, на Брод-стрит в среднем три человека на дом), а противодействовать этой гадости можно лучше всего «съестными припасами».

Ну, довольно об этом. Посылаю это письмо по твоему домашнему адресу, так как боюсь, что благодаря каким-нибудь недоразумениям это малоутешительное послание может попасть в вашей конторе в ненадежные руки.

Что касается *азиатских* дел, то сенсацию вызвала здесь корреспонденция «Morning Chronicle» с тамошнего театра военных действий, перепечатанная в «Observer» и других еженедельниках.

Не знаю, дошло ли до Манчестера, что зуавы кричат: «A bas les singes! Il nous faut Lamoriciere!»*. Эспинас отозван во Францию как первая жертва этих волнений[516].

Партии не везет за последнее время. Штеффен потерял место в Брайтоне из-за банкротства директора школы, в которой он служил. Сомнительно, удастся ли ему вырвать хотя бы уже заработанное жалованье. *Пипер* потерял место корреспондента «Union», так как г-н Пирс также обанкротился и его газеты не имеют больше средств для иностранных корреспондентов. *Мак-Гоуэн,* типограф и кредитор Джонса, умер от холеры. Это удар для Джонса. Все это не слишком приятно.

Я не могу припомнить пакостной истории с Имандтом. Дальнейшие изыскания могут лишь сделать все еще более противным. Но с этих пор я буду обрывать разговор, как только этот господин заговорит о чем-нибудь, «касающемся» Др[онке]. Др[онке] не стоит того, чтобы о нем говорили.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Долой обезьян! Дайте нам Ламорисьера!» (здесь игра слов: «singes» означает «обезьян», а также «начальников»). *Ред.*

180

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 22 сентября 1854 г.

Дорогой Фредерик!

Пишу наспех пару строк, чтобы подтвердить своевременное получение. Получил также и письмо о войне в Азии для вторника.

Я получил очень важные сообщения из Америки, которые пошлю тебе в следующем письме. Жду от тебя что-либо ко вторнику.

Толстая свинья Пютман выслан отсюда с семьей в Австралию в качестве «колониста».

Эбнер во Франкфурте сошел с ума. Бедняга.

Эрнест Джонс нашел нового типографа на более выгодных условиях. Дизраэли написал ему, что хочет внести в парламент *все* петиции чартистов.

Теперь уже значительно ослабевшая эпидемия холеры так свирепствовала в нашем районе потому, что канализация, которая прокладывалась в июне, июле и августе, проходила через ямы, в которых были похоронены умершие от чумы 1668 (кажется) года.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

181

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 29 сентября 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемого письма Дана ты узнаешь об *американском* кризисе в той мере, в какой он отразился на мне. На мое требование печатать за моей подписью все или ничего они отвечают, что отныне будут пользоваться моими статьями только для передовых и выплачивать мне половину прежнего гонорара. Я пока написал Дана, что еще не принял определенного реше-

ния; тем временем буду продолжать *по-прежнему* посылать две статьи в неделю, с одной стороны, ввиду севастопольской истории[517], а с другой — в связи с моими очерками испанской революции XIX века*, которые должны быть закончены до возобновления сессии кортесов. За это время мы можем обдумать, какой окончательный ответ дать этим господам.

Сегодня не могу писать тебе больше, так как занят диктовкой статьи; написал бы тебе уже раньше подробнее, если бы ты в прошлый вторник сам не обещал «обширного» письма, которого я ожидал, чтобы ответить.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

182

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [518]

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 10 октября** 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Прежде всего прими мои поздравления по поводу твоей блестящей и основательной критической статьи***. Жаль, что эти «успехи нашего оружия» не могли появиться в лондонской печати. Такой ход обеспечил бы нам позиции в этой области.

Что касается нашего доброго Сент-Арно, который оказался достаточно предусмотрительным, чтобы вовремя умереть, то я уже несколько месяцев тому назад дал «Tribune» его подробную биографию****. К тому же на этого субъекта, конечно, распространяется правило: Non bis in idem!*****

Как объяснить: 1) что англичане не выставили у пролива Еникале****** такого отряда кораблей, который помешал бы переправе русских из Анапы и т. д. Разве не было возможно,

* *К. Маркс.* «Революционная Испания». *Ред.*

** В оригинале описка: «ноября». *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «Сражение на Альме». *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Реорганизация английского военного ведомства. — Австрийские требования. — Экономическое положение Англии. — Сент-Арно». *Ред.*

***** — Не дважды за одно и то же! *Ред.*

****** — Керченского пролива. *Ред.*

а при нынешних обстоятельствах и необходимо, овладеть с помощью мелких судов Азовским морем, чтобы воспрепятствовать всякому подвозу войск морским путем?

2) Не следовало ли с помощью диверсии в Бессарабию (Омер-паши) помешать русским посылать оттуда подкрепления в Крым? Можно ли объяснить игнорирование этого момента чем-либо иным, кроме англо-австрийских дипломатических интриг?

Я полагаю, что со стороны полководцев всякая дипломатия, разумеется, прекращается с того момента, когда они попадают в такую мышеловку, как Крым. Но, когда дело идет обо всем, что касается общего плана, я не верю, чтобы Пальмерстон до сих пор хоть на минуту прекратил, по меньшей мере, давать доказательства своей «доброй воли».

В одном из последних номеров «Tribune»[519] мой конкурент А. Р. С.[*] поздравляет ее за «блестящую характеристику» Эспартеро[**]. Он, разумеется, не подозревает, что «комплименты» его относятся ко мне, но в то же время с безошибочным инстинктом особое ударение делает на очень глупой заключительной фразе, которая целиком и неотъемлемо принадлежит «Tribune»[***]. Впрочем, она начисто вычеркнула у меня все остроты насчет *конституционных* героев вообще, так как почуяла, что за трио «Монк — Лафайет — Эспартеро» скрываются кое-какие намеки на благородного «Вашингтона». Некритичность этой газеты просто ужасна. Сначала они прославляли Эспартеро как единственного государственного деятеля Испании. Затем они поместили мои статьи, в которых он трактовался скорее как комическая фигура, и добавили: отсюда-де видно, что от Испании ничего ожидать нельзя. Потом, получив первую статью из серии об Испании[****], — простое введение, доходящее до 1808 г., — они вообразили, что это все, и прицепили к статье совершенно чужеродную, но благожелательную заключительную фразу, в которой убеждают испанцев показать себя достойными доверия «Tribune»[520]. Как они распорядятся продолжением, не знаю.

Как ты знаешь, Либкнехт, находясь в весьма меланхолическом состоянии, колебался между англичанкой, которая хотела его женить на себе, и немкой, проживающей в Германии[*****], на которой хотел жениться он; наконец, к нему нагрянула

[*] — Пульский (см. настоящий том, стр. 189). *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Эспартеро» (в «New-York Daily Tribune» опубликована в качестве передовой). *Ред.*
[***] — содержание этой фразы Маркс передает несколькими строками ниже. *Ред.*
[****] *К. Маркс.* «Революционная Испания», статья первая. *Ред.*
[*****] — Эрнестиной Ландольт. *Ред.*

немка, и он сочетался с ней церковным и гражданским браком. Кажется, обоим приходится очень горько. Он лишается места, так как эти люди уезжают. Его медовый месяц, проведенный в № 147 на Чёрч-стрит, в доме, где он сильно задолжал, таким образом основательно отравлен. Однако кто же заставлял этого осла, который знал все эти обстоятельства, жениться, и как раз теперь! Так как эта особа в промежутке уже успела однажды обручиться в Германии, то ведь, помимо всего прочего, дело вовсе не было спешным.

Если хочешь почитать нечто весьма комичное, то ты должен достать себе номер «Morning Advertiser» за субботу, в котором licensed victuallers* ведут тяжбу с нынешней редакцией этой кабацкой газеты. Обвинение и защита одинаково смешны. Первое велось г-ном Фостером, который фигурировал в качестве барристера в судилище барона Николсона[521]. Уркарт, в благодарность за то, что он прославлял *патентованных* как партию, парящую над английскими партиями, был награжден грубостями и отставкой. Вообще никогда еще так полно не выставлялись напоказ сокровеннейшие грязные стороны торгашеской душонки.

Не видел ли ты «Высокомерие западных держав» Бруно Бауэра[522]? Мне эта вещь также еще не попадалась.

Если до пятницы случится что-либо важное по военной части, то напиши мне об этом *предварительные замечания,* так как в таком случае, чтобы добиться помещения испанских статей, придется предпослать им что-либо о России.

Надеюсь вскоре получить от тебя письмо.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

183
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 17 октября 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Ты дал сегодня внушительный подсчет боевых сил России**. Но остается ответить еще на один вопрос: была ли она когда-

* — патентованные трактирщики, то есть трактирщики, имеющие лицензию. на продажу спиртных напитков. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Военные силы России». *Ред.*

либо в состоянии, при самых больших усилиях, послать более чем 200000 человек *за пределы* своей страны. Я такого случая не знаю.

Если подходить с точки зрения *старой* политики, — а ведь Англия и Франция никакой другой и не проводят, с той только разницей, что английское правительство не делает это всерьез, а Наполеон III воплощает собой карикатуру на нее, — то следовало бы провести различие между интересами Англии и Франции. С уничтожением русского флота на Черном и Балтийском морях, изгнанием русских из Крыма, Кавказа и провинций, отнятых ими у персов и турок, Англия снова обеспечила бы на 50 лет свою гегемонию на море и свое исключительное господство в наиболее развитой части Азии. И тогда в полном соответствии со своим прежним образом действий она могла бы предоставить континентальным державам истощать свои силы в семилетних и иных войнах, — главным театром которых была бы Германия и отчасти Италия, — таким образом, чтобы после окончания борьбы ни Россия, ни Австрия, ни Франция не приобрели исключительного господства на континенте. Наоборот, для Франции с момента уничтожения русских военно-морских сил и русского влияния на юге Азии настоящая борьба еще только бы начиналась. Она уже потому вынуждена была бы стремиться сломить сухопутные силы России, чтобы создать соответствующий противовес англичанам расширением своего господства на континенте. Кто поручится зато, что лишь только англичане уничтожат русских в Балтийском и Черном морях и тем самым сделают их для себя безвредными, на континенте не вспыхнут революции, и Англия не воспользуется этим как предлогом, чтобы снова официально заключить с русскими союз против континента?

Но вся соль в том, что ныне правящие англичане — не Чатамы, не Питты-младшие, и даже не Веллингтоны; они и не помышляют всерьез об уничтожении даже морских сил России и русского влияния в Турции, Персии и на Кавказе. Если бы их собственные половинчатые меры вынудили их сделать это, они, быть может, и решились бы пойти *так далеко,* но в то же самое время нерешительность и мошеннические плутни доведут их, вероятно, до беды, которая вызовет здесь внутренние движения.

Следующие опубликованные выдержки из документов *Архива министерства иностранных дел* в Париже, относящиеся к Семилетней войне[523], показывают, как английские министры снюхивались с врагами даже во время кампании и по вопросам, касающимся кампании. 24 июля 1761 г. французский помпаду-

ровский маршал Субиз позволил объединенным силам англичан, пруссаков, ганноверцев и т. д. напасть на себя врасплох в лагере у Вильгельмсталя и прогнать за Фульду. Лорд Бьют, премьер-министр Георга III, хотел мира по *парламентским* и *династическим* соображениям, но ввиду воинственного настроения нации и ее симпатий к Фридриху II не мог сделать мирных предложений, пока французы непрерывно давали себя бить и отступали вместо того, чтобы продвигаться. Шуазель, как ты знаешь, был тогда французским министром иностранных дел. И вот, в *аутентичных* публикациях из упомянутого Архива мы находим буквально следующее:

«После дела 24 июня *английские министры* писали г-ну Шуазелю: *Вы даете бить себя, и мы не можем заключить мир, не осмеливаемся предложить его парламенту.* Г-н де Шуазель в отчаянии, что переговоры, таким образом, прерываются, побуждает *короля* написать г-ну Субизу: «Кузен, тотчас по получении настоящего письма перейдите реку Фульду и атакуйте неприятеля, независимо от принятых Вами диспозиций; каковы бы ни были результаты, Вы за них отвечать не будете. Молю бога и пр.». Г-н Шуазель писал: «Письмо короля, г-н маршал, слишком определенно, чтобы мне надо было что-либо прибавлять к нему. Но я должен сказать Вам, что *если бы даже королевская армия была уничтожена до последнего человека* и пришлось набрать новую, *это не испугало бы его величество*»».

Тут, стало быть, английское правительство прямо требует, чтобы союзное, им субсидируемое и частью состоящее из англичан войско было *побито* французами. До этого они вмешались в военные операции против французов в *обратном* смысле, так как Георг хотел сохранить нетронутым свой Ганновер. В тех же извлечениях говорится:

«В 1762 году гг. д'Этре и де Субиз командовали верхнерейнской армией численностью в 150000 человек, расположенной в Гессене, в Гёттингене, Мюльхаузене и Эйзенахе, а г-н де Конде командовал нижнерейнской армией численностью в 30000 человек. Двор требовал от них только удерживать Кассель и Гёттинген до конца ноября, после чего очистить оба эти места и отступить к Ому, оставив Цигенхайн перед своей первой линией. Этот план войны с равной по силе державой, при том, что в распоряжении имелись 180000 человек против 80000, был бы *странным,* если бы он не был основан на обещании *английского министерства заключить с нами мир до июля месяца при условии, что мы не будем вторгаться в Ганновер*».

Последнее вмешательство из Лондона можно было бы считать обычным в момент, когда воюющие державы были готовы вступить в мирные переговоры; однако первый случай, напротив, мог бы стоить лорду Бьюту головы, а Георгу, при тогдашних настроениях (вспомни хотя бы только Уилкса и письма Юниуса[524]) — трона, но, как всегда, дело стало известным лишь почти столетие спустя. Другой пример такого рода имел место незадолго до начала антиякобинской войны[525]. «Свободомыслящий»

Фокс отправил тогда тайного посланца к Екатерине II с уведомлением, что угрозы Питта не должны смущать ее, что она может без стеснения проглотить Польшу и что Питт будет свергнут, если вздумает воевать с Россией. Правда, Фоке был тогда в «оппозиции», а не в министерстве, и я привожу этот пример лишь как доказательство того, что «out»[*] являются такими же добродетельными мужами, как и «in»[**].

Я думаю, поэтому, что при оценке ведения войны союзниками должны учитываться — как ты это время от времени и даешь понять в своих статьях — постоянные сношения между Даунинг-стрит[526] (особенно, пока там сидит Пальмерстон) и Петербургом, Я убежден, что, лишь только армии очутятся в критическом положении, генералы наплюют на кабинет и сделают все, что в их силах: ведь господа генералы редко бывают или вообще не бывают посвящены в тайны и в то же время рискуют своей головой, как доказывает пример адмирала Бинга[527], получившего от тогдашнего адмиралтейства такие же жалкие инструкции, как теперь, например, Дандас.

Постараюсь раздобыть новейшее произведение Бауэра[***] и переслать тебе.

Я не знаю, верно ли изображают Нейпир и другие историки испано-французской войны[528] тот факт, который определенно подтверждается *испанскими* авторами, а именно, что за исключением краткого периода, когда в Испании командовал сам Наполеон, во французской армии до самого конца войны существовал вполне организованный *республиканский* заговор, имевший целью свержение Наполеона и восстановление республики. Кстати, Из документальных источников явствует, что великий «Мина-и-Эспос»[****] был сущим проходимцем, стоял значительно ниже Иоганна Беккера, совершенно не обладал никаким военным талантом, но был хитер, разбирался в людях и прежде всего был вором. Обстоятельное изучение истории испанских революций позволяет уяснить тот факт, что этим ребятам понадобилось около 40 лет для ниспровержения материальной основы господства попов и аристократии, но что им за это время удалось совершить полный переворот в старом общественном строе. Между прочим, временные правительства и т. д. обнаруживают там почти такую же проницательность, как во Франции и т. д. Несмотря на горячую кровь всей расы и ее равнодушное отношение к кровопролитиям, характерно,

[*] — находящиеся вне кабинета, в оппозиции. *Ред.*
[**] — находящиеся у власти, в правительстве, в правящей партии. *Ред.*
[***] По-видимому, книгу «О западной диктатуре». *Ред.*
[****] — Эспос-и-Мина. *Ред.*

что вплоть до периода гражданской войны 1834—1840 гг.[529] именно революционной партии принадлежит монополия на филантропическую терпимость, за что ей впоследствии приходится каждый раз расплачиваться.

Пипер, вероятно, завтра получит место учителя, живущего при школе, в тридцати милях от Лондона, Так как он потерял свою должность корреспондента «Union», ему придется согласиться на это место. В своем «положении» жена моя малопригодна в качестве секретаря. Это досадно. — От «дружественного» Фрёйнда* я снова получил напоминание о долге, от Лассаля еще никакого ответа. — После того, как твой старик** побывает у тебя или окончательно выяснится, что он не приедет вовсе, я, может быть, приеду на время в Манчестер, если позволят обстоятельства. — От Лассаля все еще никакого ответа — вот уже девять недель. От Клусса ничего, Шнауффер умер.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и французского

184
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 октября 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Прилагаю письмо Клусса.

Шнауффер умер.

Пипер стал в окрестностях Лондона, в Элтеме, графство Кент, учителем, живущим при школе, — прислугой за все.

Если ты успеешь к пятнице с militaribus***, очень хорошо, Пора дать должную оценку ведению войны союзниками.

---

* Игра слов: Freund — фамилия, «freundlich»—«дружественный». *Ред.*
** — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*
*** — военной статьей. *Ред.*

История с мадемуазель Бюргерс очень комична. Ты уже слышал, что она перед отъездом из Кёльна взяла с собой ребенка, которого выдавала за сына Лассаля.

Почта отправляется, а потому —

vale*.

Твой ***К.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

185
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 26 октября 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

При изучении испанской чепухи я разобрался также в интригах достойного Шатобриана, этого литературного краснобая, соединяющего самым противоестественным образом аристократический скептицизм и вольтерьянство XVIII в. с аристократическим сентиментализмом и романтизмом XIX века. Разумеется, во Франции это соединение в отношении *литературного стиля* должно было стать событием, хотя и в самом стиле, несмотря на все артистические ухищрения, фальшь часто бросается в глаза. Что же касается *политической деятельности* этого субъекта, то здесь он сам целиком разоблачил себя в своем «Веронском конгрессе»[530], и вопрос заключается лишь в том, получал ли он «наличными» от Александра Павловича или же просто был подкуплен лестью, на которую этот тщеславный фат был падок, как. никто; во всяком случае, он получил Андреевский орден из Петербурга. Vanitas** господина «виконта» (?) прет отовсюду, вопреки его то мефистофелевскому, то христианскому кокетничанью с «vanitatum vanitas»***. Ты знаешь, что ко времени конгресса Виллель был премьер-министром Людовика XVIII, а Шатобриан — французским представителем в Вероне. В своем «Веронском конгрессе», который ты,

* — будь здоров. *Ред.*
** — Суетность, тщеславие. *Ред.*
*** — «суетой сует» («Vanitas vanitatum et omnia vanitas» — «Суета сует и все суета»: Екклезиаст, кн. I, 2).

может быть, когда-либо раньше читал, он приводит документы. описание переговоров и т. д. Начинает он краткой историей испанской революции 1820—1823 годов. В отношении этой «истории» достаточно упомянуть, что он помещает Мадрид на Тахо (только затем, чтобы привести испанскую поговорку, что эта река несет золото) и рассказывает, будто Риего во главе *10000 человек* (в действительности было только 5000) двинулся навстречу генералу Фрейре, у которого под командой было 13000 человек, был разбит и отступил с *15000* человек. Вместо Сиерра де Ронда он заставляет его идти в Сиерра Морену, чтобы иметь возможность сравнить его с героем из Ламанчи*. Привожу все это мимоходом, чтобы охарактеризовать манеру. Почти ни одной верной даты.

Но вся соль книги в подвигах г-на Шатобриана на Веронском конгрессе, по окончании которого он становится министром иностранных дел и руководит интервенцией против Испании.

Он сообщает прежде всего:

«Я нисколько не отрицаю, что был главным инициатором испанской войны». «Г-н де Виллель отнюдь не хотел начинать военные действия».

Наоборот. Виллель послал ему и Монморанси, который вначале тоже находился в Вероне в качестве французского министра иностранных дел, инструкции, в которых сказано буквально следующее:

«Мы не решились объявить войну Испании... Уполномоченные его величества должны, прежде всего, избегать выступления на конгрессе в роли докладчиков по испанским делам. Другие державы могут знать их так же хорошо, как и мы... Такая роль могла подходить Австрии на Лайбахском конгрессе[531], потому что она имела намерение вторгнуться в Неаполь».

Но эти субъекты делают как раз обратное тому, чего требует инструкция. Они «выступают» в роли «докладчиков по испанским делам». Виллель пишет:

«Надо постараться, чтобы испанский вопрос рассматривался в связи с европейскими делами *в целом»,*

а они с самого начала трактуют его как вопрос *исключительно* французский. Виллель пишет:

«По вопросу о том, что надлежит предпринять конгрессу по отношению к Испании, наши уполномоченные должны придерживаться следующего мнения: поскольку Франция является единственной державой, которая должна прибегнуть к действиям своих войск, ей одной принадлежит право судить о необходимости этой меры».

* — Дон-Кихотом. *Ред.*

Вместо этого они заявляют:

«Франция полагает необходимым обратить внимание своих августейших союзников в конечном счете на форму, в которой должна быть оказана моральная поддержка» (со стороны других держав), «и на соответствующие меры, обеспечивающие ей *материальную помощь,* которая впоследствии может потребоваться».

Таким образом, с самого начала г-н Шатобриан действует *прямо наперекор* инструкциям, полученным из Парижа. С Другой стороны, он старается *обмануть* Виллеля насчет положения дел в Вероне. Так, например, он пишет Виллелю:

«Державы весьма определенно высказываются в пользу войны в Испании».

Он старается также ввести его в заблуждение насчет шансов войны:

«Последние донесения г-на де Лагарда доказывают, насколько легко было бы добиться успеха».

В то же время почтенный муж рассказывает нам:

«Конгресс не только не побуждал Францию к войне, но Пруссия и особенно *Австрия»* (он замечает: князь Меттерних, прикидываясь русофилом, ненавидел Россию) «сильно противились ей, *только Россия одобряла ее* и обещала свою моральную и *материальную поддержку».*

«Председателю совета министров мы говорим, что державы весьма определенно высказываются в пользу войны, что дело идет не об оккупации Пиренейского полуострова, а лишь о кратковременном походе; мы доказываем, что добиться успеха очень легко. А *между тем мы знали,* что Веронский конгресс *не хотел* войны; мы *опасались,* что нам придется *продвинуться* далеко за Эбро; мы думали, что, быть может, нам придется *надолго* оккупировать Испанию, чтобы довести дело до благополучного конца, но мы не раскрывали всего этого, *для того чтобы достигнуть нашей цели,* и говорили про себя: раз Бидасоа будет перейдена, председателю совета и т. д. придется идти дальше».

Так надувает он Виллеля, ссылаясь на конгресс, как раньше надувал конгресс, ссылаясь на Виллеля. Мало того: он еще пишет письма Каннингу, в которых лжет, ссылаясь на обоих и вопреки обоим.

На министерском посту он действует таким же образом. Александр пишет следующее письмо Поццо-ди-Борго, послу в Париже, для представления Л[юдовику] XVIII:

«Император еще льстит себя надеждой, что умеренность восторжествует на заседаниях *английского правительства».* Если же нет и т. д., «то нападение на Францию он будет рассматривать как общее нападение на всех союзников и без колебаний возьмет на себя все вытекающие отсюда обязательства. *Император призывает короля* привести в исполнение

свои собственные (!) намерения и уверенно выступить против людей, сеющих смуту и несчастья. Действуя в таком духе, император напоминает о вопросе, поднятом на конгрессе относительно сосредоточения русской армии на западной границе империи в качестве меры обеспечения европейской безопасности». (Австрия не хотела и слышать об этом на конгрессе. Поэтому вопрос был там, до поры до времени, снят с повестки дня.)

Шатобриан уверяет, что его целью было доставить Реставрации *славу* (gloire) и таким образом подготовить отмену венских договоров[532]. Опереться на Россию было необходимо против Англии, Но, во-первых, как мало он надеялся на русскую помощь и, во-вторых, как сильно боялся войны, ясно из следующих высказываний.

«В случае неудачи в Испании, мы бы имели революцию во Франции, и все казаки мира не спасли бы нас».

В письме к *Лаферронне,* своему посланнику в Петербурге, он пишет:

«Ради войны, мы поставили на карту французскую монархию». (Датировано 21 апреля 1823 года.)

Он признается далее, что если бы Каннинг высадил в Лиссабоне каких-нибудь два полка, французам пришлось бы туго. С целью же подготовки такого исхода позаботились еще и о том, чтобы из-за раздоров между военным министром, герцогом де Беллюн, и генералом Гильемино французская армия, вступив в Испанию, внезапно оказалась без продовольствия и без средств передвижения. А затем этот премилый фарс, будто победа французов *во имя Священного союза* и при его *моральной поддержке* должна была помочь Франции освободиться от венских договоров, «Виконт» не «так глуп», как представляется здесь. Он знает очень хорошо, в чем дело: «Россия не держит посла в Константинополе». Она интриговала тогда с греками, и война между Францией и Англией, а в еще большей мере отвлечение Франции делами в Испании и ее поражение там развязывали ей руки.

«Мы прежде всего должны предвидеть, что Англия может вмешаться и выступить против нас вместе с Испанией».

В Париж он пишет:

«Если будет война, то это будет *война с Англией».* «Война, которая может превратиться в *европейскую,* если она осложнится *войной на Востоке* и нападением англичан на испанские колонии».

Он нисколько не заблуждается и насчет намерений Александра:

«Несомненно, что наш ***неожиданный*** (!!) успех пробудил у него некоторую зависть, так как втайне он льстил себя надеждой, что мы будем *вынуждены* прибегнуть к его помощи».

Итак, «успех» получился вопреки уговору. Кроме того, Шатобриан, как и большинство французов, считал, что французская армия весьма «ненадежна» для Бурбонов.

К тому же, как рассказывает сам Шатобриан, «дружба» между Александром и Людовиком XVIII стала еще более закадычной от того, что

«Людовик XVIII под предлогом различия в религии по некоторым *мотивам оскорбительного характера* не дал согласия на брак герцога Беррийского с сестрой Александра».

Эта дружба стала закадычной еще и от того, что Людовику XVIII было известно, как на Венском конгрессе (после возвращения Бонапарта с Эльбы) г-н Александр в свою очередь

«неожиданно запросил союзников, не следовало ли бы после окончательной победы над Наполеоном дать в короли Франции герцога Орлеанского!»

«Виконт» с его «великой душой поэта» делает следующие признания:

«Мы осмеливаемся сказать, что Александр стал *«нашим другом»».*

«Александр — *единственный* монарх, к которому мы *всегда* питали *искреннюю* привязанность».

«Людовик XVIII *нас ненавидел».*

Чрезвычайно забавно, как этот фразер, болтающий о «боге Людовика Святого», который должен сохранить испанский трон «для потомка Генриха IV», весьма по-рыцарски пишет генералу Гильемино, что не следует «стесняться» при бомбардировке Кадиса из опасения, что ядро может попасть и в Фердинанда VII и т. д.

Во всяком случае этому интимному другу великих Карреля, Ламенне, Беранже и т. д. принадлежит та честь, что он совместно с другом Александром обеспечил в Испании на десять лет господство величайшей из пакостей, когда-либо там существовавших, создав для своих Бурбонов опасность взлететь на воздух.

Еще одна черта этого паломника к гробу господню. Он сам рассказывает в своем «Веронском конгрессе», как он заставил

Л[юдовика] XVIII и Виллеля назначить послом в Лондон Полиньяка, к которому они оба питали антипатию. А позже, при Карле X, будучи сам посланником в Риме, он внезапно и с шумом подает в отставку, лишь только Полиньяк становится министром, под тем предлогом, что он усматривает в этом гибель «свободы».

Если ты снова перечитаешь эту книгу, презрение твое к «crapauds»[*] и их «великим мужам» вряд ли уменьшится.

Прощай!

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и французского

186
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 10 ноября 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Статья великолепна[**]. Решай по своему усмотрению, писать ли тебе ко вторнику или же к пятнице, хотя я еще не знаю, буду ли я иметь в своем распоряжении секретаря, ибо жена уже три дня в постели отчасти из-за недомогания, отчасти из-за приступа негодования, так как бравый доктор Фрёйнд снова бомбардировал нас требованиями уплатить долг, которые особенно неприятны в связи с предстоящим потрясением. Вообще положение не из приятных.

Папаша Гёрингер сидит в долговой тюрьме. Его трактир закрыт. Он обанкротился. Отсюда, должно быть, тот революционный пыл, который этот рыцарь снова, как говорят, проявлял за последнее время.

Пиперу приходится в своей школе работать с шести утра до девяти вечера и за это время около двадцати раз молиться, что действует на него «благотворно». Не курит и не пьет. Водит учеников в церковь и тому подобное. Несколько дней тому назад он на часок приезжал в город. Выглядит очень хорошо.

[*] — французским обывателям. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс*. «Кампания в Крыму». *Ред.*

Лупус[*] пригласил к себе Дронке на рождество в Манчестер, а Дронке — Имандта.

Больше ничего нового.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

187
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [533]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 22 ноября 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

2 ф. ст. получил вчера.

Прилагаю письмо Дана, из которого ты увидишь, как эти плуты используют militaria[**]. Упоминаемую в письме книгу Рипли о мексиканской войне[534] я еще не получил. Завтра получу ее, перелистаю и потом пришлю тебе.

Если только можешь, пошли в пятницу статью, так как я писал во вторник об Испании[***], а при нынешних обстоятельствах два раза в неделю это невозможно; с другой же стороны, при моем крайне затруднительном финансовом положении, пропустить статью было бы во всех отношениях плохо.

Его высокоблагородие государственный прокурор Блинд изволил уже при получении ложного известия о взятии Севастополя составить план созыва немецкого митинга против России и немецких «монаршов», особенно же ad majorem gloriam[****] г-на прокурора и немецкой эмиграции in corpore[*****]; это должно было также сопровождаться провозглашением принципов. По этому поводу предстояло мирно сойтись «вож-

[*] — Вильгельм Вольф. *Ред.*
[**] — военные статьи. *Ред.*
[***] По-видимому, речь идет об очередной статье из серии «Революционная Испания». *Ред.*
[****] — для вящей славы. *Ред.*
[*****] — в целом, в полном составе. *Ред.*

дям» всех фракций. Я и Фрейлиграт, разумеется, отбили эту атаку, вследствие чего план Блинда пока что потерпел крушение. Но поскольку великие умы сходятся, то неутомимый Арнольд Руге, который теперь заполняет «Morning Advertiser» всякого рода пакостью, пришел к той же мысли; по его письменному приглашению состоялось подготовительное собрание в следующем составе: *Фиттинхоф* (мозольный оператор, 60-ти лет, курляндец, не знающий ни одного языка, бывший слуга курляндского графа Фиттинхофа, выдающий теперь себя за своего господина; согласно плану Арнольда, этот Ф[иттинхоф] должен был председательствовать, платить же деньги и созывать митинг должна была банда немецких купцов — Герстенцвейг и пр., — с благословения которых предполагалось выпустить на трибуну немецких эмигрантов), а также Рёмер — отчим Беккера и известный полицейский шпион, — Мейен, Буххейм, Ронге, Руге, Блинд и этот фат*. — Результатом собрания было то, что фат и Ронге более или менее «бросили вызов» друг другу. Возмущенный государственный прокурор Блинд удалился с собрания, так как эта тряпка Руге не хотел включить в программу слова «республика, которая *всех нас* объединяет». После этого Блинд пришел ко мне — меня не было дома — и «горько» жаловался моей жене на «презрение», которое является уделом немецкой эмиграции, и на то, что мы срываем все «совместные» шаги. Как будто кто-нибудь из нас мешал семи-восьми ослам «объединяться» и провозглашать. (Правда, совершенно втайне — и этого государственный советник Блинд и сейчас еще не ведает — мы предусматривали в случае, если митинг этих субъектов наделает слишком много шума и чересчур скомпрометирует «Германию» пресмыкательством перед англичанами, *возможность* устройства контрмитинга при помощи лондонских чартистов.) — Как видишь, «великие мужи эмиграции» считают, что необходимо снова что-нибудь «творить и вершить».

При этом Блинд рассказывал также моей жене, что «один только Баден имел мужество провозгласить республику» и т. д. и т. д. Больше ничего нового.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* По-видимому, имеется в виду Гёгг (здесь игра слов: «Geck» — «фат» созвучно фамилии Gogg). *Ред.*

188

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [535]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 30 ноября 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Ты забыл выслать мне обратно письмо Дана, а оно очень важно для меня при моих отношениях с этими парнями. По недосмотру в твоей прекрасной статье, написанной ко вторнику[*], недостает двух первых страниц. Но все существенное содержится в пяти последующих, так что урон получился лишь в стилистическом отношении.

От достойного доктора Фрёйнда я получил прилагаемое третье требование об уплате долга. Что, по-твоему, мне ответить этому субъекту? Мне кажется, что он склонен прибегнуть к крайним мерам, этот добрый друг[**]. Из-за определенного уменьшения дохода от «Tribune» мой жизненный уровень теперь ниже уровня великого Дронке, поэтому перспективы для благородного Фрёйнда мрачнее, чем когда-либо. Самое худшее, что он мне скоро опять понадобится. Через Такера я получил предложение работать в каком-то ретроспективном обозрении, выходящем здесь в Лондоне, но я еще не получил ответа насчет punctum puncti[***] — гонорара.

Позавчера я получил, наконец, два тома большого формата «Мексиканской войны» Рипли, около 1200 страниц. Мне кажется, — это, разумеется, *только суждение непосвященного,* — что Рипли сформировался как военный историк более или менее под влиянием *Нейпира*[****]. Книга разумная и, как мне кажется, не лишена критической жилки. Дана наверняка не читал ее: иначе он заметил бы, что их герой, генерал Скотт, и как главнокомандующий и как джентльмен фигурирует отнюдь не в выгодном свете. Меня эта история интересует особенно, так как недавно я читал о походе Фернандо Кортеса в «Завоевании Мексики» Антонио де Солиса. Можно было бы провести весьма интересные сравнения между двумя завоеваниями. Впрочем, хотя оба полководца — и Тейлор, и Скотт — кажутся мне очень посредственными, вся война, несомненно, представ-

[*] *Ф. Энгельс.* «Инкерманское сражение». *Ред.*
[**] В оригинале «ami», соответствующее немецкому «Freund» — «друг», Freund — фамилия. *Ред.*
[***] — пункта пунктов, важнейшего пункта. *Ред.*
[****] — Уильяма Нейпира. *Ред.*

ляет собой достойную увертюру к военной истории великой страны янки. Громадные пространства, на которых происходят военные действия, и небольшое число людей, с помощью которых они совершаются (притом больше добровольцев, чем регулярных войск), придают ей «американскую» оригинальность. Что касается Тейлора и Скотта, то вся их заслуга состоит, по-видимому, в убеждении, что, в какое бы болото ни завели янки, они все-таки выберутся из него. В начале следующей недели пошлю тебе оба тома. Так как они очень объемисты, напиши, как лучше сделать это: по почте (я плохо знаю новые правила) или через экспедиционную контору. Прощай.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

189
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [536]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 декабря 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Не думаю, сэр, чтобы твое письмо[537] или даже только твое имя можно было связать с почтенным «другом»*. (Этот еврей так назойлив, потому что оказался на грани банкротства из-за одного *аристократического* учебного заведения, которое открыла его жена в Сент-Джонсвуд по его настоянию. Я теперь узнал подробности через Корнелиуса.) Основываясь на твоем письме, я ему написал следующее: 1) из прилагаемого письма А. Дана он может заключить, как торговый кризис в Америке отразился *на мне,* а через меня — *на нем;* 2) для покрытия потерь я завязал новые литературные связи, опираясь на которые хочу дать письменное обязательство выплачивать ему с января 1855 г. десятого числа каждого месяца по 4 фунта стерлингов. Весь долг составляет еще около 17 фунтов стерлингов. Если г-н Фрёйнд не пойдет на это, *пусть подает* на меня в суд. Письмо Дана выгораживает меня перед всяким судом, как он сам

* Игра слов: «Freund» — «друг», Freund — фамилия. *Ред.*

в этом убедится. Если же я сошлюсь непосредственно на тебя, то я: 1) потеряю свою выгодную позицию по отношению к Фрёйнду; 2) он расскажет об этом (и тут же покажет письмо) учителю своего учебного заведения, г-ну Готфриду Кинкелю, этот — г-ну Герстенбергу, тот — каждому немецкому еврею в Сити, и так далее, пока это дойдет до Блана, — что отнюдь не желательно.

Я запросил Лассаля, не может ли он достать для меня в Германии какую-нибудь литературную работу, так как приходится серьезно подумать об этом ввиду сокращения доходов и увеличения расходов. Теперь Лассаль делает мне следующее предложение, о котором мне хотелось бы знать твое мнение, после того как ты все это *тщательно взвесишь.* Его двоюродный брат, доктор *Фридлендер,* в начале этого месяца становится собственником «Neue Oder-Zeitung»[538], но в компании с *Штейном* и *Эльснером.* Мне предлагают стать лондонским корреспондентом газеты. Фридлендер полагает, что вначале он не будет в состоянии платить более 20 талеров в месяц, но Лассаль думает, что удастся заставить его довести гонорар до 30 талеров. Таково предложение. Сумма эта ничтожна. Но, с другой стороны, нельзя и слишком много запрашивать за пару корреспонденций для немецкого захолустного листка, а 40—50 ф. ст. всегда пригодились бы. Но главная загвоздка — Эльснер и Штейн! Тут приходится подумать тем основательнее, что господа эти не консерваторы, а даже *либералы,* и противостоят нам гораздо более непосредственно, чем «Neue Preusische Zeitung». «Вот в чем вопрос»*. Поразмысли хорошенько.

Посылаю тебе номер «People's Paper», чтобы ты познакомился с маневром Джонса в деле с Барбесом (которого — между нами — он принимал за Бланки) и с его агитацией против Бонапарта по случаю предполагаемой поездки последнего в Англию. Дело это серьезно беспокоит местные «власти», и полиция везде, где только могла, сорвала плакаты. Даже «Reynolds» и «Leader» обвинили Джонса в непатриотическом образе мыслей[539]. Первоначально он провел выборы почетных членов в свой Комитет, возглавляющий антибонапартистское движение, избрав в том числе и меня. Я высмеял его и специально указал, что для того, чтобы затея эта возымела свое действие здесь и на континенте, она должна носить чисто английский характер. Он согласился с этим, как ты увидишь из его замечаний на предварительном собрании, проведенном совместно с французскими эмигрантами.

* *Шекспир.* «Гамлет», акт III, сцена первая. *Ред.*

В понедельник посылаю через упомянутую экспедиционную контору книгу Рипли* и «Завоевание Мексики» Солиса. *Последнюю* прошу, как только она тебе больше не будет нужна, вернуть, так как Солис мне не принадлежит. Рипли я прочел целиком (конечно, бегло, поскольку этого было достаточно для моих целей). Теперь мне совершенно ясно — и Рипли также в «сдержанно» саркастической форме дает это отчетливо понять, — что великий Скотт — совершенно заурядный, мелочный, бездарный, придирчивый, завистливый негодяй и шарлатан; сознавая, что он всем обязан храбрости своих солдат и искусству своих командиров дивизий, Скотт позволил себе ради приобретения славы гнусные выходки. По-видимому, он такой же великий генерал, как разносторонний Грили — великий философ. Субъект этот во всем чинил помехи на протяжении всей кампании и выкидывал штуки, за которые всякий порядочный военный суд должен был бы его расстрелять. Но он *первый* (по *рангу)* генерал в Америке. Поэтому, вероятно, Дана верит в него. Тейлор, во всяком случае, стоит большего, чем Скотт, и американская публика, по-видимому, почувствовала это, так как избирает первого в президенты Соединенных Штатов, а второго, несмотря на все его усилия, каждый раз неизменно проваливает. Наиболее выдающимся кажется мне генерал Уорт, и ты должен сообщить мне свое мнение об этом, когда прочтешь книгу. Выскажись также еще главным образом по одному пункту. Не странно ли, что Скотт всегда находится на расстоянии от двух до десяти миль от места боевых действий, *никогда лично* не появляясь на поле битвы, а всегда только из безопасного убежища «наблюдая за ходом событий». Он, в отличие от Тейлора, не появляется даже тогда, когда появление главнокомандующего необходимо для поднятия «морального духа» армии. После очень горячего сражения при Контрерас он двинулся вперед со всем своим штабом, только, когда дело уже кончилось. Во время сражения при Молино дель Рей, происходившего с переменным успехом, он приказывает передать «бравым» солдатам, что они должны держаться, — он-де, может быть, сам прибудет к ним. «Дипломатические» таланты его можно сравнить только с военными. Подозрительность он обнаруживает только по отношению к наиболее талантливым из своих командиров дивизий, но никогда по отношению к Санта-Анне, который обводит его вокруг пальца, как ребенка.

Наиболее характерным в этой войне кажется мне то, что каждая дивизия и каждый отдельный небольшой отряд войск,

* *Р. С. Рипли.* «Война с Мексикой». *Ред.*

вопреки неверным распоряжениям начальников или полному отсутствию распоряжений, все время упорно стремятся к цели и стихийно используют каждый случай, так что в конце концов получается все же нечто цельное. Чувство независимости и личное мужество свойственны янки, пожалуй, еще больше, чем англосаксам. Испанцы же выродились. Но выродившийся испанец, мексиканец, это тоже в своем роде идеал. Все пороки, хвастовство, фразерство и донкихотство испанцев, возведенные в третью степень, но при этом он далеко не обладает солидными качествами, присущими последним. Мексиканская партизанская война является карикатурой на испанскую, и даже в отношении бегства регулярных войск они оставляют далеко позади испанцев. Зато у испанцев нет и таких талантов, как Санта-Анна.

Vale*.

Твой ***К. М.***

Читал ли ты ругань Якоба Венедея — Кобеса I** Кёльнского — по адресу Гейне в субботнем фельетоне «Kolnische Zeitung»? Этого наслаждения ты не должен лишать себя. А присвоение Кошуту звания генерала!!!

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

190
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [540]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 декабря 1854 г.

Дорогой Фредерик!

Сдаю статью*** на почту сегодня, хотя знаю, что почта не уходит. Через неделю напишу о парламенте. И *все-таки настоятельно* прошу тебя *прислать мне ко вторнику статью,* чтобы к пятнице (когда буду выдавать вексель) я мог рассчитывать еще на 2 фунта стерлингов. И без того я уже несколько

* — Будь здоров. *Ред.*
** — герой одноименного сатирического стихотворения Гейне, в образе которого выведен Венедей. *Ред.*
*** По-видимому, речь идет о статье Энгельса «Крымская кампания». *Ред.*

раз не посылал статей. Если ничего не случится, то ты можешь ведь написать что-нибудь об австрийских военных силах[541].

Брошюру о «Германцах и славянах» ты должен написать[542]. Прочти также Бауэра «Англия и Россия» (написано по-французски). Густав Дицель также написал какую-то «толстую» книгу по этому вопросу[543]. Знаком ли ты со статистическими сведениями о России барона фон Боде (появились около полугода тому назад)?[544]

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

191
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 15 декабря 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Только что получил твою записочку и очень рад, что через неделю увижу тебя здесь[545].

Статью получил*.

Конец Бартелеми поистине блистателен[546]. В протоколе вчерашнего допроса (вернее, дознания коронера**) говорится, что у него найдены важные бумаги, хотя и не относящиеся к убийству. Было бы неприятно, если бы в числе их оказались документы прежних лет, в свете которых мы предстали бы в какой-то связи с субъектом, «приберегавшим» для нас пулю — ведь негодяи хвастались этим — на случай возвращения в Париж.

Бауэра*** я не читал, поэтому привези его с собой.

На следующей неделе начинаю писать корреспонденции для «Neue Oder-Zeitung». Пока 30 талеров в месяц. Но я предполагаю, что эти ребята будут довольствоваться тремя

* Речь идет о написанной Энгельсом части совместной статьи его и Маркса «Развитие военных действий». *Ред.*

** — следователя, ведущего дела о насильственной смерти. *Ред.*

*** *Б. Бауэр.* «Англия и Россия». *Ред.*

корреспонденциями в неделю. Я не могу из-за 30 талеров в месяц распроститься со своими занятиями в Музее*, а на покупку книг у меня нет денег. Как ни неприятна мне эта работа, я взял ее для успокоения жены. У нее, конечно, очень невеселые перспективы.

У Рипли** мне особенно понравилось то, что он не поддается никаким восторженным преувеличениям. При полном отсутствии плана стратегические ошибки в мексиканской войне сами собой понятны. Что же касается более тонких тактических промахов, то, разумеется, я тут ничего не понимаю. Нейпир***, кажется мне, служит ему образцом в том отношении, что он рисует мексиканцев так, как тот — испанцев, и, во-вторых, старается быть справедливым к противнику.

Завтра мне на голову свалится Блинд с супругой. Этот «мрашный» русофоб и «решпубликанец» продолжает стоять на том, что Баден есть истинная страна будущего.

*Привет. Кланяйся также Лупусу**** от меня.*

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — библиотеке Британского музея. *Ред.*
** *Р. С. Рипли.* «Война с Мексикой». *Ред.*
*** *У. Нейпир.* «История войны на Пиренейском полуострове и на юге Франции». *Ред.*
**** — Вильгельму Вольфу. *Ред.*

1855 год

192
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 12 января 1855 г.

Дорогой Фредерик!

Я послал вчера в «Tribune» отчет о торговле и промышленности*, и мне остается еще отправить только две статьи, чтобы покрыть полученный от этих парней аванс. На следующей неделе уходят два парохода, во вторник и пятницу, и было бы очень хорошо, если бы ты мог доставить ко вторнику статью *на какую угодно тему.*

Жена моя быстрыми шагами приближается к катастрофическому моменту.

Здесь ничего нового. Гёц обратился к Сидни Герберту с просьбой об «офицерском чине» в апокрифическом «иностранном легионе»[547].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

193
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 17 января 1855 г.

Дорогой Фредерик!

Вчера я, разумеется, не мог написать для «Tribune» и некоторое время в дальнейшем еще не смогу, так как вчера между

* *К. Маркс.* «Торгово-промышленный кризис в Англии». *Ред.*

6 и 7 часами утра моя жена благополучно разрешилась от бремени bona fide traveller*; ребенок, к сожалению, принадлежит к прекрасному полу. Если бы это было существо мужского пола, все же было бы лучше.

Знаешь ли ты, что Красный Вольф** является одним из лондонских корреспондентов «Аугсбургской газеты»***? Я открыл это случайно: прочел в упомянутой газете статью, в которой содержались различные пошлые рассуждения о «домашнем очаге», о «родине» и о «чужбине», — все это в качестве пояснения того, с какой «грязью» приходится сталкиваться британским войскам в Балаклаве[548]. Я встретил Фрейлиграта и рассказал ему, что прочел в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» нелепость, на которую способен только Lupus Rufus. Тогда Ф[рейлиграт] также подтвердил, что В[ольф] является «на деле настоящим Кобесом»****.

У меня дома сейчас три тома Гейне[549]. Между прочим, он подробно рассказывает вымышленную историю о том, как я и другие приходили утешать его, когда аугсбургская «Allgemeine Zeitung» «напала» на него за получение денег от Луи-Филиппа. Добрый Гейне намеренно забывает то обстоятельство, что мое вмешательство в его пользу относится к концу 1843 г. и, следовательно, никак не может быть поставлено в связь с фактами, которые стали известны *после* февральской революции 1848 года. Но не будем об этом говорить. Мучимый нечистой совестью, — ведь у старой собаки чудовищная память на подобные гадости, — он старается подольститься.

Итак, жду от тебя статью для пятницы. Больше писать сегодня не могу, так как мне предстоит разослать множество извещений о рождении ребенка.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — достойным доверия путешественником (выражение английского закона); речь идет о новорожденной Элеоноре Маркс. *Ред.*

** — Фердинанд Вольф, ниже назван по-латыни Lupus Rufus — Красный волк (по созвучию фамилии со словом «Wolf», означающим «волк»). *Ред.*

*** — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

**** — ироническое сравнение Ф. Вольфа с немецким публицистом Венедеем, высмеянным Гейне в стихотворении «Кобес I». *Ред.*

194
МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ [550]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 19 января 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

С твоими предложениями вполне согласен и очень признателен.

С парламентом дело пойдет не совсем гладко из-за недостатка времени. Но это неважно.

Твое вчерашнее письмо[551] я получил только сегодня *в 4 часа пополудни,* потому что осел почтальон доставил его по адресу 28, Soho square вместо 28, Deanstreet (это случалось уже два или три раза, я обращусь с жалобой в почтовое отделение). В дальнейшем адресуй письма так: 28, Deanstreet, *Soho (вместо Soho square).* Из-за позднего прибытия письма я сегодня могу послать тебе только эти несколько строк.

Что это за история с Бартелеми?[552] В «Аугсбургской газете»* я это пропустил. Вероятно, измышление жалкого «Оли» или «Оди», негодяя из Швейцарии, одного из корреспондентов аугсбургской «Allgemeine Zeitung».

Привет!

Твой ***К. М.***

Паника в Сити колоссальна. Фрейлиграт написал мне вчера, что даже «оптимисты» не ждут ничего хорошего к началу весны.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

195
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 24 января [1855 г.]

Дорогой Энгельс!

Из сегодняшней «Times» ты увидишь, что о парламенте сообщать *нечего.* Важные дебаты предстоят только *в четверг*

* — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

вечером. Таким образом, ничего не остается, как взяться за «какую угодно тему».

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

196

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 30 января 1855 г.

Дорогой Фредерик!

Необходимый материал для *характеристики коалиции* я вырежу из «Tribune» и пришлю тебе, восполнив письменно некоторые пробелы[553], Вряд ли я справлюсь с этим сегодня, так как должен послать бреславльским ослам отчет о вчерашнем убийственно длинном заседании[*]. Кроме того, вследствие опасного состояния ребенка[**] — жена, наоборот, чувствует себя очень хорошо — я был до часу (то есть до сего момента) занят домашними делами. Так что моя чепуха придет к тебе, по всей вероятности, только в четверг утром.

Веселое будет дело, если Пальмерстон станет премьером. Читал ли ты *исповедь* Бартелеми во вчерашнем «Advertiser»?

Весь твой ***Ч. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

197

МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 31 января 1855 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю две статьи о финансовом хозяйничании Гладстона[554]. В некоторых цифрах первой статьи эти субъекты

[*] Речь идет о статье для «Neue Oder-Zeitung». *Ред.*
[**] — Элеоноры Маркс. *Ред.*

явно допустили опечатки. Но ведь тебе нужно лишь восстановить в памяти общий дух всего проекта.

К обзору деяний коалиции:

1853 год

*Декабря 16**. Падение Дизраэли (большинство против него в 19 голосов); поводом служит расширение круга плательщиков подомового налога и «расширение сферы прямого обложения». Решающую роль играет ирландская бригада[555]. — Образование коалиции:

«Мы подошли теперь к началу *политического тысячелетнего царства»*... («Times»).

Рождественские каникулы.

Февраля 10. Парламент снова собирается. Старая программа Рассела 1850 года. Относительно *билля о реформе*[556] может быть речь лишь тогда, когда они снова соберутся будущей зимой.

«Ближайшая сессия — это срок, гораздо менее неопределенный, чем завтра» («Times»).

Зато обещана масса практических и административных реформ: реформа в области права, правил для железных дорог, образования и т. д. Гладстон откладывает представление бюджета на время *после* пасхальных каникул.

Февраля 18.

«Уже нет более министерства реформ, а есть министерство прогресса. в котором каждый член кабинета решил ничего не делать. Все трудные вопросы превращены в открытые вопросы» *(Дизраэли).*

21 февраля. Кларендон — министр иностранных дел. Рассел — министр без портфеля и без оклада.

Февраля 24. Билль Рассела о евреях[557]. Провозглашение «политики воздержания» в восточном вопросе, такова же внутренняя политика правительства.

4 апреля. Билль Рассела о реформе образования.

7 апреля. Перед представлением бюджета: финансовый проект Гладстона.

15 апреля. Прения в палате о пороховом заговоре[558]. Выясняется, что Пальмерстон действует в качестве главного осведомителя континентальной полиции. — *Пасхальные каникулы* (точной даты не знаю).

* — 1852 года. *Ред.*

31 мая. Рассел оскорбляет католиков в парламенте[559]. Ирландцы выходят из министерства. Письмо к ним Абердина от 3 июня. Отставка Рассела.

Главные вопросы на повестке весенне-летней сессии:

1) *Билль об Индии.* Министерство намерено продлить срок действия хартии Ост-Индской компании (истекающий в апреле 1854 г.) на двадцать лет. *Вынуждено* отказаться от этого и согласиться с тем, чтобы его билль имел лишь *временную силу,* пока это угодно парламенту. Кроме постановления о том, что замещение всех гражданских должностей и требующих специальных знаний военных постов производится по публичному конкурсу, акт этот ограничивается следующим: сэр Чарлз Вуд (председатель Контрольного совета[*]) получает 5000 вместо прежних 1200 ф. ст., число директоров сокращается с 24 до 18. Раньше все они избирались Советом акционеров, теперь — только 12, а шесть назначаются министерством. Жалованье директоров повышено с 300 до 500 ф. ст., а жалованье председателя и заместителя председателя до 1000 фунтов стерлингов. Пост генерал-губернатора Индии отделяется от поста губернатора Бенгалии. Должно быть создано новое президентство в районе Инда. Таким образом, вместо дешевых и, как показала практика, вполне пригодных простых комиссаров — новые губернаторы и президенты с дорогостоящими советами при них. Новые синекуры. Несколько совершенно незначительных реформишек в индийском судопроизводстве.

2) *Бюджет.* Многие его пункты украдены у Дизраэли, с той разницей, что Дизраэли отменял акцизы будто бы в интересах фермеров, а теперь они отменяются в интересах городского населения; так обстоит дело с пакостной пошлиной на чай, расширением прямого обложения и т. д., — все это израильского[**] происхождения. Некоторые из наиболее важных постановлений были навязаны Гладстону после того, как он неоднократно *проваливался* в парламенте, выступая с оппозицией против них. Таковы — отмена налога на объявления, налога на наследуемое имущество. От новых правил относительно системы патентов отказались после того, как они переделывались несколько раз в ходе сессии. От бюджета, составленного с претензией на систематичность, свойственную энциклопедии, не остается ничего, кроме mixtum compositum[***] из мелких статей. *Характерно:* благородный Гладстон включает в свой бюджет особый билль — об отмене штемпельного сбора с га-

[*] — по делам Индии. *Ред.*
[**] Намек на Дизраэли. *Ред.*
[***] — мешанины. *Ред.*

зетных приложений, — чтобы подкупить газету *«Times»,* которой он делает этим подарок в 30—40 тысяч ф. ст. ежегодно. Так как она одна выпускает приложения, ее монопольное положение укрепляется. Благодарная *«Times»* отказалась от своей полемики против его подоходного налога и теперь вновь требует, чтобы он вошел в состав нового кабинета.

3) *Билль о лендлордах и арендаторах в Ирландии*[560]. Внесен *тори Нейпиром*[*] при министерстве Дерби. 7 августа, после десятичасового обсуждения, проходит в палате общин. Абердин (9 августа) выражает в палате лордов свое удовлетворение, что билль здесь положили под сукно.

4) Парламентская реформа, реформа народного образования, реформа в области права (за исключением нескольких пустяков) и т. д. — все *отложено.* Билль о ссылке[561], билль о навигации и т. д. унаследованы от министерства Дерби. Билль о евреях проваливается. В действительности министерству принадлежит лишь: α) *великий акт об извозчиках,* который пришлось сейчас же снова переделывать, как только он переступил порог парламента, так как при «всех своих талантах» эти господа так и не сумели ввести в действие правила для извозчиков, и β) предложенный Гладстоном план конверсии государственного долга, который он уже 28 июля был вынужден признать в парламенте несостоятельным.

Августа 20. (В этот день работа парламента прерывается до 27 октября.) Пальмерстон закрыл сессию палаты общин, заверив депутатов, что они могут быть спокойны в отношении восточных дел, «поскольку речь идет об эвакуации Дунайских княжеств» ... Залогом служит «его вера в честность и личные качества русского императора», которые-де «побудят его добровольно вывести свои войска из княжеств».

3 декабря. Синоп[**].

12 декабря. Нота четырех держав Порте, в которой, в сущности, ей предъявляются еще большие требования, чем в Венской ноте[562].

14 декабря. Пальмерстон сначала дает на заседании кабинета свое согласие телеграфировать в Вену о том, что синопские события не должны служить препятствием для переговоров, а затем, чтобы обмануть филистеров, он подает

15 декабря в отставку, якобы потому, что он против расселовского билля о реформе. Разумеется, он снова вошел в состав правительства, как только цель его была достигнута.

[*] — Джозефом Нейпиром. *Ред.*
[**] Имеется в виду дата получении известия о Синопском сражении 30 (18) ноября 1853 года. *Ред.*

1854 год

Середина января. Отставка *Садлера,* маклера ирландской бригады, вследствие скандальных разоблачений в ирландском суде. Он был лордом (младшим) казначейства. *(Позже* добродетельный Гладстон пытается послать губернатором в Австралию своего родственника Лоли, участника биржевых спекуляций, которыми он занимался во время пребывания на посту личного секретаря канцлера казначейства, и азартного игрока на скачках. Компрометирует себя в парламенте. Тот же «добродетельный» определяет на должность О'Флаерти, который удирает с кассой, и пристраивает в Совет попечительства о бедных некоего *Хейуорда* за то, что тот написал объемистый пасквиль против Дизраэли. Добродетельный Гладстон погрязает во всякого рода аферах и историях!)

Начало февраля. Парламент возобновляет работу.

6 февраля. Пальмерстон делает заявление о том, что внесет билль о создании милиции в Ирландии и Шотландии. 27 марта объявлена война. Билль вносится лишь *в конце июня.*

17 февраля. Рассел вносит свой билль о реформе, который он выставляет как условие и оправдание своего вступления в коалицию. Десять недель спустя «со слезами на глазах» берет его обратно. В благодарность он снова назначается председателем Тайного совета и получает оклад.

6 марта. Гладстон запрашивает

> «лишь ту сумму, которая потребовалась бы для того, чтобы *доставить обратно* 25000 солдат, собирающихся в данный момент покинуть британские берега».

Он удваивает подоходный налог на срок в шесть месяцев, *8 мая он* должен опять внести новый бюджет.

Середина марта. Царь* вынуждает этих субъектов к объявлению войны опубликованием «Секретной и конфиденциальной переписки»[563], открывающейся депешей от 11 января 1853 г. и изобличающей как заведомо лживые все заявления, сделанные этими субъектами в течение 1853 года.

7 апреля. Лорд Грей (претендовавший уже тогда на пост военного министра, прославился тем, что в качестве министра колоний довел все английские колонии чуть ли не до восстания) произносит в палате лордов речь о недостатках *английской военной организации.* Министрам это дает лишь повод *8 июня* посредством отделения *военного* министерства от министерства

* — Николай I. *Ред.*

колоний, без всякого объединения военных ведомств, создать еще один *пост* и еще один *оклад.* Точно так же и *холера* используется для создания самостоятельной должности председателя «Совета по охране здоровья», то есть нового министерского поста с окладом.

Май 29.

«Предлагаемые им» (правительством) «законопроекты отвергаются самым бесцеремонным образом» (Брайт).

Итоги их деятельности в области внутренней политики в течение этой второй сессии. Внесено семь важных биллей. *Три* из них *отклонены:* билль о полном изменении закона о переселении бедных[564], билль о народном образовании в Шотландии, билль о полном изменении текста парламентской присяги. Три — *взяты обратно:* билль о предотвращении подкупов избирателей, билль о коренной реорганизации гражданской службы, билль о парламентской реформе. Один билль, о реформе Оксфордского университета, прошел, но в совершенно измененном и искаженном виде.

Августа 12. Перерыв в работе парламента.

Чрезвычайная декабрьская сессия. Билли об иностранном легионе и милиции[565].

Просмотр этого перечня напомнит тебе достаточно фактов, чтобы высмеять этих молодчиков, а заодно наперед задать небольшую трепку и достопочтенному Пальмерстону (на случай, если он станет премьером).

К. Маркс

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

198

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [566]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 февраля 1855 г.

Дорогой Фредерик!

Большое спасибо за статью*. Рассел отчаянно скомпрометирован Ньюкаслом, однако в конце своей речи этот осел сделался на редкость умилительным.

* Речь идет о статье «Последнее английское правительство» (написанной Энгельсом по материалам, присланным ему Марксом). *Ред.*

Жена моя поправляется хорошо, но состояние ребенка* внушает опасения.

Прилагаю: 1) письмо Лассаля; 2) письмо Даниельса; 3) вырезки, на которые ссылается Лассаль. Гольдхейм, под именем «Лассаль», шатался среди рабочих в Золингене и т. д.; 4) письмо Штеффена, который, впрочем, забывает указать свой брайтонский адрес и снова будет ворчать, если *в таком случае я* ему не отвечу.

Джонс, из-за ерундовой истории с Барбесом, разумеется, связался с crapauds** и при этом с их *crapule****. В результате снова должен быть устроен грандиозный банкет народов всего мира по случаю февральских торжеств. Он приходил и ко мне — я высмеял его. Его французы (совершенно незнакомая банда), однако, сумели проникнуть в экс-шапперовское общество[567], которое, конечно, не отказалось от столь соблазнительных предложений. Недовольные элементы из польской и итальянской эмиграции, не принадлежащие к «эмигрантским верхам», *будто бы тоже организовались,* чтобы послать своих представителей в Комитет[568]. Вчера мы с Гёцем, забавы ради, дали Джонсу повести нас на их заседание, причем в качестве «слушателей». Он представил нас как «старых друзей чартистской партии», имеющих, конечно, право удовлетворить свое любопытство. Кто там заседал? Различные crapauds самого низкого пошиба. *Испанский* портной или табачный фабрикант, который «сам себя созвал на собрание», *Штехан* (полоумный), а за ним трое отъявленных немецких остолопов, С тех пор как самого Шаппера там нет, Штехан старается подражать его выражению лица, его мрачно-серьезной манере и жестам, подобно тому, как мясник Лежандр подражал Дантону. Но это еще не все. Русский *Герцен* сам, без приглашения, явился на прошлое заседание и предложил (сам) избрать себя в члены комитета. Во время заседания, на котором мы присутствовали, читалось его льстивое письмо, и так как французские политические мудрецы находили, что он «прекрасный малый», то его и приняли без дальнейших слов. Все это заседание, болтовня французов, тупые физиономии немцев, жестикуляция испанского портного были до того несносны, что Джонс (председатель) предложил: 1) чтобы каждый говорил только один раз и не более десяти минут; 2) на замечание, что испанец — не эмигрант, потому что демократия там победила, он сделал дву-

* — Элеоноры Маркс. *Ред.*
** — французскими обывателями (мелкобуржуазными эмигрантами); см. настоящий том, стр. 348. *Ред.*
*** — подонками. *Ред.*

смысленный комплимент: «он желал бы всем эмиграциям в Лондоне такой же участи», и тогда в Лондоне «излишни были бы международные комитеты». В качестве немых зрителей Гёц и я бесплатно наслаждались этой комедией и отчаянно курили. Там можно было собственными глазами видеть, до чего дошла «истинная демократия».

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

199

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 февраля 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Прежде всего извещаю о получении «золотых слитков», во-вторых — *прекрасной* сегодняшней статьи[*]. В течение 4— 5 дней я не мог писать никому, в том числе и тебе, из-за сильного воспаления глаз, которое и сейчас еще не вполне прошло, а мой «постоянный секретарь»[**] в связи с холодной погодой не так скоро снова будет на ногах, как это обычно бывало. Все же, я думаю, в ближайшее время она сможет опять вступить в свою должность. Глаза у меня заболели из-за того, что я перечитывал свои собственные тетради по политической экономии — если не с целью обработки материала, то, во всяком случае, с целью овладеть им и иметь в готовом для обработки виде.

Я сообщил тебе, как Герцен навязал себя «Международному комитету»[***]. Прилагаю его письмо, в котором он благодарит за «непоследовавшее» «приглашение». Письмо это было предназначено для опубликования в «People's Paper», чтобы подтвердить coram publico[****] его важную роль. Это не удалось, потому что я тотчас же выманил у Джонса эту мазню. Однако Герцен все-таки заставил назначить себя одним из распорядителей празднества.

[*] По-видимому, речь идет о статье Энгельса «Борьба в Крыму». *Ред.*
[**] — Женни Маркс. *Ред.*
[***] См. предыдущее письмо. *Ред.*
[****] — при всем народе. *Ред.*

Прилагаю также второе письмо, в котором этот Комитет приглашает меня присутствовать на банкете и принять «участие в митинге». Мне не хотелось бы оскорблять crapauds* и, тем более, чартистов. Спрашивается: в *какой форме* отклонить приглашение? *Срочно* напиши свое мнение об этом. Отклонить его необходимо: 1) потому что такие митинги — вообще пустая шумиха; 2) потому что это значит в данный момент *без всякой пользы* вызвать преследования со стороны правительства, а Пальмерстон и без того зорко следит за мной; 3) потому что я не хочу никогда и нигде фигурировать рядом с *Герценом,* так как не придерживаюсь мнения, будто старая Европа должна быть обновлена русской кровью. Не сослаться ли в ответе на участие Герцена?

Джонс выкинул бесконечно «глупую» штуку и потерял ориентировку, передав руководство делом crapauds и немецким остолопам. Он все принес в жертву желанию на большом публичном митинге представить всю зарубежную эмиграцию в качестве хвоста чартистов. Митинг будет большой и вызовет скандал, а его последствия будут таковы: 1) Уркарт и К° (а также *«Times»,* если дело привлечет к себе внимание) обвинят чартистов в том, что ими руководят *русские* агенты — это неизбежно; 2) он даст министерству предлог для возобновления закона об иностранцах[569]; 3) произойдет раскол внутри чартистской партии. Он уже сейчас начался. Часть лондонских чартистов утверждает, что, включив фразу о «социальной и демократической республике» в сообщение об образовании филиального комитета, предназначенного служить связующим звеном между чартистами и зарубежной эмиграцией, Джонс произвольно отступил от Хартии и скомпрометировал все дело чартистов. Несмотря на всю энергию, выдержку и активность, которых нельзя не признать за Джонсом, он все портит крикливой рекламой, бестактной погоней за различными поводам» для агитации и неугомонным стремлением перегнать время. Когда у него нет возможности вести настоящую агитацию, он гонится за видимостью агитации, импровизирует одно движение за другим (причем, разумеется, все стоит на месте) и периодически взвинчивает себя до фальшивой экзальтации, Я предостерегал его, но напрасно.

Г-н Головин, fidus Achates** Герцена, поместил сегодня в «Morning Advertiser» под заголовком «Февральская революция» маленькое сообщение следующего содержания:

* — французских обывателей (мелкобуржуазных эмигрантов). *Ред.*
** — верный Ахат (персонаж «Энеиды» Вергилия). *Ред.*

«Герцен, как он слышал, должен представлять на конгрессе Россию, или, вернее, либеральную Россию. Уже одно его имя показывает, что он — немец или, скорее, немецкий еврей. В России упрекают императора, что он охотно пользуется такими людьми. Эмиграция должна остерегаться впадать в ту же ошибку»[570].

Если Бонапарт Малый* лично возьмет на себя, как сообщает сегодня парижский корреспондент во втором выпуске «Morning Chronicle», главное командование Рейнской армией против Пруссии, «кампания» может плохо кончиться для французов.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

200

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 марта 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Во вторник ты получишь подробное письмо от меня. Сегодня пишу лишь эти несколько строк, чтобы объяснить тебе причины молчания.

1) У Муша** тяжелая гастрическая лихорадка, которую еще не удалось устранить до сих пор (что хуже всего).

2) Младенцу*** становилось с каждым днем хуже, он не давал покоя всему дому, так что несколько дней тому назад пришлось переменить кормилицу.

3) Период родов прошел у моей жены прекрасно, но у нее появилась так называемая ногтоеда на указательном пальце правой руки. Пустяки, но очень сильная и раздражающая боль. Вчера сделали операцию.

4) У меня сначала была скверная история с глазами, теперь почти прошла; затем — такой отвратительный кашель, что пришлось проглотить несколько склянок лекарства и даже провести несколько дней в постели.

* — прозвище Наполеона III, данное ему Виктором Гюго. *Ред.*
** — Эдгара Маркса. *Ред.*
*** — Элеоноре Маркс. *Ред.*

Как видишь, весь дом превратился в лазарет и до сих пор еще частично остается таковым.

Я тебе достану мазню Герцена, а также вчерашний номер «People's Paper», где ты сможешь прочесть о совместных заседаниях Джонса и Герцена[571]. Выставить ли мне Джонса за дверь, когда он явится, или действовать «дипломатически»?

Доктор говорит, что мне необходима перемена воздуха, так как я уже два года не покидал пределы Сохо-сквера. Поэтому я охотно посетил бы Манчестер перед тем, как моя жена снова поедет в Трир. Если из-за предстоящего приезда твоего старика* или по какой-либо другой причине останавливаться у тебя неудобно, я мог бы в Манчестере снять себе комнату. Во всяком случае я должен хотя бы на короткое время уехать отсюда, — разумеется, когда здесь все снова будет в порядке, — так как физическое недомогание действует притупляюще и на мозг.

Что ты скажешь о смерти Николая? Недурен намек *«Times»* на то, что он умер отчасти от страха, поскольку «его злейший враг», Пальмерстон, стал премьером Англии[572].

Vale faveque**.

Totus tuus*** ***К. М.***

О Клуссе несколько месяцев ничего не слышно.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

201
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [573]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 марта 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

5 ф. ст. получил.

Я не могу уехать отсюда, пока здоровье полковника Муша**** не будет заметно восстановлено. Впрочем, на этой неделе выздоровление шло быстро, доктор сегодня был весьма

* — Фридриха Энгельса-старшего, отца Энгельса. *Ред.*
** — Будь здоров и ко мне благосклонен. *Ред.*
*** — весь твой. *Ред.*
**** — Эдгара Маркса. *Ред.*

доволен, и на следующей неделе, возможно, все будет в порядке. Лишь только я смогу со спокойной совестью уехать, я напишу тебе. Думаю, на следующей неделе.

Вчера нам сообщили о смерти девяностолетнего дяди моей жены* — весьма счастливое событие. Это сэкономит моей теще** ежегодный расход в 200 талеров, и моя жена получит 100 ф. ст. — даже больше, если только старый хрыч не завещал своей экономке ту часть своих денег, которая не относится к фидеикомиссу***. Вопрос относительно рукописи герцога Брауншвейгского о Семилетней войне, за которую уже старый Шарнхорст в свое время предлагал значительную сумму, тоже будет разрешен. Моя жена тотчас же опротестовала некоторые попытки ее брата**** поднести эту рукопись в дар своему «всемилостивейшему»*****. За наличные деньги пусть себе прусское государство приобретет ее, но не иначе.

Открылся и другой *возможный* источник получения денег, Моя жена поместила у некоего банкира Граха в Трире 1300 талеров. Субъект этот обанкротился, а по отношению к ней он поступил *мошеннически,* так как уже был несостоятельным (хотя это и скрывалось от публики), когда принял вклад. Уступая просьбам жены этого Граха, моя жена «смягчилась» и отказалась вести это дело в судебном порядке. Старший поверенный заявил, что в противном случае Грах должен будет предстать перед судом присяжных. Теперь жена этого Г[раха] получила по наследству большое состояние, и если она выполнит свои обещания, можно будет рассчитывать на возмещение хотя бы части потерянного. Во всяком случае таким образом удастся, наконец, расплатиться за «прошлое» и сбросить с плеч эту тяжесть.

Брошюра, адресованная Наполеону Бонапарту (Жирарден заявляет в «Presse», что не он ее составитель), очень меня позабавила[574]. Несмотря на попытку придать «государю» важную позу, несмотря на французское хвастовство, поверхностность и грубые ошибки in militaribus******, брошюра драгоценна как памятник нашему Леруа, иначе Сент-Арно, и вообще для характеристики «Барнума в императорском сане»******* и его приближенных.

* — Георга Генриха фон Вестфалена. *Ред.*

** — Каролине фон Вестфален. *Ред.*

*** — имуществу, не подлежащему разделу при наследовании и обычно переходящему к главному наследнику. *Ред.*

**** — Фердинанда фон Вестфалена. *Ред.*

***** — Фридриху-Вильгельму IV. *Ред.*

****** — в военных вопросах. *Ред.*

******* — ироническое сопоставление Наполеона III с американским дельцом-антрепренером. *Ред.*

В крымской дряни ты мне должен разъяснить следующий момент: генерал Эванс заявил следственной комиссии, что главной причиной того, что армия под Севастополем тает, является отсутствие дороги от балаклавской гавани; 1000 человек было бы достаточно для ее сооружения в течение десяти дней, но — и в этом как раз вопрос — всех людей, которых только смогли высвободить, использовали на рытье окопов, а длина линии, которую должны были занимать англичане, с *самого начала* совершенно не соответствовала их численности. Итак, спрашивается: не следует ли считать эти злоключения делом рук французов?

Недавно я снова проштудировал римскую (древнюю) историю до периода Августа. Внутренняя история явно сводится к борьбе мелкой земельной собственности с крупной, разумеется, в той специфически видоизмененной форме, которая обусловлена рабством. Долговые отношения, играющие такую большую роль с самого начала римской истории, выступают лишь как естественные последствия мелкой земельной собственности.

Видел сегодня объявление о трех работах попа Форстера, все под общим названием «Первоначальный язык».

Г-н Герцен, как ты, вероятно, видел, шумит сейчас даже на страницах аугсбургской «Allgemeine Zeitung». В то же время его речь на джонсовском митинге публикуется: в «People's Paper», отдельной брошюрой и в славном «L'Homme» отца Рибейроля[575].

Прощай.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

202

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 16 марта 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Не думаю, чтобы милый Муш[*] справился с болезнью. Ты понимаешь, как такая перспектива отражается на нашей

[*] — Эдгар Маркс. *Ред.*

Женни Маркс (дочь) с Еленой Демут

семье. Жена моя снова совершенно разбита. Во всяком случае, теперь уже скоро все решится.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

203

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 марта 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Вот уже несколько дней, как Муш заметно поправляется, и доктор подает самые радужные надежды. Если все обойдется хорошо, необходимо будет сейчас же отправить Муша в деревню. Разумеется, он страшно слаб и очень истощен. От лихорадки он избавился и уплотнение живота значительно уменьшилось. Главный вопрос теперь в том, выдержит ли его организм курс лечения до конца. Хочется верить, что да. Лишь только врач объявит, что опасность миновала, я приеду к тебе.

Приехал Дронке, он рассчитывает занять место Фрейлиграта, так как Ф[рейлиграт] окончательно порвал со своим шефом[*].

Извини, что ограничиваюсь только этими несколькими строками, Устал, как собака, от долгих ночных дежурств, так как выполняю роль сиделки при Муше.

Сердечный привет тебе от всей семьи, в том числе и от Муша.

Скажи Лупусу[**], что швейцарец Фуррер, с которым он раньше поддерживал связь, обанкротился и даже своего домашнего учителя надул на 14 фунтов стерлингов.

Vale faveque[***].

Totus tuus[****] ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Оксфордом. *Ред.*
[**] — Вильгельму Вольфу. *Ред.*
[***] — Будь здоров и ко мне благосклонен. *Ред.*
[****] — Весь твой. *Ред.*

204

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 30 марта 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Со дня на день откладывал посылку тебе бюллетеня о состоянии здоровья[*], так как в течении болезни наблюдались то резкие улучшения, то резкие ухудшения, и мое собственное мнение менялось тоже чуть не ежечасно. Но в конце концов болезнь приняла наследственный в нашей семье характер изнурения желудка и кишечника, и, по-видимому, даже врач потерял всякую надежду. Моя жена вот уже с неделю сильнее, чем когда-либо раньше, больна от душевного потрясения. У меня самого сердце обливается кровью и голова как в огне, хотя, конечно, я должен крепиться. Ребенку в течение всей болезни ни на минуту не изменяет его оригинальный, приветливый и в то же время независимый характер.

Не знаю, как благодарить тебя за дружескую помощь, которую ты мне оказываешь, работая вместо меня, и за твое участие к ребенку.

Если произойдет какое-либо улучшение, напишу тебе тотчас же.

Totus tuus[**] ***К. М.***

Nota bene[***]. В следующий *вторник не будет* парохода в Америку, и незачем *каждый раз* посылать этим молодцам по две статьи сразу. Поэтому этот вторник пропусти.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

205

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 апреля 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Бедного Муша[****] нет больше на свете. Он уснул (в буквальном смысле слова) у меня на руках сегодня между 5

[*] — Эдгара Маркса. *Ред.*
[**] — Весь твой. *Ред.*
[***] — Заметь себе. *Ред.*
[****] — Эдгара Маркса. *Ред.*

и 6 часами. Я никогда не забуду, как твоя дружба облегчила нам это ужасное время. Как велика моя скорбь о ребенке, ты понимаешь. Жена посылает тебе самый дружеский привет. Если я поеду в Манчестер, то, возможно, возьму ее на неделю с собой, причем, разумеется, мы остановимся в гостинице (или снимем комнату). Во всяком случае надо подумать, как помочь ей пережить первые дни.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

206

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

(Лондон], 12 апреля 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Рассчитываю в среду выехать в Манчестер вместе с женой: ей необходимо хоть на несколько дней переменить место. Если я не сообщу об изменении, то, значит, мы выедем в этот день. Во всяком случае в понедельник напишу снова.

Дом, разумеется, совершенно опустел и осиротел со смертью дорогого мальчика*, который оживлял его, был его душой. Невозможно выразить, как нам не хватает этого ребенка. Я перенес уже много несчастий, но только теперь я знаю, что такое настоящее горе. Чувствую себя совершенно разбитым. К счастью, со дня похорон у меня такая безумная головная боль, что я не мог ни думать, ни слушать, ни видеть.

При всех ужасных муках, пережитых за эти дни, меня всегда поддерживала мысль о тебе и твоей дружбе и надежда, что нам вдвоем предстоит сделать еще на свете кое-что разумное.

Твой ***К. М.***

Жена моя только что написала пару строк для тебя, которые и прилагаю.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — Эдгара Маркса. *Ред.*

207

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 16 апреля 1855 г.

Дорогой Энгельс!

В среду утром я выеду отсюда с женой парламентским поездом[576] в Манчестер.

Только что Дронке и я видели Баденге при проезде его через Вестминстерский мост[577]. Обезьяна в мундире.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

208

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 16 мая 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Жена моя очень больна, вся семья все еще в большом расстройстве. С того дня, как мы покинули Манчестер[578], погода здесь все время была отвратительная.

Дронке намерен — глупый парнишка — послать тебе Бруно Бауэра только тогда, когда ты ему пришлешь его «резиновые галоши». «Петерман» по недосмотру был запакован вместе с другими вещами. Я бы тебе его отослал, но мне хотелось его отправить вместе с Б[руно] Б[ауэром]. Укажи, как поступить. Если ты пришлешь этому дурню его галоши, то ты мог бы вместе с ними отослать мне Деккера, которого я забыл[579].

В Бреславль* я написал. Ответа еще не получил. Напиши мне, однако, подробнее: число листов, издавать ли выпусками и сколько их будет, или все вместе, твои требования и т. д.[580]

От Клусса наконец снова пришло несколько номеров «Tribune» и пара строк, в которых он сообщает, что собирается писать.

Прилагаю: 1) из *«Sunday Times» о* «Скорпионах в Сохо»; 2) вырезку из «People's Paper», из которой ты узнаешь о курьез-

* — Вроцлав. *Ред.*

ных переговорах господина Джонса с реформаторами из Сити и о том, как «его надули» (эти субъекты явно хотели, чтобы плебеи-рабочие стояли только в качестве статистов *на* улице *перед* их дверьми, демонстрируя и доказывая этим популярность их движения)[581]. Поистине любопытная история! Поклон Лупусу[*].

Твой ***К. М.***

«Политические памфлеты» появились теперь в виде целого тома. В предисловии г-н Такер выражает мне благодарность, называя меня *по имени,* что, ввиду возможного возобновления билля об иностранцах, является не слишком хорошей рекомендацией.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод в немецкого

209
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 мая[**] 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Со вчерашнего вечера жена моя *слегла.* Так как до вторника (будущей недели) я не смогу учесть вексель, было бы очень хорошо, если бы ты выслал мне немного денег, хотя бы минимальную сумму.

Черт бы побрал «Tribune». Теперь во что бы то ни стало необходимо, чтобы она выступила *против панславизма*[582]. Если она не сделает этого, я, пожалуй, буду вынужден порвать с этой газеткой, что было бы весьма неприятно.

Ты, вероятно, читал в одном из старых номеров аугсбургской «Allgemeine Zeitung», что великий *Герцен* с августа будет издавать здесь русский журнал — *«Полярную звезду»*[583].

Сердечный привет от меня Лупусу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] — Вильгельму Вольфу. *Ред.*
[**] В оригинале описка: «марта». *Ред.*

210
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 15 июня 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Только что получил твою статью[*] (в 4 часа пополудни). Пьяный почтальон прошел уже мимо, когда Ленхен[**] догнала его и взяла письмо. Из прилагаемого письма Дана ты увидишь, что он требует: 1) статью в один столбец о прусской армии для «Tribune»; 2) статью в один печатный лист о всех европейских армиях для «Putnam's Monthly». *Если время не позволяет тебе* написать последнюю, ты должен послать мне материал, и я сделаю это сам. Конечно, при моем незнакомстве с предметом статья выйдет жалкая, но я не могу упустить случай заработать 10 ф. ст., так как, с одной стороны, деньги, причитающиеся по наследству, еще не пришли, с другой — расходы очень велики, а несколько статей было пропущено, поскольку бравый Дронке ничего не послал в «Neue Oder-Zeitung» за время моего отсутствия (вопреки своему обещанию), в «Tribune» же за мной числится еще аванс (который погашается только *сегодняшним* почтовым отправлением).

Что касается *Петермана*[***], то я послал его с записочкой в Манчестер с Пфендером в то время, как ты ездил на озера. Пф[ендер] теперь снова в Манчестере, а следовательно, можно навести у него справку.

Для Лупуса[****]: он проиграл пари; трактиры открываются здесь по воскресеньям в час дня, а не в половине первого.

Пишу эти строки очень наспех. Скоро напишу подробнее.

Твой ***К. М.***

Кстати. Бруно Бауэр выпустил брошюру о «русской церкви».

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] *Ф. Энгельс.* «Военные планы Наполеона». *Ред.*

[**] — Елена Демут. *Ред.*

[***] «Сообщения о важных исследованиях во всех отраслях географии», под редакцией Петермана. *Ред.*

[****] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

211

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 26 июня 1855 г.
28, Deanstreet

Дорогой Энгельс!

В прошлую пятницу я *не* послал статьи, так как одновременное прибытие статей из Лондона и Манчестера показалось бы этим молодчикам подозрительным. Во вторник (прошлый) я послал статью общего характера о дипломатии Бонапарта, договорах 1815 г. и прусском фельдмаршале Кнезебеке[*]. О последнем — в связи с его меткими остротами насчет поляков на Венском конгрессе. — В следующую пятницу вряд ли можно обойтись без militaria[**] — отчета о бое у Малахова и Редана, произошедшем в годовщину Ватерлоо[584]. Завтра и послезавтра я пойду в библиотеку и поищу материал об испанской армии. К концу недели у тебя во всяком случае будет все, что мне удастся найти.

О твоей брошюре[***] Эльснер пишет мне следующее:

«Вы слишком высокого мнения о наших книгоиздателях, если думаете, что хоть один из них возьмется издать работу Энгельса. Все те, к кому я обращался, отказались, несомненно, из опасения приобрести репутацию революционеров... Если Вы захотите обратиться в Берлин, то, пожалуй, вероятнее всего, согласится взять брошюру *Александр Дункер»*.

Веерт мог бы быть посредником в переговорах с Дункером.

Состоявшаяся в воскресенье днем демонстрация в Гайд-парке выглядела весьма революционно[585].

Пишу тебе эти несколько строк при отчаянной зубной боли, которая мучит меня уже с неделю.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] *К. Маркс.* «Странная политика». *Ред.*
[**] — военной статьи. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 372. *Ред.*

212

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 29 июня [1855 г.]

Дорогой Энгельс!

Прочитав прилагаемую пачкотню, ты скажешь; multa instead of multum*. И будешь совершенно прав. Самого главного — числа орудий и их калибра для Испании — я не мог найти, хотя пробежал всю книгу «Уставов». Кое-что на этот счет в отношении горной артиллерии ты найдешь в примечании. Судя по одному месту из португальской *«Revista militar»,* материальная часть испанской артиллерии сделана, в общем, по французскому образцу.

Я собрал всякую всячину, может быть, что-нибудь да пригодится.

Привет.

Твой ***К. М.***

Там, где упоминается *Минутоли* (барон), имеется в виду его книга: «Испания и ее прогрессивное развитие и т. д.», Берлин, 1852.

Думаю, что это — полицейская скотина. Был и, быть может, еще является прусским генеральным консулом в Испании и Португалии.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

213

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [586]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 июля 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фридрих!

5 ф. ст. получил в понедельник.

Перерыл за три дня в Музее** массу вещей, но о неаполитанской армии ничего не нашел, кроме нижеследующего, что

* — много вместо многого (перефразированное латинское изречение: Non multa sed multum — не много, но многое); речь идет о материале для работы Энгельса «Армии Европы». *Ред.*

** — библиотеке Британского музея. *Ред.*

имеется уже у Мак-Куллоха в «Статистическом, географическом и т. д. словаре».

В 1848 г. армия насчитывала около 49000 человек (это, по-видимому, в военное время, так как для 1840 г, я нашел в одном «Политическом словаре», изданном в Турине, цифру в 26000—27000 человек). В том числе: 32000 линейной пехоты, 5000 кавалерии, 4000 артиллерии и инженерных войск, 8000 жандармов. Они утверждают, что в состоянии довести свою армию до 64237 человек, и эта цифра приводится как официальная для штатов военного времени. — *Из Риччарди* я узнал, что сын Фердинанда I* и отец короля-бомбы** впервые нанял — в 1824 или 1825 г. — швейцарцев на тридцать лет (так как неаполитанская армия последовала примеру испанской и подняла восстание), установив им тройное жалованье по сравнению с местными войсками. Поскольку правительство обеих Сицилий опирается внутри на швейцарцев и лаццарони, а вовне — на австрийскую армию, а свою плохо оплачиваемую, недисциплинированную, деморализованную, трусливую армию само считает равной нулю, то, я полагаю, при обзоре европейских армий можно, сославшись на суждение самого правительства, приравнять эту армию к «нулю» и лишь мимоходом указать ее численность.

Может быть, у Мариотти имеются какие-нибудь подробности. Но мне не удалось его получить, так как он всегда оказывался «на руках», сколько раз я его ни требовал.

Дом мой все еще полон скорби. Жена по-прежнему очень страдает. Воспоминания о милом несчастном ребенке*** мучат ее и преследуют во время игр его сестренок****. Такие раны заживают только медленно, с течением времени. Для меня самого утрата еще так же свежа, как и в первый день, и потому мне понятны страдания жены. Если шотландские деньги***** придут еще вовремя, я поеду на несколько недель в Кент, изобилующий, как говорят, красивыми местами, где можно недорого устроиться.

Сцены, имевшие место в Гайд-парке в прошлое воскресенье, отвратительны, с одной стороны, грубостью констеблей, а с другой — чисто пассивным сопротивлением огромных масс[587].

* — Франциск I. *Ред.*

** — Фердинанда II (прозванного так за бомбардировку Мессины в 1848 году). *Ред.*

*** — Эдгаре Марксе. *Ред.*

**** — Женни и Лауры Маркс. *Ред.*

***** — то есть причитающаяся Женни Маркс часть наследства Георга Генриха фон Вестфалена (см. настоящий том, стр. 367); намек на шотландское происхождение рода Вестфаленов. *Ред.*

Однако все явно бродит и кипит; остается лишь пожелать, чтобы крупные неудачи в Крыму дали толчок.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

214
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 17 июля 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Энгельс!

Штрон здесь и, к сожалению, мешает мне сегодня послать статью в *«Tribune».* Я хочу поэтому послать в пятницу статью о последнем кризисе в кабинете[588], пометив ее *вторником;* было бы очень хорошо, если бы ты *одновременно* послал мне статью хотя бы о прусской армии (если ничего не произойдет на театре военных действий), чтобы, таким образом, отправить две статьи *сразу.* Дело в том, что на следующей неделе я вынужден выставить вексель на «Tribune», а так как в прошлый раз мне уже переплатили и за последнее время у меня были пропуски, то, стало быть, я *выставлю вексель авансом,* притом значительным.

Вернувшийся из страны янки немец Густав Пёккель привез несколько строк от Эдгара[*] и некоторые подробные сведения о нем и других знакомых. В последнее время Эдгар работал батраком близ Нью-Йорка и намеревался продать свою ферму в Техасе. Шрамму грозит смерть от чахотки, он также в штате Нью-Йорк. Эвербек проезжал года полтора тому назад на пути в Новоо к Кабе. Фиклер после банкротства Льевра принял у него Шекспир-отель и при этом постарался надуть его. Дела Якоби[**] идут хорошо; его «серьезный» и «сдержанный» характер нравится янки. Фельдмаршал Бленкер и некоторые другие отъявленные мошенники времен революционной комедии приобрели на украденные деньги земли и, как говорят, по грубости обращения со своими рабочими и высокомерию далеко превосходят янки. Гейнцен со своим «Pionier» снова устраивается в Нью-Йорке, В общем немцам там живется

[*] — Эдгара фон Вестфалена. *Ред.*
[**] — Абраама Якоби. *Ред.*

прескверно: они одновременно страдают от гнета закона штата Мэн, «Ноу-насингов»[589] и кризиса в земледелии и промышленности. Отсюда сильная реэмиграция в Германию, Канаду и Южную Америку.

По ходатайству немецких купцов в Париже (один из них сторонник «Neue Rheinische Zeitung») *Дронке* получил положительный ответ на свое прошение о возвращении в Париж. Он рассчитывает отправиться туда на этой неделе, лишь только раздобудет «издержки производства».

Имандт отправился на месяц в Шотландию к Хейзе. Он предоставил на это время в мое распоряжение *свой коттедж* в Кемберуэлле. Все семейство переселяется туда для перемены воздуха, пока нельзя будет предпринять нечто большее.

Из прилагаемых писем:

№ 1. От Лассаля из Парижа.

№ 2. Для развлечения посылаю тебе «Азиатских вождей» Середи с обращением этого субъекта ко мне[590].

№ 3. Письмо Флоренкура (ты можешь вернуть мне лишь одно это письмо) о положении дела с наследством[*]. Из него ты увидишь, что, с одной стороны, наследство увеличилось на 515 ф. ст., но, с другой, всевозможные проволочки препятствуют скорой реализации. Это — не пресловутый Флоренкур[**], а его брат.

Твой ***К. М.***

Не известна ли тебе какая-либо книга о бытии маленького Джона Рассела?

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

215

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 августа 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Семья (следовательно, большую часть времени и я сам) все еще в Кемберуэлле. Пипер неделю гостил у нас. Таким образом я был лишен возможности писать что-либо, кроме

[*] См. предыдущее письмо. *Ред.*
[**] — Франц фон Флоренкур. *Ред.*

самого необходимого — статей для Нью-Йорка и Германии. Статья об «Армиях» превосходна*.

Из прилагаемого письма Штеффена ты узнаешь о плохом состоянии нашего друга Даниельса, а также Бюргерса. Первого мне особенно жаль. Не помню, упомянул ли я в моем резюме отчета посетителя из страны янки**, что Конрад Шрамм болен чахоткой и лечится ослиным молоком у бывшего фельдмаршала Бленкера.

За последние недели я послал «Tribune» серию статей о лорде Джоне Расселе, точнее 3 статьи, в которых рассмотрена карьера этого маленького человечка с самого ее начала[591]. Несмотря на это, необходимо будет вскоре написать снова несколько слов о войне, а может быть также и о положении дел в Азии.

Дронке был жестоко разочарован, а именно, в конце концов выяснилось, что распоряжение о выдаче ему паспорта для поездки в Париж является недоразумением, допущенным французским посольством, в действительности же, наоборот, был отдан определенный приказ не пускать Дронке во Францию. Через несколько дней решится, получит ли он место на Джерси.

Бонапарт решил поставленную мной перед ним задачу «украсть всю Францию, чтобы подарить ее Франции»*** в пределах чистого разума. Его маневры с займом являются крупными экспериментами в этом направлении.

Что ты думаешь о концентрации австрийских войск в Италии? Не попадался ли тебе второй мемуар «одного генерала»?[592]

Твой ***К. М.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

216

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [593]

В МАНЧЕСТЕР

Кемберуэлл, 1 сентября 1855 г.
3, Yorkplace, Danemark****

Дорогой Фредерик!

Имандт отправился в Монтроз и, исходя из весьма авантюристического расчета на получение места в Арброте, ликви-

---

* *Ф. Энгельс.* «Армии Европы». Статья вторая. *Ред.*
** — Пёккеля (см. предыдущее письмо). *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (настоящее издание, т. 8. стр. 215). *Ред.*
**** По-видимому, следует: Denmarkstreet (см. настоящий том, стр. 382 и 383). *Ред.*

дировал все свои здешние дела. Я приобрел его движимость и останусь здесь до прибытия шотландских денег*, Тогда я найму себе приличную квартиру. До тех пор придется оставить за собой квартиру на Дин-стрит. Сельский воздух очень пошел на пользу всей семье, особенно моей жене.

Статью твою** вчера получил. Русский отчет помещен также в в гамбургских газетах.

Теперь необходимо поспешить со статьями для «Putnam's Monthly». В письме, полученном мной от Дана, было уже высказано опасение, что № 2*** придет слишком поздно. Но, как я вижу из более позднего письма, он пришел вовремя. Патнем просит новую статью на тему: «Прогресс в современном способе ведения войны». В «New-York Times» помещена в общем отдающая тебе должное, по явно недоброжелательная критика. Англичане-де вне службы не носят «узких брюк», эскадроны их насчитывают более 400 сабель, причем после слова «сабель» поставлен еще вопросительный знак; наконец, автору-де, по-видимому, неизвестно, что наказание поркой в Англии ограничено теперь 50 ударами и применяется лишь в виде исключения. Происшествие в Олдершоте, где около двух недель тому назад один солдат скончался от 30 ударов плетью, служит комментарием к писаниям этого критика, о нелепостях которого я послал Дана необходимые замечания.

Следил ли ты за спором между Нейпиром и Грехемом?[594] Первая статья появилась в *«Times»,* вторая — в «Advertiser» и «Herald». Сегодня «Advertiser» в своей первой передовой приводит переписку, которая велась между Чарли и Джемсом. Говорят, сегодня в одной из газет опубликован и ответ Грехема на первую статью Нейпира.

Не знаю, обратил ли ты внимание, что австрийцы использовали сосредоточение своей армии в Галиции для строительства в это время под верховным руководством Хесса стратегически важных железных дорог, и только таких, а также для сооружения крепостей против России.

Надеюсь, что ты напишешь наконец что-нибудь о себе самом и о своем житье-бытье.

Твой ***К. М.***

Если не ошибаюсь, наш Косцельский тоже фигурирует в отчете Пелисье о сражении****.

---

* См. настоящий том, стр. 367. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Сражение на Черной». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Армии Европы». Статья вторая. *Ред.*
**** — при Черной. *Ред.*

Если верить сообщению адмирала Брюа в сегодняшней «Times», русские на грани голода. Во всяком случае, в водке еще, кажется, нет недостатка.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Марта и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

217
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Кемберуэлл, 6 сентября 1855 г.
3, Yorkplace, Denmark*street*
(а не Hill, что является лишь
общим названием всего квартала)

Дорогой Энгельс!

Из «Kolnische Zeitung» ты, вероятно, уже узнал о смерти нашего друга Даниельса. Он пал прямой жертвой гнусных действий прусской полиции. Ты должен, как это делаю я*, написать несколько строк его жене. Адрес: г-же докторше Амалии Даниельс, Шильдергассе, Кёльн. Желательно, чтобы и Лупус** сделал это. По опыту знаю, как дороги в таких случаях письма друзей. Я помещу в «Tribune» краткий некролог о нашем бедном друге. Что касается немецко-американской прессы, то я считал бы лучше всего поместить в нью-йоркской «Neue Zeit» (номинально выходящей под редакцией Бернхарда, фактически же редактируемой Лёве фон Кальбе) краткое извещение о смерти, подписанное тобой, Фрейлигратом, Лупусом и мной. Это необходимо также, чтобы разоблачить действия по отношению к Бюргерсу.

О'Коннор, как тебе, наверное, известно, умер несколько дней тому назад.

Жена Джонса*** при смерти. Бедняга в настоящий момент в отчаянном положении.

Во вторник отходит пароход. Для «Putnam's Monthly» важно, чтобы все было в Нью-Йорке самое позднее к 10 октября. Получил ли ты пересланный тебе выпуск?**** Дурац-

* См. настоящий том, стр. 525—526. *Ред.*
** — Вильгельм Вольф. *Ред.*
*** — Джейн Джонс. *Ред.*
**** — «Putnam's Monthly» за август 1855 г. с первой статьей Энгельса из серии «Армии Европы», о которой речь идет выше. *Ред.*

кие придирки были помещены не в «Tribune», а в «New-York Times», соперничающей с ней газете[*]. С Олдершотом история вкратце такова: недели две тому назад двое рядовых за «непочтительное» отношение к своим командирам были приговорены один к 50, другой к 30 ударам плетью. Cat-o'-ninetails[**] была, как часто делается, смочена в моче. Первого после 40 ударов пришлось отправить в лазарет, второй скончался вскоре после полученных 30 ударов. О расследовании, по-видимому, не было и речи.

В «Morning Advertiser» Блинд продолжает «потрясать деспотические державы Европы до самых оснований».

В Лондоне снова выходит немецкая газетка. Настоящим главным редактором является пресловутый Зигмунд Энглендер, известный своими связями с парижской полицией. Главные сотрудники: Ронге, русский Герцен и некто Корн, пропойца и якобы отставной капитан.

Vale[***].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

218
МАРКС— ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Кемберуэлл, 11 сентября 1855 г.
3, Yorkplace, Denmarkstreet

Дорогой Энгельс!

Превосходящие силы вынуждают меня, подобно русским, эвакуировать Южную сторону, однако не взрывая всего за собой[595]. Наоборот, гарнизон мой спокойно остается здесь, и я сам рассчитываю вернуться сюда приблизительно через неделю. Другими словами: я должен удалиться на несколько дней в Манчестер, куда и прибуду *завтра вечером.* Так как мое пребывание там должно быть *инкогнито,* то

[*] См. настоящий том, стр. 381. *Ред.*
[**] — Кошка-девятихвостка (девятихвостая плеть). *Ред.*
[***] — Будь здоров. *Ред.*

не говори никому о моем приезде, разумеется, за исключением Лупуса[*], если случайно его встретишь.

Твою только что полученную статью[**] я изменил в соответствии с последними телеграммами.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

219

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [596]

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 7 декабря 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фридрих!

По-видимому, Джонса нет в Лондоне. По крайней мере, на мой срочный письменный запрос я не получил ответа ни устного, ни письменного. Таким образом, со времени моего приезда сюда я заключен в четырех стенах, пустоту которых я все же не в состоянии заполнять целый день самим собой. Было бы рискованно решиться выйти теперь на воздух.

Документы только позавчера были отосланы в Юнион-банк[***]. Задержка произошла из-за различных мелочей.

Из Америки, то есть Нью-Йорка, еще никакого ответа. По-видимому, господа «обдумывают». Из Вашингтона письма нет, а только номер «Wecker» и приложенный к нему листок против Шиммельпфеннига, — по-видимому, написанный Клуссом. «Wecker» я, к сожалению, по недосмотру использовал в таком месте, где «грубы слова, тонка бумага и т. д.». В этой газете утверждается, что немцы в Америке — утилитаристы и занимаются погоней за «хлебом», потому что «г-н Маркс — экономист и непонятен». У г-на М[аркса] же это объясняется «Ветхим заветом». Он «нашу коммерцию — и это не ново — превратил в философскую систему». Тот факт, что глубоко-

[*] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

[**] Речь идет об английском варианте статьи Энгельса «К взятию Севастополя», опубликованном в «New-York Dally Tribune» под заглавием «Падение Севастополя». *Ред.*

[***] Речь идет, по-видимому, о хлопотах с получением причитающегося Женни Маркс наследства (см. настоящий том, стр. 367). *Ред.*

мысленные немецкие юноши в Америке последовали за ним, объясняется тем, что немцы привыкли «преклоняться перед остроумными писателями, принадлежащими к ветхозаветной нации», и т. д.

Приблизительно с того времени, как я здесь, в «Advertiser» идет петушиный бой между Герценом и каким-то его анонимным противником. Противник называет его обманщиком, обвиняя в том, что он выдает себя за своего рода русского Сильвио Пеллико. Уже название его книги — ложь, так как он никогда не был в Сибири, и т. д. Ответ Герцена слабоват: название книги — выдумка издателей, он за это не несет ответственности, — он-де *немедленно* протестовал в «Globe» и пр. против неправильно приписанных ему атрибутов и т. д. Тогда снова выступает его противник (вчера) и уличает его в новой лжи, также и в отношении «Globe». Но наряду с этим нападением имеется также и выступление в его защиту какого-то англичанина; если-де Герцен и не был в Сибири и не является русским С[ильвио] П[еллико], то все же его книга интересна и не содержит ничего вредного: «Он честный человек, видите ли, и вспыльчив! Поистине чудесный малый и прекрасно играет в крикет; если бы он не звался только Александром! Но увы! Теперь вы видите, как обстоит дело». Наконец, эта глупая газетка, по своему обыкновению, объявляет теперь полемику законченной — она-де приобретает слишком личный характер и т. д. — и закрывает для нее свои страницы. Во всяком случае, эта стычка, хотя и не блестяще проведенная атакующей стороной, чрезвычайно повредила Герцену в глазах кокни[597].

Лина[*] сообщила мне несколько новых деталей о кёльнском процессе. Список присяжных, указанный в моем памфлете[**], конечно, неверен. Один из присяжных, Йост, в течение всего процесса рисовал карикатуры на подсудимых и раздавал их в суде. Достойный Зедт-младший в течение первой недели все время клал перед собой *кинжал.* Иронический смех подсудимых заставил его, наконец, спрятать кинжал «в одеждах». Можно ли представить себе более надутого фата! Зедт с кинжалом! Можно лопнуть со смеху!

Бюргерс проводит время в писании «бесконечных писем» г-же Даниельс. Пишет также стихи. Со своими собратьями по заключению он не разговаривает.

Говорят, что в одной из дешевых лондонских газет, «The Telegraph», уже появились кое-какие намеки на плутни

[*] — Шёлер. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

г-на доктора Фрёйнда и одного военного — соучастника его мошеннических проделок.

Две статьи получил.

Привет.

Твой ***К. М.***

Чуть не забыл главного: несколько недель назад, — кажется три, — к моей жене заходил Цишке. Разговор коснулся Мирбаха[*]. Он сказал: «Этот старый бездельник имел прекрасный случай сесть на пароход и уехать. Я думал, что он давно в море, Но вот я застаю его снова за попойкой у Бибра». Либкнехт тоже утверждает, что недавно встретил его.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

220

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 11 декабря 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Из прилагаемого письма Дана ты увидишь, что наш маневр удался[598].

В остальном все по-прежнему. Я еще под домашним арестом, Джонс пока не появлялся.

Бюргерсу разрешают переменить тюрьму, если он сам покроет расходы на переезд. Веерт почти обещал матери Б[юргерса] в Кёльне прислать ей денег для него. Но своего слова он не сдержал.

Маленький Дронке постоянно переписывается с Фрейлигратом. У Дронке был большой скандал с одним из компаньонов; он был уже близок к тому, чтобы оставить свою должность. Для пущей важности предложил ее Фр[ейлиграту].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 387. *Ред.*

221
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 12 декабря 1855 г.

Дорогой Маркс!

Как видишь, с этими бравыми ребятами из «Tribune» можно кое о чем договориться, и 200 ф. ст. обеспечены. Чтобы тут же положить начало, я напишу сегодня вечером военную статью. Ты же должен написать политическую, и тогда обе могли бы быть отправлены в пятницу, hoc facit* 4 фунта стерлингов.

Возвращаю письмо Дана. В сущности хорошо, что благородный Мирбах из-за кутежей застрял в Лондоне, поскольку с нью-йоркцами все равно не удалось сговориться насчет крымской корреспонденции[599]. Во всяком случае, я теперь свободен от каких бы то ни было косвенных обязательств по отношению к этому субъекту, и мне до него больше нет дела. Здесь я ничего об этом не рассказал, так как иначе это вызвало бы у Лупуса**, в конце концов, угрызения совести и в следующий раз он мог бы взбунтоваться.

Мейер прислал на днях письмо, — скорее с целью дать понять, что мне надлежит говорить на рождестве у моего зятя***, чем намекнуть на то, что он все еще ожидает от тебя письма. О Малыше**** он ничего не слышал.

Г-на Карла Йоста с его карикатурами запомним*****. Я думаю, что нарисую еще лучшую карикатуру на него, когда он будет висеть на фонарном столбе.

Смогу ли я написать статью во вторник, это зависит, разумеется, от событий, а они теперь происходят очень редко. Карс и Омер-паша послужат мне сегодня козлами отпущения; если завтра что-нибудь случится, прибавлю.

Стачка здесь продолжается. Предприниматели заявили, что готовы открыть фабрики, если за основу будут приняты ставки, установленные в Аштоне. Рабочие ответили, что если хозяева выбирают Аштон, то они предпочитают Олдем и готовы принять за основу среднюю цифру от ставок, установленных в обоих этих пунктах. На это хозяева дали уклончивый ответ и предложили принять за норму условия, существующие еще

---

* — что составит. *Ред.*
** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*
*** — Бланка. *Ред.*
**** — Дронке. *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 385. *Ред.*

в одном, третьем, месте в округе. Последовал отказ, и дело пока на этом остановилось. Мне кажется, что рабочие вполне правы, но при этом головы у них, очевидно, еще засорены старыми тред-юнионистскими традиционными представлениями, будто работать можно лишь на таких-то и таких-то машинах и только таким-то унаследованным способом. Но от этой ерунды они скоро откажутся. Окрестные места начинают поддерживать их.

Редактор «Guardian»*, с которым я познакомился, мнит себя мудрецом, а в глазах некоторых обывателей является своего рода оракулом; в общем же он любитель сальных анекдотов и кутила, хотя и умеренный. Ему, очевидно, рассказали обо мне, потому что о какой бы чепухе я ни говорил, он слушает внимательно и задает вопросы, в которых чувствуется жажда познания. Я понемножку сойдусь с ним поближе, затем расспрошу его о личном составе редакции «Examiner and Times», а затем обращусь в эту последнюю газетку. Потом увидим.

Сердечный привет твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

222
МАРКС —ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 декабря 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фредерик!

Домашний арест начинает мне надоедать. Ни глотка свежего воздуха. Однако вчера снова выслали 1000 немцев. Джонс как будто сегодня, наконец, приедет.

Позавчера вечером у меня с визитом были — кто бы ты думал! Пришел Эдгар Бауэр, которого я не видел уже год, и с ним — Бруно. Последний здесь уже две недели и хочет остаться примерно на 6 месяцев, «чтобы проверить правильность своих утверждений», что не может ему не удаться, судя по тому, как он за это берется. Он заметно постарел, лоб уве-

* — Гарнетт, редактор «Manchester Guardian». *Ред.*

личился, и теперь он более или менее производит впечатление старого профессора-педанта. Пока он живет у Эдгара, в лачужке где-то в конце Хайгета, в самой жалкой мещанской обстановке, не видя и не слыша ничего вокруг. Это он и считает Лондоном и уверен, что, кроме 30000 привилегированных, все англичане живут так, как Эдгар Бауэр. Поэтому он питает огромную ненависть и «презрение» к этой стране. Ему кажется, будто он живет в «каком-то Трёйенбрицене». Лондон-де представляется настоящей «тюрьмой», когда в него попадаешь из «Берлина». В связи с этим также выяснилось, что его нынешним идеалом являются «восточнофризский», «альтенбургский» и частично «вестфальский» мужики. Это истинно благородные люди. Он убежден также, что этих олухов ничем не совратишь и что современное нивелирующее распутство, по поводу которого так горюет сей муж «разложения», разобьется об эти утесы. Было очень забавно слушать, как «критика»[600] признавалась, что в конечном счете Бертольд Ауэрбах является ее действительной основой. По мнению Бруно, за исключением нескольких «чисто торговых городов», города в Германии приходят в упадок, а «деревня» пышно расцветает. О промышленном подъеме он не сказал ни слова, но выразил тихую скорбь по поводу того, что теперь в Германии ничего не делается, кроме «усовершенствований».

«Английский язык», по его мнению, «жалок», совершенно романизирован. На это, ему в утешение, я сказал, что голландцы и датчане говорят то же самое о немецком языке и что «исландцы» — единственные истинно германские парни, не испорченные романским влиянием.

Старина Бруно много занимался языками. Он *говорит* по-польски и потому объявляет *польский язык* «самым красивым из всех». Изучал языки он, по-видимому, совершенно не критически, Считает, например, Добровского гораздо «более выдающимся», чем Гримма, и называет его отцом сравнительного языкознания. Кроме того, поляки в Берлине убедили его, будто старый Лелевель в своем последнем сочинении опроверг гриммовскую историю немецкого языка[601].

Кстати, Он рассказывал, что в Германии появился объемистый том (немецкого автора), направленный против словаря Г[римма][602]. Весь том состоит из перечня промахов, обнаруженных у Гримма.

Вопреки всем его стараниям придать себе юмористический вид, у него явно проскальзывало чувство большой неудовлетворенности и меланхолии по поводу «современной действительности». В Германии — действительно ужасно! — не читают

и не покупают ничего, кроме жалких компиляций на естественнонаучные темы. Когда ты приедешь[603], старый холостяк нас вдоволь позабавит.

Кёппен уже несколько лет работает над книгой о буддизме. Рутенберг издает «Staats-Anzeiger». Г-н Бергенрот, слонявшийся в качестве комиссионера (торгового) по Америке (Северной и Южной), вернулся без денег и больной.

Я жду второго выпуска «Times» или «Morning Post». Быть может, известия заставят говорить о Карсе несколько более гипотетически. Для этого, однако, нужны были бы лишь совершенно незначительные изменения (пара слов в условном наклонении). Я лично думаю, что Карс пал.

Сегодня, как мне рассказывала жена, в «Herald» напечатана небезынтересная статья об опасениях Бонапарта относительно истинных намерений виконта Пальмерстона. Что отношения Пама с двором очень плохи, ты можешь видеть из опубликованной в «Times» статьи против принца Альберта. Повторяется старый маневр, когда дело изображается так, будто принц Альберт оказывает давление на «министерство»[604].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

Часть вторая

ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА
К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

ЯНВАРЬ 1852 — НОЯБРЬ 1855

1852 год

1
МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ
В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон], 1 января 1852 г.

Дорогой Вейвей!

С Новым годом! Поздравь также от нас с женой твою жену*.

Статью** я смог послать тебе только теперь, так как работе мешали не только бурно развивающиеся события наших дней, но и в еще большей степени мои личные дела. Отныне — регулярность.

Лупус*** серьезно заболел и поэтому до сих пор еще ничего не мог тебе послать. Статью Красного Вольфа**** я счел непригодной и потому не послал.

В том случае, — *надеюсь, что этого не будет,* — если из-за денежных затруднений тебе придется на сколько-нибудь продолжительное время отложить свое предприятие*****, передай статью Дана, чтобы он перевел ее на английский язык для своей газеты******. Впрочем, я надеюсь, что в этом не будет необходимости.

Передай Дана привет от меня. Скажи ему, что его письмо и номера газеты я получил и на будущей неделе пошлю ему новую статью*******.

Что касается номеров «Revue»********, то поскольку здесь, под рукой, у меня их нет и мне надо сначала получить их из Гамбурга, что связано с трудностями, отчасти денежного

* — Луизу Вейдемейер. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Глава I. *Ред.*
*** — Вильгельм Вольф. *Ред.*
**** — Фердинанда Вольфа. *Ред.*
***** — издание журнала «Revolution». *Ред.*
****** — «New-York Daily Tribune». *Ред.*
******* Речь идет о статье из серии Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*
******** — «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue». *Ред.*

характера, я прошу тебя написать мне, на какой примерно сбыт, по твоему мнению, я могу рассчитывать в Америке.

Я буду посылать тебе отсюда «Notes to the People» нашего друга Эрнеста Джонса, наиболее выдающегося вождя английской партии. Они будут для тебя настоящим кладом, так как помогут восполнить недостаток материала в твоем издании.

Вышли мне тут же (и посылай в дальнейшем) несколько экземпляров твоего еженедельника.

Привет и братство.

Твой ***К. Маркс***

Вчера я всячески донимал Фрейлиграта, и он пообещал мне состряпать для тебя стихотворение на тему о последних событиях.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

2
ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС
В ЛОНДОН

Манчестер, 14 января 1852 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Я давно ответил бы на Ваше милое письмо*, если бы мне не помешал в этом целый ряд обстоятельств — особенно присутствие моего зятя**, которого я целую неделю должен был развлекать, что здесь, в Манчестере, совсем не такое простое дело. О работе в это время, конечно, нечего было и помышлять, и лишь теперь я могу начать обдумывать, что можно сделать до ближайшего парохода, уходящего в пятницу. Сегодня или завтра вечером будет, во всяком случае, приготовлено что-нибудь для «Tribune», и папаша Вейдемейер тоже не останется с пустыми руками[605]. Пока что от него ни слуху ни духу, — надеюсь, что сегодня вы получили от него письмо, из которого мы узнаем о видах на новый год, так как письма, пришедшие со вчерашним пароходом, написаны как раз до 1 января.

* См. настоящий том, стр. 533—535. *Ред.*
** — Бланка. *Ред.*

Я надеюсь, что pater familias* уже встал со своего ложа скорби и кары, и желаю лишь, чтобы из-за библиотеки он не забыл совершенно о «Tribune». Сведения о честном Людерсе были немедленно переданы Веерту, как и необходимое о благородном Кинкеле.

Трепка, которую получил великий Виллих, для нас очень приятна; перед ним открывается блестящая перспектива получать ее неоднократно и в будущем. Раз уж посредством хорошей выволочки разрушены чары неприкосновенности и непобедимости, которыми окружил себя великий воин, то теперь каждый босяк-эмигрант, вплоть до самого последнего Конрада**, не успокоится, пока не повторит этого эксперимента и в полной мере не отомстит за свои частные обиды этой благородной личности. Великий муж может тогда утешать свою злополучную доблесть тем, что люди, которые его поколотили, были все до одного «принципиальными» людьми. И хотя он и получил колотушки, это были все же «принципиальные колотушки».

Возвращаю письмо Клусса. Этот парень — неоценимый агент. Когда история с виллиховской мистификацией[606] станет известной, будет большой шум. Эти филистеры не осмелятся больше писать письма из опасения, что они попадут к нам в руки. Какое низкое лицемерие со стороны Кинкеля утверждать, будто он писал в Лондон о необходимости установить связь с нами! Этот факт доказывает лишь, что его в Америке очень часто и в очень неприятной для него форме спрашивают о нас и что среди тамошней демократической черни тоже имеется группа наших сторонников, которые — неизвестно почему — присягнули в верности нам, как другие — Кинкелю, Гейнцену или Геккеру; это, вероятно, сторонники типа Магнуса Гросса, Вильгельми и т. д., люди, которым требуется лишь пробыть с нами короткое время, чтобы получить большую ясность и о пас, и о самих себе и вернуться в тот общий хлев, в котором им и надлежит быть.

Луи-Наполеон становится с каждым днем все забавнее. В то время как ни одно из его великих мероприятий по уничтожению пауперизма и т. д. все еще никак не может увидеть света, этому человечку удалось привести в ярость филистеров всего мира мерами, предназначенными лишь для временного упрочения его авторитета. Ни одна нефранцузская газета не осмеливается больше выступить в его защиту, даже «Sun»

* — отец семейства (имеется в виду Маркс). *Ред.*
** — Конрада Шрамма. *Ред.*

и «Kolnische»[*] молчат, и только этот прохвост, корреспондент «Globe», выкладывает еще ежедневно свои низости в отведенном ему для этого уголке. К тому же Л[уи]-Н[аполеон] уже возбудил против себя подозрения всего мира, по всей Европе идут слухи о войне и разыгрывается военная шумиха, и даже миролюбивой «Daily News» приходится nolens-volens[**] присоединять свой голос к призыву о «национальной обороне». Этот молодчик начинает, наконец, выказывать наряду с чертой характера, свойственной ему как азартному игроку, что особенно проявилось со времени 2 декабря[***], и другие черты — задатки сумасшедшего претендента, считающего себя предопределенным судьбой «спасителем мира» и слепо верящего в свою звезду. И когда пришел срок, господь послал племянника, дабы он избавил весь мир от порабощения дьяволу и вывел его из ада социализма. К счастью, скоро соберется парламент, а это всегда вносит некоторое разнообразие во всю эту политическую дребедень.

Привет Марксу и малышам

от вашего ***Ф. Энгельса***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

3

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ [607]

В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 16 января 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Вейдемейер!

Сегодня я впервые за две недели встал с постели. Как ты видишь, мое недомогание, которое и сейчас еще не вполне прошло, было серьезным. Поэтому на этой неделе я при всем желании не могу послать тебе третий раздел моей статьи о Бонапарте[****]. Зато я прилагаю к этому письму стихотворение[*****]

[*] — «Kolnische Zeitung». *Ред.*
[**] — волей-неволей. *Ред.*
[***] Речь идет о бонапартистском государственном перевороте во Франции 2 декабря 1851 года. *Ред.*
[****] *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Глава III. *Ред.*
[*****] *Ф. Фрейлиграт.* «Иосифу Вейдемейеру (стихотворное послание I)». *Ред.*

и частное письмо Фрейлиграта. Прошу тебя о следующем: 1) Позаботься, чтобы стихотворение напечатали как следует, — между отдельными строфами должны быть надлежащие промежутки, и вообще не экономь места. Стихи очень проигрывают, если они печатаются с небольшими промежутками и нагромождаются друг на друга. 2) Напиши Фрейлиграту дружеское письмо. Не скупись и на комплименты, так как все поэты, даже лучшие, в большей или меньшей степени избалованы — их нужно приласкать, чтобы заставить петь. Наш Ф[рейлиграт] в частной жизни милейший и совершенно непритязательный человек, скрывающий под своим искренним добродушием весьма тонкий и насмешливый ум; пафос его «правдив» и не делает его «некритическим» и «суеверным». Он настоящий революционер и кристально честный человек — похвала, которой я могу удостоить лишь немногих. Тем не менее, поэт — каков бы он ни был как человек — нуждается в похвалах и поклонении. Я думаю, что такова уж их природа. Все это я говорю, только чтобы обратить твое внимание на то, что при переписке с Фрейлигратом ты не должен забывать о разнице между «поэтом» и «критиком». Впрочем, это очень любезно с его стороны, что свое стихотворное послание он адресует непосредственно тебе. Я думаю, что для тебя в Нью-Йорке это будет подспорьем.

Не знаю, смогу ли я послать тебе сегодня еще какую-нибудь статью. Статью для тебя обещал мне Пипер, но до сих пор он еще не появлялся, а когда появится, то статье сначала еще предстоит выдержать испытание, в результате которого она либо полетит в огонь, либо будет признана достойной совершить путешествие через океан. Я еще слишком слаб, чтобы продолжать писать. Через неделю напишу больше. Привет от нашей семьи твоей.

Лупус[*] также все еще не вполне оправился от болезни и поэтому ничего не сделал.

Твой ***К. Маркс***

Кстати. Прилагаю еще «Заявление» одного из членов нашего Союза[608], которое надо напечатать петитом среди объявлений или в самом конце твоей газеты[**].

Дело Даниельса, Беккера и др. не слушалось и на январской сессии суда присяжных под тем предлогом, что следствие

[*] — Вильгельм Вольф. *Ред.*
[**] — «Revolution». *Ред.*

настолько трудно, что его приходится опять начинать сначала. Они сидят уже девять месяцев.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

4

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон], 23 января 1852 г.

28, Deanstreet, Soho

Дорогой Вейдемейер!

К сожалению, мое недомогание еще не позволяло мне на этой неделе что-либо написать тебе, то есть для твоей газеты*. Я *с трудом* состряпал статью для Дана**, который ничего не получал от меня более шести недель. Уже давно ничто, даже последний французский позор***, так не выбивало меня из колеи, как этот проклятый геморрой. Зато теперь я буду чувствовать себя лучше, тем более, что было очень тяжело оказаться в течение месяца насильственно оторванным от библиотеки.

О 18 брюмера ты получишь теперь еще две статьи****; первая из них будет при всех обстоятельствах отправлена в ближайшую пятницу, а вторая последует тотчас же за нею, а может быть, пойдет и одновременно с первой.

Прилагаю статью Пипера.

Что касается Лупуса*****, то я так пристал к нему, что он, кажется, решил набросать для твоей газеты ретроспективный обзор венгерской карьеры Кошута. Ты совершил две ошибки: во-первых, в своем объявлении ты не назвал Лупуса наряду с нами[609], а во-вторых, ты не прислал *приглашения сотрудничать специально* ему. *Это последнее* тебе следует загладить письмом к нему с просьбой писать для тебя статьи — ты можешь вложить его в конверт письма, адресованного мне. Ни

---

* — «Revolution». *Ред.*
** Речь идет о VII статье из работы Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*
*** Имеется в виду государственный переворот 2 декабря 1851 года. *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Главы III и IV. *Ред.*
***** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

один из нас не умеет писать так популярно, как он. Он чрезвычайно скромен. Тем более следует избегать всего, что могло бы создать впечатление, будто его сотрудничество считают излишним.

Из-за того, что я живу далеко от Фрейлиграта, а также потому, что статью П[ипера] я получил в последний момент перед отправкой почты, мы сегодня были вынуждены послать тебе не *одно* письмо, а *два.* В дальнейшем мы будем этого избегать.

Прилагаю еще заявление моего друга *Пфендера* (Бауэр уже не состоит в нашем Союзе). Ты должен напечатать этот документ, так как направленное против Пфендера заявление Общества на Уиндмилл-стрит было помещено не только в европейских, но и в *американских* газетах[610]. Было бы хорошо, если бы под этим заявлением ты добавил, что оно содержит *только* то, что могло быть опубликовано при *нынешних полицейских условиях* (расчеты между Бауэром и Пфендером, с одной стороны, и старым Союзом — с другой, затем контроль со стороны *Центрального комитета,* в котором мы составляли большинство, над употреблением этих денег — все это вещи, о которых, конечно, писать *еще* нельзя). Напиши также, что старая сплетница и «путаник»[*] европейской демократии — Арнольд Винкельрид-Руге[611], пользуясь тем, что мы должны по политическим соображениям соблюдать в Германии сугубую осторожность, и намекая на эти истории (с Пфендером и Бауэром), о которых сам он узнал только из сплетен, переданных через третьи или четвертые руки, старался возбудить в публике подозрения против *меня* и *Энгельса,* хотя мы к этому делу никакого отношения не имели. Подобным же образом этот осел заявил, что *нас* будто бы выгнали из Общества на Уиндмилл-стрит, между тем как *мы сами заявили о выходе* из этого Общества[612]; об этом дает понять и письмо Пфендера.

Ты можешь также поместить извещение о том, что в Лондоне образовалось *новое рабочее общество* под председательством *Штехана,* которое будет одинаково далеко держаться от «Эмиграции», «Агитации»[613] и Общества на Грейт-Уиндмилл и будет иметь серьезное направление.

Как ты понимаешь, дорогой мой, общество это наше, хотя мы посылаем в него только нашу молодежь; я имею здесь в виду не наших рабочих, а наших *«образованных*[**] людей». Рабочие входят туда все.

---

[*] Игра слов: «Konfusius» — «путаник» созвучно имени китайского философа Конфуция. *Ред.*

[**] В оригинале слово «образованных» написано на берлинском диалекте («jebildeten»). *Ред.*

Штехану в известной мере свойственно важничанье цехового бюргера и неустойчивость мелкого ремесленника, но он способен к развитию и пользуется большим влиянием на севере Германии. Поэтому я ему тоже предложил писать для тебя статьи. Постепенно мы вытолкнули его на передний план, чего он очень хотел бы избежать, и поставили лицом к лицу с противоречиями, которые он охотно замазал бы. Виллих предложил ему быть поручителем кинкелевского займа[614], но он отказался. Сначала Шаппер — Виллих приняли его с восторгом и пытались натравить на нас, но благодаря своей здоровой натуре он легко разобрался в грязном и пустом характере этих молодчиков и их приверженцев. Таким образом, он открыто порвал с этим сбродом (чему отчасти способствовали Лохнер и другие помощники, которых мы незаметным образом ему дали).

А. Хенце — наш ли это Хенце из Хамма? Если это он, то я ему напишу, потому что Виллих несомненно сделал все, чтобы оклеветать меня перед ним. Негодяй!

Сердечный привет от нашей семьи твоей.

Твой ***К. Маркс***

Я посылаю *сразу* весь материал для брошюр и т. п., а также «Notes»[*] Джонса. Посылать все это в отдельности слишком дорого. «Northern Star» находится уже не в руках О'Коннора, а в руках чартистской фракции, которая тайно связана со сторонниками финансовой и парламентской реформы[615].

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

5
ЭНГЕЛЬС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ [616]
В НЬЮ-ЙОРК

Манчестер, 23 января 1852 г.

Дорогой Вейдемейер!

Надеюсь, что за это время ты уже получил мое первое письмо, которое я сдал на почту 18 или 19 декабря, перед отходом парохода «Африка». Там была наскоро написанная статья и так же

[*] — «Notes to the People». *Ред.*

наскоро написанное письмо[617]. Ты должен был бы получить его самое позднее 5-го числа, но, может быть, оно пошло только со следующим пароходом. После этого на прошлой неделе я послал тебе с «Ниагарой» статью без письма; сомневаюсь, однако, что я вовремя сдал ее на почту. Если статья опоздала, то она вместе с сегодняшним письмом придет с «Европой», и тогда у тебя будет материал и на будущее. От Маркса ты уже, наверное, многое получил, от Фрейлиграта — стихотворение, направленное против Кинкеля*, и, может быть, кое-что от Лупуса** и Пипера. Веерт как раз сейчас очень занят, и положение его в Брадфорде (Йоркшир) не очень прочно; он обещал мне все же послать что-нибудь с ближайшим пароходом. Завтра мы с ним, наверное, увидимся здесь, и я еще раз потребую, чтобы он выполнил свое обещание. К сожалению, в результате основательной попойки во время моего новогоднего пребывания в Лондоне Маркс две недели серьезно болел, а я также не мог до прошлой недели работать, отчасти из-за того, что провел две недели в Лондоне, а отчасти из-за различных других помех. Теперь, надеюсь, я смогу регулярно каждую неделю посылать тебе что-нибудь. В следующий раз для разнообразия пришлю, может быть, даже какой-нибудь фельетон.

Пока я прочно засел здесь, в Манчестере, — к счастью, я занимаю положение, весьма независимое и имеющее ряд преимуществ; Маркс и другие друзья иногда приезжают ко мне из Лондона, и пока Веерт живет в Брадфорде, мы регулярно ездим друг к другу, так как поездка по железной дороге продолжается всего $2^1/_2$ часа. Но он, по всей вероятности, уедет, — он не выдержит жизни в брадфордской дыре, да и вообще он слишком беспокойный человек, чтобы сидеть целый год на одном месте и протирать штаны. Я рассчитываю поехать в Соединенные Штаты либо этим летом, либо — если тем временем не произойдет никаких политических перемен — летом будущего года. Я хочу посетить Нью-Йорк и особенно Новый Орлеан. Но это зависит не от меня, а от моего старика***, а также от конъюнктуры на хлопковом рынке.

Пятьдесят экземпляров «Revolution» — слишком много, и это, вероятно, будет стоить огромных денег, каждый раз 4 шиллинга, если не больше. Ввиду же повсеместных арестов, разброда и т. д., а также из-за немецких законов о печати, здесь можно рассчитывать только на небольшое число подписчиков, а в Германии — разве только в Гамбурге, да и то всего на несколько

* *Ф. Фрейлиграт.* «Иосифу Вейдемейеру (стихотворное послание I)». *Ред.*

** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

*** — Фридриха Энгельса-старшего, отца Энгельса. *Ред.*

человек. Поэтому с рассылкой пробных номеров ничего не выйдет. Пересылка газет бандеролью, отдельными экземплярами или по нескольку экземпляров вместе, стоит 1 пенс (2 цента) за лист. Итак, 4 экземпляра посылай мне, а 6—8 прямо в Лондон, так как иначе мне снова придется оплачивать пересылку их отсюда в Лондон, а такие частые почтовые расходы нельзя ставить в счет фирмы. Мы обойдемся 10— 12 экземплярами, и если окажется, что подписчики здесь найдутся, то можно будет организовать в Лондоне постоянное агентство и послать на его адрес сразу в одном пакете все прошлые номера, чтобы восполнить недостающее. Я договорюсь с лондонцами об этом, и мы посмотрим, что можно предпринять.

Во Франции дела идут превосходно. Вчера вечером «Patrie» сообщила, что сегодня в «Moniteur» будет объявлено об учреждении министерства полиции для де Мопа[618], Де Морни, который вместе с Фульдом и другими представляет в кабинете материальные интересы буржуазии (однако не ее участие в политической власти), полетит, и начнется господство чистейших авантюристов — Мопа, Персиньи и К°. Тогда наступит время императорского истинного социализма. Первой социалистической мерой будет конфискация имущества Луи-Филиппа, ибо акт, которым он 6 августа 1830 г. передал свое имущество детям, вместо того, чтобы по старому обычаю подарить его государству, является недействительным. Конфискации подлежит также и та часть имущества Конде, которая должна перейти по наследству герцогу Омальскому. Если события будут развиваться достаточно быстро, то известия об этом привезет уже ближайший субботний пароход. В южных департаментах за инсургентами еще и сейчас охотятся, как за дикими зверями[619].

Единственный источник, из которого сейчас можно черпать известия о французских делах, — это английская пресса и в отдельных случаях аугсбургская «Allgemeine Zeitung». Лучшее освещение событий во Франции ты найдешь в лондонской «Daily News», которую я тебе поэтому особенно рекомендую. «Tribune» получает ее, да и в других местах ты ее достанешь; самому покупать ее слишком дорого. В деловых районах города ты легко найдешь ее в любом кафе.

Дронке, возможно, скоро приедет к тебе; я слышал, что всех, кто должен покинуть Швейцарию, отправляют через Францию только в Америку, а не в Англию. Дронке теперь придется уехать; он, вероятно, скрывается, так как о нем ничего не слышно.

Бывший баденский артиллерист и пивовар Гнам, который отправился в Америку на одном корабле с Гейнценом, очень славный парень. С ними поехал также студент Ротаккер из баденского Оберланда; он был хорошим малым, но мог измениться, и, кроме того, он опасен своей страстью к стихоплетству. Маленький Шиккель из Майнца, адрес которого (он живет где-то в Аллегейни) тебе может дать Клусс, будет усердно работать для «Revolution». Пожалуйста, передай ему мой сердечный привет. Это можно сделать через Клусса.

Вот еще некоторые дополнительные соображения к замечаниям о возможности вторжения в Англию[620], которые уяснят тебе дело:

1) Всякий десант, выраженный к западу от Портсмута, рискует быть загнанным в угол в Корнуэлле, — следовательно, нецелесообразен.

2) Всякий десант, высаженный к северу или слишком близко от Дувра, рискует подвергнуться такой же опасности между Темзой и морем.

3) Первая цель операции — Лондон и Вулидж. Часть сил пришлось бы отвлечь против Портсмута и Ширнесса (или Чатама). Надо оставить сильный гарнизон в Лондоне и сильные отряды между побережьем и Лондоном. При десантной армии в 150000 человек на это придется выделить по крайней мере 60000 (да и это недостаточно). Следовательно, вперед можно было бы продвигаться с *90000* человек.

4) Вторая цель операции — Бирмингем (так как там расположены оружейные заводы). Необходимо обеспечить за собой территорию к югу от Бристольского канала и от Уоша, то есть линию от Глостера до Линн Реджис*, и, кроме того, нанести сильный удар по Бирмингему. Как бы слаба ни была противостоящая армия и какие бы поражения она ни понесла, я считаю, что справиться с этой задачей, имея в распоряжении 90000 войска, невозможно. Но если бы даже это удалось, то этим еще не была бы обеспечена прочная оборонительная позиция, особенно если начнут действовать английские морские силы. Линия эта слишком длинна и слишком слаба. Поэтому придется снова наступать.

5) Третья цель операции — Манчестер. Необходимо обеспечить за собой всю местность к югу от Мерсея (или Рибла) и Эр (или Хамбера) и удержать эту линию. Она короче и удобнее для того, чтобы укрепиться на ней; но зато войска опять будут очень ослаблены выделением отдельных отрядов.

---

* По-видимому, имеется в виду Кингс-Линн. *Ред.*

Поскольку в руках обороняющихся остается достаточная территория и достаточные средства, необходимо будет перегруппироваться и либо двигаться вперед, либо вскоре начать отступление.

6) Первая линия, которую можно удержать в чрезвычайно узкой северной части Англии, — это или линия Тиса, или, еще лучше, линия Тайна, от Карлайла до Ньюкасла (линия римского вала, воздвигнутого против пиктов[621]). Но и в этом случае в руках обороняющихся все еще остаются сельскохозяйственные, промышленные и торговые ресурсы Равнинной Шотландии.

7) Завоевание *собственно Англии* может считаться завершенным, *хотя бы и временно,* лишь в том случае, если будут взяты Глазго и Эдинбург, если обороняющиеся будут отброшены в Горную Шотландию и если будет занята превосходная, короткая, сильная и достаточно обеспеченная с тыла железными дорогами линия между рекой Клайд и заливом Фёрт-оф-Форт.

Но после завоевания только и начнутся трудности — нужно сохранить армию в условиях, когда коммуникации с Францией будут прерваны, что *наверняка* произойдет.

Сколько же людей потребовалось бы при таких условиях для того, чтобы завоевать всю страну от Дувра до Клайда, удержать ее и обеспечить на Клайде достаточно сильный фронт?

Я думаю, что 400000 было бы не слишком большой цифрой.

Эти соображения чересчур детальны для газеты[*], и я излагаю их тебе только как профессионалу. Посмотри на карту Англии и скажи, что ты об этом думаешь. Это та сторона вопроса, которая совершенно упускается из виду англичанами.

Письма несут на почту. Я заканчиваю. Сердечный привет твоей жене[**].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — «Revolution». *Ред.*
[**] — Луизе Вейдемейер. *Ред.*

6
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ [622]

В ЛОНДОН

[Лондон], 26 января 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Фрейлиграт!

Строфа, которую ты прислал мне просмотреть, очень хороша и мастерски выражает corpus delicti*, но я думаю, что она повредит впечатлению от всего стихотворения в целом[623]. Прежде всего, разве Кинкель *действительно* «германский поэт»? Я да и многие другие понимающие люди позволяем себе несколько усомниться в этом. Далее, существенная противоположность между «германским поэтом» и «торговым» Вавилоном — разве она не умаляется тем, что затем снова говорится о противоположности между «свободным» поэтом и поэтом «раболепствующим»? Тем более, что в самом «Андерсене» уже исчерпывающе обрисовано отношение надменного литератора к миру, противостоящему «поэту». Так как, по моему мнению, нет никакой внутренней необходимости распространять на Кинкеля данное место, то оно дало бы только повод противникам обрушиться на эту строфу, как на проявление личного раздражения или соперничества. Но так как строфа очень удачна и ее нельзя не использовать, то ты, — если только согласишься с высказанным мною мнением, — безусловно, найдешь случай вставить ее в другой связи в одно из следующих твоих стихотворных посланий. Набросок, действительно, превосходный.

Так как Энгельс и Веерт не вернули копию твоего первого стихотворения**, которую я им послал, я смог вчера прочитать Красному Вольфу*** лишь несколько сохранившихся у меня в памяти отрывков. Этого оказалось, однако, достаточно, чтобы привести его в свойственное ему состояние дикого восторга.

Что касается нашего друга Эбнера[624], то он во всяком случае получил письма Пипера. Лучшее доказательство: у Пипера есть ответ от него. К тому же Пипер на днях опять послал ему подробное письмо и объяснил мое молчание недомоганием.

Я получил письмо от Бермбаха, строк, примерно, в тридцать. Он спрашивает, почему он так долго не имеет от меня известий. Ответ очень прост. Я посылаю в Кёльн письма размером чуть не в половину печатного листа, а взамен, через очень продолжительный срок, получаю несколько строчек, в которых

* — состав преступления, суть дела. *Ред.*
** *Ф. Фрейлиграт.* «Иосифу Вейдемейеру (стихотворное послание I)». *Ред.*
*** — Фердинанду Вольфу. *Ред.*

никогда нет ответов на мои вопросы; например, ни слова о состоянии здоровья Даниельса и т. п. Ты получишь это письмо Бермбаха, как только оно вернется из Манчестера. Энгельс должен использовать его для статей в английских газетах. Единственно важное в этой бумажонке следующее: обвинительный сенат, принимая во внимание, — заметь себе это хорошенько! — «что объективный состав преступления не установлен и для возбуждения обвинения, следовательно, нет оснований», постановляет начать следствие *заново*[625]. Итак, прежде всего, на основании нелепого предположения ты должен отсидеть 9 месяцев; затем оказывается, что для этого нет никаких законных оснований. В итоге: ты должен продолжать сидеть, пока следователь не будет в состоянии представить обвинению «объективный состав преступления», а если такового не найдется, то ты можешь сгнить в тюрьме.

Подобную бесстыдную трусость трудно себе представить. Главная вина падает на жалкую «прессу», которая хранит полное молчание. Несколько статей в «Kolnische Zeitung», «National-Zeitung», «Breslauer Zeitung» — и кёльнский обвинительный сенат не осмелился бы на подобное. Но эти собаки демократы и либералы ликуют по случаю устранения их коммунистических противников. Разве мы не выступали в защиту Темме и всевозможной демократической сволочи, когда у них возникали конфликты с полицией и судами?[626] Кинкель же, которого Беккер вывел в люди, а Бюргерс защитил[*], в благодарность за это ни разу не упомянул о них в «Litographische Korrespondenz», которую он подкармливает американскими деньгами. Канальи!

Если бы я знал какой-нибудь надежный буржуазный адрес в Кёльне, я бы написал г-же Даниельс и попытался хоть немного успокоить ее относительно политической ситуации. Из того, что сообщил мне Пипер, видно, что каждый успех контрреволюции используется «бравыми бюргерами», чтобы запугать ее и доставить ей огорчения.

Прилагаю записку мисс Женни мистеру Вольфгангу[**].

С сердечным приветом.

Твой ***К. М.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] Игра слов, основанная на созвучии фамилии Becker и выражения «hat gebacken» («испек», в переносном смысле — «вывел в люди», «сделал человеком»), а также фамилии Burgers и выражения «hat geborgen» («защитил», «укрыл»). *Ред.*

[**] — записка дочери Маркса сыну Фрейлиграта. *Ред.*

7

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ
В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон], 30 января 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Вейдемейер!

Посылаю тебе следующее:

1) Продолжение моей статьи*.

2) Статью Эккариуса[627], в которой тебе самому придется исправить грамматические ошибки, привести в порядок знаки препинания и т. п., потому что он принес статью слишком поздно, чтобы я смог еще ее выправить.

3) Перевод интересной статьи из «Times», сделанный Лупусом**. Но он не хочет, чтобы его фамилия упоминалась, так как это только перевод.

Как обстоит дело в Америке с изданием немецких книг? Не мог бы я там, поскольку в Германии это не удается, найти издателя для моей «Политической экономии»?

Привет.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

8

ЭНГЕЛЬС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ
В НЬЮ-ЙОРК

[Манчестер], пятница, 30 января 1852 г.

Дорогой Вейдемейер!

С пароходом, отплывшим в прошлую субботу (кажется, с «Европой»), я послал тебе статью и письмо***. Прилагаю еще несколько строк****. Обещанные экземпляры «Revolution» все еще здесь не получены, хотя твое последнее письмо от 5 января давало полное основание ожидать их со следующим пароходом. С тех пор сюда прибыли три ливерпульских и один саутгемптонский пароход, привезшие почту из Нью-Йорка по 17 января. Надеюсь, что у тебя не возникло никаких затруднений, помешавших изданию. Во всяком случае, жду от тебя вестей

---

* *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Глава III. *Ред.*

** — Вильгельмом Вольфом. *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «Англия. — I», см. также настоящий том, стр. 400—404. *Ред.*

**** *Ф. Энгельс.* «Англия. — II». *Ред.*

с ближайшим пароходом «Камбрия» (выходит из Бостона 21 января), который в понедельник 2 февраля будет здесь.

Мои предвидения насчет конфискации имущества Луи-Филиппа и образования министерства Персиньи* подтвердились скорее, чем можно было думать; известие об этом, если доставка налажена хорошо, должно было с ливерпульскими газетами попасть в Нью-Йорк одновременно с моим письмом; едва мое письмо было отправлено на почту, как сюда пришло телеграфное сообщение об этом. Прекрасно, — дела идут великолепно, а будут идти еще лучше.

Веерт снова пустился в путь. Он едет в Голландию, Францию, Швейцарию и т. д. и сейчас уже, вероятно, в Лондоне. Я писал Марксу, чтобы и он нажал на него и заставил его послать тебе несколько вещей**. Но у Веерта вряд ли будет свободное время для этого. Если целый день приходится бегать от одного голландского еврея к другому, предлагая им шерстяную и льняную пряжу, то вечером в отеле трудно приняться за подобные писания. Однако все, что можно из него выжать, Маркс, конечно, выжмет.

Внезапное затишье в эмигрантской шумихе, наступившее в связи с новым оборотом французских событий, поистине комично. Обо всех плутнях я не слышал больше ни слова.

Кёльнские заключенные*** находятся в очень тяжелом положении. Так как абсолютно никаких данных против них нет, то обвинительный сенат решил не выпускать их на свободу и не предавать суду присяжных, а отослал дело обратно прежнему следователю для нового следствия! Другими словами, они будут и впредь находиться в предварительном заключении — без книг, без писем, без права сношений друг с другом и с внешним миром, — до тех пор, пока не будет создан новый суд высшей инстанции. Мы как раз сейчас пытаемся разоблачить эту гнусность в английской буржуазной печати****.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

[Надпись на обороте письма]

С ливерпульским пароходом

Г-ну Вейдемейеру. 7, Chambers'Street, New York (City)

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. от. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 402. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 6. *Ред.*

*** — арестованные и находившиеся под следствием в Кёльне члены Союза коммунистов. *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 8—13. *Ред.*

9

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон], 13 февраля 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Вейдемейер!

Прилагаю продолжение моей статьи*. В процессе работы вещь все разрастается — ты получишь еще две статьи. Кроме того, со следующей почтой я пришлю тебе кое-что о синьоре Мадзини. Экземплярам твоей газеты** давным-давно пора бы прийти. Чтобы писать для газеты, надо, как ты знаешь, ее видеть; и если мои коллеги увидят свои вещи напечатанными, то это увеличит их рвение.

Несколько слов о положении наших друзей, находящихся в кёльнской тюрьме. Сделай из этого материала статью[628].

Люди сидят уже почти 10 месяцев.

В ноябре дело прошло через следственную камеру, которая решила передать его в суд присяжных. После этого дело перешло в обвинительный сенат. Перед рождеством обвинительный сенат вынес постановление, в мотивировочной части которого говорится: «Ввиду отсутствия объективного состава преступления и, следовательно, оснований для возбуждения обвинения» (но ввиду значения, которое правительство придает этому делу, мы боимся потерять наши места, если судебное преследование обвиняемых будет прекращено), «ввиду этого мы возвращаем дело прежнему следователю для дознания по ряду пунктов». Главной причиной проволочки является уверенность правительства, что перед судом присяжных оно с позором провалится. Оно надеется, что тем временем будет учрежден суд высшей инстанции по делам о государственной измене или, по крайней мере, все политические преступления будут изъяты из компетенции судов присяжных, — о чем уже внесено предложение в прусскую первую палату. Наши друзья сидят в одиночных камерах, отрезанные друг от друга и от всего мира; они лишены права переписки и свиданий и даже не получают книг, в чем в Пруссии никогда не отказывают и обыкновенным преступникам.

Бесстыдное постановление обвинительного сената было бы невозможно, если бы пресса хотя бы в малейшей степени

---

* К. *Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Глава IV. *Ред.*

** — «Revolution». *Ред.*

вмешалась в это дело. Но либеральные газеты, вроде «Kolnische»*, молчали из трусости, а «демократические» (в том числе и «Litographische Korrespondenz», которую печатает Кинкель на американские деньги) — из ненависти к коммунистам, из опасения потерять свой собственный авторитет и из чувства соперничества к «новым» мученикам. Так отблагодарили эти негодяи «Neue Rheinische Zeitung», которая всегда защищала этот демократический сброд в его конфликтах с правительством (например, Темме и др.)[629]. Так отблагодарил г-н Кинкель ту самую «Westdeutsche Zeitung», в которой Беккер вывел его в люди, а Бюргерс защитил**. Канальи! С ними нужно вести борьбу насмерть.

Привет от моей семьи твоей.

Твой ***К. Маркс***

[Приписка Женни Маркс][630]

Мы все с нетерпением ждем вестей от Вас, дорогой г-н Вейдемейер, но, к сожалению, пароходы приходят один за другим, не принося известий о Вас, о Вашей милой жене***, Ваших детях, Вашей газете и т. д. и т. д. Надеюсь, что все подкрепление из Лондона благополучно дошло до Вас. Мой муж завербовал для Вас почти все коммунистические перья, которыми мы здесь располагаем (он обращался также в Германию); некоторые из работ, например стихотворение Фрейлиграта****, несомненно, будут способствовать распространению Вашего издания. Если Вы можете как-нибудь наладить печатание брошюр, то очень прошу Вас, — подумайте об этом. Мы здесь попали в крайне затруднительное положение, так как на Европу нам рассчитывать не приходится. Мой муж считает, что серия его статей о Франции*****, в которую войдут еще две статьи, представляет сейчас наибольший интерес и потому является наиболее подходящим материалом для небольшой брошюры уже как продолжение его статей в «Revue»******. Если бы какой-нибудь издатель из Нью-Йорка связался с Германией, то в Германии можно было бы рассчитывать на довольно большой сбыт. Вещь эта написана скорее для Европы, нем для Америки, но мы предоставляем это, конечно, на Ваше усмотрение. Мой муж просит еще передать Вам, чтобы Вы побудили Дана поскорее указать нам здесь, в Лондоне, банкирский дом, через который мы могли бы более быстро получать гонорар. Карл не мог отсюда как следует разъяснить Дана настоятельную необходимость этого и дать ему представление об условиях нашей жизни, поскольку Дана знал нас в Кёльне, когда мы были в ином положении. Да прирожденный американец и не может себе представить, насколько

* — «Kolnische Zeitung». *Ред.*

** Игра слов, основанная на созвучии фамилии Becker и выражения «hat gebacken» («испек», в переносном смысле — «вывел в люди», «сделал человеком»), а также фамилии Burgers и выражения «hat geborgen» («защитил», «укрыл»). *Ред.*

*** — Луизе Вейдемейер. *Ред.*

**** *Ф. Фрейлиграт.* «Иосифу Вейдемейеру (стихотворные послания I и II)». *Ред.*

***** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

****** *К. Маркс.* «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (опубликовано в «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue»). *Ред.*

здесь все висит на волоске и как часто получение $^1/_2$ фунта в нужную минуту может избавить от ужасного положения. Может быть, Вы при случае лично передадите ему это. Сердечный привет. Передайте наилучшие пожелания Вашей жене

от ***Женни Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Письмо К. Маркса печатается по рукописи, приписка Ж. Маркс — по копии, сделанной рукой неизвестного

Перевод с немецкого

10

ЭНГЕЛЬС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

В НЬЮ-ЙОРК

Манчестер, 19 февраля 1852 г.

Дорогой Вейдемейер!

Из твоего письма от 6 февраля, посланного с «Арктикой», я, к моему величайшему изумлению, вижу, что все мои письма до тебя не дошли. Я послал тебе 4, если не 5 статей об Англии[631] и перестал писать только недели две тому назад, так как не получал от тебя абсолютно никаких известий. Моя последняя статья была отправлена с пароходом, ушедшим из Ливерпуля в субботу 31 января; в ней речь шла о билле о реформе, которого можно ожидать от маленького Рассела[*]. Первые два письма были адресованы так: Г-ну И. Вейдемейеру. Deutsche Vereinsbuchhandlung, William Street, New York, а последние так: Г-ну И. Вейдемейеру. 7, Chambers'Street, New York (City). Так как это дело необходимо выяснить, то я пишу тебе на этот раз через Маркса, письма которого к тебе, по-видимому, доходят, и прошу тебя: 1) пойти в названные места и разузнать, были ли доставлены туда письма; 2) если писем там нет, то пойти на нью-йоркский городской почтамт и навести справки там. Если письма не найдутся, извести меня с первым же ливерпульским пароходом, и я подумаю, что еще можно предпринять здесь. Мне нетрудно будет поместить сообщение об этом в газетах, если здешний почтмейстер не даст удовлетворительного ответа. Некоторые из этих писем я сам относил на почту, другие были отосланы вместе с деловыми письмами, а так как все наши деловые письма дошли, то это свидетельствует о том, что отправлены они были надлежащим образом. Пожалуйста,

[*] *Ф. Энгельс,* «Англия. — II». *Ред.*

немедленно же предприми эти шаги, в противном случае при возобновлении «Revolution» бесполезно было бы посылать тебе дальнейшие статьи.

Пришли нам появившуюся в «Tribune» статью Л. Симона* — или вырезку с указанием даты этого номера или весь номер целиком бандеролью. Такие вещи всегда следует читать.

Мой адрес прежний.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11
МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ
В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон], 20 февраля 1852 г.

Дорогой Вейдемейер!

На этой неделе я ничего не могу послать тебе по той простой причине, что вот уже более недели, как я настолько поглощен этими погаными денежными затруднениями, что не могу даже продолжать свои занятия в библиотеке, а не то что писать статьи.

Но я надеюсь, что во вторник (24-го) и в пятницу (27-го) смогу послать тебе №№ 5 и 6, являющиеся заключительной частью моей работы**.

18 февраля я получил твое письмо с припиской Клусса. Ты оказался перед двумя особыми препятствиями: 1) безработицей в Нью-Йорке; 2) свирепыми западными ветрами, которые сбивали с курса суда,, шедшие из Лондона в Америку. Ведь за исключением самых первых дней, статьи из Англии посылались тебе так регулярно (от меня, Энгельса, Фрейлиграта, Эккариуса и др.), как только может того пожелать любая газета. С другой стороны, люди здесь несколько охладели, потому что из Америки не было никаких известий, хотя и приходило множество пароходов. Я не считал нужным сообщать о временном

---

* См. об этом также настоящий том, стр. 19—21. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

прекращении твоего издания* кому бы то ни было, кроме Энгельса и Лупуса**. Это еще больше охладило бы людей, Впрочем, если ты хочешь получать отсюда регулярную поддержку, ты должен выполнить следующие условия:

1) Писать *каждую* неделю и указывать даты всех наших писем, которые до тебя дошли.

2) Держать нас в курсе тамошних событий и регулярно посылать сюда соответствующие материалы, вырезки из газет и т. д.

Ты знаешь, дорогой мой, как трудно сотрудничать в газете, которая выходит по ту сторону океана, не зная публики и т. д. Но если ты выполнишь вышеуказанные условия, я гарантирую тебе необходимые статьи. Я стою с плеткой в руках позади каждого и уж сумею заставить их работать. Из Германии мне также обещали посылать тебе статьи и сотрудничать в твоем издании. Если бы я только знал, что газета продолжает существовать, у меня был бы наготове *бесплатный сотрудник в Париже,* который *еженедельно* писал бы корреспонденции. Я напишу этому человеку*** — это один из моих лучших и наиболее умных друзей. Беда лишь в том, что никому не хочется работать pour le roi de Prusse****, а статьи на злобу дня теряют всякую цену, если они не печатаются сейчас же по прибытии. Так как ты, кроме того, не можешь платить, то тем более необходимо убедить людей, что они делают *настоящую* партийную работу и письма их не остаются под сукном.

Мне кажется, ты допускаешь ошибку, ожидая доставки твоих писем на дом, между тем как тебе следовало бы указать на почте, что по прибытии пароходов ты будешь сам регулярно забирать письма, как это делают все газеты. Тогда легче будет избежать недоразумений и задержек.

Кстати. Заявление Гирша[632] не печатай, если оно еще не напечатано.

Отсюда в Нью-Йорк едет сейчас множество прохвостов (в том числе портной Леман и портной Йозеф Мейер). Некоторые из них будут обращаться к тебе от моего имени. Но не доверяй никому, если тебе не предъявят хотя бы нескольких строчек, *написанных* мною. О Виллихе и пр. этих молодцов порасспросить можно. Леман и Мейер фанатически преданы Иисусу Виллиху.

* — «Revolution». *Ред.*
** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*
*** По-видимому, имеется в виду Зерфи. *Ред.*
**** — буквально; «в пользу короля Пруссии»; в переносном смысле: «впустую», «даром». *Ред.*

Что касается Дана, то, по моему мнению, он поступил глупо, поместив статью Симона*. Если бы мое финансовое положение позволяло это, я немедленно отказался бы от всякого дальнейшего сотрудничества. Он может допускать нападки на меня и Энгельса, но не со стороны такого профана-школяра. Дана обнаружил дурной вкус, позволив, чтобы «Агитация» и «Эмиграция»[633] — эти две фикции, существующие только на столбцах газет, — преподносились американской публике как исторические реальности, и притом пустоголовым малым, который октроировал Германии прусского императора, Мартовские союзы и имперского регента Фогта[634], а теперь хотел бы вновь октроировать народу *самого себя* вместе со своими обанкротившимися коллегами, парламентом и несколько видоизмененной имперской конституцией. Нет ничего смешнее этого прохвоста, проповедующего с альпийских высот языком государственного мужа. Я думал, что у Дана больше такта. Людвиг Симон *из* Трира! Когда же этот малый откажется от благородною парламентского звания?

Ты понимаешь, конечно, что здесь, в Лондоне, среди этих субъектов царит полный разброд. Единственное, что еще до некоторой степени связывает их друг с другом, — это надежда на *спасительные* деньги Готфрида Христа Кинкеля. На другой стороне находятся идиот Руге вместе с Ронге и двумя или тремя другими ослами, скрывающие свое пустое прозябание под именем «Агитация». Все равно, как если бы стоячее болото окрестило себя «открытым морем».

Конечно, Европа занята сейчас не этими ничтожествами, а другими вещами. После 2 декабря** и прибытия сюда новых революционных элементов из Франции сам Ледрю-Роллен съежился, как пустой пузырь. Мадзини произносит ультрареакционные речи, анализ одной из которых я в ближайшее время тебе пошлю.

Что касается «Notes to the People» Эрнеста Джонса, где ты найдешь всю современную историю английского пролетариата, то я пришлю этот журнал тебе, как только мне это позволит состояние моих финансов. За посылку пакета в Америку я ведь должен заплатить 8 шиллингов.

Передай от меня сердечный привет Клуссу. Мы с большим нетерпением ждем его писем. Почему ты не прислал нам его заявление[635]? Я и жена, Фрейлиграт с женой***, Лупус — все

---

* См. настоящий том, стр. 19—21. *Ред.*
** — государственного переворота во Франции 2 декабря 1851 года. *Ред.*
*** — Идой Фрейлиграт. *Ред.*

мы посылаем сердечный привет твоей жене*; заверь ее в нашем живейшем участии. Мы надеемся, что новый гражданин мира благополучно появится на свет в Новом свете.

Прощай.

Твой ***К. Маркс***

Если с газетой ничего не выйдет, то не можешь ли ты издать мою брошюру** отдельными выпусками в размере одного листа или по разделам, как я тебе их посылал? Иначе пройдет слишком много времени.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

12
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ В ДЮССЕЛЬДОРФ

Лондон, 23 февраля 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Лассаль!

Я все же хотел бы знать, не затерялось ли и второе мое письмо[636]. Я знаю, что ты аккуратен в ответах, и поэтому задержку вестей от тебя приписываю какой-либо случайности.

Со времени моего последнего письма к тебе состояние моего здоровья снова улучшилось, хотя у меня еще сильно болят глаза. Зато социальные условия ухудшились. Я получил от издателя окончательный отказ напечатать мою «Политическую экономию»; моя рукопись против Прудона, которая целый год блуждала по Германии, точно так же не нашла пристанища[637]; и, наконец, финансовый кризис достиг такой степени, что его можно сравнить разве только с торговым кризисом, который дает себя ныне знать в Нью-Йорке и Лондоне. К сожалению, у меня нет даже возможности объявить себя банкротом, как это делают господа торговцы. В подобном положении находился г-н Бонапарт, когда он рискнул на свой coup d'etat***.

Что касается этого г-на Бонапарта, то лучше всего, мне кажется, сообщить тебе выдержки из письма, присланного

* — Луизе Вейдемейер. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*
*** — государственный переворот. *Ред.*

мне одним парижским другом*; он большой скептик и не слишком высокого мнения о народе. Теперь внимание:

«В общем в настроении парижской публики произошла заметная перемена, и хотя это все еще не идет дальше разочарованности, но зато эта разочарованность действительно ощущается и носит более мрачный, более всеобщий характер. У средних и низших классов настроение это объясняется главным образом тем, что торговля, несмотря на первоначальные благоприятные признаки, все еще никак не оживляется, а стало быть, нет и обеспеченности работой, между тем как надежде на улучшениеторговли они принесли в жертву все прочие соображения. К тому же большинство менее развитых рабочих, с трудом разбирающихся в обстановке, начало, благодаря наполеоновским распоряжениям, постепенно понимать, что президент вовсе и не помышляет о сохранении республики; а ведь эти рабочие возлагают на республику больше надежд, чем на монархию, которую они уже испытали на долгом и горьком опыте. В глазах же имущих президент очень повредил себе конфискацией имений Орлеанов, что, как-никак, представляет собой грозный пример официальных действий. Даже люди вроде Фульда, де Морни и Дюпена не пожелали поддержать эту меру, — разумеется, из своих частных интересов; это тем более бросилось в глаза, поскольку их грязное прошлое более или менее широко известно. Так относительно Дюпена, президента разогнанного Национального собрания, между прочим, выяснилось следующее о его последнем великолепном поступке: утром 2 декабря он, действуя по уговору с Бонапартом, скрыл письмо парижского архиепископа, в котором последний предлагал депутатам собраться в Соборе парижской богоматери, заявив о своей готовности встать у врат собора, чтобы защитить их, как представителей народного суверенитета, от солдат узурпатора. Это могло бы придать всему делу иной оборот, тем более, что одновременно с этим собрался также и верховный суд и уже готовился выступить с протестом против государственного переворота.

Что касается де Морни, министра, вышедшего в отставку вместе с Дюпеном, то он был известен как мошенник, обокравший мужа своей любовницы, графини Леон. Это обстоятельство дало повод жене Эмиля де Жирардена сказать, что случалось уже, правда, наблюдать правительства из людей, которыми правили их жены, но никогда еще не приходилось наблюдать правительства из hommes entretenus**. В настоящее время графиня Леон одна из тех, кто громче всех кричит в своих салонах против Бонапарта, и от нее исходит известная острота, сказанная ею в связи с конфискацией имений Орлеанов: «C'est le premier vol de l'aigle»***. Эмиль де Жирарден из-за высказывания своей жены был выслан. Подобному же поводу приписывают и высылку Ремюза. Как рассказывают, однажды Ремюза пришел в министерство внутренних дел, где Морни посадил в качестве начальника канцелярии молодого Леона; когда последний, увидев Ремюза, надменно спросил его имя, Р[емюза] ответил ему: «Мосье, в моей семье носят имя отца, вот почему меня зовут де Ремюза». Этот же молодой Леон приблизительно в то же время имел другое столкновение, в Аме. А именно, когда он там передал генералу Лефло официальное извещение о его вы-

* — Рейнхардтом. *Ред.*
** — лиц, находящихся на содержании. *Ред.*
*** Игра слов: фраза означает одновременно — «Это первый полет орла» и «Это первая кража орла» (эта острота, как и упомянутые выше слова жены Жирардена, использована Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»; см. настоящее издание, т. 8, стр. 216). *Ред.*

сылке, последний вышвырнул его за дверь, воскликнув: «Как, это ты, негодяй, осмеливаешься сообщать мне о моем изгнании?». Легко себе представить, каким уважением может при таких обстоятельствах пользоваться новое правительство даже в глазах самых ограниченных «порядочных людей». Одна лично мне знакомая дама, подопечная Наполеона, с детских лет близко знавшая его, после 2 декабря отказалась поддерживать с ним всякое знакомство, заявив, что он и его сотоварищи — правительство воров и убийц. — Настоящие денежные тузы, правда, все еще держатся за Наполеона, как за единственно возможного в данный момент носителя власти и как за последний оплот существующего общества, но его мероприятия сильно подорвали их веру в возможность продолжительного существования его режима, так что вскоре они снова стали придерживать свои деньги, о чем свидетельствует застой на бирже и весьма ограниченный подъем торговли. Поэтому за президента наряду с пользующимися его особым покровительством всяким сбродом и армией стоят в сущности лишь те, кого связывают с ним самые корыстные интересы. Однако и в армию в связи с частыми смещениями орлеанистских офицеров проникает известное недовольство и чувство неуверенности и колебания, что крайне подрывает ее силу. Говорят, что и сам президент в глубине души тоже очень обеспокоен и подавлен. В самом деле, при таком неустойчивом положении достаточно будет устранить его жалкую особу, чтобы без всяких усилий снова ввергнуть все в хаос. Вряд ли была бы сделана попытка сопротивления. В этом отношении знаменательны слова многоопытного Гизо, который при первом же известии об удавшемся coup d'etat заявил: «C'est le triomphe complet et definitif du socialisme!»*.

Испортив до и после переворота свои отношения со всеми партиями без исключения, Бонапарт ищет противовес этому в проведении тех или других популярных мероприятий: расширение общественных работ, обещание всеобщей амнистии для участников 2 декабря и т. п. Но как только он пытается сделать что-либо в пользу того или иного класса, все это оказывается непрочно и бесцельно. Самое же главное это то, что массы он уже не привлечет на свою сторону, так как он не в состоянии дать им хлеба, то есть жизненный источник труда, и к тому же отнял у них их излюбленную забаву — невинное утешение в виде деревьев свободы и республиканских надписей на общественных зданиях. Кроме того, он лишил их возможности проводить свой досуг в кабаках и кафе, так как там строго воспрещены всякие разговоры на политические темы. Миролюбивые буржуа раздражены потерей своего излюбленного конька, национальной гвардии... Им не по вкусу также аристократические празднества и официальные балы, и они не ходят туда, так что на последнем великолепном балу в Тюильри, кроме иностранцев да двух или трех парижан, являющихся исключением, присутствовали лишь дамы сомнительной репутации. Огромные траты направо и налево вызывают у заботливых буржуа беспокойство за будущее, когда будут исчерпаны орлеанские фонды. — Но особенно оскорбляет всех хоть сколько-нибудь мыслящих людей уничтожение прессы. — Негодование во всех департаментах вызывает также организация вновь возрожденного министерства полиции и связанная с этим система шпионажа. Парижские салоны снова заполнены знатными шпионами, которых трудно заподозрить в этом, совершенно так же, как при империи. — В то же время процветает крупная мошенническая игра на бирже лиц, распоряжающихся по своему произволу железнодорожными концессиями или проведением железнодорожных линий

* — «Это — полное и окончательное торжество социализма!» *Ред.*

и т. д., — лиц, которые одни только знают о соответствующих постановлениях и заранее пускаются на связанные с этим спекуляции. Утверждали, что непосредственное и прямо-таки решающее влияние на президента оказывает тайная иезуитская коллегия во главе с Монталамбером, всегда бывшим с президентом в самых интимных отношениях; но вскоре стало известно, что Б[онапарт], использовав советы М[онталамбера], внезапно отдалил его от себя и перестал принимать, так что с тех пор они заклятые враги; столь же подлый в личном отношении М[онталамбер] воспользовался декретом об орлеанских имениях как предлогом для того, чтобы официально подать в почетную отставку. Сейчас говорят только о завоевательных вождениях Б[онапарта]. На этом он окончательно сломает себе шею».

Вот что пишет мой друг.

Наиболее значительное из здешних событий — это образование вместо министерства вигов министерства тори во главе с графом Дерби (лордом Стэнли). Это событие замечательно. В Англии развитие происходит только тогда, когда у власти тори. Виги же выступают по отношению ко всем сторонам в роли посредников и все усыпляют. К тому же все ближе надвигается торговый кризис, первые симптомы которого уже заметны здесь повсюду. Дела идут. Лишь бы удалось как-нибудь продержаться в это переходное время. Время отправки почты приближается. Заканчиваю.

Привет.

К. Маркс

Впервые опубликовано в книге: «F. Lassalle. Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart — Berlin. 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

13
ЭНГЕЛЬС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ
В НЬЮ-ЙОРК

Манчестер, 27 февраля 1852 г.

Дорогой Вейдемейер!

Рад узнать, что некоторые из моих писем, наконец, дошли и, следовательно, препятствий для нашей переписки больше нет[638]. Первые два письма были адресованы: И. В[ейдемейеру]. Deutsche Vereinsbuchhandlung, William Street, New York. Номера «Revolution» и «Democrat» благополучно прибыли и сегодня отправляются в Лондон. Г-на Гейнцена уж обрадует твой

ответ[639], ты его здорово отделал. Продолжай посылать печатные материалы прежним способом, не запечатывая, — это стоит недорого.

Из моих статей можешь *в крайнем случае* включить в какой-нибудь сборник только статью о возможности вторжения*, прочие не годятся и ввиду происшедших событий уже устарели[640].

Что касается коллеги Штандау, то этот молодчик — старый конспиратор, целиком относящийся к той категории людей, которую мы охарактеризовали в «Revue» в нашей критике Шеню**; он очень полезен для определенных целей, любит болтаться без дела, не всегда надежен и немного хвастлив. Впрочем, передай ему от меня привет. — Шмидт из Лёвенберга совершает крестовые походы против иезуитов в окрестностях Сент-Луиса, причем главным союзником его является памятный по Парижу г-н Бёрнштейн, экс-мошенник и экс-агент Дюшателя. Что он еще делает, я не знаю. Что д-р Маас является приверженцем «марксовой клики», — для меня новость. Он известен мне только как бывший пфальцский крикун. Редактор новоорлеанской «Deutsche Zeitung» Фишер — мой знакомый и в Кайзерслаутерне состоял в моей лейбгвардии, но с тех пор этот размазня чертовски опустился и набрался кинкелевщины, и если сам Кинкель был в Новом Орлеане, то он принес там много вреда, так как некому было выступить против него.

Что касается вопроса о войне против Англии***, то пока он интересует меня прежде всего как военная проблема, которую следует уяснить себе и разрешить как геометрическую задачу. Но подобную коалиционную войну я не считаю невозможной, хотя теперь, пока Дерби стоит у кормила правления, она несомненно будет отсрочена. Господа из Священного союза оценивают сейчас свои силы так же неправильно, как и в период различных коалиций с 1792 по 1807 год. А что касается зависимости России от Англии, то 1) нельзя думать, что царь**** чувствует эту зависимость и 2) хотя прекращение торговли вызвало бы сильный застой, нищету и порчу продуктов, тем не менее в течение 2—3 лет все это можно было бы выдержать, подобно тому как выдерживают столь же длительный торговый кризис. Учти, что в сельских местностях России, среди крестьян,

---

* *Ф. Энгельс.* «Англия. — I». *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Рецензии из «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 4. А. Шеню, экс-капитан гвардии гражданина Коссидьера. «Заговорщики. Тайные общества; префектура полиции при Коссидьере; вольные стрелки». Париж, 1850. Люсьен Делаод. «Рождение республики в феврале 1848 г.», Париж, 1850. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 403—404. *Ред.*

**** —Николай I. *Ред.*

составляющих подавляющее большинство населения, почти совеем отсутствует денежное обращение и все жизненно необходимые этим варварам предметы могут быть изготовлены в каждой деревне. Конечно, города и аристократия пострадали бы, но основа русской империи — это крестьянство и мелкопоместное дворянство, ведущее крестьянский образ жизни. Поднять восстания на континенте для Англии очень трудно; в Испании это облегчалось особенностями местности, большими пространствами и низкой плотностью населения, недостатком продовольствия и тем, что страна почти со всех сторон окружена морем[641]. Но Венгрия и Польша расположены внутри континента, а Италию, за исключением островов, англичане и инсургенты вряд ли смогли бы удержать против превосходящих сил коалиции. Кроме того, Англия сейчас не в состоянии, да и через год после начала войны не будет в состоянии, выставить такую армию, какая была послана в Испанию Веллингтону. А одни суда без десантных войск нигде не могут прочно закрепиться.

Поистине счастье, что к власти пришли тори. Благодаря постоянным победам в области торговой политики и продолжительному процветанию фабриканты совсем размякли. *Ни одного человека* не интересовала парламентская реформа, даже идущая дальше паршивого билля Рассела[642]. А теперь они попали к черту в пекло и уже испытывают дьявольский страх, тем более, что *каждый* из новых министров является самым ярым сторонником той или иной части покровительственных пошлин. Здесь восстанавливается Лига против хлебных законов[643]. Парламентская реформа, расширение избирательного права, уравнение избирательных округов и тайное голосование стали теперь *вопросом жизни для промышленной буржуазии г* между тем как раньше они непосредственно интересовали только мелкого буржуа. Дерби будет вынужден распустить парламент и, вероятно, сделает это, как только будут вотированы военные ассигнования и налоги на будущий год. В мае у нас, наверное, произойдут новые выборы. Протекционисты приобретут некоторое количество голосов и вышвырнут из парламента нескольких пилитов[644]. Но они останутся в меньшинстве, и если Дерби осмелится прямо предложить восстановление покровительственных пошлин, то он, без всякого сомнения, слетит. Но, может быть, он окажется достаточно хитер, чтобы отложить этот вопрос. Во всяком случае, в Англии сейчас происходит довольно заметное развитие событий. С отставкой Пальмерстона[645] начались перипетии, которые неизбежно должны были начаться после непрерывных поражений министерства во время прошлой

сессии. Дерби — это второй акт, а роспуск парламента будет третьим. Что касается внешней политики Англии при Дерби, то она, конечно, также будет реакционной; однако решающего произойдет мало; возможно, что будут начаты кое-какие процессы против эмигрантов, с которыми правительство провалится, или будут сделаны попытки внести билли об иностранцах[646], которые также провалятся; возможно, что будет оказана поддержка попыткам образования коалиции против Луи-Наполеона, но и из этого тоже ничего не выйдет. У тори в Англии совершенно связаны руки, и если они не попытаются восстановить деспотический режим Сидмута — Каслри 1815—1821 гг., — причем они могут чертовски обжечься на этом, так как в рамках закона и за свободу торговли английский буржуа дерется яростно, — то господа консерваторы оскандалятся самым жалким образом. Но Дерби (ранее, при жизни своего отца, носивший титул лорда Стэнли) — горячая голова и легко может прибегнуть к крайним и даже противозаконным мерам.

Теперь не хватает только торгового кризиса, но с тех пор, как Дерби пришел к власти, я предчувствую, что он скоро начнется. Быстро проведенные одно за другим фритредерские мероприятия англичан, за которыми последовало разрешение торговли с голландскими колониями, понижение пошлин в Испании, Сардинии и т. д., падение цен на хлопок (с сентября 1850 г. они упали до половины прежней цены), — все это обеспечило бо́льшую продолжительность процветания, чем этого можно было ожидать раньше. Но состояние индийского и отчасти американского рынков (за прошлый месяц в Соединенные Штаты было вывезено значительно меньше промышленных изделий, чем за тот же период прошлого года) не дает оснований думать, что такое положение вещей долго продлится. Если бы кризис наступил уже в мае, — что, впрочем, вряд ли произойдет, — то началась бы свистопляска. Но он вряд ли наступит ранее сентября или октября.

Передай привет твоей жене[*].

Твой ***Ф. Э.***

В ближайшее время пришлю статью о положении английской промышленной буржуазии и развитии торговли[647] — сейчас, и это продлится около двух недель, я очень занят.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Луизе Вейдемейер. *Ред.*

14

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ [648]

В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 5 марта 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Вейвей!

Боюсь, как бы не произошло путаницы, так как я, не поняв твоего последнего письма, неправильно написал на двух последних письмах адрес: «Контора «Revolution», 7, Chamber-s'Street ящик 1817». Путаницу вызвал проклятый «ящик 1817», так как ты писал мне, что нужно сделать эту приписку к «старому адресу», но не указал, идет ли речь о первом адресе или о втором.. Но я надеюсь, что дело выяснится еще до прибытия этого письма, тем более, что письмо от прошлой пятницы* содержало очень пространный раздел V моей работы**. Номер VI, заключительный, я не мог закончить на этой неделе[649]. Однако если твоя газета*** даже и выходит снова, то это промедление не может вызвать никакой задержки, так как у тебя и без того достаточно материала.

Твоя статья против Гейнцена, которую Энгельс, к сожалению, прислал мне слишком поздно, очень хороша, груба и *тонка* в одно и то же время — как раз такое сочетание и должно быть свойственно полемике в подлинном смысле этого слова. Я показал твою статью Э. Джонсу. Прилагаю здесь его письмо к тебе, предназначенное для печати[650]. Так как Джонс пишет очень неразборчиво, с сокращениями, а ты еще не стал, как я подозреваю, заправским англичанином, то вместе с оригиналом я посылаю тебе копию, сделанную моей женой, и тут же немецкий перевод с тем, чтобы, ты напечатал рядом и то и другое — подлинник и перевод. К письму Джонса ты можешь еще сделать следующую приписку: Что касается *Джорджа Джулиана Гарни,* который тоже является авторитетом для г-на Гейнцена, то в своем журнале «Red Republican» он напечатал в английском переводе наш «Коммунистический манифест», с примечанием, что это «the most revolutionary document ever given to the world» («самый революционный документ, который когда-либо появлялся»), а в своем «Democratic Review» он перевел «опровергнутую» Гейнценом премудрость — мои статьи о французской

* См. настоящий том, стр. 538—539. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Глава V. *Ред.*
*** — «Revolution». *Ред.*

революции из «Revue der Neuen Rheinischen Zeitung»*. В одной статье о Луи Бланe он ссылается на эти статьи как на «правильную критику» французских событий[651]. Впрочем, нет нужды ссылаться на одних только «крайних» в Англии. Если член парламента в Англии становится министром, то он должен быть выбран вновь, и вот *Дизраэли,* новый канцлер казначейства, Lord of the Exchequer, пишет 1 марта своим избирателям:

We shall endeavour to terminate that *strife of classes* which of late years has exereised so pernicious an influence over the welfare of this kingdom». («Мы постараемся положить конец этой *классовой борьбе,* оказавшей в последние годы такое пагубное влияние на благополучие нашего королевству»

По этому поводу «Times» от 2 марта замечает:

If anything would ever divide classes in this country beyond reconciliation, and leave no chance of a just and honourable peace, it would be a tax on foreign corn». («Если что-либо в нашей стране когда-нибудь и может расколоть классы до такой степени, что примирение будет невозможным и не останется надежды на справедливый и почетный мир, так это ввозные пошлины на хлеб».)

А чтобы какой-нибудь невежественный «муж, наделенный характером»**, вроде Гейнцена, не вообразил себе, что аристократы *за*, а буржуа *против хлебных* законов, потому что первые отстаивают *«монополию»,* а вторые *«свободу»,* — ведь для добродетельного филистера противоположности существуют только в этой идеологической форме, — следует лишь отметить, что в XVIII веке аристократы в Англии стояли за «свободу» (торговли), а буржуа за «монополию», то есть занимали те же позиции, какие соответственно занимают оба эти класса по отношению к «хлебным законам» в данный момент в «Пруссии». «Neue Preusische Zeitung» — самая ярая сторонница свободы торговли.

Наконец, на твоем месте я вообще указал бы господам демократам, что им следовало бы ознакомиться с самой буржуазной литературой, прежде чем осмелиться тявкать на литературу, противостоящую ей. Эти господа должны были бы, например, изучить исторические работы Тьерри, Гизо, Джона Уэйда и др., чтобы уяснить себе прошлую «историю классов». Прежде чем критиковать критику политической экономии, им надо бы познакомиться с основами политической экономии. Достаточно, например, раскрыть главное произведение Рикардо, чтобы

* *К. Маркс.* «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». *Ред.*

** Очевидно, намек на строку из XXIV главы сатирической поэмы Гейне «Атта Тролль» — «не талант, зато характер». *Ред.*

на первой же странице найти следующие слова, которыми он начинает свое предисловие:

«The produce of the earth — all that is derived from its surface by the united application of labour, machinery, and capital, is divided among *three classes* of the community; namely, the proprietor of the land, the owner of the stock or capital necessary for its cultivation, and the labourers by whose industry it is cultivated». («Продукт земли, — все, что получается с ее поверхности путем соединенного приложения труда, машин и капитала. — делится между *тремя классами* общества, а именно, между собственником земли, владельцем того фонда, или капитала, который необходим для ее обработки, и рабочими, трудом которых она обрабатывается».)[652]

Как мало еще созрело буржуазное общество в Соединенных Штатах для того, чтобы сделать очевидной и понятной происходящую в нем классовую борьбу, тому блестящее доказательство дает *Ч. Г. Кэри*[*] (из Филадельфии), единственный значительный североамериканский экономист. Он нападает на *Рикардо,* на этого наиболее классического представителя (выразителя)[**] интересов буржуазии и наиболее стоического противника пролетариата, как на человека, произведения которого, как он говорит, являются настоящим арсеналом для анархистов, социалистов, для всех врагов буржуазного строя. Не только его, но и Мальтуса, Милля, Сэя, Торренса, Уэйкфилда, Мак-Куллоха, Сениора, Уотли, Р. Джонса и др., — словом, самых авторитетных экономистов Европы, — он упрекает, что своим доказательством того, что экономические основы существования различных классов порождают неизбежный и постоянно растущий антагонизм между ними, они разрывают общество на части и подготавливают гражданскую войну. Он старается их опровергнуть, но не так, как это делает глупый Гейнцен, который существование классов связывает с наличием *политических* привилегий и *монополий.* Кэри хочет показать, что *экономические* условия — рента (земельная собственность), *прибыль* (капитал) и заработная плата (наемный труд) — представляют собой условия ассоциации и гармонии, а отнюдь не борьбы и антагонизма. В действительности же он доказывает лишь то, что «незрелые» общественные отношения в Соединенных Штатах расцениваются им как «нормальные отношения».

Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой

[*] *Г. Ч. Кэри.* «Опыт об уровне заработной платы». *Ред.*

[**] В рукописи слово «выразителя» написано над словом «представителя». *Ред.*

Нет рисунка

борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства,* 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата,* 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению *всяких классов* и к *обществу без классов.* Невежественные олухи, вроде Гейнцена, отрицающие не только борьбу, но и самое существование классов, доказывают этим только то, что они, несмотря на весь свой кровожадный, мнимочеловеколюбивый вой, считают общественные условия, на которых покоится господство буржуазии, последним продуктом, non plus ultra* истории, доказывают только то, что они — лишь слуги буржуазии. И это прислужничество тем отвратительнее, чем меньше понимают эти болваны также и величие и преходящую необходимость самого буржуазного строя.

Используй из вышеприведенных замечаний все, что тебе покажется ценным[653]. Между прочим, «централизацию» Гейнцен позаимствовал у нас взамен своей «федеративной республики» и т. д.[654] Когда взгляды на классы, которые мы теперь распространяем, станут тривиальными и войдут в обиход «обыкновенного человеческого смысла», тогда этот грубиян громогласно объявит их новейшим продуктом «собственного глубокомыслия» и поднимет вой против дальнейшего развития нами этих взглядов. Так, основываясь на своем «собственном глубокомыслии», он тявкал на гегелевскую философию, пока она носила прогрессивный характер, а теперь он питается ее потерявшими всякий вкус крохами, которые изрыгает не переваривший их Руге.

Вместе с этим письмом ты получишь окончание венгерской корреспонденции**. Если твоя газета существует, попытайся использовать что-либо оттуда, тем более, что *Семере,* бывший премьер-министр Венгрии, пообещал мне из Парижа написать для тебя обстоятельную статью *за своей подписью.*

Если твоя газета стала выходить, пришли *побольше* экземпляров, чтобы ее можно было шире распространить.

Твой ***К. Маркс***

Сердечный привет тебе и твоей жене*** от всех здешних друзей и особенно от моей жены.

* — крайним пределом. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 15. *Ред.*
*** — Луизе Вейдемейер. *Ред.*

Кстати. Посылаю тебе с бывшим монтаньяром Хохштулем (эльзасцем) «Notes»[*] и несколько экземпляров моей речи перед судом присяжных (последнюю — для Клусса, которому я ее обещал)[655]. Малый этот ничего собой не представляет.

Прилагаю устав[656]. Советую тебе привести его в больший логический порядок. *Лондон* назначен руководящим округом для Соединенных Штатов. До сих пор мы могли осуществлять наше господство только in partibus[**].

Не помещай заявление «Гирша», если оно еще не помещено[***]. Это нечистоплотный человек, хотя в отношении Шаппера и Виллиха он прав.

Впервые полностью опубликовано в журнале «Jungsozialistische Blatter», 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

15
МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 25 марта 1852 г.
28, Deanstreet, Soho.

Дорогой Вейдемейер!

Желаю счастья новому гражданину мира! Нет более замечательного времени, чтобы родиться на свет, чем нынешнее! К тому времени, когда из Лондона в Калькутту будут добираться всего за 7 дней, у нас обоих головы будут давным-давно снесены или будут трястись от старости. А Австралия, Калифорния и Тихий океан! Новые граждане мира не в состоянии будут понять, до какой степени мал был наш мир.

Если ты не получил прилагаемое здесь окончание[****] уже неделю тому назад, то виной этому твое полное молчание.

Я прошу тебя подразделить мою работу также и в брошюре[657] на разделы I, II, III, IV, V, VI, VII, то есть так, как они тебе были посланы. Эти цифры являются как бы опорными пунктами для читателя. Они заменяют заголовки. В конце V раздел» прибавь еще следующие слова: «Но Бонапарт ответил партии порядка, как Агесилай царю Агису: *«Я кажусь тебе муравьем,*

[*] — «Notes to the People». *Ред.*
[**] — In partibus infidelium — чисто номинально. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 397. *Ред.*
[****] *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Глава VII. *Ред.*

но придет время, когда я буду львом»»[658]. Конечно, теперь вся вещь должна появиться целиком.

Там, где моя жена недостаточно ясно отметила абзацы пустыми промежутками, я поставил знак Г-

Заявление Клусса[659] превосходно.

Может быть, — по-моему, это было бы хорошо, — *ты поместишь письмо Эрнеста Джонса*[660] *уже в первом выпуске?* Нескольких предварительных замечаний достаточно, чтобы сделать его понятным.

Теперь вот что: Клусс, вероятно, уже сообщил тебе о деле Семере[661]. Прежде всего необходимо, чтобы вы, использовав связь с каким-либо издателем, позаботились о том, чтобы его брошюра о Кошуте, Л. Баттяни и Гёргее — приблизительно в 10 листов — была напечатана сначала на немецком, а затем на английском языке. Если это получится, то можно издать немецкий текст в качестве твоего второго выпуска, — конечно, ничего другого не прибавляя. Если не ты сам издашь эту вещь, то издатель должен заплатить за нее.

После того, как это будет сделано, а может быть даже и раньше, из этого источника будут получены 500 долларов на издание «Revolution», при том условии, что ты назначишь соредактором Бандью; это будет означать только то, что часть газеты отводится *Венгрии* и ею будет ведать Бандья, агент Семере. Но вы с ним легко договоритесь, — он человек неплохой.

Очень хорошо, что ты получил место землемера. Ты сможешь теперь действовать более спокойно и уверенно.

На днях я примусь за Мадзини. Г-н Кинкель, который, по собственному признанию, черпает свою мудрость из «бабушкиных сказок», в настоящее время повсюду видит установившееся единство между «великими мужами»; однако вернувшись, он обнаружит разыгравшуюся борьбу optima forma*. Дело в том, что Ледрю и Мадзини на деньги, собранные по итальянскому займу, купили за 10000 франков ежедневную брюссельскую газету «Nation». Но вот синьор Мадзини разразился своей первой статьей, полной гнусных и глупых высказываний против Франции, против социализма, по поводу утраты Францией революционной инициативы**. Его выпады были настолько возмутительны, что Ледрю теперь вынужден сам выступить против него и, как говорят, уже решился на это. С другой стороны, социалисты Л. Блан, Пьер Леру, Кабе, Малларме и др. объединились и выпустили ядовитый ответ, составленный

* — в лучшем виде, по всей форме. *Ред.*

** См. также настоящий том, стр. 34. *Ред.*

крошкой Л. Бланом. При этом большинство французской эмиграции охвачено неслыханной яростью против Ледрю, на которого справедливо возлагают ответственность за глупости Мадзини. Так что пожар разгорелся в их собственном лагере.

Если тебе попадет в руки книга жалкого попа Дулона «День занялся», отделай хорошенько этого негодяя, который хочет разыгрывать из себя Ламенне.

Дронке арестован в Париже. Он слишком задержался там проездом из Швейцарии сюда, вместо того чтобы быстро проскочить через Францию.

Твой выбор материала мне очень нравится. Статья Пипера подошла бы для газеты — для брошюры она написана слишком поспешно и поверхностно.

Не можешь ли ты получить из Браунфельса сведения об Эдгаре[*]? Этот лентяй не дает о себе знать, и его мать[**] очень беспокоится. Сумасбродный парень!

Протест Клусса встретил здесь на заседании Союза[***] всеобщее одобрение, а твоя «Revolution» понравилась в обществе Штехана[662], как и у нас.

Сердечный привет твоей семье от всех нас.

Твой ***К. Маркс***

На тот случай, если в какой-либо газете (например в вейтлинговской[****]) появится гнусный ответ виллиховского общества на заявление Пфендера[663], я посылаю тебе второе заявление Пфендера.

Что поделывает Красный Беккер[*****]?

Не стал ли и он кинкелевцем?

Кстати, часть машиностроительных рабочих одумалась и прислала Джонсу покаянное письмо. Английские рабочие собрали теперь денег, чтобы Джонс кроме своих «Notes»[******] издавал также большую еженедельную газету[664]. Осел, который должен был привезти тебе «Notes», до сих пор еще не уехал[*******].

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Эдгаре фон Вестфалене. *Ред.*
[**] — Каролина фон Вестфален. *Ред.*
[***] — Союза коммунистов. *Ред.*
[****] — «Republik der Arbeiter». *Ред.*
[*****] По-видимому, Макс Йозеф Беккер. *Ред.*
[******] — «Notes to the People». *Ред.*
[*******] — Хохштуль. *Ред.*

16
ЭНГЕЛЬС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ
В НЬЮ-ЙОРК

Манчестер, 16 апреля 1852 г.

Дорогой Вейдемейер!

Вчера получил твое письмо от 30 (?) марта вместе с отчетом о «революционном собрании»[665]. Я замечаю, что ты начал наклеивать на свои письма марки; это бессмысленно, ведь оплачивать почтовые расходы может здешняя фирма, то есть гг. Эрмен и Энгельс. Полученное переслано Марксу.

Позавчера я вернулся из Лондона, где проводил пасхальные дни. Младший ребенок Маркса* был очень болен и, как пишет мне теперь Маркс**, умер; это уже второй в Лондоне. Ты, конечно, понимаешь, что жена его очень страдает. В семье Фрейлиграта тоже были больные, но там дело идет на поправку.

Ты, вероятно, знаешь, что во время своего проезда через Францию Дронке был арестован в Париже, отчасти по своей вине: Малыш, несмотря на свою прежнюю высылку, задержался там на 3 недели. Теперь он пишет, что из тюрьмы Мазас его перевели обратно в полицейскую префектуру, а вечером в страстную пятницу должны были отправить в Булонь и оттуда в Англию. Но до сих пор о нем больше ничего не слышно. У Малыша удивительный талант всегда попадать в беду; но на днях он, наверное, появится. Тогда в Англии соберется вся «Neue Rheinische Zeitung». Правда, Веерт в данный момент снова в Гамбурге, тем не менее он все же связан с Брадфордом и, несмотря на все свое нежелание, должен будет снова туда вернуться.

Наши кёльнские друзья*** в мае, наверное, предстанут перед судом присяжных, так как обвинительный сенат должен был рассматривать их дело в понедельник 5 апреля и уж, конечно, не выпустил их на свободу. Но это и к лучшему, так как государственный прокурор немедленно обжаловал бы оправдательный приговор. Если в Нью-Йорк приедет из Кёльна некий Ханзен, рабочий, обойдись с ним по заслугам. Этот субъект, бывший с 1848 г. членом Союза****, по-своему распорядился собранными в пользу заключенных деньгами, id est***** пропил их, а потом удрал в Америку.

* — Франциска Маркс. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 39. *Ред.*
*** — арестованные и находившиеся под следствием в Кёльне члены Союза коммунистов. *Ред.*
**** — Союза коммунистов. *Ред.*
***** — то есть. *Ред.*

В лагере организаторов национального займа[666] царит большое недовольство кассиром Рейхенбахом, который туго завязал мошну, так как и без того уже денег истрачено столько, что отчитаться в этом, соблюдая приличия, невозможно, и предстоящая подача отчета ему, как состоятельному и уважаемому лицу, грозит быть весьма неприятной. Кинкель и Виллих рвут и мечут по поводу действий Рейхенбаха, но это не помогает; Кинкель вынужден опять давать уроки, а Виллих, как и раньше, занимает деньги и попрошайничает с таким бесстыдством, какое прежде можно было встретить только у польских патриотов. Таким образом, все благородное объединение эмигрантов снова пребывает во всех отношениях в состоянии полнейшего расстройства, и если состоится или уже состоялся конгресс поручителей, то дело скоро будет выглядеть недурно. Лёве фон Кальбе и прочие франкфуртцы[*] теперь также окончательно рассорились с Кинкелем, — «с этим субъектом, с которым можно только оскандалиться».

Поместил ли Теллеринг свое заявление в какой-нибудь газете?[667] Нам это важно знать, так как Маркс может тогда выступить против него. Было бы очень желательно, чтобы Дана прислал сюда экземпляры оттисков статей Маркса[**]. Мы получили только 6 первых статей, желательно было бы получить и следующие. Если Д[ана] будет отговариваться, ссылаясь на то, что он очень занят, то было бы лучше всего, если бы ты попытался достать эти экземпляры сам и переслал их сюда. Маркс уже давно хотел тебе об этом написать, но, по всей вероятности, он сейчас не в таком состоянии, чтобы думать об этом. Подумай, что можно сделать в этом отношении. Здесь нужно было бы иметь полный комплект статей, — это и впоследствии будет важно как документ.

Моя стратегическая статья[***] теперь уже не представляет ценности и совершенно не подходит для сборника, тем более, что самое важное было, собственно, не в ней, а в моем письме к тебе[****]. Положи ее спокойно ad acta[*****]. Как только я буду располагать свободным временем и будет какая-нибудь надежда на опубликование, я пришлю тебе статью о развитии торговли и о современном положении английской промышленной буржуазии[668]. Сейчас я в течение двух или трех недель должен

[*] — то есть бывшие депутаты франкфуртского Национального собрания 1848—1849 годов. *Ред.*
[**] Речь идет о серии статей Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Англия. — I». *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 403—404. *Ред.*
[*****] — в архив. *Ред.*

отдавать все свое время русскому и санскритскому языкам, которыми я теперь занимаюсь, а впоследствии, когда я получу свои материалы из Германии, я займусь militaria*. Но это не к спеху, да и работа эта более легкая.

Пора сдавать письма на почту. Сердечный привет твоей жене** и Клуссу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в «New Yorker Volkszeitung» № 12, 14 января 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

17

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ[669]

В ВАШИНГТОН

Лондон, 22 апреля 1852 г.

... Главная отрасль промышленности, хлопчатобумажная, процветает больше, чем когда-либо. Несмотря на то, что нынешний сбор хлопка на 300000 кип превосходит сбор 1848—1849 г., цены на хлопок растут как здесь, так и в Америке, так что американские фабриканты закупили уже на 250000 кип больше, чем в прошлом году, а здешние фабриканты начинают уже утверждать, что даже сбор хлопка в 3 миллиона кип не удовлетворил бы их потребности. До сих пор из Америки вывезено в Англию на 174000, во Францию на 56000, в остальные страны континента на 27000 кип больше, чем в прошлом году (это с 1 сентября до 7 апреля каждого года). Такое процветание объясняет, с одной стороны, почему Луи Бонапарт может столь спокойно подготавливать свою bas empire***. Превышение прямого ввоза хлопка во Францию в 1852 г. над ввозом 1850 г. составляет в настоящее время 110000 кип — 302000 против 192000, — то есть свыше 33%. С другой стороны, этим объясняется застой в здешней политической жизни. С одной стороны, тори при этом процветании не могут выступать против «благ свободной торговли», хотя они и стоят у власти; с другой, — фритредеры не развивают политической агитации, так как фабриканты не хотят никаких политических бурь и волнений,

* — военными вопросами. *Ред.*

** — Луизе Вейдемейер. *Ред.*

*** — империю времен упадка (обозначение поздней Римской или Византийской империи); намек на готовившееся провозглашение Второй империи во Франции. *Ред.*

пока дела процветают. Главную роль в этом процветании хлопчатобумажной промышленности играет индийский рынок, откуда с некоторых пор приходят благоприятные известия, несмотря на огромные размеры непрерывно продолжающегося импорта из Англии. Это объясняется тем, что на территориях Синда, Пенджаба и т. д., завоеванных англичанами в последнюю очередь, где до сих пор сохранялось почти исключительно местное ремесло, теперь оно, наконец, подавляется английской конкуренцией. Последний индийский кризис 1847 г. и связанное с ним *большое обесценение* английских товаров в Индии, вероятно, содействовали этому. Эта неожиданная емкость индийского рынка, Калифорния, Австралия, так же как и дешевизна большей части сырья при отсутствии всякой крупной спекуляции, дают основание предполагать, что процветание будет необычайно продолжительным. Возможно, что это будет продолжаться вплоть до весны и т. д. и т. д...

Публикуется впервые

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 6 июня 1852 г.

Перевод с немецкого

18

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ [670]

В ВАШИНГТОН

[Лондон, 23 апреля 1852 г.]

... Ты можешь себе представить, что письмо Вейдемейера произвело здесь очень неблагоприятное впечатление[*], в особенности на мою жену, так как оно пришло в день похорон моего младшего ребенка[**]. Она видит, как в течение двух лет все мои предприятия постоянно терпят неудачу. Поэтому твое письмо (полученное 19 апреля), вселяющее надежду, что «Бонапарт»[***] будет напечатан, было мне особенно приятно, так как при необычайной гибкости натуры моей жены это вновь придает ей бодрости...

Публикуется впервые

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 8 мая 1852 г.

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 42. *Ред.*
[**] — Франциски Маркс. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

19

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 30 апреля 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Вейдемейер!

С большим удовольствием узнал о печатании[671]. Не принимай чересчур всерьез письмо Лупуса[*]. Ты знаешь, что при наших весьма стесненных обстоятельствах неизбежна некоторая излишняя раздражительность, которую нужно «сбрасывать со счета», чтобы получить правильный итог.

Твоей статьи против Кинкеля, помещенной в «Turn-Zeitung», ни я, ни Энгельс еще не получили. Я жду ее с большим нетерпением, так как твоя полемика против Гейнцена была великолепна[672].

Мне *крайне неприятно,* что заявления Пфендера публикуются в брошюре[673]. Они вполне подходили для еженедельника, где то, что появляется сегодня, завтра уносится стремительным потоком времени. Но в брошюре это обращает на себя слишком большое внимание, слишком походит на партийный манифест, и к тому же, если бы мы желали напасть на этих мерзавцев, то, конечно, могли бы сделать это лучше и иначе, чем это сделано в заявлении Пфендера. К сожалению, письмо это дойдет до тебя слишком поздно. — Я веду здесь сейчас переговоры с одним книготорговцем, который берется доставлять твою «Revolution» в Германию. На следующей неделе напишу об этом подробнее.

Что касается изобретения лака, о котором писали тебе я[674] и Бандья, то ты не должен упускать этого дела из рук. Ты можешь сразу разбогатеть. Напиши, *когда* в Нью-Йорке *открывается выставка*[675], и вообще все, что ты о ней знаешь. Ты можешь использовать эту возможность также и для того, чтобы обзавестись знакомствами и завязать с иностранными купцами связи, необходимые для экспедиторского дела. Сразу же обстоятельно и подробно напиши мне, каковы при этом будут твои расходы. Деньги, конечно, должны быть даны тебе *заранее.* Во-первых, тебе нужен человек, который постоянно был бы на выставке и охранял вещи, — ведь не можешь же ты из-за этой дряни проводить в этом здании целый день. Во-вторых, тебе нужны деньги на рекламы и объявления в газетах. Итак, пришли подробную смету расходов.

[*] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

Что же касается Семере, то его брошюра* скоро будет готова, Но так как я не могу удовлетворить его требование и послать ему «пачку» номеров «Revolution», а наши враги, вероятно, нашептали ему, что твоя газета вышла только два раза, а затем прекратила свое существование, — то я не могу пока получить деньги оттуда, так как доверие этих людей поколеблено. Но он приедет сюда *лично,* и тогда я все снова налажу.

Жаль, если в первом же выпуске не появится твоя полемика против Кинкеля. Его песенка спета. Один датчанин, по фамилии Гольдшмидт, великолепно высмеял его в разделе фельетона «Kolnische Zeitung», где описал свою встречу с ним и Шурцем в Лондоне. Дронке, который, освободившись, наконец, от своего парижского заключения, прибыл сюда, рассказывает, что приятель Шурц privatim** назвал Кинкеля ослом, которого он, Шурц, намерен только использовать. Этот скромный «освободитель» Кинкеля протащил в аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» статью, в которой провозгласил себя «единственным значительным человеком среди лондонской эмиграции», объявил Кинкеля и Руге «устаревшими» и доказывал свое величие, ссылаясь на тот факт, что он собирается жениться на «богатой» девушке, свояченице Ронге, и после заключения брака уезжает в Америку. Каков великий человек! — Что касается Теллеринга, то держи меня в курсе всего, что связано с этим субъектом. *В подходящий момент я* смогу уничтожить его не только в глазах *нашей* партии, но и в глазах *всех* партий.

Вчера г-н Кинкель созвал свой конгресс поручителей***, Г-н Виллих, весьма озлобленный против Кинкеля благодаря тем сведениям, которые мы передали ему окольным путем (мы получили их от Клусса), не явился. Г-н Руге прислал письмо, в котором он называет Кинкеля агентом «прусского короля» и разыгрывает из себя оскорбленное благородство. Г-н Рейхенбах заявил, что с такой дрянью он не хочет больше иметь никакого дела. Наконец, избрали постоянный комитет из 7 человек, куда из так называемых коммунистов вошел только Виллих, который вряд ли примет избрание. Кроме того, туда был избран Лёве фон Кальбе, который уже отказался. Затем — Кинкель, Шюц из Майнца и Фиклер. Остальных двоих я не знаю. Рассказывают, что эти собаки имеют не то 3000, не то 9000 долларов чистоганом. Они немедленно вынесли решение, что *7 членов временного правительства* должны получать ***жалованье.*** Об этом обязательно сообщи в «Turn-Zeitung». Впрочем, вся эта

* *Б. Семере.* «Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут». *Ред.*
** — в частном разговоре. *Ред.*
*** См. также настоящий том, стр. 48. *Ред.*

мразь расползается в разные стороны. — Часть экземпляров «Revolution» обязательно отложи для *Германии* и держи их наготове, пока не получишь моего распоряжения. — Твое письмо к Джонсу я передал по назначению. Деньги платить он *не в состоянии.* Он так же нищ, как и мы, и все мы пишем для него даром. Клусс, вероятно, рассказал тебе о борьбе между Джонсом и Гарни. Я сообщил ему подробности об этом[676], но в американской прессе этого не следует разглашать как можно дольше. — Положение крупной торговли и промышленности в Англии, а следовательно и на континенте, лучше, чем когда-либо. Благодаря чрезвычайным обстоятельствам — Калифорния, Австралия, торговое проникновение англичан в Пенджаб, Синд и другие недавно завоеванные части Ост-Индии — может случиться, что кризис оттянется до 1853 года. Зато когда он разразится, он будет ужасен. А до тех пор нечего и думать о революционных потрясениях. — Процесс кёльнцев[*] опять отложен до июльской сессии суда присяжных. К тому времени такие сессии в Пруссии, то есть суды присяжных, будут, вероятно, вообще отменены. — Филистер Люнинг, как я узнал от Дронке, приезжал сюда со своей супругой, чтобы объединить «Агитацию» и «Эмиграцию»[677], но, конечно, безрезультатно.

Всего хорошего. Передай сердечный привет твоей жене[**] от меня и моей жены.

Твой ***К. М.***

Ничего глупее статьи Б. Бауэра об «упадке Англии»[***] я не встречал. Как этот субъект попал к Дана?

Впервые опубликовано в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

20

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ [678]

В ВАШИНГТОН

[Лондон, около 10 мая 1852 г.]

... В письме ты найдешь конверт — в него вложена стряпня негодяя, труса и полусумасшедшего *Теллеринга,* которую он мне прислал по почте: (адрес) *Карлу Марксу,* будущему диктатору

[*] — арестованных и находившихся под следствием в Кёльне членов Союза коммунистов. *Ред.*
[**] — Луизе Вейдемейер. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 42, 43—44. *Ред.*

Германии. Теперь спрашивается, что мне делать с этим мерзавцем? Учинить публичный скандал этому помешанному значило бы оказать ему слишком много чести — да это-то и является целью его маневра. Не можешь ли ты отправить от моего имени письмо этого маньяка в нью-йоркскую почтовую экспедицию? Или, может быть, лучше всего раз и навсегда отлупить его как следует? Поручаю тебе все это сделать. Конечно, в следующий раз подобные послания будут возвращены обратно. Но такими мальчишескими выходками этот негодяй в то же время заставляет английскую полицию обратить на меня внимание, что весьма неприятно при торийском правительстве...

Ad vocem* Семере. Я от природы вовсе не склонен быть слишком доверчивым, по крайней мере, когда дело касается официально признанных знаменитостей 1848—1849 годов. Однако в отношении Семере дело обстоит иначе. Я исправляю немецкий перевод его «Характеристик»**, так как оригинал написан по-венгерски. Каждая строчка в них свидетельствует о *выдающемся уме;* его презрительная и насмешливая манера, которой он пользуется с необычайным искусством, делает понятной ярость демократов. Хотя брошюра его, естественно, отражает венгерскую точку зрения, и на древнеклассический манер на первый план у него выдвигаются «отечество и граждане», в его произведении чрезвычайно сильно чувствуется критическая мысль. Человек, который так думает и так пишет, конечно, не австрийский агент. Что касается «дорогого полковника Уэбба», то он вел с ним переговоры, не будучи с ним знаком, но сейчас же прервал их, как только получил о нем сведения. История приобретения состояния очень проста. У самого Семере нет ни сантима. Он женат на дочери одного (теперь умершего) австрийского «агента двора» (так называются в Венгрии австрийские уполномоченные короля), у которого было миллионное состояние. В течение всей революции 1848—1849 гг. г-жа Семере жила у своей матери в Вене. Семере не только запретил ей писать ему, но велел ей даже порвать с ним всякие отношения, до тех пор дока старуха не умрет и она не получит *ее* состояния. В конце 1849 г. старуха-теща умерла, и мадам Семере, против которой, конечно, не имелось никаких обвинений, потихоньку распродала все свои имения и обратила их в наличные. При этом ей помогал министр Бах, адвокат ее отца, тайком *нагревший себе руки* на этом деле. После того как г-жа Семере реализовала свое состояние и перевела его в Лондон, превратив

* — По поводу. *Ред.*

** *Б. Семере.* «Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг. Кошут». *Ред.*

в английские ценные бумаги, она добилась того, чтобы ей выдали паспорт для поездки к врачу-шарлатану Присницу в Пруссию, но поехала вместо этого в Лондон и оттуда в Париж к своему мужу. А у господ австрийцев под рукой ничего не осталось, чем можно было бы порадовать их казну. Что же все это доказывает? Только то, что Семере не так прост, чтобы подарить своим врагам миллион. Я сам написал Семере, чтобы он, не упоминая о Кошуте, сделал разъяснение по поводу своих личных дел, а я для него устрою, что оно будет напечатано в «New-York Tribune».

Австрийские шпионы имеются среди людей, непосредственно окружающих Кошута, а именно, мадам Пульская. Этот граф Пульский по происхождению галицийский еврей. Мадам Пульская, дочь еврейского ультрареакционного банкира в Вене, каждую неделю пишет своей старухе-матери, и из этого источника австрийское правительство узнает все, что его интересует. Еще большой вопрос, не обещали ли граф и графиня Пульские (газета «Times» здесь постоянно насмехалась над этими двумя субъектами по поводу присвоения ими графского титула) заманить в западню г-на Кошута, чтобы таким образом получить обратно свои конфискованные земли. Факт тот, что Пульский, будучи студентом, сообщал австрийскому правительству о причастности своих товарищей к «проискам демагогов»[679].

Прилагаю декларацию генерала Клапки, откуда ты увидишь, что и он начинает бунтовать против Кошута. По смыслу конец этого документа означает лишь то, что Клапка будет участвовать в предполагающемся путче Мадзини. Если я не ошибаюсь, я тебе уже писал относительно плана гг. Мадзини, Кошута и т. д. произвести путч. Великим державам, особенно Бонапарту, это было бы весьма кстати, *нам же чрезвычайно повредило бы.*

Только что получил письмо из Кёльна от 3 мая. Требуют 200—250 экземпляров «Брюмера»[*]. Итак, попроси Вейдемейера послать мне тотчас же через *Энгельса* 300 экземпляров. Пусть он мне сообщит при этом также продажную цену. Я полагаю, что он уже отослал обещанные 50 экземпляров...

Возвращаясь к тому, что относится к Клапке, я прошу вас пока держать это в тайне. Мне об этом было сообщено конфиденциально, но с разрешением поместить в печати. Я пошлю это в «New-York Tribune» и не хочу, чтобы до публикации что-нибудь получило огласку...

Газета Джонса[**], облагаемая штемпельным сбором, вышла, и первый номер удивительно быстро разошелся. Я прилагаю

---

[*] *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*
[**] — «People's Paper». *Ред.*

вырезку из его заметок: из нее ты увидишь, что он совершенно разбил Гарни. Г-н Гарни быстро катится по наклонной плоскости. В одной из статей, напечатанной в его газете* за подписью Спартак, допускаются нападки на чартизм, так как это-де только классовое движение и его якобы должно заменить всеобщее и национальное движение[680]. Чисто мадзиниевская фраза и т. д. и т. д...

Привожу выдержки из кёльнского письма**.

«Недавно г-жу Даниельс снова осчастливили обыском, целью которого было во что бы то ни стало обнаружить какое-нибудь письмо от Вас. По-видимому, прусская полиция готова стать игрушкой в руках каждого осла. Дело арестованных как будто приближается к финалу. Следствие закончено, и материалы вот уже более двух месяцев снова находятся у здешнего государственного прокурора при апелляционном суде, но там, по-видимому, не могут справиться с формулировкой предложений для обвинительного сената. Согласно слухам, получившим широкое распространение, дело будет слушаться в июне на чрезвычайной сессии суда присяжных».

Кстати. Спроси Вейдемейера, был ли он уже у Дана, который ждет, что Вейдемейер передаст ему полученные от меня разъяснения о положении кёльнских заключенных и поведении прусского правительства, чтобы составить из этого передовицу. Бога ради, пусть, если только возможно, он не забудет сделать это.

Если вам удастся напечатать стихотворение Фрейлиграта против Кинкеля и К°*** в виде листовки, то будьте уверены, что только на Рейне можно распространить 500 экземпляров. Но надо действовать быстро. Иначе будет слишком поздно.

Постарайтесь, чтобы статьи и т. д., которые у вас имеются, не устарели и не утратили таким образом своей остроты. Если вы не сможете их напечатать (статьи Эккариуса, Энгельса и др.), то передайте их по вашему усмотрению какой-нибудь газете, например хотя бы «Turn-Zeitung». Во всяком случае, они будут прочитаны, и это лучше, чем если о них не узнают совсем.

Если вы не можете напечатать стихотворение Фрейлиграта, отдайте его какой-нибудь газете по своему усмотрению. Если мы как партия не будем готовы нанести ответный удар, мы всегда будем приходить post festum****...

Кроме тебя лишь немногие из смертных могут похвастаться, что они в течение всех четырех дней, когда приходит почта,

* — «Star of Freedom». *Ред.*

** Далее цитируется письмо Бермбаха Марксу от 3 мая 1852 года. *Ред.*

*** *Ф. Фрейлиграт.* «Иосифу Вейдемейеру (стихотворные послания I и II)». *Ред.*

**** — после праздника, то есть после того, как событие уже произошло, с запозданием. *Ред.*

получали от меня письма; но я все же хотел показать папаше Лупусу[*], кто из нас двоих аккуратнее...

Частично опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы, истории КПСС» № 3, 1962 г.

Полностью сохранившийся текст публикуется впервые

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 31 мая 1852 г.

Перевод с немецкого

21

МАРКС И ЭНГЕЛЬС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

В НЬЮ-ЙОРК

Манчестер, 28 мая 1852 г.

Дорогой Вейвей!

Я нахожусь здесь несколько дней у Энгельса, где и получил твое письмо[681]. Тебе придется сегодня удовлетвориться несколькими строчками.

Главная цель моего послания — предупредить тебя относительно трех субъектов, которые прибудут в Америку.

1) *Хейзе* (из кассельского «Hornisse») — *агент Виллиха* (за спиной Кинкеля, с которым он находится в плохих отношениях, старается способствовать распространению славы Виллиха). Кстати. Г-н Виллих принадлежал к числу лейб-рыцарей баронессы фон Брюнинг, у которой он, Техов, Шиммельпфенниг и др. раз в неделю получали даровой обед. Брюнинг — кокетливая бабенка, и ей доставляло удовольствие дразнить старого козла, разыгрывающего из себя аскета. В один прекрасный день он учинил прямое плотское нападение на нее, после чего был с позором выставлен за дверь. Следи за Хейзе и не доверяй ему ни на йоту.

2) *Шюц* из Майнца. Кинкелевец. Член комитета по управлению европейско-американским национальным займом[682].

3) *Конрад Шрамм.* Мы дали ему очень осторожно составленный мандат, так что *без тебя* он не сможет сделать ни шагу. К. Шрамм вместе со своим братом[**] и друзьями своего брата иногда не совсем честно вели себя. Нужно оказывать ему не *безусловное,* а ***очень ограниченное*** доверие. Здесь, под влиянием неблагоприятной обстановки, он сильно *опустился;*

[*] — Вильгельму Вольфу. *Ред.*
[**] — Рудольфом Шраммом. *Ред.*

в денежных делах он совершенно ненадежен и не очень разборчив, склонен к коммивояжерским бравадам и хвастовству, так что легко может скомпрометировать своих знакомых. С другой стороны, у него есть и хорошие качества. Считаю долгом заранее предупредить вас обо всем этом. Сообщи эти замечания также и Клуссу.

Что касается письма Лупуса, то ты не должен понимать его слишком буквально. Вольф писал в момент возбуждения; он вполне представляет себе те многочисленные трудности, которые стояли на твоем пути.

Не забудь в следующий раз послать мне подробный отчет о «виллиховском корпусе»[683] в Нью-Йорке.

Передай от меня твоей жене* сердечный привет. Надеюсь, что, «вопреки всему»**, все еще уладится.

Дана писал мне, что он сделает статью о кёльнцах***, как только ты дашь ему сведения. Сходи к нему. В июне кёльнцы предстанут перед чрезвычайной сессией суда присяжных. Говорят, что Даниельс заболел чахоткой, а Беккер наполовину ослеп. Уладь поскорее дело с Дана и пришли мне статью. Она послужит утешением для жены Даниельса.

Твой ***К. Маркс***

Дорогой Вейдемейер!

Что касается Хейзе, то я познакомился с ним в Пфальце. Это демократический бездельник, любитель скверных анекдотов обо всем на свете, готовый также спутаться с любой компанией, носящейся с пустыми и хвастливыми демократическими планами завоевания и освобождения мира. В последнее время, с тех пор как он в Лондоне, он общался только с другими и никогда не бывал у нас. Теперь он, конечно, целиком в руках этой публики. Писать о чем-либо другом нет времени. Привет твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т.. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Луизе Вейдемейер. *Ред.*

** Слова из одноименного стихотворения Ф. Фрейлиграта, опубликованного в июне 1848 г. в «Neue Rheinische Zeitung». *Ред.*

*** — арестованных и находившихся под следствием в Кёльне членах Союза коммунистов. *Ред.*

22

МАРКС — ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

Манчестер, 11 июня 1852 г.
70, Great Ducie Street

Родная моя!

Твое письмо меня очень обрадовало. И ты вовсе не должна стесняться всегда сообщать мне обо всем. Если тебе, бедняжке, все это пришлось испытать в действительности, то справедливость требует, чтобы я по крайней мере в мыслях пережил вместе с тобой все мучения. Я, впрочем, знаю всю беспредельную гибкость твоей натуры, знаю, как оживляюще действуют на тебя малейшие надежды на лучшее. Надеюсь, что еще на этой неделе или самое позднее в понедельник ты получишь еще 5 фунтов стерлингов.

Конечно, «Schnellpost» я взял с собой. Но не хватает старых номеров, в которых Руге поместил свои главные испражнения. Мы смеемся до слез, готовя блюдо из этих олухов*.

Из пакета Освальда многого не сделаешь, но все же кое-что. Наш дорогой А. Р[уге] не может написать трех строк, не скомпрометировав себя. Если я не ошибаюсь, «Monte» уже исправлен мною.

Типограф в Сити, очевидно, не очень расторопный малый, — ему наверняка нужно бесконечно много времени для одного листа, так как у него не хватает подручных рабочих. Его бумага гораздо хуже американской, а также и шрифт, который, очевидно, совершенно истерся. Но свое дело ты выполнила прекрасно.

Брошюра Харро** по своей наивности и глупости прямо трогательна[684]. Будь так добра, вырежь *статью Энгельса о* Гейнцене из «Brusseler-Zeitung»*** и пришли ее нам, и поскорее. Если «Kosmos» и не придет, то не беда. Главное у нас здесь есть, в одном из моих писем[685].

Поцелуй и привет от меня моим карапузикам.

Твой ***К. М.***

---

* Речь идет о работе Маркса и Энгельса над памфлетом «Великие мужи эмиграции» (в оригинале игра слов: «Stockfisch» — «олух», «болван», а также «треска»). *Ред.*

** — Харринга. *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «Коммунисты и Карл Гейнцен» (опубликовано в «Deutsche-Brusseler-Zeitung»). *Ред.*

Энгельс также заметил это: в то время как я во всей брошюре все время намеренно пишу «Луи Бонапарт», г-н В[ейдемейер] в своем заглавии пишет «Луи-Наполеон»[686].

P. S. Дорогая Женни, будь так добра, скажи Эккариусу, чтобы он составил маленькое послесловие к его «Забастовке машиностроительных рабочих»[687], так как В[ейдемейер] все же «намеревается» это напечатать. Хотя бы ради Клусса надо на это согласиться.

Дорогая моя, две прилагаемые заметки «Прощание рыцаря Хюльземана» и «Джон Барни и французский посол» вместе с маленькой вырезкой о «Кайенне» пошли Джонсу, лучше всего по почте, если он сам не придет к тебе. Я прошу тебя не затруднять г-на Пипера подобными поручениями. У него все является предметом хвастовства, а я не хочу, чтобы Джонс, который, впрочем, сам сделал его таким зазнайкой, считал его моим alter ego[*]. Так как П[ипер] полагает, что письма написаны для *«партии»,* он и не должен их больше видеть.

[Приписка Энгельса]

Prego il Signor Colonnello Musch di gradire le mie migliori e piu cordiali felicitazioni[**].

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

23

ЭНГЕЛЬС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

В НЬЮ-ЙОРК

Манчестер, 11 июня 1852 г.

Дорогой Вейдемейер!

Мы получили первый выпуск «Revolution»[***], но мы все же надеялись, что тебе удастся поместить в нем также стихотворение

[*] — вторым «я». *Ред.*

[**] — Прошу синьора полковника Муша принять мои лучшие и самые сердечные поздравления («Муш» — «Воробушек» — прозвище сына Маркса Эдгара). *Ред.*

[***] — выпуск, в котором была опубликована работа Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

Фр[ейлиграта] о Кинкеле*, — ведь это не очень увеличило бы расходы. Очень жаль, что шрифт так мелок, а формат так велик, — это сильно затрудняет чтение, особенно при наличии опечаток, искажающих смысл, но, конечно, избежать этого из-за недостатка денежных средств было невозможно. Нас, однако, весьма удивляет, что ты считаешь трудным пересылать нам заказанные 300 экземпляров не через почту. Твои тамошние знакомые, Хельмих и Корф, должно быть, порядочные ослы, раз они даже не сказали тебе, что почтовые пароходы принимают также пакеты и даже тяжелые товарные посылки и что в конторе этих пароходов — но, конечно, не на почте — можно узнать все подробности относительно платы за провоз и т. д. О том, где находятся конторы этих пароходов, можно узнать из любого газетного объявления, так как каждое объявление подписывается местной конторой. Более того, существует масса экспедиторских фирм, отправляющих подобные посылки, например Эдуардс, Сэнфорд и К° в Ливерпуле и Лондоне. Эта фирма имеет отделение и в Нью-Йорке. Пакет нужно адресовать просто так:

наверху: С пароходом...
через гг. *Эдуардса, Сэнфорда и К°, Ливерпуль*
под этим: Ф. Э.
через гг. Эрмена и Энгельса в Манчестере
Непереплетенные печатные издания

Вот и все. Пересылка таким способом обходится всего в несколько шиллингов, которые сможет уплатить фирма Эрмен и Энгельс. Очень плохо, что люди, вроде Хельмиха и Корфа, прожившие так долго в Нью-Йорке и занимающиеся к тому же торговыми делами, не знают таких вещей, которые известны здесь каждому младенцу. — Экземпляры «Turn-Zeitung» до сих пор *не* получены ни здесь, ни в Лондоне; наведи же справки в тамошней почтовой конторе.

Расходы на печатание огромны. Если бы мы печатали журнал в Лондоне, это обошлось бы в 5 ф. ст. за печатный лист, то есть вряд ли дороже того, что приходится платить тебе. А между тем, бумага у вас должна быть дешевле, ведь здесь она облагается внутренней пошлиной в $1^1/_2$ пенса (3 цента) за фунт. Наведи справки у ваших оптовых торговцев бумагой относительно цен в сообщи нам.

* *Ф. Фрейлиграт.* «Иосифу Вейдемейеру (стихотворные послания I и II)». *Ред.*

Все, что предназначено для Европы, присылай только сюда. Маркс нашел в Лондоне солидного немецкого книготорговца, которого он к тому же может контролировать и который за небольшой процент берет на себя распространение как здесь, так и в Германии, Швейцарии и т. д. Так что если, когда ты получишь это письмо, пакет с 50 экземплярами для Лондона и 250 для Кёльна еще *не* будет отправлен, воспользуйся случаем и вложи в него еще столько экземпляров, сколько ты сочтешь целесообразным и возможным послать для распространения в Германии. Если же посылка уже ушла, то подожди посылать остальное, пока мы тебе не напишем об этом. Здесь мы, конечно, назначим более высокую цену, с учетом издержек и комиссионных для книготорговцев; 15 зильбергрошей немецкий филистер уж может заплатить.

Так как второй выпуск должен содержать исключительно стихотворения Фрейлиграта, то он, наверное, уже напечатан. Эти вещи, особенно стихотворение о Кинкеле, нельзя задерживать ни на минуту дольше, чем это вызывается необходимостью. В сущности, этим стихам следовало бы появиться в том или ином виде уже тогда, когда Кинкель возвратился в Нью-Йорк; чем дольше они лежат, тем больше они теряют актуальность, так как даже для большинства вещей, написанных в расчете на то, что они будут жить вечно, существует определенный период, когда они производят наибольший эффект и наиболее своевременны. А так как я пишу не специально в расчете на вечность, а, наоборот, имея в виду непосредственную современность, то с моей статьей об английской буржуазии[688] можно, пожалуй, несколько повременить, особенно если учесть, что такая работа — вполне подходящая для опубликования частями в газете или еженедельнике вместе с другими материалами — окажется недостаточно актуальной и интересной для американско-немецкой публики, если ее напечатать в журнале, где уже по своему размеру она займет главное место. Кроме того, вполне возможно, что г-н Дерби к августу уже слетит, а это опять-таки щекотливый вопрос для предсказаний.

Дронке будет, конечно, признателен Корфу за его доброе намерение, но он не собирается ехать в Америку, так как только что в. качестве агента одной парижской фирмы занялся оптовой торговлей портсигарами и т. п. Кроме того, ни Дронке, ни кого-либо из нас не связывают с Корфом былые приятельские отношения, какие существовали в первые месяцы издания «Neue Rheinische Zeitung»; мы еще слишком хорошо помним, при каких обстоятельствах пришлось отстранить К[орфа] от газеты и что он после этого опубликовал в Нью-Йорке мри венгерские

статьи[689] под своим именем. Возможно, что в мелочах он может быть тебе полезным, но лучше, если ты не слишком будешь ему доверять. Маркс особенно настаивает на том, чтобы К[орф] не совал свой нос в отношения между ним и Дана, — тут он, кажется, уже постарался посеять кое-какие раздоры. То место в твоем письме, где ты говоришь, что Маркс уже, наверное, убедился из письма самого Дана, как мало можно сделать для нашего дела с помощью «Tribune», нам совершенно непонятно, так как Дана написал Марксу чрезвычайно дружеское письмо, прося его не только продолжать немецкие статьи*, но и присылать ему другие. Мы, безусловно, не хотим, чтобы К[орф] каким-либо образом вмешивался там в наши личные дела в качестве представителя или сторонника кого-либо из нас.

Так как американская выставка все откладывается[690], то лучше не предпринимай никаких дальнейших шагов в деле с кожей**, пока мы тебе снова не напишем об этом. Маркс сейчас здесь и поэтому не может в данный момент переговорить с венгром***. Мы как раз сейчас здесь заняты одной очень интересной и забавной работой****, которая немедленно же будет напечатана. Как только мы получим первые экземпляры, мы тотчас же пошлем тебе один и тогда обсудим, насколько ты сможешь использовать эту вещь и, может быть, получить благодаря ей деньги для дальнейшего печатания брошюр, ибо на этот раз дело наверняка прибыльное. — Эккариусу насчет окончания статьи уже написано*****; прибавить к ней можно немногое, так как рабочие, конечно, потерпели поражение.

С нашим дорогим, доблестным Виллихом стряслось большое несчастье. Баронесса Брюнинг раз в неделю приглашала к себе на обед находящихся в Лондоне прусских лейтенантов и тому подобных великих мужей и имела обыкновение при этом немного кокетничать с этими галантными рыцарями. Наш добродетельный Виллих, у которого от этого, по-видимому, кровь бросилась в голову, находясь однажды tete-a-tete****** с этой молодой дамой, во внезапном порыве бешеной страсти совершил вдруг, абсолютно неожиданно, довольно грубое нападение на нее. Но **в** намерения мадам это совсем не входило, и она приказала без

* Речь идет о серии статей Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 435. *Ред.*
*** — Бандьей. *Ред.*
**** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 444. *Ред.*
****** — наедине. *Ред.*

всяких церемоний вышвырнуть нашего рыцаря целомудрия за дверь.

«Блажен, кто добродетель любит,
Позор поправшему ее!
. . . .
И я, бедняга юный,
Был вышвырнут за дверь»*.

Высоконравственный стоик, который обычно обнаруживал гораздо больше симпатии к молодым белокурым портновским подмастерьям, чем к красивым бабенкам, может поздравить себя с тем, что не очутился в конце концов «в Касселе, в каталажке»** за этот непроизвольный, естественный порыв своего остававшегося так долго скованным физического «я». Про эту историю узнали, и теперь ее с восторгом рассказывают по всему Лондону. Между прочим, возможно, что эта благородная личность вскоре появится у вас в Нью-Йорке. Здесь этот человек, «пользующийся уважением всех партий и даже своих врагов», с каждым днем все больше теряет почву под ногами. С Кинкелем и Шаппером, своими двумя опорами справа и слева, он продолжает быть связанным только скрепя сердце (с Кинкелем — по соображениям денежным), так как ненавидит их обоих так же, как и они его; от эмигрантских низов ему уже не раз доставалось, и он от них отошел. Эта последняя история отнимет у него всякую возможность бывать в домах, где есть женщины, да и блеск его добродетели теперь уже совсем померк. Но зато он прослышал, что в Нью-Йорке собрались люди из «виллиховского корпуса» и благородный Вейтлинг вдобавок тоже там; поэтому, как только деньги из кассы займа[691] перестанут в изобилии притекать к нему, он, конечно, улизнет отсюда. Он уже выслал вперед в качестве своего апостола Хейзе из Касселя: этот субъект принадлежит к его *личному* окружению. Затем в качестве своего второго предтечи он посылает туда несчастного старого Мирбаха, который из-за горькой нужды попал ему в руки и из-за своей полной неосведомленности относительно прошлого эмиграции и своей беспомощности в области теории, естественно, оказался подкупленным благородными манерами. Это в сущности очень хороший малый; в политическом смысле он нуль, но в других отношениях заслуживает уважения, а как военный он, по-моему, в десять раз ценнее, чем все лондонские великие мужи. Он бывал у Маркса, но всякий раз в сопровождении болвана Имандта и добродетельного осла Шили, так что с ним ни разу не удалось поговорить откровенно.

---

* *Гейне.* «Жалоба старонемецкого юноши». Цикл «Романсы». *Ред.*
** — из цитированного выше стихотворения Гейне. *Ред.*

В Америке Виллих был бы на своем месте. Собравшаяся в Нью-Йорке старая шайка, которая сейчас, должно быть, совсем одичала и превратилась в сборище забулдыг и бездельников, очень скоро им пресытилась бы и проучила бы его как следует. Уже и тут его отношения со здешними прохвостами за последнее время напоминали нравы притона шайки мошенников, готовых из-за добычи вцепиться друг другу в волосы. Его друг, опытный пройдоха Вейтлинг, точно так же уготовил бы ему блестящее будущее.

Однако я должен уже кончать. Маркс шлет тебе привет. Сердечный привет от нас обоих твоей жене*.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

24

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ [692]

В ВАШИНГТОН

Манчестер, [ранее 26 июня 1852 г.]

... Наполеон Второй все больше и больше садится в лужу. Помимо его других новых налогов, этот осел запутался в той же петле, что и временное правительство, а именно, обложил крестьян новым налогом, повысив на 25% существовавший до сего времени налог на наследование и передачу земельной собственности. Он идет быстрыми шагами. Истинный социализм находит свое осуществление в том, что перенимает самым нелепым образом и даже доводит до крайности старую французскую финансовую рутину...

Публикуется впервые

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 13 июля 1852 г.

Перевод с немецкого

* — Луизе Вейдемейер. *Ред.*

25

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ [693]

В ВАШИНГТОН

Лондон, 20 июля 1852 г.

... В результате здешних выборов парламент останется прежним, с той лишь разницей, что, может быть, виги, а, может быть, тори приобретут самое большее десяток лишних голосов. Порочный круг замкнулся. Старые избиратели выбирают старый парламент. В старом парламенте господствующие до сих пор партии сами разлагаются изнутри, взаимно уравновешивают и парализуют друг друга и, таким образом, вынуждены снова апеллировать к избирателям, и так in infinitum*, пока этот круг не будет разорван под напором масс извне, а это, по-видимому, скоро произойдет. До сих пор ни при одних выборах противоречие между действительным большинством и официальным большинством, созданным в силу избирательных привилегий, не выступало так резко. Ты знаешь, что на каждых английских выборах голосуют: 1) поднятием рук, когда голосует весь народ, и 2) посредством баллотировки, которая имеет решающее значение, так как в этом случае голосуют только имеющие право голоса. Среди тех, кто выбран посредством поднятия рук (выдвинут кандидатом), *нет ни одного* члена парламента, а среди членов парламента — выбранных посредством баллотировки (на самом деле выбранных) — нет ни одного, выдвинутого кандидатом путем поднятия рук. Так было, например, в Галифаксе, где противником Э. Джонса на выборах был вигский министр (финансов) Вуд. При голосовании поднятием рук Вуд был освистан. Джонс получил 14000 голосов и его с триумфом пронесли но городу. При баллотировке был избран Вуд, а Джонс получил только 36 голосов.

Относительно эмигрантских дел нового мало. Виллих, если не считать нескольких остолопов, все больше теряет своих сторонников, никто больше не верит в его честность. Как я тебе сообщал, хотя Рейхенбах уже давно вышел из комитета, он тем не менее *не хочет* выдавать *ни гроша* из займового фонда до тех пор, пока не будет образован постоянный комитет. Виллиха и Кинкеля он не может признать, так же как и нескольких прохвостов, которых они выбрали. Рейхенбах — честный буржуа, серьезно относящийся к взятой на себя ответственности.

---

* — до бесконечности. *Ред.*

Французская эмиграция расколота на три лагеря: 1) «Революция» (Ледрю), 2) «Делегация» (идущие дальше), 3) 1500 оппонентов той и другой, плебс, или, как их называли аристократы, «populean»*. Некий Кёрдеруа (впрочем, горячий республиканец) опубликовал брошюру против Мадзини — Ледрю и Кабе — Блана** и в скором времени опубликует еще что-то. Когда выйдет, ты получишь и то и другое.

Вчера из Кёльна получено письмо, в котором сказано следующее***:

«В последнее время в различных местах у всякого рода людей искали письма от Вас, которые рейнские демократы получают якобы именно через этих людей. Ваши друзья, наконец-то, предстанут перед судом присяжных. Обвинительный акт, весьма солидное произведение, уже предъявлен, публичное разбирательство дела назначено на 28-е этого месяца, и обычная подготовка уже идет полным ходом. Насколько я могу судить об этом деле, оно с *юридической* стороны обстоит в высшей степени хорошо, по известно, что у присяжных перевешивают моральные соображения, а с этой стороны невозможно отрицать опасность для некоторых из обвиняемых. Главные обвиняемые, Рёзер, Бюргерс, Нотъюнг и Рейф, признали слишком много. Они признали существование общества, имеющего определенные цели и существующего уже некоторое время; они рассказали о приеме новых членов, обставленном определенными формальностями и связанном с известными обязательствами, и о тому подобных вещах. Все это само по себе не составляет еще преступления, но при определенных обстоятельствах может неблагоприятно повлиять на присяжных, которые избираются большей частью из крестьян, — особенно, когда обнаруживается так мало почтения к господу богу и земельной собственности. Организация защиты также встретит значительные трудности: господа адвокаты ничего не смыслят в подобных делах, являются в большинстве своем принципиальными противниками обвиняемых и с ужасом думают о 10-дневной сессии, назначенной для этого дела. Не следует забывать, что Ф. Фрейлиграт, в настоящее время находящийся в Лондоне, будет подлежать суду присяжных in contumaciam****. Тогда он сможет в скором времени разгуливать по Лондону в качестве заочно казненного немецкого поэта.

P. S. Я только что читал обвинительный акт, который содержит не меньше 65—70 страниц. Если обвиняемые застрянут в тюрьме, то этим они обязаны исключительно своим собственным показаниям. Больших ослов, чем эти рабочие, конечно, не сыскать. Показания Рейфа носят характер прямого доноса; так же неуклюже вели себя другие. Не приходится удивляться, что этих людей так долго мучили; чем дольше их держали поодиночке, тем более подробные показания они давали. Вообще никаких фактических доказательств не имеется».

---

* — производное от «populus» («народ»). *Ред.*

** *Э. Кёрдеруа.* «Арена для битвы, готовой разыграться между гражданами Мадзини, Ледрю-Ролленом, Этьенном Кабе и т. д.» (в оригинале игра слов; Coueurderoy — фамилия, «coeur de roi» — «сердце короля»). *Ред.*

*** Далее цитируется письмо Бермбаха Марксу от 9 июля 1852 г. (см. также настоящий том, стр. 74—75). *Ред.*

**** — заочно. *Ред.*

Вот каковы наши штраубингеры[694]; плохо, что с такими людьми нужно творить мировую историю...

Частично опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 3, 1962 г.

Полностью сохранившийся текст публикуется впервые

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 6 августа 1852 г.

Перевод с немецкого

26

МАРКС — ГОТФРИДУ КИНКЕЛЮ[*] В ЛОНДОН

[Черновик]

[Лондон], 22 июля 1852 г.
5, Sutton Street, Soho,
Office of «The People's Paper»

Г-ну д-ру И. Г. Кинкелю

Как мне сообщили, Вы в Цинциннати в присутствии Аннеке или других осмелились будто бы сделать следующее заявление: «М[аркс] и Э[нгельс]...»

Жду от Вас немедленного ответа.

Молчание я буду рассматривать как подтверждение.

Д-р ***К. М.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1. 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI. 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

27

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ[695] В ВАШИНГТОН

[Лондон, 30 июля 1852 г.]

... Письмо Хуцеля[696] вызвало гомерический хохот. Оно послужило поводом к следующему интермеццо:

5, Sutton Street, Soho,
Office of «The People's Paper»

«Г-ну д-ру Иоганну Готфриду Кинкелю[**]

Как мне сообщили, Вы в Цинциннати в присутствии Аннеке или других немцев осмелились будто бы сделать следующее

---

[*] См. также настоящий том, стр. 80. *Ред.*

[**] Маркс иронически называет Готфрида Кинкеля Иоганном по имени его жены Иоганны Кинкель, игравшей большую роль в его деятельности. *Ред.*

заявление: «Маркс и Энгельс и т. д.» (следуют криминальные строки).

Жду от Вас *немедленного* ответа. Молчание я буду рассматривать как подтверждение.

Д-р ***Карл Маркс***»

Эта записка была нарочно написана в таких неопределенных выражениях: «будто бы», «Аннеке *или* других немцев» и т. д., чтобы дать возможность г-ну Кинкелю сделать двусмысленные заявления. *Немедленно* был получен следующий ответ:

24 июля 1852 г.
1, Henstridge Villas,
St. Johns Wood

«Г-ну д-ру Карлу Марксу

С тех пор, как при Вашем содействии была опубликована во время моего заключения статья обо мне*, я с Вами не имею ничего общего. Если Вы можете доказать, опираясь на свидетельство Аннеке и других порядочных людей, а не на анонимную инсинуацию, что я сказал или напечатал какую-нибудь ложь, оскорбительную для Вашей или г-на Энгельса чести, то я должен указать Вам, как и всякому другому, с кем я не поддерживаю отношений ни в личной, ни в политической жизни, на обычный путь, который закон предоставляет всякому против оскорблений и пасквилей. Помимо этого пути я не буду иметь с Вами никакого дела.

Готфрид Кинкель»

Последний росчерк мне не удалось сделать так, как это в оригинале. Не правда ли, очень хитро? Мне следует обратиться к английскому суду по поводу оскорблений, нанесенных мне в Цинциннати. И какой ледяной отказ от всего, что могло бы походить на дуэль и тому подобное!

Так как можно было предположить, что бравый Готфрид Кинкель, перед публикой опускающий имя Иоганн, больше не будет распечатывать писем со штемпелем Soho, то я прибег к следующей хитрости. Я заставил Эрнеста Джонса написать адрес, а Лупуса** опустить письмо в почтовый ящик в Виндзоре, где у него были дела. В конверте Готфрид нашел изящную маленькую любовную записку с напечатанным на ней раскрашенным букетиком незабудок и роз; записка была следующего содержания:

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. «Готфрид Кинкель». *Ред.*
** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

«24 июля 1852 г.
5, Sutton Street, Soho,
Office of «The People's Paper»

Г-ну д-ру Иоганну и пр. Кинкелю

Сопоставляя

лежащее передо мной письменное заявление Вашего *поручителя* Хуцеля, которого Вы трусливым образом заставили в Цинциннати дать честное слово молчать о пущенной Вами там лживой сплетне, — обещание, данное, впрочем, Хуцелем только условно, —

с также имеющимся у меня *собственноручным* письмом г-на Готфрида Кинкеля, адресованным несколько ранее его экс-поручителю Клуссу, где этот же самый Кинкель хвастается *политическими* связями, которые он хотел бы установить со мной,

я должен заметить, что Ваше письмо дает новое неопровержимое доказательство — а именно с этой целью Вас и *вынудили* его написать, — что упомянутый Кинкель в такой же степени низкий, как и трусливый поп.

Д-р ***К. Маркс»***[*]

Последнее г-н «Иоганн и пр.» молча проглотил и письмо теперь циркулирует в эмигрантских кругах. Главную соль Кинкель почувствует только позже, когда выйдет первый выпуск «Великих мужей эмиграции». А именно, что незадолго *до* этого сокрушительного нападения на Готфрида я доставил себе забаву, нанеся ему еще и прямое личное оскорбление и в то же время выставив себя перед остальными *остолопами*-эмигрантами как «правую сторону». Для этого мне нужно было получить от Иоганна и пр. кое-что, написанное «черным по белому».

Теперь о важном, а именно: вот уже несколько дней Мадзини мечется, как сумасшедший, чтобы объединить все официально существующие части здешней буржуазной эмиграции. Он посетил также и Иоганна и пр. Результатом явилось следующее: Мадзини, Кошут, Ледрю-Роллен и Кинкель образуют исполнительную власть Европы. Каждый член этого органа имеет право ввести туда двух лиц своей национальности. Однако вопрос об этом привлечении новых членов решает большинство из числа четырех основных представителей, — а это значит *Мадзини.* Таким образом были кооптированы из немцев А, Руге и А, Гёгг,

[*] См также настоящий том, стр. 80—81. *Ред.*

Кто от других национальностей, я еще не знаю. Кинкель, с своей стороны, как будто бы выставил два условия: 1) Потребовал 20000 долларов для своего займа. Это я считаю *выдумкой.* 2) Дальнейшее самостоятельное существование финансового комитета Кинкеля — Виллиха и т. д. Это лишь формальная дань Виллиху, так как на самом деле уже договорились о том, чтобы все деньги по займу передать А. Гёггу. Наконец, Кинкель и К° самым покорным образом признают Революционный союз в Америке[697]. Вот какой оборот приняли события за последнее время. Продвинулось ли дело с заключением этого важного договора или оно еще находится в стадии предварительных переговоров, мне не известно. *Во всяком случае, эту историю надо распространить в Америке* и при этом особенно подчеркивать следующее. На последнем заседании поручителей в Лондоне, в *мае 1852 г.,* где был окончательно выбран комитет Кинкеля — Виллиха, Кинкель самым торжественным образом дал *честное слово,* что если в комитет выберут А. Руге, то он из него выйдет, так как он никогда не будет состоять в одном комитете вместе с человеком, который публично объявил его «агентом принца Прусского». Во-вторых, что скажут Вейтлинг и К°, если доллары, которые Кинкель раздобыл в Америке, израсходует министр финансов А. Гёгг? А это и собираются сделать, чтобы поддерживать «Janus» К. Гейнцена и распространять бессмертные статьи Руге, Гейнцена и т. д.

Что же касается Мадзини, то этот отпетый фанатик с каждым днем все больше опускается до уровня итальянского «Густава Струве» и т. п. Вот уже четыре года он кричит: «действие, действие!». Наконец, австрийская полиция арестовывает в Италии 600 мадзинистов, которые ведут свою переписку симпатическими чернилами на носовых платках. Так как эти люди не хотят сидеть в тюрьме и имеют широкие родственные связи, то г-н Мадзини получает письмо из Италии о том, что теперь надо всерьез приступить к «действию» и начать восстание. У высокопарного человека дела вдруг пробуждается post festum* «здравый смысл» и он умоляет их, именем бога, не выступать, потому что одни они ничего сделать не смогут, так как страна наводнена иностранными солдатами, и повторяет подобные loci communes**, которые с 1849 г. не стали ни более, ни менее правильными. Действие, действие! Италия справится сама! — Несколько дней тому назад Лупус встретил одного итальянца из комитета Мадзини и стал доказывать ему нелепость всего этого. Как, возразил

* — задним числом. *Ред.*
** — избитые истины, общие места. *Ред.*

римлянин, да ведь в одной битве погибает более 600 человек! Но так как итальянцы боятся, что их вскоре начнут хватать, расстреливать или заключать в тюрьмы, а та или иная жертва мадзиниевской декламации посылает своих родственников в Лондон, то этот человек дела боится, что его по недоразумению заколет какой-нибудь ослепленный возбужденный соотечественник, и каждый вечер меняет место своего ночлега под предлогом, будто он должен прятаться от австрийцев. Но он трусливо прячется не от австрийцев, а от «ослепленных» итальянцев. Разве этот анти-папа не заслуживает виселицы? Затравить такую нацию, одурачить ее, измотать! Неизбежный результат, в особенности у такого народа, как итальянский, — это ужасное расслабляющее похмелье, полнейшая подавленность.

Вчера наши люди должны были предстать перед судом присяжных в Кёльне, но вдруг опять объявили, что суд отложен, так как заболел один из свидетелей обвинения, полицейский советник Шульц в Берлине. Следовательно, если бы г-н Шульц умер, то обвиняемые могли бы пребывать в предварительном заключении вплоть до второго пришествия. А тем временем Беккер слепнет, а Даниельс получил чахотку. Это уж слишком подло. И самую недостойную роль при этом играет буржуазная пресса.

О том, что суд отложен, я узнал из «Kolnische Zeitung». За несколько дней до этого я получил следующее сообщение из Кёльна*:

«При аресте Беккера были захвачены следующие Ваши письма: от 8 февраля, 21 февраля и 9 апреля 1851 года. Обвинение выделяет следующие места в последнем письме, как особо отягчающие вину: «Прилагаю забавное сочиненьице из школы Кинкеля. F. d. B. здесь собрано 15 шиллингов. Недостает еще 10 шилл., на эту сумму уже произведена подписка, но деньги еще не получены. Я буду действовать так, как ты предлагаешь. Считай за мной один фунт. Дело в том, что 5 шилл. получить не удастся ввиду ухудшившегося материального положения того члена, который должен их уплатить». Буквы F. d. B. обвинение читает: «для союза» [«fur den Bund»], в то время как Беккер объясняет их как сокращенное обозначение договоренности, которая была достигнута между ним и Вами относительно приобретения и посылки в Лондон для Вас дешевых *книг***. В этих строках содержится главный пункт обвинения, так как кроме этого против Беккера почти никаких улик нет, или есть улики, лишь искусственно подтасованные. Затем, обвинительный акт начинается с 1831 г. и утверждает, что Союз коммунистов образовался из объединения немцев в Париже, которое претерпело ряд изменений, выступая под различными названиями — «Союз немцев», «Союз справедливых», и продолжает существовать вплоть до настоящего времени в виде того самого общества, против

* Ниже цитируется письмо Бермбаха Марксу от середины июля 1852 года. *Ред.*
** — то есть: «fur die Bucher» — «на книги». *Ред.*

которого возбуждено обвинение. Сведения, по-видимому, заимствованы из разъяснений, данных ганноверским правительством. Расколу, произошедшему в Лондоне в 1850 г.[698], обвинение не придает никакого значения, так как, по его мнению, это лишь раздоры личного характера, и все участники преследуют одну и ту же преступную цель, имеют одни и те же тенденции и в решительный момент пойдут рука об руку. Кроме двух обращений, которые раньше уже приводились в газетах, к обвинению приплетено также еще третье — от июня или июля 1850 г.[699], якобы перехваченное в Лейпциге. — Единственные имеющие значение показания — это показания свидетеля Хаупта, который обстоятельно и подробно обо всем рассказал, а также свидетеля Хенце, бывшего лейтенанта, который показал кое-что, задевающее Беккера. В субботу был арестован по тому же делу Эрхардт, кассир банкира Штейна. По-видимому, он слегка скомпрометирован рекомендацией, которую дал Нотъюнгу, и несколькими найденными у Нотъюнга письмами, из которых можно заключить о существовании связи между ними... Впрочем, подобрали такую милую компанию присяжных, лучше которой, с точки зрения властей, нельзя себе было и представить».

Самой важной политической новостью является договор, заключенный между Пруссией, Австрией и Россией во время пребывания царя* в Вене. Газета «Morning Chronicle» первой позавчера напечатала его. Вчера его перепечатали в «Times», так что ты сможешь сам его прочесть. Выборы здесь прошли так, что тори, которым придется уступить в вопросе о хлебных законах, во всем остальном получат значительное контрреволюционное большинство, и я думаю, что этот кабинет отступит только перед какой-нибудь более или менее значительной революционной манифестацией. Господа буржуа замечают теперь, какую ошибку они совершили, не воспользовавшись с 1846 г. также и политическими последствиями своей победы в борьбе против хлебных законов. Они еще об этом пожалеют. Мой список опечаток к «Брюмеру»** скоро заплесневеет; если бы я только знал об этом, я употребил бы уже потраченные деньги на то, чтобы оплатить вам расходы на пересылку. Но, как учит Спиноза: утешайся, глядя на вещи sub specie aeterni***...

Частично опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 3, 1962 г.

Полностью сохранившийся текст публикуется впервые

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 16 августа 1852 г.

Перевод с немецкого

* — Николая I. *Ред.*
** *К. Маркс*. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*
*** — под углом зрения вечности (Спиноза. «Этика»). *Ред.*

28

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ [700]

В ВАШИНГТОН

[Лондон, начало августа 1852 г.]

... Тайна, почему суд над кёльнцами* опять не состоялся, теперь обнаружилась. Главный свидетель, предатель Хаупт из Гамбурга, скрылся в Бразилии. Второй важный свидетель, портновский подмастерье, тоже дал тягу. Таким образом, у правительства не осталось даже и намека на доказательства. За свои неудачи это подлое правительство мстит затяжным предварительным заключением...

Публикуется впервые

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 15 октября 1852 г.

Перевод с немецкого

29

МАРКС — Ф. А. БРОКГАУЗУ

В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 19 августа 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Милостивый государь!

Настоящим я запрашиваю, не нужно ли Вам для «Gegenwart» обозрения на тему: «Современная политико-экономическая литература в Англии с 1830 до 1852 года». Насколько я знаю, подобная работа не выходила до сих пор ни на английском, ни на немецком языке. Она охватила бы: 1) общие работы по политической экономии, 2) появившиеся за этот период специальные сочинения, в той мере, в какой они связаны с полемикой по важнейшим проблемам, то есть о народонаселении, колониях, роли банков, протекционизме и свободе торговли и т. д.

Если Вы склонны принять это предложение, то мне нужно знать, какие размеры должна иметь данная работа в соответствии с общей схемой Вашего издания, так как в зависимости от этого следует распределить материал.

* — арестованными и находившимися под следствием в Кёльне членами Союза коммунистов. *Ред.*

Другая работа, которая была бы, пожалуй, своевременной в данный момент, это «Современное состояние партий» — тех, которые будут противостоять друг другу в следующем составе парламента. В ожидании Вашего ответа преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

30

МАРКС — ПЕТЕРУ ИМАНДТУ [701]

В ЛОНДОН

[Лондон], 27 августа 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Имандт!

Прежде всего два знаменательных документа. «Коль для клопов уж это не годится»[*] и как там еще дальше.

На твоем месте я обязательно заявил бы *в ответ* этим *молодцам* следующее:

Собрание поручителей назначило для приведения в порядок дел комитет (временный), состоящий из Рейхенбаха, Лёве, Шурца. Вы должны были дождаться отчета этого комитета. Кинкель и Виллих вовсе не имели полномочий ставить какие-либо вопросы и требовать ответа на них. Их угроза объявить согласным с ними каждого, кто в Европе до 1 сентября (очень короткий срок) не даст своего ответа, — это просто попытка после того, как они потерпели поражение на собрании, окольным путем *узурпировать заведование денежным фондом.* Ты протестуешь против этих действий и в случае необходимости опубликуешь протест с подробной мотивировкой.

Одновременно я написал бы *Рейхенбаху* следующее.

Повторил бы ему вышеизложенное и объявил бы его ответственным за то, чтобы *ни один сантим* не был истрачен до тех пор, пока *назначенный вами комитет* не представит *своего отчета.* Стоит обратить его внимание на некоторые основные пункты в документе, а именно следующие:

[*] — из немецкой поговорки, распространенной в Рейнской области. *Ред.*

«Для того, чтобы мы могли в случае необходимости пользоваться денежным фондом, мы просим поручителей в Америке срочно предоставить нам право кооптировать третьего члена. Мы выбрали бы тогда или Гёгга или кого-нибудь другого из здешних членов Революционного союза и т. д.».

То есть дело идет у этих господ о том, чтобы «срочно» вырвать денежный фонд из рук Рейхенбаха, так как у Виллиха и К° как раз сейчас и возникла «необходимость» «пользоваться денежным фондом».

В обоих письмах ты можешь допустить некоторые остроты насчет «договора о союзе».

Бумаги отошли мне обратно как можно скорее, чтобы я мог «срочно» послать сообщение в Германию и в Америку (следующая почта туда идет во вторник).

Привет.

Твой ***К. М.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

31

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ[702]

В ВАШИНГТОН

[Лондон], 3 сентября 1852 г.

... Прилагаю копию рукописи Хефнера из Парижа (бывшего редактора единственной сносной венской газеты «Constitution»), Этот человек позволил однажды, чтобы его использовали против меня, побудив выступить в «Hamburger Nachrichten» в интересах Кинкеля[703]. Рукопись адресована не мне, а одному моему знакомому* в Париже, благодаря «нескромности» которого я ее получил, что, вероятно, в какой-то мере было предусмотрено и самим автором. Поэтому, если представится случай, ты можешь использовать этот документ, но только таким образом, чтобы было опущено все, что дает возможность догадаться об *источнике,* или, тем более, прямо указывает на него. Маленький Хефнер, хотя у него горб спереди и сзади, пишет и соображает лучше и является более крепким пареньком, чем многие статные и рослые революционные филистеры...

Здесь распространили слух, что *Геберт,* спившийся портновский подмастерье, один из мирмидонян Виллиха, уехал

* — Зерфи. *Ред.*

в Америку, Это было не так. Кинкель и Виллих послали его в начале августа в Германию в качестве эмиссара.

Так как эти субъекты в своем последнем циркуляре к поручителям мололи всякий вздор по поводу «организаций», а в общем-то не имеют связей в Германии, то осколки Союза коммунистов в этой стране, которые по той или иной причине не связаны с Кёльном, должны служить видимостью таких «организаций» и явиться соответствующим предлогом*. Дело в том, что эти господа должны отчитаться в тратах, составляющих более чем 200 фунтов. Следовательно, нужно было употребить известную сумму на такие расходы, которые давали бы возможность все же говорить, соблюдая приличия, о «революционном применении» денег. Тогда, полагают они, будет легче выпутаться и в отношении остальной части израсходованной суммы. Наконец, следовало специально уничтожить (в буквальном смысле) в глазах немецких рабочих Маркса, Энгельса и их сообщников. Кинкель рассчитывал, что ему удастся выдать своим буржуазным поручителям привлеченные обманом и попрошайничеством остатки Союза коммунистов за некое *буржуазно-демократическое* объединение. Виллих, назначенный самим собой и Кинкелем представителем немецких рабочих, действительно, надеялся все же создать себе, наконец, свиту из рабочих в Германии.

Теперь дальше. Геберт собрал в Магдебурге так называемую общину коммунистов; три дня подряд происходили совещания при участии 26—30 членов, председателем был некий Хаммель (nomen omen**), Против М[аркса] и Э[нгельса] выступали с большим ожесточением, было провозглашено, что главной задачей является уничтожение их самих, их влияния и их «доктрин» (последнее брату Хаммелю не так-то легко будет сделать). Наряду с многочисленными административными и организационными вопросами был затронут следующий вопрос: как и каким образом можно было бы устроить типографию. Нашелся небогатый типограф, имеющий типографию в Магдебурге или поблизости от него, и с ним был заключен договор. Он предоставляет свою типографию для целей пропаганды, причем сохраняется прежняя фирма. За это ему тут же уплачивают 100 талеров и выдают вексель на 350 талеров, сроком на *один* год.

Таким образом, революционные деньги должны были идти на рекламирование личностей Кинкеля — Виллиха и на внесение

* См. также настоящий том, стр. 99—100. *Ред.*

** — знаменательное имя (Hammel — фамилия, «Hammel» — «баран»). *Ред.*

с помощью различных интриг раскола в немецкие «организации».

Но лучше всего следующее. Прусская полиция была *осведомлена обо всем с* того момента, когда простодушный Геберт уехал из Лондона, в то время как здесь все воображали, что он находится на пути в Америку. На магдебургском собрании остолопов у правительства был свой осведомитель, застенографировавший для него все дебаты. Геберта, который поехал после этого в Берлин, сопровождал прусский полицейский. Его ни на минуту не теряют из виду. Правительство хочет, чтобы он сначала выполнил свою миссию, и тогда вместе с ним будут скомпрометированы десятки людей.

Я получил эти сведения — ведь Виллих тоже хвастался своей «агентурой» в Германии — из одного прусского полицейского бюро, где у меня сидит преданный мне человек.

Что ты на это скажешь! Таким образом эти негодяи предоставили прусскому правительству возможность снова запутать дело с кёльнским процессом и т. д. — А с какой целью? Для того, чтобы прикрыть свои дутые денежные отчеты, чтобы затушевать бесцельность всей той возни с революционным комитетом, которой они занимались до сих пор, чтобы удовлетворить свою мелочную мстительность по отношению к своим врагам, и т. д. и т. д. Пока это *надо еще держать в тайне.* Но как только ты узнаешь, что Геберта посадили или начались «коммунистические» аресты, то начинай действовать без всяких отлагательств...

Публикуется впервые

Печатается по рукописи писем Клусса Вейдемейеру от 28 сентября 1852 г. и от 26 марта 1853 г.

Перевод с немецкого

32

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ

В ВАШИНГТОН

Лондон, 5 октября 1852 г.

28, Deanstreet, Soho

Дорогой Клусс!

Твое письмо от 16 сентября пришло сегодня очень поздно. Поэтому, поскольку ты просишь немедленно ответить, я ограничиваюсь лишь несколькими строками, В пятницу отправлю

тебе более обстоятельное послание[*]. Историю с г-жой Брюнинг (она не шпионка, но является корреспонденткой своей тетки княгини Ливен, живущей в Париже, — заведомой шпионки) я узнал от Бандьи. Но по *весьма уважительным причинам* его имя не должно быть упомянуто. Иначе он потеряет ряд важных для нас «источников информации», которые необходимо сохранить.

Можешь написать Шнауфферу, чтобы он просто ответил, что нет никакой необходимости в дальнейших ссылках на авторитетных свидетелей, так как лица, которым он (Брюнинг) оказывал *гостеприимство, Кинкель и Виллих,* сами распространяли в Лондоне слухи о г-же фон Брюнинг как о женщине, имеющей подозрительные политические связи.

Что *Виллих* делал такие заявления, это широко известно; ведь Шиммельпфенниг потребовал у него объяснений по этому поводу. В случае необходимости это можно подтвердить ссылками на свидетелей.

Кинкель прямо высказывал это подозрение, например, своему другу щеточнику Камму (из Бонна), когда последний был здесь проездом по пути в Америку. А Камм разболтал это дальше.

(Разумеется, Виллих обнаружил, что эта дама вызывает подозрения, лишь после того, как она выставила его.)

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

33

МАРКС—АДОЛЬФУ КЛУССУ

В ВАШИНГТОН

[Лондон], 8 октября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Клусс!

Твои еженедельные письма стали для меня такой потребностью, что я никак не могу примириться с твоим новым методом, и, со злости на твое молчание, молчал и сам.

[*] См. следующее письмо. *Ред.*

Ты, вероятно, уже получил мое письмо относительно Брюнинг*. Мы должны отплатить бесстыдному Готфриду** той же монетой — и с нашей стороны это будет правильным. Как видно из последнего отчета Имандта о собрании лондонских поручителей, выдержки из которого напечатаны в «Wecker», *Техов* (он теперь уехал в Австралию) поднялся и сказал: «Тем, кто пользовался гостеприимством Брюнинга, особенно стыдно распространять клевету на г-жу фон Брюнинг». Кинкель, нимало не смутившись, с ясным челом, уверял в своей невиновности, хотя Имандт мог бы уличить его во лжи. Виллих сидел так, будто он прирос к месту.

Что касается второй истории, — относительно выплаты жалованья***, — то тут я ничего не могу больше выяснить, так как сообщавший мне об этом Бискамп *(я прошу его, однако, не называть)* переселился во Францию, а в переписке с ним я не состою. Но как бы ни обстояло дело с жалованьем, установлено:

1) что Кинкель и Виллих истратили 200 ф. ст. и не дали лондонскому конгрессу поручителей сколько-нибудь удовлетворительного отчета в этой трате;

2) что Виллих под видом расходов на корреспонденцию платил сам себе жалованье, пока это было возможно;

3) что Кинкель, — вот доказательство его честности в денежных делах, — явившись после своего побега[704] в Париж, тотчас по прибытии доверительно сообщил одному из руководителей тамошнего славянско-немецкого и пр. революционного комитета, что было бы желательно, чтобы живущие в Париже немецкие демократы устроили в честь его приезда ужин, о котором он затем раструбит во всех газетах. *(Впоследствии это действительно было сделано.)* На вопрос, откуда взять для этого деньги, Готфрид ответил, что их можно взять из фонда революционного комитета. Когда же ему на это заметили, что в кассе не только нет денег, но имеется значительный дефицит, Готфрид заявил, что деньги может дать взаймы член комитета (Бандья), с которым он говорил. Ведь он, Кинкель, настолько популярен в Германии, что деньги потекут рекой. Впоследствии тот же самый Кинкель взял у Б[андьи] за счет революционного комитета 500 франков на свои *личные нужды. Расписка его сохранилась.* Денег он и по сей день не уплатил.

Расписку я видел, но Б[андья] настаивает на том, чтобы его не называли, так же как и Хефнер, который тоже присутствовал

* См. предыдущее письмо. *Ред.*
** — Кинкелю. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 436. *Ред.*

при этом. Они правы. Политика Кинкеля сводится к тому, чтобы посредством бессовестной лжи (что этот человек лжет, доказывает его история со мной и д-ром *Виссом,* который вынужден был выступить с *публичным опровержением,* потому что Кинкель уверял, что он не имеет ничего общего с «займом, выпущенным от его имени». См. «New-Yorker Deutsche Zeitung» и там же заявление Висса[705]; используй *этот* факт) заставить меня открыть свои карты и дать ему возможность постепенно выведать все те источники, с помощью которых я разоблачаю его интриги. В таком случае я оказался бы неспособным к борьбе. Это не выйдет.

По «Kolnische Zeitung» ты можешь следить за разбирательством дела наших друзей в суде присяжных, которое началось 4-го этого месяца. Состав присяжных чертовски плох. Все это крупные землевладельцы и верхушка капиталистов, а именно: регирунгсрат фон Мюнх-Беллингхаузен, Хеблинг фон Ланценауэр, барон фон Фюрстенберг, фон Бианка, фон Тесселер, фон Рат, Йост (крупнейший сахарозаводчик в Кёльне), Херштадт (один из крупнейших кёльнских банкиров), Д. Лейден (крупный капиталист), наконец — Левен (виноторговец) и профессор Крёйслер.

Появились ли в «Tribune» две мои последние статьи о всеобщих выборах?* Две первые статьи обратили на себя внимание в Англии. Джонс перепечатал их**.

Вместе с этим письмом ты получишь:

1) Письмо Имандта.

2) Копию статьи из «Morning Advertiser» от 6 октября, в которой злосчастные Руге — Ронге пытаются *раздуть свое значение.* Здешний Союз*** просит тебя немедленно написать письмо в *«Morning Advertiser»* (подпишись «д-р Смит» или как-нибудь в этом роде); в этом письме ты должен высмеять немецкую «путеводную звезду», общество, у которого нет ни пути, ни звезды, и успокоить «Morning Advertiser» относительно опасности, которую якобы представляет для Америки этот давно уже лопнувший там мыльный пузырь. (Копию пришли нам.)[706]

3) Письмо Массоля из Парижа, которое я прошу вернуть мне. Массоль — один из самых умных французов *старшего поколения* (поколения 40-х годов), бывший раньше сенсимонистом,

---

* *К. Маркс.* «Избирательная коррупция». «Результаты выборов». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Выборы в Англии. — Тори и виги». «Чартисты» (помимо «New-York Daily Tribune» опубликованы в «People's Paper»). *Ред.*

*** — Лондонский округ Союза коммунистов. *Ред.*

прудонистом и т. д. *Человек и книга, о* которых он говорит, — это Прудон и его книга о Бонапарте*.

Я считаю, что вы теперь должны отделать Гейнцена следующим способом: надо изводить его, подчеркивая, что этот осел с 1847 г. систематически отмалчивается при каждом принципиальном выступлении против него (так, например, в данный момент при выступлении Вейдемейера и затем твоем[707]), а после того, как проходит месяц-другой, quasi re bene gesta** опять выступает в своей обычной крикливо-шарлатанской манере.

Твой ***К. М.***

Nota bene***. Весьма поразительные ввиду общеизвестного невежества Гейнцена скудные познания, которые он обнаруживает, когда пишет об историческом развитии брака, этот несчастный заимствовал из книги Г. Юнга «История женщин», часть I, Франкфурт-на-Майне, 1850. Сам Юнг, взяв материал из следующих сочинений:

Г. Мейнерс. «История женщин», 4 тома, Ганновер, 1788— 1800, и

Ж. А. де Сегюр. «Женщины и т. д.», 3 тома, Париж, 1803, преподнес все это под гегелевско-младогерманским соусом.

А Мейнерс и Сегюр использовали:

Александер (У.) «История женщин и т. д.», 2 тома, Лондон, 1782, 3 издание, и

Тома (Франц. академия). «Опыт о характере и т. д. женщин и т. д.», Париж, 1773.

Наконец, о взглядах на этот вопрос гегелевской школы (старый шут Руге, совсем, повидимому, впавший в детство, слишком глуп, чтобы его принимать во внимание) смотри:

Унгер (Й.) «Брак в его всемирно-историческом развитии», Вена, 1850.

С помощью этой «библиографии» ты сможешь отбить у злополучного Гейнцена охоту выдавать за новые открытия фразы, выхваченные у социалистов, а немецко-американской публике укажешь источники, в которых она найдет материал, если интересуется этим вопросом.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *П. Ж. Прудон.* «Социальная революция в свете государственного переворота 2 декабря». *Ред.*
** — как ни в чем не бывало. *Ред.*
*** — Заметь себе. *Ред.*

34
МАРКС — А. БРЮНИНГУ
В ЛОНДОН

[Черновик]

[Лондон], 18 октября 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Г-ну барону А. фон Брюнингу

С сегодняшней почтой я получил «Baltimore Wecker» от 27 сентября 1852 г., где помещено Ваше заявление. Поскольку я, как *один* из корреспондентов А. Клусса из Вашингтона, имею непосредственное отношение к этому делу, то я прошу Вас назначить мне место, где мы могли бы встретиться в четверг или пятницу (на этой неделе). Я приведу, с своей стороны, одного свидетеля и прошу Вас о том же, но заранее заявляю, что этим свидетелем не может быть ни *Руге,* ни *Ронге,* ни *Кинкель,* ни *Виллих,* так как эти господа *замешаны* в деле, о котором идет речь; им не может быть также г-н *Шиммельпфенниг.* Этот господин открыто заявил в Париже, что считает своим долгом «уничтожить меня какой угодно *клеветой».* Хотя я и не верю в его способность уничтожать, но после подобного заявления считаю невозможным встречаться с ним.

Я разъясню Вам тогда, какое отношение я имею к балтиморской статье[708], и, если мое объяснение будет для Вас недостаточным, я готов буду дать Вам принятое между джентльменами удовлетворение.

Преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

35
МАРКС — КАРЛУ ЭДУАРДУ ФЕЗЕ
В ДРЕЗДЕН

[Черновик]

[Лондон, конец ноября 1852 г.]

Г-ну Фезе

Милостивый государь!

Вам, конечно, показалось странным, что я писал Вам, незнакомому мне человеку, как старый друг[709]. В этом повинны Веерт и Рейнхардт. Впрочем, я понимаю, что жестоко ошибся.

Будучи знакомы с Кампе, этим старым ростовщиком и клятвопреступником, сожительствующим со своей служанкой, Вы должны были бы знать, что этот субъект принадлежит к числу моих смертельных врагов, и потому не должны были бы предлагать ему мою брошюру*. Этим Вы дали ему желанный повод, ничем не рискуя, нагло оскорблять меня окольным путем. Лично я этого субъекта не знаю, хотя я вполне осведомлен о том, что он собой представляет. Моя беспощадная борьба с псевдолибералами является достаточной причиной для того, чтобы быть объектом его интриг, на которые — он может быть уверен в этом — я ему в свое время отвечу,

Во-вторых, Вы не имели никакого права в ответ на мой запрос писать г-ну Б[андье]. Насколько мне известно, с г-ном Б[андьей] познакомил Вас я, но я никогда не представлял Вам его как человека, посвященного в мои личные дела. Странно, что о наглых выходках Кампе Вы сообщаете мне через третье лицо, которое г-н Кампе, как уверяет Веерт, называет *шпионом.* Об этом я сообщу Б[андье].

Если это послание Вам не понравится, то приезжайте в Лондон, — Вы ведь знаете, где я живу. Вы можете быть уверены, что я в любую минуту готов дать Вам обычное удовлетворение.

Д-р ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

36
МАРКС — ЯНОШУ БАНДЬЕ В ЛОНДОН

[Черновик]

Лондон, 3 декабря 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Бандья!

Сегодня я получил письмо от Энгельса с сообщениями, вызывающими крайнее удивление**.

Энгельс не писал по указанному Вами адресу, так как он считает, что сам по себе ответ на письмо, отправленное не по прямому адресу, а через второго адресата до востребования, еще ничего не доказывает.

* По-видимому, речь идет о памфлете Маркса и Энгельса «Великие мужи эмиграции». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 167—168. *Ред.*

Но зато Энгельс поручил некоторым лицам в Берлине, связанным с ним деловыми отношениями, навести справки. И вот они сообщают ему после самых тщательных розысков:

1) никакой фирмы Кольман не существует,

2) по указанному адресу — Нейе Кёнигсштрассе, 58 или 59 — никакого Кольмана нет,

3) вообще никакого Кольмана в Берлине найти нельзя.

Энгельс далее обращает мое внимание на то, что оба письма, подписанные фамилией Эйзерман, и письмо, подписанное фамилией Кольман, написаны *одним и тем же* почерком; что у всех трех писем одна и та же странная особенность — это простые записки без почтового штемпеля; что в двух первых письмах в качестве *издателя* прямо фигурирует Эйзерман, а в последнем — Кольман, и т. д. и, наконец, что под различными предлогами, которые противоречат друг другу, дело затянулось на 7 месяцев. Я спрашиваю Вас самого, как можно *разумным* образом объяснить все эти противоречия, неправдоподобные и загадочные обстоятельства в таком простом деле, как издание брошюры*, после того как Кольман оказался такой же мистификацией, как до этого не существующий издатель «Constitutionelle Zeitung» — Эйзерман?

Никаким «доверием» нельзя заставить исчезнуть факты, и уважающие себя люди вовсе не должны слепо доверять друг другу.

Признаюсь Вам, что, даже проявляя самую добрую волю, я все же вынужден считать эту историю, чем больше я ее рассматриваю со всех сторон, чертовски *неясной,* и что, если бы я не питал к Вам личной дружбы, то без колебаний согласился бы с выводом, сделанным Энгельсом в его письме: «Очевидно, нас все-таки хотели провести».

Ваш и т. д. ***К. Маркс***

P. S. В заключение Энгельс обращает мое внимание также на то, что абсолютно ничего не было бы доказано и нисколько не подвинуло бы дела, даже если бы рукопись, о которой идет речь, опять появилась на несколько дней в Лондоне. Что бы это могло доказать, кроме существования и тождественности рукописи, чего никто не оспаривает?

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*

37

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ[710]

В ВАШИНГТОН

Лондон, 7 декабря 1852 г.

... Вместе с этим письмом вы получите: 1. Мою рукопись *«Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов».* Эта рукопись была вчера послана в Швейцарию; там ее напечатают и в качестве новогоднего подарка господам пруссакам перебросят в Германию. Напечатай ее в Америке, *если* считаешь, что на американском рынке можно будет окупить хотя бы *издержки производства.* Если будет выручено больше, тем лучше. В таком случае надо заранее сообщить о ней в прессе, чтобы возбудить любопытство публики. Если брошюра будет напечатана в Америке, то ее следует, так же как и в Швейцарии, издать *анонимно.* Вы сможете оценить юмор брошюры, если учтете, что за отсутствием штанов и обуви автор ее находится как бы под домашним арестом, а *семье его* каждую минуту угрожала и угрожает *действительно крайняя нищета.* Из-за процесса мое положение еще ухудшилось, так как в течение пяти недель, вместо того чтобы зарабатывать на хлеб насущный, я должен был работать для партии, разоблачая махинации правительства. Кроме того, процесс окончательно оттолкнул от меня немецких издателей, с которыми я надеялся заключить договор об издании моей «Политической экономии». Наконец, арест Бермбаха лишил меня надежды реализовать посланные тобой экземпляры «Брюмера»*, а через него еще в мае было заказано 300 экземпляров, Словом, дело плохо.

Здесь, в Лондоне, я широко распространил слух, что брошюра будет напечатана в Северной Америке, чтобы неожиданно для пруссаков совершить диверсию из Швейцарии. Они подозревают, что что-то готовится, так что теперь таможенная стража и полицейские агенты в Гамбурге, Бремене и Любеке будут настороже.

2. Посылаю воззвание об оказании денежной помощи кёльнским заключенным и их семьям[711]. Поместите его в различных газетах. Пожалуй, было бы хорошо, если и вы образуете там комитеты. Здесь дело идет о партийной демонстрации. Как видишь, Эрнест Джонс выступает прямо как член партии. Может быть, вам следовало бы во введении за вашей подписью специально подчеркнуть, что здесь дело идет не о попрошайничестве

* *К. Маркс*. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

именем революции в духе Кинкеля и др., а об *определенной* партийной задаче, выполнить которую рабочая партия обязана по долгу чести.

Более пространное заявление по поводу гнусного поведения правительства в кёльнском процессе (подписанное мною, Лупусом*, Фрейлигратом и Энгельсом)** появилось в различных лондонских газетах. Прусское посольство особенно уязвлено тем, что это открытое разоблачение прусского правительства было помещено в *самых изысканных* и *респектабельных* лондонских еженедельниках — «Spectator» и «Examiner».

В «Morning Advertiser» твоего письма*** не поместили, не потому ли, что там почуяли подвох?

Заметка из «Abendzeitung», которую вы прислали мне сегодня и в которой меня обвиняют в связи с полицией и т. д. и т. д., является гнусной выходкой г-на М. Гросса; он мог это сделать по наущению любого из живущих в Нью-Йорке сторонников Виллиха. Какую роль играл этот «честный» Виллих в кёльнском процессе — ты увидишь из моей рукописи. Но о многом я еще умолчал — отчасти для того, чтобы не нарушать литературного плана всей вещи, отчасти для того, чтобы попотчевать этого малого новой порцией, если он, — на что, впрочем, я почти не надеюсь, — наберется смелости ответить мне.

Письма Фиклера меня позабавили. Блинд, живущий сейчас со своей женой здесь, рассказал мне, что Фиклер, добродетельный Фиклер, во время промышленной выставки[712] нанял большой дом и великолепно меблировал его, чтобы затем пересдать. Спекуляция не удалась. Фиклер удрал в Америку, и не только от своих кредиторов. Он удрал, ни слова не сказав о своем намерении живущей у него взрослой дочери и не оставив ей ни гроша. Ее, конечно, вышвырнули из дома. Что с ней стало впоследствии, неизвестно. Таков добродетельный Фиклер!

В отношении Прудона вы оба правы[713]. Иллюзии Массоля объясняются тем, что Прудон со своим обычным предприимчивым шарлатанством, заимствовав у меня некоторые идеи, провозгласил их *своими* «новейшими открытиями», например, такие положения, как то, что не существует *никакой абсолютной науки,* что все нужно объяснять, исходя из материальных отношений, и т. д. и т. д. В своей книге о Луи Бонапарте**** он

* — Вильгельмом Вольфом. *Ред.*
** К. *Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакции английских газет». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 465. *Ред.*
**** *П. Ж. Прудон.* «Социальная революция в свете государственного переворота 2 декабря». *Ред.*

открыто признается в том, что мне приходилось доказывать еще на основании его «Философии нищеты», а именно в том, что его идеалом является мелкий буржуа[*]. Франция, говорит он, состоит из трех классов: 1) буржуазии, 2) среднего класса (мелких буржуа), 3) пролетариата. Цель истории, и в особенности революции, заключается в том, чтобы растворить крайности — первый и третий классы — во втором классе, золотой середине, а этого можно достигнуть посредством прудоновских кредитных операций, конечным результатом которых должно быть упразднение процента в его различных формах.

Генерал Феттер намеревается разыскать Вейдемейера в Нью-Йорке и тебя в Вашингтоне.

Ad vocet[**] *Кошута.* Когда из присланных вами материалов я узнал о первом скандале, который подняли немецко-американские газеты из-за моей «частной корреспонденции» в «Tribune»[***], я, за подписью «Ваш частный корреспондент», послал в «Tribune» заявление, сводившееся вкратце к следующему...[****] Далее. Когда я получил от тебя вырезку статьи, в которой некий секретарь Кошута объявляет меня гнусным клеветником и в то же время действует в пользу Пьера[*****] и пр., я довел до сведения г-на Кошута содержание моего первого заявления в «Tribune» и предложил этому господину дать определенный ответ. Кошут велел передать мне следующее: 1) он дает *честное слово,* что у него нет никакого секретаря, — может быть, этот ранг присвоил себе живущий в Америке Беннингсен, который служил раньше в его канцелярии; 2) о так называемом заявлении он узнал только через меня (я переслал ему в качестве corpus delicti[******] вложенную в твое письмо записку); 3) он благодарит меня за «предостережение» и еще раз просит повидаться с ним в каком-нибудь нейтральном месте. — По пунктам 1 и 2 я в следующую пятницу опять напишу в «Tribune»[*******]. Держи меня в курсе этой истории.

Ad vocem Кинкеля. Кинкель выступал в Брадфорде и Манчестере с лекциями о новейшей поэзии и т. п., в которых он как поповский эстетствующий либеральный паразит заигрывал с немецкими евреями. О его подвигах в области эстетики люди,

---

[*] *К. Маркс.* «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона». *Ред.*

[**] — По поводу. *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «Действия Мадзини и Кошута. — Союз с Луи-Наполеоном. — Пальмерстон». *Ред.*

[****] *К. Маркс.* «Кошут, Мадзини и Луи-Наполеон» (в рукописи Клусса изложение итого заявления опущено). *Ред.*

[*****] — Пьера Бонапарта. *Ред.*

[******] — вещественного доказательства. *Ред.*

[*******] *К. Маркс.* «Ответ «секретарю» Кошута». *Ред.*

слушавшие его лекции, рассказывали мне следующее: в Брадфорде он объявил, что прочтет *лекцию о «Фаусте» Гёте,* и назначил входную плату в 3 шиллинга. Аудитория была переполнена. От лекции ждали многого. Что же сделал Готфрид? Он прочел «Фауста» вслух с начала до конца и назвал это лекцией о «Фаусте». Конечно, у Готфрида хватило ума приберечь эту *мошенническую проделку* для самой последней лекции, — В Манчестере Готфрид заявил, что

«Гёте вовсе не поэт, так как он рифмует слово «erbotig» со словом «Venedig»*; а величайшим немецким поэтом является Иммерман».

Далее:

«Я смею сказать, что среди новейших немецких поэтов наибольшим расположением публики пользовались трое: Гервег, Фрейлиграт и — я вправе это сказать — *Готфрид Кинкель».*

Но благодушный Готфрид читал лекции также и о политике, например о партиях в Северной Америке. Так, в Манчестере и Брадфорде он заявил:

«Хотя я и объявил вам, что буду говорить об американских партиях, например о демократах, вигах, фрисойлерах и т. д., но в сущности в Америке существует так же мало партий, как и в Европе. Там есть только *одна значительная партия — партия либералов;* то же самое было бы и в Германии, если бы побежденной партии дали возможность занять свое прежнее положение».

В конце лекции *Готфрид* говорил о *мормонах.* Он сообщил о них, между прочим, следующее:

«Кто хочет освободиться от всех земных забот, пусть отправляется к мормонам» и т. д.

После такого высказывания в Брадфорде даже решили, что он является *агентом мормонов.* Во всяком случае, Готфрид Кинкель покидал оба эти фабричных города с глубоким убеждением, что он *никогда больше не должен в них показываться.*

Беккер во время разбора дела кёльнским судом присяжных скомпрометировал себя и партию. С ним было заранее условлено, что он будет выступать не как член Союза**, чтобы не оттолкнуть от себя свою демократическую мелкобуржуазную клиентуру. Но вдруг он теряет голову — его теоретический уровень очень низок, но мелочного честолюбия в нем достаточно — и решает за счет коммунистов разыграть из себя

* — «erbotig» — «готовый к услугам», «Venedig» — «Венеция». *Ред.*
** — Союза коммунистов. *Ред.*

великого мужа демократии. Он хочет не только выйти сухим из воды, но и использовать в своих личных целях лавры процесса. Он ведет себя не только бесстыдно, но и подло.

В заключение несколько слов о Франции. Бонапарт, который всегда жил в кредит, полагает, что лучший способ обеспечить наступление золотого века во Франции это создать повсюду кредитные учреждения и сделать их возможно более доступными для всех классов. Его действия имеют две хорошие стороны: они подготавливают страшный финансовый кризис и показывают, к чему приводят прудоновские махинации с кредитом, если их из области теоретических мечтаний перевести в сферу практического применения, а именно — к спекулятивному ажиотажу, не слыханному со времен Ло.

Орлеанисты — одного из их агентов я знаю очень хорошо — развивают необычайную деятельность. Тьер находится сейчас здесь. У них много союзников в армии и в непосредственном окружении Бонапарта. Они хотят его (в январе) убить в постели. Посмотрим. Во всяком случае, я буду осведомлен об этом недели за две *до* их покушения и предупрежу через тайное общество «братьев и друзей», к которому я принадлежу, революционно-пролетарскую партию в Париже. Если орлеанисты и вытащат каштаны из огня, то есть их им во всяком случае не придется.

Если Гейнцен и прочие используют выступление Беккера в Кельне для саморекламы и этим будут компрометировать всех нас, то ты выступи с заявлением за своей подписью, где укажи, что Беккер был членом Союза коммунистов, что незадолго до своего ареста он просил меня написать работу *против* демократов, а по поводу нападок Гейнцена и Руге писал мне, что этим жалким союзникам Мюллер-Теллеринга и отвечать не стоит. Конечно, ты должен пустить в ход это оружие лишь в том случае, *если это будет абсолютно необходимо.* Тогда ты прямо можешь заявить, что Беккер выступал согласно предварительному уговору, но слишком утрировал свою роль и играл *недостаточно умело,* и что только в этом его и можно упрекнуть.

К. Маркс

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи, писем Клусса Вейдемейеру от 6 и 7 января 1853 г.

Перевод с немецкого

38

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ [714]

В ВАШИНГТОН

[Лондон], 14 декабря 1852 г.

... Сегодня только несколько строк. Брюнинг написал мне. Я письменно же ответил ему, что *этот слух был пущен* Кинкелем и Виллихом и что именно на них я намекал в письмах к тебе, не называя имен[715].

Если Кинкель будет публично отрицать это в американских газетах, то я напечатаю всю переписку, а также и протокол, касающийся отношений между ним, мной и Я. Хуцелем*. Это докажет его любовь к истине, а также покажет, сколь мужественно он отстаивает выдвинутые им обвинения.

Если Брюнинг потребует, чтобы ты взял свои слова обратно, или станет публично нападать на тебя за то, «что ты произвольно извратил сведения, которые я тебе сообщил», то ты придерживайся следующих пунктов: 1) Ты имел все основания заключить, что г-жа фон Бр[юнинг] является агентом, раз *даже* ее друзья заподозрили ее в этом, тем более, что она является агентом хорошо известного русского агента, княгини фон Ливен. 2) Ты не считал нужным церемониться, поскольку интимный друг г-жи фон Бр[юнинг], Шиммельпфенниг, объявил в качестве своего принципа, что следует *оклеветать* Маркса и его сторонников. 3) Ты, вероятно, сам выступил бы с заявлением, если бы Б[рюнинг] непосредственно обратился к газете «Wecker» и к тебе, а не стал бы впутывать в это дело жалких Руге — Ронге. Этого будет достаточно.

*Ad vocem*** *Э. Джонса.* Влияние Джонса сейчас очень растет. Конкурирующая с ним газета Гарни «Star of Freedom» уже около трех недель как стала *померкшей* звездой***.

Ad vocem Кинкеля — Виллиха. Бесстыдство этих субъектов, проявившееся в их заявлении против Рейхенбаха, безгранично.

1) Р[ейхенбах] слишком милостиво обошелся с этими молодцами, скрыв *действительную* причину, прежде всего побудившую его к этому шагу[716]. Дело в том, что в Америке до сих пор находятся в обращении облигации, подписанные Рейхенбахом. Через своих агентов *Кинкель и Виллих* путем учетной операции обменяли их в Америке *на звонкую монету* и затребовали *вырученные суммы непосредственно себе,* хотя они как

* См. настоящий том, стр. 81. *Ред.*
** — По поводу. *Ред.*
*** Игра слов: «Star of Freedom» — «Звезда свободы». *Ред.*

члены финансового комитета давно уже были дезавуированы лондонскими поручителями. Эти облигации они сбывали также и в Лондоне, Относительно доставшихся им таким образом сумм они так и не представили *никакого отчета.* Это было *прямое мошенничество,* и, чтобы избежать ответственности за него, Рейхенбах счел необходимым сделать свое заявление.

2) *Немецкие* газеты с *похвалой* отозвались о решении послать деньги обратно в Америку и особенно *хвалили* за это Кинкеля. Этот негодяй молчаливо принимал эти буржуазные похвалы, будучи далек от того, чтобы признаться и в Брадфорде и в Манчестере, что он был *против* этого решения. Кинкель хочет сохранить видимость респектабельности в глазах буржуа в Германии, чтобы иметь возможность добывать деньги. Перед американскими же революционными филистерами он разыгрывает роль человека, полного веры в революцию, чтобы вырвать те деньги, которые он у них выманил, из когтей Цербера-Рейхенбаха.

3) Виллих возлагает надежды на расстояние, отделяющее Америку от Лондона. Здесь вся эмиграция считает этого субъекта уличенным шпионом и разоблаченным прохвостом. В Америке же он надеется по-прежнему играть роль кассира революции. — *Гирш* заявил в одном рабочем обществе, на Blamich Street[*], что Виллих является его сообщником. Сам он, — говорит хитрый Гирш (!!!), — является шпионом в интересах демократии, а Виллих уже в интересах полиции. Общество Виллиха узнало об этом. Последовала интерпелляция и т. д.[717] (возможно, что ты уже знаешь об этом из моих «Разоблачений»[**]). Ему ничего не оставалось делать, как вместе с небольшим ядром своего общества перейти в другое, *недоступное для посетителей помещение,* а свою собственную квартиру перенести в отдаленный уголок Лондона. Необходимо и в Америке сорвать маску с обоих этих негодяев. Здесь их песенка спета.

Ad vocem Гёгга. Гёгг, в течение нескольких месяцев всюду распространявший слух, что он был на уилингском конгрессе, на самом деле был в это время в Страсбурге и собирал там остатки своего состояния; 300 фунтов. Теперь он вместе с Ронге занимается устройством детских садов и тому подобных воспитательных учреждений, организуемых «немецкими католиками»[718].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 7 января 1853 г.

Перевод с немецкого

---

[*] В рукописи над этим словом стоит вопросительный знак. *Ред.*

[**] *К. Маркс*. «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

39

МАРКС — ГУСТАВУ ЗЕРФИ

В ПАРИЖ

Лондон, 28 декабря 1852 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой друг!

Сердечно благодарю Вас за письмо.

Два обстоятельства давали Б[андье] возможность дурачить меня так долго. *Во-первых,* его знакомство с *Семере,* рукопись которого о Гёргее, Кошуте и др.[*] сразу же убедила меня в том, что это один из умнейших людей Венгрии, а также его дружба с Вами, так как за время нашего кратковременного личного знакомства Вы внушили мне безусловное доверие. *Во-вторых:* пока это было возможно, я объяснял противоречия, ложь и т. д. проявляющейся по самым незначительным поводам манией Бандьи окружать тайной все свои поступки и играть в прятки не только с другими, но и с самим собой.

Я и сейчас склонен думать, что он не настоящий шпион, а встал на сомнительный путь, играя, как Вы правильно говорите, роль *«переносчика слухов»* от одной партии к другой и политического сводника.

Но сначала поговорим о том, что Вас особенно интересует.

Сирмои несомненно агент Кошута. Насколько я понял из нескольких его неосторожных заявлений, на него возложена миссия вступить через посредство г-на де М[опа] в связь с Б[онапартом]. Незадолго перед этим Кошут через посредство Б[андьи] и своего парижского корреспондента М[аленгра] пытался подучить у орлеанистов заем в $1^1/_2$ миллиона, но получил отказ.

Теперь вернемся к Б[андье].

Я собственными глазами видел составленный Кошутом и скрепленный подписью Сирмои *документ,* которым К[ошут] назначал Бандью, так сказать, префектом полиции in partibus[**] — как бы начальником контрполиции по борьбе с правительствами. С одной стороны, этот документ успокоил меня насчет некоторых связей и знакомств Б[андьи], которые казались подозрительными; мы считали, что эти связи входят в круг его обязанностей и, если их умело использовать, они могут привести нашей партии пользу. Я сам узнал от него таким путем некоторые важные подробности, касающиеся прусского правительства.

---

[*] *Б. Семере.* «Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут». *Ред.*
[**] — in partibus infidelium —в эмиграции, за границей. *Ред.*

С другой стороны, я прямо поставил ему вопрос: как примирить его отношения к К[ошуту] с его отношениями к С[емере]? Нисколько не смутившись, он ответил мне, что он действует только в интересах С[емере] и что последний *уполномочил* его поддерживать отношения с К[ошутом]. Поэтому впоследствии я к этому вопросу больше не возвращался.

Б[андья] неоднократно просил меня от имени К[ошута] посетить последнего. Я отвечал, что я живу там-то и там-то, и если г-н К[ошут] хочет со мной говорить, пусть потрудится сам зайти ко мне. К[ошут] передал мне тогда предложение встретиться с ним в нейтральном месте. Я оставил этот вопрос нерешенным. Тем временем в «Tribune» (нью-йоркской) появилась анонимно написанная мною корреспонденция, где я нападал на К[ошута], Мадзини и др. и в частности упомянул об интригах Киша и пр. в Париже*. В американской прессе поднялся страшный шум. Связь К[ошута] с тираном! Невозможно! На запрос Сирмои Б[андья] ответил, что автором являюсь я; позже я лично подтвердил г-ну Сирмои, что автор действительно я и что я считаю себя совершенно вправе писать о г-не К[ошуте] и против него все, что мне угодно. Вскоре после этого я получил из Америки газеты, в которых К[ошут] устами мнимого «личного секретаря» господина правителя объявлял меня «клеветником». Тогда я через Б[андью] потребовал от г-на К[ошута], чтобы он сказал, действительно ли это опровержение исходит от него. Если это так, то я буду наказывать его скорпионами, между тем как до сих пор я наказывал его только бичами**. К[ошут] через Сирмои ответил мне: 1) заявление это ему неизвестно, 2) никакого личного секретаря у него нет, и повторил свое предложение встретиться с ним в нейтральном месте, на что я не ответил. С своей стороны, я опубликовал в «Tribune» данное мне Кошутом разъяснение***, и на этом дело пока закончилось. Тем не менее, оно еще и до сих пор продолжает занимать всю эту пошлую и вульгарную немецко-американскую прессу. Буря негодования, вызванная моей корреспонденцией против меня же, показывает, однако, что К[ошут] погиб, как только будет установлено, что он состоит в союзе с Бонапартом].

Я полагаю, что мы оба должны соблюдать *величайшую осторожность,* так как если Б[андья] догадается, что его раскусили, он может, пожалуй, сильно повредить и Вам и С[емере], осо-

* *К. Маркс.* «Действия Мадзини и Кошута. — Союз с Луи-Наполеоном. — Пальмерстон». *Ред.*

** Библия. Третья книга царств, глава 12, стих 11 (перефразировано). *Ред.*

*** *К. Маркс*. «Ответ «секретарю» Кошута». *Ред.*

бенно в связи с Вашим пребыванием в Париже. Кроме того, всякое публичное разоблачение Б[андьи] *до* опубликования рукописи* сделает меня в лучшем случае смешным. Наконец, я считаю важным поближе понаблюдать за г-ном Б[андьей] до тех пор, пока обстоятельства не позволят разоблачить его публично. Особенно важно это будет во время его пребывания в Париже. Он поразительно несдержан и, хотя бы для того, чтобы сохранить Ваше доверие, будет рассказывать Вам и С[емере] о каждом шаге различных партий, которым он служит.

Поэтому я буду держаться по отношению к нему сдержанно и холодно, — ведь после случившегося ничего иного он и не может ожидать, — но не буду обнаруживать ни всех моих подозрений по отношению к нему, ни моей «тайной» переписки с Вами.

В записке, которую Б[андья] приложил к письму своего анонима, он сам пишет следующее:

«Я полагаю, что Вы имеете теперь полное право печатать Вашу работу где-нибудь в другом месте».

Я думаю, что этим советом, который, впрочем, является лишь отзвуком одной моей угрозы в его адрес, он хочет обеспечить себе отступление.

В то же время я совершенно согласен с Вами и С[емере], что это действительно необходимо сделать. Трудность заключается лишь в том, как это выполнить. В настоящий момент одним швейцарским книгоиздательством выпущена моя брошюра *«Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов»*[719]. (Я постараюсь как можно скорее прислать Вам и С[емере] 2 экземпляра.) Это же книгоиздательство готовится издать мое «Восемнадцатое брюмера» для Германии[720]. Но рассчитывать на то, что оно же выпустит третье мое сочинение, не приходится. В Германии же ни одно издательство теперь не рискует печатать что бы то ни было из моих вещей. Итак, остается только печатать на *собственные средства,* что при моем теперешнем положении невозможно. Тем не менее это *необходимо.* Я подумаю, что можно предпринять.

Из «Разоблачений» Вы увидите, что Грейф — законченный негодяй. В декабре 1851 г. он приезжал в Париж *по делу о немецко-французском заговоре* и с целью раздобыть доказательства *мнимой связи* между моими кёльнскими друзьями и парижскими дураками[721].

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*

Между прочим, установлено, что, когда Грейф был еще здесь, в Лондоне, Б[андья] регулярно, 3-го или 4-го числа каждого месяца, получал *из Берлина деньги.* Известны ли Вам источники, из которых он получает эти деньги?

Главное во всей этой истории — придерживаться правила «a corsaire corsaire et demi»[*]. Если Б[андья] пожелает стать «опасным», то ему надо будет только напомнить, что он в наших руках, поскольку нам известно о его связях с М[аленгром] и орлеанистами.

Напишите поскорее и передайте Семере, что в моем лице он имеет искреннего почитателя.

Ваш ***Ч. Уильямс***[**]

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — «с разбойником по-разбойничьи» (французская пословица, означающая буквально: «против одного пирата полтора пирата»). *Ред.*

[**] — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

1853 год

40
МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ[722]
В ВАШИНГТОН

[Лондон], 21 января 1853 г.

... Вчера я прочел письмо Гейнцена Бамбергеру. Он жалуется на безденежье и пишет, что был *вынужден* уйти из *«Janus».* Что касается д-ра Кельнера, то он был некоторое время корреспондентом «Neue Rheinische Zeitung». Попытайтесь тем или иным способом установить с ним связь. Может быть, первый шаг должен состоять в том, чтобы после того как Вейдемейер позондирует почву, ты бы послал ему «солидную» статью... Так как негодяй Виллих, у которого здесь песенка спета, на прошлой неделе отплыл в Америку в качестве агента Кинкеля, то весьма важно, чтобы в печать попало *по крайней мере* то, что в брошюре* относится к нему. Было бы лучше всего, если бы ты содействовал появлению памфлета в газетах. Брошюра вышла теперь в Швейцарии, следовательно, дальнейшее не так уж важно. Нельзя ли было бы также использовать в этом деле *Бёрнштейна,* который хочет нас поймать «на приманку»? Насколько я знаю его и его компаньона Бернайса, описание мошеннических проделок полиции доставит им большое удовольствие. Я считаю *политичным* завязать сношения с этими людьми. Уверяю тебя, что если Бернайс найдет возможность, — а ее надо ему предоставить, — опять установить с нами связь, то с этими двумя парнями я смогу сделать, что угодно. Не слыхал ли ты что-либо о *Шрамме,* а также о *Теллеринге?..*

Публикуется впервые

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 17 февраля 1853 г.

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

41

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ

В ВАШИНГТОН

Лондон, 25 марта 1853* г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Клусс!

Твои жалобы на то, что мы (или, по крайней мере, я) ленимся писать, не вполне обоснованны. Обычно я писал, кроме тех случаев, когда бывал болен, каждую неделю. Ты первый изменил этот порядок и нередко стал посылать вместо писем одни лишь газеты. Без ответа осталось всего-навсего три твоих письма. Из них два письма пришли в один и тот же день — одно было послано в виде приложения к денежной посылке Фрейлиграту, а другое непосредственно мне. Итак — только два письма остались без ответа[723]. Но если ты снова будешь писать *каждую* неделю, — все равно, подробно или кратко, — я также снова буду систематически придерживаться этого правила. Более того, я сам снова начну регулярно писать, не дожидаясь твоих писем. Но и от тебя я ожидаю того же.

Шабелиц написал мне подробное письмо. Брошюру «Разоблачения»** он напечатал два месяца тому назад, и она пять недель пролежала по ту сторону границы в баденской деревушке Вейль. Этот осел вместо того, чтобы иметь там верного человека, передал все дело контрабандисту, который, выжав из него постепенно порядочную сумму денег, в конце концов сам выдал себя баденскому правительству. Остальное ты, вероятно, уже знаешь из последнего номера «Tribune»***. Какой большой интерес проявило прусское правительство к этой брошюре и насколько важной оказалась она в силу этого для «отечества», ты можешь судить по тому факту, что герой Штибер не только назначен полицейдиректором Берлина, но и приглашается на каждое заседание правительства, когда обсуждаются меры предосторожности против революционеров и революционных козней. Я вне себя от бешенства из-за того, что памфлет пока держится под спудом. Ты, с своей стороны, действовал, как мне кажется, на этот раз не так удачно, как обыкновенно. При такой постановке дела «Neu-England-Zeitung» целый год будет его печатать маленькими порциями и в то же время будет отводить

* В оригинале описка: «1852». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
*** Имеется в виду статья Маркса «Кошут и Мадзини. — Происки прусского правительства. — Торговый договор между Австрией и Пруссией. — «Times» и эмигранты». *Ред.*

целые столбцы figure de fouine* жалкого Руге, «ясно очерченный» хвост которого здесь так и не превышает пяти человек. Почему ты не поместил эту вещь в *гораздо более распространенном органе,* «Democrat», в котором ты сотрудничаешь? В следующем письме ты должен дать мне ясный ответ: можно ли напечатать эту вещь в Америке в виде брошюры или нет. Ее следовало бы напечатать *для Европы* и переправить в Пруссию через Гамбург; если бы у меня были хоть какие-нибудь средства, я сейчас же напечатал бы ее в Альтоне. Я говорю это не потому, что переоцениваю эту обличительную вещицу, а потому, что точно знаю положение в Пруссии и уверен, что в настоящий момент это самый чувствительный удар, который может быть нанесен нашим милейшим пруссакам.

Только не теряй из виду негодяя Виллиха. Он наш самый ярый враг и к тому же идиот.

Пульский находится у вас не только для того, чтобы заниматься высокой политикой. Его послали за океан также и для того, чтобы утихомирить генерала Феттера, который проявляет недовольство и интригует в Америке против «великого Кошута». Из присланной тобой сегодня «Daily Tribune» я с удивлением убедился, что она поместила мои выступления против Кошута — Мадзини**. Я в этом очень сомневался, тем более, что в Америке сейчас находится бело-красно-черный друг Грили — еврей Пульский[724].

Семере прислал мне из Парижа сообщение, которое я переслал в «Tribune», о том, что Кошут и его парижские приверженцы устроили длительное совещание по поводу его последнего «дезавуированного воззвания»***; это они заставили беднягу отречься от него.

Бартелеми, друг Виллиха, которого ты, вероятно, помнишь по инциденту с дуэлью Шрамма[725] (между прочим, Шрамм живет сейчас в Цинциннати и как-то раз написал оттуда), был приговорен к двум месяцам тюрьмы за дуэль на английской территории, во время которой он убил Курне. Он так легко отделался, несмотря на грязные разоблачения, сделанные в ходе процесса, потому, что по английскому закону секунданты наказываются так же строго, как и дуэлянты, а также потому, что бедняге не дали разболтать о себе на суде всю грязь. Сидя в тюрьме, этот бесстыдный субъект поручил передать Ледрю, что застрелит

* — буквально: «куньей мордочке»; «fouine» означает также «проныра». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Покушение на Франца-Иосифа. — Миланское восстание. — Британская политика. — Речь Дизраэли. — Завещание Наполеона». *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Вынужденная эмиграция. — Кошут и Мадзини. — Вопрос об эмигрантах. — Избирательные подкупы в Англии. — Г-н Кобден» (см. также настоящий том, стр. 182). *Ред.*

его как собаку, как только выйдет на волю. Ледрю велел ему ответить, что с такой канальей он не станет стреляться. *Бартелеми:* публичной пощечиной или *другими не менее* испытанными средствами я сумею заставить его стреляться. *Ледрю* (в ответ): в таком случае я угощу его палкой.

Шиммельпфенниг, обворожительный военный герой, получил в наследство от г-жи Брюнинг тысячу фунтов шперлингов*. Чем только господин лейтенант не был при ней: приживалкой, раболепным слугой, нянькой, сиделкой, политическим оракулом, провожатым, поклонником, лакеем и исполнителем еще целого ряда других столь же приятных функций.

Рейхенбах, а в известной степени и Кальб фон Лёве** хотят отправиться в Америку, первый в качестве фермера, второй — врача.

Важнейшим, хотя на первый взгляд как будто и совсем незначительным, европейским событием были похороны жены Распайля в Париже***. Неожиданное появление 20000 пролетариев в парадном платье поразило бонапартистов как громом. Как видишь, пролетарский лев не умер. Событие это чрезвычайно неприятно и для Ледрю; Распайль — его злейший враг.

Еще один факт. Не моя вина, если он неэстетичен. «Белокурая государыня», Лола Монтихо****, страдает очень неприятным органическим пороком — она неудержимо *пускает ветры.* Это называют метеоризмом.

Раньше она боролась с этим «несчастьем» с помощью усиленной верховой езды, но сейчас Бонапарт запретил ей это, как занятие, несовместимое с ее саном, и потому на многих «приемах» даже разукрашенных галунами героев декабрьского переворота [Decembraillards] она вгоняла в краску своими «крепкими разрядами». А это что-нибудь да значит. Это только небольшой шум, легкий шепоток, почти ничто; но у французов, как известно, весьма тонкий нюх.

Я думаю, что в самом худшем случае через год ты будешь у нас. Дела идут.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Маркс шутливо называет английские стерлинги созвучным немецким словом «Sperlinge» («воробьи»). *Ред.*

** — ироническое обыгрывание фамилии Лёве фон Кальбе: «Kalb» —«теленок», «Lowe» — «лев». *Ред.*

*** — 13 марта 1853 года. *Ред.*

**** Императрица Евгения иронически называется здесь именем известной танцовщицы и авантюристки Лолы Монтес. *Ред.*

42

ЭНГЕЛЬС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ [726]

В НЬЮ-ЙОРК

Манчестер, 12 апреля 1853 г.

Дорогой Вейдемейер!

Вместе с настоящим письмом ты получишь заявление Маркса по поводу «добровольных *признаний»* Гирша[*], которое ты должен *немедленно* поместить *во всех газетах, где только возможно.* Если ты сейчас же пошлешь копию Клуссу, он несомненно сможет взять значительную часть дела на себя. Я думаю, не помешает, если под заявлением ты напишешь: нижеподписавшиеся вполне согласны с вышесказанным — Э. Дронке, Ф. Энгельс. В истории с рукописью[**] и вообще в сношениях с Бандьей мы в такой же степени ответственны, как и Маркс, и было бы несправедливо, если бы мы заставили его одного нести ответственность, Выданная копия написана частично рукой Дронке, а подлинник написан целиком моей рукой. Мы рассчитываем теперь, что эту вещь удастся напечатать в Швейцарии.

Это заявление составлено, конечно, лишь на основании извлечений, сделанных тобой и пересланных нам Клуссом[***]. Разумеется, еще нельзя сказать, потребуется ли новое заявление, когда станет известным остальное. Но ты, вероятно, извлек оттуда все, что касается нас. Мы надеемся, что через два-три дня ты пришлешь нам все в печатном виде.

Что касается Бандьи, то он целиком в наших руках. Этот субъект завяз по уши и окончательно погиб. Чтобы застраховаться от все вновь и вновь возникающих подозрений, он был вынужден постепенно показывать Марксу все имеющееся у него собрание документов Кошута, Семере и др. Так, например, у меня здесь сейчас очутилась подлинная рукопись брошюры Семере о Кошуте и Гёргее[****]. Г-н Бандья, таким образом, особенно сильно компрометирует г-на Кошута. Мелочная хитрость мадьяризированного славянина потерпела провал, натолкнувшись на выдержку Маркса и на ту ловкость, с которой он его запутал. Теперь только *мы,* и никто другой (разве только

[*] *К. Маркс.* «Добровольные признания Гирша». *Ред.*
[**] Речь идет о памфлете Маркса и Энгельса «Великие мужи эмиграции», переданном Бандьей полиции. *Ред.*
[***] Имеются в виду извлечения из готовившейся к печати статьи Гирша «Жертвы шпионажа». *Ред.*
[****] *Б. Семере.* «Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей» Людвиг Кошут». *Ред.*

частично Семере), имеем в руках исчерпывающие доказательства, изобличающие Бандью. Но стоит ли сейчас кричать об этом? Говорят, в мае этот субъект снова приедет в Лондон, и тогда можно будет припереть его к стенке и, может быть, выведать у него еще что-нибудь полезное. Между Виллихом и Гиршем было много такого, что далеко еще не выяснено. Если, как ты пишешь, гиршевская рукопись попала в Америку через посредство Кинкеля, то тут можно предполагать много любопытного. Нужно постараться выяснить все это, а для этого Б[андья] может оказаться полезным. Поэтому пока ничего не говори об этом. Пусть выступят сначала господа венгры и выскажут свое мнение, особенно Кошут. Зачем нам указывать им выход? Если они скомпрометируют себя публичным заявлением, — тем лучше, тогда наступит наш черед.

В эмиграции продолжаются старые дрязги, но они уже не носят такого открыто скандального характера, как раньше. Когда на рождество я был в Лондоне, мы без церемоний заходили в кабачки, посещаемые компанией Кинкеля — Виллиха — Руге, и оказывались там в тесном кругу этих субъектов, между тем как полгода тому назад этого нельзя было бы сделать, не рискуя ввязаться в драку. Люди помельче нередко по-дружески подходили к нам и терпеливо сносили насмешки, в особенности благородный Юлий Виндекс-Мейен[*]. В нашем кружке все по-прежнему. Лупус[**] как будто очень одинок. Дронке уже полгода закидывает удочку насчет места приказчика, и теперь пущены в ход некоторые ухищрения, чтобы достать ему такое место в Брадфорде, в двух с половиной часах езды отсюда по железной дороге. Последние вести о Веерте я получил с Сент-Томаса в Вест-Индии, где он был как раз в сезон желтой лихорадки. Красный Вольф[***], который, как ты знаешь, стал мужем и отцом, возится с женой и ребенком и редко показывается. Фрейлиграт живет по обыкновению в Хакни и занимается коммерческими делами под покровительством м-ра Оксенфорда[****]. Сам я этой зимой заметно усовершенствовал свои знания славянских языков и военного дела и к концу года буду более или менее понимать по-русски и по-южнославянски[*****]. В Кёльне я по дешевке раздобыл библиотеку одного отставного прусского артиллерийского офицера и в течение некоторого времени опять

[*] Мейен иронически сравнивается с римским полководцем Юлием Виндексом. *Ред.*
[**] — Вильгельм Вольф. *Ред.*
[***] — Фердинанд Вольф. *Ред.*
[****] — иронически вместо Оксфорда; «Oxenford» — «брод для быков». *Ред.*
[*****] Имеется в виду сербско-хорватский язык. *Ред.*

стал чувствовать себя настоящим бомбардиром в обществе старого Плюмике[727], руководства для бригадной школы и прочего знакомого тебе книжного старья. Прусская военная литература безусловно наихудшая из всех; терпимо лишь то, что написано под непосредственным свежим впечатлением кампаний 1813—1815 гг., но с 1822 г. начинаются чертовски отвратительный претенциозный педантизм и умничание. В самые последние годы в Пруссии опять появились довольно сносные вещи, однако их немного. Французские работы, поскольку я не знаком со специальной литературой, для меня, к сожалению, совершенно недоступны.

Старые кампании (то есть с 1792 г.) я более или менее проштудировал; наполеоновские походы так просты, что в них много не напутаешь. Жомини в конце концов является все же их лучшим историком, а самобытный гений Клаузевиц, несмотря на некоторые прекрасные вещи, мне не совсем по вкусу[728]. Для ближайшего будущего, то есть для нас, русская кампания 1812 г. является самой важной, она единственная, где остаются еще не решенными крупные стратегические вопросы. В Германии и Италии невозможны другие направления операций, кроме установленных Наполеоном; в России, напротив, все остается еще темным и неясным. Вопрос о том, состоял ли оперативный план Наполеона в 1812 г. с самого начала в том, чтобы сразу идти на Москву, или в первую кампанию продвинуться только до Днепра и Двины, снова встает перед нами в виде проблемы: что должна делать революционная армия в случае удачного наступления на Россию. Пока что мне кажется, что эта задача — если не принимать, разумеется, в расчет случайности и исходить лишь из приблизительного равновесия сил — разрешима только на море: у Зунда и Дарданелл, в Петербурге, Риге и Одессе. Это при том условии, конечно, если оставить в стороне также и внутренние движения в России, а, между тем, дворянско-буржуазная революция в Петербурге с последующей гражданской войной внутри страны вполне возможна. Г-н Герцен весьма облегчил себе задачу («О развитии революционных идей в России»), гарантировав себя от неудач тем, что по-гегелевски сконструировал демократически-социально-коммунистически-прудонистскую русскую республику под главенством триумвирата Бакунин — Герцен — Головин. Между тем совершенно неизвестно, жив ли еще Бакунин. Во всяком случае, огромная, необозримая, редконаселенная Россия — это страна, которую очень трудно завоевать. Что касается бывших польских провинций по эту сторону Двины и Днепра, то я о них и слышать не хочу с тех пор, как узнал, что все крестьяне там украинцы,

поляками же являются только дворяне и отчасти горожане, и что для тамошнего крестьянина, как и в Украинской Галиции в 1846 г.[729], восстановление Польши означало бы восстановление старой дворянской власти во всей ее силе. Во всех этих местностях, за пределами собственно Царства Польского, живет самое большее 500000 поляков!

Впрочем, хорошо, что на этот раз революция встретит солидного противника в лице России, а не такие бессильные пугала, против которых ей пришлось выступать anno 1848*.

Тем временем появляются всякого рода симптомы. Процветание в сфере хлопчатобумажного производства достигает здесь прямо-таки головокружительной высоты; в то же время отдельные отрасли хлопчатобумажной промышленности (грубые ткани — domestics) находятся в состоянии полного упадка. Участники спекуляции рассчитывают избежать горячки тем, что производят крупные спекулятивные операции только в Америке и Франции (постройка железных дорог на английские деньги), здесь же спекулируют по мелочам и в розницу, таким образом распространяя спекулятивную горячку постепенно на *все* товары. Выдавшиеся здесь совершенно необычные зима и весна, по всей вероятности, повредили зерновым, а если, как по большей части бывает, за этим последует необычное лето — урожай погибнет. Нынешнее процветание, по моему мнению, не может продолжаться дольше осени. Между тем в течение одного года уже третье английское министерство садится с позором в лужу, притом это третье министерство является последним, которое возможно без прямого участия радикальных буржуа. Виги, тори, коалиционисты — все они по очереди терпят крушение не из-за налогового дефицита, а из-за налоговых излишков[730]. Этим характеризуется вся политика и в то же время крайнее бессилие старых партий. Если теперешние министры провалятся, то Англией нельзя будет управлять без значительного расширения круга избирателей; по всей вероятности, это совпадет с началом кризиса.

Скучный период продолжительного процветания почти лишает несчастного Бонапарта возможности сохранить свое достоинство — мир скучает, и Бонапарт ему тоже наскучил. К сожалению, он не может каждый месяц вступать в новый брак. Этот мошенник, пропойца и шулер идет ко дну, потому что он вынужден хотя бы для видимости осуществлять на практике предписания «Княжеского зерцала» Энгеля. Прохвост в роли «отца отечества»! Он действительно в отчаянном положении.

* — в 1848 году. *Ред.*

Он не может даже начать войну: при малейшем своем движении он наткнется на сомкнутые ряды, на сплошную стену штыков. К тому же мир дает крестьянам весьма необходимое время для размышлений о том, как человек, обещавший раздавить Париж ради крестьян, теперь украшает Париж за счет крестьян, а ипотеки и налоги, несмотря ни на что, скорее растут, чем уменьшаются. Словом, на этот раз события подготовляются методически, и тут можно многого ожидать.

В Пруссии правительство крайне настроило против себя буржуазию, введя подоходный налог. Бюрократия самым наглым образом повышает налоговые ставки, и ты можешь себе представить, с каким наслаждением роются теперь эти благородные чернильные душонки в коммерческих тайнах и в торговых книгах всех купцов. Даже мой старик[*], заядлый пруссак, вне себя от ярости. Этим господам приходится теперь испить до дна все прелести «дешевого» конституционно-патриархально-прусского правительства. Прусский государственный долг, составлявший перед 1848 г. около 67 миллионов талеров, увеличился с тех пор, вероятно, вчетверо, а они хотят снова занимать! Надо думать, толстый король[**] согласен еще раз попотеть, как в мартовские дни[***], лишь бы ему обеспечили эти кредиты до его блаженной кончины. При этом Луи-Наполеон помог ему опять восстановить Таможенный союз, Австрия из страха перед войной немножко уступила[731], «и теперь дай, господи, рабу твоему с миром сойти в могилу!».

Австрийцы делают все возможное, чтобы снова привести в движение Италию, которая до миланского путча[732] была всецело поглощена торговлей и процветанием, поскольку это последнее было совместимо с налогами. Если все это будет продолжаться еще месяца два, то Европа будет отлично подготовлена, и понадобится только толчок, который должен быть дан кризисом. К этому присоединяется еще то обстоятельство, что необычайно продолжительное и всеобщее процветание с начала 1849 г. гораздо быстрее восстановило истощенные силы партий (если они не совсем еще иссякли, как, например, у французских монархистов), чем это было, например, после 1830 г., когда положение торговли оставалось очень долгое время неустойчивым и в общем вялым. Кроме того, в 1848 г. только парижский пролетариат, а позднее Венгрия и Италия были истощены упорной борьбой; о восстаниях же во Франции после июня 1848 г.

---

[*] — Фридрих Энгельс-старший, отец Энгельса. *Ред.*
[**] — Фридрих-Вильгельм IV. *Ред.*
[***] — 1848 г. (начало революции в Пруссии). *Ред.*

почти не стоит и говорить — они ведь привели только к крушению старых монархических партий. К тому же комические результаты движения во *всех* странах; ведь ничего серьезного и важного не получилось — одна лишь колоссальная ирония истории и концентрация русских военных сил. При таких обстоятельствах, даже при самой трезвой оценке, мне кажется совершенно немыслимым, чтобы теперешнее положение вещей пережило весну 1854 года.

Очень хорошо, что на этот раз *наша партия* выступит в совершенно иных условиях. Все те социалистические глупости, которые в 1848 г. приходилось еще отстаивать против чистых демократов и южногерманских республиканцев, нелепые идеи Луи Блана и т. п., — более того, даже такие вещи, которые *мы* принуждены были выдвигать, чтобы найти опорные точки для наших взглядов в запутанной обстановке Германии, — все это теперь будут отстаивать уже наши противники — гг. Руге, Гейнцен, Кинкель и др. Предварительные условия пролетарской революции, меры, подготовляющие нам плацдарм и расчищающие нам путь, — как, например, единая неделимая республика[733] и т. п., — вещи, которые *мы* тогда должны были отстаивать *против* людей, которые в силу своего естественного нормального призвания должны были бы их осуществить или, по крайней мере, требовать, — все это теперь уже признано, эти господа всему этому научились. На этот раз мы сможем начать прямо с *«Манифеста»*[*], в частности, благодаря также и кёльнскому процессу, на котором немецкий коммунизм (особенно в лице Рёзера) сдал свой экзамен на аттестат зрелости.

Все это, конечно, относится только к теории; на практике же мы, как всегда, будем вынуждены ограничиваться тем, чтобы требовать прежде всего решительных мероприятий и абсолютной беспощадности. И в этом-то и заключается беда. Мне думается, что в одно прекрасное утро наша партия вследствие беспомощности и вялости всех остальных партий вынуждена будет стать у власти, чтобы в конце концов проводить все же такие вещи, которые отвечают непосредственно не нашим интересам, а интересам общереволюционным и специфически мелкобуржуазным; в таком случае под давлением пролетарских масс, связанные своими собственными, в известной мере ложно истолкованными и выдвинутыми в порыве партийной борьбы печатными заявлениями и планами, мы будем вынуждены производить коммунистические опыты и делать скачки, о которых мы сами отлично знаем, насколько они несвоевременны. При этом мы потеряем

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

головы, — надо надеяться, только в физическом смысле, — наступит реакция и, прежде чем мир будет в состоянии дать *историческую* оценку подобным событиям, нас станут считать не только чудовищами, на что нам было бы наплевать, но и дураками, что уже гораздо хуже. Трудно представить себе другую перспективу. В такой отсталой стране, как Германия, в которой имеется передовая партия и которая втянута в передовую революцию вместе с такой передовой страной, как Франция, — при первом же серьезном конфликте, как только будет угрожать *действительная опасность,* наступит черед для этой передовой партии действовать, а это было бы во всяком случае *преждевременным.* Однако все это не важно, и самое лучшее, что можно сделать, — это уже заранее подготовить в нашей партийной *литературе* историческое оправдание нашей партии на тот случай, если это действительно произойдет.

Впрочем, наше выступление на исторической сцене вообще будет теперь куда внушительнее, чем в прошлый раз. Во-первых, в отношении личного состава мы счастливо отделались от всех старых шалопаев — Шапперов, Виллихов и их сподвижников; во-вторых, мы все же в известной мере усилились; в-третьих, мы можем рассчитывать на молодое поколение в Германии (достаточно одного кёльнского процесса, чтобы нам это гарантировать), и, наконец, все мы многому научились в изгнании. Конечно, и среди нас есть люди, руководствующиеся принципом: «Зачем нам зубрить, для этого существует отец Маркс, призвание которого — все знать». Но в общем партия Маркса порядочно-таки занимается, а когда посмотришь на прочих ослов-эмигрантов, нахватавшихся там и сям новых фраз и от этого окончательно запутавшихся, то становится очевидным возросшее абсолютное и относительное превосходство нашей партии. Да это и необходимо — работа предстоит трудная.

Я хотел бы еще успеть до ближайшей революции досконально изучить и описать хотя бы итальянскую и венгерскую кампании 1848—1849 годов. В целом вся эта история для меня достаточно ясна, несмотря на неудовлетворительные карты и т. п., но необходимое для описания уточнение деталей требует много труда и издержек. Итальянцы в обоих случаях вели себя, как ослы; описание и критика Виллизена в общем в большинстве случаев правильны, но нередко встречаются и глупости[734]. Полное превосходство австрийской стратегии, которое Виллизен подчеркивает уже в кампании 1848 г., обнаруживается только в поварской кампании[735], которая действительно является самой блестящей из всех, проведенных в Европе после Наполеона (вне Европы старый генерал Чарлз Нейпир совершал в 1842 г.

в Ост-Индии такие вещи, которые поистине напоминают Александра Великого; вообще я считаю его первым из живущих ныне генералов). Комично то, что в Италии, совсем как в Бадене в 1848 г., наблюдалась традиционная слепая вера в непогрешимость позиций, использованных в кампаниях 1790-х годов. Г-н Зигель ни за что не стал бы сражаться на какой-либо другой позиции, кроме как на той, которая стала классической благодаря Моро, а Карл-Альберт верил в чудодейственную силу риволийского плато не менее горячо, чем в непорочность девы Марии. В Италии традиция эта была до такой степени прочна, что каждый крупный маневр австрийцы начинали с ложной атаки на Риволи, и *каждый раз* пьемонтцы попадались в ловушку. Вся суть, конечно, заключалась в том, что соответствующие позиции и коммуникационные линии были у австрийцев совершенно иные.

В Венгрии выше всех остальных, несмотря ни на что, стоит мосье Гёргей, и все из зависти относились к нему враждебно; если бы даже Г[ёргей] при своем большом военном таланте не был бы так мелочно тщеславен, то, как мне кажется, уже эти по большей части глупые враждебные выпады в конце концов сделали бы из него предателя. После вилагошской истории, с *военной* (но *не* с революционной) точки зрения вполне оправданной, эти господа выдвигали против Г[ёргея] такие глупые и нелепые обвинения, которые поневоле вызывают интерес к этому парню. Настоящая «измена» была совершена после освобождения от осады Коморна*, еще до прибытия русских, но в этом столько же виноват Кошут, сколько и Г[ёргей][736]. Совершенно не ясна еще роль находящегося сейчас в Лондоне Байера, начальника генерального штаба Г[ёргея]. Судя по мемуарам Г[ёргея]** и другим источникам, душой *стратегических* планов Гёргея был *именно он.* Б[айер], как говорил мне Плейель, был главным автором официальной *австрийской* книги об этой кампании[737]. (Б[айер] был в плену в Пеште, но бежал.) Книга эта, говорят, очень хороша, но я еще не мог ее достать. О Клапке Гёргей отзывается с большим уважением, однако все отмечают его беспомощность. Перцель, «демократический» венгерский генерал, по общему признанию — осел. Старый Бем всегда считал себя только хорошим партизаном и хорошим командиром отдельного корпуса с ограниченным заданием. Насколько я могу судить, он выполнял только такую роль, но зато превосходно. Он дважды делал глупости: один

* — Комарома. *Ред.*

** *А. Гёргей.* «Моя жизнь и деятельность в Венгрии в 1848—1849 годах». *Ред.*

раз, когда предпринял совершенно бесцельный и безрезультатный поход в Банат, а другой раз, когда он во время большого русского вторжения в точности повторил однажды удавшийся искусный маневр с наступлением на Германштадт* и был разбит[738]. А папаша Дембинский был просто-напросто фантазером и хвастуном, партизаном, который вообразил, что он призван быть военачальником в большой войне, и вытворял всяческие сумасбродства. В книге Смита о польском походе 1831 г.** о нем рассказываются занятные вещи.

Между прочим, не можешь ли ты вкратце описать мне укрепления Кёльна и сделать несколько чертежей по памяти, просто примерных набросков. Если я не ошибаюсь, главный крепостной вал имеет бастионы, форты же построены по системе Монталамбера; так ли это на самом деле и сколько их? Ты можешь употреблять всевозможные фортификационные термины, у меня здесь есть хорошие справочники и чертежи. Не знаешь ли ты еще каких-либо подробностей о прусских крепостях? Я немножко знаю Кобленц (по крайней мере, Эренбрейтштейн) и видел план Майнца. Для меня особенно интересно, как в Германии выполнены новейшие монталамберовские сооружения. При прусском секретничанье об этом ничего не удается узнать.

Пиши скорее и передай твоей жене*** и Клуссу сердечный привет

от твоего ***Ф. Энгельса***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

43
МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ[739]
В ВАШИНГТОН

[Лондон, 17 апреля 1853 г.]

... Сегодня я получил из Нью-Йорка первые пять номеров****, не знаю, от Вейдемейера или от Кельнера. С большинством номеров, благодаря тебе, я уже был знаком. Это по крайней

* — Сибиу. *Ред.*
** *Ф. Смит.* «История польского восстания и войны в 1830 и 1831 годах». *Ред.*
*** — Луизе Вейдемейер. *Ред.*
**** Речь идет о газете «Die Reform». *Ред.*

мере *приличная* газета, что является редкостью в Америке, и к тому же рабочая газета. Но, с другой стороны, я не могу сказать, чтобы мне очень пришлись по вкусу вычурное подчеркивание главным редактором своего нежелания снизойти до «персональных вопросов», которые в то же время являются партийными вопросами, его наигранное простодушие и наивность, его библейская торжественность. Но приходится брать газету такой, какая она есть. Больше всего мне нравится введение В[ейдемейера] к его «Экономическим очеркам»[740]. Это хорошо. К нашим людям здесь я уже обратился; Дронке и Пипер, как мне кажется, уже кое-что послали. С Джонсом я поговорю. Но вообще говоря, сотрудничество не так-то просто. Я лично перегружен работой, а других, к сожалению, все еще несколько отпугивает опыт прошлого. С Лупусом* дело обстоит скверно. Эккариус вынужден с 5 утра до 8 вечера портняжничать и опасно болен туберкулезом. Энгельс все то время, когда не сидит в конторе, совершенно поглощен занятиями и, видимо, все еще переживает по поводу придирок в свой адрес, которые он обнаружил в американской прессе. Наша партия, к сожалению, очень бедна. Я обращусь еще к экс-лейтенанту Штеффену, бывшему свидетелю защиты на кёльнском процессе, в настоящее время школьному учителю в окрестностях Лондона. У него больше всего свободного времени и он очень дельный. — Пипер все еще не закончил статей, которые ты у него просил, поэтому ты их до сих пор и не получил[741]...

Что касается гиршевской истории**, то немедленно же было послано заявление*** через Энгельса, Энгельсу, которое и т. д. и т. д. Что Б[андья] не чистоплотен, мне стало ясно более полугода назад, но я порвал с этим субъектом лишь после того, как этот осел дал мне возможность узнать все его связи, передал мне в руки оправдывающие меня и уличающие его документы и вообще оказался у меня во власти. Я уже несколько месяцев тому назад выставил его за дверь у Семере.

Последний шаг. Виллиха лишь подтвердил мое подозрение относительно него. Прежде всего, я знаю, что он и Кинкель оплачивали Гирша из революционных денег и продолжают его оплачивать! Затем Виллих во время кельнского процесса, вскоре после того, как он начался, похвалялся Флёри (который в свою очередь рассказал это Имандту), что у него есть мое письмо,

* — Вильгельмом Вольфом. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 198—199. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Добровольные признания Гирша». *Ред.*

то есть письмо из Манчестера, адресованное Бандье. Тогда я потребовал у Б[андьи] ответа. Он заявил, что готов к очной ставке с Флёри. Флёри, когда ему об этом сообщил по моему поручению Имандт, отрекся от этого. Таким образом, Вплпих поддерживал тогда предосудительные связи с Гиршем. Он знал, что Гирш поддерживал предосудительные связи с Грейфом и что его *друг* Флёри был шпионом. Через этих субъектов он получил мое письмо. «Храбрый и добродетельный муж», для которого, между прочим, даровая еда и питье являются высшей целью, хотел мне поставить западню и с этой целью затеял грязные интриги с полицейскими шпиками.

Действительно, он посылал Г[ирша] в Кёльн. Действительно, позднее я узнал, что Гирш был в Кёльне. Но зачем он послал Г[ирша] туда и когда он это сделал? *Во-первых,* когда было уже слишком поздно. 2) После того, как сама полиция разоблачила в Кёльне его друга Флёри. 3) После того, как он сам стал внушать подозрения и с помощью этого театрального жеста хотел восстановить свою репутацию «благородного и добродетельного мужа». Сам Гирш по возвращении представил это дело таким образом...

Рейхенбах с семьей, «мудрый» лейтенант Шиммельпфенниг вместе с женой и своими 1000 ф. ст. брюнингского наследства, наконец, художник Шмольце отплыли сегодня в Америку. Счастливого пути! Только бедняга Лупус из-за бегства Рейхенбаха потеряет последние уроки. Это для него очень плохо. Он ведь не Кинкель. Он не умеет пресмыкаться перед буржуа, как это делают будущий «президент германской республики» и «его супруга»*, которые являются профессиональными льстецами, прихлебателями и пройдохами. Слащавому Готфриду удалось пробраться в такие высокие сферы, что ему было разрешено в одной из аудиторий Лондонского университета повторить перед лондонской публикой свои старые лекции о христианском искусстве средних веков. Он их читает *бесплатно,* даром, в надежде пролезть в профессора эстетики в Лондонский университет. Он читает их на отвратительном английском языке, *по написанному тексту.* Встреченный в начале лекций аплодисментами, в ходе чтения он совершенно провалился, так что даже специально приглашенные клакеры из среды еврейско-эстетствующих барышников не в состоянии были его поддержать. Эдгар Бауэр, присутствовавший там, —

* — Иоганна Кинкель. *Ред.*

К[инкель] читал свою первую лекцию в прошлый вторник, — подробно мне об этом рассказывал, По его словам, Кинкель действительно, при всем своем нахальстве, выглядел весьма жалко...

Сохранившийся текст полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 3 мая 1853 г.

Перевод с немецкого

44

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ В ВАШИНГТОН

[Лондон, 26 апреля 1853 г.]

Дорогой Клусс!

Ты должен был получить от меня уже три письма[742]. Прилагаю номер «People's Paper» Джонса, со статьей «Англичанина»[*] против «Times»[743].

Если «Кёльнские разоблачения»[**] все еще не напечатаны в виде брошюры или «Neu-England-Zeitung» не напечатает их в таком виде «даром», то оставь это дело, так как теперь уже поздно.

Виллих писал Герцену (русскому), что все идет «отлично», что он достиг очень «больших результатов» и скоро вернется.

В берлинской истории[***] наверняка опять замешан Хенце. У него, как у агента Виллиха — Кинкеля, конечно, были старые прокламации и революционные рецепты. Кроме того, эти великие мужи намечали его в военные коменданты Берлина.

Местные сторонники Ледрю-Роллена стыдятся воззвания Руге, о котором мы им сообщили. Не может быть, чтобы Ледрю давал Руге разрешение опубликовать это позорное письмо; Руге выманил у Ледрю это письмо через посредство бывшего пфальцского адвоката и бывшего прислужника Ледрю, французского экс-депутата *Савуа,* в прошлом торговца немецкими прилагательными. Как бы то ни было, Ледрю пал сейчас ниже, чем когда бы то ни было.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Ричардса. *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 202. *Ред.*

45

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон], 26 апреля 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Вейдемейер!

21 апреля я получил прилагаемую *ниже* анонимную записку. Такое же анонимное письмо получили владельцы демократических кабачков Шертнер и Гёрингер. *Я проверил содержащиеся в нем факты.* Полагаю (Шертнера и Г[ёрингера] ты можешь назвать), что тебе следует это напечатать с некоторыми вступительными замечаниями, указав, что сведения получены тобой из Лондона. Господа Штибер и Гольдхейм находятся здесь для того, чтобы «посредничать» между апокрифическим пороховым заговором Кошута и берлинским делом[744]. Из нижеследующего ты видишь, насколько «сокрушающийся» Гирш продолжает оставаться «жертвой шпионажа»*. Только бы не удалось этому негодяю вызвать новые жертвы в Берлине! Я думаю, что в Америке он на этой истории окончательно сломает себе шею. Прилагаемое ниже я посылаю одновременно и тебе, и Клуссу. Две твои статьи в «Reform»** всем нам очень понравились. Добейся только того, чтобы Кельнер не эксплуатировал тебя, не предоставив тебе подобающей доли политического влияния. Итак, письмо, доставленное Шертнеру и др., гласит *буквально* следующее:

«Лондон, 21 апреля 1853 г.

Извещение

Недавно сюда прибыли полицейский советник Штибер и еврей Гольдхейм, полицейский лейтенант, оба из Берлина.

Приметы

Штибера:	*еврея Гольдхейма:*
Средний рост (около 5 футов)	Около 6 футов
Волосы: черные, короткие	Черные, короткие
Усы: такие же	Такие же
Цвет лица: желтый, поблекший	Желтое, одутловатое лицо
Носит узкие темные брюки, просторный синий сюртук, мягкую шляпу и очки.	Носит черные брюки, просторный светло-желтый сюртук, черную шляпу.

* — иронический намек на статью Гирша «Жертвы шпионажа». *Ред.*
** *И. Вейдемейер.* «Очерки по политической экономии» (статьи 1 и 2). *Ред.*

NB[*]. Оба постоянно ходят вместе в сопровождении торгового служащего из Гамбурга, *Гирша,* и бывшего почтового экспедитора, *Херинга,* родом оттуда же, откуда и Виллих.

Сегодня Штибер и Гольдхейм устроили совещание с Бандьей. Каждый день между 11 и 3 часами Ш[тибер] или Г[ольдхейм] регулярно посещают прусское посольство».

«Times» сегодня сообщает о присутствии здесь Штибера и Гольдхейма.

Сердечный привет тебе и жене.

Твой ***К. Маркс***

Так как фигляр Гейнцен в своей газете «Volk» опять нахально ссылается на «чартистов», которые якобы добиваются только всеобщего избирательного права, но совершенно не интересуются ни коммунистами, ни ненавистными классовыми различиями, — то, по-моему, еще не поздно опубликовать в «Reform» письмо Эрнеста Джонса к тебе[745].

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XXV, 1 изд., 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ[746]

В ВАШИНГТОН

[Лондон, около 14 июня 1853 г.]

... С другой стороны, надо дать ответ[747], и лучше всего это могут сделать третьи лица. В этом случае ты совершенно не должен стесняться немного коснуться личных отношений и преподнести грубому демократическому «характеру» несколько острых «анекдотов»[748]...

В отношении *«Reform»* я рекомендую вам, кроме благоразумия, чрезвычайную сдержанность. Меня не интересует этот умничающий филистер[**], который в Гессене, — а Гессен был его миром, — был всего-навсего представителем демиурга этого своего мира — гессенского обывателя, а теперь он делает вид, что всегда выступал представителем пролетариата «на материалистической основе». Это ухмыляющееся ничтожество, которое с помощью соломоновых изречений «подчеркивает» свое благо-

[*] — Nota bene — заметь себе. *Ред.*
[**] — Кельнер. *Ред.*

разумие и своеобразную рассудительность в противовес партиям, выходящим за рамки дозволенного, это воплощенное примечание к «хейзевским корреспонденциям», — этот субъект меня, конечно, не интересует и внушает мне отвращение. Но вы помогали создавать газету. Она выходит в Нью-Йорке. Половина Германии приезжает на выставку в Нью-Йорк[749]. У вас в Нью-Йорке никакой другой газеты нет. Не будет ли поэтому неполитичным отказаться от Кельнера и его газеты? Так вы, пожалуй, даже окажете любезность этим субъектам. Притворитесь наивными и продолжайте писать. Ничего худшего для него быть не может. Не освобождайте его от вашего влияния, которое, судя по всему, уже стало ему чертовски тягостным. Поступайте, как прусские буржуа: правительство и Мантёйфель тщетно прилагают все усилия, чтобы отделаться от дружбы этих буржуа. А те делают вид, будто верят в подлинную конституционность своего правительства, и правительству поневоле приходится быть конституционным. Такова *мудрость мира сего.*

«Neu-England-Zeitung» была и остается все такой же ненадежной. Г-н Шлегер, студент, совершенно поверхностный субъект, воображающий себя лучшим знатоком всего на свете (подобно Кельнеру, «лучший — самый большой враг хорошему»), — самонадеянный пошляк. Он писал Пиперу, что я должен написать в «Neu-England-Zeitung» о необходимости перехода от буржуазного способа производства к коммунистическому. Гражданин Маркс с его «схематизирующим и аранжирующим» умом подходит для этой задачи, которую ставит перед ним гражданин Шлегер. Но гражданин Маркс должен «отказаться от своих абстрактных фраз» и писать, как все прочие, и т. д. Бравый гражданин Шлегер, который одновременно также пишет Пиперу, что тот только не должен нападать (он *регулярно вычеркивает это у Пипера)* на граждан Руге и Гейнцена, так как «лучшая часть читателей» его газеты (отсюда можно заключить, каковы же остальные) являются гейнценианцами, и «Neu-England-Zeitung» предназначено вступить в наследство (буквально так) читательскими кругами «Janus». О великий гражданин Шлегер! О величайший Помпей! И тем не менее я посоветовал Пиперу писать и дальше для Шлегера. Мотив весьма простой. Мы не оказываем любезности нашим врагам, когда пишем для них. Совсем наоборот. Мы не могли бы сыграть с ними более злой шутки...

Сохранившийся текст полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 28 июня 1853 г.

Перевод с немецкого

47
МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ[750]

В ВАШИНГТОН

[Лондон], 15 сентября 1853 г.

... Сегодня получил опубликованную в последнем номере «Reform» твою корреспонденцию из Квебека и кельнеровскую апологию того самого Пёше, который в доставленной мне одновременно «Neu-England-Zeitung» от 3 сентября пошло острит, с претензией на остроумие, по адресу комических «чудаков», «классовых борцов»[751]. Как раз с тех пор как ты начал специально посылать номера «Reform», я снова стал и без того регулярно получать газету, но зато «Tribune» я получал нерегулярно, а это для меня очень важно. Так, например, у меня нет статьи, где я цитирую дипломатические ноты, которыми обменивались державы относительно Дании[*], и статьи, где я характеризую отношения земельной собственности[**]...

Мне кажется, уже пора, чтобы вы снова принялись за полемику и как следует поддели бы этих пошлых Гёппа — Пёше, изобретших *материальную точку зрения;* на самом деле *их* материализм — это материализм заурядного обывателя. Противники наглеют — это факт, который по крайней мере во времена «Neue Rheinische Zeitung» был невозможен. Студиозус Шлегер, который в период революции 1848 г. фактически дал тягу и стал в Америке торговать в розницу своим гением, все еще упорно шлет мне свою «Neu-England-Zeitung», вероятно для того, чтобы я ad oculos[***] убедился, что они за субъекты. Едва ли существовала когда-нибудь газетенка, где глупость и тщеславие сочетались бы с такой претенциозностью.

Кельнер слишком вял; по-видимому, он не понимает, что полемика необходима каждой газете, если она должна вести борьбу. И притом еще это несчастное инстинктивное стремление постоянно расхваливать своих врагов за два дня до того, как они надают ему пинков. Так было с Гейнценом, с Пёше, который, между прочим, показал свои энциклопедические познания в жалкой статье о денежном обращении...

Как бы то ни было, движение началось раньше, чем я этого ожидал и желал (я полагаю, что торговый спад начнется весной, как в 1847 г.). Я все еще надеюсь, что до этого времени

[*] *К. Маркс.* «В палате общин. — Пресса о восточных делах. — Царский манифест. — Дания». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Военный вопрос. — Парламентские дела. — Индия». *Ред.*
[***] — воочию. *Ред.*

Die Reform.

Redacteur: Dr. G. Kellner. — Herausgeber: Carl Friedrich.

No. 49. New-York, Sonnabend den 17. Septbr. 1853.

Geschäfts-Lokal: 12 Frankfort Str.

Die Reform erscheint vom 15. Octbr. an täglich.

Das „beste Blatt der Union" und seine „besten Männer" und Nationalökonomen.

Die Kriegsfrage.

Ungeheure Anspruchslosigkeit.

Страница газеты «Die Reform» от 17 сентября 1853 г.
с частью статьи Клусса ««Лучшая газета Штатов»
и ее «лучшие люди и политэкономы»,
написанной на основе писем Маркса

как-нибудь сумею уединиться месяца на два и разработать свою «Политическую экономию». Но, по-видимому, мне это не удастся. Постоянная газетная стряпня надоела мне. Она отнимает у меня много времени, рассеивает внимание и, в конечном счете, ничего не дает. Как ни старайся быть независимым, все-таки оказываешься связанным газетой и ее публикой, особенно если, как я, получаешь деньги наличными. Чисто научная работа — совсем иное дело, честь же фигурировать рядом с каким-нибудь А. Р. С.*, с какой-нибудь *дамой-корреспонденткой* и неким *«Метрополитанусом»,* право, незавидна.

Карл Вильгельм Клейн (из Золингена, рабочий) просил меня связать его с вами. Его адрес... Он дельный парень. Основал рабочий союз и, как он мне пишет, *«Gradaus»* подпал под влияние этого союза[752]. Пипер переписывается с ним отсюда; если у тебя есть возможность уделить этому какое-то время, то ты должен поддержать их из Вашингтона.

Отец Блинд продолжает**... с большим пафосом свои статьи в «Neu-England-Zeitung» и поздравляет себя и своего редактора и vice versa*** по поводу неслыханных достижений, которые должны будут внушить уважение Брюггеману из «Kolnische Zeitung».

Сегодня я пишу только несколько строк. Никаких событий не произошло. Только в Лондон вступила cholera morbus****.

Твой ***К. М.***

Сохранившийся текст полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 3 октября 1853 г.

Перевод с немецкого

48

МАРКС — КАРЛУ БЛИНДУ

В ЛОНДОН

[Лондон], 26 сентября 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Блинд!

Известие о баденской подлости***** явилось неожиданностью для моей жены и меня, хотя ничего хорошего ожидать оттуда

* — Пульским (см. настоящий том, стр. 189). *Ред.*
** В этом месте Клуссом написано: «неразборчиво». *Ред.*
*** — наоборот. *Ред.*
**** — холера. *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 248, 503. *Ред.*

не приходилось. Ты можешь рассчитывать на наши самые глубокие симпатии во всем, что касается тебя и твоей семьи.

Что касается Джонса, то я боюсь, что он в отъезде. Я его не видел уже много недель. Все же сегодня попытаюсь узнать, согласен он или нет, а также выяснить, получил ли он твое письмо. Завтра ты узнаешь подробности. Сердечный привет от моей семьи твоей семье.

Твой ***К. Маркс***

Я бы уже давно выбрался к тебе, но всегда мешала куча мелких неприятностей.

Впервые опубликовано в журнале: «International Review for Social History», vol. IV, 1939

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

49
МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ [753]
В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон, начало октября 1853 г.]

... Блинд внезапно обнаружил, что вопрос ножа и вилки столь же важен, как и турецкий вопрос, истолкованный по-южногермански. Тебе известно, что этот господин заважничал чрезвычайно, держится исключительно как государственный муж, как представитель высших сфер эмиграции; ты знаешь также, что по поводу одной легкомысленно намаранной статьи Пипера (которая, впрочем, вполне подходит для «Neu-England-Zeitung»), — да и может ли состряпать что-либо другое в один присест человек, не имеющий крова, — статьи, в которой Пипер высмеивает Россию, Блинд разразился за два месяца не менее чем тремя статьями в «Neu-England-Zeitung», более или менее братски солидаризируясь с Гейнценом (старая любовь не ржавеет) и т. д. Поэтому он был в натянутых отношениях с нами. Когда я говорю «нами», то исключаю господина Лупуса[*], который в силу своих симпатий к «Morning Advertiser» естественно тяготеет к Блинду и уже давно отличается одной особенностью — ссориться со своими так называемыми друзьями по партии и проявлять симпатии к политическим филистерам. Несколько дней тому назад Блинд появился снова,

[*] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

чтобы принести моей жене письмо, адресованное Клуссу, то есть письмо для Вольфа, который написал ему нежное прощальное послание, предложив переписываться и оставив адрес Клусса. Моя жена, разумеется, сообщила ему, что Англия пока все еще является убежищем великого туркофила[754]. Разумеется, однако, не это было причиной посещения по-фальстафовски раздувшегося экс-друга. Баденский суд наложил секвестр на все состояние его детей от первого брака (второй брак был заключен в 13-м округе[*]), пока дети не будут выданы в Германию евреям, которые хотят воспитать их в иудейской вере. Таким образом, состояние г-на Блинда уменьшается до $^1/_4$ прежнего состояния его или его жены и ему теперь представляется, что «вопрос ножа и вилки» все же должен быть рассмотрен раньше, чем решится исход турецкой войны и Петербург будет взят штурмом. При таком обороте дела, а также поскольку он нуждается в помощи адвоката *Джонса* (Эрнеста), он снова вспомнил о моем существовании, что мне, разумеется, чертовски льстит.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

50
МАРКС — КАРЛУ БЛИНДУ
В ЛОНДОН

[Лондон], 13 октября 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Блинд!

Сразу после того, как ты был у меня, я отправился к Фрейлиграту, чтобы при его посредничестве учесть мой вексель. Ф[рейлиграт] взялся за это дело, но до сего времени не смог его выполнить, так как его хозяин[**], который для этого необходим и возвращения которого они ждут вот уже 8— 10 дней, до сих пор еще не прибыл. Поэтому я сижу без гроша, хотя мне и причитается по векселю 30 фунтов стерлингов. Через пару дней все же эта дрянная история должна уладиться.

Так как я не сумел еще получить этих денег по векселю, то попытался достать их в других местах, чтобы выслать тебе немедленно 1 ф. ст., однако всюду получил отказ.

[*] — Парижа. *Ред.*
[**] — Оксфорд. *Ред.*

Тебе таким образом придется, как и мне самому, потерпеть еще несколько дней. Уверяю тебя, мне крайне неприятно, что я не смог тотчас же уладить это дело.

Что касается Джонса, то я не могу понять, в чем дело. Он дважды был у меня после твоего визита и заверяет меня, что написал тебе *положительный* ответ. Ему не свойственно лгать в *подобных* вещах. Может быть, его письмо перехвачено? Завтра он опять придет, и я его попрошу написать тебе в моем присутствии. Я тогда сам отправлю письмо по почте. В понедельник он уезжает.

Горячий привет тебе и твоей жене.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в журнале: «International Review for Social History», vol. IV, 1939

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

51

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ [755]

В ВАШИНГТОН

[Лондон, середина октября 1853 г.]

... От Ариосто до Клейна большая дистанция, или, вернее, долгое падение, и к тому же это casus obliquus*. Папаша Клейн писал мне, но, конечно, ни единым словом не обмолвился о своих разногласиях и кляузах, а просил только рекомендовать его Вейдемейеру и тебе. В своем ответе (Пипер не писал ему относительно вас *ни единой строчки)* я, разумеется, не написал ни одного слова, позволяющего считать, что В[ейдемейер} нам не друг, или, по крайней мере, сомнительный друг. Разве мог я допустить такую подлость? — Никогда, ни в пьяном, ни в трезвом виде не говорил я также, что рабочие годятся только как пушечное мясо, хотя тех субъектов, до уровня которых постепенно опускается Клейн, я считаю вряд ли пригодными даже и для этого. Тебе следует обращаться с маленьким Клейном осторожно; он действительно пользуется влиянием среди золингенских рабочих, лучших в Рейнской провинции, и потому может пригодиться, когда придет время действовать. С «Gradaus»

* — буквально: «косвенный падеж»; в переносном смысле: «относится к другой области». *Ред.*

все кончено, так как эта газета не платит, а Пипер слишком нуждается, чтобы даром писать для нее.

Относительно *«Reform»* я подумаю, что можно будет поручить другим. Единственный, от кого можно ожидать реальной помощи, — Энгельс. Красный Вольф[*] женился, он торгует в розницу ходячими фразами у Пруца, Гуцкова и Котта, для нас в данный момент он и гроша ломаного не стоит. Лупус[**] не пишет; он так упрям, что невозможно заставить его забыть неудачу с вейдемейеровской «Revolution». Дронке служит теперь приказчиком, ленив, как гризетка. Веерт уже почти целый год путешествует с коммерческими целями по Северной и Южной Америке. Энгельс действительно перегружен работой, но так как он — настоящая энциклопедия, работоспособен в любое время дня и ночи, трезвый и навеселе, пишет и соображает быстро, как черт, то от него все же можно кое-чего ожидать в этом деле...

Геройский подвиг Гейнцена меня необычайно развеселил[756]. Если вам снова придется задать этому субъекту головомойку, то используйте его грубое невежество и покажите, как этот несчастный с превеликим трудом перенимает фразы своих противников, когда они уже утратили всю свою соль и сделались затасканными. Великолепно, как в погоне за авторитетом этот субъект то и дело зарабатывает тумаки. Такому парню это не вредно!

Канальи русские, хотя они и не кажутся мне опасными для Европы, чертовски насолят нам, немцам. Мы сидим в самой луже между crapauds и калмыками[757]...

Руге после «Herold des Westens» послал в «Neu-England-Zeitung» направленную против всякого рода коммунистов мазню, которую та не напечатала. Гражданин Шлегер, гражданин Шлегер! Тут присутствие Якоби оказалось все же полезным. Не скомпрометируйте себя только с Дулоном, «протестантским Ламенне с Люнебургской пустоши». Любопытно узнать, пошлет ли это пресловутое alter ego[***] Руге требуемую мазню Гейнцену. В этом случае *«Reform»* будет опять опозорена, если вы неосмотрительно поведете дело...

Сохранившийся текст полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 2 ноября 1853 г.

Перевод с немецкого

[*] — Фердинанд Вольф. *Ред.*
[**] — Вильгельм Вольф. *Ред.*
[***] — второе «я». *Ред.*

52
МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ[758]
В ВАШИНГТОН

[Лондон, середина ноября 1853 г.]

... Что касается *«Reform»,* то я постараюсь что-нибудь сделать в Германии и в Париже. Пипер находится теперь с 9 утра до 8 вечера *на службе* в Сити. Таким образом, если учесть еще корреспонденции в *«Union»,* у него остается мало времени. Кое-что он сделает. Если будут платить *деньги,* то я стою за то, чтобы в первую очередь что-нибудь получил Эккариус, а то ему приходится целые дни портняжничать. Согласно договоренности со мной, он теперь будет регулярно посылать корреспонденции. Позаботься, чтобы он, если возможно, *что-нибудь* получал. Что касается его французских статей, то Джонс перестал их печатать[759], а рукописи мне не возвратил, и в данный момент их невозможно раздобыть, потому что Джонс сейчас совершает агитационную поездку. Но я все же написал ему об этом. Предложил я писать также и *Хейзе.* Разнообразие хорошо, и я думаю, что Х[ейзе], благодаря общению с нами, изменится к лучшему. Лупусу[*] и Дронке я передал предложение через Энгельса. Но толку от этого будет немного. У Лупуса в это печальное безвременье возраст в сочетании с холостяцкими привычками привел к дурным последствиям.

Виллиховскую стряпню[**] я еще не видел. Почти все внимание поглощено известиями с театра войны, нет даже ни минуты времени, чтобы подумать о великом Виллихе. Несмотря на электрический телеграф, новости поступают весьма беспорядочно, отрывочно и с запозданием, причем все они без исключения проходят через руки венской полиции, следовательно, подвергаются цензуре. Известия из Константинополя приходят, конечно, слишком поздно. Герои демократии готовятся к выступлению. Дурной знак для турок. Что же касается Виллиха, то мне бы хотелось, чтобы я, по возможности, был избавлен от личных заявлений, и мне пришлось бы только дать, в конце концов, в разделе фельетона *«Reform»* психологическую, или, скорее, феноменологическую жанровую картину «формы сознания» этого грязного филистера.

В прошлый вторник я получил, одновременно с твоим письмом, письмо от *Клейна* и должен сказать, что оно написано

[*] — Вильгельму Вольфу. *Ред.*
[**] *А. Виллих.* «Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»». *Ред.*

превосходно, остроумно, продуманно. Он пишет, что, с своей стороны, сделает заявление против Виллиха, так как может изобличить этого субъекта во лжи за все то время, когда был в Лондоне. У Клейна навязчивая идея, будто вы относитесь к нему слишком свысока. Я попытаюсь уладить разногласия.

Может быть, с *«Tribune»* всего лучше было бы сделать вид, будто вам показалось, что вы «узнали мой стиль»[760]. Статьи о Пальмерстоне[*] возвысили меня в глазах Уркарта. С целью помочь моей работе он прислал мне несколько книг, но мне они были уже известны[761]...

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 3, 1962 г.

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру от 7 декабря 1853 г.

Перевод с немецкого

[*] *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». *Ред.*

1854 год

53
ЭНГЕЛЬС — РЕДАКТОРУ «DAILY NEWS» Г. ДЖ. ЛИНКОЛЬНУ

В ЛОНДОН

[Черновик]

Манчестер, 30 марта 1854 г.
7, South Gate, St. Mary's

Милостивый государь?

Я надеюсь, что не ошибусь, предположив, что в настоящий момент предложение о сотрудничестве в *военном отделе* Вашей газеты встретит сочувственный отклик, хотя лицо, предлагающее свои услуги, не состоит сейчас на военной службе и к тому же является иностранцем.

Мне кажется, что главное — это действительная квалификация данного лица. Что же касается последней, то лучше всего ее может доказать полдюжины статей на различные военные темы, которые Вы при желании можете показать любому авторитету по военным вопросам. Чем более солидный авторитет, тем лучше. Я гораздо охотнее предпочел бы отдать себя на суд сэра Уильяма Нейпира, нежели на суд какого-нибудь педантичного второстепенного специалиста.

Но я не могу рассчитывать даже на то, что Вы пожелаете подвергнуть меня проверке, не зная обо мне некоторых подробностей. Поэтому прошу иметь в виду, что моей военной школой была прусская артиллерия, которая, хотя и не является такой, какой могла бы быть, тем не менее, все же подготовила людей, сделавших «турецкую артиллерию одной из лучших в Европе», как выразился наш друг Николай. Впоследствии я сам участвовал в боевых действиях во время повстанческой войны в Южной Германии в 1849 году. В течение многих лет изучение всех отраслей военной пауки было одним из моих главных занятий, и тот успех, который имели мои статьи о венгерской кампании, опубликованные в свое время в немецкой печати[762], позволяет мне думать, что я работал не напрасно. Более или менее хоро-

шее знакомство с большинством европейских языков, включая русский, сербский и немножко румынский, дает мне возможность использовать лучшие источники информации и, может быть, окажется полезным для Вас и в других отношениях. Насколько я способен правильно и свободно писать по-английски, должны Вам, разумеется, показать мои статьи. Все прочие сведения обо мне я с удовольствием доставлю Вам, но Вы можете получить их также от Вашего сотрудника по вопросам народного образования, д-ра Уотса, с которым я знаком уже более десяти лет.

Я уже раньше думал сделать Вам такое предложение, но полагал, что вопрос этот вряд ли представит для Вас интерес, пока официально не была объявлена война и пока вся *критика* стратегии на Дунае ограничивалась глубокомысленными изысканиями насчет того, какая доля вины за непостижимые действия в Болгарии лежит на лорде Абердине и какая — на Омер-паше. В настоящее время дело обстоит иначе. Локальная война может быть только *симуляцией* войны, европейская же война должна стать реальностью. Кроме того, признаюсь, меня удерживало и другое соображение. В то время я еще не располагал, как теперь, необходимыми картами, планами и специальными сведениями относительно театра военных действий и воюющих сторон, а мне было бы неприятно послать Вам хоть одну строчку, которая не была бы основана на самой лучшей информации, какая только может быть доступной.

То обстоятельство, что я не только не нахожусь на театре военных действий, но (по крайней мере в данный момент) живу вдали и от Вашей редакции, довольно точно определяет характер тех материалов, которые я могу Вам предложить. Мои статьи будут ограничиваться описанием той части театра войны, где в настоящее время происходят военные действия; обзором и характеристикой военной организации и сил сражающихся армий, их шансов на успех и их возможных операций; критическими соображениями по поводу происходящих сражений и, время от времени, *резюме* (употребляя французский термин) военных операций за месяц или полтора, в зависимости от событий. Так как необходима самая полная информация, чтобы иметь правильное суждение о том, что в действительности происходило, то мне редко придется писать только на основании телеграфных сообщений, а придется обычно дожидаться получения более подробных сведений. Потеря одного или двух дней не будет иметь большого значения, если благодаря этому мои статьи станут лучше. Поэтому — по крайней мере на ближайшее время — мое присутствие в Лондоне может и не быть

обязательным. Если Вы желаете, чтобы мои статьи охватывали более широкий круг тем, то я не стану возражать против этого, а буду ждать Ваших предложений.

Если бы Вы благосклонно отнеслись к моему предложению, то месяца через два я, вероятно, смог бы совсем переехать в Лондон. До того времени, если это желательно, я смогу приехать для переговоров с Вами.

Что касается политики, то я буду как можно меньше примешивать ее к военной критике. На войне существует только одна правильная политическая линия: вести войну с величайшей быстротой и энергией, разбить неприятеля и вынудить его согласиться на Ваши условия. Если союзные правительства будут так поступать, я признаю их заслуги. Если они будут чинить препятствия и связывать руки своим командующим, я выскажусь против подобного образа действий. Я бы очень хотел, чтобы русских хорошенько побили, но если они будут хорошо сражаться, то я чувствую себя в достаточной степени солдатом, чтобы отдать должное и самому черту. В остальном я буду придерживаться того принципа, что военная наука, подобно математике и географии, не имеет особых политических мнений.

Теперь перейдем к практическим предложениям. Я не думаю, что посылаемое с этим письмом описание Кронштадта* даст Вам действительное представление о том, что Вы можете от меня ожидать. Но если Вы полагаете, что я могу быть полезен Вашей газете, мы можем заключить временное соглашение, на основании которого Вы сохраните за собой полное право отказаться от моего дальнейшего сотрудничества, если сочтете его неподходящим, а мне будет гарантировано справедливое вознаграждение за мой труд и расходы. Вам, разумеется, прекрасно известно, что для того, чтобы писать о военных действиях, необходимо иметь в своем распоряжении многочисленные и дорогие карты и книги, которые должны быть приняты в расчет, так как все это входит в издержки производства.

Итак, я предлагаю послать Вам ряд статей, дающих полный отчет о военных и морских силах России, об их организации, их численности и боеспособности в настоящее время (поскольку это можно выяснить), а также военную характеристику театра войны, линий военных операций и оборонительных линий на Балтийском море, Черном море, дунайской и польской границах, включая сюда и систему крепостей. Прилагаемая здесь статья о Кронштадте составила бы одну из статей этой серии и могла

* *Ф. Энгельс.* «Кронштадтская крепость». *Ред.*

бы быть отложена до тех пор, пока до нее не дойдет очередь. Я заверяю, что моя информация по всем этим вопросам является первоклассной, она почерпнута исключительно из печатных (а не из каких-либо таинственных) источников. Я мог бы посылать по одной статье в неделю в один или два столбца, а если потребуется, то и большего размера.

Если такую последовательность Вы сочтете слишком систематической, то вслед за статьей о Кронштадте можно поместить подобную же статью о постоянных укреплениях Севастополя и прочих русских укрепленных портах (поскольку удастся достать данные) и закончить некоторыми соображениями относительно шансов на успех атаки с моря береговых батарей, высказанными на основании исторических фактов и лучших теоретических источников, например книги сэра Говарда Дугласа[763].

Если Вам нужны обзоры военной литературы, то я могу взяться и за это. Так, например, в данный момент я мог бы написать о книге полковника Чесни «Русско-турецкая кампания»[764]. Об этой книге, могу смело сказать, у меня подобран превосходный материал.

Я заканчиваю это длинное письмо предложением предоставить Вам также несколько замечаний по вопросу о том, насколько значительным или, вернее, незначительным событием является переход русских через Дунай. Они могут быть доставлены Вам по первому требованию.

Если Вас интересует мое предложение, то я был бы очень рад получить от Вас возможно скорее краткое уведомление об этом, чтобы иметь возможность немедленно приняться за работу.

Пока остаюсь и т. д. и т. д.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

54

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

В ДЮССЕЛЬДОРФ

Лондон, 6 апреля 1854 г.
(Адрес ты знаешь)

Дорогой Лассаль!

Твое письмо от 7 марта получил своевременно. Я должен сделать кое-какие замечания, во-первых, относительно твоих

военных и, во-вторых, относительно твоих дипломатических взглядов,

К пункту 1*. На мои замечания относительно Эноса и Родосто ты отвечаешь, — в данном случае в полном согласии с английскими правительственными газетами, — что Константинополь нуждается в прикрытии. Но если Константинополь не прикрывают два флота в Черном море и Дунайская армия, то его не смогут прикрыть и 100000 французов и англичан. Что из Родосто их удобнее перебросить в Севастополь или Одессу, нежели с Мальты или из Тулона, — этого я, конечно, не отрицаю.

Представление, будто австрийцы при вторжении в Сербию оказались бы «в тылу турецкой Дунайской армии», кажется мне не совсем верным. Чтобы проникнуть в Валахию, австрийцы должны были бы переправиться через Дунай у Белграда или немного ниже, или же идти через *Мехадию* по *левому* берегу. В первом случае они оказались бы на *линии продолжения* турецкого левого фланга, а во втором случае они будут перед его *фронтом.* Что в этом случае туркам пришлось бы отказаться от защиты Калафата и Видина, оставив там лишь гарнизоны, это ясно, но отсюда не следует, что турецкий левый фланг осужден на гибель и его остатки должны отступить на линию Шумлы. Напротив, если правильной тактикой для австрийцев было бы немедленно двинуться через Ниш на Софию, то значит для турок было бы правильным отступить из Видина *также* на Софию. А так как их путь короче, то они будут там *раньше* австрийцев и смогут закрепиться на Балканах или отойти к Адрианополю.

Если австрийцы примут ошибочное решение идти на Видин, то турки должны *все-таки* идти на Софию. Это отделение от главных сил Омер-паши в данном случае вовсе не означает раздробления сил, так как новый противник требует новой операционной линии Адрианополь — София — Белград — Видин. Таким образом, турецкий левый фланг станет *самостоятельной* армией.

Но если, несмотря на все это, военные действия будут развиваться таким образом, как ты предполагаешь, то всякое оттягивание войск на линию Шумлы оказалось бы бесполезным, так как при оставлении *главной магистрали* от Белграда к Константинополю эта линия *все равно уже обойдена,* и, напротив, именно в этом случае ее придется *оставить* в самом спешном

---

* См. также настоящий том, стр. 278—279. *Ред.*

порядке, чтобы собрать *у Адрианополя все резервы* и двинуться против того врага, который перейдет Балканы.

К пункту 2. *Ad vocem*[*] *Пальмерстона.* Ты придерживаешься того же мнения о Пальмерстоне, которое преобладает на континенте и среди большинства английской либеральной публики. Но для меня совершенно бесспорно, что Пальмерстон, долги которого, между прочим, в 1827 г. заплатила княгиня Ливен, который попал в министерство иностранных дел в 1830 г. благодаря князю Ливену и против которого предостерегал Каннинг на смертном одре, — является *русским агентом.* Я пришел к этому выводу путем чрезвычайно добросовестного и тщательного изучения всей его карьеры по «Синим книгам», «Парламентским дебатам» и свидетельствам его собственных дипломатических агентов. Работа эта отнюдь не была занимательной и к тому же поглощала очень много времени, но ее стоило проделать, поскольку она давала ключ к тайной истории дипломатии за последние тридцать лет. (Между прочим, некоторые из моих статей о Пальмерстоне, опубликованные в *«Tribune»,* были перепечатаны в Лондоне в 50000 экземплярах в виде отдельных брошюр[**].) — Пальмерстон не гений. Гений не станет играть такую роль. Но он — один из величайших талантов и законченный тактик. Искусство его состоит не в том, что он служит России, а в том, что, служа России, он умеет выступать в роли «истинно английского министра». Он отличается от Абердина только тем, что Абердин служит России, потому что он ее не понимает, а Пальмерстон служит России несмотря на то, что понимает ее. Поэтому первый является открытым сторонником, а второй — тайным агентом России, первый служит даром, второй — за плату. Если бы даже он и захотел теперь пойти *против* России, то он не смог бы этого сделать, так как он находится в ее руках и ему приходится ежеминутно опасаться, что в Петербурге им пожертвуют. Это тот самый человек, который в 1829 г. обвинял Абердина в том, что его политика недостаточно прорусская, это тот человек, которому Роберт Пиль в палате общин заявил, что ему не ясно, чьим представителем он является. Человек, который в 1831 г. пожертвовал Польшей, в 1833 г. навязал Порте Ункяр-Искелесийский договор, в 1836 г. отдал России Кавказ и устье Дуная, содействовал заключению договоров 1840 и 1841 гг. и созданию нового Священного союза, направленного против Франции. Человек, который вел

[*] — По поводу. *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». Статьи третья, четвертая и пятая (последние две были объединены в одной брошюре). *Ред.*

афганскую войну в интересах русских, подготовлял в 1831, 1836 и 1840 гг. присоединение Кракова к Австрии, чтобы в 1846 г. протестовать против этого, и т. д.[765] Повсюду, где он прикладывал руку, он действовал во вред английским торговым интересам под предлогом их защиты. Так он поступил в вопросе о неаполитанской сере[766]. Он расстроил выгодные для Англии торговые договоры с Францией, которые оставалось только ратифицировать. Это тот человек, который выдал на расправу Италию и Венгрию. Если бы он действовал только против революционных наций, это было бы понятно. Но и в вопросах, где дело шло исключительно об английских интересах, он всегда самым *утонченным* способом изменял им в пользу России. Впрочем, здесь начинают понимать, что он из себя представляет.

В ожидании скорых вестей от тебя

твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «F. Lassalle. Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart — Berlin. 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

55

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

В ДЮССЕЛЬДОРФ

Лондон, 1 июня 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Лассаль!

Последние две-три недели я был сильно болен, кроме того, все трое детей* болели корью и только теперь поправились, так что весь дом превратился в лазарет. Я всего два дня как снова выхожу из дому, а так как я особенно страдал головными болями и всякие разговоры на меня тяжело действовали, то за это время я не принимал никаких посетителей. Поэтому я почти ничего не знаю о действиях и намерениях эмиграции. Мадзини, как тебе, вероятно, известно, находится в Швейцарии инкогнито, По письмам из Вашингтона я знаю, что эмиграция, как всегда, строит себе большие иллюзии. Конфиденциальные сообщения, посылаемые этими господами отсюда в Америку, приплывают ко мне обратно через один вашингтонский канал. — В моем

* — Женни, Лаура и Эдгар Маркс. *Ред.*

следующем письме я, может быть, смогу сообщить тебе интересующие тебя подробности о деятельности эмиграции.

Веерт теперь в Калифорнии. Ходят слухи, что он собирается жениться на некоей девице Ворбс или Вормс из Гамбурга, дочери одного из его бывших шефов.

Даже «Times» в известной мере иронизировала по поводу «кёльнских плутов» в Лондоне, которые воют на сотню ладов и надоедают англичанам своими причитаниями:

«Звуки сладкие мою душу наполняют»*

или

«Я одинок, но не один»**

и тому подобное.

Что касается «Пальмерстона», — последний напрягает сейчас все силы, чтобы прибрать к рукам все военное управление, но встречает соперника в лице пилита герцога Ньюкасла, — то из статей, написанных мной для «Tribune», только первые были перепечатаны здесь в виде брошюр***. Я сам воспрепятствовал их дальнейшей публикации, так как в той же самой серии «Политических памфлетов»[767] появлялись вперемежку с моими также памфлеты Уркарта, а я не хочу быть причисленным к соратникам этого господина, с которым мы сходимся только в одном — в оценке Пальмерстона; во всем остальном я придерживаюсь диаметрально противоположных мнений, как это выяснилось при первой же нашей встрече****. Он романтик-реакционер, настоящий турок и хотел бы переделать весь Запад на турецкий лад и по образцу турецких порядков. Я решил не посылать тебе этих нескольких небольших брошюр, так как расходы как раз на пересылку мелких пакетов непропорционально велики. Что касается самого существа вопроса, то ты имеешь полное право оставаться при своем мнении до тех пор, пока его не изменят совершенно неоспоримые факты. Мой взгляд возник не на основании того или иного отдельного факта, — ведь каждый отдельный факт допускает разнообразное истолкование, — а на основании всей линии поведения этого человека, на основании всей его совокупной деятельности с 1829 года. В этой деятельности я раскрыл единый согласованный план, принимавший различные и нередко внешне

---

* *Гейне.* «Новая весна», стихотворение шестое. *Ред.*

** — строка из драмы П. А. Вольфа «Прециоза», акт II, сцена 2 (содержание драмы послужило либретто для одноименной оперы Вебера). *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон». Статьи третья, четвертая и пятая (последние две были объединены в одной брошюре). *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 274—275. *Ред.*

противоречащие друг другу формы, но всегда направленный к одной и той же цели и осуществляемый неизменно с одинаково высоким мастерством.

Что касается особо упомянутых тобой пунктов, то я замечу следующее:

1) *Экспедиция в защиту Пасифико*[768]. В книге одного бывшего пальмерстоновского секретаря посольства в Афинах (1836), а именно в сочинении г-на Париша «Дипломатическая история Греции», ты прежде всего найдешь доказательство того, что после 1830 г. Пальмерстон сделал все, чтобы превратить Грецию в русскую провинцию. Экспедиция в защиту Пасифико окончательно бросила Грецию целиком в объятия России, Эта экспедиция, способствуя росту популярности Пальмерстона в Англии, вместе с тем дала ему возможность в этом же году заключить с Брунновым составленный в интересах России договор о порядке наследования в Дании, окончательное оформление которого последовало лишь в 1852 году[769]. Если при этой истории — с Грецией — Пальмерстон, причинив достаточно много вреда, не набросился на Францию, то эта его уступчивость была только «дипломатией» по отношению к английскому народу. Враждебные ему газеты уже начали подчеркивать, что в 1840 г. он сделал Англию союзницей России и врагом Франции.

2) Признание coup d'etat*. Оно было необходимо, чтобы завлечь в свои сети Бонапарта. Раньше, в связи с испанской смутой, он точно так же создал четверной союз, чтобы посадить в лужу Луи-Филиппа[770].

3) Инструкция от 19 июня 1839 г. целиком подтверждает мой взгляд. Предложение о том, чтобы ни в коем случае не позволять России приводить в исполнение Ункяр-Искелесийский договор (являвшийся, между прочим, делом рук П[альмерстона]), исходило не из Лондона, а из Парижа. Доказательством этого может служить депеша Сульта барону Буркене от 30 мая 1839 г., а также депеша от 17 июня 1839 г. и т. д. Пальмерстон, делавший вид, будто он думает, что султан *желает* выполнения Ункяр-Искелесийского договора и прибытия русских в Константинополь, посылает 19 июня депешу графу Гранвиллу в Париж, приложив при этом свой «проект инструкций адмиралу сэру Роберту Стопфорду» от того же числа, где он, среди ряда других двусмысленных и нелепых предложений, поручает адмиралу в случае необходимости «силой добиться прохода в Дарданеллы». Сульт, рассуждая очень здраво (см. депешу графа Гранвилла

* — государственного переворота, то есть бонапартистского переворота 2 декабря 1852 г. во Франции. *Ред.*

виконту П[альмерстону], Париж, 28 июня 1839 г.), обращает внимание П[альмерстона] на то, что их врагом является не султан, а Россия, что форсирование Дарданелл поэтому нелепо и что совершенно достаточно, если английский и французский послы в Константинополе потребуют от султана,—*который только этого и хочет,* — разрешения на проход в Дарданеллы союзному флоту, П[альмерстон] ничего не может на это возразить, но делает еще более нелепое предложение, по поводу которого Сульт пишет ему:

«Благородный лорд, по-видимому, очень легко мирится с перспективой занятия Константинополя русскими».

Дело продолжается в том же духе, причем Шальмерстон] все время препятствует французским действиям против России, делая вид, будто вся его ярость направлена против Мухаммеда-Али, пока Бруннов не приезжает наконец в Лондон и он не заключает с ним договор 1840 года. Позднее этот договор получает свое завершение в договоре 1841 г. относительно Дарданелл, который представляет собой лишь европейскую санкцию Ункяр-Искелесийского договора[771].

Я буду тебе очень благодарен, если ты будешь часто и подробно писать мне о положении в Германии и в особенности в Пруссии.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «F. Lassalle. Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III. Stuttgart — Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

56

МАРКС — МОРИЦУ ЭЛЬСНЕРУ

В БРЕСЛАВЛЬ[*]

Лондон, среда. 20 декабря 1854 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Эльснер!

Ваше письмо пришло сюда в понедельник. Я же сам приехал сюда только сегодня, так как провел несколько дней в гостях у Энгельса и Лупуса[**] в Манчестере.

[*] — Вроцлав. *Ред.*
[**] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

Свои корреспонденции[*] я начну в *субботу.* Начинать как раз тогда, когда *заканчивается* «предварительная» парламентская сессия, не имело бы смысла. *Резюме* этой короткой сессии послужило бы наилучшим началом. В течение двух лет я писал только по-английски, я имею в виду — для печати. Писать по-немецки будет мне вначале несколько затруднительно.

Вы знаете, что я в течение целого года редактировал *подцензурную* прусскую газету[**]. Поэтому я великолепно представляю себе, какие муки приходится испытывать «Neue Oder-Zeitung» при новой форме цензуры; эти трудности и скрытая борьба против властей предержащих побуждают меня содействовать этой газете.

Насколько я знаю, — а мне хорошо знакомы почти все сколько-нибудь значительные читальные залы Лондона, — «Neue Oder-Zeitung» здесь нигде нет. Вам придется посылать ее пока непосредственно мне. Может быть, мне удастся добиться того, чтобы ее выписала какая-нибудь читальня или кафе.

Вы сделаете мне *особое* одолжение, если в виде исключения пришлете *один* номер «Breslauer Zeitung». Хотя Эдгар Бауэр и посещает меня каждую неделю, но он ни разу не говорил со мной о своих корреспонденциях, а мне хотелось бы познакомиться с его взглядами, хотя бы на основании одного «экземпляра».

Так как сессия парламента заканчивается и помимо резюме парламентского заседания и, пожалуй, некоторых замечаний по финансовым вопросам, у меня для других сообщений будет мало важного материала, то я намерен — если это предположение оправдается — дать в серии статей обзор происходивших до настоящего момента в Крыму военных действий[772]. Я не встречал ни здесь, ни в Германии ни одной разумной, то есть критической, статьи по этому вопросу. Вместе с тем я полагаю, что эта тема привлекает к себе наибольший интерес и в то же время меньше всего может вызвать коллизию с косвенной королевско-прусской цензурой.

Прошу Вас передать мой дружеский привет Вашей жене, хотя мы с ней и не знакомы.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Марта и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] Речь идет о корреспонденциях для «Neue Oder-Zeitung». *Ред.*

[**] — «Rheinische Zeitung». *Ред.*

1855 год

57
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В ДЮССЕЛЬДОРФ

[Лондон], 23 января 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Лассаль!

Это письмо было бы написано уже неделю назад, если бы моя жена не произвела на свет новую гражданку мира*. Среди всех этих забот, как ты сам понимаешь, у меня оставалось мало свободного времени. Мать и дочурка находятся в добром здравии.

Не очень-то приятно, дорогой мой, *писать..*** в столь небольшом...** в конце концов, можно только излагать малозначительные пустяки. Ну да ладно...** что...** рассматривать и не выражать при этом никаких писательских претензий, но в то же время надеяться, что их не будут и предъявлять.

Что касается различных экономических вопросов, которые ты мне поставил, то, насколько я знаю, по этим вопросам до сих пор не существует ни официальных, ни научно обработанных сводных данных. Из таблиц министерства торговли можно, конечно, заимствовать официальные цифры о ввозе хлеба. Но больше ничего. Теперь наверняка вскоре пойдет поток сочинений по этим вопросам. В Англии период кризиса есть вместе с тем и период теоретических исследований. По моим тетрадям, где я собрал всевозможные статистические данные из различных источников, я, *при первой возможности,* сделаю для тебя сводку. Пока же сообщаю лишь следующие, самые общие данные.

---

* — Элеонору Маркс. *Ред.*
** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

Ввоз пшеницы и муки

	Пшеница в зерне (в квартерах)	Мука (в переводе на квартеры)
1847	2 650 000	1 808 000
1848	1 865 000	351 000
1849	4 569 000	1 129 000
1850	3 778 000	1 102 000

Итак, за первые два года свободной торговли ввезено пшеницы 8285000 [квартеров]*, а пшеничной муки — 2226000, всего 10511000, то есть в среднем за это время по 5000000 с лишним квартеров в год. Из расчета 1 квартер на человека в год, это составляет значительно более $^1/_6$ всего потребления.

Можно ли сказать, что ежегодное потребление увеличилось на эту же цифру? Очевидно, это зависит от ответа на другой вопрос: производилось ли в Англии то же самое количество пшеницы, как и до сих пор? А на это, в свою очередь, можно ответить лишь тогда, когда мы будем располагать сельскохозяйственной статистикой, которая как раз сейчас начинает вводиться. Относительно Ирландии и Шотландии мы знаем, что после отмены хлебных пошлин[773] значительная часть земель была превращена в пастбища и т, д. [В отношении же Англии]* мы можем прийти к известному выводу пока только индуктивным путем. Если бы в Англии значительное количество земельных участков не было заброшено, то как могло бы случиться, что, например, в этом году, несмотря на очень хороший урожай, цены на хлеб оказались выше, чем, например, в 1839 г., в том году,когда применялась протекционистская система, между тем как размеры сокращения ввоза из-за границы никоим образом не перекрывают разницу между хорошим и плохим урожаем, между урожаем 1854 г. и урожаем 1853 года. Следующая *официальная* таблица (для *Ирландии*) показывает, какое распространение при системе свободной торговли получила тенденция к прекращению обработки земель, — в большинстве случаев, вероятно, в результате превращения пахотной земли в пастбища.

1854 (до ноября)	Акры
[Сокращение]* площади под зерновыми культурами	91 233
[Под овощными культурами]* (картофель, корнеплоды и т. д.)	710
Под льном	23 607
Под клевером	13 025
Общее сокращение площади обработанной земли	128 575

* В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

Наоборот, в предыдущем году (1853) общее сокращение составляло только 43867 акров. Для обоих годов, вместе взятых, это равняется 172442 акрам. Это тем более поразительно, что спрос на *все* сельскохозяйственные продукты за последние два года увеличился. Что же касается занятых в сельском хозяйстве «рук», то мы знаем, что из 300000 человек, которые с 1852 г. ежегодно эмигрировали из Великобритании, большая часть состояла из сельскохозяйственных рабочих. Мы знаем, что в 1853 г. население впервые *уменьшилось* вместо того, чтобы возрасти. Наконец, лучшим доказательством того, что число сельскохозяйственных *рабочих* значительно сократилось, является то, что в 1853 г., впервые после 1815 г., заработная плата *в сельской местности* повысилась, и для того чтобы вновь ее снизить, почти всюду были введены жатвенные машины. (Заметим, между прочим, что свободный ввоз заграничного хлеба дал огромный толчок развитию *английской агрономии.*) Какое [влияние]* оказала свободная торговля на цены промышленных продуктов, на основании имеющегося материала совершенно невозможно определить. Например, зависящие от сырья колебания цен в шерстяной и льняной промышленности едва ли могли быть вызваны отменой хлебных законов. В общем, я полагаю, что из истории цен за период 1849—1854 гг. обнаружится, что соотношение между ценами всех промышленных продуктов и хлеба и между ценами изделий отдельных отраслей промышленности и соответствующего сырья осталось таким же (равно как и их изменения в пределах этих отраслей), как и до отмены хлебных законов.

Что касается *заработной платы* на фабриках (цифры в другой раз), то совершенно определенно можно доказать, что отмена хлебных законов 1) не оказала никакого влияния на *абсолютную* заработную плату, 2) содействовала *понижению* относительной заработной платы. В год кризиса** заработная плата понизилась. Она *не* повысилась в сравнительно хорошие 1849—1852 гг. (включая 1852 г., по крайней мере до последней трети). Почему она не повысилась? Потому что *упали* цены на жизненные средства. В течение 1852 г. началась массовая эмиграция, между тем, с другой стороны, спрос в Соединенных Штатах, Австралии, Ост-Индии и т. д. значительно возрос. Тогда рабочие потребовали повышения заработной платы на 10% и добились его почти в большинстве отраслей на то короткое время, на

* В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

** — 1847 год (в этом месте рукопись также повреждена). *Ред.*

которое пришелся кульминационный пункт процветания (приблизительно до августа 1853 года). Тебе известно, — вспомни, например, престонскую стачку[774], — что это 10-процентное повышение вскоре было у них снова отнято, хотя в 1853 и 1854 гг. цены на хлеб *в среднем* стояли выше, чем в годы протекционизма: 1843—1845 и 1830—1837. Таким образом, *повышение* заработной платы, и притом очень *кратковременное,* — ибо сейчас уже снова работают неполное время и вообще начался кризис, — ни в коей мере нельзя приписывать свободе торговли; оно целиком соответствует повышению заработной платы во все годы процветания. Свобода торговли фактически содействовала лишь тому, что заработная плата в 1849—1852 гг. *не* повысилась. Она не повысилась потому, что на ту же самую заработную плату можно было купить *больше* жизненных средств. На деле произошло относительное *повышение прибыли.* Относительная заработная плата, то есть заработная плата по отношению к прибыли, таким образом, фактически *упала* — результат, неизбежность которого я показал уже в 1847 г. в одной брошюре (на французском языке)*.

Нельзя, конечно, отрицать, что отмена хлебных законов до некоторой степени (в сочетании с урегулированием вопроса о пошлинах на сахар, открытием свободного доступа для иностранных судов и отменой покровительственных пошлин на ввозимый из британской Северной Америки лес), наверное, содействовала тому, что англичане расширили и приобрели новые заграничные рынки для сбыта своих фабричных изделий. Так, например, более фритредерский характер законодательства в Соединенных Штатах был, несомненно, отчасти обусловлен отменой хлебных законов в Англии. Но слишком большого значения этому придавать нельзя; английский вывоз в Россию, например, уменьшился, между тем как ввоз из России в Англию вследствие отмены хлебных законов в огромной степени возрос. В целом оказывается, что значение Европы как рынка для Англии относительно все более падает, так как из общей суммы вывоза за 1854 г. (я имею здесь в виду общую сумму вывоза *английских продуктов,* оставляя в стороне реэкспорт) одни только Соединенные Штаты, Австралия и Ост-Индия поглотили 60%, не говоря уже о британских колониях вне Европы (за вычетом Ост-Индии).

Я набросал все это, чтобы в самых общих чертах ответить на твои вопросы. Надо будет еще посмотреть, какой точный

* *К. Маркс.* «Речь о свободе торговли». *Ред.*

цифровой материал имеется в моих тетрадях. Книги, повторяю, начнут появляться *только теперь...*[*]

Впервые опубликовано в книге: «F. Lassalle. N achgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart — Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

58

МАРКС — МОРИЦУ ЭЛЬСНЕРУ

В БРЕСЛАВЛЬ[**]

[Лондон], 17 апреля 1855 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Эльснер!

Я уезжаю с женой на несколько дней из Лондона[***]. Дронке оказался настолько любезен, что согласился в течение этого времени продолжать корреспонденции вместо меня[****]. Сегодня он пришлет Вам описание прибытия Бонапарта. Если я его больше не увижу, то это письмо я пошлю Вам отдельно.

Прилагаемые две статьи[*****] являются *началом* полемики против *панславизма.* По моему мнению, Германии давно пора серьезно изучить вопрос об угрожающих ей опасностях. Эти вещи Вы можете напечатать, *когда* Вам удобнее, так как с корреспонденциями они непосредственно не связаны. Я убежден, однако, что необходимо, *не теряя времени,* забить в Германии тревогу. При этом и берлинская «критическая критика»[******] получит должное за свое высокомерное тупоумие.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] Окончание письма не сохранилось. *Ред.*
[**] — Вроцлав. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 372. *Ред.*
[****] Речь идет о корреспонденциях для «Neue Oder-Zeitung». *Ред.*
[*****] *Ф. Энгельс.* «Германия и панславизм». *Ред.*
[******] Подразумевается Бруно Бауэр. *Ред.*

59

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

В ПАРИЖ

Лондон, 28 июля 1855 г.
28, Deanstreet, Soho*

Дорогой Лассаль!

Я уже несколько недель живу в сельской местности, в коттедже, который уступил мне один друг**, уехавший в Шотландию. Поэтому твое письмо было доставлено мне только вчера. Впрочем, теперь я уже принял меры, чтобы письма из города доставлялись мне немедленно.

Меня удивляет, конечно, что ты, находясь так близко от Лондона, не думаешь заглянуть сюда хотя бы на несколько дней. Я надеюсь, что ты еще передумаешь и учтешь, как близок и дешев путь из Парижа в Лондон. Если бы двери Франции не были герметически закрыты для меня, я нагрянул бы к тебе в Париж.

В Париже у меня есть несколько друзей, но (в этот момент я пишу не из города) я могу прислать тебе их адреса лишь тогда, когда поеду в Сохо, где они хранятся.

Бэкон говорит, что у действительно выдающихся людей так много связей с природой и миром и так много объектов в сфере их интереса, что они легко переносят всякую потерю. Я не принадлежу к числу этих выдающихся людей. Смерть моего ребенка*** потрясла меня до глубины души, и я чувствую эту утрату еще так же остро, как и в первый день. Моя бедная жена также совершенно убита.

Если увидишь Гейне, передай ему от меня привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в «Frankfurter Zeitung», 10 августа 1913 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Письмо написано из Кемберуэлла, пригорода Лондона, но помечено лондонским адресом Маркса. *Ред.*
** — Имандт. *Ред.*
*** — Эдгара Маркса. *Ред.*

60

МАРКС — АМАЛИИ ДАНИЕЛЬС

В КЁЛЬН

Лондон, 6 сентября 1855 г.
28, Deanstreet, Soho*

Дорогая г-жа Даниельс!

Не могу описать Вам ту боль, которую я испытал, получив известие о смерти дорогого, незабвенного Роланда**. Хотя последние вести, дошедшие до меня через Штеффена, были неутешительны, я все же ни на минуту не терял надежды на выздоровление Вашего чудесного супруга. Это была деликатная, утонченная, благороднейшая натура, человек, в котором с редкой гармонией сочетались стойкость характера, талант и красивая внешность. Когда я видел Даниельса среди кёльнцев, он всегда казался мне статуей греческого бога, которую капризный случай закинул в толпу готтентотов. Его ранняя смерть является непоправимой утратой не только для его семьи и друзей, но и для науки, в области которой он подавал многообещающие надежды, а также и для широких масс страждущего человечества, которые в его лице имели надежного передового борца.

Я хорошо знаю Вашу героическую натуру и потому убежден, что неутешное горе не помешает Вам преданно заботиться о драгоценном залоге, оставленном Вам Роландом, В лице сыновей Вы вдвойне вернете миру их отца.

Известие об этой новой утрате с такой живостью пробудило в моей жене воспоминание о смерти нашего единственного сыночка***, что ее душевное состояние не позволяет ей в настоящий момент написать Вам. Она плачет и горюет, как дитя.

Я не решаюсь утешать Вас, тем более, что и сам я безутешен — я потерял друга, которого лично любил больше, чем кого-либо другого. Такую скорбь нельзя смягчить, ее можно только разделить. Как только я справлюсь с первым мучительным чувством, я помещу для многочисленных друзей покойного в Америке некролог в «New-York Tribune». Надеюсь, что когда-нибудь сложится такая обстановка, которая даст возможность воздать людям, сократившим его жизнь, более серьезное возмездие, чем это можно сделать в некрологе.

* Письмо написано из Кемберуэлла, но помечено лондонским адресом Маркса. *Ред.*
** — Роланда Даниельса. *Ред.*
*** — Эдгара Маркса. *Ред.*

Мне не приходится заверять Вас, что в моем лице Вы всегда найдете верного и преданного друга.

С искренним участием

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

61

МАРКС — МОРИЦУ ЭЛЬСНЕРУ

В БРЕСЛАВЛЬ*

Лондон, 11 сентября 1855 г.
28, Deanstreet, Soho**

Дорогой Эльснер!

Я *не имел возможности* писать Вам на прошлой неделе из-за судебного преследования, которое возбудил против меня почтенный д-р Фрёйнд. Из-за него я даже вынужден был выехать из Лондона почти на неделю. Но так как парламент не заседает, то это обстоятельство, конечно, не отразится на моей продуктивности как корреспондента. Итак, откройте мне счет у Вас в этом месяце только с 11 сентября.

Само собой разумеется, что если Ваша газета не будет в состоянии платить, но *сможет* существовать и дальше, то Вы по-прежнему будете получать мои статьи.

По моему убеждению, газета Ваша, в трудных условиях и в тех узких рамках, в которые Вы поставлены, велась очень умело и с большим тактом, давая возможность понимающему читателю читать между строк. Ничто не может быть нелепее упрека, что Вы получаете деньги от «конституционалистов». Некоторые весьма- «конституционные» буржуа приобретали акции «Neue Rheinische Zeitung». Если даже впоследствии эти господа и раскаивались в этом, то редакция, во всяком случае, никогда не запрещала им продолжать платить.

Если бы я не опасался, что скомпрометирую любого из моих знакомых уже одной перепиской с ним, я давным-давно написал бы в Рейнскую провинцию в интересах Вашей газеты. Во

* — Вроцлав. *Ред.*
** Письмо написано из Кемберуэлла, но помечено лондонским адресом Маркса. *Ред.*

всяком случае, Лассаль поступил неправильно, что он в Кёльне и т. д. не привлек внимания к «Neue Oder-Zeitung». Обстоятельства позволяли ему это сделать.

Если «Neue Oder-Zeitung» прекратит свое существование, то мы должны утешаться тем, что все наши теперешние действия, поступки и начинания имеют чисто временный характер и что все это делается только на крайний случай.

С сердечным приветом

Ваш ***К. М.***

Здесь в Лондоне начала выходить еженедельная немецкая газетка, основанная бывшим французским полицейским, венским эмигрантом Зигмундом Энглендером. Сотрудники: *русский* — Герцен, Иоганн Ронге и некий пропойца по фамилии Корн, выдающий себя за капитана.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

62
МАРКС — МОРИЦУ ЭЛЬСНЕРУ
В БРЕСЛАВЛЬ*

Манчестер, 8 ноября 1855 г.
34, Butlerstreet, Green Keys

Дорогой Эльснер!

Оба Ваши письма я получил. Первое несколько запоздало, так как моя жена случайно задержала отсылку его в Манчестер. Получив Ваше первое письмо, я решил, что Вы вышли из «Neue Oder-Zeitung», и поэтому немедленно прекратил отправку корреспонденций. Второе же Ваше письмо пришло, когда у меня как раз был такой приступ зубной боли, — она только на днях прошла, — что я потерял способность слышать, видеть и, разумеется, писать.

Содержание Вашего письма от 7 октября я сообщил не только друзьям, но и противникам; оно, по-видимому, сильно ошеломило их. Мне незачем уверять Вас, что меня и моих друзей совершенно не трогают вероучения господ Темме и Симона из Бреславля.

* — Вроцлав. *Ред.*

Хойолля я не вижу, но Лупус* встречается с ним время от времени. Из патриотизма Х[ойолль] принес «Breslauer Zeitung» в здешний Атенеум[775]; это обстоятельство грозит нашему маленькому Вольфу изгнанием из этого почти единственного в Манчестере прибежища муз.

Борхардту, которого я хорошо знаю, я передал Ваш поклон. Б[орхардт] поддерживает постоянную интимную переписку с гражданином Симоном из Бреславля. Когда он в первый раз спросил меня, известно ли мне, что «Neue Oder-Zeitung» находится в незаконном сожительстве с конституционалистами, я ответил ему: «Какое мне до этого дело? Разве Вы не знаете, что с моей точки зрения конституционалисты и демократы, по крайней мере прусские, — одного поля ягода? И нужно ли делать различие между демократами, которые приняли одну октроированную конституцию, но отвергли другую, и теми, которые, приняв первую, согласились затем и на вторую?[776] «Neue Oder-Zeitung» печатает максимум того, что возможно при теперешнем положении печати. Чего же Вы еще хотите?»

Я получил из Парижа письма от людей, которые особенно хорошо осведомлены. По их словам, акции империи падают все ниже и ниже. В предместьях повсюду говорят, что «ей приходит конец». Что положение действительно серьезно, явствует из двух событий в общественной жизни — речи генерального прокурора Рулана и напечатанной в «Constitutionnel» статьи Гранье де Кассаньяка «об ужасах *будущей революции».* Вероятность этой последней представляется несомненной даже г-ну Гранье.

В здешнем скандале по поводу «эмигрантского вопроса» (Джерси и пр.) больше дыму, чем огня[777]. Общественное мнение решительно повернуло против правительства, и я даже думаю, что это *заранее* входило в расчеты последнего. Оно так неуклюже и с такой трагикомической готовностью уступило первым требованиям Бонапарта именно для того, чтобы на деле доказать ему, что дальнейшие уступки для английского правительства невозможны. Если. бы правительство смотрело на это дело серьезно, то оно действовало бы более ловко и не сделало бы своего нелепого хода задолго до открытия парламента. Конечно, Пальмерстон не любит эмигрантов, но он считает их жупелом [Windschlauche], который хорошо иметь под рукой, чтобы при случае пригрозить континенту: «quos ego!»**. Кстати, он очень непрочно сидит в своем министерском кресле, но выбить из седла старую лису все же не легко.

* — Вильгельм Вольф. *Ред.*
** — «вот я вас!». *Ред.*

Когда Вы снова дадите знать о себе, пишите, пожалуйста, по моему старому адресу (28, Deanstreet, Soho, London), так как я не знаю, сколько я еще здесь пробуду, а письма, направленные по указанному адресу, во всяком случае попадут к моей жене. Ронге с женой организуют в Лондоне детские сады; Кинкель с Иоганной* надеются, что революция наступит еще не слишком скоро. Руге, время от времени читая в Брайтоне лекции, заставляет англичан думать, что немецкий язык самый гнусный из всех; Таузенау, Мейен и им подобные бранят «французские подонки эмиграции» (включая Виктора Гюго), из-за которых грозят лишить «права убежища» этих «заговорщиков с дозволения властей предержащих».

Энгельс и Лупус просят передать Вам сердечный привет. Б[орхардта] я не видел уже две недели.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

63

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

В ДЮССЕЛЬДОРФ

Манчестер, 8 ноября 1855 г.
34, Butlerstreet, Green Keys

Дорогой Лассаль!

Ответ ты получаешь с большим запозданием. Во-первых, я получил твои письма с опозданием, так как нахожусь в Манчестере, письма же пришли в Лондон, а жена моя точно не знала, не выехал ли я уже из Манчестера. Во-вторых, меня до такой степени мучила гнусная зубная боль, что со мной случилось то, чего требует Гегель от чувственного сознания на той стадии, когда оно должно перейти в самосознание, а именно, я потерял способность слышать и видеть, а следовательно и писать.

Что касается твоего вопроса относительно книги Коффиньера, озаглавленной «Тайны биржи», то мне кажется, что эта жалкая стряпня еще и сейчас находится среди моих книг, оставленных на родине. Во время моего первого пребывания в Париже[778], соблазненный заглавием книги, я сначала купил эту вещь,

* — Иоганной Кинкель. *Ред.*

а затем и прочел ее. Г-н Коффиньер — адвокат, который в сущности ничего не знает о бирже и только предостерегает от «юридических» мошенничеств «биржевых маклеров». Поэтому книга ничего не дает — ни фактов, ни теории, ни даже занимательных анекдотов; к тому же она сейчас совершенно устарела. «Отпусти его», — то есть Коффиньера, — «милая донна, он недостоин гнева твоего»[*].

Веерт после длительного путешествия по континенту (он возвратился из Вест-Индии в конце июля) сейчас снова в Манчестере. Через неделю он снова отплывает отсюда в тропики. Слушать его очень занимательно. Он много видел, пережил, наблюдал. Объехал большую часть Южной, Западной и Центральной Америки. Проехал верхом через пампасы, подымался на Чимборасо. Не меньше времени провел он и в Калифорнии. Если он теперь и не пишет фельетонов, зато он их рассказывает; слушатель при этом имеет еще то преимущество, что он видит живое изображение и мимику и слышит задорный смех. Веерт вообще мечтает о жизни в Вест-Индии и отнюдь не жалует ни человеческое отребье, ни погоду здешних мест с их северным климатом. Да и в самом деле, здесь скверно, очень скверно.

Об инциденте на Джерси и вообще о скандале вокруг вопроса об эмигрантах в Англии ты знаешь из газет[**]. Я не думаю, чтобы это дело приняло серьезный оборот. Не думаю даже, что здешнее правительство добивалось какого-либо серьезного результата. Иначе скандал приберегли бы к кануну открытия парламента. А теперь дали время для того, чтобы совершился поворот в общественном мнении, и он во многих отношениях уже наступил.

Очередное письмо посылай по моему *старому лондонскому адресу,* так как я не знаю, сколько еще пробуду здесь у друга Энгельса. Энгельс и Лупус[***] шлют тебе сердечный привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «F. Lassalle. Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart — Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — слова Лепорелло из первого акта оперы Моцарта «Дон-Жуан» (либретто Да Понте). *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 528. *Ред.*
[***] — Вильгельм Вольф. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

1

ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 7 января 1852 г.][*]

Дорогой г-н Энгельс!

Как Вы можете думать, что я на *Вас* сердилась из-за маленькой попойки. Мне очень жаль, что я не видела Вас больше перед Вашим отъездом[**], тогда Вы бы сами убедились в том, что я немного дулась только на моего высокого повелителя. Вообще такие экстраординарные события часто имеют весьма целительные последствия; но на этот раз отец Маркс, должно быть, очень сильно простудился во время своих ночных философских скитаний с «племянником архиепископа»[***], так как он серьезно заболел и лежит до сих пор в постели. Быть может, сегодня он сможет на некоторое время встать и взяться за статьи для Америки[****]. Но я думаю, что он еще не настолько оправился, как ему кажется. Он три ночи подряд бредил и был очень плох. Он просит Вас кланяться Веерту и передать ему, что он был на него очень сердит за то, что при пересылке письма Рейнхардта из Парижа Веерт приписал от себя лишь два слова; передайте ему, что он должен прежде всего выполнить свой долг старого редактора «Neue Rheinische»[*****] и послать какой-нибудь товар на склад в Америку[779]. Что касается этого несуразного типа[******], то сейчас отец Маркс говорит буквально следующее:

[*] В рукописи рукой Энгельса позднее вписано: «Начало января 1852 г.». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 3. *Ред.*
[***] По-видимому, Женни Маркс в шутку называет так Энгельса. *Ред.*
[****] Речь идет о работе Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*
[*****] — «Neue Rheinische Zeitung». *Ред.*
[******] — Людерса. *Ред.*

«Постоянно пьян, хвастает своим умением подольститься к дамам, имея в виду пинки, получаемые им от трактирных служанок; сначала он самым шумным образом, на улицах и в переулках, в гостиных, в омнибусах, на полупенсовых пароходах провоцировал английскую публику на участие в великих дебатах между Кинкелем и Руге; тащил каждого немца за уши в Кранборн-отель; был одним из самых заносчивых крикунов Эмигрантского клуба[780], следовательно, одним из тех, кто неистовствовал против «маленькой секты» «Neue Rheinische Zeitung». Если он будет просить у Веерта протекции, пусть Веерт посоветует ему поискать себе место в одном из семи учреждаемых Кинкелем министерств, что не должно ему стоить большого труда при его столь великих заслугах перед великой, единственно революционной партией и при том влиянии, которое он имеет на обоих кинкелевских придворных писателей, Мейена и Оппенхейма. Вообще, пусть Веерт, если кто-либо из этих прохвостов к нему обратится, даст им понять, что он также принадлежит к «маленькой неисправимой секте» «Neue Rheinische Zeitung», как называл ее Мейен в своих письмах в Америку».

Таков суровый приговор моего высокого пациента.

Вчера пришло очень милое письмо от Клусса из Вашингтона, которое еще раз подтверждает безграничную низость Кинкеля. Я, к сожалению, не могу сейчас приложить это письмо, так как Фрейлиграт взял его вчера с собой. Мы его Вам вышлем завтра. Познакомьте тогда и Веерта с выдержками из него.

О пресмыкательстве Кинкеля перед здешними демократическими бакалейщиками Фрейлиграт рассказал новый анекдот, который я Вам и сообщаю. Фр[ейлиграт] обращается к одному здешнему демократически настроенному *слепому* немецкому купцу с просьбой о должности. Он предъявляет ему свои купеческие аттестации, и при этом слепой торговец сыром рассказывает ему: «Я имел честь познакомиться с господином профессором Кинкелем; я присутствовал на одной из его лекций, а затем господин профессор изволили посетить меня и предложили бесплатно читать мне по вечерам лучшие немецкие поэтические произведения; я, конечно, отклонил такое необыкновенное предложение, так как я не в состоянии должным образом вознаградить такого человека, как господин профессор К[инкель], за подобные услуги. Кроме того, господину профессору пришлось бы еще тратиться на омнибус, так как он живет далеко. Несмотря на это, господин профессор изволили прийти и читать мне вслух немецких поэтов — между прочим, и некоторые Ваши мелочи, г-н Фрейлиграт! — При этом он мне рассказал,

что Вы — собственно купец и уже состояли на службе, и т. д. и т. д. И госпожа профессорша[*] также изволили посетить меня и обещали спеть и сыграть для меня». — Госпожа профессорша несомненно согласилась бы также на танцы и пластические позы, если бы имела дело не со слепым ценителем искусства.

Будущий президент немецкой республики, который гоняется за здешними лавочниками, чтобы читать им свои божественные[**] стихотворения и заодно, воспользовавшись случаем, получить бесплатный ужин, это, пожалуй, еще великолепнее, чем французский Крапюлинский[***].

Вам будет также интересно узнать, что Ваш бывший начальник, генерал Виллих, получил от эмигрантских низов порядочную взбучку, ибо они никак не могут усвоить различие между собой и эмигрантскими верхами и не одобряют того способа, каким осуществляется заведование крупными революционными фондами в интересах великих мужей. Из письма Клусса видно еще, что Кинкель использовал виллиховскую мистификацию и письмо Шрамма[781], чтобы доказывать в Америке наличие у них связей с Кёльном. Пора уже показать, как дело обстоит в действительности. Кинкель, по-видимому, распространял и в Америке слух, что партия Маркса устанавливает призы за пороки, чтобы не стать «героями морали». Муш[****] сердечно кланяется Фредерику. Девочки[*****] уже в школе. Вы помните, быть может, что Пипер подарил мальчику свою красивую дорожную сумку. Вчера он пригрозил ему, что он ее у него отберет и вместо нее купит что-нибудь другое. Сегодня утром мальчик прячет сумку и говорит: «Мавр[******], теперь я ее хорошо припрятал, и если Пипер захочет ее забрать, я скажу, что подарил ее нищему!» Каков плут!

Будьте здоровы.

С сердечным приветом

Женни Маркс

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Иоганна Кинкель. *Ред.*
[**] В оригинале на берлинском диалекте: «jottlichen». *Ред.*
[***] — Луи Бонапарт (назван по имени персонажа стихотворения Гейне «Два рыцаря»). *Ред.*
[****] — Эдгар Маркс. *Ред.*
[*****] Женни и Лаура Маркс. *Ред.*
[******] — прозвище Маркса. *Ред.*

2

ЖЕННИ МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон, 9 января 1852 г.]

Дорогой г-н Вейдемейер!

Мой муж всю эту неделю очень болен и большей частью лежит в постели. Несмотря на это, он все-таки сумел закончить прилагаемое продолжение своей статьи[*], чтобы не было перерыва в печатании, если к нему действительно приступили. От Клусса — с которым Вы, я надеюсь, уже установили связь и в лице которого Вы найдете во всех отношениях ценную опору — мы получили из Вашингтона несколько дней тому назад письмо, которое еще раз подтверждает безграничную низость Кинкеля. Этот лицемер самым бесстыдным образом льстит друзьям Карла и пишет им, будто «он настаивал на том, чтобы завязать связь с Марксом и наиболее деятельными членами его партии» (что является ложью от начала до конца), и в то же время *старается самым подлым образом набросить тень на личную репутацию моего мужа* и на основании лживых нашептываний Виллиха рассказывает гнусные истории о нем и его друзьях. Карл сейчас слишком слаб, чтобы самому написать Вам сегодня, и потому просит меня передать Вам, что Вы должны написать в Вашей газете[**] о наших бедных кёльнских друзьях[***], тем более, что партия Кинкеля, заодно с присяжными писаками и услужливыми шавками из «Litographische Korrespondenz», намеренно обходит полным молчанием их существование и все их страдания. Это тем более подло, что Кинкель обязан своей популярностью главным образом именно Беккеру, Бюргерсу и их тогдашнему органу[****]. И вот эти люди изнывают в тюрьме, с ними отвратительно обращаются, и теперь им приходится отсиживать еще лишних 3 месяца, а «великие мужи будущего» загребают, между тем, именем революции кучу денег и уже делят между собой будущие правительственные посты.

Как чувствует себя Ваша милая жена[*****] после ужасного путешествия? Как Ваши дети? Акклиматизировались ли вы все хоть немного?

---

[*] К. *Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Глава II. *Ред.*
[**] — «Revolution». *Ред.*
[***] — арестованных и находившихся под следствием в Кёльне членах Союза коммунистов. *Ред.*
[****] — «Westdeutsche Zeitung». *Ред.*
[*****] — Луиза Вейдемейер. *Ред.*

Но время не ждет. Я должна поскорее отнести письмо на почту. Надеюсь, что моему милому Карлу конец статьи дастся легче.

С сердечными пожеланиями

Ваша ***Женни Маркс***

Лупусу* сейчас немного лучше. Он тоже скоро что-нибудь пришлет, так же как и Энгельс. Веерту тоже послано настойчивое требование. Красный Вольф** женился, и так как у него сейчас медовый месяц, то он пока еще ничего не может сделать.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

3

ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 16 января 1852 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Как Вы видите, я все еще исполняю обязанности секретаря. Мой муж еще не совсем поправился. Он действительно был очень болен. Завтра он хочет попробовать выйти ненадолго. Из-за болезни он не смог ничего приготовить для Америки; зато ему удалось расшевелить Фрейлиграта и Пипера. Посылаю Вам очень удачное стихотворение Фр[ейлиграта]***. Покажите его также другу Веерту. Может быть, оно побудит его тоже оседлать Пегаса. Если Вам не нужна больше «Tribune», пришлите ее сюда. На той неделе Вы получите очень милое письмо Клусса. У Лупуса**** сейчас нет его с собой. Надеемся скоро услышать о Вас, а пока пейте на здоровье пиво.

Сердечный привет от больного.

Женни Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Вильгельму Вольфу, *Ред.*

** — Фердинанд Вольф. *Ред.*

*** *Ф. Фрейлиграт.* «Иосифу Вейдемейеру (стихотворное послание I)». *Ред.*

**** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

4
ЖЕННИ МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ
В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон, 27 февраля 1852 г.]

Дорогой г-н Вейдемейер!

Уже неделя, как у моего мужа из-за усиленных ночных занятий — днем ему приходится бегать по домашним делам — так сильно болят глаза, что сегодня он не в состоянии писать Вам, и я вынуждена взять на себя все секретарские функции. Он просит передать Вам, что он не смог прочесть целиком статью Эккариуса[*] и что Вам придется самому исправить в ней орфографические ошибки: этот замечательный человек превосходно пишет, но он только здесь научился грамоте и не признает точек и запятых. Кроме того, мой муж посылает Вам статью одного венгра[**], близко знакомого с самыми сокровенными тайнами венгерской эмиграции. Решайте сами, сможете ли Вы сейчас использовать эту статью и напечатать ее. Во всяком случае, надо обнадежить этого человека, так как он обещал в дальнейшем обеспечить собственные корреспонденции Перцеля, Семере и др., близким другом которых он является. Мой муж считает, что имеющиеся в статье грубые грамматические ошибки Вам следует исправить, но некоторые стилистические особенности, накладывающие на нее печать подлинно венгерской самобытности, ей нисколько не повредят. Далее, он просит Вас сразу же отослать сюда обратно 5 разделов его статьи о Наполеоне[***], если Вы не можете их напечатать. Может быть, нам удастся пристроить их, переведя на французский язык, хотя, конечно, жалко отказаться от немецкого. Мой муж считает, что было бы лучше всего, если бы Вам удалось напечатать эту вещь в Америке, ибо она себя, несомненно, окупит, и если бы можно было распространить ее также и в Германии, так как она дает историческую оценку важнейшему событию современности. Надеюсь, дорогой г-н Вейдемейер, что скоро мы получим от Вас добрые вести — о том, что Ваша милая жена[****] благополучно перенесла великое событие и что в Вашем доме имеются двое новорожденных — сын и журнал. Сердечно кланяюсь Вашей дорогой жене.

Ваша ***Женни Маркс***

---

[*] См. настоящий том, стр. 407. *Ред.*
[**] — Бандьи. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Главы I—V. *Ред.*
[****] — Луиза Вейдемейер. *Ред.*

Чтобы не слишком затягивать дело, Вы могли бы напечатать каждый раздел в отдельности, так как вопрос имеет злободневный интерес. Впоследствии можно было бы все это объединить. Сегодня идет № 5. В следующую пятницу он пошлет № 6 — заключительный раздел[782]. Итак, повторяю, *постарайтесь сделать из этой работы брошюру.* Если это не удастся, пришлите работу обратно, — нужно во что бы то ни стало напечатать ее.

Передайте большой привет Клуссу и поскорее сообщите подробнее, как обстоят у Вас дела.

Лупус* только что принес еще небольшую статейку о последних лондонских событиях.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

5

ЖЕННИ МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ[783]

В ВАШИНГТОН

Лондон, 15 октября 1852 г.

Дорогой г-н Клусс!

Мой муж назначил меня сегодня своим заместителем, и вот я спешу приступить к обязанностям личного секретаря. А на мужа моего производится такое pressure from without and within**, что он вынужден целый день бегать по домашним делам и сейчас, в 5 часов, еще не вернулся домой, чтобы прежде всего покончить с делом Брюнинга против Клусса***. Не предпринимайте *пока ничего по этому делу, абсолютно ничего* до следующего парохода. Имандт хотел уже сегодня послать заявление, доказывающее, что Виллих и Кинкель оскорбительно отзывались о г-же Брюнинг. Вместе с тем он обвиняет во всей этой сплетне старого шута Руге, нынешнего рыцарственного спасителя невинности ее высочества. Это тем легче доказать, что слух возник и распространился как раз в тот момент, когда этот старый осел на основании свидетельства своего близкого друга Гросса объявил Кинкеля агентом принца Прусского, да еще заявил, что освобождение Кинкеля было осуществлено

* — Вильгельм Вольф. *Ред.*
** — давление извне и изнутри, дома и вне дома. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 467. *Ред.*

с помощью принца, а Брюнинг играла при этом главную роль и дала на это деньги. В Германии оба эти слуха передавались вместе, и в той же самой статье Руге (как вспоминает Дронке, хотя ничего определенного сказать об этом нельзя) будто бы говорил о подозрительном окружении, в котором Готфрид находится здесь. Вся эта глупая история не что иное, как заговор с целью мести Марксу — Клуссу, которым они хотят сейчас приписать распространение гнусной анонимной сплетни и клеветы, между тем как сами эти негодяи давно уже достигли высшей виртуозности в таких делах. После того как старик померанец* обнажил шпагу за ее высочество, он лично явился с визитом к этой высокопоставленной даме. Гейнцен надеется, по-видимому, найти здесь наряду с вигским источником** княжеские золотоносные россыпи для своего «Janus» и использовать их. Ну не глупо ли ведут себя эти подонки, поднимая негодующий вопль на обоих полушариях, после того, как они так долго нагромождали подлость на подлость, сплетню на сплетню, клевету на клевету? И к тому же в статье[784], собственно, ничего нет: ведь она в весьма осторожной и сдержанной форме, собственно только намеками, дает самое большее понять лишь то, о чем эти люди, которым оказывалось гостеприимство, говорили прямо и открыто. Эта история отвратительна тем, что хотелось бы быть подальше от этого сброда, а из-за этакой чепухи приходится вступать с ним в драку. Мой муж сам хотел сегодня послать Вам статью от своего имени, разъясняющую, каким образом Ваша статья появилась в «Wecker», Но Имандт считает, что не следует вмешивать в это дело моего мужа, против которого все это как раз и направлено. Поэтому он решил сам написать заявление. К сожалению, оно еще не готово. Не предпринимайте, однако, ничего по этому делу, пока не получите дальнейших указаний. Как Мейен сегодня сообщил Дронке, Виллих и Кинкель дали честное слово, что они не говорили ничего, задевающего честь этой женщины. Значит, этим господам уже учинили допрос. Как видите, и здесь делу придается большое значение. Ответ Шнауффера[785], между прочим, по-своему очень хорош, остроумен и меток, и, право, обоим философам не следовало бы поднимать такой шум потому лишь, что один раз оказалась задетой знатная дама. Кому было дело до того, что Руге распространял про моего мужа самые подлые, самые оскорбительные, подрывающие его репутацию слухи, и притом в такое время, когда он не мог ничего ответить по

* — Руге. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 77. *Ред.*

партийным соображениям, учитывая положение своих друзей в Германии.

Кого беспокоило то, что я чуть не умерла от горя, что мой ребенок*, высасывавший из моей груди вместе с молоком все эти муки, скорбь и заботы, погиб. — А все последующие страдания! Но меня ведь не нарекли при моем рождении высочеством! К чему, однако, вся эта болтовня. Мы уж как-нибудь вывернемся из этой истории и заставим других ответить за нее. Но Вы во всяком случае ждите следующей почты.

Экземпляры «Брюмера»** еще не прибыли. Со следующей почтой мой муж пошлет Вам два номера «People's Paper» с Вашими статьями[786].

Мой брат Эдгар наконец-то написал матери***. Благодаря Вашей дружеской помощи мое письмо благополучно дошло до него. Еще раз сердечно благодарю Вас за это.

Еще одно. Сдерживайте немного Якоба Хуцеля, чтобы он не хватил через край. Нужно избегать скандалов с этими негодяями, так как они теперь стремятся втянуть нас в подобные истории, чтобы таким путем предать забвению их прежние мерзости. Сейчас нужно проявить некоторую дипломатичность по отношению к этим «чисто объективным, принципиальным, честным и добродетельным» болтунам.

Вы, конечно, следили по «Kolnische»**** за кёльнским процессом? Сегодня получены показания Беккера. Так как против него не было улик, то было условлено о том, чтобы совсем вызволить Беккера из этого дела. Этим объясняется его способ защиты, которым демократы с энтузиазмом воспользуются для того, чтобы причислить Беккера к своему лагерю и объявить его свободным и независимым народным деятелем, не подчиняющимся слепо каким-то определенным догмам некоего тайного общества, истинным героем; они это сделают как раз потому, что он самый слабый из всех и в нем больше, чем в остальных, сидит демократ. Если крикун Гейнцен захочет использовать это и станет превозносить Беккера, то Вы можете тотчас же заявить, что линия защиты была согласована заранее и что Беккер еще незадолго до своего ареста убедительно просил моего мужа выступить вместе с ним в его журнале[787] против всех официальных демократов и высмеять всех их: Руге, Гейнцена, Кинкеля, Виллиха и т. д. и т. д. Он хотел также напечатать

* — Генрих Гвидо Маркс. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*
*** — Каролине фон Вестфален. *Ред.*
**** — «Kolnische Zeitung». *Ред.*

сумасбродные письма Виллиха*. От его освобождения господам демократам также ничего хорошего ожидать не приходится и т. д. Я пишу в страшной спешке.

Нужно идти на почту.

С сердечным приветом

Женни Маркс

Напишите поскорее опять. Ваши письма всегда доставляют большую радость. Мой муж всегда говорит: было бы у нас побольше таких парней, как Клусс, тогда можно было бы кое-что сделать. Будьте пока не слишком активны. Пусть эти собаки опять перегрызутся между собой, а то они, пожалуй, бросятся друг другу в объятия во имя борьбы против «общего врага» — против этого «злого, подлого, ядовитого» Маркса и его «клики».

Полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6
ЖЕННИ МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ [788]
В ВАШИНГТОН

[Лондон, 28 октября 1852 г.]

Дорогой г-н Клусс!

Вы, наверное, следите по «Kolnische Zeitung» за ходом процесса-монстр против коммунистов. Заседание 23 октября дало всему делу такой великолепный, интересный и благоприятный для обвиняемых оборот, что все мы снова как-то ожили[789]. Вы, конечно, понимаете, что «партия Маркса» работает днем и ночью, работает головой, руками и ногами. Эта крайняя занятость и является причиной, почему я сегодня вновь выступаю перед Вами в качестве замещающего корреспондента. Близкий друг г-на Виллиха, г-н Диц, находящийся сейчас тоже в Америке, *дал украсть* у себя все документы виллиховской клики — письма, протоколы и т. п. и т. п. Эти документы были предъявлены обвинением как доказательство опасной деятельности партии. Чтобы доказать причастность обвиняемых к этому делу, была выдумана версия о связи моего мужа с заведомым шпионом Шервалем. Таким путем моего мужа изобразили связующим звеном, играющим роль моста между кёльнскими теоретиками и «людьми действия», поджигателями и грабителями в Лондоне,

* См. настоящий том, стр. 143, 395. *Ред.*

Штибер и обвинение ожидали, что это произведет колоссальный эффект. Но вся их версия рассеялась как дым. Тогда потребовались новые сенсации; так возникла паутина лжи, сплетенная ими на заседании 23 октября. Все утверждения полиции — чистейшая ложь. Она крадет, подделывает, взламывает письменные столы, приносит лжеприсяги, лжесвидетельствует и, вдобавок ко всему, считает, что ей все дозволено по отношению к коммунистам, которые стоят вне общества! Буквально волосы дыбом становятся от всего этого и от той манеры, с какой самая подлая из полиций присваивает себе все функции прокуратуры, отодвигает Зедта на задний план, выдает незасвидетельствованные записки, простые слухи, донесения, сплетни за действительно установленные судебным путем факты, за доказательства. Все доказательства того, что это фальсификация, надо было доставлять отсюда. Моему мужу приходилось, таким образом, работать днем и ночью. Чтобы разоблачить совершенный полицией подлог, надо было представить официально заверенные свидетельские показания трактирщиков, а также официально удостоверенные образцы почерков мнимых составителей протоколов — Либкнехта и Рингса. А затем все документы, переписанные в шести-восьми экземплярах, надо было отправлять в Кёльн самыми различными путями: через Франкфурт, Париж и т. д., так как все письма на имя моего мужа, так же как и письма отсюда в Кёльн, вскрываются и перехватываются. Все это, вместе взятое, составляет ту борьбу, которая ведется сейчас между полицией, с одной стороны, и моим мужем, с другой; ему приписывают решительно все, всю революцию и даже руководство процессом. В довершение всего Штибер объявил теперь моего мужа австрийским шпионом. Тогда мой муж отыскал великолепное письмо, написанное ему Штибером во времена «Neue Rheinische Zeitung» и действительно компрометирующее Штибера[*]. Мы нашли также еще одно письмо Беккера, в котором он насмехается над глупостями Виллиха и его «военными заговорами»[**]. Из ненависти к Беккеру Виллих здесь, в Лондоне, проинструктировал свидетеля, лейтенанта Хенце, от которого получал до последнего времени подачки. Короче говоря, выявляются такие вещи, в которые невозможно было бы поверить, если бы они не происходили у тебя на глазах. Все эти полицейские истории отвлекают публику, а вместе с тем и присяжных, от существа самого обвинения против коммунистов, и ненависть буржуа к этим ужасным поджигателям

[*] См. настоящий том, стр. 144—145. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 143. *Ред.*

и убийцам парализуется отвращением к подлости полиции, так что мы можем теперь надеяться даже на оправдание наших друзей. Борьба с этой официальной властью, вооруженной золотом и всеми боевыми средствами, безусловно, представляет большой интерес; если она закончится нашей победой, то это будет тем более почетно, что на их стороне деньги, власть и все остальное, в то время как мы часто не знали, как раздобыть бумагу, чтобы написать письма, и т. д. и т. д.

Прилагаю заявление, опубликованное сегодня за подписью Фр[ейлиграта], Маркса, Энгельса и Вольфа*. Мы посылаем его сегодня в «Tribune». Вы также можете его опубликовать.

Простите меня за это сумбурное письмо, но я тоже принимала участие во всей этой истории и переписывала столько, что пальцы онемели. Отсюда хаос. Ваша статья в «Turn-Zeitung»[790] здесь очень понравилась. Мой муж считает ее превосходной и особенно блестящей по стилю. Остальные предпочли бы, чтобы Вы меньше теоретизировали и всегда оставались прежним остроумным и веселым Клуссом.

Только что прибыли от Веерта и Энгельса целые кипы коммерческих адресов и мнимо-коммерческих писем, чтобы пересылать документы, письма и пр.

[Далее следует текст, упомянутого выше заявления, переписанный рукой Вильгельма Вольфа.]

Получили сейчас «Kolnische»**, полную новых невероятно скандальных историй. И снова два послания немедленно отправляются по коммерческим адресам. У нас теперь тут целая канцелярия. Двое-трое пишут, другие бегают по поручениям, третьи раздобывают пенсы, чтобы те, которые пишут, могли существовать и бросать в лицо старому официальному миру доказательства неслыханнейшего скандала. А вдобавок ко всему раздается пение и свист трех моих неугомонных ребят***, которые то и дело получают нагоняй от своего строгого папы. Вот суматоха-то!

Всего хорошего, дорогой г-н Клусс, и напишите поскорее опять Вашим друзьям.

С высочайшего соизволения

Женни Маркс

Полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакции английских газет». *Ред.*

** — «Kolnische Zeitung». *Ред.*

*** — Женни, Лауры и Эдгара Маркс. *Ред.*

7

ЖЕННИ МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ [791]

В ВАШИНГТОН

Лондон, 10 марта 1853 г.

Мой милый Карл в течение нескольких недель чувствовал себя неважно, а в последние дни опять дала себя знать его старая болезнь печени, обострившаяся почти до воспаления, болезнь, которая меня тем более пугает, что в его семье она наследственная и от нее умер его отец[*]. Сегодня ему снова лучше, он мастерит статью для «Tribune» и поручил мне написать письма. Мне придется сразу начать с длинного и подробного рассказа о неудаче, почти такой же большой, как вейдемейеровско-клуссовская[792]. Не сердитесь, если я начну рассказ издалека. 6 декабря мой муж послал рукописи *«Разоблачения* и т. д.»[**] одновременно Вами Шабелицу-сыну в Базель. Ш[абелиц] принял ее с восторгом, написал, что это шедевр, что через две недели она уже должна быть по ту сторону границы и что он хочет напечатать 2000 экземпляров, продавать каждый по 15 зильбергрошей и за вычетом расходов на печатание (которые в Швейцарии невелики) разделить выручку с моим мужем. Мы могли с полным основанием совершенно безошибочно рассчитывать по меньшей мере на 30 фунтов стерлингов. Кроме того, он хотел незамедлительно послать 40 экземпляров в Лондон. В течение месяца мы не получаем никаких известий. Мой муж делает запрос. Ответ: печатание задержалось, потому что наборщики на рождество бездельничали. Самое позднее через две недели брошюра будет переправлена, и нам будет послано 40 экземпляров. Мы узнаем лишь через третье лицо, что переправка контрабандой натолкнулась на неожиданные препятствия, что 1800 экземпляров издателю пришлось переправлять контрабандой небольшими свертками через границу в течение двух недель, но что приблизительно в начале февраля все будет переправлено и что дальнейшую транспортировку брошюр и пересылку их книготорговцам он поручит собственно торговому агенту, которого он туда отправит, но контрольный экземпляр он вышлет нам немедленно. Прекрасно. Ждем месяц. Наконец мой муж запрашивает, как обстоит дело, предполагая, что брошюра давным-давно уже дошла до самых

[*] — Генрих Маркс. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

отдаленных уголков Германии и что ему теперь следует только выставить вексель. И вот вчера получаем следующее письмо:

«Дорогой Маркс!

Я только что узнал, что вся партия «Разоблачений» в количестве 2000 экземпляров *пролежала полтора месяца в деревне по ту сторону границы* и вчера была задержана при попытке дальнейшей транспортировки. Что произойдет теперь, не знаю. Прежде всего баденское правительство сделает представление Федеральному совету, затем, вероятно, меня арестуют, или, по крайней мере, привлекут к судебной ответственности и т. д. И в том и в другом случае грандиознейший скандал! Вот вкратце все, что я могу Вам сообщить. Дальнейшие известия, если *я сам* не буду иметь возможности писать, получите через третье лицо. Если будете мне писать, то пишите по адресу: модистке в Базеле и т. д.».

Вот и все. Что Вы скажете на это! В течение полутора месяцев он оставляет лежать в деревне 2000 экземпляров, следовательно весь тираж, а затем пишет нам, что они конфискованы. Ни слова об экземплярах для Лондона, ни слова о тех экземплярах, которые были предназначены для Швейцарии и т. д. Были ли эти экземпляры напечатаны, скупила ли их прусская полиция за большие деньги, или бог весть еще что! Достаточно того, что это вторая брошюра, которую пытаются держать под спудом[793]. Г-н Штибер, ставший берлинским полицейдиректором и возвестивший о появлении великолепнейшего сочинения о заговорах и т. д., и г-н Виллих в качестве собственника и управляющего американскими деньгами[794] выходят из этой истории целы и невредимы, кёльнский процесс окончательно проигран, партия все еще целиком не очистилась от всяческой клеветы и правительство торжествует! Воздействие брошюры в этот момент было бы огромным. Она как гром среди ясного неба поразила бы дрожащие и трепещущие души немецких полицейских. Если бы у нас были средства, мы бы моментально ее снова напечатали в Альтоне, чтобы привести правительство в ярость, но это невозможно. Ничего не остается, как только напечатать ее у Вас в какой-нибудь газете в разделе фельетона, Нельзя ли было бы тогда использовать набор для брошюры, которую Вы бы затем переслали сюда? Ввиду того, что напечатать ее в Европе почти невозможно, а сделать это теперь для партии стало вопросом чести, Вы должны во что бы то ни стало напечатать ее, по крайней мере, в разделе фельетона. Выпустить брошюру теперь необходимо назло *всем* врагам; в интересах кёльнцев и в их пользу она окажет на общественное мнение большее влияние, чем все остальное. Нужно снова пробудить интерес к ним. Попытка бегства Беккера потерпела неудачу исключительно от недостатка сочувствия и помощи

извне. Прежде всего нужно представить доказательства, что брошюра существует, а это можно сделать, только напечатав ее по ту сторону океана, хотя бы в разделе фельетона.

Можете себе представить, как повлияло это известие на состояние здоровья моего мужа, и т. д. и т. д.

Женни Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 3, 1962 г.

Печатается по рукописи письма Клусса Вейдемейеру 28 марта 1853 г.

Перевод с немецкого

8
ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 27 апреля 1853 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мне страшно неприятно обращаться к Вам по денежным делам. Вы нам, право, уже слишком часто помогали. Но на этот раз я не знаю никакого иного спасения, никакого выхода. Я писала Хагену в Бонн, Георгу Юнгу, Клуссу, моей свекрови[*], моей сестре в Берлин. Ужасные письма! И ни от кого, ни от кого до сих пор нет ответа. Значит, больше пет никаких средств. Я не в состоянии описать Вам, что у нас творится. Мой муж ушел в Сити к Герстенбергу, — Вы можете себе представить, что значит для него такой визит. Пользуясь этим временем, я пишу Вам эти строки. Можете Вы нам что-нибудь прислать? Булочник заявил, что с пятницы перестанет отпускать хлеб. Вчера его атаку отбил Муш[**]. Когда булочник его спросил: «Is Mister Marx at home?», он ответил: «No, he ain't upstairs»[***], и схватив под мышку наши три хлеба, умчался стрелой и рассказал все это своему Мавру.

Будьте здоровы.

Женни Маркс

Впервые напечатано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Генриетте Маркс. *Ред.*
[**] — Эдгар Маркс. *Ред.*
[***] — «Дома ли г-н Маркс? ... Нет, его нет наверху». *Ред.*

9
ИЗ ПИСЬМА
АДОЛЬФА КЛУССА ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ[795]
В НЬЮ-ЙОРК

Вашингтон, 15 мая 1853 г.

... Маркс написал мне очень веселое письмо, он говорит, что всех страшно позабавило мое описание деяний Виллиха, этого «брата нищенствующего ордена». Он пишет, что они в большой компании, под гомерический хохот, решили пожелать ему по возможности безмятежного «жития». По его мнению, «если бы у этого пройдохи глупость не перемешивалась и не перекрещивалась бы с трезвым расчетом — каким образом раздобыть необходимое для своего брюха, —то он давным-давно бы уже отправился в сумасшедший дом». В качестве награды за мое сообщение Маркс хочет переписать для меня в одном из следующих писем относящееся к Виллиху место из своих «Великих мужей эмиграции».

«Революция и контрреволюция». Маркс говорит, что у него нет времени для перевода; если я или ты, или кто-нибудь другой, возьмется за перевод с того места, где он кончил, и мы ему сообщим, на каком месте будет прерван перевод, то он обязуется дописать конец[796]. В качестве брошюры, по мнению Маркса, вещь *не* пойдет и ни в коем случае не окупится; если же ее напечатают в разделе фельетона, то он был бы вполне доволен. (В этом случае нам предоставляется предпринять любые дальнейшие шаги.)

Прежние приверженцы Раво — филистеры, которым долгое время не хватало святого, — на место Раво поставили Красного Беккера[*]. A tout seigneur tout honneur[**]...

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

10
ИЗ ПИСЬМА
АДОЛЬФА КЛУССА ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ[797]
В НЬЮ-ЙОРК

Вашингтон, 2 июня 1853 г.

... Сегодня получил письмо от жены Маркса и, к сожалению, как мне кажется, в омнибусе сунул его *мимо* кармана. Маркс как раз (20 мая) вернулся из Манчестера[***], Он очень доволен

[*] По-видимому, Макса Йозефа Беккера. *Ред.*
[**] — Каждому сеньору — по его заслугам. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 206. *Ред.*

твоими статьями в «Reform», так же как и твоим вводным замечанием к заявлению Г[ирша][798]. Маркса раздражает только то, что все это не может публиковаться под твою ответственность и впереди должны стоять имена двух нулей из «Hornisse»[*]. «Reform» он более или менее удовлетворен. Дронке получил, наконец, в Брадфорде место приказчика с месячным окладом в 10 фунтов стерлингов. — По-видимому, Ротшильд уже давно выставил Пипера; то, что он оказался замешанным в процессе коммунистов, затрудняет ему поступление на какое-либо другое место. — Ротшильд, его товарищ по университету, до сих пор ничего ему не заплатил, но сделал бы это, если бы только мог[799]; Пипер в данный момент должен об этом позаботиться, так как у него кроме этого ничего нет. — Эккариус еще не поправился. — *Лупус*[**] из-за pressure from without[***] находится в весьма скверном настроении...

Передовые статьи «Tribune» *по восточному вопросу* все написаны Марксом; Маркс их писал, не прибавляя обычных повседневных новостей, так что Дана вмешался, переделал некоторые более пространные исторические экскурсы и т. п. в фразы, обычные для «Tribune», и поместил статьи в виде передовых[800]. Маркс не может лишить себя такого источника заработка, как «Tribune», поэтому он смотрит на это сквозь пальцы и хотел бы, чтобы и мы тоже *прямо* на это не указывали, хотя ему и неприятно, что его *более солидные* работы появляются без его подписи, а для статей, помещаемых за его подписью, остается лишь одна дрянь...

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11
ИЗ ПИСЬМА АДОЛЬФА КЛУССА ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ[801]
В НЬЮ-ЙОРК

Вашингтон, 14 июня 1853 г.

Дорогой Вейд!

Твое письмо получил только что. Что касается пиперовской статьи, то Маркс как-то некоторое время тому назад — с тех пор, вероятно, прошло месяца четыре, — когда я извинялся

[*] — Кельнера и Хейзе. *Ред.*
[**] — Вильгельм Вольф. *Ред.*
[***] — давления извне, затруднительного положения. *Ред.*

перед ним за использование одного из его писем, писал мне, что я должен выкинуть из головы подобные наивные чудачества, что хотя лесть явно не относится к его слабостям, он, однако, считает, что я очень редко и, разумеется, не в личных целях использую его письма; кстати, он ведь и пишет их для того, чтобы я мог их использовать, поэтому я не должен считать его мелочным торговцем идеями, ведь Пипер и Красный Вольф*, например, пишут все, что он им говорит...

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

12
ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 9 сентября 1853 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Только что у нас был Имандт и рассказал нам, что Дронке изучал испанский язык, и ему кажется, что он у него видел маленькую «проданную» грамматику**. Карл очень просит Вас, дорогой г-н Энгельс, сейчас же по получении этого письма узнать у Дронке относительно этой ничтожной книжонки; тогда бы все выяснилось еще до отъезда Изегрима***, к собственному его посрамлению. Вам, наверное, смешно, что мы придаем какое-то значение этой глупой истории, но надо было ее пережить, чтобы понять нас; этот мужицкий, грубый тон, это вызывающее поведение, этот дикий крик, такой скандал и такое буйство в присутствии меня и детей! Было бы чудесно, если бы «проданная» книга обнаружилась у закадычного друга. Только не называйте Имандта. Теперь уже поздно, поэтому, чтобы эти строчки попали к Вам завтра, я посылаю их Вам по домашнему адресу. Еще один приятный сюрприз. Бамбергер угрожает судом по поводу швейцарской истории****. Шабелиц поручил ему подать в суд на моего мужа из-за одного места в письме, в котором Карл обещает взять половину расходов на себя в случае, если дело хорошо кончится. Пришлите нам то письмо, которое у Вас имеется в деле[802]. Карл еще раз клянчит у Вас заметки

* — Фердинанд Вольф. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 243. *Ред.*

*** — Вильгельма Вольфа (здесь игра слов: Изегрим — волк, персонаж поэмы Гёте «Рейнеке-лис»; «Wolf» по-немецки означает «волк»). *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 545—546. *Ред.*

о расположении русских и турецких войск. Так как история эта не закончена, то он должен то и дело о ней писать, — американцы ведь помешались на восточном вопросе.

Карл сегодня снова выжал из себя длинную экономическую статью*, он очень устал и потому поручил мне сегодня вечером написать Вам.

Будьте здоровы, сердечный привет от всех нас.

Женни Маркс

Лупус, как мы слышали, завтра рано утром уезжает. Он даже не простился со мной и с детьми.

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Driite Abteilung. Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

13
ИЗ ПИСЬМА АДОЛЬФА КЛУССА ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ[803]
В НЬЮ-ЙОРК

Вашингтон, 4 ноября 1853 г.

... Маркс сообщает, что Фрейлиграт пишет стихотворение, приступить к которому его побудили индийские статьи** (тема: «месть индийца западному миру»). Оно еще в работе. Надеюсь, он нам его вышлет. Это, однако, должно быть сделано лишь после того, как что-либо об Индии будет опубликовано. Иначе оно не достигнет цели, а в этом случае Маркс и Фрейлиграт *будут крайне недовольны* нами. Поэтому мы должны приняться за *Индию*...

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «Венская нота. — США и Европа. — Письма из Шумлы. —- Банковский акт Пиля». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Британское владычество в Индии». «Ост-Индская компания, ее история и результаты ее деятельности». «Будущие результаты британского владычества в Индии». *Ред.*

14

ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 24 ноября 1853 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Я заполнила почтовый перевод на имя Уильяма Вольфа, а отправителем выставила Чарлза Маркса*.

Заявления по поводу виллиховской пачкотни** вряд ли удастся отправить завтра, так как Мисковский, «исчезнувший русский офицер», до сих пор не разыскан. Он живет где-то в Уайтчапеле, и адрес его был затерян. У Кошута, к которому обратились окольным путем, тоже не было его адреса. Только что отправлен посыльный в Уайтчапел. К несчастью для доблестного Виллиха, человек этот уже несколько месяцев опять здесь и имеет на руках удостоверение, подписанное самим Кошутом, о том, что действительно был участником восстания в Венгрии, и он сможет теперь сам рассказать историю с дуэлью[804].

Отец занят продолжением статьи о Пальмерстоне*** и надеется сегодня утром получить небольшую помощь.

С сердечным приветом

Женни Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXI, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

15

АДОЛЬФ КЛУСС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ [805]

В НЬЮ-ЙОРК

Вашингтон, 12 декабря 1853 г.

Дорогой В[ейдемейер]!

Прилагаю одну корреспонденцию «Из Висконсина»; полагаю, что вам лучше всего дать ее двумя частями, с пометкой «продолжение следует» после первой половины.

* См. настоящий том, стр. 260. *Ред.*

** — статьи Виллиха «Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»». *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Лорд Пальмерстон», статья седьмая (в «New-York Daily Tribune» опубликована под заглавием «Англия и Россия»). *Ред.*

Только что получил письмо Маркса *от 28 ноября.* По-видимому, Дронке послал тебе заявление, которое ты должен задержать, если еще не поздно*. Др[онке] должен был послать это заявление Марксу в Лондон, а вместо этого посылает его тебе в Нью-Йорк.

Маркс составил обстоятельный ответ Виллиху**, совсем в ученой «гегельянской» манере. Насколько я могу судить, он великолепно забаррикадировался многочисленными документами; я пошлю эту рукопись, вероятно, завтра; у меня еще не было времени ее прочесть, и поэтому я еще не знаю, что с ней делать. *Она объемистая,* 20 страниц почтовой бумаги большого формата. Рукопись у Маркса была уже готова, когда пришло мое письмо, где я сообщал, что мы напишем ответ[806]. По его мнению, теперь было бы довольно-таки досадно, если бы его рукопись пришлось отложить в сторону, так как не каждый день встречается до такой степени запутавшийся дуралей, как Виллих. Маркс уполномочивает меня, в случае, если в его работе будет повторяться то, что мы уже сказали, или если между нами обнаружатся противоречия в деталях, вычеркнуть у него соответствующие места. — Напишу обо всем этом, когда буду посылать эту рукопись.

Приписка, которая бегло и в спешке была набросана наполовину г-ном Марксом, наполовину г-жей Маркс, заканчивается следующим:

«Вчера вечером (27 ноября) Вашляпские и Шельмуфские устроили митинг***. Гарни должен был председательствовать. Присутствовавшие чуть не разорвали его на части. «Долой, долой, подлец, предатель, ренегат», и он не мог занять председательского места. Люди из публики полезли на трибуну; в зале началась потасовка, Шельмуфские взяли на себя охрану Гарни».

Далее: «Для «Reform» Карл сделал все, что было возможно. Нужда заставила Пипера поступить на службу во французский магазин, где он продает «солнечный свет», то есть новоизобретенную лампу с рефлектором. В настоящий момент он *не может* писать. Поэтому Карл запряг Хейзе и устроил ему абонемент в читальном зале, так как у того не было ни единого пенни.

---

* См. настоящий том, стр. 260, 262. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Рыцарь благородного сознания». *Ред.*

*** — иронический намек на мелкобуржуазных эмигрантов — участников митинга, посвященного годовщине польской революции 1830—1831 гг., названных именами персонажей сатирического стихотворения Гейне «Два рыцаря». *Ред.*

Он написал также в Германию, прося о помощи». — Сообщение о Хейзе считай конфиденциальным.

Твой ***Ад. Клусс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

16

ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, конец марта 1854 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Карл просит Вас *срочно* прислать адрес Лассаля. Вы не вернули первого письма Л[ассаля], в котором имеется его адрес. Самые дружеские приветы от всей семьи.

Ваша ***Женни Маркс***

Впервые опубликовано в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

17

ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 13 мая [1854 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Я пересылаю Вам сегодня пакет старой ругательной писанины; при этом и новейший вздор Висса, Дулона и др. Кое-что из этого позабавит Вас. Карла в течение пяти дней донимала острая невралгическая боль, захватывающая зубы, уши и все лицо, так что он не мог спать ни одной ночи и сегодня еще серьезно болен. Все средства оказались бесполезными. Мы исчерпали всю аптеку, от Пфендера до Распайля. Боли по-прежнему были ужасными. Только сегодня ночью благодаря шпанским мушкам, опию и т. п. он немного пропотел, и стало заметно некоторое улучшение. Он не в состоянии написать ни строчки,

Вас же, дорогой г-н Энгельс, настоятельно просит все-таки прислать ему ко вторнику статью, чтобы не выпала полностью еще и эта неделя, как и прошлая. Пустота в кассе была бы тогда уж слишком велика. Дружеские приветы от всей нашей семьи и от

Женни Маркс

Хейзе и Малыш* написали Имандту совершенно сумасбродное письмо. Оно так и отдает выпитым бренди.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

18
ЖЕННИ МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 23 мая 1854 г.]
3 часа пополудни

Дорогой г-н Энгельс!

Только что пришла Ваша статья**. Уже надписан адрес, и я отошлю ее на почту одновременно с этими строками. Карл ужасно обрадовался, когда услышал долгожданный двойной стук почтальона. «Вот и Фредерик, — 2 ф. ст. спасены!» — воскликнул он. К сожалению, он еще очень-очень болен и поручает мне сказать Вам, что он — одновременно бедный Лазарь и кривой черт. О том, чтобы взяться за перо, нечего пока и думать. Он изводит себя чтением пространных гладстоновских речей и очень злится, что не в состоянии писать именно теперь, когда у него было бы достаточно материала о г-не Глад-стоне и его проектах. Если у Вас есть *какая-нибудь возможность, сфабрикуйте, пожалуйста, снова что-нибудь к пятнице.* Карл говорит — пусть это будет что угодно. Мне действительно крайне неприятно, что я принуждена Вам так надоедать, но если это возможно, пришлите что-нибудь.

Прилагаю последний пакет от Клусса с просьбой прислать обратно его письмо и ничего не сообщать о нем Хейзе. Этот субъект выбалтывает все, и если маленький Мейен и прочие выдающиеся мужи узнали бы что-нибудь преждевременно, то

---

* — Дронке. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Война». *Ред.*

получаемая Клуссом информация немедленно бы прекратилась, Все это очень забавно и остается только предоставить этим господам спокойно делать свое дело.

Хейзе писал Имандту в своем последнем письме, сплошь склеенном из обрывков, что он теперь снова перестал возиться с военными стратагемами, так как русские все-таки иначе вели войну, чем писалось в «Tribune»; отныне он хочет заняться тихой коммерцией,

Сердечная благодарность от Карла и меня за статьи и дружеские приветы от трех малышей[*].

Ваша ***Женни Маркс***

Наш Эдгар[**], говорят, снова слоняется где-то в Нью-Йорке и собирается вернуться сюда, а потом направиться в Германию. Ох уж эти бездельники!

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса, и Ф. Энгельса, 1 изд., т.. XXII, 1929 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Женни, Лауры и Эдгара Маркс. *Ред.*
[**] — Эдгар фон Вестфален. *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Энгельс намекает на свое пребывание у Маркса в Лондоне примерно с 20 декабря 1851 до 3 января 1852 года. См. об этом также письмо Женни Маркс Энгельсу от 7 января 1852 года (настоящий том, стр. 533). — *3.*

[2] Энгельс говорит о своем намерении написать статью для еженедельного журнала «Die Revolution» («Революция»), выпуск которого подготавливался в это время в Нью-Йорке Иосифом Вейдемейером. В связи с усилением полицейских репрессий в Германии после подавления революции 1848—1849 гг. Вейдемейер эмигрировал в ноябре 1851 г. в США и продолжал там партийную деятельность как член Союза коммунистов. Маркс и Энгельс придавали большое значение готовившемуся в Америке изданию как трибуне для пропаганды научного коммунизма и прилагали немало усилий, чтобы обеспечить Вейдемейера материалом для его журнала, посылая ему свои статьи и организуя посылку статей ряда своих соратников. Вейдемейеру удалось выпустить только два номера журнала «Revolution» в январе 1852 г., после чего издание пришлось прекратить из-за денежных затруднений. В 1-м номере журнала была перепечатана часть «Третьего международного обзора», опубликованного Марксом и Энгельсом в 1850 г. в журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение») (см. настоящее издание, т. 7, стр. 446—490), а также дано объявление о предстоящей публикации в журнале работ Маркса: «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и «Новейшие откровения социализма, или «Общая идея революции XIX века» П. Ж. Прудона» (эта работа не была написана Марксом ввиду прекращения выхода журнала и отсутствия других возможностей публикации). Во 2-м номере было напечатано окончание «Третьего международного обзора» и часть II главы «Манифеста Коммунистической партии» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 419—459). В мае и июне 1852 г. Вейдемейеру при поддержке А. Клусса удалось издать еще два выпуска «непериодического журнала» «Revolution», где были опубликованы работа Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 115—217) и сатирические

стихотворения Ф. Фрейлиграта, высмеивающие мелкобуржуазного демократа Кинкеля (см. примечание 107). — *3*.

[3] В августе 1851 г. один из редакторов прогрессивной буржуазной газеты «New-York Daily Tribune» («Нью-йоркская ежедневная трибуна») Чарлз Дана предложил Марксу сотрудничать в этой газете. Маркс ответил согласием на предложение Дана. Сотрудничество Маркса в «Tribune» продолжалось свыше 10 лет, по март 1862 года; большое число статей для этой газеты было по просьбе Маркса написано Энгельсом. Статьи Маркса и Энгельса в «New-York Daily Tribune» охватывали важнейшие вопросы международной и внутренней политики, рабочего движения, экономического развития европейских стран, колониальной экспансии, национально-освободительного движения в угнетенных и зависимых странах и др. В период наступившей в Европе реакции Маркс и Энгельс использовали широко распространенную прогрессивную американскую газету для обличения на конкретных материалах пороков капиталистического общества, свойственных ему непримиримых противоречий, а также для показа ограниченного характера буржуазной демократии.

Редакция «New-York Daily Tribune» в ряде случаев допускала вольное обращение со статьями Маркса и Энгельса, печатая некоторые статьи без подписи автора в виде редакционных передовых, в некоторых случаях редакция допускала вторжение в текст статей. Эти действия редакции вызывали неоднократные протесты Маркса. С осени 1857 г. в связи с экономическим кризисом в США, отразившимся также на финансовом положении газеты, Маркс был вынужден сократить число своих корреспонденций в «New-York Daily Tribune». Окончательно прекратилось сотрудничество Маркса в газете в начале Гражданской войны в США; значительную роль в разрыве «New-York Daily Tribune» с Марксом сыграло усиление в редакции сторонников компромисса с рабовладельческими штатами и отход газеты от прогрессивных позиций. — *3*.

[4] Энгельс имеет в виду свою работу над статьями из серии *«Революция и контрреволюция в Германии»* (см. настоящее издание, т. 8, стр. 3—113). Непосредственным поводом к написанию этой работы послужило предложение Ч. Дана Марксу о сотрудничестве в «New-York Daily Tribune». Маркс, занятый экономическими исследованиями, обратился к Энгельсу с просьбой написать ряд статей о германской революции 1848—1849 годов. Над серией статей «Революция и контрреволюция в Германии» Энгельс работал с августа 1851 по сентябрь 1852 года. В работе над статьями он использовал в качестве источника главным образом комплект «Neue Rheinische Zeitung» («Новой Рейнской газеты»), а также некоторые дополнительные материалы, переданные ему Марксом, с которым Энгельс постоянно обменивался мнениями. Маркс также просматривал статьи перед отправкой их в газету. Серия статей «Революция и контрреволюция в Германии» печаталась в «New-York Daily Tribune» с 25 октября 1851 по 23 октября 1852 г. за подписью Маркса; только в 1913 г. в связи с опубликованием переписки между Марксом и Энгельсом стало известно, что эта работа написана Энгельсом. — *3*.

[5] 2 декабря 1851 г. во Франции произошел государственный переворот, положивший начало существованию бонапартистского режима Второй империи (официально провозглашена 2 декабря 1852 года).

31 декабря 1851 г. в обстановке реакции, усилившейся после подавления революции в Австрии и Венгрии, была отменена конституция, введенная австрийским правительством 7 марта 1849 года. — *3.*

[6] Речь идет об известном влиянии на усиление внутренней реакции в Пруссии и других германских государствах неблагоприятного для Пруссии исхода ее борьбы с Австрией за гегемонию в Германии после поражения революции 1848—1849 годов. В ходе этой борьбы, достигшей в это время большой остроты, правящие круги Пруссии, опасаясь, что военное столкновение с Австрией может вызвать новый подъем революционно-демократического движения, и испытывая дипломатический нажим со стороны царской России, а также Англии и Франции, которые выступили в поддержку Австрии, должны были пойти на уступки и отказаться от планов объединения Германии под своей эгидой. В 1851 г. был восстановлен Германский союз в том виде, в каком он был создан на Венском конгрессе в 1815 году. В самой Пруссии прочно утвердился реакционный полу абсолютистский режим господства помещиков-юнкеров во главе с династией Гогенцоллернов. — *3.*

[7] Данное письмо впервые было опубликовано с значительным пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913 («Переписка между Ф. Энгельсом и К. Марксом». Т. I, Штутгарт, 1913). — *4.*

[8] Речь идет об арестованных прусской полицией в мае 1851 г. и обвинявшихся в «носящем характер государственной измены заговоре» членах Союза коммунистов. Арестованные находились в предварительном заключении около $1^1/_2$ лет, пока, наконец, прусской полиции не удалось составить «обвинительное заключение». Судебный процесс проходил в Кёльне с 4 октября по 12 ноября 1852 года. Суду были преданы 11 членов Союза коммунистов — Г. Бюргерс, П. Нотъюнг, П. Рёзер, Г. Беккер, К. Отто, В. Рейф, Ф. Лесснер, Р. Даниельс, И. Клейн, И. Эрхардт и А. Якоби. Обвиняемый по делу кёльнских коммунистов Ф. Фрейлиграт избежал ареста и суда, эмигрировав в Лондон. В качестве обвинительного материала фигурировали сфабрикованная прусскими полицейскими агентами «подлинная книга протоколов» заседаний Центрального комитета Союза и другие фальшивки, а также документы, выкраденные полицией у авантюристской фракции Виллиха — Шаппера. Семеро подсудимых, на основании подложных документов и лжесвидетельств, были приговорены к заключению в крепости сроком от 3 до 6 лет. Маркс, Энгельс и их друзья и сторонники в Лондоне и в Германии оказывали большую помощь защитникам обвиняемых, снабжая их документами и материалами, опровергающими сфабрикованные полицией обвинения. Провокационные действия организаторов процесса и подлые методы, применявшиеся прусским полицейским государством против международного рабочего движения. были полностью разоблачены Марксом и Энгельсом (см. статью Энгельса «Недавний процесс в Кёльне» и памфлет Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», настоящее издание, т. 8, стр. 416—422, 423—491).

Союз коммунистов — первая международная коммунистическая организация пролетариата, созданная под руководством Маркса и Энгельса в начале июня 1847 г. в Лондоне в результате реорганизации Союза справедливых — возникшего в 30-е годы тайного общества рабочих и ремесленников. Руководители Союза справедливых в конце

января 1847 г. предложили Марксу и Энгельсу вступить в Союз и принять участие в его преобразовании на основе развиваемых ими взглядов, на что основоположники марксизма дали свое согласие. Программные и организационные принципы Союза были выработаны при непосредственном участии Маркса и Энгельса на его первом и втором конгрессах (начало июня и 29 ноября — 8 декабря 1847 г.). По поручению второго конгресса Союза Марксом и Энгельсом был написан программный документ — «Манифест Коммунистической партии», опубликованный в феврале 1848 года.

С началом революции во Франции Центральный комитет Союза в Лондоне передал в конце февраля 1848 г. руководство Союзом Брюссельскому окружному комитету во главе с Марксом. После высылки Маркса из Брюсселя местопребыванием нового Центрального комитета в начале марта становится Париж, куда переезжает Маркс. В состав Центрального комитета избирается также Энгельс,

Во второй половине марта — начале апреля 1848 г. Маркс, Энгельс и несколько сотен немецких рабочих, в большинстве члены Союза коммунистов, возвращаются на родину для участия в начавшейся германской революции. Политической платформой Союза коммунистов в этой революции явились сформулированные Марксом и Энгельсом в конце марта «Требования Коммунистической партии в Германии» (см. настоящее издание, т. 5, стр. 1—3). Руководящим и направляющим центром для членов Союза коммунистов явилась теперь редактируемая Марксом «Neue Rheinische Zeitung».

Хотя поражение революции и нанесло удар Союзу коммунистов, но в 1849—1850 гг. он был реорганизован и продолжал свою деятельность. В написанном Марксом и Энгельсом в марте 1850 г. «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов» (см. настоящее издание, т. 7, стр. 257—267) подводились итоги революции 1848—1849 гг. и выдвигалась задача создания самостоятельной партии пролетариата. Летом 1850 г. в Центральном комитете Союза коммунистов обострились принципиальные разногласия по вопросу о тактике. Большинство Центрального комитета во главе с Марксом и Энгельсом решительно выступило против предлагаемой фракцией Виллиха — Шаппера сектантской, авантюристической тактики немедленного развязывания революции без учета объективных закономерностей и реальной политической обстановки в Германии и в других странах Европы. Раскольническая деятельность фракции Виллиха — Шаппера привела к разрыву с этой фракцией в середине сентября 1850 года. На заседании 15 сентября 1850 г. (см. настоящее издание, т. 8, стр. 581—585) по предложению Маркса полномочия Центрального комитета были переданы Кёльнскому окружному комитету. Полицейские преследования и аресты членов Союза привели к фактическому прекращению деятельности Союза коммунистов в Германии. 17 ноября 1852 г., вскоре после окончания кёльнского процесса коммунистов, Союз по предложению Маркса объявил о своем роспуске, но члены его продолжали свою работу по выковыванию кадров для будущих революционных боев.

Союз коммунистов сыграл большую историческую роль как школа пролетарских революционеров, как зародыш пролетарской партии, предшественник Международного Товарищества Рабочих. — *5.*

[9] Данное письмо впервые было опубликовано с пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *5.*

[10] В декабре 1851 — январе 1852 г. Энгельс написал четыре статьи об Англии для журнала Вейдемейера «Revolution». Из этих статей к Вейдемейеру попали только две (см. настоящее издание, т. 8, стр. 218—230), две другие затерялись. Однако статьи, полученные Вейдемейером, также не были опубликованы в этом журнале вследствие прекращения его выхода. Первая из этих статей, содержащая результаты исследований Энгельсом вопроса о возможности вторжения континентальных армий на Британские острова, была в ноябре 1852 г. напечатана в выходившей в Нью-Йорке «Turn-Zeitung» («Гимнастической газете»), одним из редакторов которой в то время был Вейдемейер. — *6.*

[11] Намек на то, что В. Вольф вел в «Neue Rheinische Zeitung» раздел текущей хроники под заголовком «По стране» («Aus dem Reich»), где в сатирически-юмористической форме освещал политические события в мелких немецких государствах. — *6.*

[12] Речь идет о сотрудничестве Маркса и Энгельса в еженедельном органе чартистов «Notes to the People» («Заметки для народа»), выходившем в Лондоне в 1851—1852 гг. под редакцией Э. Джонса. В связи с переходом Гарни в лагерь мелкобуржуазной демократии (см. примечание 13) издание этого органа — рупора революционно-пролетарского крыла чартизма — приобрело особое значение. Маркс и Энгельс оказывали поддержку журналу, принимая участие в его редактировании и издании. В журнале была опубликована статья Маркса «Конституция Французской республики, принятая 4 ноября 1848 г.» (см. настоящее издание, т. 7, стр. 525—538) и статья Энгельса «Действительные причины относительной пассивности французских пролетариев в декабре прошлого года», написанная в феврале — начале апреля 1852 года (см. настоящее издание, т. 8, стр. 234—245). — *6.*

[13] Энгельс имеет в виду один из эпизодов конфликта между Джонсом и Гарни, начавшегося еще с конца 1850 года. Причиной конфликта явилось сближение Гарни с мелкобуржуазными демократами, поддерживавшими правое крыло чартизма, а также связь Гарни со сторонниками авантюристической фракции Виллиха— Шаппера (см. примечание 21). Джонс, возглавлявший революционное крыло чартистов, вел борьбу за создание массовой пролетарской партии в Англии, стараясь объединить все революционно-пролетарские элементы и возродить чартизм на социалистической основе. Он попытался привлечь Гарни в 1851 г. к сотрудничеству в своем журнале «Notes to the People», однако тот отказался. Гарни выступил за создание «единой национальной партии» на базе различных «общенациональных» объединений, в том числе буржуазных, для борьбы за всеобщее избирательное право. Маркс и Энгельс видели, что Гарни стал орудием в руках английских буржуазных радикалов и лидеров мелкобуржуазной эмиграции, критиковали его неустойчивость, пытаясь помочь ему понять его ошибки (см., в частности, настоящее издание, т. 27, стр. 181—183). Однако с февраля 1851 г. Гарни открыто связал себя с враждебными Марксу и Энгельсу кругами. Попытки Гарни создать «массовую партию реформы» и самостоятельный печатный орган к осени 1852 г. окончательно потерпели неудачу. — *6.*

[14] Высказанные здесь Энгельсом предположения по поводу некоторых событий, назревавших во внутренней жизни бонапартистской Франции, не замедлили оправдаться. Декреты об отставке министра внутренних

дел де Морни и назначении на этот пост Персиньи, а также о конфискации имущества Орлеанского дома были подписаны Луи-Наполеоном 22 января 1852 г. и опубликованы 23 января в «Le Moniteur universel» («Всеобщем вестнике»). — *8.*

[15] Речь идет о второй главе работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», первоначально предназначавшейся для опубликования в виде серии статей в журнале «Revolution». Маркс писал эту работу по горячим следам событий в период с декабря 1851 по март 1852 года. В ходе работы над «Восемнадцатым брюмера Луи Бонапарта» Маркс постоянно обменивался мнениями с Энгельсом о событиях во Франции. В качестве источника Маркс, кроме прессы и официальных материалов, использовал также частные корреспонденции из Парижа.

Работа Маркса не была опубликована в журнале «Revolution», выпуск которого прекратился в январе 1852 года. В мае 1852 г. Вейдемейер издал ее отдельной книгой в виде первого выпуска «непериодического журнала» «Revolution». — *9.*

[16] Упомянутые здесь действия правительства Луи Бонапарта — конфискация имущества Орлеанов, назначение Персиньи на пост министра внутренних дел вместо де Морни (см. примечание 14), отставка министра финансов Фульда, последовавшая 25 января 1852 г., — свидетельствовали о неустойчивости бонапартистского режима, установленного в результате государственного переворота 2 декабря 1851 г., и о начавшихся после переворота распрях внутри правящей бонапартистской клики на почве дележа государственных постов и погони за наживой. — *9.*

[17] В 1688 г. в Англии произошел государственный переворот, в результате которого в стране была установлена конституционная монархия, основанная на компромиссе между землевладельческой аристократией и финансовой буржуазией. — *9.*

[18] Речь идет о восторженных манифестациях в Англии в честь Кошута, прибывшего туда в октябре 1851 года. Приезд Кошута в Англию был использован либеральными слоями английской буржуазии, а также некоторыми представителями правительственных кругов, в частности тогдашним министром иностранных дел Пальмерстоном, для демагогического превознесения английских конституционных свобод. Это служило лицемерным прикрытием той неблаговидной роли, которую буржуазно-аристократическая Англия сыграла в период подавления европейских революций, в том числе в Венгрии, оказывая дипломатическую поддержку контрреволюционным силам и содействуя установлению деспотических режимов в Европе. В ноябре 1851 г. Кошут уехал в Америку.

Первая всемирная торгово-промышленная выставка была открыта в Лондоне 1 мая и закрылась 15 октября 1851 года. В выставке приняли участие многие страны. Буржуазные пацифисты изображали открытие выставки как событие, которое должно было знаменовать собой начало эры «всеобщего мира». — *9.*

[19] Написанные Марксом и Энгельсом в редакции газет «The Times» («Времена») и «The Daily News» («Ежедневные новости») письма, разоблачающие произвол прусского правительства по отношению к кёльнским обвиняемым, не были опубликованы ввиду резко враждебного отношения редакций этих газет к деятелям революционного движения. — *10.*

[20] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd I, Stuttgart, 1913. — *10.*

[21] Кликой Виллиха Энгельс называет сектантско-авантюристскую фракцию Виллиха — Шаппера, отколовшуюся от Союза коммунистов после 15 сентября 1850 г. и обосновавшуюся в самостоятельную организацию со своим собственным Центральным комитетом. (Маркс и Энгельс иронически называли ее «Зондербундом» по аналогии с швейцарским Зондербундом — сепаратистским союзом католических кантонов, распущенным в 1847 году.) Своей деятельностью фракция Виллиха — Шаппера облегчила прусской полиции раскрытие нелегальных общин Союза коммунистов в Германии и фабрикацию судебного процесса в Кёльне в 1852 г. против видных деятелей Союза коммунистов (см. примечание 8). Организация Виллиха — Шаппера просуществовала до начала 1853 года. — *12.*

[22] Данное письмо впервые было опубликовано с большими пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx» Bd I Stuttgart, 1913. — *13.*

[23] Издание журнала Гарни «The Friend of the People» («Друг народа»), выходившего с 14 декабря 1850 г., было прервано в конце июля 1851 года; после возобновления издания в феврале 1852 г. журнал выходил немногим более 2-х месяцев, до 17 апреля 1852 года.

По-видимому, Гарни прислал Марксу корректуру 1-го номера своего журнала, который вышел 7 февраля 1852 года. — *13.*

[24] Маркс цитирует передовую статью «Пролог», напечатанную в журнале «Friend of the People» № 1 от 7 февраля 1852 года. Автором статьи был Гарни. — *13.*

[25] Имеется в виду *Объединенное общество механиков,* основанное в 1851 г. и являющееся типичным образцом английской тред-юнионистской организации. Общество объединяло квалифицированных рабочих-механиков и направляло борьбу рабочих в русло профессионально-экономических требований, всячески отвлекая их от политической борьбы.

Статья Дж. Масси, о которой говорит Маркс, напечатанная в журнале «Friend of the People» № 1 от 7 февраля 1852 г. под заголовком «Механики как рабочие и кооператоры», была выдержана в духе распространенных среди участников тогдашнего тред-юнионистского движения реформистских представлений о мирной кооперативной деятельности как единственном пути избавления от социальных бедствий. — *14.*

[26] Статья под упомянутым заглавием была напечатана в журнале «Friend of the People» № 2, 14 февраля 1852 года; автором ее был А. Белл. — *14.*

[27] Речь идет о выступлении Гарни на митинге, устроенном чартистами в Лондоне 3 февраля 1852 г. в день открытия сессии английского парламента. — *14.*

[28] Египетский паша Мухаммед-Али, добившийся положения фактически независимого правителя Египта и стремившийся к отделению от Османской империи, а также к подчинению своей власти других арабских

стран, осуществил в 20—30-х годах XIX в. реорганизацию армии и флота по европейскому образцу и строительство необходимых для этого промышленных предприятий. Правящие круги Франции, поддерживавшие с целью укрепления своих позиций на Ближнем Востоке Мухаммеда-Али в его борьбе против султана, оказывали правителю Египта некоторую помощь и во внутренних преобразованиях. В Египет, в частности, по приглашению Мухаммеда-Али выехало большое количество французских офицеров, военных инструкторов, инженеров и т. д. Однако борьба Египта с Турцией в результате поддержки последней европейскими соперниками Франции на Ближнем Востоке, прежде всего Англией, закончилась вынужденным признанием египетским пашой своей вассальной зависимости от Египта. — *15.*

[29] В феврале 1852 г. Энгельсом был написан для издававшегося Джонсом журнала «Notes to the People» 1-й раздел статьи «Действительные причины относительной пассивности французских пролетариев в декабре прошлого года». — *17.*

[30] Намек на книгу С. Зейлера «Kaspar Hauser, der Thronerbe Badens» («Каспар Хаузер, наследник баденского престола»), вышедшую в 1840 году. — *17.*

[31] *Франкфуртская левая* — мелкобуржуазное левое крыло Национального собрания, созванного после мартовской революции в Германии и начавшего свои заседания 18 мая 1848 г. во Франкфурте-на-Майне. Главная задача Национального собрания состояла в ликвидации политической раздробленности Германии и выработке общегерманской конституции. Однако из-за трусости и колебаний его либерального большинства, нерешительности и непоследовательности левого крыла Собрание побоялось взять в свои руки верховную власть в стране и не сумело занять решительной позиции в основных вопросах германской революции 1848—1849 годов. Собрание прекратило свое существование 18 июня 1849 года.

Мартовские союзы в различных городах Германии являлись филиалами Центрального мартовского союза, организованного во Франкфурте-на-Майне представителями левого крыла франкфуртского Национального собрания. Руководители Мартовских союзов, названных так в честь мартовской революции 1848 г. в Германии, — мелкобуржуазные демократы Фрёбель, Симон, Руге, Фогт и др. — подменяли революционное действие фразой, проявляли трусливую половинчатость и нерешительность, неспособность вести борьбу с контрреволюцией.. В ряде своих работ Маркс и Энгельс подвергли резкой критике деятельность Мартовских союзов и их мелкобуржуазных руководителей. — *18.*

[32] B. Bauer. «Der Untergang des Frankfurter Parlaments». Berlin, 1849 (Б. Бауэр. «Конец Франкфуртского парламента». Берлин, 1849). — *18.*

[33] Имеются в виду статьи Энгельса об Англии (см. примечание 10). — *18.*

[34] В письме к Марксу от 6 февраля 1852 г. Вейдемейер сообщил о намерении Дана опубликовать в «New-York Daily Tribune» статью немецкого мелкобуржуазного демократа, бывшего депутата франкфуртского Национального собрания Л. Симона, содержащую нападки на Маркса

и Энгельса; судя по письму Вейдемейера Марксу от 10 марта 1852 г., статья эта была напечатана в «New-York Daily Tribune». — *19.*

[35] Данное письмо впервые было опубликовано с большими пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *20.*

[36] *Штраубингеры* (Straubinger) — странствующие подмастерья-ремесленники в Германии. Маркс и Энгельс называли так немецких ремесленников, в значительной степени находившихся еще во власти отсталых цеховых представлений и предрассудков и питавших реакционные мелкобуржуазные иллюзии о возможности возврата от капиталистической крупной промышленности к мелкому ремеслу. Это прозвище они употребляли также и по отношению к некоторым участникам тогдашнего немецкого рабочего движения, обнаруживавшим мелкобуржуазные сектантские тенденции. — *20.*

[37] *«Агитацией»* и *«Эмиграцией»* Маркс называет две соперничавшие между собой организации немецких мелкобуржуазных эмигрантов в Лондоне, возникшие в 1851 г., — Немецкий эмигрантский клуб, возглавляемый Кинкелем и Виллихом, и Агитационный союз во главе с Руге и Гёггом. Цель обеих организаций, число членов которых было незначительным, в основном сводилась к сбору средств для организации «немедленной революции» в Германии. — *20.*

[38] Говоря об октроировании немецкому народу прусского короля, Маркс имеет в виду предусмотренное в выработанной франкфуртским Национальным собранием имперской конституции создание общегерманской центральной власти во главе с наследственным императором и обще-имперским парламентом — рейхстагом. 28 марта 1849 г. Франкфуртское собрание приняло решение предложить императорскую корону прусскому королю Фридриху-Вильгельму IV, не пожелавшему, однако, принять ее из рук «народного представительства».

О *Мартовских союзах* см. примечание 31.

К. Фогт был одним из пяти членов *имперского регентства,* которое было создано в Штутгарте франкфуртским Национальным собранием взамен так называемой центральной власти, существовавшей в Германия с июня 1848 г. во главе с имперским правителем эрцгерцогом Иоганном и открыто придерживавшейся контрреволюционного курса. Свое местопребывание в Штутгарт франкфуртское Национальное собрание перенесло в начале июня 1849 г. в связи с угрозой его разгона, после того как консервативные депутаты и значительное число либеральных депутатов покинули Собрание. Попытки регентства обеспечить с помощью парламентских средств проведение в жизнь выработанной Франкфуртским собранием и отвергнутой немецкими монархами имперской конституции потерпели полный провал. — *21.*

[39] Вигское правительство Рассела подало в отставку 20 февраля 1852 г. в связи с обсуждением в парламенте билля о милиции. 16 февраля Рассел, в обстановке распространившихся в Англии тревожных слухов о намерении Луи Бонапарта произвести вторжение на Британские острова, внес на обсуждение парламента билль о реорганизации милиции в собственно Англии и Уэльсе (Local Militia Bill — билль о местной милиции). Билль предоставлял правительству право увеличить в случае нападения внешнего врага численность отрядов милиции,

которые до того использовались только в пределах границ соответствующих графств, и подчинить их командованию регулярной армии. Во время обсуждения билля в палате общин Пальмерстон внес поправку, предусматривающую распространение билля на Шотландию и Ирландию, а также изъятие слова «Local» («местный») из названия билля. Принятие поправки Пальмерстона, незадолго до этого выведенного из состава правительства (см. примечание 645), было расценено Расселом как выражение недоверия правительству и явилось поводом для его отставки. Билль с поправкой Пальмерстона стал законом в июне 1852 года.

23 февраля 1852 г. был сформирован торийский кабинет Дерби. — *21.*

[40] *Манчестерцами* называли в Англии фритредеров, сторонников свободы торговли и невмешательства государства в экономическую жизнь. В 40—50-х годах манчестерцы составляли особую политическую группировку, вошедшую в 60-х годах в либеральную партию в качестве ее левого крыла. Центр агитации фритредеров, возглавляемых текстильными фабрикантами Кобденом и Брайтом, находился в Манчестере. — *21.*

[41] Имеется в виду книга М. Штирнера «Geschichte der Reaction» («История реакции»), вышедшая в Берлине в 1852 году. Критическая заметка об этой книге была помещена в «Allgemeine Zeitung» («Всеобщей газете») в приложении к № 56 от 25 февраля 1852 года. — *23.*

[42] *Кампания за имперскую конституцию,* принятую франкфуртским Национальным собранием 28 марта 1849 г., явилась последним этапом буржуазно-демократической революции 1848—1849 гг. в Германии. Конституция была отвергнута большинством немецких правительств. В мае 1849 г. вспыхнули восстания в Саксонии, Рейнской Пруссии, Бадене и Пфальце с целью защиты конституции. Однако франкфуртское Национальное собрание не оказало восставшим никакой поддержки. В июле 1849 г. движение было окончательно подавлено. Характеристика кампании за имперскую конституцию дана в работах Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию» и «Революция и контрреволюция в Германии» (см. настоящее издание, т. 7, стр. 111—207 и т. 8, стр. 89—102).

О прусско-австрийских трениях 1850—1851 гг. см. примечание 6. Намерение Энгельса осветить этот вопрос в одной из статей своей работы «Революция и контрреволюция в Германии» не было осуществлено. — *25.*

[43] В 1844 г. английский министр внутренних дел Грехем в угоду австрийскому правительству отдал приказ почтовому ведомству о выдаче полиции для перлюстрации писем итальянских революционеров-эмигрантов. В числе прочих были вскрыты письма членов тайной заговорщической организации братьев Бандьера к Мадзини, в которых они излагали план своей экспедиции в Калабрию. Целью экспедиции было поднять в Италии восстание против неаполитанских Бурбонов и австрийского господства. При осуществлении этой экспедиции участники ее были арестованы, братья Бандьера были расстреляны. 27 февраля 1852 г. в своей речи в палате лордов премьер-министр Англии Дерби заявил о намерении правительства держать под контролем деятельность революционеров-эмигрантов в Англии и сообщать о ней прави-

тельствам соответствующих стран. Речь Дерби была опубликована в «Times» 28 февраля 1852 года. — *26.*

[44] Энгельс иронически передает смысл заявления Дерби в палате лордов 27 февраля 1852 года. — *26.*

[45] *Лига против хлебных законов* была основана в 1838 г. фабрикантами Кобденом и Брайтом. Отстаивая интересы промышленной буржуазии, Лига добивалась отмены так называемых хлебных законов, предусматривавших в угоду земельной аристократии ограничение и запрет ввоза хлеба из-за границы. Она ставила своей целью снижение внутренних цен на хлеб и тем самым снижение заработной платы наемных рабочих. Лозунг свободы торговли широко использовался Лигой в ее демагогической проповеди единства интересов рабочих и промышленников. После отмены хлебных законов в 1846 г. Лига объявила о своем роспуске, но фактически ее отделения продолжали существовать. В феврале 1852 г. в связи с протекционистскими тенденциями правительства Дерби были сделаны попытки возродить деятельность Лиги. — *26.*

[46] Имеется в виду забастовка рабочих машиностроительных заводов, начавшаяся в конце декабря 1851 г. и охватившая ряд городов юго-восточной и центральной Англии. Забастовка была организована Объединенным обществом механиков (см, примечание 25) с целью отмены сверхурочных работ и улучшения условий труда. В ответ на забастовку владельцы предприятий объявили локаут в национальном масштабе. Продолжавшаяся в течение трех месяцев борьба закончилась победой предпринимателей, что в значительной мере объяснялось слабостью и колебаниями руководивших забастовкой тред-юнионистских лидеров. Рабочие вынуждены были приступить к работе на прежних условиях. Однако и предприниматели понесли в результате забастовки и локаута значительный материальный ущерб. — *27.*

[47] Данное письмо впервые было опубликовано с пропуском части текста в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *28.*

[48] Статья Вейдемейера против Гейнцена была напечатана в газете «New-Yorker Democrat» («Нью-йоркский демократ») 29 января 1852 года. В упоминаемом Марксом письме Джонса к Вейдемейеру от 3 марта 1852 г., предназначенном для опубликования в «Revolution», освещается положение различных классов английского общества и дается характеристика развития классовой борьбы в Англии. Письмо Джонса, судя по письму Вейдемейера Марксу от 24 мая 1853 г., было опубликовано в демократической печати США в конце 1852 или в начале 1853 года. — *29.*

[49] *Национальная лига реформы* была основана в 1849 г. в Лондоне лидерами чартистского движения Бронтером О'Брайеном, Рейнольдсом и др. Лига ставила своей целью борьбу за всеобщее избирательное право и проведение социальных реформ. В 1866 г. она присоединилась к I Интернационалу и развернула свою деятельность под руководством Генерального Совета. — *29.*

[50] Данное письмо впервые было опубликовано с пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *29.*

[51] Изучением славянских языков Энгельс занимался более или менее регулярно начиная с 1851 года. Он изучал русский, сербско-хорватский, словенский, чешский языки. У Энгельса было намерение написать сравнительную грамматику славянских языков. Наиболее подробные сведения сохранились об изучении Энгельсом русского языка. До весны 1852 г. он изучал русский язык самостоятельно, а затем некоторое время брал уроки разговорного языка у эмигранта из России Эдуарда Пиндара. Наряду с изучением грамматики Энгельс читал в оригинале такие произведения русской литературы, как «Евгений Онегин» и «Медный всадник» Пушкина, «Горе от ума» Грибоедова, «Былое и думы» Герцена. Сохранились словарные выписки Энгельса из романа Пушкина «Евгений Онегин» и прозаический перевод на немецкий язык отдельных строф. К началу 50-х годов относится знакомство Энгельса с книгой Боуринга «Specimens of the Russian Poets» («Российская антология»), из которой Энгельс почерпнул справочный материал о русских поэтах и писателях XVIII — начала XIX веков: Ломоносове, Державине, Карамзине, Жуковском, Крылове и других. Занимаясь славянскими языками, Энгельс одновременно изучал историю и культуру славянских народов. Он был знаком с такими работами чешских и сербских авторов по истории литературы и народного творчества, как «Славянский язык и славянская литература» Шафарика, «Собрание сербских народных песен» Вука и др. — *30.*

[52] *Сторонники финансовой реформы* — английские буржуазные радикалы, входившие в Национальную ассоциацию парламентской и финансовой реформы, созданную в 1849 г. с целью проведения избирательной реформы (так называемой Малой хартии) и реформы налогового обложения. Противопоставляя свою программу требованиям чартистов, буржуазные радикалы рассчитывали в условиях спада политической активности английского рабочего класса после неудачи демонстрации чартистов 10 апреля 1848 г. расколоть чартистское движение и подчинить своему влиянию рабочие массы. Агитация буржуазных радикалов, которую поддерживали Кобден, Брайт, а также реформистские элементы чартистов во главе с О'Коннором, не имела успеха. Большинство чартистов и в 50-х годах осталось верным Народной хартии. В 1855 г. Национальная ассоциация парламентской и финансовой реформы распалась. — *31.*

[53] 14 марта 1852 г. декретом Луи-Наполеона была проведена конверсия государственной пятипроцентной ренты. Держателям пятипроцентных бумаг было предложено получить обратно их номинальную стоимость или обменять их на бумаги той же номинальной цены, но приносящие $4^1/_2$% дохода. Эта мера была проведена с помощью банкирских домов. Ниже Энгельс говорит о посвященной этому мероприятию статье А. Бертена в «Journal des Debats politiques et litteraires» («Газете политических и литературных дебатов») от 13 марта 1852 года. — *31.*

[54] *Хлебные законы,* направленные на ограничение или запрещение ввоза хлеба из-за границы, были введены в Англии в интересах крупных землевладельцев-лендлордов. В 1846 г. был принят билль об отмене хлебных законов, что означало победу промышленной буржуазии, боровшейся против хлебных законов под лозунгом свободы торговли. С приходом к власти в феврале 1852 г. торийского правительства Дерби возникла угроза восстановления в том или ином виде протекционистских пошлин на хлеб. Однако под давлением широких кругов буржуа-

зии правительство Дерби вынуждено было по существу отказаться от протекционистской политики. — *32.*

[55] Речь идет о работе Маркса над трудом по политической экономии. Занявшись с конца 1843 г. изучением политической экономии, Маркс уже весной 1844 г. поставил себе задачу дать в печати критику буржуазной политической экономии с позиций материализма и коммунизма. Из написанных им тогда рукописей до нас дошла лишь часть, известная под названием «Экономическо-философские рукописи 1844 года» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Из ранних произведений». М., 1956, стр. 517—642). В связи с работой над книгой «Святое семейство» Маркс временно отложил занятия политической экономией и вернулся к ним лишь в декабре 1844 года. Сохранились многочисленные конспекты, выписки и заметки, сделанные Марксом в 1845—1846 гг. в связи с изучением работ английских, французских и других экономистов. Однако и на этот раз Марксу не удалось осуществить свой замысел. Договор с издателем Леске на издание двухтомного произведения «Критика политики и политической экономии», подписанный Марксом 1 февраля 1845 г., был расторгнут издателем в феврале 1847 года. Занятия Маркса политической экономией были прерваны событиями революции 1848—1849 годов. После революции уже в Лондоне он вновь приступает к занятиям политической экономией: глубоко и всесторонне изучает историю народного хозяйства и современную ему экономику различных стран, особенно Англии, делает выписки из работ английских и французских экономистов. В 50-е годы Маркс занимается историей земельной собственности и теорией земельной ренты, историей и теорией денежного обращения и цен, экономическими кризисами, историей техники и технологии, вопросами агрономии и агротехники. В 1851 и 1852 гг. Маркс неоднократно делает попытки найти издателя для подготавливаемого им экономического труда. Однако ни в Германии, ни в Америке издателя найти не удалось, и работу в то время оказалось невозможным довести до выпуска книги в свет. Лишь после написания Марксом в 1857—1858 гг. обширных экономических рукописей ему удалось в 1859 г. частично опубликовать результаты своего труда в виде первого выпуска книги «К критике политической экономии». Значительно позднее, в 1867 г., Марксом был выпущен первый том его основного экономического произведения — «Капитала». — *32.*

[56] Данное письмо впервые было опубликовано с значительными пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *33.*

[57] Речь идет о так называемом «немецко-американском революционном займе», который Кинкель и другие лидеры мелкобуржуазной эмиграции пытались в 1851—1852 гг. распространить среди немецких эмигрантов, а также американцев немецкого происхождения с целью мобилизации денежных средств для того, чтобы немедленно вызвать революцию в Германии. Для распространения займа Кинкель в сентябре 1851 — марте 1852 г. предпринял поездку по США. Попытка распространения «революционного займа» потерпела провал. Маркс и Энгельс в ряде своих произведений резко высмеяли авантюризм затеи Кинкеля, рассматривая ее как одну из вредных и бесплодных попыток искусственно вызвать революцию в обстановке спада революционного движения. — *33.*

[58] Речь идет о письме Семере против Кошута, опубликованном в начале 1852 г. в Америке в газете «Morning Courier and New-York Enquirer» («Утренний курьер и нью-йоркский уведомитель»).

Говоря о лондонском комитете, Маркс имеет в виду *Центральный комитет европейской демократии,* созданный в июне 1850 г. в Лондоне по инициативе Мадзини. В него входили также Ледрю-Роллен, Дараш и Руге. Комитет представлял собой организацию, объединявшую буржуазных и мелкобуржуазных эмигрантов из разных стран. Крайне неоднородная как по своему составу, так и по идейным позициям, организация просуществовала недолго; из-за обострившихся отношений между итальянскими и французскими эмигрантами-демократами Центральный комитет европейской демократии уже к марту 1852 г. фактически распался. — *34.*

[59] *2 декабря 1851 г.* — день контрреволюционного государственного переворота во Франции, осуществленного Луи Бонапартом и его сторонниками.

Занятие Рима французскими войсками 1 июля 1849 г. явилось результатом интервенции Франции, Австрии, Испании и Неаполя против Римской республики, провозглашенной 9 февраля 1849 года. Исполнительная власть в республике была сосредоточена в руках триумвирата во главе с Мадзини. За время существования республики был проведен ряд буржуазно-демократических реформ. Классово-ограниченная природа республики сказалась, однако, в ее аграрной политике — отказе передать помещичьи земли в собственность крестьян, что лишило республику союзника в борьбе против контрреволюции. После захвата Рима французскими войсками Римская республика перестала существовать. — *34.*

[60] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *37.*

[61] Книга Б. Семере «Graf Ludwig Batthyany, Arthur Gorgei, Ludwig Kossuth. Politische Charakterskizzen aus dem Ungarischen Freiheitskriege»(«Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут. Наброски политических характеристик деятелей венгерской освободительной войны») вышла в Гамбурге в 1853 году. В Америке Вейдемейер опубликовал второй раздел этой книги, посвященный Гёргею, в газете «Die Reform» («Реформа») №№ 18—28, 1 июня — 6 июля 1853 года. — *38.*

[62] Имеется в виду созванный Кинкелем 3 февраля 1852 г. в Цинциннати (США) конгресс поручителей так называемого «немецко-американского революционного займа». Сведения об этом конгрессе содержались в упомянутом Марксом выше письме Клусса от конца февраля 1852 г., которое Маркс переслал Энгельсу. —*38.*

[63] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. —*39.*

[64] В середине апреля 1852 г. (во время пасхальных праздников) Энгельс в течение нескольких дней находился в Лондоне. — *39.*

[65] См. G. Gulich. «Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaus der bedeutendsten handeltreibenden Staaten unsrer

Zeit». Bd. III: «Die gesammten gewerblichen Zustande in den bedeutendsten Landern der Erde wahrend der letzten zwolf Jahre», Erster Band. Jena, 1842, S. 263—264 (Г. Гюлих. «Историческое описание торговли, промышленности и земледелия важнейших торговых государств нашего времени». Т. III: «Общее положение промышленности в важнейших странах мира за последние двенадцать лет», первый том. Йена 1842, стр. 263—264). — *40.*

[66] *«Bas empire»* («империя времен упадка») — употреблявшееся иногда в исторической литературе наименование Византийской империи, а также поздней Римской империи; стало нарицательным для обозначения государства, находившегося в стадии упадка и разложения. Здесь имеется в виду готовившееся бонапартистскими кругами провозглашение Второй империи во Франции, состоявшееся 2 декабря 1852 года. — *41.*

[67] Данное письмо впервые было опубликовано с рядом пропусков в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart. 1913. — *41.*

[68] Статья Б. Бауэра «Упадок Англии», напечатанная в «New-York Daily Tribune» 31 марта 1852 г., была прислана Марксу Вейдемейером в письме от 6 апреля 1852 г., а также Вольфу Клуссом вместе с письмом, датированным 4—6 апреля 1852 года. — *42.*

[69] Данное письмо впервые было опубликовано с пропуском в тексте в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *43.*

[70] *Общество 10 декабря* — тайное бонапартистское общество, созданное в 1849 г., состояло преимущественно из деклассированных элементов, политических авантюристов, представителей военщины и т. д.; члены его способствовали избранию Луи Бонапарта президентом Французской республики 10 декабря 1848 года (отсюда название Общества). Впоследствии члены Общества были активными участниками и организаторами государственного переворота 2 декабря 1851 года. Подробная характеристика Общества 10 декабря дана Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 167—170). — *44.*

[71] По-видимому, речь идет о пяти главах работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», посланных Марксом в январе — марте 1852 г. в Нью-Йорк Вейдемейеру и возвращенных Вейдемейером через Энгельса Марксу после того, как рукопись была переписана. — *45.*

[72] Речь идет о голосовании по второму чтению в палате общин билля о милиции (см. примечание 39). — *45.*

[73] *Сторонники финансовой реформы* — см. примечание 52. — *45.*

[74] В борьбе за создание самостоятельной пролетарской революционной чартистской газеты Джонсу пришлось столкнуться с конкуренцией Гарни, который, отказавшись от предложения Джонса совместно издавать чартистский орган, помешал Джонсу купить прежнюю центральную чартистскую газету «The Northern Star» («Северная звезда»), приобрел ее

сам и продолжал издание сначала под заголовком «The Star» («Звезда»), а с 24 апреля 1852 г. — «The Star of Freedom» («Звезда свободы»). В этом инциденте проявилось принципиальное расхождение позиций Джонса и Гарни, стремившегося превратить газету в рупор правого крыла чартизма и буржуазных радикалов. Несмотря на такие действия Гарни, Джонсу удалось в мае 1852 г. начать издание еженедельной чартистской «The People's Paper» («Народной газеты»). С октября 1852 по декабрь 1856 г. в этой газете сотрудничали Маркс и Энгельс, оказывая также помощь и в ее редактировании. Помимо статей, написанных Марксом и Энгельсом специально для «People's Paper», в газете перепечатывались их важнейшие статьи из «New-York Daily Tribune». В этот период газета последовательно защищала интересы рабочего класса и пропагандировала идеи социализма. Последующее сближение Джонса с буржуазными радикалами привело к прекращению сотрудничества Маркса и Энгельса в «People's Paper» и к их временному разрыву с Джонсом. В июне 1858 г. газета перешла в руки буржуазных дельцов. — *45.*

[75] Данное письмо написано Энгельсом на одном листке с письмом Вейдемейера Энгельсу от 12 апреля 1852 года. — *46.*

[76] О *кампании за имперскую конституцию* см. примечание 42. — *46.*

[77] Данное письмо впервые было опубликовано с большими пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *47.*

[78] *Конгресс в Цинциннати* — см. примечание 62. — *48.*

[79] Маркс цитирует письмо Клусса к нему от 15 апреля 1852 года. Упомянутое в этой выдержке предыдущее письмо Клусса (от 4—6 апреля 1852 г.) было адресовано В. Вольфу; в нем Клусс сообщал о собрании немецких мелкобуржуазных эмигрантов, созванном 3 апреля 1852 г. в Нью-Йорке представителями Американского революционного союза (см. примечание 144) под председательством Фиклера. Гёгг и Фиклер, конкурировавшие в США с Кинкелем в сборе денег по так называемому «немецко-американскому революционному займу» (см. примечание 57), пытались заставить Кинкеля и его сторонников согласиться на объединение соперничавших эмигрантских организаций.

Гимнастические общества существовали в разных городах Соединенных Штатов Америки и представляли собой одну из форм организации немецкой демократической, в том числе и рабочей, эмиграции после поражения революции 1848—1849 гг. в Германии. 5 октября 1850 г. на съезде в Филадельфии эти общества объединились в Социалистический гимнастический союз, поддерживавший в начале своего существования связи с немецким рабочим движением в Америке.

Под протестом Клусса имеется в виду его заявление в связи с созванным Кинкелем 3 февраля 1852 г. в Цинциннати конгрессом проживающих в Америке поручителей «немецко-американского революционного займа». В этом заявлении Клусс, опираясь на указания Маркса, разоблачал авантюристскую затею с «революционным займом» и протестовал против использования кликой Кинкеля в своих интересах собранных по этому займу средств. Текст этого документа Клусс переслал Марксу в конце февраля 1852 года. Заявление было опубликовано в «Turn-Zeitung».

Статья Вейдемейера, написанная в ответ на обращение (меморандум) Кинкеля к участникам конгресса в Цинциннати, была, по-видимому, также опубликована в «Turn-Zeitung». — *48.*

[80] Имеется в виду участие Виллиха в баденско-пфальцском восстании 1849 года (см. примечание 42). — *49.*

[81] В 1851 г. в Филадельфии вышла книга Г. Ч. Кэри «The Harmony of Interests: Manufacturing and Commercial» («Гармония интересов: промышленность и торговля»), в которой автор развивал дальше взгляды, изложенные в ранее выпущенной им книге: «Essay on the Rate of Wages: with an Examination of the Causes of the Differences in the Condition of the Labouring Population throughout the World». Philadelphia — London, 1835 («Очерк об уровне заработной платы с анализом причин различия в положении трудящегося населения во всем мире». Филадельфия — Лондон, 1835). — *49.*

[82] Маркс имеет в виду статью Гарни «К читателям «Star» и демократам Великобритании и Ирландии» в газете «Star» № 753 от 17 апреля 1852 г. и ответную статью Джонса «Обращение к суду народа» в «Notes to the People» № 52 от 24 апреля 1852 года. — *49.*

[83] Отрывки из данного письма были опубликованы в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *50.*

[84] Небольшие отрывки из данного письма были опубликованы в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. —*51.*

[85] О попытках Маркса издать работу по политической экономии см. примечание 55. — *52.*

[86] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *53.*

[87] 16 апреля 1852 г. в Лондоне по возвращении Кинкеля из США состоялось заседание комитета по организации «немецко-американского революционного займа», который принял решение восстановить деятельность секций на местах. С этой целью был разослан циркуляр-инструкция, составленный Кинкелем и Виллихом. — *53.*

[88] Маркс намекает на тот факт, что в 1844—1845 гг. Мадзини выступал в печати с протестами против перлюстрации полицией писем итальянских революционеров-эмигрантов. В мае 1845 г. он опубликовал в печати и отдельным изданием памфлет под заголовком «Италия, Австрия и папа», направленный против министра внутренних дел Англии Джемса Грехема, по распоряжению которого в угоду австрийскому правительству в руки полиции передавались письма революционных эмигрантов (об этом см. примечание 43). Памфлет был составлен в форме письма к Грехему. — *54.*

[89] По инициативе Кошута венгерское Национальное собрание 14 апреля 1849 г. провозгласило независимость Венгрии и объявило Габсбургскую династию низложенной. 2 мая Комитет защиты родины был заменен

Советом министров во главе с Семере. Кошут был избран правителем Венгрии. Осада Офена (Буды) венгерской армией под командованием Гёргея длилась с 3 по 21 мая 1849 г. и завершилась взятием крепости. Эта операция была предпринята после разгрома 26 апреля 1849 г. австрийских войск под крепостью Комаром, создавшего благоприятные условия для похода революционной венгерской армии на Вену. Однако командование венгерской армии и революционное правительство не воспользовались этой возможностью, сосредоточив свои усилия на освобождении столицы Венгрии, занятой австрийским гарнизоном. Время, затраченное на осаду Буды, позволило главным силам австрийцев оправиться от поражения и вновь перейти в наступление, поддержанное царскими войсками, которые были посланы для подавления революции в Венгрии. Энгельс дал оценку военным действиям во время осады Буды в своей статье «Буда» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 269—270). — *54.*

[90] См. примечание 42. — *55.*

[91] Данное письмо впервые было опубликовано с большими пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *55.*

[92] См. примечание 87.

Черинг-Кросс-род — одна из фешенебельных улиц Лондона, где живет крупная буржуазия и располагаются крупные издательства, учебные заведения, универсальные магазины. — *56.*

[93] Имеется в виду книга: G. Hoffstetter. «Tagebuch aus Italien 1849». Zurich — Stuttgart, 1851 (Г. Хофштеттер. «Итальянский дневник 1849 года». Цюрих — Штутгарт, 1851). — *56.*

[94] H. Kuntzel. «Die taktischen Elemente der neuen Fortificationen». Potsdam, 1851 (Г. Кюнцель. «Тактические элементы новых фортификаций». Потсдам, 1851). — *56.*

[95] Сражение *при Идштедте* (селение в северном Шлезвиге) между войсками Шлезвиг-Гольштейна и Дании произошло 24—25 июля 1850 года. Во время революции 1848 г. население Шлезвига и Гольштейна, добивавшееся объединения с Германией, подняло национально-освободительное восстание против датского господства. Под давлением общественного мнения Германии прусские правительственные круги начали показную войну против Дании совместно с другими государствами Германского союва; однако они на каждом шагу предавали революционную шлезвиг-гольштейнскую армию и заключили 26 августа 1848 г. перемирие на 7 месяцев, условия которого сводили на нет все демократические завоевания в Шлезвиге и Гольштейне. Война возобновилась в конце марта 1849 года. Военные действия, проходившие с переменным успехом, закончились новым предательством Пруссии, заключившей 2 июля 1850 г. мир с Данией и предоставившей населению Шлезвига и Гольштейна продолжать войну собственными силами. В сражении при Идштедте шлезвиг-гольштейнские войска под командованием прусского генерала Виллизена потерпели поражение и вскоре вынуждены были прекратить сопротивление. В результате герцогства остались в составе Датского королевства. Подробный разбор этого сражения Энгельсом см. настоящий том, стр. 303—304. — *57.*

[96] W. Willisen. «Theorie des grosen Krieges angewendet auf den russisch-polnischen Feldzug von 1831». In zwei Theilen. Berlin, 1840 (В. Виллизен. «Теория большой войны в применении к русско-польской кампании 1831 года». В двух частях. Берлин, 1840). — *57.*

[97] A. Gorgei. «Mein Leben und Wirken in Ungarn in den Jahren 1848 und 1849». Bd. I—II, Leipzig, 1852 (А. Гёргей. «Моя жизнь и деятельность в Венгрии в 1848 и 1849 годах». Тт. I—II, Лейпциг, 1852). — *57.*

[98] Начиная с 1852 г. Энгельс уделял большое внимание изучению истории военного искусства, намереваясь написать историю войн периода революций 1848—1849 гг., в частности венгерской и итальянской кампаний. С этой целью он изучал работы Клаузевица, Жомини, Виллизена, Хофштеттера, Кюнцеля, Гёргея и многие другие. Однако это намерение Энгельса осталось неосуществленным. — *57.*

[99] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *58.*

[100] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *60.*

[101] Данное письмо впервые было опубликовано с пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *61.*

[102] В сентябре 1851 г. во Франции были произведены аресты среди членов местных общин, принадлежавших к фракции Виллиха — Шаппера, отколовшейся от Союза коммунистов в сентябре 1850 года (см. примечания 8 и 21). Принятая этой фракцией мелкобуржуазная заговорщическая тактика, игнорирующая реальную обстановку и рассчитанная на немедленную организацию восстаний, позволила французской и прусской полиции, с помощью провокатора Шерваля (настоящая фамилия Кремер), возглавлявшего одну из парижских общин, сфабриковать дело о так называемом немецко-французском заговоре. В феврале 1852 г. арестованные были осуждены по обвинению в подготовке государственного переворота. Провокатору Шервалю был устроен побег из тюрьмы. Попытки прусской полиции приписать участие в немецко-французском заговоре Союзу коммунистов, руководимому Марксом и Энгельсом, полностью провалились. — *61.*

[103] Имеются в виду члены лондонского *Просветительного общества немецких рабочих,* которое было основано в феврале 1840 г. К. Шаппером, И. Моллем и другими деятелями Союза справедливых с целью политического просвещения рабочих и пропаганды среди них социалистических идей. После организации Союза коммунистов руководящая роль в Обществе принадлежала местным общинам Союза. Активное участие в деятельности Общества в 1847 и 1849—1850 гг. принимали Маркс и Энгельс. 17 сентября 1850 г. Маркс, Энгельс и ряд их сторонников вышли из Общества в связи с тем, что в борьбе между руководимым Марксом и Энгельсом большинством Центрального комитета Союза коммунистов и сектантско-авантюристским меньшинством (фракцией Виллиха— Шаппера) Общество стало на сторону меньшинства. С конца

50-х годов Маркс и Энгельс вновь приняли участие в деятельности Просветительного общества. Общество продолжало существовать до 1918 г., когда оно было закрыто английским правительством. В XX в. Общество посещалось многими русскими политическими эмигрантами.

Шерваль после мнимого побега из тюрьмы весной 1852 г. приехал в Лондон и принимал участие в деятельности Просветителыюго общества, однако вскоре был разоблачен как полицейский агент и исключен из него. — *62.*

[104] *Парламентскими поездами* в Англии в XIX в. иронически называли особые поезда третьего класса, введенные законом в 1844 году; согласно этому закону, каждая железнодорожная компания была обязана отправлять ежедневно один такой поезд по всем своим дорогам со скоростью не менее 12 миль в час при плате за проезд не более 1 пенни за милю. — *62.*

[105] В конце мая 1852 г. Маркс приехал к Энгельсу в Манчестер и пробыл там до второй половины июня. Это время Маркс и Энгельс посвятили совместной работе над памфлетом «Великие мужи эмиграции». — *62.*

[106] Отрывки из данного письма были опубликованы в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *63.*

[107] Речь идет о стихотворных посланиях Ф. Фрейлиграта «Иосифу Вейдемейеру». Эти сатирические стихотворения, направленные против Кинкеля, были написаны 16 и 23 января 1852 г. для издававшегося Иосифом Вейдемейером в Нью-Йорке журнала «Revolution». В связи с задержкой публикации стихотворений в Америке Фрейлиграт опубликовал первое из них на немецком языке в выходившей в Штутгарте и Тюбингене литературной газете «Morgenblatt fur gebildete Leser» («Утренний листок для образованных читателей») №. 10, 7 марта 1852 г. и на английском языке в журнале «Notes to the People» № 50, 10 апреля 1852 года. В США оно было опубликовано в мае 1852 г. на английском языке в журнале «National Era» («Национальная эра») и в июне 1852 г. на немецком языке во втором выпуске непериодического журнала «Revolution», вместе со вторым стихотворным посланием Фрейлиграта Вейдемейеру. — *65.*

[108] В начале июля 1852 г. в ряде французских и немецких газет появились сообщения об арестах в Париже членов тайной организации, готовившей покушение на Луи Бонапарта и имевшей целью низложение бонапартистского правительства и восстановление республиканского режима. Участники организации изготавливали самодельные артиллерийские орудия, порох и т. д. По сообщениям газет, большинство арестованных принадлежало к рабочим, среди них было несколько бывших участников пролетарского июньского восстания 1848 года. Газеты утверждали, что подготовкой заговора руководили эмигранты в Лондоне и Брюсселе. — *66.*

[109] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. —67.

[110] Имеются в виду статьи Энгельса ««Kolnische Zeitung» о борьбе мадьяр», «Война в Италии и Венгрии», «Венгрия» (см. настоящее издание,

т. 6, стр. 324—329, 409—412, 550—560), а также обзоры военных действий в Венгрии, печатавшиеся в «Neue Rheinische Zeitung» с февраля по май 1849 года. — *68.*

[111] Энгельс намекает на книгу А. Шеню «Les Conspirateurs. Les societes secretes; la prefecture de police sous Caussidiere; les corps-francs». Paris, 1850 («Заговорщики. Тайные общества; префектура полиции при Коссидьеро; вольные стрелки». Париж, 1850). Рецензию на эту книгу см. в настоящем издании, т. 7, стр. 280—294. Говоря о двух разнородных элементах у Шеню, Энгельс, по-видимому, имеет в виду двойственную роль этого автора, выступающего в своей книге как организатор тайных обществ периода Июльской монархии и в то же время являвшегося осведомителем полиции, что также нашло свое отражение в его книге. — *68.*

[112] *Вацская прокламация* — манифест, изданный командовавшим в то время корпусом венгерской армии Гёргеем в городе Ваце 5 января 1849 г., в день занятия столицы Венгрии Буды контрреволюционными войсками австрийского фельдмаршала Виндишгреца. Манифест был составлен в демагогическом духе и направлен против Кошута и руководимого им Комитета защиты родины, которых Гёргей клеветнически обвинял в бегстве из столицы. Однако на деле именно Гёргей, позднее открыто изменивший революции и подписавший предательский акт о капитуляции венгерской армии, не выполнял приказы Кошута об обороне Буды, а затем в его отсутствие добился на заседании военного совета решения о сдаче города Виндишгрецу без боя. — *68.*

[113] См. примечание 98. — *68.*

[114] *Парижский заговор* — см. примечание 108. — *68.*

[115] Герцог Энгиенский был приговорен к смертной казни по обвинению в участии в заговоре против Наполеона и расстрелян 21 марта 1804 года. — *69.*

[116] Отрывки из данного письма были опубликованы в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *69.*

[117] В августе 1852 г. Маркс осуществил высказанное здесь намерение и написал для «New-York Daily Tribune» ряд статей, в которых дал характеристику политических партий в Англии и разоблачил антинародную сущность английской избирательной системы. Эти статьи — «Выборы в Англии. — Тори и виги», «Чартисты», «Избирательная коррупция», «Результаты выборов» — см. в настоящем издании, т. 8. стр. 353-381. — *69.*

[118] *Пилиты* — группа умеренных тори, объединившихся в 40-х годах XIX в. вокруг Р. Пиля и поддерживавших его политику уступок торгово-промышленной буржуазии в экономической области при сохранении политического господства крупных землевладельцев и финансистов. В 1846 г. Пиль в интересах промышленной буржуазии провел отмену хлебных законов, что вызвало резкое недовольство тори-протекционистов. Со времени смерти Пиля в 1850 г. пилиты являлись политической группировкой, не имевшей определенной программы, а в конце 50-х — начале 60-х годов вошли в состав либеральной партии. — *69.*

[119] Имеется в виду передовая статья в «Times» от 10 июля 1852 года. — *70.*

[120] См. примечание 102. — *70.*

[121] *Мазас* — тюрьма в Париже, в которой сидели арестованные по делу о так называемом немецко-французском заговоре. — *70.*

[122] *Клэрмонт* — замок близ Лондона, резиденция Луи-Филиппа после его бегства из Франции в 1848 году; один из центров орлеанистских интриг с целью восстановления династии Орлеанов на французском престоле. — *70.*

[123] Имеется в виду обвинительный акт по делу арестованных и находившихся под следствием в Кёльне членов Союза коммунистов (см. примечание 8). — *71.*

[124] *«Влюбленный Роланд»* («Orlando innamorato») — рыцарская поэма итальянского поэта эпохи Возрождения Боярдо; была опубликована в Италии в 1495 году. В XVI в. Л. Доменики и Ф. Берни были сделаны переработки этого произведения. Наибольшую популярность получила переработка «Влюбленного Роланда» Берни, вышедшая в 1541 г. и многократно переиздававшаяся. Поэма Боярдо была переиздана в Лондоне в 30-х годах XIX века.

Отдельные места из поэмы «Влюбленный Роланд» были использованы в памфлете Маркса и Энгельса «Великие мужи эмиграции» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 334, 339, 352). — *71.*

[125] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *71.*

[126] 13 июля 1852 г. в «Allgemeine Zeitung» было напечатано сообщение о том, что обвинительный акт по делу кёльнских коммунистов готов и передан для изучения защитникам обвиняемых. — *72.*

[127] Имеются в виду произведения Д. Дидро: «Le Neveu de Rameau, dialogue». Paris, 1821 («Племянник Рамо, диалог». Париж, 1821) и «Jacques le fataliste et son maitre». Tomes I—III, Paris, 1797 («Жак-фаталист и его хозяин». Тт. I—III, Париж, 1797). — *74.*

[128] Речь идет о прусском уголовном кодексе, введенном в действие в апреле 1851 года. До этого в Рейнской провинции Пруссии действовал Code penal — Уголовный кодекс, введенный в 1811 г. во Франции и в завоеванных французами областях Западной и Юго-Западной Германии; наряду с Гражданским кодексом он продолжал оставаться в силе в Рейнской провинции и после присоединения ее к Пруссии, вплоть до весны 1851 года. — *74.*

[129] Имеются в виду следующие книги Э. Кёрдеруа, вышедшие в Брюсселе в 1852 году: «La Barriere du combat ou dernier grand assaut qui vient de se livrer entre les citoyens Mazzini, Ledru-Rollin, Louis Blanc, Etienne Cabet, Pierre Leroux, Martin Nadaud, Mallarmet, A. Bianchi (de Lille) et autres hercules du Nord» («Арена борьбы, или последнее великое сражение, недавно разыгравшееся между гражданами Мадзини, Ледрю-Ролленом, Луи Бланом, Этьенном Кабе, Пьером Леру, Мартеном Надо, Малларме, А. Бианки (из Лилля) и прочими богатырями Севера»)

и «De la revolution dans l'homme et dans la societe» («О революции, совершающейся в человеке и в обществе»). — *75.*

[130] P. J. Proudhon. «La Revolution sociale demontree par le coup d'Etat du 2 Decembre». Paris, 1852 (П. Ж. Прудон. «Социальная революция в свете государственного переворота 2 декабря». Париж, 1852). — *75.*

[131] Энгельс намекает на тот факт, что выступивший в качестве обвинителя на кёльнском процессе коммунистов прокурор Кёльна Зедт, в феврале 1849 г., когда рассматривалось дело по обвинению Кинкеля в оскорблении прусского гарнизона в Майнце, произнес неудачную обвинительную речь, которая была высмеяна на столбцах «Neue Rheinische Zeitung» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 322—323). — *75.*

[132] F. Smitt. «Geschichte des Polnischen Aufstandes und Krieges in den Jahren 1830 und 1831». Theile I—III, Berlin, 1839—1848 (Ф. Смит. «История польского восстания и войны в 1830 и 1831 годах». Части I—III, Берлин, 1839—1848). — *76.*

[133] L. Mieroslawski. «Kritische Darstellung des Feldzuges vom Jahre 1831». Bd. I, Berlin, 1847 (Л. Мерославский. «Критическое описание кампании 1831 года». Т. I, Берлин, 1847). — *76.*

[134] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *76.*

[135] Вместе с данным письмом Маркс послал Энгельсу для перевода на английский язык статью о политических партиях в Англии. Этой статьей фактически началось сотрудничество самого Маркса в «New-York Daily Tribune». До этого времени он посылал в Америку лишь статьи из серии «Революция и контрреволюция в Германии», написанные Энгельсом. Первое время Маркс писал статьи для «Tribune» на немецком языке и затем отсылал их Энгельсу для перевода на английский язык. При переводе Энгельс иногда делил большую статью на две, которые затем отсылались Марксом в газету как самостоятельные статьи. Так и в данном случае он разделил присланный ему для перевода материал на две части, которые были отосланы Марксом в Нью-Йорк 6 и 10 августа под названиями: «Выборы в Англии. — Тори и виги» и «Чартисты» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 353—358, 359—368). С конца января 1853 г., вполне овладев литературным английским языком, Маркс стал сам писать свои корреспонденции по-английски.

Ниже имеется в виду статья Руге «Общественный закон Европы» в «New-York Daily Tribune» от 14 июля 1852 года. — *76.*

[136] Маркс выражает опасение, что Дана откажется поместить в «New-York Daily Tribune» статью с критической характеристикой английской партии вигов в обстановке предвыборной кампании в США, когда «New-York Daily Tribune» поддерживала кандидата в президенты Скотта, представителя американской партии вигов.

Виги — партия в США, представлявшая, главным образом, интересы промышленной и финансовой буржуазии, к которой примыкала также часть плантаторов. Партия вигов существовала с 1834 по 1852 г., когда обострение борьбы по вопросу о рабстве вызвало раскол и перегруппировку в политических партиях страны. Большинство вигов

вместе с частью демократической партии и фермерской партией (фрисойлеры) образовали в 1854 г. республиканскую партию, выступавшую против рабства. Остальная часть вигов примкнула к демократической партии, защищавшей интересы плантаторов-рабовладельцев. — *77*.

[137] Имеется в виду статья в «New-York Daily Tribune» от 13 июля 1852 г. под заглавием «Немецкий взгляд на американскую «демократию»». Автором статьи, по-видимому, был Грили. — *77*.

[138] Серия статей «Революция и контрреволюция в Германии» печаталась в «New-York Daily Tribune» за подписью Маркса, который официально числился корреспондентом газеты (см. примечание 4). — *79*.

[139] Отрывки из данного письма были опубликованы в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *80*.

[140] Речь идет о статье Маркса и Энгельса «Готфрид Кинкель», написанной и апреле 1850 г. и опубликованной без подписи в журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 4, 1850 г. (см. настоящее издание, т. 7, стр. 315—317). В статье разоблачалось недостойное поведение Кинкеля на суде в Раштатте, перед которым он предстал за участие в кампании за имперскую конституцию. В речи, которую Кинкель произнес 4 августа 1849 г. в свою защиту, он пытался отречься от причастности к революционному движению и прославлял династию Гогенцоллернов. — *80*.

[141] Имеется в виду письмо Кинкеля Клуссу от 14 ноября 1851 года. — *81*.

[142] Это письмо Маркса Кинкелю, написанное 24 июля 1852 г., сохранилось в виде данного варианта, а также в виде копии в приведенном Клуссом (в его письме к Вейдемейеру от 16 августа 1852 г.) отрывке письма к нему Маркса от 30 июля 1852 года (см. настоящий том, стр. 454). Вариант письма, отправленный Кинкелю, не сохранился. — *81*.

[143] Имеется в виду присланный Марксу Клуссом вместе с письмом от 22 июля 1852 г. секретный циркуляр, написанный Кошутом 28 июня 1852 г., во время его пребывания в Нью-Йорке, и адресованный немцам, проживающим в США. В этом циркуляре Кошут побуждал немецких эмигрантов в Америке в связи с предстоящими президентскими выборами выступить с авантюристической избирательной платформой, провозглашающей принцип вооруженного вмешательства США в европейские дела с целью осуществления революционного переворота в странах Европы. Для того чтобы раскрыть авантюристический характер этого призыва Кошута, который официально объявлял себя сторонником невмешательства во внутренние дела тех стран, гостем которых он являлся, Клусс организовал опубликование этого циркуляра в газете «New-York Herald» («Нью-йоркский вестник»). Это явилось непосредственной причиной отъезда Кошута из Америки 14 июля 1852 года. 7 августа 1852 г. циркуляр с комментариями, критикующими позицию Кошута, был напечатан в «People's Paper» № 14. — *81*.

[144] Имеется в виду *Американский революционный союз* — организация немецких эмигрантов в США, созданная в январе 1852 г. мелкобуржуазными демократами Гёггом и Фиклером, приехавшими в США для распространения так называемого «немецко-американского революционного займа». — *82*.

[145] Об *Агитационном союзе* см. примечание 37. — *82.*

[146] Отрывки из данного письма были опубликованы в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *85.*

[147] В мае 1852 г. во Франции, в соответствии с конституцией, должны были состояться выборы президента республики. В кругах мелкобуржуазной демократии, в частности в эмигрантских кругах, с этой датой до бонапартистского государственного переворота 2 декабря 4851 г. связывали надежды на приход демократических партий к власти. — *86.*

[148] См. примечание 144. — *86.*

[149] Имеется в виду попытка Кинкеля оправдать свое восхваление Кавеньяка тем, что это было до июньского пролетарского восстания 1848 г. в Париже, подавлением которого руководил Кавеньяк, назначенный в эти дни главой исполнительной власти. Однако и до июня 1848 г. этот представитель французской военщины зарекомендовал себя как душитель народных движений, участвуя в завоевании Алжира. За свои «заслуги» в грязной колониальной войне против алжирского народа Кавеньяк в феврале 1848 г. был назначен буржуазными кругами Франции на пост губернатора Алжира. — *88.*

[150] Данное письмо впервые было опубликовано с значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *89.*

[151] См. об этом примечание 143. Упомянутые факты о деятельности Кошута стали известны Марксу и Энгельсу из письма Клусса Марксу от 4—5 июля 1852 года. — *90.*

[152] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *91.*

[153] Маркс цитирует письмо Клусса к нему от 5 августа 1852 года. — *93.*

[154] Имеется в виду неудача с попыткой публикации работы Маркса и Энгельса «Немецкая идеология» (см. настоящее издание, т. 3, стр. 7—544). По поручению Маркса и Энгельса Вейдемейер перевез основную часть рукописи «Немецкой идеологии» из Брюсселя в Вестфалию, где ее должны были издать местные предприниматели — «истинные социалисты» Ю. Мейер и Р. Ремпель; однако в последний момент издатели отказались публиковать эту работу под предлогом отсутствия денежных средств. Настоящей же причиной отказа было то, что сами издатели являлись заинтересованными представителями того направления, против которого выступали в своей работе Маркс и Энгельс. — *93.*

[155] Это письмо Маркса не сохранилось. — *93.*

[156] Речь идет о сепаратном союзе, созданном сектантско-авантюристской фракцией Виллиха — Шаппера после раскола Союза коммунистов (см. примечание 21). — *94.*

[157] Имеется в виду Лондонский комитет «People's Paper», финансировавший газету. В его состав входило 13 человек. Наряду с чартистами в Комитете были лица, принадлежавшие к буржуазно-радикальной оппозиции и стремившиеся использовать газету в интересах буржуазных радикалов. — *94.*

[158] Имеется в виду положение, высказанное Сэем в книге: «Cours complet d'econoinie politique pratique». Bruxelles, 1840, p. 394 («Полный курс практической политической экономии». Брюссель, 1840, стр. 394). — *94.*

[159] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *95.*

[160] Энгельс имеет в виду написанную Марксом около 16 августа 1852 г. и присланную ему для перевода на английский язык статью, в которой Маркс разоблачал антинародную сущность английской избирательной системы. При переводе Энгельс разделил статью на две части. Первая часть была отослана Марксом в Нью-Йорк 20 августа под названием «Избирательная коррупция», вторая — 27 августа под названием «Результаты выборов» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 369—375 и 376—381). — *95.*

[161] *Святой Грааль* — согласно средневековой немецкой легенде, драгоценная чаша, обладающая чудодейственной силой. — *98.*

[162] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *98.*

[163] *«Друзья света»* — религиозное течение, направленное против господствовавшего в официальной протестантской церкви пиетизма, отличавшегося крайним мистицизмом и ханжеством. В 1846 г. под влиянием этого движения из официальной протестантской церкви выделились так называемые «Свободные общины», выражавшие в религиозной форме оппозиционные настроения радикальных элементов немецкой буржуазии и мелкой буржуазии. — *99.*

[164] См. примечание 58. — *101.*

[165] *Централизация* — руководящий исполнительный орган польского Демократического общества, созданный в 1836 году. Демократическое общество возникло в 1832 г. во Франции как организация левого, шляхетско-буржуазного крыла польской эмиграции. Программа Общества предусматривала восстановление независимости Польши, отмену феодальных повинностей и сословного неравенства, передачу крестьянам земельных наделов без выкупа и ряд других прогрессивных мер. Демократическое общество приняло активное участие в подготовке краковского восстания 1846 года. С лета 1849 г. после запрещения польского Демократического общества во Франции местопребыванием Централизации стал Лондон, однако большинство членов Общества по-прежнему оставалось во Франции. 50-е годы были временем идейного разброда в Демократическом обществе. В 1862 г.

в связи с созданием в Польше Центрального национального комитета по подготовке восстания Демократическое общество приняло решение о своем роспуске. — *102.*

[166] Приведенный в письме материал о поездке Феттера в Италию и действиях Киша и других лиц был использован Марксом в написанной им для «New-York Daily Tribune» статье «Действия Мадзини и Кошута. — Союз с Луи-Наполеоном. — Пальмерстон» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 382—384). — *102.*

[167] Переиздать работу Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» в Германии и в Англии (на английском языке) в то время не удалось. Второе издание книги вышло только в 1869 г. в Гамбурге. — *103.*

[168] См. примечание 157. — *103.*

[169] Отрывки из данного письма были опубликованы в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *104.*

[170] Последняя, двадцатая, статья серии «Революция и контрреволюция в Германии» в «New-York Daily Tribune» не появилась. В английском издании 1896 г., а также в ряде последующих изданий, в качестве последней была помещена не входившая в данную серию статья Энгельса «Недавний процесс в Кёльне» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 416—422). — *106.*

[171] См. примечание 105. — *106.*

[172] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *107.*

[173] Это письмо Маркса не сохранилось. — *107.*

[174] Имеется в виду памятная записка немецкого мелкобуржуазного эмигранта в Париже Л. Хефнера под заглавием «Три года в Париже», в которой дана характеристика немецкой эмиграции в 1849—1851 годах.

Манчестерским архивом Маркс называет хранившиеся у Энгельса в Манчестере документы Союза коммунистов и другие связанные с их революционно-практической деятельностью материалы. — *108.*

[175] Данное письмо впервые было опубликовано с пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *108.*

[176] Имеется в виду выпуск информационного бюллетеня «Litographierte Korrespondenz» («Литографированная корреспонденция»), издававшегося Вейдемейером в Нью-Йорке в августе — октябре 1852 года. — *109.*

[177] Энгельс имеет в виду положение издававшейся Гейнценом в Нью-Йорке в 1851—1852 гг. газеты «Janus» («Янус»), в которой Гейнцен выступал с нападками на Союз коммунистов и личными инсинуациями в адрес Маркса и Энгельса. — *110.*

[178] Это письмо Маркса не сохранилось. — *110.*

[179] Речь идет о действиях, предпринятых Пруссией для восстановления Таможенного союза. Таможенный союз германских государств, основанный в 1834 г. под главенством Пруссии, был вызван к жизни необходимостью создания общегерманского рынка и способствовал в дальнейшем политическому объединению Германии. В период революции 1848—1849 гг. и после ее подавления в обстановке острой борьбы за преобладающее влияние в Германии между Пруссией и Австрией, не входившей в Таможенный союз, последний фактически прекратил свое существование. Однако Пруссии удалось в 1853 г. восстановить Таможенный союз, который просуществовал до 1871 г., когда было завершено политическое объединение страны под главенством Пруссии.

О последней статье из серии «Революция и контрреволюция в Германии» см. примечание 170. — *110.*

[180] Данное письмо впервые было опубликовано с значительным пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *111.*

[181] Первая часть данного письма впервые была опубликована с пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913 под датой: начало сентября 1852 года. Часть письма, в которой говорится об отчете фабричного инспектора Хорнера, была впервые опубликована в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 1, 1929 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.. т. XXI, 1929 г. как отдельный документ с ошибочной датировкой: 11 марта 1853 года. Приложенная к письму записка Энгельса о сделанном В. Пипером переводе на английский язык первой главы работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» в составе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса публикуется впервые. — *112.*

[182] Эти же данные из статистического отчета фабричного инспектора Хорнера были использованы Марксом в написанной им 12 октября 1852 г. для «New-York Daily Tribune» статье «Пауперизм и свобода торговли. — Надвигающийся торговый кризис» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 388). — *114.*

[183] *Кокни* — пренебрежительно-насмешливое прозвище жителей восточной части Лондона — Ист-Энда; в более широком смысле — уроженцы Лондона, лондонские обыватели. — *115.*

[184] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *119.*

[185] В «Karlsruher Zeitung» №№ 208—210, 212, 214, 217—220 и 224 с 3 по 22 сентября 1852 г. печаталась анонимная статья «Немецкая революционная пропаганда в Лондоне и революционный заем». Часть этой статьи была перепечатана «Allgemeine Zeitung» в №№ 255—257, 11— 13 сентября 1852 года. — *119.*

[186] Изложенные выше факты были использованы Марксом в написанной им 28 сентября 1852 г. для «New-York Daily Tribune» статье «Действия Мадзини и Кошута. — Союз с Луи-Наполеоном. — Пальмерстон» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 383). — *120.*

[187] *Народный союз* — организация, созданная в Лондоне 11 августа 1852 г. в результате очередной попытки объединить различные группы немецкой эмиграции, представители которых заключили «Предварительное соглашение относительно договора о союзе». Соглашение было подписано Гёггом от Американского революционного союза и Кинкелем и Виллихом в качестве членов комитета по заведованию так называемым «немецко-американским революционным займом» (см. примечания 57 и 144). Народный союз ставил своей целью привлечь в своп ряды, кроме немцев, живущих в Англии, также англичан. Однако ввиду беспочвенности своей авантюристической платформы и продолжающихся внутренних раздоров среди мелкобуржуазной эмиграции, Народный союз оказался таким же недолговечным, как и созданные ранее эмигрантские организации. — *120.*

[188] Речь идет о двух религиозных оппозиционных течениях в Германии — так называемом «немецком католицизме» и протестантских «Свободных общинах» (см. примечание 163), предпринимавших попытки создания общенемецкой национальной церкви. «Немецкий католицизм», возникший в 1844 г. в ряде германских государств, был направлен против крайних проявлений мистицизма и ханжества в католической церкви. Отвергая главенство римского папы и многие догматы и обряды этой церкви, «немецкие католики» стремились приспособить католицизм к нуждам немецкой буржуазии. Как и «Свободные общины», «немецкие католики» отражали недовольство буржуазии 40-х годов XIX в. реакционными порядками в Германии и ее стремление к политическому объединению страны. В 1850 г. произошло слияние общин «немецких католиков» со «Свободными общинами». — *120.*

[189] *Общество на Грейт-Уиндмилл-стрит* — см. примечание 103. — *120.*

[190] Маркс обменивается с Энгельсом впечатлением по поводу описанного в письме Зерфи к нему (от 22 сентября 1852 г.) приема, оказанного Луи-Наполеону в провинции, в частности в Лионе. О *Таможенном союзе* см. примечание 179. — *120.*

[191] О судебном процессе над членами Союза коммунистов, проходившем в Кёльне с 4 октября по 12 ноября 1852 г., см. примечание 8. — *121.*

[192] *«Позор тому, кто дурно об этом подумает»* («Honni soit qui mal y pense») — девиз ордена Подвязки, учрежденного английским королем Эдуардом III в 1350 году; надпись выткана золотом на ленте из темно-синего бархата, которую кавалеры ордена носят ниже левого колена. — *121.*

[193] Маркс иронически намекает на наличие некоторых черт первобытного коммунизма в государстве инков (так называлась господствующая верхушка раннерабовладельческого государства, образовавшегося в XV в. на территории Перу) и в Древней Спарте, общественное устройство которой (в VII—VI вв. до н. э.) было связано с именем легендарного законодателя Ликурга. — *121.*

[194] Маркс имеет в виду следующие эпизоды борьбы Джонса с противниками революционного направления в чартистском движении, имевшие место в сентябре 1852 года. Все более определенный пролетарский, революционный характер, который принимала благодаря активной

помощи Маркса редактируемая Джонсом «People's Paper», вызывал противодействие буржуазной части Лондонского комитета «People's Paper» (см. примечание 157). В августе — сентябре 1852 г. финансовое положение газеты было крайне тяжелым. Противники Джонса чинили ему всяческие препятствия под тем предлогом, что он якобы злоупотреблял ссужаемыми газете средствами. 15 сентября 1852 г. в «Сауз Лондон-холл» было созвано многочисленное чартистское собрание, на котором члены упомянутого Комитета пытались обосновать свои обвинения в адрес Джонса. Однако после выступления Джонса, доказавшего лживость этих обвинений, собрание выразило доверие Джонсу и Исполнительному комитету Национальной чартистской ассоциации. Через несколько дней кредиторы «People's Paper» выпустили письменное обращение ко всем чартистам страны с требованием созыва 21 сентября нового чартистского собрания по тем же вопросам. Но и это собрание окончилось полным поражением противников Джонса, показавшего в своей речи, что тайным намерением буржуазных членов Лондонского комитета было ликвидировать пролетарскую газету. — *121.*

[195] Речь идет о попытках Гарни создать осенью 1852 г. вместе с буржуазными радикалами и мелкобуржуазными деятелями кооперативного и тред-юнионистского движения Холиоком, Хантом, Купером, Ньютоном и др. «единую национальную партию» Англии для борьбы за всеобщее избирательное право. Союз с радикалами был заключен Гарни ценой отказа от борьбы за остальные 5 пунктов Народной хартии и социальные требования чартистов. Однако эти попытки создания новой партии на основе урезанной и приспособленной к интересам радикальной буржуазии чартистской программы не увенчались успехом. — *121.*

[196] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *122.*

[197] То есть среди документов, находившихся на хранении у Энгельса (см. примечание 174). — *124.*

[198] О взаимоотношениях Герцена и Гервега см. А. И. Герцен. «Былое и думы», часть V («Рассказ о семейной драме»). — *124.*

[199] Эти факты были использованы Марксом в написанной им для «New-York Daily Tribune» статье «Действия Мадзини и Кошута. — Союз с Луи-Наполеоном. — Пальмерстон» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 384). — *126.*

[200] Отрывок из данного письма был опубликован в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *126.*

[201] Здесь и выше речь идет о книге: R. A. Frolich. «Kurzgefaste tabellarisch bearbeitete Auleitung zur schnellen Erlernung der 4 slavischen Hauptsprachen» (P. A. Фрёлих. «Краткое, представленное в таблицах, руководство для быстрого изучения 4-х основных славянских языков»). Первое издание книги вышло в Вене в 1847 году. Упомянутое письмо Энгельса Дронке не сохранилось. — *129.*

[202] *Документ Ташеро* — полицейская фальшивка, сфабрикованная после февральской революции 1848 г. во Франции с целью дискредитировать Бланки. Этот документ, составленный в виде показаний, которые якобы дал Бланки следственным органам в 1839 г., после своего ареста по делу тайного революционного Общества времен года, был опубликован 31 марта 1848 г. редактором буржуазного журнала «La Revue retrospective» («Ретроспективное обозрение») Ташеро. Распространение этого клеветнического документа нанесло серьезный ущерб революционно-демократическому лагерю, посеяв недоверие к Бланки и углубив противоречия между пролетарскими и мелкобуржуазными течениями, чем воспользовалась контрреволюционная буржуазия. — *130.*

[203] *Атенеум* — под этим названием в ряде городов Англии, в том числе в Лондоне, Манчестере и т. д., существовали клубы, объединявшие литераторов и ученых. — *130.*

[204] В газете «The Morning Advertiser» («Утренний уведомитель») 6 октября 1852 г. была напечатана статья под заглавием «Немецкая «одинокая звезда»» («The German «Lone Star»»), посвященная деятельности созданной Гёггом и Фиклером в США эмигрантской организации — Американского революционного союза (см. примечание 144). Маркс иронически обыгрывает заглавие статьи, называя эту организацию «Обществом немецкой займовой звезды» («The German Loan Star Society») и намекая на деятельность Американского революционного союза по распространению так называемого «немецко-американского революционного займа» (см. примечание 57). В сентябре 1852 г. в Уилинге (США) состоялся упомянутый Марксом ниже конгресс Американского революционного союза. — *130.*

[205] Написанная Марксом 12 октября 1852 г. статья для «New-York Daily Tribune» была переведена Энгельсом на английский язык и отослана Марксом 15 и 19 октября в Нью-Йорк в виде двух статей: «Пауперизм и свобода торговли. — Надвигающийся торговый кризис» и «Политические последствия торгового процветания» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 385—391, 392—396). — *131.*

[206] Имеется в виду корреспонденция в «Times» от 11 октября 1852 г., написанная по материалам, опубликованным 7 октября в «Neue Preusische Zeitung» («Новой прусской газете»). В своем «Заявлении в редакции английских газет» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 397—398), написанном 28 октября 1852 г., Маркс и Энгельс обратили внимание английской общественности на позицию поддержки прусской реакции, занятую редакциями газет «Times» и «Daily News» в связи с кёльнским процессом коммунистов (см. примечание 8). — *131.*

[207] Имеется в виду поведение председателя суда присяжных Гёбеля во время допроса обвиняемого Бюргерса 9 и 10 октября 1852 г. на кёльнском процессе коммунистов. — *132.*

[208] Имеется в виду написанная Марксом 16 октября 1852 г. статья о положении политических партий в Англии. Переведенная Энгельсом на английский язык, статья была отослана Марксом в Нью-Йорк 2 и 9 ноября в виде двух статей, первая из которых была опубликована

в «New-York Daily Tribune» 29 ноября под названием «Политические партии и перспективы», вторая — 25 ноября без заглавия (см. настоящее издание, т. 8, стр. 401—404, 405—409; вторая статья опубликована под редакционным заглавием: «Попытки создать новую оппозиционную партию»). — *132*.

[209] По всей вероятности, речь идет о сделанном Пипером переводе на английский язык брошюры Семере «Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут». — *133.*

[210] Энгельс имеет в виду попытку полицейского советника Штибера, выступавшего свидетелем обвинения на кёльнском процессе, в показаниях на заседании суда 18 октября 1852 г. приписать Союзу коммунистов участие в так называемом немецко-французском заговоре (подробнее о нем см. примечание 102). — *134.*

[211] Бывший член Союза коммунистов Хаупт, арестованный по делу кёльнских коммунистов, дал во время следствия предательские показания. Освобожденный полицией до суда, Хаупт бежал в Бразилию. Его показания, отягчившие положение обвиняемых, были зачитаны в обвинительной речи Зеккендорфа на заседании суда 3 ноября 1852 года. — *134.*

[212] Речь идет о переводе на английский язык статьи Маркса, написанной им 16 октября 1852 года (см. примечание 208). — *134.*

[213] Данное письмо впервые было опубликовано с пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *134.*

[214] *Брокер* — в Англии чиновник, облеченный правом оценивать или продавать домашнее имущество, описанное за долги. — *135.*

[215] Подробнее об истории с арестом Котеса и Бермбаха см. в работе Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (настоящее издание, т. 8, стр. 452-455). — *135.*

[216] Маркс пытался при посредстве Веерта через издателя Дункера в Берлине навести справки об издателе Эйзенмане (или Эйзермане), с которым Бандья, по его словам, вел переговоры относительно опубликования брошюры Маркса и Энгельса «Великие мужи эмиграции». — *136.*

[217] О лондонском *Обществе немецких рабочих* см. примечание 103.

«Куперовский шпион» — главное действующее лицо романа Ф. Купера «Шпион» Гарвей Бирч, выполнявший шпионские поручения из идейных, патриотических побуждений. — *136.*

[218] Письмо Энгельса Марксу от 26 октября 1852 г. не сохранилось. — *137.*

[219] На заседании кёльнского суда присяжных 23 октября 1852 г. Штибер представил в качестве обвинительного материала так называемую «подлинную книгу протоколов» заседаний якобы созданного Марксом после ареста кёльнских обвиняемых нового Центрального комитета в Лондоне. Согласно лживым показаниям Штибера, составителями книги были Рингс и Либкнехт. На деле «книга протоколов» представляла собой полицейскую фальшивку, сфабрикованную шпионом Гиршем, пробравшимся в Союз коммунистов, но разоблаченным его членами и исключенным около 19 февраля 1852 г. из Союза. В связи

с исключением Гирша было принято решение о перемене места и дня еженедельных собраний членов Лондонского округа Союза коммунистов. Не зная об этом, Гирш помечал фабрикуемые им протоколы четвергом, в то время как собрания стали проводиться по средам. Целью посылки в Кёльн образцов почерка Гирша было помочь защитникам обвиняемых доказать подложность «подлинной книги протоколов». В дальнейшем с этой же целью в Кёльн были направлены образцы почерков Рингса и Либкнехта (см. об этом в работе Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов»; настоящее издание, т. 8, стр. 457—458). В результате присылки Марксом необходимых материалов и инструкций защитникам полицейская фальшивка была разоблачена, и «книга протоколов» как материал обвинения фактически была отвергнута. — *137.*

[220] В предъявленной Штибером суду присяжных «подлинной книге протоколов» фигурировали письма жены одного из обвиняемых д-ра Даниельса Марксу, в которых она будто бы сообщала о положении находившихся под следствием в Кёльне членов Союза коммунистов. 26 октября 1852 г. в «Kolnische Zeitung» № 274 было напечатано заявление отца г-жи Даниельс, советника юстиции Мюллера, в котором отвергался факт переписки г-жи Даниельс с Марксом и штиберовская «подлинная книга протоколов» объявлялась «мистификацией». Этот факт, нанесший чувствительный удар обвинению, которое пыталось использовать «подлинную книгу протоколов» как существенную часть обвинительного материала, Маркс привел в своем памфлете «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 458). — *139.*

[221] Работа *«Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов»* (см. настоящее издание, т. 8, стр. 423—491) представляет собой боевой памфлет, в котором Маркс заклеймил подлые методы, применявшиеся прусским полицейским государством против коммунистического движения. Маркс приступил к написанию работы в конце октября 1852 г., когда в Кёльне еще продолжался судебный процесс против Союза коммунистов; в начале декабря работа была завершена. 6 декабря рукопись была отослана в Швейцарию издателю Шабелицу-младшему. Другой экземпляр рукописи был на следующий день отправлен Клуссу и Америку. В Швейцарии памфлет был напечатан в Базеле в январе 1853 г., но почти весь его тираж в 2000 экземпляров был в марте конфискован полицией в баденской пограничной деревушке Вейль. В Америке работа первоначально печаталась по частям в демократической бостонской газете «Neu-England-Zeitung» («Газета Новой Англии»), а в конце апреля 1853 г. была выпущена в издательстве этой газеты отдельной брошюрой. — *339.*

[222] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *140.*

[223] Этот материал, разоблачающий Шерваля как шпиона и провокатора, был использован адвокатом Шнейдером II в его речи на заседании суда 4 ноября 1852 г. и позднее Марксом в памфлете «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 442, 447, 448). Разоблачением Шерваля и его провокационной роли в деле о так называемом немецко-французском заговоре (см.

примечание 102) Маркс давал защите на кёльнском процессе средство опровергнуть выдвинутую обвинением клеветническую версию о причастности кёльнских коммунистов к авантюристически-заговорщическим действиям членов фракции Виллиха — Шаппера в Париже. Материалы, присланные Марксом и использованные защитой на процессе, показывали несостоятельность попыток реакции изобразить Союз коммунистов центром международных заговоров и раскрывали всю неприглядность средств, используемых для этого полицией. — *141.*

[224] Имеется в виду переписка Маркса с Г. Беккером по поводу издания сочинений Маркса. В результате переговоров по этому вопросу, начатых в декабре 1850 г., в конце апреля 1851 г. вышел первый выпуск — «Gesammelte Aufsatze von Karl Marx». I, Heft, Koln, 1851 («Собрание Сочинений Карла Маркса». Выпуск I, Кёльн, 1851). Выпуск содержал статью «Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции» и часть первой статьи «Дебаты шестого рейнского ландтага», написанные Марксом в 1842 году. Из-за ареста Г. Беккера издание прекратилось после выхода первого выпуска.

Рукопись Р. Даниельса «Микрокосмос. Набросок физиологической антропологии» была послана им Марксу на просмотр из Кёльна в середине февраля 1851 года. В письме к Даниельсу от 20 марта (это письмо не сохранилось) Маркс высказал свое суждение о рукописи. По поводу этой рукописи Даниельс также написал Марксу несколько писем. Рукопись осталась неопубликованной из-за последовавшего в июне 1851 г. ареста Даниельса и предания его суду по делу кёльнских коммунистов. — *141.*

[225] Маркс имеет в виду протоколы, которые Гирш вел в рабочем обществе, основанном при поддержке Маркса в Лондоне в январе 1852 г. под председательством ганноверского эмигранта Штехана, В его состав входили рабочие, отколовшиеся от Просветительного общества немецких рабочих, которое оказалось под влиянием фракции Виллиха — Шаппера (см. примечания 103 и 21). Активное участие в организации общества принимал также член Союза коммунистов рабочий Лохнер, близкий к Марксу и Энгельсу. В дальнейшем многие члены этого общества, в том числе сам Штехан, подпали под влияние фракции Виллиха — Шаппера и примкнули к прежней организации. — *141.*

[226] Об этих своих мерах, принятых для того, чтобы доказать подложность «подлинной книги протоколов» и причастность Гирша к ее фабрикации, а также разоблачить лживый характер показаний Штибера, Маркс говорит и в «Разоблачениях о кёльнском процессе коммунистов» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 457—465). — *142.*

[227] Имеется в виду оппозиционное движение немецкой интеллигенции после освобождения Германии от наполеоновского ига. Многие члены студенческих гимнастических обществ, возникших еще в период освободительной войны, после Венского конгресса 1815 г. выступали против реакционного строя в немецких государствах, организовывали политические манифестации, на которых выдвигались требования объединения Германии. Убийство в 1819 г. студентом Зандом сторонника Священного союза и царского агента Коцебу послужило предлогом для репрессий против «демагогов», как были названы участники этого оппозиционного движения в постановлениях Карлсбадской конференции министров немецких государств в августе 1819 года. — *143.*

[228] Эта выдержка из письма Беккера Марксу от 27 января 1851 г. приведена Марксом в его памфлете «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» в качестве доказательства несостоятельности попыток обвинения выдать авантюристические затеи фракции Виллиха — Шаппера за тактику Союза коммунистов (см. настоящее издание, т. 8, стр. 485). — *143.*

[229] Написанное Марксом и Энгельсом «Заявление в редакции английских газет», помимо газеты «Morning Advertiser», было опубликовано 28 октября 1852 г. в газете «The Spectator» («Зритель») и 30 октября в газетах: «People's Paper», «The Leader» («Лидер») и «The Examiner» («Наблюдатель») (см. настоящее издание, т. 8, стр. 397—398). — *143.*

[230] Речь идет о дуэли между Бартелеми и французским эмигрантом Курне, в результате которой Курне был убит. За участие в дуэли Бартелеми был приговорен к двухмесячному тюремному заключению.

Вандименова земля — название, первоначально данное европейцами острову Тасмания, служившему вплоть до 1853 г. местом ссылки из Англии на каторжные работы. — *143.*

[231] Это письмо, пересланное Марксом в Кёльн, было использовано Шнейдером II в речи на заседании 4 ноября для разоблачения прошлой провокаторской деятельности Штибера; придавая большое значение письму как обличительному документу, Маркс привел его полностью и в «Разоблачениях о кёльнском процессе коммунистов» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 466—467). — *145.*

[232] *Общество немецких рабочих* — см. примечание 103. — *146.*

[233] Речь идет о Центральном комитете сепаратного союза, созданного фракцией Виллиха — Шаппера после раскола Союза коммунистов в сентябре 1850 года (см. примечание 21). — *146.*

[234] Речь идет о Комитете помощи немецким эмигрантам в Лондоне, образованном при Просветительном обществе немецких рабочих. В сентябре 1849 г. в состав этого Комитета был избран Маркс. С целью пресечения попыток мелкобуржуазных демократов-эмигрантов подчинить своему влиянию пролетарские элементы лондонской эмиграции по предложению Маркса и других руководителей Союза коммунистов Комитет был преобразован в Социал-демократический эмигрантский комитет, в руководство которого входили Маркс и Энгельс. В середине сентября 1850 г. Маркс и Энгельс заявили о своем выходе из Эмигрантского комитета, большинство членов которого подпало под влияние фракции Виллиха — Шаппера. — *146.*

[235] О краже Рёйтером документов фракции Виллиха — Шаппера и использовании полицией этих документов для фабрикации обвинения против членов Союза коммунистов см. в «Разоблачениях о кёльнском процессе коммунистов» (настоящее издание, т. 8, стр. 433—434). — *146.*

[236] Маркс имеет в виду попытку Штибера в показаниях 18 октября 1852 г. свести суть разногласий между сторонниками Маркса и Энгельса и фракцией Виллиха — Шаппера к личному соперничеству, приписывая

Марксу стремление стать в результате будущей революции диктатором Германии и назначить своих соратников и друзей министрами. — *146.*

[237] Имеется в виду книга: A. J. Bureau de La Malle. «Economie politique des Romains». Paris, 1840 (А. Ж. Дюро де Ла Маль. «Политическая экономия римлян». Париж, 1840), вышедшая в двух томах. — *147.*

[238] См. об этом в работе Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (настоящее издание, т. 8, стр. 452—453). В своей речи 4 ноября Шнейдер II разоблачил фальсификацию Штибером фактов, связанных с конфискацией полицией письма Маркса Котесу. — *147.*

[239] Code penal (см. примечание 128) предусматривал уголовные наказания за лжесвидетельство, клевету и тому подобные преступления. — *149.*

[240] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *149.*

[241] Имеется в виду сообщение корреспондента из Кёльна, напечатанное в «Morning Advertiser» 29 октября 1852 г. и освещающее довольно объективно ход кёльнского процесса. — *150.*

[242] Посланные Марксом по совету Энгельса в Кёльн заверенные английским судом показания по перечисленным выше пунктам были использованы Шнейдером II на процессе для опровержения версии обвинения и показаний Штибера, а также для доказательства подложности «подлинной книги протоколов».

Сопроводительное письмо к «Красному катехизису», автором которого был Мозес Гесс, примыкавший к фракции Виллиха — Шаппера, — очередная полицейская фальшивка, сфабрикованная путем подделки почерка Маркса с целью доказать причастность кёльнских обвиняемых и Маркса к авантюристическим действиям членов фракции в Рейнской провинции Пруссии, Заявление Маркса, разоблачающее эту фальсификацию, было послано в Кёльн адвокатам обвиняемых, а также редактору газеты «Morning Advertiser», опубликовавшей его 2 ноября (см. настоящее издание, т. 8, стр. 399—400). 6 ноября заявление было напечатано также в «People's Paper». Намерение Шнейдера II зачитать это заявление Маркса на заседании 4 ноября вызвало протест прокуратуры, отказавшейся рассмотреть документ, исходящий от Маркса (см. об этом также в «Разоблачениях о кёльнском процессе коммунистов», настоящее издание, т. 8, стр. 475—477). Однако обвинение было вынуждено отказаться от использования «сопроводительного письма» против кёльнских обвиняемых. — *151.*

[243] Письмо Дункера Веерту от 21 октября 1852 г. было написано в ответ на запрос Веерта об издателе Эйзенмане или Эйзермане (см. примечание 216). В своем письме Дункер сообщил, что издателя «Constitutionelle Zeitung» с такой фамилией не существует.

Причиной ареста Котеса явилось то, что полиция перехватила письмо, адресованное ему Марксом для передачи Бермбаху (см. об этом настоящее издание, т. 8, стр. 452). — *151.*

[244] О штехановском рабочем обществе см. примечание 255. — 152.

[245] *Атенеум* — см. примечание 203. — *152.*

[246] Данное письмо впервые было опубликовано с значительными пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *154.*

[247] *Олдермены* — члены муниципалитета (городского совета) или совета графства в Англии, периодически избираемые из общего состава членов муниципалитета или совета графства для выполнения непосредственных исполнительных функций. — *154.*

[248] Речь идет о сопроводительном письме к «Красному катехизису» (см. примечание 242). Маркс в своем памфлете «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» резко осудил позицию Гесса, как и других членов фракции Виллиха — Шаппера, молчаливо допускавших привлечение полицией документов, принадлежавших этой фракции и отражающих ее авантюристскую деятельность и ошибочную ориентацию на немедленное развязывание революции, в качестве обвинительного материала против кёльнских обвиняемых (см. настоящее издание, т. 8, стр. 482). — *155.*

[249] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. 1, Stuttgart, 1913. — *156.*

[250] Энгельс имеет в виду основные пункты обвинения, предъявленного Бюргерсу, — причастность его к составлению Обращения кёльнского Центрального комитета Союза коммунистов от 1 декабря 1850 г. и предпринятую им в мае 1851 г. по заданию кёльнского Центрального комитета поездку из Кёльна в Ганновер, Гамбург, Берлин, Бреслау, Дрезден. Документ и пропагандистскую поездку Бюргерса, как и упомянутую ниже поездку в Лейпциг эмиссара кёльнского Центрального комитета Нотъюнга в мае 1851 г., во время которой он был арестован, обвинение пыталось выдать за доказательство участия обвиняемых в обширном коммунистическом заговоре.

Обращение кёльнского Центрального комитета Союза коммунистов от 1 декабря 1850 г. было составлено сторонниками Маркса и Энгельса, главным образом Бюргерсом, в связи с расколом в Союзе. Авторы Обращения в целом солидаризировались с Марксом и Энгельсом, осуждая раскольническую деятельность фракции Виллиха — Шаппера и отмечая значение теории для развития коммунистического движения. В Обращении говорилось, что кёльнский Центральный комитет исключает всех членов созданного Виллихом и Шаппером сепаратного союза из Союза коммунистов. Однако этот документ не вскрыл подлинных причин раскола Союза коммунистов, возлагая вину за раскол частично также на Маркса и его сторонников. Отдельные положения Обращения носили туманный, неопределенный характер. Попав в руки полиции при аресте членов Союза коммунистов, Обращение было напечатано в «Dresdner Journal und Anzeiger» («Дрезденской газете и вестнике») № 171, 22 июня 1851 г. и в «Kolnische Zeitung» № 150, 24 июня 1851 года. — *157.*

[251] *Хрустальный дворец* — здание, сооруженное из металла и стекла для первой всемирной торгово-промышленной выставки в Лондоне в 1851 году. — *157.*

[252] Энгельс имеет в виду смысл показания полицейского лейтенанта Гольдхейма на заседании суда 3 ноября 1852 г., отчет о котором был напечатан в «Kolnische Zeitung» 4 ноября.

После того как в ходе процесса была разоблачена подложность «подлинной книги протоколов», Штибер, спасая репутацию обвинения и маскируя его провал, прибег к новому ухищрению, целью которого было замести следы этой полицейской провокации и представить дело так, будто за ней действительно скрываются какие-то достоверные факты. С этой целью для «дополнительного расследования» им был послан в Лондон полицейский лейтенант Гольдхейм, заявивший по прибытии в Кёльн на суде, что, как он выяснил с помощью полицейского лейтенанта Грейфа, хотя упомянутая книга не является «книгой протоколов», а «записной книжкой», она все же действительно была продана Г. Либкнехтом (эта фигура мнимого составителя протоколов была выдумана Штибером после того, как защита представила документы с подлинным почерком В. Либкнехта, отличавшимся от почерка, которым была написана «книга протоколов») прусскому агенту Флёри и содержит записи о тайных заседаниях коммунистов у Маркса. Гольдхейм уверял, что он видел собственноручную расписку Либкнехта в получении денег. Он заявил также, что на «совершенно секретном заседании» у Маркса 27 октября 1852 г. обсуждались меры против этой улики. Однако лживость и этих показаний, направленных на то, чтобы запутать защиту (они были умышленно сделаны накануне выступления защитников) и сбить с толку присяжных, была доказана адвокатом Шнейдером II в речи 4 ноября 1852 года. См. об этом также в «Разоблачениях о кёльнском процессе коммунистов» (настоящее издание, т. 8, стр. 460—465, 469—470). — *159.*

[253] Из обвинительной речи обер-прокурора Зеккендорфа на заседании суда присяжных 3 ноября 1852 года. — *159.*

[254] См. примечание 203. — *160.*

[255] Речь идет о пребывании Маркса в Манчестере в мае — июне 1852 года. — *160.*

[256] Данное письмо впервые было опубликовано с значительными пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *160.*

[257] Митинг в память Роберта Блюма, состоявшийся 9 ноября 1852 г. в Лондоне, был организован А. Руге и его сторонниками. На митинге выступали Руге, Таузенау, Ронге и другие буржуазные радикалы и демократы. Выступления свелись к высокопарным и абстрактным фразам о свободе.

Отчет Ж. Маркс об этом митинге, посланный Марксом в США, был, как сообщил Марксу Клусс в письме от 9 декабря 1852 г., опубликован в газете «Philadelphia Democrat» («Филадельфийский демократ»). — *160.*

[258] См. примечание 102. — *160.*

[259] О показании Гольдхейма см. примечание 252. — *161.*

[260] Вынужденное заявление Флёри, разоблачающее показание Гольдхейма, в «Kolnische Zeitung» не было опубликовано. В руки защиты в Кёльне оно попало уже после окончания процесса. Маркс привел

его в «Разоблачениях о кёльнском процессе коммунистов» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 472—473). — *162.*

[261] Заявление Маркса с разоблачениями Штибера, направленное в «Kolnische Zeitung», «Frankfurter Journal» («Франкфуртскую газету») и в берлинскую «National-Zeitung» («Национальную газету») и не опубликованное редакциями этих газет, было написано 21 октября 1852 года. Текст заявления не сохранился. Позднее Маркс упомянул о нем, а также о причинах отказа редакций немецких газет опубликовать его в «Разоблачениях о кёльнском процессе коммунистов» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 467). — *162.*

[262] См. об этом также в памфлете Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (настоящее издание, т. 8, стр. 473, 483—485). — *163.*

[263] Имеется в виду опубликованный в октябре 1852 г. в виде литографированного циркуляра денежный отчет и заявление Рейхенбаха, который заведовал кассой так называемого «немецко-американского революционного займа» (см. примечание 57). В заявлении Рейхенбах сообщал. что он отказывается заведовать кассой займа ввиду того, что идея революционного займа не оправдала себя. Выдержки из заявления Рейхенбаха были впоследствии приведены Марксом в его памфлете «Господин Фогт» для характеристики авантюристической «игры в революцию» представителей мелкобуржуазной демократии и внутренних распрей, господствовавших в их среде (см. настоящее издание, т. 14, стр. 679).

Об *архиве в Манчестере* см. примечание 174. — *164.*

[264] По совету Энгельса Маркс написал во Франкфурт письмо журналисту Эбнеру (впоследствии выяснилось, что последний являлся осведомителем австрийской полиции) с просьбой выяснить возможность издания там брошюры о кёльнском процессе коммунистов. Это письмо Маркса не сохранилось. — *164.*

[265] По просьбе Маркса Энгельс написал 29 ноября 1852 г. статью «Недавний процесс в Кёльне», опубликованную в «New-York Daily Tribune» 22 декабря 1852 г. за подписью Маркса (см. настоящее издание, т. 8, стр. 416—422). Эта статья впоследствии публиковалась в ряде изданий работы Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии», начиная с подготовленного Элеонорой Маркс-Эвелинг издания 1896 г., вместо двадцатой, заключительной статьи, которой Маркс и Энгельс предполагали завершить эту серию, но которая не появилась в «New-York Daily Tribune». — *164.*

[266] Речь идет о «Заключительном заявлении по поводу недавнего процесса в Кёльне», адресованном редактору газеты «Morning Advertiser» и подписанном Ф. Энгельсом, Ф. Фрейлигратом, К. Марксом и В. Вольфом (см. настоящее издание, т. 8, стр. 412—415). — *165.*

[267] Имеется в виду состоявшийся 9 ноября 1852 г. в Лондоне митинг в память Роберта Блюма (см. примечание 257).

«Друзья Италии» — организация, созданная в Лондоне в мае 1851 г. по инициативе Мадзини английскими буржуазными радикалами. Целью ее было воздействие на общественное мнение Англии в пользу национального освобождения Италии. — *165.*

[268] Данное письмо, содержащее сообщение о роспуске Союза коммунистов, впервые было частично опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Erganzungshefte, Nr. 12, 12 апреля 1912 г., в статье Ф. Меринга «Переписка между Фрейлигратом и Марксом». По этой публикации оно было воспроизведено, также в неполном виде, в первом издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XXI, 1929 год. Оригинал письма не сохранился. Авторская копия его полного текста была обнаружена в записной книжке Маркса за 1860 г. среди материалов, связанных с написанием памфлета «Господин Фогт». — *165.*

[269] Воззвание к немецким рабочим в Америке было написано Марксом от имени комитета по организации помощи осужденным в Кёльне коммунистам. Маркс переслал это воззвание Клуссу для опубликования в немецко-американских газетах (см. настоящий том, стр. 470). Воззвание было опубликовано в «California Staats-Zeitung» («Калифорнийской государственной газете») и в «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» («Беллетристическом журнале и Нью-йоркской газете по вопросам криминалистики») в январе 1853 года (см. настоящее издание, т. 8, стр. 586—590). — *166.*

[270] Данное письмо впервые было опубликовано с пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *166.*

[271] Имеются в виду денежные трудности, с которыми сталкивался Вейдемейер при издании в Нью-Йорке работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». — *167.*

[272] См. примечание 250. — *167.*

[273] Энгельс имеет в виду обстановку политической реакции в Германии после подавления предпринятых под влиянием июльской революции 1830 г. во Франции попыток оживления демократического движения.

О *демагогах* см. примечание 227. — *167.*

[274] Речь идет о выступлении Кобдена в палате общин 26 ноября 1852 г. во время обсуждения резолюции о значении свободы торговли для развития экономики Англии. В результате голосования была принята резолюция с поправкой протекционистов, умалявшей значение билля 1846 г. об отмене хлебных законов. Подробнее об этом см. в статье Маркса «Парламент. — Голосование 26 ноября. — Бюджет Дизраэли» (настоящее издание, т. 8, стр. 492—499). — *168.*

[275] Данное письмо впервые было опубликовано с большими сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *169.*

[276] Имеется в виду так называемый немецко-французский заговор (см. примечание 102), в инспирировании которого большую роль играл агент прусской и французской полиции Шерваль. Работая над «Разоблачениями о кёльнском процессе коммунистов», Маркс сумел раскрыть ряд важных обстоятельств, связанных с провокаторской деятельностью Шерваля. Эти данные Маркс использовал в своей брошюре (см. настоящее издание, т. 8, стр.. 436—449). — *170.*

[277] Энгельс приехал в Лондон во второй половине декабря 1852 г. и пробыл там до 10 января 1853 года. — *172.*

[278] Данное письмо впервые было опубликовано в сокращенном виде в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *174.*

[279] См. примечание 277. — *174.*

[280] Речь, по-видимому, идет о произведении Герцена «Du developpement des idees revolutionnaires en Russie» («О развитии революционных идей в России»), в виде отдельной книги впервые напечатанном в 1851 г. в Ницце; второе дополненное издание вышло также на французском языке в Лондоне в 1853 году. — *176.*

[281] Речь идет о деньгах, собранных по так называемому «немецко-американскому революционному займу» (см. примечание 57). — *176.*

[282] Имеется в виду статья «Заключительные замечания о кельнском процессе коммунистов», опубликованная в издававшейся В. Вейтлингом в Нью-Йорке газете «Republik der Arbeiter» («Республика рабочих») № 52, 25 декабря 1852 года; статья эта содержала клеветнические нападки на Маркса и Союз коммунистов.

«Коммуния» — колония, основанная сторонниками Вейтлинга в 1849 г. в штате Айова (США) для осуществления на практике принципов вейтлингианского утопического коммунизма. Несостоятельность этой попытки обнаружилась очень скоро. Уже в 1853 г. вследствие внутренних противоречий и финансовых затруднений колония прекратила свое существование. — *177.*

[283] Маркс имеет в виду статью «Английский банк и учетный процент», опубликованную в журнале «Economist» («Экономист») № 491, 22 января 1853 года. — *177.*

[284] Имеется в виду опубликованная в газетах речь Наполеона III, произнесенная в сенате 22 января 1853 г. по случаю его вступления в брак с Евгенией Монтихо. Речь была выдержана в вызывающих тонах по отношению к старым царствующим династиям. — *178.*

[285] В начале 1853 г. немецкий либеральный историк профессор Гервинус подвергся судебному преследованию по обвинению в подстрекательстве к государственной измене и покушении на общественное спокойствие в связи с изданием его работы «Einleitung in die Geschichte des 19. Jahrhunderts» («Введение к истории XIX века»), в которой реакционные круги усмотрели защиту демократического строя и порицание монархии. — *178.*

[286] Речь идет о брошюре: R. Cobden. «1793 and 1853. In three letters». Manchester, 1853 (Р. Кобден. «1793 и 1853 гг. Три письма». Манчестер, 1853).

Под «конференцией мира» Маркс имеет в виду международный конгресс мира в Манчестере, созванный буржуазно-пацифистской организацией — Обществом мира в конце января 1853 года. Особую активность на конгрессе проявляли английские фритредеры. Конгресс принял ряд резолюций против антифранцузской военной пропаганды

в Англии и увеличения вооружений. Практического значения деятельность конгресса не имела.

Оценка брошюры Кобдена и характеристика конгресса мира в Манчестере содержатся в статье Маркса «Смертная казнь. — Памфлет г-на Кобдена. — Мероприятия Английского банка» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 532—534). В этой статье использован также приводимый ниже в письме материал из английских консервативных газет. —*178.*

[287] Речь идет о вооруженном конфликте между Турцией и Черногорией, добивавшейся полной независимости от султана, вассальным владением которого она была. В начале 1853 г. турецкие войска вторглись в Черногорию, однако позиция, занятая Россией, и давление, оказанное Австрией, вынудили султана вскоре отозвать свою армию. — *179.*

[288] Имеется в виду восстание, поднятое в Милане 6 февраля 1853 г. сторонниками итальянского революционера Мадзини и поддержанное венгерскими революционными эмигрантами. Целью повстанцев, большинство которых состояло из итальянских рабочих-патриотов, было свержение австрийского господства в Италии. Однако восстание, организованное на основе заговорщической тактики и без учета реальной обстановки, быстро потерпело поражение. Оценка этого восстания дана Марксом в ряде его статей (см. настоящее издание, т. 8, стр. 544— 545, 550—553, 569—570, 572—573). — *179.*

[289] Швейцарский кантон Тессин (Тичино) являлся в XIX в. одним из центров итальянской эмиграции. В главных городах кантона находились типографии, в которых сторонники национального освобождения Италии печатали свою литературу. — *180.*

[290] См. примечание 287. — *180.*

[291] 2 октября 1849 г. Кошут, перешедший после поражения венгерской революционной армии на подвластную Турции территорию и интернированный в крепости Видин (Болгария), обратился к еще находившимся в крепости Комаром повстанческим силам, которые, однако, ввиду бессмысленности дальнейшего сопротивления, уже приняли австрийские условия капитуляции, с призывом продолжать борьбу, обещая скорую поддержку со стороны Англии. — *180.*

[292] *Гонведами* (по-венгерски «honved» — «защитник отечества») во время буржуазной революции и национально-освободительной войны 1848— 1849 гг. в Венгрии назывались солдаты венгерской национальной армии, сформированной венгерским правительством летом 1848 года. Здесь имеются в виду солдаты-венгры в составе австрийской армии. — *181.*

[293] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *181.*

[294] Маркс имеет в виду письмо Майн Рида, опубликованное в феврале 1853 г. в английских газетах. В этом письме Майн Рид от имени Кошута заявляет о его непричастности к миланскому восстанию (см. примечание 288) и объявляет подложным распространявшееся в Милане во время восстания за подписью Кошута обращение «От имени венгерского народа — к солдатам, находящимся в Италии». — *182.*

[295] Маркс цитирует статью «Кошут и миланское восстание», напечатанную в газете «Leader» 19 февраля 1853 года. — *182.*

[296] В статье Маркса «Покушение на Франца-Иосифа. — Миланское восстание. — Британская политика. — Речь Дизраэли. — Завещание Наполеона» приводится выдержка из упомянутого в письме заявления друга Мадзини Делла Рокко (см. настоящее издание, т. 8, стр. 552). — *182.*

[297] Имеется в виду составленное Марксом воззвание об оказании помощи осужденным в Кёльне членам Союза коммунистов и их семьям (см. примечание 269).

О *гимнастических обществах* см. примечание 79. — *183.*

[298] Речь идет о движении английских рабочих за соблюдение фабрикантами акта о десятичасовом рабочем дне для детей и подростков, принятого парламентом в 1847 г., за распространение его на все категории рабочих и отмену закона 1850 г., устанавливавшего, вопреки акту 1847 г., продолжительность рабочего дня в $10^1/_2$ часов. Реакционные торийские круги и представители англиканской церкви пытались использовать это движение в демагогических целях, для того чтобы направить ненависть рабочего класса против фритредерской буржуазии и укрепить позиции землевладельческой аристократии. Маркс дает характеристику движения за соблюдение закона о десятичасовом рабочем дне в своей статье «Парламентские дебаты. — Духовенство и борьба за десятичасовой рабочий день. — Голодная смерть» (настоящее издание, т. 8, стр. 559—564). — *184.*

[299] Имеется в виду речь лидера партии вигов и члена кабинета в коалиционном правительстве Абердина Джона Рассела на открытии парламентской сессии 10 февраля 1853 года; изложенная Расселом программа правительственных мероприятий являлась отступлением от прежних обещаний. Приводимое Марксом высказывание об этой речи было напечатано в «Times» 12 февраля 1853 года. Характеристика речи Рассела дана Марксом в статье «Итальянское восстание. — Британская политика» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 544—549). — *184.*

[300] Данное письмо было впервые опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *184.*

[301] Речь идет об опровержении Кошутом своей причастности к миланскому восстанию (см. примечание 288). О первой попытке сделать это посредством письма Майн Рида в редакции английских газет см. примечание 294. После ответного выступления Мадзини, опубликованного в газете «Daily News» 2 марта 1853 г., Кошут вновь выступил в английской печати, отказываясь признать себя автором прокламации с призывом к восстанию на том основании, что по сравнению с подписанным им еще в 1851 г. рукописным текстом прокламации в ее печатный текст были внесены без согласования с Кошутом некоторые изменения, необходимые в возникшей ситуации. — *185.*

[302] *«Министерство всех талантов»* — ироническое название коалиционного министерства Абердина (декабрь 1852 — январь 1855), которое было сформировано из пилитов и вигов; ряд крупных постов был предоставлен представителям ирландской либеральной фракции

в парламенте. Характеристика этого правительства дана Марксом в статье «Отжившее правительство. — Перспективы коалиционного министерства» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 506—511). — *185.*

303 Речь идет о запросах в английском парламенте в связи с имевшими хождение слухами о намерениях реакционных правительств континентальных держав, в первую очередь Австрии, потребовать от английского правительства высылки из Англии политических эмигрантов, в частности Мадзини и Кошута. Пальмерстон 1 марта 1853 г. в палате общин отрицал наличие подобных требований и демагогически заявил о решимости английского правительства ответить категорическим отказом в случае, если они будут предъявлены. Однако 4 марта глава кабинета Абердин выступил в палате лордов с заявлением о готовности английского правительства возбудить судебные преследования против эмигрантов. — *185.*

304 *Греческие дебаты* — обсуждение в английском парламенте в июне 1850 г. вопроса об англо-греческом конфликте, связанном с так называемым делом купца Пасифико, португальца по происхождению, имевшего английское подданство. Дом Пасифико в Афинах был сожжен в 1847 г., что послужило в дальнейшем поводом Пальмерстону, бывшему тогда министром иностранных дел, направить к берегам Греции английский флот и предъявить греческому правительству ультиматум. Во время обсуждения конфликта в палате общин Пальмерстон выступал с агрессивными речами, оправдывая свои действия.

Билль о милиции — см. примечание 39.

Дебаты по поводу адреса состоялись в зимнюю сессию парламента 1850 года. Обычная процедура составления ответа на тронную речь послужила поводом для развернутой критики вигского правительства Рассела, в состав которого входил Пальмерстон. — *185.*

305 Речь идет о внесенном 3 марта 1853 г. в палате общин радикалом Юмом предложении об отмене всяких пошлин, носящих сколько-нибудь протекционистский характер. Предложение встретило противодействие со стороны министерства и большинства парламента. Оценку предложения Юма и отношения к нему Гладстона и его коллег по кабинету см. в статье Маркса «Достижения министерства» (настоящее издание, т. 9, стр. 50—57). — *185.*

306 Речь идет о книге: D. Urquhart. «Turkey and its resources: its municipal organization and free trade; the state and prospects of English commerce in the East, the new administration of Greece, its revenue and national possessions». London, 1833 (Д. Уркарт. «Турция и ее ресурсы: ее муниципальная организация и свободная торговля; положение и перспективы английской торговли на Востоке, новое греческое правительство, его доход и национальные имущества». Лондон, 1833). — *186.*

307 Сущность полемики между «Times» и «Daily News» по восточному вопросу раскрыта Энгельсом в статье «Турецкий вопрос», где им дана также характеристика взглядов Уркарта (см. настоящее издание, т. 9, стр. 20—26). — *187.*

308 Речь идет о торговом договоре, заключенном между Пруссией и Австрией 19 февраля 1853 года. Характеристика договора дается в статье Маркса «Кошут и Мадзини. — Происки прусского правительства. —

Торговый договор между Австрией и Пруссией. — «Times» и эмигранты» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 574—575). — *187.*

[309] *Федеральный совет* — название правительства Швейцарии. — *189.*

[310] В «New-York Daily Tribune» в период с 18 февраля по 16 апреля 1853 г. были напечатаны шесть статей, написанных Марксом с 28 января по 4 марта 1853 года: «Смертная казнь. — Памфлет г-на Кобдена. — Мероприятия Английского банка»; «Оборона. — Финансы. — Вымирание аристократии. — Политика»; «Итальянское восстание. — Британская политика»; «Покушение на Франца-Иосифа. — Миланское восстание. — Британская политика. — Речь Дизраэли. — Завещание Наполеона»; «Парламентские дебаты. — Духовенство и борьба за десятичасовой рабочий день. — Голодная смерть»; «Вынужденная эмиграция. — Кошут и Мадзини. — Вопрос об эмигрантах. — Избирательные подкупы в Англии. — Г-н Кобден» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 529—571). Одна написанная за это время статья Маркса, от 1 марта 1853 г., не была опубликована в газете. Была ли отправлена 11 марта 1853 г. в Нью-Йорк упомянутая Марксом новая статья, неизвестно. Ближайшая из напечатанных в «Tribune» статей Маркса — «Кошут и Мадзини. — Происки прусского правительства. — Торговый договор между Австрией и Пруссией. — «Times» и эмигранты» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 572—578) — помечена 18 марта 1853 года. — *189.*

[311] Речь идет о статьях венгерского публициста, сторонника Кошута Аврелия Ференца Пульского. Находясь в эмиграции в Лондоне, он сотрудничал с 1853 по 1860 г. в «New-York Daily Tribune». Его корреспонденции печатались либо без подписи, либо подписывались буквами A. P. C. (по-видимому, сокращение от: Aurelius Pulszky's Correspondence). О факте сотрудничества Пульского в «New-York Daily Tribune» Маркс узнал лишь несколькими годами позже. Остается неясным, стало ли Марксу в дальнейшем также известно, что корреспонденции за подписью A. P. C. принадлежат именно Пульскому. — *189.*

[312] *Черногорский вопрос* — см. примечание 287. — *190.*

[313] *«Entente cordiale»* («сердечное согласие») — выражение, обозначавшее сближение между Францией и Англией после июльской революции 1830 года. Несмотря на «entente cordiale», как в 30-х годах, так и в последующее время неоднократно имело место обострение англо-французских противоречий в ряде международных вопросов, в частности в восточном вопросе.

«Священный союз» — Маркс здесь имеет в виду возможную коалицию царской России, Австрии и Пруссии, составивших в свое время ядро называвшегося так контрреволюционного объединения европейских монархов, которое было создано в 1815 г. для подавления революционных движений в отдельных странах и сохранения там феодально-монархических режимов. Священный союз 1815 г. распался еще в конце 20-х годов, но после революций 1830 и 1848—1849 гг. предпринимались попытки его возобновления. — *190.*

[314] Имеется в виду книга: J. G. Flugel. «Vollstandiges Englisch-Deutsches und Deutsch-Englisches Worterbuch» (И. Г. Флюгель. «Полный англо-немецкий и немецко-английский словарь»); первое издание вышло в Лейпциге в 1830 году. — *191.*

[315] *Атенеум* — см. примечание 203. — *193.*

[316] Намек на бракоразводный процесс графини Софьи Гацфельдт, который Лассаль вел в 1846—1854 годах. После решения о разводе, принятого судом в июле 1851 г., Лассаль добивался выделения доли графини из общего имущества бывших супругов. Чрезмерно преувеличивая значение этого судебного процесса в защиту члена старинной аристократической фамилии, приравнивая его к борьбе за дело угнетенных, Лассаль отдавал ему много времени и сил в ущерб действительной политической деятельности. — *193.*

[317] См. примечание 55. — *193.*

[318] Цитируемая Марксом статья «Турция и ее значение» напечатана в «Economist» № 498, 12 марта 1853 года. Приводимые в этой выдержке данные были использованы Энгельсом в написанной им для «New-York Daily Tribune» статье «Действительно спорный пункт в Турции» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 13). — *195.*

[319] *Канадский церковный резервный фонд* был создан в 1791—1840 гг. из отчислений в размере седьмой части доходов, полученных от продажи земель в Канаде, и использовался для субсидирования духовенства главным образом привилегированных церквей: англиканской и пресвитерианской. Недовольство представителей других церквей таким распределением средств этого фонда побудило английский парламент принять в 1853 г. закон, передающий канадским законодательным органам право распределять средства по этому фонду между духовенством различных церквей пропорционально численности населения соответствующего вероисповедания. При прохождении законопроекта в палате общин по инициативе Рассела, который внес этот билль, из него была изъята статья об отмене дотаций различным церквам в Канаде, выплачивавшихся в те годы, когда отчисления в их пользу от продажи земель не достигали установленной суммы. Характеристику этого билля и его прохождения в палате общин Маркс дал в своей статье «Достижения министерства» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 50—51 и 57). — *195.*

[320] Маркс иронически приводит слова французского короля Луи-Филиппа об Абердине. — *195.*

[321] См. примечание 230. — *195.*

[322] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *198.*

[323] В письме Клусса Марксу от 24 марта 1853 г. приводились выдержки из признаний прусского полицейского шпиона Гирша относительно его роли в подготовке кёльнского процесса коммунистов (см. примечания 8 и 219). Клусс получил эти выдержки от Вейдемейера, которому текст заявления Гирша стал известен еще до напечатания его в американских газетах. Вскоре признания Гирша были опубликованы в газете «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» №№ 3, 4, 5 и 6 от 1, 8, 15 и 22 апреля 1853 г. под заголовком «Жертвы шпионажа. Оправдательная записка Вильгельма Гирша». Напечатанные с ведома Виллиха признания Гирша были направлены против

Маркса, Энгельса и их сторонников и имели также целью оправдать в глазах общественного мнения деятельность раскольнической фракции Виллиха — Шаппера в период кёльнского процесса коммунистов.

В связи с опубликованием признаний Гирша Клусс и Вейдемейер выступили со специальными заявлениями в американских газетах, уличив Гирша в искажении фактов. Они опубликовали также пересланное Вейдемейеру Марксом еще в январе 1852 г. первое заявление Гирша (см. примечание 608), в котором раскрывалась отрицательная роль Виллиха и Шаппера. 5 мая 1853 г. в «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» была напечатана статья Маркса «Добровольные признания Гирша», в которой разоблачалась пущенная Гиршем в оборот лживая версия, будто шпион Бандья выманил у Маркса сведения, использованные обвинением на кёльнском процессе, и разъяснялись в связи с этим обстоятельства, помешавшие Марксу и Энгельсу издать памфлет «Великие мужи эмиграции», рукопись которого попала в руки Бандьи (см. настоящее издание, т. 9, стр. 40—43). Характеристика признаний Гирша дана также в памфлете Маркса «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 669—676). — *198.*

[324] Речь идет о несохранившемся письме Маркса Бандье, написанном Марксом, по-видимому, из Манчестера, во время совместной работы с Энгельсом над памфлетом «Великие мужи эмиграции» в конце мая — второй половине июня 1852 года. — *198.*

[325] См. примечание 220. — *198.*

[326] Иронический намек на попытки названных полицейских шпионов оправдать свои действия возвышенными мотивами. О герое романа Ф. Купера «Шпион» см. примечание 217. — *198.*

[327] В своих признаниях Гирш утверждал, что документы фракции Виллиха — Шаппера были выкрадены не Рёйтером, на что указывали Маркс и Энгельс (см., в частности, настоящее издание, т. 8, стр. 419, 434, а также настоящий том, стр. 145—146), а Флёри. — *199.*

[328] О публикации памфлета Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» в «Neu-England-Zeitung» см. примечание 221. — *199.*

[329] Упомянутое письмо Энгельса Марксу, написанное, по-видимому, 8 апреля 1853 г., не сохранилось. — *200.*

[330] Речь идет о тяжелом материальном положении Пипера, обратившегося к Энгельсу с просьбой о помощи в связи с тем, что он не мог получить причитающиеся ему деньги за частные уроки. — *200.*

[331] Упомянутое письмо Маркса к Штрону не сохранилось. — *201.*

[332] Маркс цитирует передовую статью «New-York Daily Tribune» от 7 апреля 1853 года. — *201.*

[333] О признаниях Гирша см. примечание 323. — *201.*

[334] *«Пороховым заговором»* Кошута (по аналогии с известным в английской истории под этим названием заговором католиков против короля Якова I Стюарта в 1605 г.) Маркс иронически называет обвинение в заговорщических связях с Кошутом, выдвинутое английскими

властями в апреле 1853 г. против владельцев ракетной фабрики в Ротерхайте (близ Лондона) с целью создания повода для репрессий против проживавших в Англии политических эмигрантов.

В марте 1853 г. в Берлине прусская полиция произвела аресты ряда буржуазных деятелей леволиберального и радикального направлений, пытаясь сфабриковать дело о новом заговоре. Одним из предлогов послужило при этом покушение венгра Либени на австрийского императора Франца-Иосифа. Разоблачению этих полицейских провокаций посвящены статьи Маркса «Берлинский заговор», «Берлинский заговор. — Лондонская полиция. — Мадзини. — Радецкий», а также статья Маркса и Энгельса «Дело о ракетах. —Швейцарское восстание» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 27—30, 37—39, 86—89). — *202.*

[335] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *203.*

[336] Имеется в виду статья Энгельса о Швейцарии. Статья была послана в «New-York Daily Tribune» вместе с очередной корреспонденцией Маркса как единое целое. Однако редакция разбила этот материал на две части, опубликовав корреспонденцию Маркса и начало статьи Энгельса под заглавием «Дело о ракетах. — Швейцарское восстание», а основную часть статьи Энгельса в виде отдельной публикации под заглавием «Политическое положение Швейцарской республики» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 86— 97). — *203.*

[337] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *204.*

[338] Маркс находился в Манчестере у Энгельса с 30 апреля по 19 мая 1853 года. — *206.*

[339] Речь идет о напечатанном в «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» в конце апреля 1853 г. заявлении Вейдемейера ««Демократический» шпион» с опровержением клеветнических измышлений о Марксе и его сторонниках в статье Гирша «Жертвы шпионажа» (см. примечание 323). — *206.*

[340] Речь идет о деньгах, собранных в Америке по призыву Маркса, Энгельса и их соратников в пользу осужденных в Кёльне членов Союза коммунистов и их семей. — *206.*

[341] 21 мая 1853 г. Э. Джонс обратился в редактируемой им «People's Paper» с призывом к рабочим принять участие в митингах, проведение которых намечалось чартистами на 19 июня 1853 года. Представители революционного крыла чартизма рассматривали эти митинги как важное мероприятие в начатой ими с февраля 1853 г., в обстановке подъема стачечной борьбы в Англии, кампании за возрождение движения в пользу принятия Народной хартии (политической программы чартизма, главным требованием которой было введение всеобщего избирательного права). Об оживлении чартистского движения в это время Маркс писал в ряде своих статей для «New-York Daily Tribune» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 137—140, 174—179). — *207.*

[342] Речь идет о возвращении Маркса 20 мая 1853 г. из поездки в Манчестер.

Парламентский поезд — см. примечание 104. — 208.

[343] В начале мая 1853 г. Виллих поместил в «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» и в «Neu-England-Zeitung» заявления в связи с опубликованием в первой из этих газет заявления Вейдемейера против Гирша (см. примечания 323 и 339) и во второй — работы Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (см. примечание 221). В своих заявлениях (Энгельс с письмом Вейдемейера от 9 мая 1853 г. получил корректуру заявления Виллиха в «Criminal-Zeitung») Виллих угрожал выступить в самое ближайшее время с «разоблачениями» Маркса и Энгельса. Однако это выступление Виллиха последовало лишь спустя полгода, в форме клеветнической статьи «Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»», опубликованной в «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» 28 октября и 4 ноября 1853 года. Маркс ответил на это выступление Виллиха памфлетом «Рыцарь благородного сознания» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 497—527). — *208.*

[344] Свою дуэль с Шраммом в сентябре 1850 г., явившуюся результатом ссоры на заседании Центрального комитета Союза коммунистов, Виллих всюду клеветнически изображал как попытку Маркса и Энгельса избавиться от него посредством убийства. Опровержение этой клеветы см. в памфлете Маркса «Рыцарь благородного сознания» (настоящее издание, т. 9, стр. 511—513). — *208.*

[345] *«Die Reform»* — орган Американского рабочего союза, большинство которого составляли немецкие рабочие-эмигранты. Газета выходила на немецком языке в Нью-Йорке с 5 марта 1853 по 26 апреля 1854 г., сначала в качестве еженедельника, затем два раза в неделю, а с 15 октября 1853 г. ежедневно. Редактором ее был мелкобуржуазный демократ Кельнер, соредактором — Вейдемейер, под влиянием которого газета значительное время сохраняла пролетарский характер. В газете часто перепечатывались статьи Маркса и Энгельса из «New-York Daily Tribune». Маркс привлекал к сотрудничеству в ней своих сторонников (Эккариуса, Пипера, Дронке). В газете регулярно публиковались статьи и корреспонденции Клусса, часть которых была написана на основании использования материалов, полученных в письмах от Маркса. Однако к концу существования газеты в ней возобладало мелкобуржуазное влияние, выразителем которого был ее главный редактор Кельнер. — *209.*

[346] Речь идет о книге: Ch. Forster. «The Historical Geography of Arabia; or, The Patriarchal Evidences of Revealed Religion». Vol. I—II, London, 1844 (Ч. Форстер. «Историческая география Аравии, или Свидетельства отцов церкви о религии откровения». Тт. I—II, Лондон, 1844). — *209.*

[347] *«Эдда»* — собрание мифологических и героических сказаний и песен скандинавских народов; сохранилась в двух вариантах, относящихся к XIII веку. Песни «Эдды» отразили состояние скандинавского общества в период разложения родового строя и переселения народов. В них встречаются образы и сюжеты из народного творчества древних германцев. — *210.*

[348] О заявлении Виллиха в «Neu-England-Zeitung» см. примечание 343. — *212.*

[349] В своем заявлении Виллих объявил о намерении выступить с разоблачениями Маркса, Энгельса и их соратников. Маркс иронически называет это будущее произведение дополнением к брошюре Теллеринга, имея в виду написанный последним пасквиль; «Vorgeschmack in die kunftige deutsche Diktatur von Marx und Engels». Koln, 1850 («Предвкушение будущей диктатуры Маркса и Энгельса в Германии». Кёльн, 1850). — *213.*

[350] Цитируется редакционная статья «New-York Daily Tribune» от 6 мая 1853 года (полный текст ее см. в настоящем издании, т. 9, стр. 591, примечание 74). Корреспонденция Маркса, которой была предпослана эта заметка, явилась второй из опубликованных им в данной газете статей, посвященных бюджету Гладстона (помимо «Tribune» Маркс опубликовал на эту тему серию статей и в «People's Paper»). Первой была статья Маркса «Фергюс О'Коннор. — Поражения министерства. — Бюджет» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 58—63). Кроме того, предварительные бюджетные предложения Гладстона были проанализированы Марксом еще раньте в статье «Достижения министерства» (см. там же, стр. 50—57). — *214.*

[351] Об опубликовании в «New-York Daily Tribune» упомянутой корреспонденции в виде двух статей см. примечание 336. В отношении второй статьи — «Политическое положение Швейцарской республики» — Маркс в данном случае ошибался. Она была напечатана не в виде передовой, а как статья за его подписью, в чем он вскоре сам убедился (см. настоящий том, стр. 231). — *214.*

[352] В «New-York Daily Tribune» 14 июня 1853 г. опубликована только одна статья Маркса на указанную тему — «Революция в Китае и в Европе» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 98—105). — *214.*

[353] F. Bernier. «Voyages contenant la description des etats du Grand Mogol, de l'Indoustan, du Royaume de Cachemire, etc.». Tomes I—II, Paris, 1830 (Ф. Бернье. «Путешествия, содержащие описание государства Великого Могола, Индостана, Кашмирского царства и т. д.». Тт. I—II, Париж, 1830). — *214.*

[354] Оценку Марксом упомянутых здесь финансовых проектов Гладстона в этот период см. настоящее издание, т. 9, стр. 45—49, 53—56, 107— 108, 123—124. Гладстон сравнивается здесь с *Ролфом* (в тексте итальянизирован — *Родольфо),* персонажем сатирической поэмы английского поэта С. Батлера «Гудибрас», написанной в 1663—1678 гг. и направленной против лицемерной морали и ханжества английской буржуазии. В этом персонаже автор изобразил тип недалекого человека, отличающегося упрямством и хвастливостью. В качестве секретаря судьи Гудибраса он противится всем нововведениям последнего. — *215.*

[355] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *216.*

[356] Речь идет о заявлениях Вейдемейера и Клусса с опровержением клеветнических выступлений Виллиха в «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» и в «Neu-England-Zeitung» в начале мая 1853 года (см. примечание 343); заявления Вейдемейера и Клусса были опубликованы в упомянутых газетах около 20 мая 1853 года. — *216.*

[357] На *Грейт-Уиндмилл-стрит* находилось лондонское Просветительное общество немецких рабочих (см. примечание 103). — *217.*

[358] В ноябре 1848 г, в Безансоне (Франция) Виллихом был организован добровольческий отряд из немецких эмигрантов-рабочих и ремесленников. Впоследствии отряд вошел в состав воинской части, принявшей под командованием Виллиха участие в боевых действиях баденско-пфальцской повстанческой армии в мае — июле 1849 г. во время так называемой кампании за имперскую конституцию (см. примечание 42).

Сатирическая характеристика порядков и нравов в этом отряде, носивших следы влияния некоторых отрицательных сторон партизанско-казарменной жизни, дана Марксом и Энгельсом в памфлете «Великие мужи эмиграции» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 336— 339). Значительное место уделено при этом облику начальника отряда — Виллиха, в том числе таким его чертам, как показной аскетизм и афишируемая добродетельность, за которыми подчас скрывались низменные пороки. — *218.*

[359] Энгельс иронически сравнивает входившего в отряд Виллиха Рау с Коридоном — образом страдающего от неразделенной любви пастуха в буколической поэзии. — *218.*

[360] Идеи, высказанные Энгельсом в данном письме, были использованы Марксом в его статье «Британское владычество в Индии» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 130—136). — *221.*

[361] *Татарией* в XIX в. называли территорию Центральной Азии и части Туркестана. — *221.*

[362] Энгельс имеет в виду не дошедшую до нас работу Вейтлинга «Allgemeine Denk- und Sprachlehre nebst Grundzugen einer Universal-Sprache der Menschheit» («Всеобщая логика и грамматика и основные черты универсального языка человечества»), написанную в первой половине 40-х годов XIX века. По-видимому, наряду с некоторыми рациональными элементами, работа содержала наивно-утопические и примитивные идеи, вроде предложения отменить дательный падеж ввиду того, что он якобы был аристократическим. — *223.*

[363] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *225.*

[364] Маркс имеет в виду заметки: «Арнольд Руге» и «Русская демократическая типография в Лондоне», опубликованные в лондонской газете «Leader» 11 июня 1853 года.

«Вольная русская типография» была основана в Лондоне А. И. Герценом в 1853 г. при активном содействии польской демократической эмиграции. Создание ее положило начало русской бесцензурной печати. Характеризуя эту сторону деятельности Герцена, В. И. Ленин

указывал, что он «первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам с *вольным русским словом» (В. И. Ленин.* Сочинения, 5 изд., т. 21, стр. 262). В руководстве деятельностью типографии принимал участие другой выдающийся представитель русской революционной демократии, Н. П. Огарев. В «Вольной русской типографии», кроме большого числа книг, брошюр и листовок, печатались такие периодические издания, как «Полярная звезда» и «Колокол», сыгравшие большую роль в развитии революционного и демократического движения в России. Типография просуществовала до августа 1867 г., с апреля 1865 г. она находилась в Женеве. — *226.*

[365] *Эмигрантский комитет* — см. примечание 234. Факты, о которых упоминает здесь Маркс, были более обстоятельно изложены им в письме к Клуссу, написанном также 14 июня 1853 года (см. примечание 748). — *226.*

[366] Речь идет о книге: H. C. Carey. «The Slave Trade, Domestic and Foreign: why it exists, and how it may be extinguished». Philadelphia, 1853 (Г. Ч. Кэри. «Внутренняя и внешняя торговля рабами: почему она существует и как ее можно устранить». Филадельфия, 1853). На стр. 203—204 книги приводится цитата из статьи Маркса «Выборы. — Финансовые осложнения. — Герцогиня Сатерленд и рабство». Критика взглядов Кэри дана Марксом в ряде его писем (см., например, настоящий том, стр. 424), а также в «Капитале» и «Теориях прибавочной стоимости» (см. настоящее издание, тт. 23—26). — *227.*

[367] Маркс приводит выдержку (местами излагая содержание своими словами) из отчета комитета палаты общин, опубликованного в 1812 году. По-видимому, Маркс пользовался при этом книгой: G. Campbell. «Modern India: a Sketch of the System of Civil Government. To which is prefixed, some account of the natives and native institutions». London, 1852 (Дж. Кэмпбелл. «Современная Индия: очерк системы гражданского управления, которому предпосланы некоторые данные о коренных жителях и их учреждениях». Лондон, 1852). Эти материалы были использованы Марксом в статье «Британское владычество в Индии» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 134—135) и в дальнейшем в «Капитале» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 370). — *229.*

[368] Речь идет о «Законах Ману» («Манавадхармашастра») — древнеиндийском сборнике законов и предписаний, представлявшем собой одну из ранних попыток кодификации обычного права в соответствии с потребностями рабовладельческого государства в Индии и догматами религии брахманизма. Составление сборника приписывалось мифическому прародителю людей Ману (по-санскритски «человек»). Материалы сборника накапливались столетиями, получив более или менее окончательное оформление около начала новой эры. «Законы Ману» отражали особенности развития рабовладельческого общества в Индии, сохранявшего многие пережитки первобытнообщинного строя. — *230.*

[369] В июне 1853 г. Маркс, работая в библиотеке Британского музея, усиленно собирал материал для своих корреспонденций в «New-York Daily Tribune»; особое внимание он уделял при этом изучению английской колониальной политики в Индии, рабочего движения в Англии, а также развитию международных отношений в Европе.

Во второй половине июня 1853 г. Маркс послал в «New-York Daily Tribune» четыре статьи: «Английское процветание. — Забастовки. — Турецкий вопрос. — Индия», «Турция и Россия. — Потворство России со стороны министерства Абердина. — Бюджет. — Налог на газетные приложения. — Парламентская коррупция», «Ост-Индская компания, ее история и результаты ее деятельности», «Индийский вопрос. — Ирландское арендное право» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 137—167). — *230.*

[370] Речь идет о двадцатипятитысячной политической демонстрации и митинге, организованных лидерами чартистов в связи с похоронами старого рабочего-чартиста Бенджамина Растона в Галифаксе 26 июня 1853 года. Об этой демонстрации Маркс сообщал в своей статье «Русская политика по отношению к Турции. — Рабочее движение в Англии» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 178—179). — *230.*

[371] Речь идет о поездке Маркса в Манчестер в конце апреля — мае 1853 года. — *231.*

[372] Имеется в виду брошюра Гейнцена «Mord und Freiheit» («Убийство и свобода»), вышедшая в Нью-Йорке в 1853 году. — *231.*

[373] Маркс цитирует выступление Дж. Брайта на заседании палаты общин 1 июля 1853 г. во время обсуждения предложений правительства о распространении налога на объявления в газетах на все печатные издания (эти предложения не были одобрены палатой); текст речи Брайта был опубликован в «Times» 2 июля того же года. Анализ данных дебатов, включая выступление Брайта, был дан Марксом в статье «Вопрос о турецкой войне. — Газета «New-York Tribune» в палате общин. — Управление Индией» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 180— 191). — *235.*

[374] А. Якоби защитил в апреле 1851 г. в Боннском университете диссертацию на степень доктора медицины на тему «Cogitationes de vita rerum naturalium» («Размышления о жизни природных существ»). — *236.*

[375] Развернув кампанию за возрождение массового чартистского движения, лидеры революционного крыла чартистов во главе с Джонсом провели в июне — июле 1853 г. ряд массовых митингов по всей стране. Наиболее значительными из них были митинг в Бдэкстон-Эдже 19 июня, митинг и демонстрация в Галифаксе 26 июня (см. примечание 370), митинги в Олдеме 27 июня, в Ньюкасле 3 июля, в Маунт-Сорреле 10 июля. — *235.*

[376] Речь идет о пребывании Энгельса в Лондоне в конце июля — начале августа 1853 г. в связи с приездом в Англию его матери (см. настоящий том, стр. 230). — *236.*

[377] Имеются в виду статьи Уркарта: «Что означает «защита» греко-православной церкви?», «Фактор времени в дипломатии. — «Европейское признание»», «Сравнительные силы России и Великобритании», «Война между Англией и Францией». Статьи были опубликованы 11, 12, 15 и 16 августа 1853 г. в газете «Morning Advertiser» в виде писем редактору. — *237.*

[378] Как явствует из писем Клусса Марксу от 23—24 октября 1853 г. и Пипера Якоби от 3 сентября 1853 г., рекомендации для А. Якоби, намеревавшегося уехать в США, были направлены в Америку в начале сентября 1853 года. Однако в сохранившихся письмах и фрагментах писем Маркса Клуссу и Вейдемейеру это не нашло отражения. — *238.*

[379] Маркс имеет в виду полемику по поводу Бакунина, развернувшуюся на столбцах газеты «Morning Advertiser» в августе 1853 года. Начало полемике было положено 19 августа анонимной статьей «Европа. — Один человек» (статья имела подзаголовок «От русского резидента в Лондоне»; автором ее был Головин). 23 августа было напечатано письмо в редакцию за подписью Ф. М. (инициалы сторонника Уркарта Фрэнсиса Маркса) под заголовком «Русский агент Бакунин». Под этим же заголовком 24 августа было напечатано подписанное Головиным, Герценом и польским демократом Ворцелем опровержение заметки Ф. М. с упомянутым в данном письме Маркса выпадом против «одной немецкой газеты». Ф. М. ответил 27 августа заявлением, в котором связывал возникновение революций в Европе с деятельностью царских агентов. 29 августа Головин и Герцен напечатали другое письмо под заглавием: «Кто такой Ф. М.?» (эти два документа здесь Марксом не упомянуты, но ниже имеются в виду в приводимом им варианте его заявления). В дальнейшей полемике, которую продолжал вести Головин, Герцен не участвовал. 31 августа в газете под заголовком «Михаил Бакунин» было напечатано письмо Руге, в котором на Маркса и «Neue Rheinische Zeitung» открыто возводилось клеветническое обвинение в умышленном распространении ложных сведений, порочащих Бакунина. — *239.*

[380] Письмо Маркса редактору газеты «Morning Advertiser», выдержки из которого Маркс приводит ниже, было опубликовано в газете 2 сентября 1853 г. под заголовком «Михаил Бакунин» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 296—298). — *239.*

[381] Упомянутое письмо Жорж Санд было напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 64, 3 августа 1848 года; вводные замечания редакции к нему см. в настоящем издании, т. 9, стр. 297. — *239.*

[382] Маркс цитирует статью Энгельса «Демократический панславизм» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 290), в которой подвергнута критике брошюра «Aufruf an die Slaven. Von einem russischen Patrioten Michael Bakunin. Mitglied des Slavenkongresses in Prag». Koethen, 1848 («Призыв к славянам. Сочинение русского патриота Михаила Бакунина, делегата Славянского съезда в Праге». Кётен, 1848). — *240.*

[383] Имеется в виду статья XVIII из серии «Революция и контрреволюция в Германии» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 105—106), написанной Энгельсом по просьбе Маркса и опубликованной за подписью Маркса в «New-York Daily Tribune» в 1851—1852 годах. — *240.*

[384] Заявление Маркса, черновой набросок которого ниже приводится в письме, не было напечатано редакцией «Morning Advertiser». В связи с этим Маркс поместил свое заявление в «People's Paper» № 71 от 10 сентября 1853 года (см. настоящее издание, т. 9, стр. 302—303). — *241.*

[385] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *242.*

[386] Письмо Энгельса Марксу, написанное около 5 сентября 1853 г., в котором, по-видимому, содержались его замечания по поводу чернового наброска заявления Маркса в газету «Morning Advertiser», не сохранилось. — *242.*

[387] Речь идет о заметке Уркарта, озаглавленной «В самом деле?» и опубликованной с подзаголовком «От «местного корреспондента»» в «Morning Advertiser» от 5 сентября 1853 года. О заявлении Маркса см. примечание 384. — *243.*

[388] Имеется в виду предстоявший отъезд В. Вольфа в Манчестер, первоначально с намерением переселиться затем в США. В первой половине сентября 1853 г. В. Вольф поселился в Манчестере и прожил там до своей смерти в 1864 году. — *243.*

[389] Имеется в виду книга: C. Franceson. «Grammatik der spanischen Sprache» (К. Франсезон. «Грамматика испанского языка»), первое издание которой вышло в Лейпциге в 1822 году. — *243.*

[390] Ответ Маркса на письмо члена Союза коммунистов К. В. Клейна не сохранился. В своем письме от 31 июля 1853 г. на имя Ф. Фрейлиграта, переданном последним Марксу 18 августа, Клейн сообщал об организации новой общины Союза коммунистов в Филадельфии, где он в это время находился в эмиграции. Он просил членов Союза коммунистов в Лондоне помочь ему установить связь с существовавшими в Германии общинами, а также прислать статьи для газеты немецких эмигрантов «Gradaus» («Напрямик»), близкой в то время к Рабочему союзу в Филадельфии. В то же время Маркс получил от Клусса и Вейдемейера в ответ на свой запрос информацию о неблаговидном поведении самого Клейна в Филадельфии. Учитывая влияние Клейна в среде золингенских рабочих, Маркс рекомендовал Клуссу все же поддерживать с ним связь (см. настоящий том, стр. 501, 504—507). — *244.*

[391] По-видимому, вырезку из «Neu-England-Zeitung» от 3 сентября 1853 г. со статьей Теодора Пёше «О «классовых борцах»», в которой автор пытался опровергнуть неизбежность экономических кризисов при капитализме и отрицал наличие непримиримых классовых противоречий. Вырезка из газеты была, очевидно, получена Марксом из Америки от Клусса. — *246.*

[392] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *247.*

[393] Речь идет о заявлении Виллиха, опубликованном в «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» в начале сентября 1853 года. В нем он вновь сообщал о своем намерении вскоре выступить с «разоблачениями» Маркса и его сторонников в связи с опубликованием работы Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (см. примечание 221). — *247.*

[394] Речь идет о статьях «Западные державы и Турция. — Симптомы экономического кризиса» и «Паника на лондонской бирже. — Забастовки», в которые Маркс включил посланный ему Энгельсом материал об экономическом положении в Ланкаширском и других промышленных округах Англии (упомянутые статьи см. в настоящем издании, т. 9, стр. 332—348). — *248.*

[395] По указанному адресу в этот период проживал в Манчестере Энгельс, у которого В. Вольф временно поселился. — *248.*

[396] Речь идет о статье Якоби «О гибели земли», опубликованной в газете «Reform» №№ 44—48, 31 августа, 3, 7, 10 и 14 сентября 1853 года. — *248.*

[397] См. примечание 387. — *249.*

[398] О намерении Маркса написать статью на эти темы, вероятно, говорилось в не дошедшем до нас его письме к Энгельсу, написанном между 17 и 28 сентября 1853 года. — *250.*

[399] Речь идет об одной из крупнейших стачек английских рабочих в 50-х годах XIX века. В августе 1853 г. забастовали ткачи и прядильщики хлопчатобумажных фабрик Престона и его окрестностей, потребовавшие повышения заработной платы на 10%; их поддержали рабочие других профессий. В ответ Ассоциация предпринимателей в сентябре 1853 г. объявила локаут. Из 30000 престонских рабочих не работало около 25000 человек. Локаут был прекращен в феврале 1854 г., но стачка продолжалась. Для того чтобы сорвать ее, Ассоциация предпринимателей начала ввозить в Престон рабочих из Ирландии и работных домов Англии. В марте 1854 г. были арестованы руководители стачки. По мере того как иссякали денежные фонды, рабочие были вынуждены возвращаться на работу. В мае стачка закончилась. — *250.*

[400] Приводимые в письме Энгельса данные были использованы Марксом в статье «Вопрос о войне — Финансовые дела. — Забастовки» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 426—434). В статью, возможно, были включены и присланные позднее по просьбе Маркса материалы (см. настоящий том, стр. 252). — *251.*

[401] Вопроса о стачечной борьбе английских рабочих Маркс касался в следующих статьях, написанных в июне — сентябре 1853 года: «Английское процветание. — Забастовки. — Турецкий вопрос. — Индия», «Русская политика по отношению к Турции. — Рабочее движение в Англии», «Поражение правительства по финансовому вопросу. — Извозчики. — Ирландия. — Русский вопрос», «Повышение хлебных цен. — Холера. — Забастовки. — Движение среди моряков», «Паника на лондонской бирже. — Забастовки» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 137—144, 168—179, 231—240, 299—301, 343-348). — *251.*

[402] О *престонских событиях* см. примечание 399. Говоря о событиях в Уигане, Маркс имеет в виду вспыхнувшие в этой местности забастовки рабочих текстильных предприятий и прежде всего крупную стачку уиганских углекопов. Последняя охватила около 5000 человек. Ответом фабрикантов и шахтовладельцев Уигана на требования рабочих было объявление локаута, массовые увольнения и попытки использовать в качестве штрейкбрехеров шахтеров, вывезенных из

Уэльса и других мест. Провокационные действия угольных магнатов вызвали позднее, в октябре 1853 г., волнения рабочих в Уигане и его окрестностях, сопровождавшиеся нападениями углекопов на принадлежавшие шахтовладельцам лесопильные заводы и столкновениями с войсками. — *251.*

[403] Эти намерения Маркса, по-видимому, были осуществлены не полностью и несколько позднее. Вопрос о так называемых «святых местах» (христианских святынях в Иерусалиме и Вифлееме, право распоряжаться которыми оспаривали поддерживаемая Наполеоном III католическая церковь и греко-православная, «восточная», церковь, пользовавшаяся покровительством русского царя) был обстоятельно рассмотрен Марксом в феврале — марте 1854 г. в статьях: «Русская дипломатия. — Синяя книга по восточному вопросу. — Черногория» и «Объявление войны. — К истории возникновения восточного вопроса» (см. настоящее издание, т. 10, стр. 62—68, 165—173). В статьях от 21 октября 1853 г. «Арест Делеклюза. — Дания. — Австрия. — «Times» о перспективах войны с Россией» и от 4 ноября 1853 г. «Персидская экспедиция в Афганистан и русская экспедиция в Среднюю Азию. — Дания. — Военные действия на Дунае и в Азии. — Уиганские углекопы» Маркс осветил вопрос о Дании (см. настоящее издание, т. 9, стр. 440—441, 463— 464). — *252.*

[404] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *252.*

[405] За период с 20 сентября по 7 октября 1853 г. Маркс послал в «New-York Daily Tribune» следующие статьи: «Западные державы и Турция. — Надвигающийся экономический кризис. — Железнодорожное строительство в Индии», «Западные державы и Турция. — Симптомы экономического кризиса», «Паника на лондонской бирже. — Забастовки», «Русские в Турции» (целиком написана Энгельсом), начало памфлета «Лорд Пальмерстон», статью «Вопрос о войне. — Финансовые дела. — Забастовки» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 323—373, 426—434).

Памфлет *«Лорд Пальмерстон»* — произведение, написанное с целью разоблачения английской олигархии в лице одного из ее наиболее видных представителей, — был задуман Марксом как серия статей, предназначенных для «New-York Daily Tribune». Начав работу над памфлетом в первых числах октября 1853 г., Маркс дал также согласие на одновременное опубликование его в чартистском органе «People's Paper». Однако в то время как чартистская газета стала публиковать статьи Маркса в виде единой серии под общим заглавием «Лорд Пальмерстон», предпосылая каждой статье редакционную пометку: «написано для «New-York Daily Tribune» д-ром Марксом и предоставлено им нам», редакция «Tribune» поместила первую же статью как передовую, без указания имени автора. Этим была предопределена и форма дальнейшей публикации работы внешне не связанными друг с другом статьями. В «People's Paper» с 22 октября по 24 декабря 1853 г. было напечатано восемь статей. Последняя статья, как и предыдущие, заканчивалась пометкой: «продолжение следует». Из письма Маркса Энгельсу от 14 декабря 1853 г. видно, что Маркс собирался дать дополнительно статьи о политике Пальмерстона в 1840—1841 гг., во время заключения лондонских конвенций,

а также осветить его позицию во время революций 1848—1849 годов. Однако эти намерения не были выполнены.

В «New-York Daily Tribune» публикация статей Маркса была осуществлена не полностью и затянулась до начала 1854 г., хотя Маркс отправил последнюю статью в Нью-Йорк еще 6 декабря 1853 года. Всего газета опубликовала четыре статьи, все в виде передовых и под разными заглавиями. 19 октября 1853 г. в «Tribune» была опубликована передовая «Пальмерстон», соответствующая статьям первой и второй из серии, напечатанной в «People's Paper»; 4 ноября 1853 г. — передовая «Пальмерстон и Россия», соответствующая статье третьей этой серии; 21 ноября 1853 г. — передовая «Глава современной истории», соответствующая статьям четвертой и пятой; 11 января 1854 г. — передовая «Англия и Россия», соответствующая статье седьмой. Шестая и восьмая статьи серии вообще не были напечатаны в «Tribune». — *253.*

406 *Синие книги* (Blue Books) — общее название публикаций материалов английского парламента и дипломатических документов министерства иностранных дел. Синие книги, получившие свое название из-за синей обложки, издаются в Англии с XVII в. и являются основным официальным источником экономической и дипломатической истории этой страны.

Тома «Хансарда» — стенографические отчеты о заседаниях парламента («Hansard's Parliamentary Debates»), получившие свое название от фамилии владельцев фирмы, издававшей эти отчеты в 1803—1888 годах. — *252.*

407 Речь идет о статье Клусса ««Лучшая газета Штатов» и ее «лучшие люди» и политэкономы», печатавшейся в газете «Reform» №№ 48—51, 14, 17, 21 и 24 сентября 1853 года. Статья направлена против распространявшихся бостонской газетой «Neu-England-Zeitung» вульгарных буржуазных и мелкобуржуазных доктрин в качестве якобы последнего достижения экономической и социалистической мысли. В разделе статьи, напечатанном 17 сентября 1853 г., Клусс дает критический анализ вульгарных теорий Бастиа и Кэри, опираясь на содержание ряда писем Маркса по этим вопросам к нему самому, а также, по-видимому, и к Вейдемейеру; часть статьи Клусса, посвященная Кэри, почти текстуально совпадает с соответствующим отрывком из письма Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852. г. (см. настоящий том, стр. 424). О Бастиа в статье сказано, по-видимому, на основании не дошедшего до нас письма Маркса, следующее: «Консервативно-буржуазная экономическая теория, против которой борются *представители всех социалистических фракций,* теория американца *Кэри* и француза *Бастиа,* преподносится легковерной публике в качестве новейшего немецко-американского открытия, в качестве *«высшего синтеза»* политической экономии... Упомянутая выше доктрина вместе с самим г-ном Бастиа была окончательно осуждена социалистическими трибуналами Европы в 1849 г. во время полемики в прудоновской «Voix du Peuple» [«Голос народа»]; дальнейший ход истории давно лишил эту теорию, отражавшую строго определенный исторический период, всякого основания в европейском обществе. В Америке, где на сегодняшний день общественные противоречия гораздо меньше развиты, чем это имеет место в Европе, устои которой основательно подточены, эта теория нашла своего представителя в лице экономиста Кэри». — *254.*

[408] В журнале «Economist» № 528 от 8 октября 1853 г., в разделе «Иностранные корреспонденции», было помещено сообщение из Парижа по вопросам экономического положения, а также внутренней и внешней политики Франции. — *256.*

[409] Данное письмо было впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *256.*

[410] Имеется в виду опубликованное в «Portfolio» № 26, 20 июля 1836 г. «Краткое изложение отчета о русской кампании 1828 и 1829 гг., составленное для информации герцога Веллингтона подполковником Чесни».

«Portfolio» — сокращенное название собрания дипломатических документов и материалов, издававшихся Д. Уркартом в Лондоне. Серия «The Portfolio; or a Collection of State Papers» («Портфель, или Собрание государственных документов») выходила в 1835—1837 годах. Новая серия выходила в 1843—1845 гг. под названием «The Portfolio. Diplomatic Review» («Портфель. Дипломатическое обозрение»). — *257.*

[411] Разгром турецко-египетского флота соединенными русской, английской и французской эскадрами в сражении при Наварине (Греция) произошел 20 октября 1827 года. — *257.*

[412] В октябре 1853 г. ответственным редактором газеты «Reform» становится Вейдемейер, и, таким образом, влияние сторонников Маркса на позицию газеты в этот период усиливается. В связи с большой перегрузкой Вейдемейера, вынужденного, по свидетельству Клусса, «писать почти всю газету самому», Клусс вновь обратился к Марксу с просьбой оказать содействие газете присылкой материалов. — *260.*

[413] Ответные письма Энгельса Марксу за октябрь — декабрь 1853 г. до нас не дошли. — *261.*

[414] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *261.*

[415] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. I, Stuttgart, 1913. — *262.*

[416] Энгельс находился в Лондоне в конце декабря 1853 года. — *262.*

[417] Речь идет о выдержке из письма Дронке Энгельсу, написанного в конце июля или начале августа 1850 г. из Швейцарии; Дронке сообщал Энгельсу критический отзыв участника баденско-пфальцского восстания 1849 г. Техова о военных способностях Виллиха. Маркс приводит эту выдержку в направленном против Виллиха памфлете «Рыцарь благородного сознания» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 504). — *262.*

[418] Написанное по просьбе Маркса письмо-заявление Энгельса от 23 ноября 1853 г. по поводу статьи Виллиха «Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»» было опубликовано в составе памфлета «Рыцарь благородного сознания» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 507—511). В другом виде письмо до нас не дошло. — *263.*

[419] Маркс имеет в виду статью «Рабочий парламент», опубликованную в журнале «Economist» № 535, 26 ноября 1853 года. — *263.*

[420] Здесь и ниже речь идет об организованных представителями польской эмиграции в Лондоне 28 и 29 ноября 1853 г. митингах, посвященных годовщине польского восстания 1830—1831 годов. — *263.*

[421] В письме Клусса Марксу от 13 ноября 1853 г. сообщалось о подготовленном сторонниками Маркса в США для печати опровержении клеветнической статьи Виллиха «Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»». Опровержение было опубликовано в «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» 25 ноября 1853 г. в виде письма в редакцию, подписанного И. Вейдемейером, А. Клуссом и А. Якоби. — *263.*

[422] Маркс, по-видимому, ссылается на не дошедшее до нас письмо Энгельса, написанное около 14 декабря 1853 года. — *265.*

[423] Имеются в виду памфлет Маркса «Рыцарь благородного сознания» и ответ Виллиху, опубликованный ранее Вейдемейером, Клуссом и Якоби (см. примечание 421). — *265.*

[424] Имеются в виду Лондонская конвенция от 15 июля 1840 г. об оказании помощи турецкому султану против египетского паши Мухаммеда-Али, подписанная Англией, Россией, Австрией и Пруссией без участия Франции, поддерживавшей Мухаммеда-Али, а также конвенция о черноморских проливах, подписанная в Лондоне 13 июля 1841 г., с одной стороны, Россией, Англией, Францией (участием в конференции последняя подтверждала свой отказ от поддержки Мухаммеда-Али), Австрией, Пруссией, с другой стороны, Турцией. Конвенция устанавливала, что Босфор и Дарданеллы будут закрыты в мирное время для военных судов всех держав.

Об оставшихся неосуществленными замыслах Маркса относительно заключительных разделов памфлета «Лорд Пальмерстон» см. примечание 405. — *265.*

[425] Маркс ответил согласием на предложение И. К. Юты о сотрудничестве в газете «Zuid-Afrikaan» («Южноафриканец»), выходившей одновременно на английском и голландском языках. Однако из трех статей, посланных Марксом в эту газету, была напечатана только одна — «Восточная война» (см. настоящее издание, т. 10, стр. 17—27). — *266.*

[426] См. примечание 416. — *268.*

[427] «Mémoires et correspondance politique et militaire du roi Joseph». T. I— III, Paris, 1853—1854 («Мемуары и переписка по политическим и военным вопросам короля Жозефа». Т. I—III, Париж, 1853—1854). — *268.*

[428] Имеется в виду перепечатка лондонским издателем Такером отдельной брошюрой статьи «Пальмерстон и Россия» из «New-York Daily Tribune» от 4 ноября 1853 г., представляющей собой третью статью из серии статей Маркса «Лорд Пальмерстон» в публикации «People's Paper». Брошюра вышла в декабре 1853 года. В начале 1854 г. вышло второе издание этой брошюры, выпущенное при участии Маркса, который внес в текст исправления и дополнения на основании публикации «People's Paper». — *269.*

[429] Разбор сражений между русской и турецкой армиями под *Олтеницей* 4 ноября (23 октября) 1853 г. и при *Четате* 6 января 1854 г. (25 декабря 1853 г.) Энгельс дал в своих статьях «Война на Дунае» и «Последнее сражение на европейском театре военных действий» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 536—543 и т. 10, стр. 34—37). — *270.*

[430] При *Синопе* 30 (18) ноября 1853 г. русская черноморская эскадра под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова почти целиком уничтожила турецкую флотилию и захватила в плен ее командующего, Осман-пашу.

Английский посол в Константинополе лорд Стратфорд де Редклифф после синопского сражения передал султану рекомендацию английского правительства о заключении трехмесячного перемирия с Россией; в то же время Редклифф добивался немедленного ввода английской эскадры в Черное море.

Венский протокол был подписан 5 декабря 1853 г. представителями Англии, Франции, Пруссии и Австрии, направившими на основании этого соглашения Турции и России поты, в которых упомянутые державы предлагали свое посредничество в урегулировании русско-турецкого конфликта. В качестве основы для переговоров выдвигались требования эвакуации Россией Молдавии и Валахии, возобновления действия прежних договоров между Россией и Турцией, гарантирования прав христиан и проведения реформы системы управления в Турции. В ноте от 31 декабря 1853 г. турецкое правительство объявило о своем согласии вести переговоры о мире при посредничестве держав при условии 1) сохранения целостности ее территории, 2) эвакуации Россией Дунайских княжеств, 3) соблюдения Лондонской конвенции 1841 г. (см. примечание 424), 4) уважения суверенитета султана. Эти условия были одобрены новым венским совещанием послов 13 января 1854 г, и переданы царскому правительству. Однако царская Россия отклонила посредничество держав, соглашаясь вести переговоры непосредственно с Турцией. Участники венского совещания ответили отказом на предложения России. Тем временем обе стороны деятельно готовились к войне; уже в начале января в Черное море была введена англо-французская эскадра, русская дипломатия прилагала усилия, чтобы склонить к нейтралитету Австрию; в конце марта 1854 г. Англия и Франция объявили войну России. — *270.*

[431] Речь идет о кратковременном уходе Пальмерстона с поста министра внутренних дел (16—24 декабря 1853 г.). Этот демагогический шаг Пальмерстон предпринял, рассчитывая опрокинуть коалиционное министерство Абердина и вернуться к власти в качестве главы кабинета (см. статью Маркса «Отставка Пальмерстона», настоящее издание, т. 9, стр. 565—568). — *270.*

[432] На 31 января 1854 г. было назначено открытие сессии парламента. — *271.*

[433] Упомянутое письмо Энгельса к Штеффену не сохранилось. — *271.*

[434] Намерение Энгельса написать статью на данную тему для английской печати не было осуществлено. — *271.*

[435] *Штраубингер* — см. примечание 36. — *271.*

[436] Записка Маркса Вильгельму Вольфу не сохранилась. — *272.*

[437] Речь идет о ноте турецкого правительства от 31 декабря 1853 г., направленной в ответ на предложения участников венского совещания представителей европейских держав (см. примечание 430). — *272.*

[438] *«Первоначальной Венской нотой»* Маркс называет проект компромиссного соглашения между Россией и Турцией, который был подготовлен австрийским министром Буолем и принят на его совещании с послами Франции, Англии и Пруссии в Вене в конце июня 1853 года. Нота предусматривала обязательство султана соблюдать Кючук-Кайнарджийский и Адрианопольский договоры и сохранять неприкосновенными права и привилегии греко-православной церкви в Оттоманской империи. Согласно решению совещания, ноту следовало направить сначала царю, а затем, в случае положительного к ней отношения с его стороны, — султану. Николай I одобрил содержание ноты, оставив в то же время за собой право истолковывать ее по своему усмотрению, но Абдул-Меджид обусловил свое согласие подписать ее включением в эту ноту ряда изменений и оговорок, которые царское правительство признало для себя неприемлемыми. Переговоры между Россией и Турцией были прерваны, а 4 октября (22 сентября) 1853 г. Турция объявила России войну. — *272.*

[439] Речь идет о сообщении из Малой Валахии, напечатанном в венской газете «Wanderer» («Странник») 11 января 1854 года. Корреспонденция была воспроизведена 25 января 1854 г. в «Times», в рубрике «Австрия». — *272.*

[440] Имеются в виду, очевидно, сообщения газеты «Patrie» («Отечество») (см. настоящее издание, т. 10, стр. 32—33, 42—43). — *272.*

[441] Речь идет о выступлениях Кобдена и Брайта на митинге, состоявшемся в Манчестере 24 января 1854 года. Оценка этих речей, посвященных главным образом вопросам внешней политики, дается в статье Маркса и Энгельса «Укрепление Константинополя. — Датский нейтралитет. — Состав английского парламента. — Неурожай в Европе» (см. настоящее издание, т. 10, стр. 43—44). — *273.*

[442] Речь идет о подготовке к изданию второй брошюры, выпущенной Такером на основе серии статей Маркса о Пальмерстоне. Брошюра была издана под названием «Пальмерстон и Ункяр-Искелесийский договор» (на титульном листе значилось другое заглавие: «Пальмерстон, каковы были его прошлые дела») и воспроизводила с небольшими изменениями текст четвертой (без 4-х первых абзацев) и пятой статей публикации памфлета Маркса в «People's Paper». — *273.*

[443] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *274.*

[444] Речь идет о втором издании брошюры «Пальмерстон и Россия», представляющей собой перепечатку третьей статьи памфлета Маркса «Лорд Пальмерстон». Темой статьи была позиция Пальмерстона в польском вопросе в 1830—1840 годах. — *274.*

[445] Имеется в виду письмо Наполеона III Николаю I от 29 января 1854 г., в котором французский император в качестве условия сохранения мира предлагал России вывести войска из Дунайских княжеств и признать европейские державы гарантами ее будущего мирного договора с Турцией. Будучи заведомо уверен в неприемлемости этих условий для царя, Наполеон III хотел продемонстрировать свое «миролюбие» и свалить на Россию всю ответственность за развязывание войны. Провокационный характер письма усугублялся тем, что оно было сразу же напечатано во французских газетах, а 14 февраля 1854 г. в «Moniteur universel» уже появилась официальная публикация. Ответное письмо Николая I, в котором он отклонил «мирные» предложения Наполеона III, было отправлено 9 февраля (28 января) 1854 года. В письме Николай I вновь, как и в прежней своей переписке с Наполеоном III, употребил в обращении к нему выражение «добрый друг» вместо принятого между монархами обращения «дорогой брат», намекая на нелегитимный характер происхождения власти императора французов. — *275.*

[446] Данное письмо впервые было опубликовано с значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. —*276.*

[447] Речь идет о восстаниях греческого населения в Эпире, горных районах Фессалии и других еще подвластных Турции греческих территориях; восставшие добивались освобождения от турецкого ига и воссоединения с греческим государством. В январе 1854 г. греческие войска заняли Эпир, а затем вступили в Фессалию; в марте того же года начались военные действия между Грецией и Турцией. Война однако вскоре прекратилась ввиду вмешательства Англии и Франции, оккупировавших в мае 1854 г. часть греческой территории и заставивших греческое правительство отказаться от попытки воссоединения греческих земель. Оценку событиям в Греции Маркс дал в статье «Греческое восстание» (см. настоящее издание, т. 10, стр. 129— 131). — *276.*

[448] Упомянутое письмо Энгельса Марксу не сохранилось. — *276.*

[449] В связи с подъемом массового забастовочного движения английского пролетариата в 1853 г. группа чартистов во главе с Джонсом выдвинула идею создания широкой рабочей организации «Массовое движение», которая должна была объединить и тред-юнионы и неорганизованных рабочих, в первую очередь с целью координации забастовок в различных районах страны. Организацию должен был возглавлять периодически созываемый Рабочий парламент из делегатов, избранных на митингах неорганизованных рабочих и на собраниях тред-юнионов, примкнувших к «Массовому движению». Рабочий парламент был созван в Манчестере 6 марта 1854 г. и заседал до 18 марта 1854 года. Он обсудил и принял программу «Массового движения» и создал Исполнительный комитет из 5 человек. Маркс, избранный почетным делегатом Парламента, прислал письмо (см. настоящее издание, т. 10, стр. 122—123), которое было зачитано 10 марта. В нем Маркс сформулировал как первоочередную задачу английского рабочего движения — задачу создания самостоятельной пролетарской массовой политической партии. Придавая большое значение созыву Рабочего парламента, Маркс видел в этом попытку вывести рабочее движение

Англии из узких рамок тред-юнионизма, шаг к соединению экономической борьбы с политической.

Попытка организовать «Массовое движение», однако, не удалась, так как большинство лидеров тред-юнионов, отрицательно относившихся к политической борьбе, не поддержало идею создания единой массовой рабочей организации. Спад забастовочного движения к лету 1854 г. также отрицательно сказался на участии в движении широких рабочих масс. После марта 1854 г. Рабочий парламент больше не собирался. — *276*.

[450] Упомянутое письмо Маркса Лассалю не сохранилось. — *277*.

[451] Упомянутое письмо Маркса Энгельсу не сохранилось. — *278*.

[452] Энгельс анализирует взгляды на перспективы русско-турецкой войны, высказанные Лассалем в его письме Марксу от 7 марта 1854 года.

Энос и *Родосто* — пункты на европейском побережье Эгейского и Мраморного морей, намеченные в качестве мест высадки союзной англо-французской армии (для англичан — Энос, для французов — Родосто), которая, по замыслам англо-французского командования, должна была прикрыть Константинополь от русских войск. Оценку, данную этому плану Марксом, см. в его статье «Военные планы Франции и Англии. — Греческое восстание. — Испания. — Китай» (настоящее издание, т. 10, стр. 108—110). — 279.

[453] Приводимые Энгельсом соображения относительно образа действий австрийской и турецкой армий в случае вступления Австрии в войну против Турции были использованы Марксом в статье «Россия и немецкие державы. — Цены на хлеб» (см. настоящее издание, т. 10, стр. 187). — *279*.

[454] Статья Энгельса «Кронштадтская крепость» не была напечатана в газете «Daily News» (см. настоящий том, стр. 288) и дошла до нас в виде рукописи (впервые опубликована на русском языке в 1958 г., см. настоящее издание, т. 10, стр. 635—641). — *279*.

[455] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *280*.

[456] Речь идет о секретной переписке английского посланника в Санкт-Петербурге Гамильтона Сеймура с министром иностранных дел Англии Рассолом, касающейся переговоров Сеймура с Николаем I по турецкому вопросу в начале 1853 года. Документы были опубликованы в виде Синей книги (см. примечание 406) под названием: «Correspondence respecting the Rights and Privileges of the Latin and Greek Churches in Turkey». Presented to both Houses of Parliament by Command of Her Majesty. London, 1854 («Переписка, касающаяся, прав и привилегий католической и православной церквей в Турции». Представлено обеим палатам парламента по повелению ее величества. Лондон, 1854). Ход этих переговоров и двусмысленная позиция, занятая в них английским правительством, подробно проанализированы Марксом в статьях «Документы о разделе Турции» и «Секретная дипломатическая переписка» (см. настоящее издание, т. 10, стр. 137—164). — *281*.

[457] Упомянутое письмо Маркса в редакцию «New-York Daily Tribune» не сохранилось. — *281.*

[458] Упомянутая информация была опубликована в «Times» от 28 марта 1854 г. под рубрикой «Денежный рынок и сообщения из Сити». — *281.*

[459] Более подробно высказанные здесь военные соображения были изложены Энгельсом в его статье «Положение армий в Турции» (см. настоящее издание, т. 10, стр. 192—195). — *283.*

[460] *Поляки-сплавщики* (Wasserpolacken) — употреблявшееся с XVII века название поляков, проживавших в Верхней Силезии и занимавшихся сплавом леса по Одеру; в дальнейшем это название закрепилось за польским населением Верхней Силезии, в течение нескольких столетий находившимся под господством Пруссии. — *283.*

[461] D. Urquhart. «Progress of Russia in the West, North, and South». London, 1853 (Д. Уркарт. «Продвижение России на запад, север и юг». Лондон, 1853). — *286.*

[462] Намек на отдельные эпизоды в деятельности Пальмерстона на посту министра иностранных дел Англии, которые Маркс считал показательными примерами вероломства английской внешней политики. В 1840 г., когда население Кракова обратилось с протестом к правительствам Англии и Франции по поводу незаконной, продолжавшейся с 1836 г. оккупации австрийскими войсками Кракова (считавшегося по условиям Венского трактата 1815 г. вольным городом), Пальмерстон, лицемерно заверяя парламент, будто меры уже приняты и вывод австрийских войск из Кракова является лишь вопросом времени, заключил с той же Австрией при участии России и Пруссии конвенцию, направленную против Франции, тем самым фактически потворствуя действиям Австрии и ее союзников в краковском вопросе. В ноябре 1846 г., после подавления национально-освободительного восстания в Кракове, Австрия, Пруссия и Россия подписали в Вено договор о присоединении Кракова к Австрийской империи. Пальмерстон, разыгрывавший из себя в парламенте и прессе «друга Польши», отклонил французское предложение о коллективном протесте против этого акта и в письме от 23 ноября 1846 г. дал понять венскому кабинету, что Англия не станет защищать Краковскую республику, лицемерно призывая в то же время Австрию, Пруссию и Россию отказаться от их намерений в отношении Кракова. Эти действия Пальмерстона были разоблачены Марксом в его памфлете «Лорд Пальмерстон» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 378—385). — *286.*

[463] Данное письмо впервые было опубликовано с пропусками в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *286.*

[464] Доклад командующего русской Дунайской армией Горчакова Николаю I был перепечатан в «Times» 19 апреля 1854 г. из специального приложения к «Journal de Saint-Petersbourg» («Санкт-Петербургской газете») от 6 апреля 1854 г., под заголовком «Переход русскими Дуная». В этом же номере «Times» было перепечатано под заглавием «Русский флот в Черном море» сообщение из газеты «Русский инвалид» (а не из «Северной пчелы») об операциях в районе кавказского побережья. — *287.*

[465] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *288.*

[466] Энгельс, по-видимому, имеет в виду книгу; Moltke. «Der russisch-turkische Feldzug in der europaischen Turkei 1828 und 1829». Berlin, 1845 (Мольтке. «Русско-турецкая кампания в Европейской Турции в 1828 и 1829 годах». Берлин, 1845). — *288.*

[467] Речь идет, по-видимому, о докладе Горчакова (см. примечание 464). — *289.*

[468] A. Schimmelpfennig. «The War between Turkey and Russia. A military Sketch». Philadelphia — London, 1854 (А. Шиммельпфенниг. «Война между Турцией и Россией. Военный очерк». Филадельфия — Лондон, 1854). — *289.*

[469] Упомянутое письмо Энгельса Клуссу не сохранилось. — *294.*

[470] Речь идет о публичной критике Кошутом (совместно с Мадзини и Ледрю-Ролленом) действий сената США, отказавшегося продлить пребывание на посту консула в Лондоне американского общественного деятеля и журналиста Дж. Н. Сандерса, который поддерживал связи с мелкобуржуазной эмиграцией в Лондоне. Кошут в связи со своим выступлением подвергся резким нападкам в американской печати, в частности, в газете «New-York Times» («Нью-йоркский Таймс»), обвинившей его во вмешательстве во внутренние дела США. — *294.*

[471] *«Письмо Урии»* — письмо, содержащее приговор лицу, через которое оно передается. Согласно библейскому преданию, царь Давид, влюбившись в жену воина Урии Вирсавию, послал Урию, желая от него избавиться, к своему полководцу Иоаву с письмом, в котором содержался тайный приказ поставить его во время сражения на самое опасное место. — *295.*

[472] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *295.*

[473] Институт марксизма-ленинизма не располагает номерами газеты «Reform» за тот период, когда, возможно, была напечатана упомянутая статья. — *296.*

[474] *Греческое восстание 1854 г.* — см. примечание 447. — *297.*

[475] Речь идет о бомбардировке Одессы объединенной англо-французской эскадрой 22—24 (10—12) апреля 1854 года (см. об этом подробнее статью Маркса «Бомбардировка Одессы. — Греция. — Воззвание черногорского князя Данилы. — Речь Мантёйфеля», настоящее издание, т. 10, стр. 212—214). — *297.*

[476] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *298.*

[477] Маркс имеет в виду манифест Николая I, явившийся ответом на объявление войны Францией и Англией России в конце марта 1854 года; манифест был обнародован 23 (11) апреля 1854 г., сообщение о нем было напечатано в «Times» 3 мая 1854 года. — *299.*

[478] В 1838—1839 гг. на протяжении многих месяцев шли переговоры между великими державами по вопросу об урегулировании отношений между Нидерландами и Бельгией, отделившейся от Нидерландского королевства в результате революции 1830 года. Англия, которая в течение предшествующего периода совместно с Францией оказывала поддержку Бельгии, на этот раз выступила вместе с Россией, Австрией и Пруссией, стремившимися навязать Бельгии условия разработанного великими державами проекта мирного договора. В результате изменения позиции Англии Франция, продолжавшая поддерживать Бельгию, оказалась в изоляции и была вынуждена согласиться с предложениями других держав. Это поражение дипломатии Луи-Филиппа было воспринято во Франции как серьезное внешнеполитическое унижение Франции.

В 1839 г., когда возобновился турецко-египетский конфликт из-за Сирии, захваченной египетскими войсками в 1833 г., Франция оказала поддержку египетскому паше Мухаммеду-Али. Англия, стремясь не допустить усиления французского влияния в этом районе, организовала дипломатический нажим на Францию. 15 июля 1840 г. Англия, Россия, Пруссия, Австрия и Турция подписали в Лондоне конвенцию об оказании помощи турецкому султану (см. примечание 424). Луи-Филипп, оказавшись перед угрозой конфликта с этой коалицией, вновь уступил и отказался от дальнейшей поддержки Египта. — *299.*

[479] Упомянутая статья Энгельса, написанная, по-видимому, на военную тему, не сохранилась. — *301.*

[480] *Уайтчапел* — район Лондона, место жительства многих эмигрантов.

Выше имеется в виду заявление Л. Мисковского по поводу дуэли между Шраммом и Виллихом (см. примечание 344), включенное в памфлет Маркса «Рыцарь благородного сознания» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 512—513). — *301.*

[481] Речь идет о статье Висса «Основные направления нашего времени», которая публиковалась в газете «Republik der Arbeiter» в марте — июне 1854 года. Маркс, по-видимому, имеет в виду часть статьи, опубликованную в № 16 газеты от 15 апреля 1854 года. — *301.*

[482] Маркс имеет в виду пребывание Энгельса в Берлине в качестве вольноопределяющегося со второй половины сентября 1841 до 15 августа 1842 года. — *301.*

[483] Кондитерская Штехели в Берлине в 40-х годах XIX в. служила местом встреч радикально настроенных литераторов. — *301.*

[484] *«Свободные»* — название существовавшего в первой половине 40-х годов XIX в. младогегельянского кружка берлинских литераторов, ядро которого составляли Б. Бауэр, Э. Бауэр, Э. Мейен, Л. Буль, М. Штирнер и другие. «Свободные», оторванные от действительной

жизни и поглощенные абстрактными философскими спорами, в 1843— 1844 гг. отреклись от радикализма и скатились к пошлому, вульгарному субъективному идеализму — к пропаганде теории, согласно которой лишь избранные личности, носители «духа», «чистой критики» являются творцами истории, а масса, народ служит якобы лишь косным материалом, балластом в историческом процессе. Разоблачению вредных реакционных идей младогегельянцев, именовавших свои взгляды «критической критикой», Маркс и Энгельс посвятили свой первый совместный труд «Святое семейство, или критика критической критики» (см. настоящее издание, т. 2, стр. 3—230). — *301.*

[485] *«Коммуния»* — см. примечание 282. — *302.*

[486] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге «Der Bnefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *302.*

[487] В клеветнической статье «Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»» Виллих утверждал, что секундант Шрамма Мисковский после дуэли между Шраммом и Виллихом (см. примечание 344) бесследно исчез. — *303.*

[488] Имеется в виду статья Дронке «Естественная история демократии» опубликованная в газете «Reform», 12 апреля 1854 года. — *303.*

[489] Ниже в письме анализируется ход сражения при Идштедте 24—25 июля 1850 г. между датской армией и шлезвиг-гольштейнскими войсками под командованием Виллизена (см. об этом примечание 95). — *303.*

[490] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге-«Der Bnefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart 1913. — *305.*

[491] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге-«Der Bnefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart 1913. — *306.*

[492] Речь идет о первой передовой статье газеты «Times» от 1 июня 1854 года. — *307.*

[493] *«Молодая Италия»* — тайная организация итальянских буржуазных революционеров, существовавшая в 1831—1848 годах; была создана Мадзини. Ставила своей целью борьбу за объединение Италии «снизу» (революционным путем) и образование итальянской республики. — *307.*

[494] Энгельс, по всей вероятности, имеет в виду бомбардировку и захват английской эскадрой под командованием адмирала Нейпира русской крепости Густавсвэрн на финском побережье Балтийского моря в мае 1854 года. В написанной 22 мая 1854 г. статье «Война» Энгельс, касаясь этого события, пишет, что военное значение форта Густавсвэрн невелико, и взятие его не оправдывало затраченные на это средства (см настоящее издание, т. 10, стр. 236). — *308.*

[495] О намерении Энгельса написать книгу о венгерской кампании 1848— 1849 гг. см. его письмо Вейдемейеру от 12 апреля 1853 г., а также примечание 98. — *309.*

[496] Имеется в виду написанная по поручению Виндишгреца книга: «Der Winter-Feldzug 1848—1849 in Ungarn». Wien, 1851 («Зимняя кампания 1848—1849 гг. в Венгрии». Вена, 1851); автором этой работы был Фридрих Хеллер фон Хельвальд. — *309.*

[497] Вероятно, имеется в виду книга: «Sammlung der fur Ungarn erlassenen allerhochsten Manifeste und Proklamationen, dann der Kundemachungen der Oberbefehlshaber der k. k. Armeen in Ungarn». Amtliche Ausgabe. 1. und 2. Heft. Ofen, 1849, 1850 («Собрание высочайших манифестов и прокламаций, изданных для Венгрии, а также донесений главнокомандующих императорско-королевскими армиями в Венгрии». Официальное издание. Выпуски 1 и 2. Офен, 1849, 1850). — *309.*

[498] Энгельс имеет в виду книгу: G. Klapka. «Memoiren. April bis Oktober 1849». Leipzig, 1850 (Г. Клапка. «Мемуары. Апрель — октябрь 1849 года». Лейпциг, 1850). — *309.*

[499] Замечания о полковнике Грахе сделаны в связи с упоминанием его имени Энгельсом в статье «Осада Силистрии» (см. настоящее издание, т. 10, стр. 276, 277), которая была прислана в это время Марксу для отправки в «New-York Daily Tribune». Грах принимал участие в перестройке укреплений Силистрии. — *310.*

[500] Имеется в виду работа Гегеля «Encyklopadie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse» («Энциклопедия философских наук в сжатом очерке»), первое издание которой вышло в Гейдельберге в 1817 году.

Говоря об Эрше и Грубере, Маркс имеет в виду «Allgemeine Encyclopadie der Wissenschaften und Kunste» («Всеобщую энциклопедию наук и искусств»), издание которой было начато немецкими учеными И. С. Эршем и И. Г. Грубером в Лейпциге в 1818 году. По своем завершении в 1890 г. энциклопедия насчитывала 167 томов. — *311.*

[501] Упомянутое сопроводительное письмо Энгельса не сохранилось. — *312.*

[502] Это письмо Энгельса Марксу не сохранилось. — *314.*

[503] Отрывок из данного письма был опубликован в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *315.*

[504] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *317.*

[505] С весны 1854 г. в Испании нарастало народное недовольство в связи с тяжелым экономическим положением в стране и хозяйничанием реакционных сил. 28 июня 1854 г. в Мадриде начался военный мятеж (пронунсиаменто). Руководители пронунсиаменто генералы О'Доннель и Дульсе, стремившиеся использовать недовольство масс в своих личных целях, были, однако, вынуждены обещать некоторые буржуазные реформы в области налогообложения; они обещали также устранить камарилью, созвать кортесы, образовать национальную милицию и провести другие преобразования. Вовлечение народных масс в борьбу привело к буржуазной революции 1854—1856 гг., в ходе которой к власти в конце июля 1854 г. пришла буржуазно-либеральная партия

прогрессистов во главе с Эспартеро. Однако напуганная активностью широких народных масс буржуазия перешла на сторону контрреволюции, и в 1856 г. к власти вернулись крайние реакционные круги. Анализу революционных событий, происходивших в этот период в Испании, Маркс посвятил целый ряд своих статей (см, настоящее издание, т. 10). — *317.*

[506] На вечернем заседании палаты общин 24 июля 1854 г., затянувшемся далеко за полночь, в длинной речи лидер палаты Рассел объявил о разрушении и взятии Севастополя англо-французской эскадрой. Такую же версию в этот день распространила газета «Times». Однако в ответ на интерпелляцию Дизраэли, лидера торийской оппозиции, Рассел вынужден был в конце выступления взять сказанное им назад. На заседании 25 июля 1854 г. секретарь по военным делам Сидни Герберт давал объяснения по поводу жалоб на неудовлетворительное состояние снабжения английской экспедиционной армии и флота, всячески стараясь оправдать кабинет и органы военного управления. Подробно эти эпизоды были освещены Марксом в статье «Политика Австрии. — Дебаты о войне в палате общин» (см. настоящее издание, т. 10, стр. 359—362). — *320.*

[507] Речь идет о серии брошюр под общим названием «Политические памфлеты Такера» («Tucker's Political Fly-Sheets»), издававшейся уркартистом Такером в 1853—1854 гг. в Лондоне. Всего вышло 12 брошюр, посвященных разоблачению внешней политики Пальмерстона. В первых двух номерах серии были воспроизведены некоторые разделы памфлета Маркса «Лорд Пальмерстон» (см. примечания 428 и 442). В других номерах были опубликованы статьи о Пальмерстоне, в основном вышедшие из-под пера Д. Уркарта. От дальнейшей публикации своего памфлета и других своих работ в этой серии Маркс однако отказался, по-видимому, главным образом по мотивам, высказанным им еще ранее в письме Лассалю от 1 июня 1854 г. (см. настоящий том, стр. 515). В 1855 г. упомянутая серия брошюр была переиздана Такером в одном томе. — *320.*

[508] *Союзный сейм* — центральный орган созданного в 1815 г. Германского союза, заседавший во Франкфуртена-Майне и состоявший из представителей германских государств. Союзный сейм являлся орудием реакционной политики германских правительств. Существовал до 1866 года. — *322.*

[509] Имеется в виду, по-видимому, Майнцская центральная следственная комиссия, учрежденная по решению конференции немецких государств в Карлсбаде в 1819 г. для расследования «козней демагогов», то есть для борьбы с оппозиционным движением в немецких государствах. — *323.*

[510] *Гвельфы* — политическая партия сторонников папы в Италии в XII—XV вв. в период борьбы между римскими папами и германскими императорами; в противовес гибеллинам — преимущественно представителям феодальной знати, поддерживавшей императоров, — гвельфы принадлежали к верхушке торговоремесленных слоев итальянских городов. — *324.*

[511] Несмотря на то, что военный обзор Энгельса Маркс включил в состав своей статьи для «New-York Daily Tribune», редакция газеты опубли-

ковала обзор в виде передовой статьи 21 августа 1854 г. под заглавием «Нападение на русские крепости» (см. настоящее издание, т. 10, стр. 380—382), а остальную часть статьи напечатала в этом же номере за подписью Маркса (см. статью «Эвакуация Дунайских княжеств. — События в Испании. — Новая датская конституция. — Чартисты», там же, стр. 383—389). — *324.*

[512] *«Гацфельдтская война»* — см. примечание 316. — *325.*

[513] *Берлинский процесс* — см. примечание 334.

О *демагогах* см. примечание 227. — *325.*

[514] Речь идет об изучении Марксом истории Испании в связи с работой над начатой им в августе 1854 г. для «New-York Daily Tribune» серией статей «Революционная Испания». Сохранилось 5 тетрадей Маркса с выписками из работ английских, французских, испанских авторов, свидетельствующими о том, насколько глубоко Маркс изучил историю испанских революций первой половины XIX века, для того чтобы лучше понять специфический характер и особенности новой испанской революции (см. примечание 505). Из записной книжки Маркса видно, что до декабря 1854 г. он послал в «New-York Daily Tribune» 11 статей из упомянутой серии, однако в газете были напечатаны только первые 8 (в которых излагаются события до 1820 года). Из неопубликованных статей сохранился лишь отрывок рукописи о причинах поражения революции 1820—1823 годов (см. настоящее издание, т. 10, стр. 423—480, 631—634). — *327.*

[515] Маркс, очевидно, имеет в виду встречу Женни Маркс во время ее пребывания в Трире с его матерью — Генриеттой Маркс. — *329.*

[516] *Зуавы* — род французской легкой пехоты. Впервые части зуавов были сформированы в Алжире. О волнениях зуавов, составлявших часть французской армии, находящейся в Варне летом 1854 г., см. подробнее в статье Энгельса «Наступление на Севастополь» (настоящее издание, т. 10, стр. 507—508). — *329.*

[517] Имеется в виду начавшаяся 28 (16) сентября 1854 г. осада Севастополя англо-франко-турецкими войсками; осада продолжалась до 8 сентября (27 августа) 1855 года. — *331.*

[518] Данное письмо, впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *331.*

[519] Имеется в виду корреспонденция из Лондона под заголовком «Положение Европы», напечатанная в «New-York Daily Tribune» 22 сентября 1854 г. за подписью А. Р. С. — *332.*

[520] Редакция «New-York Daily Tribune» добавила к первой статье Маркса из серии «Революционная Испания» (напечатанной 9 сентября 1854 г.) следующую фразу: «Будем надеяться, что новые страницы, которые испанский народ вписывает в свою летопись, окажутся достойными его и принесут благие плоды как ему, так и всему миру». — *332.*

[521] Под «судилищем барона Николсона» Маркс имеет в виду своеобразный клуб — «Общество судей и присяжных», основанный владельцем

увеселительных заведений Николсоном в Лондоне в 1841 году. Посетители клуба устраивали шуточные судебные процессы, на которых председательствовал сам Николсон, титуловавшийся лордом главным бароном (Lord Chief Baron) — званием главного судьи в одном из высших судов Англии, — *333.*

[522] Речь идет, по-видимому, о книге: B. Bauer. «De la Dictature occidentale». Charlottenbourg, 1854 (Б. Бауэр. «О диктатуре Запада». Шарлоттенбург, 1854). — *333.*

[523] В Семилетней войне (1756—1763) Англия в союзе с Пруссией выступила против коалиции Австрии, Франции, России, Саксонии и Швеции. Война закончилась заключением Парижского и Губертусбургского мирных договоров. По Парижскому договору Франция вынуждена была уступить Англии свои крупнейшие колонии (Канаду, почти все французские владения в Ост-Индии и т. д.), чем было упрочено колониальное и морское могущество Англии. Губертусбургский мир восстанавливал Пруссию, Австрию и Саксонию в довоенных границах. — *334.*

[524] В 1763 г. английский публицист Джон Уилкс в издаваемой им газете «The North Briton» («Северный британец») подверг критике тронную речь короля Георга III, за что был исключен из палаты общин; объявленный вне закона, он был вынужден бежать во Францию. После возвращения на родину в 1768 г. Уилкс четырежды избирался в парламент, но выборы каждый раз объявлялись недействительными. Уилкс был допущен в парламент лишь после того, как был избран в пятый раз. «Дело Уилкса» было показателем нарастания политического кризиса в Англии.

Широкую известность в связи с «делом Уилкса» приобрели письма, публиковавшиеся в газете «The Public Advertiser» («Общественный уведомитель») с конца 1768 по 1772 г. за подписью Юниуса. Автор писем вел борьбу за реабилитацию Уилкса и за демократизацию политического строя Англии. В 1772 г. письма Юниуса были изданы отдельной книгой. Автором их, как было установлено позже, являлся английский публицист Ф. Фрэнсис. — *335.*

[525] Имеется в виду война коалиции феодально-абсолютистских государств Европы против революционной Франции, начавшаяся в феврале 1792 года. Буржуазно-аристократическая Англия, поддерживавшая коалицию, в начале 1793 г. открыто вступила в войну на ее стороне после провозглашения во Франции республики 10 августа 1792 г. и казни в январе 1793 г. короля Людовика XVI. —*325.*

[526] *Даунинг-стрит* — улица в центре Лондона, на которой расположена официальная резиденция правительства. — *336.*

[527] Адмирал Джон Бинг получил в начале Семилетней войны приказ направиться во главе эскадры в Средиземное море. Хотя английскому правительству и было известно, что французы готовят нападение крупными морскими силами на принадлежавший в то время Англии остров Минорку, в инструкциях Бингу предусматривалась лишь возможность его участия в обороне острова, а его главной целью изображалось наблюдение за Гибралтарским проливом. В сражении у Минорки 20 мая 1756 г. эскадра Бинга потерпела поражение, ответственность за которое была целиком возложена правительством на

адмирала. Доставленный под арестом в Англию, он был приговорен к смертной казни и расстрелян в марте 1757 года. — *336.*

[528] Имеется в виду книга: W. F. P. Napier. «History of the war in the Peninsula and in the south of France from the year 1807 to the year 1814». Vol. I—VI, London, 1828—1840 (У. Ф. П. Нейпир. «История войны на Пиреней-ском полуострове и на юге Франции с 1807 по 1814 год». Тт. I—VI, Лондон, 1828—1840).

Испано-французская война 1808—1814 гг. — национально-освободительная война испанского народа против французских оккупантов. В борьбе против наполеоновских войск, руководимых в ноябре — декабре 1808 г. самим Наполеоном, а позднее его маршалами, испанцы особенно широко применяли партизанские методы ведения войны. Одновременно с испанскими войсками и партизанами на Пиренейском полуострове действовала англо-португало-испанская армия под командованием Веллингтона. — *336.*

[529] В 1833—1840 гг. в Испании происходила так называемая первая карлистская война между реакционными феодально-католическими силами, возглавляемыми претендентом на испанский престол дон Карло-сом, и силами буржуазно-либерального лагеря, которые поддерживали правительство регентши Марии-Кристины. Война завершилась поражением карлистов. — *337*.

[530] Chateaubriand. «Congres de Verone. Guerre d'Espagne. Negociations. Colonies espagnoles». T. I—II, Bruxelles, 1838 (Шатобриан. «Веронский конгресс. Война в Испании. Переговоры. Испанские колонии». Тт. I—II, Брюссель, 1838).

Веронский конгресс Священного союза (см. примечание 313) был созван в связи с событиями второй буржуазной революции в Испании 1820—1823 годов. Потерпев неудачу при попытке 7 июля 1822 г. овла-деть революционным Мадридом, испанский король Фердинанд VII тайно обратился к Священному союзу с просьбой оказать ему помощь в подавлении революции. По решению конгресса Франция направила в Испа-нию в 1823 г. экспедиционный корпус, восстановивший абсолютистский режим в стране. Французские вой-ска оставались в Испании до 1828 года. — *338.*

[531] На конгрессе Священного союза в Лайбахе (Любляне) в мае 1821 г. был открыто провозглашен принцип вмешательства держав Священного союза во внутренние дела других государств с целью поддержания фео-дально-монархических режимов. В соответствии с этим конгресс принял решение о посылке австрийских войск в Италию с целью подавления там революционного и национально-освободительного движения. — *339.*

[532] Имеется в виду система договоров, заключенных на Венском конгрессе 1814— 1815 гг. в результате разгро-ма наполеоновской Франции; договоры содержали целый ряд ограничений в отношении Франции. — *341.*

[533] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *344.*

[534] Имеется в виду книга: R. S. Ripley. «The war with Mexico». Vol. I—II, New York, 1849 (P. С. Рипли. «Война с Мексикой». Тт. I—II,

Нью-Йорк, 1849). В книге излагается история войны между США и Мексикой в 1846—1848 гг., вызванной захватническими притязаниями американских плантаторов-рабовладельцев и крупной буржуазии на мексиканские земли. В результате этой войны США захватили почти половину мексиканской территории, в том числе весь Техас, Северную Калифорнию, Новую Мексику и другие области. — *344.*

535 Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *346.*

536 Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *347.*

537 Упоминаемое письмо Энгельса не сохранилось. — *347.*

538 *«Neue Oder-Zeitung»* («Новая одерская газета») — немецкая ежедневная буржуазно-демократическая газета, выходившая под этим названием в 1849—1855 гг. в Бреславле (Вроцлаве). В 50-х годах являлась наиболее радикальной газетой Германии и подвергалась преследованиям со стороны правительственных органов.

В начале 50-х годов во главе газеты стояли буржуазные демократы Эльснер, Темме и Штейн; с сентября 1855 г. главным редактором «Neue Oder-Zeitung» стал Мориц Эльснер; издателем газеты был немецкий публицист Макс Фридлендер, двоюродный брат Лассаля. С конца декабря 1854 г. Маркс начал сотрудничать в «Neue Oder-Zeitung» в качестве лондонского корреспондента, посылая две-три корреспонденции в неделю. При почти полном отсутствии рабочей прессы в годы реакции Маркс и Энгельс считали важным использовать буржуазно-демократическую печать для борьбы против реакционных сил. В связи с Крымской войной Маркс наряду с корреспонденциями на другие темы систематически посылал для «Neue Oder-Zeitung» статьи о ходе военных действий, при этом он иногда использовал целиком или частично, внося некоторые изменения, военные обзоры, написанные Энгельсом для «New-York Daily Tribune». (Статьи Маркса и Энгельса из «Neue Oder-Zeitung» опубликованы в тт. 10 и 11 настоящего издания.) — *348.*

539 Имеется в виду деятельность созданного чартистами во главе с Джонсом «Комитета приветствия и протеста» в связи с ожидавшимся приездом в Англию после амнистии французского мелкобуржуазного революционера А. Барбеса и предстоявшим визитом в Англию Наполеона III.

Маркс послал Энгельсу номер «People's Paper» от 2 декабря 1854 г., в котором приводилось письмо Барбеса Комитету, где он сообщает о своем отказе, по причине болезни, от поездки в Англию.

Упомянутое выступление «Leader» с обвинением Джонса в «непатриотическом» отношении к союзному Англии монарху содержится в номере этой газеты от 18 ноября 1854 г. в заметке «Британские демократы — Луи-Наполеону». — *348.*

540 Отрывок из данного письма был опубликован в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *350.*

541 По просьбе Маркса Энгельс написал 21 декабря 1854 г. статью «Военные силы Австрии» (см. настоящее издание, т. 10, стр. 579—583). — *351.*

[542] Речь идет о намерении Энгельса написать брошюру с критикой панславистских идей. Как видно из письма Маркса Энгельсу от 16 мая 1855 г., Маркс весной 1855 г. вел переговоры об издании этой работы в Германии (см. настоящий том, стр. 372). Однако эти планы Маркса и Энгельса остались неосуществленными. —*351.*

[543] По-видимому, речь идет о книге: G. Diezel. «Russland, Deutschland und die ostliche Frage». Stuttgart, 1853 (Г. Дицель. «Россия, Германия и восточный вопрос». Штутгарт, 1853). — *351.*

[544] Маркс, по-видимому, имеет в виду работу: «Notizen, gesammelt auf einer Forstreise durch einen Theil des Europaischen Russlands» («Заметки, сделанные во время лесоводческой поездки по части Европейской России»), опубликованную в 1854 г. в выходившем в С.-Петербурге журнале «Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reiches», Bd. 19 («Труды но изучению Российской империи», т. 19); автором этой работы был А. Ф. Боде (в рукописи ошибочно: Роде). — *351.*

[545] Энгельс находился в Лондоне приблизительно с 22 декабря 1854 г. до конца этого месяца. — *351.*

[546] Маркс имеет в виду судебный процесс французского эмигранта Эммануэля Бартелеми по обвинению в убийстве двух англичан. Процесс, во время которого мотивы убийства так и не были выяснены, вызвал большую газетную шумиху в Англии. Бартелеми был вынесен смертный приговор, и 22 января 1855 г. он был повешен. — *351.*

[547] Речь идет об иностранном легионе, который английское правительство предполагало создать для участия в Крымской войне. Маркс называет его апокрифическим, по-видимому, в связи с резкой оппозицией, которую билль о создании легиона встретил при прохождении в парламенте в декабре 1854 года: противники билля считали унизительным для английской нации привлечение в свою армию иностранных наемников. Несмотря на это, билль был принят, и несколько иностранных формирований было впоследствии направлено к месту военных действий. — *353.*

[548] Речь идет, по-видимому, о корреспонденции «К характеристике англичан», напечатанной в «Allgemeine Zeitung» № 9, 9 января 1855 года. — *364.*

[549] Имеется в виду книга: H. Heine. «Vermischte Schriften». Bd. I—III, Hamburg, 1854 (Г. Гейне. «Разные произведения». Тт. I—III, Гамбург, 1854); два последние тома составляют сборник статей и очерков под названием «Лютеция».

Ниже Маркс имеет в виду эпизод, не совсем точно переданный Гейне в его статье «Ретроспективное разъяснение»; немецкая реакционная печать использовала опубликование после февральской революции 1848 г. во Франции списка лиц, получавших субсидии от правительства Луи-Филиппа, как повод для новых нападок на Гейне. С обвинением Гейне в «продажности» выступила, в частности, 28 апреля 1848 г. аугсбургская «Allgemeine Zeitung». Гейне в ответном выступлении на страницах этой же газеты разъяснил, при каких тяжелых материальных обстоятельствах (в связи с запрещением его книг

в Германии) он был вынужден принять эту выхлопотанную французскими друзьями (в частности, историком Минье) пенсию.

Знакомство Маркса с Гейне состоялось в Париже в конце декабря 1843 года. Между ними сложились дружеские отношения, самым плодотворным образом отразившиеся на творчестве революционного поэта. Маркс поддерживал Гейне в его спорах с радикальной мелкобуржуазной оппозицией, ополчившейся против Гейне в связи с его критикой одного из видных ее представителей Людвига Берне. — *354.*

550 Данное письмо впервые было опубликовано с пропуском в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *355.*

551 Упомянутое письмо Энгельса не сохранилось. — *355.*

552 См. примечание 546. — *355.*

553 Речь идет о коалиционном правительстве Абердина, находившемся у власти с декабря 1852 до 1 февраля 1855 года. В момент написания письма ожидалось падение этого правительства и образование нового кабинета; наиболее вероятной кандидатурой в премьеры был Пальмерстон. Материалы, о которых говорится в данном письме, Маркс переслал Энгельсу вместе со следующим письмом от 31 января 1855 года. На основе этого письма Маркса и упомянутых материалов Энгельс 1 февраля 1855 г. написал статью «Последнее английское правительство», напечатанную в «New-York Daily Tribune» 23 февраля 1855 г. в качестве передовой; по тому же вопросу Маркс написал для «Neue Oder-Zeitung» статьи «Свергнутое министерство» и «Два кризиса» (см. настоящее издание, т. 11, стр. 21—27, 39—42 и 46—49). — *356.*

554 В течение апреля 1853 г. и в мае 1854 г. Маркс написал ряд статей относительно финансовой политики Гладстона, которые были напечатаны в «New-York Daily Tribune», «Neue Oder-Zeitung» и «People's Paper». Наиболее обстоятельный анализ бюджета Гладстона дан в статьях «Фунты, шиллинги, пенсы, или классовый бюджет и кому он идет на пользу», «Беспорядки в Константинополе. — Столоверчение в Германии. — Бюджет» и «Британские финансы» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 64—77 и т. 10, стр. 219—226). Маркс, вероятно, имеет в виду именно указанные статьи. — *356.*

555 *Ирландская бригада* — фракция ирландских депутатов в парламенте Великобритании. В 50-е годы XIX в. значительная часть ее состояла из представителей правого, соглашательского крыла национального движения, отражавшего интересы верхушки ирландской буржуазии, лендлордов и клерикально-католических кругов. В то же время в ее состав входили ирландские либеральные деятели, опиравшиеся на зажиточных арендаторов. В условиях равновесия, установившегося между тори и вигами, ирландская бригада наряду с манчестерцами имела возможность колебать соотношение сил в парламенте, оказывать влияние на ход внутрипарламентской борьбы и иногда решать судьбу правительства. Некоторые лидеры ирландской фракции получили правительственные посты в коалиционном министерстве Абердина. — *357.*

556 Имеется в виду билль об избирательной реформе, о внесении которого Рассел сделал предварительное заявление еще в феврале 1852 года;

билль, однако, так и не был поставлен на обсуждение парламента. — *357.*

[557] Имеется в виду внесенный Расселом в палату общин проект «отмены некоторых правовых ограничений для подданных ее величества иудейского вероисповедания», имевший целью допущение евреев в палату общин. Билль Рассела был принят палатой общин, по не прошел в палате лордов. Оценку этого билля Маркс дает в своей статье «Парламентские дебаты. — Духовенство и борьба за десятичасовой рабочий день. — Голодная смерть» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 559— 560). — *357.*

[558] См. примечание 334. — *357.*

[559] В речи на заседании палаты общин 31 мая 1853 г. Рассел заявил, что английский парламент не должен санкционировать государственную поддержку католической церкви в Ирландии, так как католическое духовенство недостаточно предано английской короне и конституции. — *358.*

[560] Имеются в виду билли о лендлордах и арендаторах в Ирландии, внесенные в английский парламент в ноябре 1852 года. В них предусматривалось некоторое облегчение условии аренды земли в Ирландии. В 1853 г. билли прошли через палату общин при лицемерном одобрении коалиционного правительства, желавшего получить поддержку своей политики со стороны ирландских депутатов, однако встретили противодействие в палате лордов. В последующие годы они переходили из палаты в палату и подвергались различным изменениям; в июле 1855 г. обсуждение этих биллей было снова отложено на неопределенное время. Разбор и оценку биллей Маркс дал в ряде своих статей (см. настоящее издание, т. 9, стр. 161—167; т. 11, стр. 376—377, 508— 509). — *359.*

[561] *Билль о ссылке,* отменявший наказание за преступления ссылкой на каторгу в колонии, был принят 12 августа 1853 года. Отбыв предварительное заключение, осужденные получали отпускные свидетельства, дававшие им право жить в Англии под надзором полиции, и использовались в качестве дешевой рабочей силы на общественных работах. Оценку этого билля Маркс дал в статье «Вопрос о войне. — Население Англии и торговые отчеты. — Парламентские дела» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 264). — *359.*

[562] О ноте четырех держав Турции см. примечание 430, о Венской ноте см. примечание 438. — *359.*

[563] См. примечание 456. — *360.*

[564] Речь идет об отклонении билля, внесенного в палату общин 10 февраля 1854 года; билль предусматривал запрещение на территории Англии и Уэльса принудительного возвращения бедных по месту основного жительства, как это практиковалось на основе прежнего законодательства. — *361.*

[565] *Билль об иностранном легионе* — см. примечание 547.

Билль о милиции, принятый парламентом, разрешал правительству использовать формирования милиции за пределами Англии. — *361.*

[566] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *361.*

[567] Имеется в виду лондонское Просветительное общество немецких рабочих (см. примечание 103). — *362.*

[568] Речь идет о Международном комитете, образованном представителями Лондонского чартистского организационного комитета (так с февраля 1855 г. стал называться «Комитет приветствия и протеста»; см. примечание 539), а также французскими, немецкими и другими мелкобуржуазными эмигрантами. Председателем Комитета был Джонс. В конце 1855 г. Комитет стал самостоятельной организацией; переименованная в 1856 г. в Международную ассоциацию, эта организация просуществовала до 1859 года. — *362.*

[569] *Билли об иностранцах* время от времени вводились английским парламентом в качестве законов под предлогом необходимости оградить английских подданных от якобы враждебных действий со стороны иностранных лиц, находящихся на территории Англии; на деле билли были направлены против представителей международного революционно-демократического и рабочего движения, находившихся в Англии в качестве политических эмигрантов. — *364.*

[570] Ответ Герцена на это клеветническое заявление Головина был помещен в «Morning Advertiser» 15 февраля 1855 г. в виде письма редактору газеты. — *365.*

[571] Имеется в виду номер «People's Paper» от 3 марта 1855 г., в котором наряду с другими выступлениями были напечатаны речи Джонса и Герцена на международном митинге, организованном лидерами чартистов в Сент-Мартинс-холле 27 февраля 1855 г. в память февральской революции 1848 года. Речь Герцена, произнесенная на французском языке, была напечатана в английском переводе. — *366.*

[572] Имеется в виду передовая статья «Times» от 3 марта 1855 года. — *366.*

[573] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *366.*

[574] Маркс имеет в виду написанную Тавернье и изданную анонимно брошюру «De la conduite de la guerre d'Orient. Expedition de Crimee. Memoire adresse au gouvernement de S. M. l'Empereur Napoleon III par un officier general». Bruxelles, 1855 («О ведении Восточной войны. Крымская экспедиция. Мемуар, адресованный одним генералом правительству его величества императора Наполеона III». Брюссель, 1855). Авторство этой брошюры приписывали принцу Наполеону (Жерому Бонапарту-младшему). Оценку этого документа Маркс дает в своих статьях «К истории союза с Францией» и «Брюссельский мемуар» и Энгельс в статье «Судьба великого авантюриста» (см. настоящее издание, т. 11, стр. 116—117, 121—122, 130—133). — *367.*

[575] Маркс, очевидно, имеет в виду корреспонденцию «Русский Герцен», помещенную в «Allgemeine Zeitung» 4 марта 1855 г., в которой отмечалась роль Герцена в создании «Вольной русской типографии» (см. примечание 364).

Речь Герцена на митинге 27 февраля 1855 г. (см. примечание 571) была по-английски, помимо «People's Paper», напечатана в сокращенном виде в газете «Leader» от 3 марта 1855 г. и на французском языке в газете «L'Homme» («Человек») № 14 от 7 марта 1855 г. и, кроме того, издана отдельной брошюрой на острове Джерси; в том же году речь была напечатана в «Вольной русской типографии» на русском языке в составе сборника: «27 февраля 1855 г. Народный сход в память переворота 1848 г. в St.-Martin's Hall, Long Acre, в Лондоне». — *368.*

576 *Парламентский поезд* — см. примечание 104. — *372.*

577 Речь идет о приезде Наполеона III с визитом в Англию 16 апреля 1855 года.

Баденге — прозвище Наполеона III, данное ему в связи с тем, что в 1846 г. он бежал из тюрьмы в одежде каменщика по имени Баденге. — *372.*

578 Маркс с женой находились в Манчестере с 18 апреля приблизительно до 6 мая 1855 года. — *372.*

579 Речь идет, по-видимому, о брошюрах Бруно Бауэра, в которых нашли отражение панславистские идеи («Россия и германцы», «Россия и Англия» и др.), а также о следующих книгах:

«Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt uber wichtige neue Erforschungen auf dem Gesammtgebiete der Geographie». Gotha, 1855 («Сообщения географического института Юстуса Пертеса о важных новых исследованиях во всех отраслях географии». Гота, 1855), вышедшей под редакцией А. Петермана;

C. Decker. «Der kleine Krieg, im Geiste der neueren Kriegfuhrung. Oder: Abhandlung uber die Verwendung und den Gebrauch aller drei Waffen im kleinen Kriege». Berlin und Posen, 1822 (К. Деккер. «Малая война, в свете новейшего ведения войны. Или: Трактат о применении и использовании всех трех родов войск в малой войне». Берлин и Познань, 1822). — *372.*

580 См. примечание 542. — *372.*

581 Маркс имеет в виду передовую статью «People's Paper» № 158 от 12 мая 1855 года; в ней Джонс рассказывает о переговорах, которые вели с лидерами чартистов представители так называемой Ассоциации административной реформы, об их интригах. Эта Ассоциация была создана в мае 1855 г. по инициативе лидеров либеральных кругов торгово-финансовой буржуазии («деловых кругов» Сити), рассчитывавших при помощи массовых митингов оказать давление на парламент и добиться для себя более широкого доступа к государственным постам, находившимся в руках английской аристократии. Попытки представителей Ассоциации использовать в своей борьбе с аристократической олигархией чартистов, а через них широкие массы рабочих, не увенчались успехом. Потерпев неудачу в своей агитации, сводившейся к требованию умеренных реформ в области государственного управления, Ассоциация прекратила свое существование. В ряде своих статей, в частности в статье «Буржуазная оппозиция и чартисты» (настоящее издание, т. 11, стр. 234—237), Маркс разоблачил подлинные цели реформаторов из Сити. — *373.*

[582] Маркс и Энгельс придавали большое значение разоблачению панславистских теорий, оправдывавших агрессивную внешнюю политику царской России, Выступление на страницах «New-York Daily Tribune» по этому вопросу Маркс считал важным в это время ввиду определенного влияния, которое оказывали на американское общественное мнение идеи пропагандиста панславизма Гуровского, эмигранта из России, выпустившего в 1854 г. в США книгу под названием «Russia as it is» («Россия, как она есть»). По просьбе Маркса Энгельс написал в середине апреля две статьи под заглавием «Германия и панславизм» (см. настоящее издание, т. 11, стр. 202—208), которые были опубликованы в «Neue Oder-Zeitung» и предназначались также для «New-York Daily Tribune». В последней они были напечатаны под заглавиями «Борьба в Европе» и «Уязвимое место Австрии» 5 и 7 мая 1855 г. в искаженном виде: во второй статье был вставлен целый абзац, в котором восхвалялись панславистские идеи Гуровского. В январе — апреле 1856 г. Энгельсом была написана серия статей (всего 15) о панславизме, отправленная Марксом в «New-York Daily Tribune», однако редакция газеты эти статьи не напечатала и в сентябре 1856 г. возвратила их Марксу. Рукопись статей Энгельса не сохранилась. — *373.*

[583] Речь идет о сборнике «Полярная звезда», издававшемся Герценом в «Вольной русской типографии» (см. примечание 364) с 1855 по 1862 г. и в 1869 году; всего вышло восемь книг. Сборник пропагандировал революционно-демократические идеи, знакомил читателей с запрещенными царской цензурой произведениями русских писателей и поэтов, в том числе Пушкина и Лермонтова, в нем было напечатано знаменитое письмо Белинского к Гоголю, публиковались также произведения самого Герцена, в частности «Былое и думы». — *373*.

[584] Речь идет о неудачном штурме Севастополя 18 (6) июня 1855 г. (в день сороковой годовщины сражения при Ватерлоо). Главная атака французов была направлена против Малахова кургана, англичан — против Редана (Третьего бастиона). Анализ этой операции дан в статье Энгельса «О штурме 18 июня» (см. настоящее издание, т. 11, стр. 367— 370). — *375.*

[585] Речь идет о крупнейшей массовой демонстрации-в Гайд-парке, организованной чартистами 17 июня 1855 г. в знак протеста народных масс Лондона против принятия парламентом ряда мер, противоречащих интересам трудящихся (отмена воскресной торговли, ограничение работы общественных увеселительных заведений в воскресные дни вечерними часами и т. п.). Описание этой демонстрации Маркс дает в своей статье «Антицерковное движение. — Демонстрация в Гайд-парке» (см. настоящее издание, т. 11, стр. 338—343). — *375.*

[586] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *376.*

[587] Имеется в виду полицейская расправа, учиненная над участниками второй массовой демонстрации в Гайд-парке в знак протеста против билля о запрещении воскресной торговли (о первой демонстрации см. примечание 585), которая состоялась, несмотря на полицейский запрет, в воскресенье 1 июля 1855 года. Описание этих событий Маркс дает в статье «Волнения в связи с биллем о более строгом соблюдении воскресного дня» (см. настоящее издание, т. 11, стр. 358—362). — *377.*

[588] Речь идет об отставке Рассела в связи с критикой кабинета в парламенте. Подоплеку этих событий Маркс осветил в ряде своих статей (см. настоящее издание, т. 11, стр. 371—384). — *378.*

[589] В штате Мэн с 1851 г. действовал закон, запрещавший продажу спиртных напитков.

«Ноу-насинги» («Know-nothings») — название тайной реакционной политической организации в США, возникшей в 1854 г. и направленной против эмигрантов; члены этой организации давали клятву отвечать на все вопросы, связанные с деятельностью организации и ее целями: «Я ничего не знаю» («I know nothing»). — *379.*

[590] Середи обратился к Марксу с просьбой оказать содействие в издании и распространении его романа «Азиатские вожди» в Англии и США. — *379.*

[591] Памфлет Маркса «Лорд Джон Рассел» был опубликован в «New-York Daily Tribune» 28 августа 1855 г. в сокращенном варианте, в виде одной статьи. Полностью памфлет был напечатан на немецком языке в «Neue Oder-Zeitung» в виде серии из 6 статей, публиковавшихся с 28 июля по 15 августа 1855 года. — *380.*

[592] О первом «мемуаре» см. примечание 574; авторство второго анонимного «мемуара», также написанного Таверньe и представлявшего попытку оправдать действия французского командования и самого императора в Крымской кампании, приписывалось некоему Ковлиецкому из окружения принца Наполеона. — *380.*

[593] Данное письмо впервые было опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart 1913. — *380.*

[594] 15 июня 1855 г. Чарлз Нейпир начал публикацию писем, в которых он осуждал пороки системы управления британским флотом, бездарность командования и, в частности, преступную беспечность первого лорда адмиралтейства Джемса Грехема, выявившиеся в ходе боевых действий союзного англо-французского флота на Балтийском море в 1854—1855 годах. Первая из статей Нейпира, о которых говорится ниже в письме, была помещена в «Times» 24 августа 1855 года; в дальнейшем, стремясь отвести от себя клеветнические обвинения, с которыми Грехем выступал против него в палате общин и в печати, Нейпир опубликовал в газете «Times» 3, 4, 6 и 8 сентября 1855 г. свою переписку с ним, охватывающую период с 24 февраля по 6 ноября 1854 года. Вопрос о письмах Нейпира и его переписке с Грехемом Маркс осветил в ряде своих статей (см. настоящее издание, т. 11, стр. 310—313, 530—531, 548—553). — *381.*

[595] Маркс иронически сравнивает с оставлением Южной стороны Севастополя 8—9 сентября (28—29 августа) 1855 г. русскими войсками свой вынужденный отъезд в Манчестер, где он находился с 12 сентября до начала декабря 1855 года. Отъезд Маркса и его затянувшееся пребывание в Манчестере (вопреки первоначальному намерению пробыть там не более недели) были вызваны судебным преследованием со стороны доктора Фрёйнда, а также проволочками с получением причитавшегося Женни Маркс наследства, не дававшими Марксу возможности в короткий срок погасить долг. — *383.*

[596] Данное письмо впервые было опубликовано со значительными сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913. — *384.*

[597] Упоминаемая Марксом полемика Герцена с анонимным критиком началась после выхода в свет в октябре 1855 г. под заглавием «My Exile in Siberia» («Моя ссылка в Сибирь») двухтомного английского издания «Былого и дум» (содержащего вторую и четвертую часть произведения). Заглавие книги было дано издателями без ведома автора, что вызвало протест с его стороны; по его требованию заглавие было изменено. По этому же поводу Герцен направил открытое письмо в редакцию газеты «The Globe and Traveller» («Земной шар и Путешественник»), в которой оно было напечатано 25 октября 1855 года. Первая из упомянутых в данном письме заметок против Герцена появилась в газете «Morning Advertiser» 29 ноября 1855 г., ответ Герцена на нее был напечатан в этой же газете под заглавием «Моя ссылка в Сибирь» 1 декабря 1855 года; 6 декабря в «Morning Advertiser» были напечатаны одновременно новые нападки на Герцена со стороны его анонимного противника, выступление неизвестного лица в его защиту и заявление редакции о прекращении полемики.

Настоящее письмо Маркса свидетельствует о том, что ни он сам и никто из его сторонников никакого отношения к этой полемике не имели, как об этом необоснованно пишет Герцен в главе «Немцы в эмиграции» своей книги «Былое и думы».

Кокни — см. примечание 183. — *385.*

[598] В письме к Марксу от 20 ноября 1855 г., очевидно, представляющем собой ответ на не дошедшее до нас письмо Маркса, Дана сообщает ему о согласии редакции «New-York Daily Tribune» помещать по две корреспонденции Маркса еженедельно с оплатой по 10 долларов за каждую. — *386.*

[599] Судя по письму Дана Марксу от 20 ноября 1855 г., Маркс наряду с другими предложениями затрагивал также вопрос о присылке корреспонденции в «New-York Daily Tribune» непосредственно с театра войны. Очевидно, материал для этих корреспонденции предполагалось получать от немецкого эмигранта, бывшего прусского артиллерийского офицера О. Мирбаха, который при содействии Энгельса собирался, по-видимому, выехать в Крым. — *387.*

[600] Иронический намек на характерные для субъективно-идеалистической философии младогегельянцев взгляды, приписывающие роль творцов истории избранным личностям, носителям «чистой критики» и т. д. (сами младогегельянцы свое направление именовали «критической критикой»). Несостоятельность этих воззрении Бруно Бауэра и его сторонников была показана Марксом и Энгельсом в работе «Святое семейство, или критика критической критики» (см. настоящее издание, т. 2, стр. 3—230). — *389.*

[601] Имеется в виду книга: J. Grimm. «Geschichte der deutschen Sprache» (Я. Гримм. «История немецкого языка»). Первое издание в двух томах вышло в Лейпциге в 1848 году. — *389.*

[602] Речь идет о многотомном историческом словаре немецкого языка, начало изданию которого положили Якоб и Вильгельм Гримм. В 1852 г.

вышел в свет первый выпуск словаря, ко времени написания данного письма был издан подготовленный под руководством Якоба Гримма его первый том: «Deutsches Worterbuch». Leipzig, 1854 («Немецкий словарь» Лейпциг, 1854). После смерти братьев Гримм издание было продолжено. — *389.*

603 Энгельс находился в Лондоне с 24 декабря 1855 до начала января 1856 года. — *390.*

604 Маркс имеет в виду передовую статью газеты «Times» от 14 декабря 1855 г. с возражениями против пребывания мужа королевы Виктории принца Альберта на посту главнокомандующего английской армией. Статья возобновляла кампанию, которая велась в английском парламенте и в прессе против принца Альберта, иностранца, на которого пытались возложить ответственность за недостатки английской военной системы. — *390.*

605 Энгельс работал в это время над серией статей «Революция и контрреволюция в Германии» для «New-York Daily Tribune» и над статьями об Англии для журнала Вейдемейера «Revolution» (см. примечания 4 и 10). — *394.*

606 В начале 1851 г. К. Шрамм, желая подшутить над Виллихом, написал ему от имени деятеля Союза коммунистов в Кёльне Г. Беккера письмо в духе взглядов фракции Виллиха — Шаппера. В ответ последовал ряд писем Виллиха Беккеру с изложением авантюристических планов «революционизирования» Рейнской провинции (см. настоящее издание, т. 27, стр. 171—172, 477). Во время кёльнского процесса Маркс использовал эти письма для разоблачения сектантско-авантюристической тактики фракции Виллиха — Шаппера. — *395.*

607 Часть этого письма была впервые опубликована в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, Nr. 29, 1906—1907, в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса». — *396.*

608 Речь идет о заявлении Гирша от 12 января 1852 г. с критическими отзывами о Виллихе и Шаппере. Однако уже в феврале 1852 г. выяснилось, что Гирш является агентом прусской полиции, в связи с чем он был исключен из Союза коммунистов. Поэтому Маркс в письме к Вейдемейеру от 20 февраля (см. настоящий том, стр. 413) просил его не публиковать заявление Гирша. Весной 1853 г., когда Гирш напечатал в Америке статью «Жертвы шпионажа», направленную против Маркса и Энгельса и ставившую целью оправдать раскольническую деятельность Виллиха и Шаппера, Клусс и Вейдемейер с целью разоблачения Гирша опубликовали его первое заявление (см. об этом примечание 323). — *397.*

609 В вышедших в январе 1852 г. двух номерах журнала «Revolution» было помещено за подписью И. Вейдемейера следующее объявление: ««Revolution» выходит с января каждую субботу под редакцией нижеподписавшегося и при содействии членов редакции прежней «Neue Rheinische Zeitung» — Маркса, Энгельса, Фрейлиграта и других. Их задачей будет давать как можно более яркую картину, классовой борьбы, которая становится в Старом свете все более острой и в конечном счете должна привести к уничтожению всех классовых различий, а также постоянно держать читателей в курсе всех изменении

в промышленных и торговых отношениях между различными народами и классами и в их политическом положении, благодаря которым подготавливаются революционные взрывы». — *398.*

[610] В заявлении Пфендера от 21 января 1852 г., предназначавшемся для печати, сообщалось о существе конфликта, возникшего между поддерживавшим фракцию Впллиха — Шаппера большинством лондонского Просветительного общества немецких рабочих (помещалось на Грейт-Уиндмилл-стрит) и сторонниками Маркса и Энгельса, членами Союза коммунистов К. Пфендером и Г. Бауэром, которых клеветнически обвинили в присвоении денег, принадлежавших этому Обществу (текст заявления Пфендера см. в настоящем издании, т. 27, стр. 566—567, примечание 166). В Америке это заявление не было опубликовано, оно было напечатано в «Schweizerische National-Zeitung» («Швейцарской национальной газете»), о чем Марксу сообщил Я. Шабелиц в своем письме от 6 марта 1852 года.

Упомянутое в письме клеветническое заявление с обвинением Бауэра и Пфендера в присвоении денег, с которым от имени Просветительного общества выступил Освальд Диц, было опубликовано в «Schweizerische National-Zeitung» 7 января 1851 года. — *399.*

[611] Маркс иронически сравнивает Арнольда Руге с Арнольдом Винкельридом — полулегендарным героем освободительной войны швейцарцев против австрийского гнета в XIV веке. — *399.*

[612] О заявлении Маркса и Энгельса относительно выхода из лондонского Просветительного общества немецких рабочих см. примечание 103. — *399.*

[613] О *рабочем обществе под председательством Штехана* см. примечание 225.

«Эмиграция» и «Агитация» — см. примечание 37. — *399.*

[614] См. примечание 57. — *400.*

[615] Маркс имеет в виду намерение Вейдемейера издавать революционную коммунистическую литературу в США не только в периодическом органе, но и в виде брошюр (см. также примечание 657).

Говоря о чартистской фракции, связанной со сторонниками финансовой и парламентской реформы, Маркс имеет в виду группу Гарни (см. также примечания 13 и 52). — *400.*

[616] Отрывок из данного письма был опубликован в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, Nr. 29, 1906—1907, в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса». — *400.*

[617] Это письмо Энгельса Вейдемейеру и статья — одна из четырех статей об Англии, написанных Энгельсом в декабре 1851 — январе 1852 г. для журнала «Revolution», — затерялись в дороге и до Вейдемейера не дошли. Не дошла и упомянутая ниже другая статья, посланная Энгельсом Вейдемейеру с пароходом «Ниагара». — *401.*

[618] Декрет о создании министерства полиции и назначении де Мопа министром полиции был подписан Луи Бонапартом 22 января 1852 г. и опубликован 23 января в «Moniteur universel». — *402.*

[619] Бонапартистский переворот во Франции 2 декабря 1851 г. встретил серьезное сопротивление в ряде провинциальных городов и сел, осо-

бенно на юге страны (в частности, в департаментах Вар и Жер). В некоторых местах образовались партизанские отряды, состоявшие в основном из рабочих, мелких ремесленников, торговцев, демократически настроенной интеллигенции и части крестьян. Подавление республиканских восстаний, носивших разрозненный характер и не имевших общего руководства, сопровождалось жестоким полицейским террором. — *402.*

620 Вопросу о возможности военного вторжения в Англию армий государств европейского континента, в первую очередь Франции, посвящена статья Энгельса «Англия. — I» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 218—226), посланная им для опубликования в журнале «Revolution» одновременно с данным письмом Вейдемейеру. Статья была опубликована в ноябре 1852 г. в выходившей в Нью-Йорке «Turn-Zeitung». — *403.*

621 *Линия римского вала* (так называемый вал Адриана) — линия укреплений, построенная во II в. в Северной Англии для защиты римской провинции Британии от набегов пиктов (племен, населявших в древности территорию современной Шотландии). Эта линия укреплений проходила от нынешнего Ньюкасла в Нортумберленде до Карлайла на западном побережье; в V в. в результате падения римского владычества, восстаний покоренных кельтских племен и набегов пиктов вал Адриана был разрушен. — *404.*

622 Отрывок из данного письма был опубликован в журнале «Die Neue Zeit», Erganzungshefte, № 12, 12 апреля 1912 г. в статье Ф. Меринга «Переписка между Фрейлигратом и Марксом». — *405.*

623 Имеется в виду второе стихотворное послание Фрейлиграта Вейдемейеру, написанное 23 января 1852 года. Часть стихотворения, о которой идет речь ниже, посвящена датскому писателю Хансу Кристиану Андерсену. По совету Маркса Фрейлиграт отказался от намерения послать Вейдемейеру дополнительную строфу к стихотворению. — *405.*

624 В письме Марксу от 25 января 1852 г. Фрейлиграт цитировал полученное им накануне письмо от Эбнера (тайного осведомителя австрийской полиции, что выяснилось значительно позднее и не было известно Марксу и его друзьям). В своем письме Эбнер выражает удивление по поводу отсутствия писем от Маркса и Пипера и обещает обсудить с издателем Лёвенталем вопрос о возможности издания произведений Маркса. — *405.*

625 Речь идет о решении обвинительного сената по делу арестованных и находившихся под следствием в Кёльне членов Союза коммунистов (подробнее о кёльнском процессе см. примечание 8). — *406.*

626 См. статью Маркса «Прусская контрреволюция и прусское судейское сословие» (настоящее издание, т. 6, стр. 148—154), опубликованную в «Neue Rheinische Zeitung» 24 декабря 1848 года. — *406.*

627 Имеется в виду статья Эккариуса о забастовке английских машиностроительных рабочих (см. примечание 46), предназначавшаяся для издаваемого Вейдемейером журнала «Revolution». В связи с прекращенном выхода журнала статья не была опубликована. — *407.*

[628] Материал о положении арестованных и находившихся под следствием в Кёльне членов Союза коммунистов, который Маркс послал Вейдемейеру и Клуссу, был использован Клуссом. Как явствует из письма Клусса Вейдемейеру от 12 апреля 1852 г., Клусс послал большую статью о кёльнских заключенных в выходившую в Цинциннати демократическую газету «Der Hochwachter» («Сторожевой»). — *409.*

[629] См. примечание 626. — *410.*

[630] Отрывок из приписки Женни Маркс был опубликован в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, Nr. 29, 1906—1907, в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса». — *410.*

[631] О статьях, написанных Энгельсом для журнала Вейдемейера «Revolution», см. примечание 10. — *411.*

[632] О заявлении Гирша см. примечание 608. — *413.*

[633] *«Агитация»* и *«Эмиграция»* — см. примечание 37. — *414.*

[634] См. примечания 31 и 38. — *414.*

[635] О заявлении Клусса см. примечание 79. — *414.*

[636] Упомянутое письмо Маркса Лассалю, как и предыдущее, не сохранилось. — *415.*

[637] О попытках Маркса издать в Германии труд по политической экономии см. примечание 55.

Намерение Маркса издать в Германии немецкий перевод своей работы «Нищета философии» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 65—185) также осталось неосуществленным. При жизни Маркса эта работа на немецком языке не была издана. Первое немецкое издание вышло в 1885 году. — *415.*

[638] Данное письмо является ответом на письмо Вейдемейера Энгельсу от 9 февраля 1852 г., в котором Вейдемейер сообщал, в частности, о получении им письма Энгельса от 23 января (см. настоящий том, стр. 400—404). — *418.*

[639] О статье Вейдемейера против Гейнцена см. примечание 48. — *419.*

[640] О статьях Энгельса для журнала «Revolution» см. примечание 10. — *419.*

[641] Речь идет о восстании в Испании и Португалии против наполеоновского господства и о военных действиях против французских войск англо-португало-испанской армии под командованием Веллингтона в 1808—1814 годах. — *420.*

[642] Характеристику этого билля см. в статье Энгельса «Англия. — II» (настоящее издание, т. 8, стр. 227—230). — *420.*

[643] См. примечание 45. — *420.*

[644] *Пилиты* — см. примечание 118. — *420.*

[645] Отставка в декабре 1851 г. Пальмерстона, занимавшего пост министра иностранных дел в правительстве Рассела, была вызвана тем, что после бонапартистского государственного переворота 2 декабря 1851 г. во Франции он одобрил в беседе с французским послом в Лондоне узурпаторские действия Луи Бонапарта, не согласовав этот шаг с другими членами вигского кабинета. Однако в принципе английское правительство не расходилось с точкой зрения Пальмерстона и первым в Европе признало бонапартистский режим во Франции. — *420.*

[646] *Билли об иностранцах* — см. примечание 569. — *421.*

[647] Намерение Энгельса не было осуществлено в связи с отсутствием возможностей для публикации задуманной им статьи. — *421.*

[648] Часть данного письма была впервые опубликована в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, Nr. 31, 1906—1907, в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса». — *422.*

[649] Очевидно, в процессе работы над заключительной частью «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» план Маркса несколько изменился: работа состоит не из шести, а из семи глав, последняя из которых была отослана Марксом в Нью-Йорк 25 марта 1852 года (см. настоящий том, стр. 428). — *422.*

[650] О статье Вейдемейера против Гейнцена и письме Джонса Вейдемейеру см. примечание 48. — *422.*

[651] «Манифест Коммунистической партии» был опубликован в чартистском органе «Red Republican» («Красный республиканец») в ноябре 1850 года Это был первый перевод «Манифеста» на английский язык. В предисловии, написанном редактором этого журнала Дж. Гарни, впервые указывались имена Маркса и Энгельса как авторов «Манифеста». В издававшемся Гарни журнале «Democratic Review» («Демократическое обозрение») в апреле — июне 1850 г. публиковались выдержки из работы Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». Упомянутый отзыв Гарни об этой работе содержится в его рецензии на книгу Л. Блана «Страницы истории февральской революции 1848 г. во Франции», опубликованной в «Democratic Review» в мае 1850 года. — *423.*

[652] D. Ricardo. «On the Principles of Political Economy, and Taxation». Third edition. London, 1821, p. V (Д. Рикардо. «О началах политической экономии и налогового обложения». Издание третье. Лондон. 1821, стр. V). — *424.*

[653] Содержащиеся в данном письме высказывания Маркса о Кэри были использованы впоследствии Клуссом в направленной против Гейнцена и других мелкобуржуазных демократов статье ««Лучшая газета Штатов» и ее «лучшие люди» и политэкономы» (см. примечание 407). — *427.*

[654] Маркс имеет в виду свою и Энгельса полемику против Гейнцена, выступившего в 1847 г. на страницах «Deutsche-Brusseler-Zeitung» («Немецкой брюссельской газеты») с нападками на коммунизм. В своих статьях, опубликованных в этой же газете, — «Коммунисты и Карл Гейнцен» Энгельса и «Морализирующая критика и критизирующая мораль» Маркса (см. настоящее издание, т. 4, стр. 268—285, 291— 321) — основоположники научного коммунизма вскрыли ограниченность

и непоследовательный демократизм немецких мелкобуржуазных радикалов, в частности непонимание ими необходимости централизации и объединения Германии. — *427.*

[655] Маркс послал в США для Клусса изданную в 1849 г. в Кёльне брошюру «Два политических процесса» с речами Маркса и Энгельса на процессах против «Neue Rheinische Zeitung» 7 февраля и против Рейнского окружного комитета демократов 8 февраля 1849 года (см. настоящее издание, т. 6, стр. 235—253, 254—272).

Поскольку поездка Хохштуля в Америку задержалась, Клусс получил 7 экземпляров брошюры «Два политических процесса» лишь в июле 1852 г. через прибывшего в США К. Шрамма. — *428.*

[656] Речь идет об Уставе Союза коммунистов, составленном в декабре 1850 г. Центральным комитетом Союза в Кёльне после раскола Союза коммунистов в сентябре 1850 года (см. «Устав Коммунистического Союза», настоящее издание, т. 7, стр. 565—568). — *428.*

[657] В письме Марксу от 10 марта 1852 г. Вейдемейер сообщил возникший у него после прекращения выхода еженедельника «Revolution» план использования имеющегося в его распоряжении материала для выпуска журнала в виде отдельных, не периодически выходящих брошюр. Вейдемейер предполагал поместить в 1-м выпуске стихотворения Фрейлиграта, во 2-м — «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркса, в 3-м — статью Эккариуса о забастовке английских машиностроительных рабочих, в 4-м — статью Клусса о движении за воздержание от спиртных напитков, в 5-м — свою статью против меморандума Кинкеля, в 6-м — статью Энгельса об Англии и т. д. Ниже Маркс выразил свое одобрение этому подбору материала для брошюр. Однако Вейдемейеру не удалось осуществить задуманный план в полном объеме. Вышли всего два выпуска «Revolution» как непериодического издания, в первом из которых была напечатана работа Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», а во втором — два стихотворения Фрейлиграта: «Иосифу Вейдемейеру (стихотворные послания 1 и II)». — *428.*

[658] Маркс здесь использует, передавая не совсем точно, следующий эпизод, рассказанный античным писателем Атенеем (II—III вв.) в его книге «Застольные беседы ученых мужей» («Deipnosophistae»). Египетский фараон Тахос, намекая на малый рост спартанского царя Агесилая, пришедшего с войском ему на помощь, сказал: «Гора была беременна. Зевс испугался. Но гора родила мышь». Агесилай ответил: «Я кажусь тебе мышью, но придет время, когда я покажусь тебе львом». — *429.*

[659] О заявлении Клусса (упоминается также в конце письма как «протест Клусса») см. примечание 79. — *429.*

[660] Имеется в виду письмо Джонса Вейдемейеру от 3 марта 1852 г. (см. примечание 48). — *429.*

[661] Судя по письму Клусса Марксу от 8 апреля 1852 г., Маркс в не дошедшем до нас письме Клуссу от 23 марта 1852 г. просил его и Вейдемейер а найти возможность для издания в США брошюры Семеро «Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут». Найти издателя для этой брошюры Клуссу и Вейдемейеру не удалось. Однако в 1853 г. в газете «Reform» №№ 18—28, 1 июня — 6 июля был опубликован раздел этой книги, посвященный Гёргею. — *429.*

[662] Об *обществе Штехана* см. примечание 225. — *430.*

[663] Виллиховским обществом Маркс здесь называет Просветительное общество немецких рабочих (см. примечание 103), где в то время преобладали сторонники Виллиха — Шаппера.

О заявлении Пфендера см. примечание 610. — *480.*

[664] Имеется в виду намерение Джонса издавать «People's Paper» (см. примечание 74). О позиции тред-юнионистских руководителей Объединенного общества механиков, руководивших стачкой машиностроительных рабочих, см. примечание 46. — *430.*

[665] Речь идет о собрании немецкой мелкобуржуазной эмиграции в Нью-Йорке, состоявшемся 3 апреля 1852 года (см. примечание 79). — *431.*

[666] Имеется в виду так называемый «немецко-американский революционный заем» (см. примечание 57). — *432.*

[667] В письме Марксу от 11 мая 1852г. Вейдемейер сообщил, что заявление Мюллера-Теллеринга с клеветническими выпадами против Маркса не было принято американскими газетами. — *432.*

[668] См. примечание 647. — *432.*

[669] Данное письмо Маркса Клуссу сохранилось лишь в виде отрывка, который цитируется Клуссом в его письме Вейдемейеру от 6 июня 1852 года. — *433.*

[670] Данное письмо Маркса Клуссу сохранилось лишь в виде небольшого отрывка, который цитируется Клуссом в его письме Вейдемейеру от 8 мая 1852 года. — *434.*

[671] В письме Вейдемейера Марксу от 9 апреля 1852 г. сообщалось, что благодаря помощи одного немецкого рабочего-эмигранта, отдавшего свои сбережения в размере 40 долларов, стало возможным печатание работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». — *435.*

[672] О статье Вейдемейера против Гейнцена см. примечание 48. — *435.*

[673] Речь идет о намерении Вейдемейера опубликовать заявления Пфендера (см. примечание 610, а также настоящий том, стр. 430) в намеченном им непериодическом издании журнала «Revolution» в виде серии брошюр. — *435.*

[674] Упомянутое письмо Маркса Вейдемейеру не сохранилось. — *435.*

[675] Международная промышленная выставка в Нью-Йорке состоялась в 1853 году. — *435.*

[676] По-видимому, Маркс сообщил Клуссу о сути конфликта между Джонсом и Гарни (см. об этом примечание 13) в несохранившемся письме от 30 апреля 1852 г., о котором Клусс упоминает в своем письме Марксу 22—24 мая 1852 года. — *437.*

[677] Об *«Агитации»* и *«Эмиграции»* см. примечание 37. — *437.*

[678] Данное письмо Маркса Клуссу сохранилось лишь в виде отрывка, который цитируется Клуссом в его письме Вейдемейеру от 31 мая 1852 года. — *437.*

[679] *Демагоги* — см. примечание 227. — *439.*

[680] Под псевдонимом «Спартак» печатал свои произведения мелкобуржуазный радикал У. Дж. Линтон, одно время примыкавший к чартистскому движению. Статья под заголовком «Разум страны», в которой содержались нападки на революционное крыло чартизма, была напечатана в газете «Star of Freedom» № 1 от 8 мая 1852 года. — *440.*

[681] Маркс находился в Манчестере у Энгельса с конца мая до второй половины июня 1852 года. — *441.*

[682] Имеется в виду так называемый «немецко-американский революционный заем» (см. примечание 57). — *441.*

[683] Речь идет о попытках сторонников Виллиха (состоявших в отряде повстанческой армии, который принимал участие под командованием Виллиха в баденско-пфальцском восстании 1849 г.) воссоздать в США особую воинскую часть на случай якобы близкой революции в Европе. Организаторы «корпуса Виллиха» требовали для себя независимости от государственной власти. Вейдемейер в письме Марксу от 17 июня 1852 г. расценивал действия сторонников Виллиха как попытку создать организацию, подобную многим другим недолговечным организациям мелкобуржуазных эмигрантов. — *442.*

[684] Имеется в виду брошюра: H. Harring. «Historisches Fragment uber die Entstehung der Arbeiter-Vereine und ihren Verfall in communistische Speculationen». London, 1852 (X. Харринг. «Исторический фрагмент о возникновении рабочих союзов и их впадении в коммунистическую спекуляцию». Лондон, 1852). — *443.*

[685] В своем памфлете «Великие мужи эмиграции» Маркс и Энгельс использовали характеристику газеты «Kosmos» и сотрудничества в ней Руге и Кинкеля, данную Марксом в его письмах Энгельсу от 21 и 28 мая 1851 года (см. настоящее издание, т. 27, стр. 237, 244). — *443.*

[686] На титульном листе первого издания работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», выпущенного Вейдемейером, значилось «Восемнадцатое брюмера Луи-Наполеона». — *444.*

[687] О статье Эккариуса см. примечание 627. — *444.*

[688] См. примечание 647. — *446.*

[689] О венгерских статьях Энгельса см. примечание 110. — *447.*

[690] См. примечание 675. — *447.*

[691] *«Виллиховский корпус»* — см. примечание 683.

О *немецко-американском займе* см. примечание 57. — *448.*

[692] Данное письмо Маркса Клуссу сохранилось лишь в виде небольшого отрывка, который цитируется Клуссом в его письме Вейдемейеру от 13 июля 1852 года. Содержание части этого письма Маркса Клусс передал Вейдемейеру в следующем изложении:

«Несколько дней тому назад Маркс написал второпях еще несколько строк из Манчестера, обещая на следующей неделе написать подробнее. У него осталось всего 3 экземпляра «Брюмера».

«История войны мышей и лягушек» [имеется в виду памфлет Маркса и Энгельса «Великие мужи эмиграции». *Ред.*] (первая тетрадь вплоть до отъезда Кинкеля в Америку) выходит *анонимно.* Маркс жалеет, что должен прервать свои занятия, чтобы производить работу «чистильщика отхожих мест». Все же *я* думаю, что это очень хорошо, так как в той или иной мере оградит следующую революцию от этой объединенной компании аферистов. По мнению Маркса, эта вещь написана очень живо, и мы ее получим, как только она будет напечатана. Он уполномочивает нас, *если мы находим это выгодным в экономическом и политическом отношении,* издать это в Америке Подумай-ка об этом». — *449.*

[693] Данное письмо сохранилось лишь в виде отрывка, который цитируется Клуссом в его письме Вейдемейеру от 6 августа 1852 года. — *450.*

[694] *Штраубингеры* — см. примечание 36. — *452.*

[695] Данное письмо Маркса Клуссу сохранилось в виде обширной выдержки, которая приводится Клуссом в его письме Вейдемейеру от 16 августа 1852 года. — *462.*

[696] Речь идет о написанном в конце июня 1852 г. письме Хуцеля Клуссу, в котором Хуцель сообщал о клевете Кинкеля на Маркса и Энгельса. Выдержку из этого письма Клусс привел в своем письме Марксу от 4—5 июля 1852 года. — *452.*

[697] *Революционный союз в Америке* — см. примечание 144. — *455.*

[698] Речь идет о расколе Союза коммунистов в сентябре 1850 г., вызванном действиями сектантско-авантюристской фракции Виллиха — Шаппера (см. примечание 8). — *457.*

[699] Речь идет об Обращениях Центрального комитета к Союзу коммунистов, написанных Марксом и Энгельсом в конце марта и в июне 1850 г. (см. настоящее издание, т. 7, стр. 257—267, 322—328), а также об Обращении Центрального комитета в Кёльне от 1 декабря 1850 г. (см. примечание 250). Обращение ЦК Союза коммунистов, выпущенное в марте 1850 г., и Обращение кёльнского Центрального комитета были опубликованы в июне и июле 1851 г. в немецких буржуазных газетах «Kolnische Zeitung» и «Dresdner Journal und Anzeiger». — *457.*

[700] Данное письмо сохранилось лишь в виде небольшого отрывка, который цитируется Клуссом в его письме Вейдемейеру от 15 октября 1852 года. — *458.*

[701] Данное письмо Маркса является ответом на письмо Имандта от 27 августа 1852 г., вместе с которым Имандт переслал Марксу два документа, исходившие из кругов немецкой мелкобуржуазной эмиграции: «Предварительное соглашение относительно договора о союзе», подписанное 11 августа 1852 г. Кинкелем, Виллихом и Гёггом и послужившее основой для создания новой эмигрантской организации — Народного союза (см. примечание 187), а также циркуляр Кинкеля,

Виллиха и Гёгга к американским поручителям так называемого «немецко-американского революционного займа» (см. примечание 57). Об упоминаемых в письме попытках Кинкеля — Виллиха путем создания новой организации получить в свои руки средства, собранные по займу, об их конфликте на этой почве с кассиром займа Рейхенбахом и о действиях Имандта — участника конгресса поручителей займа, — направленных на разоблачение авантюристических затей Кинкеля — Виллиха, см. также настоящий том, стр. 81—84, 85—89. — *459*.

702 Данное письмо сохранилось лишь в виде отрывков, которые цитируются Клуссом в его письмах Вейдемейеру от 28 сентября 1852 г. и от 26 марта 1853 года. — *460*.

703 В начале 1851 г. в газете «Hamburger Nachrichten» («Гамбургские известия») была опубликована статья с характеристикой Маркса, составленной Л. Хефнером на основании проникнутых враждебным отношением к Марксу высказываний о нем Шурца и Шиммельпфеннига (см. об этом в работе Маркса «Господин Фогт» — настоящее издание, т. 14, стр. 469—470).

О рукописи Хефнера см. примечание 174. — *460*.

704 Речь идет о побеге Кинкеля в ноябре 1850 г. из тюрьмы в Шпандау, куда он был заключен за участие в кампании за имперскую конституцию. — *464*.

705 Речь идет об эпизоде, связанном с борьбой между представителями различных групп мелкобуржуазной эмиграции — Кинкелем, Руге, Гейнценом, — стремившимися перехватить друг у друга инициативу в авантюристической затее с распространением так называемого «немецко-американского революционного займа» в Америке. Попытки Кинкеля сосредоточить в своих руках сбор средств по займу вызвали нападки на него со стороны соперничающих группировок, побудившие его опубликовать в американской печати заявление, в котором он отрицал якобы приписываемое ему намерение единолично осуществлять распространение займа. В ответном заявлении, опубликованном в Америке в ряде немецких газет, мелкобуржуазный демократ Висе уличал Кинкеля в искажении правды, указывая, что присланное в Америку воззвание о займе было подписано одним Кинкелем. Об этом эпизоде см. в памфлете Маркса и Энгельса «Великие мужи эмиграции» (настоящее издание, т. 8, стр. 325—326). — *465*.

706 О статье в «Morning Advertiser» от 6 октября 1852 г. см. примечание 204.

По просьбе Маркса Клусс написал и 1 ноября 1852 г. послал в «Morning Advertiser» ответ на эту статью с критикой деятельности руководимого сторонником Руге Гёггом Американского революционного союза (см. примечание 144). Однако газета не поместила письмо Клусса. — *465*.

707 О статье Вейдемейера против Гейнцена см. примечание 48. Статья Клусса «Карл Гейнцен и коммунизм, или Странствующий рыцарь в героической бешеной погоне за тенью своей хромой клячи» была напечатана в газете «New-Yorker Demokrat» в конце июня или начале июля 1852 года. — *466*.

708 По-видимому, речь идет об опубликованной в газете «Baltimore Wecker» («Балтиморский будильник») статье Клусса, в которой, на основании

сведений, сообщенных Клуссу Марксом, рассказывалось об инциденте между г-жой Брюнинг и Виллихом (см. настоящий том, стр. 61, 64— 65) и о выдвинутых Кинкелем и Виллихом против нее обвинениях в шпионской деятельности. — *467.*

709 Упомянутое письмо Маркса не сохранилось. — *467.*

710 Настоящее письмо Маркса Клуссу, как и следующее письмо от 14 декабря, приведено Клуссом в его письмах Вейдемейеру от 6 и 7 января 1853 года. Рукопись Маркса не сохранилась.

Отрывок из данного письма Маркса был опубликован в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, Nr. 31, 1906—1907, в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса». — *470.*

711 О воззвании к немецким рабочим в Америке см. примечание 269. Воззвание было подписано находящимися в Англии членами распущенного незадолго до этого Союза коммунистов — К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. Вольфом, Ф. Фрейлигратом, Э. Дронке, В. Либкнехтом и другими немецкими эмигрантами, а также Э. Джонсом. — *470.*

712 Имеется в виду всемирная торгово-промышленная выставка в Лондоне (см. примечание 18). — *471.*

713 В письме Марксу от 21 ноября 1852 г. Клусс выразил сомнение в правильности мнения Массоля (письмо последнего от 25 июля 1852 г. было послано Марксом Клуссу для ознакомления) о том, что в своих новых работах Прудон якобы занял революционную позицию в противовес своим сочинениям 40-х годов. Клусс считал взгляды Прудона мелкобуржуазно-доктринерскими, глубоко чуждыми революционным идеям. Такого же взгляда придерживался Вейдемейер. — *471.*

714 Оригинал данного письма Маркса Клуссу не сохранился. Оно было воспроизведено в письме Клусса Вейдемейеру от 7 января 1853 года. — *475.*

715 Это письмо Маркса Брюнингу не сохранилось. — *475.*

716 Речь идет об опубликовании Рейхенбахом денежного отчета и заявления (см. примечание 263). — *475.*

717 Имеется в виду запрос, который был сделан в конце 1852 г. Виллиху в лондонском Просветительном обществе немецких рабочих (см. примечание 103) по поводу заявления разоблаченного шпиона Гирша о том, что Виллих якобы являлся его сообщником. Заявление Гирша было расценено как клеветническое, однако подозрительное отношение к Виллиху со стороны членов Общества свидетельствовало о росте среди них недовольства поведением и тактикой главарей сектантско-авантюристской фракции Виллиха — Шаппера, под влиянием которых они находились.

Упомянутые здесь факты освещены в памфлете Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» и в его статье «Добровольные признания Гирша» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 484 и т. 9, стр. 40). —*476.*

718 О *конгрессе в Уилинге* см. примечание 204.

О *«немецких католиках»* см. примечание 188. — 476.

[719] Основываясь на сведениях, полученных от Шабелица (см. настоящий том, стр. 172—173), Маркс считал, что его брошюра «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» уже издана в Базеле. О судьбе этого издания см. примечание 221. — *479.*

[720] Издание работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» в Швейцарии осуществить не удалось. — *479.*

[721] См. настоящее издание, т. 8, стр. 447—448; о *немецко-французском заговоре* см. примечание 102. — *479.*

[722] Данное письмо Маркса Клуссу сохранилось лишь в виде отрывка, который цитируется Клуссом в его письме Вейдемейеру от 17 февраля 1853 года. — *481.*

[723] Данное письмо является ответом на письмо Клусса Марксу от 6 марта 1853 г., одновременно с которым Клусс направил Фрейлиграту первую денежную посылку от Вашингтонского гимнастического общества в пользу осужденных в Кёльне коммунистов и их семей (в ответ на воззвание об оказании помощи, направленное Марксом в Америку; о нем см. примечание 269). Без ответа остались, по-видимому, письма Клусса от 25 февраля и 2 марта 1853 года. — *482.*

[724] Намек на написанную Ф. А. Пульским совместно с его женой Т. Пульской книгу путевых очерков по Америке: «White, Red, Black. Sketches of society in the United States during the visit of their guest». Vol. I—III, London, 1853 («Белый, красный, черный. Очерки об обществе в Соединенных Штатах во время визита их гостя». Тт. I—III, Лондон, 1853). Заглавие книги отражало расовый состав населения США. — *483.*

[725] Имеется в виду дуэль Шрамма с Виллихом, причиной которой было вызывающее поведение Виллиха на заседании Центрального комитета Союза коммунистов. Дуэль состоялась в Остенде в сентябре 1850 года; во время дуэли Бартелеми был секундантом Виллиха (см. примечание 344). — *483.*

[726] Часть данного письма впервые была опубликована, в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, Nr. 31, 1906—1907, в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса». — *485.*

[727] Речь идет о книге: J. C. Plumicke. «Handbuch fur die Koniglich Preusischen Artillerie-Offiziere». Berlin, 1820 (И. К. Плюмике. «Руководство для офицеров королевско-прусской артиллерии». Берлин, 1820). — *487.*

[728] Наиболее известны следующие работы Жомини, посвященные наполеоновским войнам: «Histoire critique et militaire des guerres de la Revolution de 1792 a 1801». T. 1—15, Paris, 1819—1824 («Критическая и военная история войн Революции с 1792 по 1801 год». Тт. 1—15, Париж, 1819—1824); «Vie politique et militaire de Napoleon, racontee par lui-meme au tribunal de Cesar, d'Alexandre et de Frederic». T. 1—4, Paris, 1827 («Политическая и военная биография Наполеона, рассказанная им самим перед судом Цезаря, Александра и Фридриха». Тт. 1—4, Париж, 1827).

Работы Клаузевица были известны Энгельсу, по-видимому, по первому изданию его собрания сочинений «Hinterlassene Werke uber Krieg und Kriegfuhrung» («Посмертные сочинения о войне и военном

искусстве»), вышедшему в Берлине в 1832—1837 гг. в десяти томах. Наполеоновским войнам посвящены работы, включенные в 5—8 тома этого издания. — *487.*

[729] В феврале 1846 г., когда была предпринята попытка поднять восстание в польских землях с целью национального освобождения Польши и в Кракове повстанцам удалось на время одержать победу, в Галиции вспыхнуло крестьянское восстание. Австрийским властям, которые использовали ненависть угнетенных украинских крестьян к польской шляхте, в ряде случаев удалось направить восставших крестьян против польских повстанческих отрядов. После подавления восстания в Кракове было жестоко подавлено и движение галицийских крестьян. — *488.*

[730] Речь идет о вигском кабинете Рассела, находившемся у власти с июля 1846 до февраля 1852 г., о сменившем его кабинете тори во главе с Дерби, который продержался у власти до декабря 1852 г., а также о коалиционном (из вигов и пилитов) кабинете Абердина. — *488.*

[731] В начале 50-х годов XIX в. вновь обострилась борьба между Пруссией и Австрией за гегемонию в Германии; в частности, Австрия, пользовавшаяся поддержкой царской России, препятствовала стремлению Пруссии восстановить *Таможенный союз* (см. примечание 179). После бонапартистского переворота во Франции в декабре 1851 г. возникла опасность новой войны в Европе в связи с претензиями бонапартистских кругов на восстановление границ Первой империи. Именно в связи с этим обстоятельством Австрия проявила некоторую уступчивость в переговорах с Пруссией по торговым вопросам (см. примечание 308). — *489.*

[732] *Миланское восстание* — см. примечание 288. — *489.*

[733] Имеется в виду первый пункт «Требований Коммунистической партии в Германии», составленных Марксом и Энгельсом от имени Центрального комитета Союза коммунистов в марте 1848 года (см. настоящее издание, том 5, стр. 1—3). — *490.*

[734] Речь идет о книге: W. Willisen. «Der Italienische Feldzug des Jahres 1848». Berlin, 1849 (В. Виллизен. «Итальянский поход 1848 года». Берлин, 1849). — *491.*

[735] Имеется в виду весенняя кампания 1849 г. в Северной Италии, начавшаяся после возобновления военных действий между Австрией я Пьемонтом 12 марта. В решающем в этой кампании сражении при *Новаре* 23 марта 1849 г. австрийская армия под командованием Радецкого нанесла поражение пьемонтской армии. Последствием этого поражения было восстановление австрийского господства в Северной Италии. В ходе кампании австрийский командующий умело использовал распыленность сил пьемонтцев, допущенную генералом Раморино. — *491.*

[736] Энгельс имеет в виду решение командования венгерской армии и революционного правительства Венгрии начать после разгрома австрийцев при Надь-Шарло 19 апреля 1849 г. и оставления ими Коморна (Комарома) 26 апреля 1849 г. операцию по освобождению Буды вместо организации преследования разбитых австрийских войск, отступивших по направлению к Вене (см. примечание 89). По мнению Энгельса,

решение это имело роковые последствия для венгерской революции, так как позволило австрийцам начать новое наступление к моменту начала интервенции царских войск в Венгрию, что в конечном счете привело к капитуляции венгерской армии 13 августа 1849 г. при Вилагоше. Капитуляция венгерской армии, сохранившей еще боеспособность и пользовавшейся активной поддержкой революционно настроенных масс венгерского народа, была подготовлена изменническими действиями главнокомандующего Гёргея, опиравшегося на контрреволюционную часть венгерской буржуазии и дворянства. С другой стороны, Кошут и другие руководители революционного правительства проявили нерешительность и непоследовательность в борьбе с изменническими действиями Гёргея. — *492.*

[737] См. примечание 497. — *492.*

[738] Речь идет о походе венгерских войск во главе с Бемом весной 1849 г., после его успешных действий в Трансильвании против контрреволюционных австрийских, царских и враждебных революционной Венгрии местных сил, в Банат, область Сербской Воеводины, входившую тогда в состав Венгрии. Несмотря на отдельные успехи Бема, общий ход войны для венгров был здесь неблагоприятным, что объяснялось крайне сложной обстановкой в Банате с его пестрым в национальном отношении населением и ошибками венгерского правительства в национальном вопросе, позволившими австрийской монархии использовать движение сербов за автономию для борьбы против революционной Венгрии.

Говоря о маневре под Германштадтом (Сибиу), Энгельс имеет в виду следующие действия войск Бема во время кампании в Трансильвании в феврале — марте 1849 года. Двинувшись форсированным маршем к Германштадту, Бем по пути нанес поражение австрийскому отряду, выбил из города слабый русский отряд и в конце концов вынудил австрийские и царские войска очистить Трансильвании). Затем войска Бема и Перцеля совершили поход в Банат. Летом 1849 г. в связи с общим наступлением царских войск Бем вернулся в Трансильванию. Здесь он вновь совершил марш к Германштадту, выбил из него русский гарнизон, но, имея на этот раз дело с превосходящими силами царских и императорских австрийских войск, был вынужден отступить. — *493.*

[739] Данное письмо Маркса Клуссу сохранилось лишь в виде отрывка, который цитируется Клуссом в его письме Вейдемейеру от 3 мая 1853 года. Начальная часть сохранившегося текста, до слов: «Наша партия, к сожалению, очень бедна», была впервые опубликована в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, Nr. 31, 1906—1907, в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса» и воспроизведена на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 год. — *493.*

[740] Речь идет о первых статьях Вейдемейера из серии «Очерки по политической экономии», печатавшейся в газете «Reform» в апреле — августе 1853 года. — *494.*

[741] Речь идет о серии статей Пипера, печатавшейся в газете «People's Paper» №№ 31—33, 4, 11 и 18 декабря 1852 г. под общим заголовком «Критическая история французского социализма». Вейдемейер и Клусс предполагали перепечатать эту серию в газете «Reform», однако она не была закончена Пипером. — *494.*

[742] Имеются в виду письма Маркса Клуссу от 25 марта и 17 апреля 1853 г (см. настоящий том, стр. 482—484, 493—496), а также, по-видимому, еще одно не сохранившееся письмо Маркса, написанное около 10 апреля 1853 года; в последнем Маркс, как это видно из письма Клусса Марксу от 28 апреля 1853 г., касался вопроса об издании в Америке своей работы «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» в виде отдельной брошюры. — *496.*

[743] Имеется в виду статья за подписью «Англичанин» (псевдоним Ричардса) перепечатанная в «People's Paper» № 51, 23 апреля 1853 г. из газеты «Morning Advertiser». — *496.*

[744] *«Пороховой заговор» Кошута* и *«берлинское дело»* — см. примечание 334. — *497.*

[745] Имеется в виду письмо Джонса Вейдемейеру от 3 марта 1852 года (см. примечание 48). — *498.*

[746] Данное письмо Маркса Клуссу сохранилось лишь в виде отрывка, который цитируется Клуссом в его письме Вейдемейеру от 28 июня 1853 года. Небольшая часть сохранившегося текста, от слов: «У вас и Нью-Йорке» и до конца этого абзаца, была впервые опубликована в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, Nr. 31, 1906—1907, в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса» и воспроизведена на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 год. — *498.*

[747] Имеется в виду ответ на ожидавшееся печатное заявление Виллиха, который в начале мая 1853 г. сообщил на страницах «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» и «Neu-England-Zeitung» о своем намерении выступить в печати с «разоблачением» Маркса и его сторонников (см. примечания 343 и 349). — *498.*

[748] Далее Клусс прерывает цитирование письма Маркса и несколькими строками ниже передает Вейдемейеру содержание части этого письма в собственном изложении в следующем виде:

«Маркс говорит относительно истории с деньгами. Он никогда не принимал денег в виде вспомоществования; в случае же, о котором раструбил Виллих, дело обстояло примерно следующим образом: Маркс снял квартиру в Челси (Лондон) у арендатора, ежемесячно аккуратно вносил свою плату, испытывая часто при этом большие лишения. Тут вдруг является настоящий владелец дома, требует плату от Маркса, так как *посредничающий арендатор* целый год ему ничего не платил. Английский закон санкционирует такие действия. Маркс не в состоянии платить, ему посылают брокера [агента для оценки имущества. *Ред.*] на дом и т. д. Он находится в ужасном положении. Он член Комитета помощи эмигрантам. Деньги выплачиваются отдельным эмигрантам каждую неделю. Но главная сумма, образовавшаяся по большей части из денег, которые присылали *наши* друзья в Европе, лежит без употребления, и Маркс был «спасен», получив необходимую ему сумму при условии, что он будет возвращать ее частями в таких размерах, как это требуется для других эмигрантов, — по-видимому, для тех, кто пользовался привилегией получать вспомоществование. Он это и делает самым добросовестным образом и выплачивает весь долг, частично из собственного заработка, частично из денег, которые он получил от своей семьи. Вот и все.

Чтобы дать все это в развернутом виде, я не испытываю недостатка в материале, наоборот, его более чем достаточно. Например, его жертвы для «Neue Rheinische Zeitung», когда после июньской революции [пролетарского восстания в Париже 1848 года. *Ред.*] от нее отшатнулась буржуазия, а после введения осадного положения в Кёльне [26 сентября 1848 года. *Ред.*] — демократическая мелкая буржуазия — и прекрасно! Маркс говорит, что он израсходовал на «Neue Rheinische Zeitung» около 7000 талеров... Он говорит также, что я могу и *должен* пользоваться всеми заметками, которые он мне посылает, не ссылаясь, впрочем, на него как на источник.

В отношении «Reform» Маркс считает, что прав *я.* Он говорит, что на промышленную выставку в Нью-Йорк приедет половина Германии, и так как у нас в этом городе нет другого органа, то мы должны *смотреть сквозь пальцы* на глупости господ из «Hornisse» [редактора газеты «Reform» Кельнера и ее лондонского корреспондента Хейзе, редактировавших в 1848—1850 гг. газету «Hornisse» («Шершень») в Касселе. *Ред.*] и искусно проводить свою линию. Как известно, Талейран всегда призывал своих государственных мужей: «Прежде всего, не нужно слишком усердствовать, слишком усердствовать!»». — *498.*

749 О *выставке в Нью-Йорке* см. примечание 675. — *499.*

750 Данное письмо Маркса Клуссу сохранилось лишь в виде отрывка, который цитируется Клуссом в его письме Вейдемейеру от 3 октября 1853 года; один абзац из него, начинающийся словами: «Как бы то ни было, движение началось раньше, чем я этого ожидал», был впервые опубликован в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, Nr. 31, 1906— 1907, в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса» и воспроизведен на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 год. —*500.*

751 Имеются в виду корреспонденция Клусса из Квебека, помещенная в «Reform» № 44 от 31 августа 1853 г., и опубликованная в этом же номере передовая статья под заглавием «Новый мир», написанная Кельнером и посвященная книге Пёше и Гёппа «Новый Рим. Соединенные штаты мира», изданной в Нью-Йорке в 1852 году. В «Neu-England-Zeitung» от 3 сентября 1853 г. была напечатана статья Пёше «О «классовых борцах»». — *500.*

752 См. примечание 390. — *501.*

753 Полный текст данного письма Маркса Вейдемейеру не сохранился. — *502.*

754 В. Вольф, одно время намеревавшийся переехать в США, находился у Энгельса в Манчестере. — *503.*

755 Данное письмо Маркса Клуссу сохранилось лишь в виде отрывка, который цитируется Клуссом в его письме Вейдемейеру от 2 ноября 1853 года. Часть первого абзаца, от слов: «От Ариосто до Клейна большая дистанция» до слов: «лучших в Рейнской провинции», была впервые опубликована на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 год. Следующий абзац, начинающийся словами: «Относительно *«Reforms»,* впервые опубликован на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 3, 1962. — *504.*

[756] По-видимому, намек на выступления Гейнцена в «Neu-England-Zeitung», а затем в газете «Herold des Westens» («Глашатай Запада»), редактором которой Гейнцен становится в это время. На страницах газеты «Reform» Клусс и Вейдемейер едко высмеивали действия и печатную продукцию Гейнцена. — *505.*

[757] Маркс намекает на позицию в восточном вопросе правящих кругов бонапартистской Франции, преследовавших авантюристские династические цели, а также на агрессивные действия царской России, которая, использовав в интересах завоевательной контрреволюционной политики симпатии народов Балканского полуострова к русскому народу, ввела в июне 1853 г. свои войска в Дунайские княжества Молдавию и Валахию. Усиление как той, так и другой из враждебных сторон, действия которых делали неизбежной новую европейскую войну (к моменту написания письма война уже велась между Турцией и Россией), рассматривалось Марксом как угроза для европейской, в том число немецкой, демократии. — *505.*

[758] Данное письмо Маркса Клуссу сохранилось лишь в виде отрывка, который цитируется Клуссом в его письме Вейдемейеру от 7 декабря 1853 года. — *506.*

[759] Имеются в виду корреспонденции Эккариуса об экономическом и политическом положении Франции, которые печатались в «People's Paper» с сентября 1852 по май 1853 года. Среди этих корреспонденций была серия статей под заголовком «Обзор литературы о государственном перевороте», в которой, в частности, излагалось содержание работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» («People's Paper» №№ 32 и 33 от 11 и 18 декабря 1852 г.). — *506.*

[760] По-видимому, Маркс отвечает здесь на письмо Клусса от 23—24 октября 1853 г., где сообщалось о том, что Клусс перевел на немецкий язык опубликованную в «New-York Daily Tribune» часть памфлета Маркса «Лорд Пальмерстон» и отправил перевод в газету «Reform». Затруднение с указанием автора при публикации перевода состояло в том, что «Tribune» печатала работу Маркса анонимно, в виде передовых статей (см. примечание 405). Поэтому в «Reform» началу публикации было предпослано следующее редакционное примечание: «Большой интерес, который в настоящий момент снова вызывает имя Пальмерстона, побуждает нас предпринять эту обработку из «Tribune». Этот очерк обнаруживает у автора более чем обычное знание английских дел, и, несмотря на отсутствие подписи, нетрудно догадаться, кем он написан». Сделанный Клуссом перевод был напечатан в №№ 72, 73, 74, 77 и 78 газеты от 2, 3, 4, 8 и 9 ноября 1853 года. — *507.*

[761] Несколькими строками ниже Клусс пишет: «Маркс прилагает еще несколько заметок об Уркарте в связи с тем, что Джонс в одной газете, которую я должен получить, бестактно характеризует его как союзника русских. Маркс пишет, что в письме к Джонсу [это письмо Маркса не сохранилось. *Ред.*] он задал ему за это головомойку. Я составлю из «уркартианы» небольшую статью». Такая статья под заголовком «Давид Уркарт» была действительно помещена Клуссом, без подписи, в газете «Reform» № 112, 19 декабря 1853 года. Эта статья, составленная

из не дошедших до нас заметок Маркса, возможно, в значительной мере воспроизведенных дословно, содержит следующий текст:

«В одной из доставленных нам последними пароходами английских газет мы, к своему удивлению, обнаружили, что г-н Уркарт, о котором в последнее время неоднократно упоминалось как об агитаторе за созыв антирусских митингов в Англии, назван агентом, находящимся на службе у России. Мы можем объяснить подобную нелепость только интригами «свободного славянства», так как вся Европа до сих пор знала Уркарта только как ярко выраженного, фанатичного до мании русофоба и туркофила. Говорят, что, когда он был секретарем посольства в Константинополе, русские пытались даже отравить его Поэтому мы скажем несколько слов об этом человеке, имя которого сейчас у всех на устах, но относительно того, что он представляет собой в действительности, почти никто не отдает себе отчета.

Уркарт постоянно носится с *какой-нибудь* навязчивой идеей. В течение 20 лет он *безуспешно* разоблачал Пальмерстона и русские происки и должен был в силу этого, естественно, наполовину лишиться разума, как всякий человек, одержимый *какой-либо* идеей, которую он, однако, не в состоянии провести в жизнь. То, что Пальмерстон со своей дипломатией мог до сих пор держаться, он объясняет распрями между вигами и тори, и это правильно, но правильно, разумеется, лишь отчасти. Избавление от теперешнего английского парламента, который относится к людям не по их заслугам, а по единственному признаку — занимает данное лицо ту или иную должность или нет, — он как прирожденный консерватор видит лишь в усилении королевской власти, с одной стороны, и в *местном* муниципальном самоуправлении, с другой. Для того чтобы выступить против России, он хотел бы, чтобы Запад составлял такую же компактную и единообразную массу, как русские. Поэтому он ничего не желает слышать о партиях и является главным врагом централизаторских стремлений. Так как все происходившие до сих пор революции, начиная с 1848 г., в какой-то момент благоприятствовали продвижению России, он сумасбродным образом выдает эти результаты за заранее обдуманные русской дипломатией цели. Агенты России при этом в сознании Уркарта являются тайными вождями революции. Поскольку в рамках старой консервативной системы *Австрия* составляет прямой противовес России, он проявляет особую привязанность к Австрии и сильную неприязнь ко всему, что угрожает ее международному могуществу. В противовес, с одной стороны, русскому, а с другой стороны, революционному нивелированию, он твердо стоит за индивидуализм и особую самобытность народов. В его глазах евреи, цыгане, испанцы и мусульмане, включая сюда черкесов, являются четырьмя самыми выдающимися народами, потому что они-де не затронуты банальной пошлостью (вульгарностью) Парижа и Лондона. Из всего этого видно, что его понимание истории должно было принять весьма субъективный характер; история представляется ему как конечный результат дипломатии. Что касается объективного, материалистического понимания истории, то он считает его чем-то стремящимся помешать преступлению предстать перед правосудием и, наоборот, желающим возвести его в закон. Как отозвался о нем один критик, «он является почтенным, упрямым, правдолюбивым, восторженным, глубоко погрязшим в предрассудках и совершенно рехнувшимся старым господином».

Поскольку он знает лишь *одну* жизненную задачу, борьбу против России, которую он ведет с присущей маньякам проницательностью и с большим знанием дела, то все это не так уж страшно. Рыцарь

одной жизненной цели должен неизбежно снова предстать в виде «благородного рыцаря печального образа», да и в Санчо Пансах также у него нет недостатка — как здесь, так и в Европе. Один из модернизированных образцов этого типа нашел свое воплощение в А. Р. С. [Пульском, см. примечание 311. *Ред.*], этом главном лондонском оплоте «Tribune»». — *507.*

[762] Относительно статей Энгельса о венгерской кампании см. примечание 110. — *508.*

[763] Энгельс, очевидно, имеет в виду книгу: H. Douglas. «A Treatise on naval gunnery» (Г. Дуглас. «Трактат о морской артиллерии»); первое издание вышло в Лондоне в 1820 году. — *512.*

[764] F. R. Chesney. «The Russo-Turkish campaigns of 1828 and 1829, with a view of the present state of affairs in the East». London, 1854 (Ф. Р. Чесни. «Русско-турецкие кампании 1828 и 1829 годов в свете нынешнего положения дел на Востоке». Лондон, 1854). — *511.*

[765] *Ункяр-Искелесийский договор,* заключенный Россией и Турцией в 1833 г., предусматривал оказание помощи друг другу в случае войны с третьей державой. По этому договору Турция, в частности, брала на себя обязательство закрывать по требованию России доступ иностранным судам в Черное море.

О договорах 1840 и 1841 гг. см. примечание 424.

Англо-афганская война 1838—1842 гг. была развязана англичанами с целью колониального порабощения Афганистана. Война закончилась провалом планов английских колонизаторов.

О позиции Пальмерстона в краковском вопросе см. примечание 462. — 514.

[766] В 1838 г. Неаполитанское королевство предоставило французской компании концессию на добычу серы в Сицилии. Английское правительство, ссылаясь на договор 1846 г., по которому Неаполь обязывался не предоставлять другим странам торговых привилегий, затрагивающих английские интересы, приказало своему средиземноморскому флоту открыть военные действия и вынудило Неаполь расторгнуть договор с французской компанией. — *514.*

[767] *«Политические памфлеты»* — см. примечание 507. — *515.*

[768] О позиции Пальмерстона в англо-греческом конфликте в связи с делом купца Пасифико см. примечание 304. — *516.*

[769] 8 мая 1852 г. представителями России, Австрии, Англии, Франции, Пруссии, Швеции совместно с представителями Дании был подписан Лондонский протокол о целостности Датской монархии, устанавливавший принцип нераздельности владений датской короны, включая герцогства Шлезвиг и Гольштейн. В Лондонском протоколе император России упоминался как один из законных претендентов на датский престол (в качестве потомка герцога Гольштейн-Готторпского Карла-Петра-Ульриха, царствовавшего в России под именем Петра III),

отказавшихся от своих прав в пользу герцога Кристиана Глюксбургского, который был объявлен наследником короля Фредерика VII. Это создавало прецедент для притязаний русского царя на датский престол в будущем, в случае прекращения Глюксбургской династии. — *516.*

[770] *Четверной союз* — договор, заключенный в апреле 1834 г. между Англией, Францией, Испанией и Португалией. Формально направленный против абсолютистских держав России, Пруссии и Австрии, этот договор на деле позволил Англии под предлогом оказания военной помощи испанскому и португальскому правительствам в борьбе против претендентов на престол, дон Мигела в Португалии и дон Карлоса в Испании, укрепить свои позиции в этих двух странах. Это явилось причиной ухудшения англо-французских отношений.

О признании Пальмерстоном бонапартистского режима во Франции см. примечание 645. — *516.*

[771] Имеются в виду лондонские конвенции 1840 и 1841 годов (см. примечание 424). — *517.*

[772] Из предполагаемой серии статей Маркс написал 29 декабря 1854 г. и 1 января 1855 г. две статьи, напечатанные в «Neue Oder-Zeitung» 2 и 4 января 1855 года. В настоящем издании они опубликованы под названием «Ретроспективный взгляд на крымскую кампанию» (см. т. 10, стр. 584—589). С этого обзора начинается сотрудничество Маркса в упомянутой газете (см. примечание 538). — *518.*

[773] Об отмене хлебных законов см. примечание 54. — *520.*

[774] *Престонская стачка* — см. примечание 399. — *522.*

[775] *Атенеум* — см. примечание 203. — *528.*

[776] *«Октроированные конституции»* — конституции, «дарованные» прусским королем Фридрихом-Вильгельмом IV после контрреволюционного государственного переворота в Пруссии в ноябре — декабре 1848 года. Первая из них была обнародована 5 декабря 1849 г. одновременно с роспуском прусского Национального собрания. В Пруссии вводилась двухпалатная система и за королем сохранялось право не только отменять решения палат, но и пересматривать отдельные статьи самой конституции. Дальнейшее усиление реакции привело к роспуску в апреле 1849 г. второй палаты, избранной на основании октроированной конституции, замене всеобщего избирательного права трехклассной системой выборов с высоким имущественным цензом и введению новой, еще более реакционной конституции, вступившей в действие 31 января 1850 года. Раболепное большинство вновь избранной до этого палаты представителей, которое состояло из буржуазных либералов — конституционалистов, — одобрило новую конституцию, предложенную королем, в то время как буржуазные демократы стояли за сохранение прежней конституции 1848 года. — *528.*

[777] 10 октября 1855 г. в газете «L'Homme» («Человек»), органе французских эмигрантов, выходившем на острове Джерси, было опубликовано открытое письмо к английской королеве Виктории, написанное одним из лидеров мелкобуржуазной демократической эмиграции в Лондоне Феликсом Пиа по поводу визита королевы в 1855 г.

во Францию. Опубликование этого письма, носившего авантюристический, провокационный характер, привело лишь к тому, что английское правительство в угоду Наполеону III выслало ряд французских эмигрантов (в том числе Виктора Гюго) с острова Джерси; ходили слухи о возобновлении так называемого билля об иностранцах (см. примечание 569). — *528.*

[778] Маркс жил в Париже с конца октября 1843 до 3 февраля 1845 г., когда он был выслан из Франции по требованию прусского правительства и вынужден был переехать в Брюссель. — *529.*

[779] Речь идет о стремлении Маркса привлечь к сотрудничеству в журнале Вейдемейера «Revolution» своих соратников, бывших редакторов «Neue Rheinische Zeitung», в том числе Веерта. — *533.*

[780] *Эмигрантский клуб* — см. примечание 37. — *534.*

[781] См. примечание 606. — *535.*

[782] См. примечание 649. — *539.*

[783] Данное письмо в сокращенном виде было впервые опубликовано на русском языке в первом издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XXV, 1934 г. — *539.*

[784] См. примечание 708. — *540.*

[785] Имеется в виду напечатанный в «Baltimore Wecker» 27 сентября 1852 г. ответ редактора этой газеты Шнауффера на помещенное в этом же номере письмо Брюнинга. Брюнинг запрашивал редакцию относительно источника сведений о г-же Брюнинг, содержавшихся в напечатанной в этом же органе упомянутой выше статье Клусса. — *540.*

[786] В «People's Paper» от 9 и 16 октября 1852 г. были напечатаны две статьи Клусса о ходе подготовки президентских выборов в США. — *541.*

[787] Речь идет о журнале, который предполагали основать весной 1851 г Беккер, Вейдемейер и Бюргерс; однако это издание осуществить не удалось. — *541.*

[788] В первом издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (т. XXV, 1934 г.) перевод этого письма был сделан с текста, опубликованного Ф. Мерингом в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, Nr. 31, 1906—1907, в статье «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса». В настоящее время Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС располагает оригиналом письма, по которому и публикуется его полный перевод. — *542.*

[789] На заседании кёльнского суда присяжных 23 октября 1852 г. Штибером была представлена суду подложная «книга протоколов» (см. примечание 219). Вопреки расчетам организаторов процесса предъявление в качестве улики явной фальшивки лишь усилило позиции защиты, дав ей дополнительный повод для разоблачения фальсификаторского характера обвинительного материала. — *542*

790 По-видимому, речь идет о статье Клусса «Материальная критика и морализирующая точка зрения», направленной против Руге. — *544.*

791 Текст данного письма полностью приводится в письме Клусса Вейдемейеру от 28 марта 1853 года; оригиналом письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *545.*

792 Намек на то, что Вейдемейеру и Клуссу из-за материальных затруднений не удалось выкупить у владельца типографии большую часть тиража изданной в Нью-Йорке работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». — *545.*

793 По-видимому, Женни Маркс имеет в виду, помимо конфискации тиража работы Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», неудачу с попытками издать памфлет Маркса и Энгельса «Великие мужи эмиграции». — *546.*

794 Имеется в виду книга: «Die Communisten-Verschworungen des neunzehnten Jahrhunderts». Berlin, Erster Theil 1853, Zweiter Theil 1854 («Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия». Берлин, часть первая 1853, часть вторая 1854), составленная полицейскими чиновниками Вермутом и Штибером. Оценку этой книги см. в работе Энгельса «К истории Союза коммунистов» (настоящее издание, т. 21, стр. 214).

«Американскими деньгами» Маркс называет средства, собранные по так называемому «немецко-американскому революционному займу-) (см. примечание 57). — *546.*

795 В приводимом отрывке письма Клусса Вейдемейеру излагается содержание части не дошедшего до нас письма Маркса Клуссу, написанного, по всей вероятности, около 1 мая 1853 г. во время пребывания Маркса в Манчестере. — *548.*

796 Последняя, двадцатая статья написанной Энгельсом по просьбе Маркса работы «Революция и контрреволюция в Германии» не появилась в «New-York Daily Tribune» и, очевидно, не была написана (см. примечание 170). Клусс поэтому обратился к Марксу с, просьбой написать заключительную часть для предполагавшейся публикации этой работы в немецком переводе в газете «Reform». — *548.*

797 В приводимом отрывке письма Клусса Вейдемейеру излагается содержание письма Женни Маркс Клуссу, написанного около 20 мая 1853 г., вероятно, по поручению Маркса. В другом виде данное письмо Женни Маркс до нас не дошло. — *548.*

798 Имеется в виду серия статей Вейдемейера «Очерки по политической экономии» (см. примечание 740) и опубликованное в газете «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» в конце апреля 1853 г. предисловие Вейдемейера к заявлению Гирша от 12 января 1852 г. (см. примечание 608) под заглавием. ««Демократический» шпион». — *549.*

799 По-видимому, в данной фразе речь идет об одном из представителей франкфуртской ветви семьи Ротшильдов — Вильгельме Карле Ротшильде (1828—1901), очевидно, учившемся, как и Пипер, в Гёттингенском университете. — *549.*

[800] Из статей по восточному вопросу, направленных Марксом в «New-York Daily Tribune», в газете в апреле 1853 г. были напечатаны в качестве передовых три: «Действительно спорный пункт в Турции», «Турецкий вопрос», «Что будет с европейской Турцией?» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 11—15, 20—26, 31—36). Все эти статьи были написаны Энгельсом по просьбе Маркса. — *549.*

[801] В приводимом отрывке письма Клусса Вейдемейеру излагается содержание части не дошедшего до нас письма Маркса Клуссу, написанного, по-видимому, в феврале 1853 года. — *549.*

[802] Речь идет, вероятно, о несохранившемся письме Маркса Я. Шабелицу, написанном в конце ноября 1852 года. В ответном письме Марксу от 1 декабря того же года Шабелиц выражает согласие принять условия, предложенные Марксом для издания его брошюры «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». — *550.*

[803] В приводимом отрывке письма Клусса Вейдемейеру излагается содержание одного места из не дошедшего до нас письма Маркса Клуссу, написанного, по-видимому, в середине октября 1853 года. — *551.*

[804] Речь идет о дуэли между Виллихом и Шраммом. В своей клеветнической статье «Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»» Виллих исказил обстоятельства, при которых происходила дуэль. В ответном памфлете Маркса «Рыцарь благородного сознания» приводится заявление секунданта Шрамма — Мисковского, опровергающее утверждения Виллиха (см. настоящее издание, т. 9, стр. 512—513, а также примечание 480). — *552.*

[805] В публикуемом письме Клусса Вейдемейеру излагается содержание письма Маркса Клуссу от 28 ноября 1853 г. (с этим письмом Маркс прислал Клуссу рукопись памфлета «Рыцарь благородного сознания») и приводятся две выдержки из приписки, сделанной, по-видимому, к этому же письму Марксом и Женни Маркс. В другом виде эти документы до нас не дошли. — *552.*

[806] Речь идет о заявлении Клусса, Вейдемейера и Якоби с опровержением клеветнической статьи Виллиха (см. примечание 421). — *553.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

* Звездочкой отмечены фамилии адресатов Маркса и Энгельса в настоящем томе.

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

Й

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА*

Маркс, К. Английское процветание. — Забастовки. — Турецкий вопрос. — Индия (настоящее издание, т. 9, стр. 137— 144).
— English prosperity. — Strikes. — The Turkish question. — India. In: «New-York Daily Tribune» № 3809, 1 июля 1853 г. — 251, 252.
*Маркс, К.** Арест Делеклюза. — Дания. — Австрия. — «Times» о перспективах войны с Россией (настоящее издание, т. 9, стр. 440—442).
In: «New-York Daily Tribune» № 3917, 5 ноября 1853 г. — 252.
Маркс, К. Банкротство Австрии (настоящее издание, т. 10, стр. 100—106).
— Austrian bankruptcy.
In: «New-York Daily Tribune» № 4033, 22 марта 1854 г. — 292.
Маркс, К. Беспорядки в Константинополе. — Столоверчение в Германии. — Бюджет (настоящее издание, т. 9, стр. 69—77).
— Riot at Constantinople. — German table moving. — The Budget.
In: «New-York Daily Tribune» № 3761, 6 мая 1853 г. — 213, 235, 356.
Маркс, К. Британские финансы (настоящее издание, т. 10, стр. 219—226).
— British finances.
In: «New-York Daily Tribune» № 4086, 23 мая 1854 г. — 356. *Маркс, К.* Британское владычество в Индии (настоящее издание, т. 9, стр. 130—136).
— The British rule in India.
In: «New-York Daily Tribune» № 3804, 25 июня 1853 г. — 228, 551.
Маркс, К. Будущие результаты британского владычества в Индии (настоящее издание, т. 9, стр. 224—230).
— The future results of British rule in India.
In: «New-York Daily Tribune» №3840, 8 августа 1853 г. —551.
*Маркс, К.** Венская нота. — США и Европа. — Письма из

* Заглавия работ, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, отмечены звездочкой. Издания на языке оригинала указываются только в случаях прижизненных публикаций, относящихся к данному периоду.

Шумлы. — Банковский акт Пиля (настоящее издание, т. 9, стр. 304—313).
In: «New-York Daily Tribune» № 3881. 24 сентября 1853 г. — 245, 551.
Маркс, К. Военный вопрос. — Парламентские дела. — Индия (настоящее издание, т. 9, стр. 216—223).
— The War question. — Doings of parliament. — India. In: «New-York Daily Tribune» № 3838, 5 августа 1853 г. — 500.
*Маркс, К.** Воззвание об оказании помощи осужденным в Кёльне представителям пролетариата и их семьям (настоящее издание, т. 8. стр. 586—590).
In: «California Staats-Zeitung» и «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» в январе 1853 г. — 165—166, 183, 197, 470—471.
Маркс, К. Война. — Забастовки. — Дороговизна жизни (настоящее издание, т. 9, стр. 454—462).
— War. — Strikes. — Dearth.
In: «New-York Daily Tribune» № 3925, 15 ноября 1853 г. — 258.
Маркс, К. Война. — Парламентские дебаты (настоящее издание, т. 10, стр. 294—302).
— The War. — Debate in parliament.
In: «New-York Daily Tribune» № 4126, 10 июля 1854 г. — 314. *Маркс, К.* Вопрос о войне. — Финансовые дела. — Забастовки (настоящее издание, т. 9, стр. 426—434).
— The War question. — Financial matters. — Strikes. In: «New-York Daily Tribune» № 3904, 21 октября 1853 г. — 253.
Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта (настоящее издание, т. 8, стр. 115—217).
— Der 18te Brumaire des Louis Napoleon.
In: «Die Revolution». Erstes Heft. New-York, 1852. — 9, 23, 45, 47, 55, 66, 89, 92, 93, 102— 104, 108—119, 135, 167, 189, 380, 393, 396, 398, 407, 409, 410, 412, 415, 422, 428, 429, 434, 435, 437, 439, 444—446, 457, 470, 479, 533, 536—539, 541.
*Маркс, К.** В палате общин. — Пресса о восточных делах. — Царский манифест. — Дания (настоящее издание, т. 9, стр. 241— 247).
In: «New-York Daily Tribune» № 3847, 16 августа 1853 г. — 500.
Маркс, К. Выборы в Англии. — Тори и виги (настоящее издание, т. 8, стр. 353—358).
— The Elections. — Tories and whigs.
In: «New-York Daily Tribune» № 3540, 21 августа 1852 г. — 76—79, 465.
— «The People's Paper» № 22, 2 октября 1852 г. — 465.
Маркс, К. Выборы. — Финансовые осложнения. — Герцогиня Сатерленд и рабство (настоящее издание, т. 8, стр. 521—528).
— Elections. — Financial clouds. — The Duchess of Sutherland and slavery.
In: «New-York Daily Tribune» № 3687, 9 февраля 1853 г. — 175, 176, 190, 227.
Маркс, К. Вынужденная эмиграция. — Кошут и Мадзини. — Вопрос об эмигрантах. — Избирательные подкупы в Англии. — Г-н Кобден (настоящее издание, т. 8, стр. 565—571).
— Forced emigration. — Kossuth and Mazzini. — The Refugee question. — Election bribery in England. — Mr. Cobden.
In: «New-York Daily Tribune» № 3722, 22 марта 1853 г. — 189, 192, 483.
Маркс, К. Греческое восстание (настоящее издание, т. 10, стр. 129—131).
— The Greek insurrection.
In: «New-York Daily Tribune» № 4039, 29 марта 1854 г. — 292, 299.

Маркс, К. Действия Мадзини и Кошута. — Союз с Луи-Наполеоном. — Пальмерстон (настоящее издание, т. 8, стр. 382—384).
— Movements of Mazzini and Kossuth. — League with Louis Napoleon. — Palmerston.
In: «New-York Daily Tribune» № 3590, 19 октября 1852 г. — 156, 198, 472, 478.
Маркс, К. Добровольные признания Гирша (настоящее издание, т. 9, стр. 40—43).
— Hirsch's Selbstbekenntnisse. In: «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» 5 мая 1853 г. — 206, 207, 485, 494.
Маркс, К. Документы о разделе Турции (настоящее издание, т. 10, стр. 137—148).
— The Documents on the partition of Turkey.
In: «New-York Daily Tribune» № 4045, 5 апреля 1854 г. — 320.
*Маркс, К.** Западные державы и Турция (настоящее издание, т. 10, стр. 7—16).
In: «New-York Daily Tribune» № 3988, 28 января 1854 г. — 269.
Маркс, К. *Западные державы и Турция. — Надвигающийся экономический кризис. — Железнодорожное строительство в Индии (настоящее издание, т. 9, стр. 323—331).
In: «New-York Daily Tribune» № 3889, 4 октября 1853 г. — 253.
*Маркс, К.** Западные державы и Турция. — Симптомы экономического кризиса (настоящее издание, т. 9, стр. 332—342). In: «New-York Daily Tribune» № 3892, 7 октября 1853 г. — 248, 253.
Маркс, К. Заявление редактору газеты «Morning Advertiser» (настоящее издание, т. 8, стр. 399— 400).
— To the editor of the «Morning Advertiser».
In: «The Morning Advertiser» 2 ноября 1852 г. и «The People's Paper» № 27, 6 ноября 1852 г. — 154.
Маркс, К. Избирательная коррупция (настоящее издание, т. 8, стр. 369—375).
— Corruption at elections.
In: «New-York Daily Tribune» № 3552, 4 сентября 1852 г. и «The People's Paper» № 24, 16 октября 1852 г. — 95, 465.
Маркс, К. Итальянское восстание. — Британская политика (настоящее издание, т. 8, стр. 544—549).
— The Italian insurrection. — British politics.
In: «New-York Daily Tribune» № 3701, 25 февраля 1853 г. — 189, 192.
Маркс, К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. (настоящее издание, т. 7, стр. 5—110).
— 1848 bis 1849.
In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» №№ 1, 2, 3 и 5—6, 1850. — 410.
— Two years of a revolution; 1848 and 1849.
In: «The Democratic Review», апрель — июнь 1850. — 422— 423.
*Маркс, К.** Кошут и Мадзини. — Происки прусского правительства. — Торговый договор между Австрией и Пруссией. — «Times» и эмигранты (настоящее издание, т. 8, стр. 572—578).
In: «New-York Daily Tribune» № 3733, 4 апреля 1853 г. — 189, 192, 212, 482.
Маркс, К. Кошут, Мадзини и Луи-Наполеон (настоящее издание, т. 8, стр. 410—411).
— Kossuth, Mazzini and Louis Napoleon.
In: «New-York Daily Tribune» № 3627, 1 декабря 1852 г. — 472.
Маркс, К. Лорд Джон Рассел (настоящее издание, т. 11, стр. 401—426).
— Lord John Russell.
In: «New-York Daily Tribune» № 4479, 28 августа 1855 г.

— «Neue Oder-Zeitung» №№347, 359, 363, 365, 369 и 377; 28 июля, 4, 7, 8, 10 и 15 августа 1855 г. — 380.

Маркс, К. Лорд Пальмерстон (настоящее издание, т. 9, стр. 357—425).

— Lord Palmerston.

In: «The People's Paper» №№77,78,79,80,81, 84, 85 и 86; 22 и 29 октября, 5, 12 и 19 ноября, 10, 17 и 24 декабря 1853 г. — 257, 259, 261, 265, 273, 274, 276, 552.

— Palmerston; Palmerston and Russia; A Chapter of modern history; England and Russia. In: «New-York Daily Tribune» №№ 3902, 3916, 3930 и 3973;

19 октября, 4 и 21 ноября 1853 г. и 11 января 1854 г. — 253, 255, 258, 261, 265, 266, 286, 320, 507, 513, 515.

— Palmerston.

In: «Die Reform» 2, 3, 4, 8 и 9 ноября 1853 г. — 507.

— Palmerston and Russia. 1 edition. London, 1853. 2 edition. London, 1854. — 269, 274, 276, 311, 320, 513, 515. Palmerston and the treaty of Unkiar Skelessy. London, 1854. — 273, 311, 320, 513, 515.

Palmerston and Russia; Palmerston and the treaty of Unkiar Skelessy. London, 1855. — 373. In: «Tucker's Political Fly-Sheets».

Маркс, К. Михаил Бакунин (настоящее издание, т. 9, стр. 296—298).

— Michael Bakunin. To the editor of the Morning Advertiser. In: «The Morning Advertiser» 2 сентября 1853 г. — 239— 240, 249.

Маркс, К. Морализирующая критика и критизирующая мораль (настоящее издание, т. 4, стр. 291—321).

— Die moralisierende Kritik und die kritisierende Moral. In: «Deutsche-Brusseler-Zeitung» №№ 86, 87, 90, 92 и 94; 28 и 31 октября, 11, 18 и 25 ноября 1847 г. — 427.

Маркс, К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона (настоящее издание, т. 4, стр. 65—185).

— Misere de la philosophie. Reponse a la Philosophie de la misere de M. Proudhon. Paris — Bruxelles, 1847. — 415, 472.

Маркс, К. Оборона. — Финансы. — Вымирание аристократии. — Политика (настоящее издание, т. 8, стр. 537—543).

— Defense. — Finances. — Decrease of the aristocracy. — Politics.

In: «New-York Daily Tribune» № 3699, 23 февраля 1853 г. — 189, 192.

*Маркс, К.** Образование особого военного министерства в Англии. — Военные действия на Дунае. — Экономическое положение (настоящее издание, т. 10, стр. 256—261).

In: «New-York Daily Tribune» № 4105, 14 июня 1854 г. — 307.

*Маркс, К.** Объявление войны. — К истории возникновения восточного вопроса (настоящее издание, т. 10, стр. 165—173).

In: «New-York Daily Tribune» № 4054, 15 апреля 1854 г. — 252, 299—300.

Маркс, К. Ост-Индская компания, ее история и результаты ее деятельности (настоящее издание, т. 9, стр. 151—160).

— The East Indian company. — Its history and results.

In: «New-York Daily Tribune» № 3816, 11 июля 1853 г. — 551.

Маркс, К. Ответ «секретарю» Кошута (настоящее издание, т. 8, стр. 500).

— A Reply to Kossuth's «secretary».

In: «New-York Daily Tribune» № 3656, 4 января 1853 г. — 472, 478.

*Маркс, К.** Паника на лондонской бирже. — Забастовки (настоящее издание, т. 9, стр. 343—348).

In: «New-York Daily Tribune»

№ 3900, 17 октября 1853 г. — 248, 251—253.
Маркс, К. Парламент. — Голосование 26 ноября. — Бюджет Дизраэли (настоящее издание, т. 8, стр. 492—499).
— Parliament. — Vote of november 26. — Disraeli's budget.
In: «New-York Daily Tribune» № 3650, 28 декабря 1852 г. — 173.
Маркс, К. Парламентские дебаты. — Духовенство и борьба за десятичасовой рабочий день. — Голодная смерть (настоящее издание, т. 8, стр. 559—564).
— Parliamentary debates. — The Clergy against socialism. — Starvation.
In: «New-York Daily Tribune» № 3716, 15 марта 1853 г. — 189, 192.
Маркс, К. Пауперизм и свобода торговли. — Надвигающийся торговый кризис (настоящее издание, т. 8, стр. 385—391).
— Pauperism and free trade. — The Approaching commercial crisis.
In: «New-York Daily Tribune» № 3601, 1 ноября 1852 г. — 131.
Маркс, К. *Персидская экспедиция в Афганистан и русская экспедиция в Среднюю Азию. — Дания. — Военные действия на Дунае и в Азии. — Уиганские углекопы (настоящее издание, т. 9, стр. 463—468). In: «New-York Daily Tribune» № 3928, 18 ноября 1853 г. — 252.
Маркс, К. *Письмо Рабочему парламенту (настоящее издание, т. 10, стр. 122—123).
In: «The People's Paper» № 98, 18 марта 1854 г. — 276.
Маркс, К. Повышение хлебных цен. — Холера. — Забастовки. — Движение среди моряков (настоящее издание, т. 9, стр. 299—301).
— Rise in the price of corn. — Cholera. — Strikes. — Sailors' movement.
In: «New-York Daily Tribune» № 3873, 15 сентября 1853 г. — 251, 252.
Маркс, К. *Подробности мадридского восстания. — Австро-прусские требования. — Новый заем в Австрии. — Валахия (настоящее издание, т. 10, стр. 318—325).
In: «New-York Daily Tribune» № 4136, 21 июля 1854 г. — 315.
Маркс, К. Покушение на Франца-Иосифа. — Миланское восстание. — Британская политика. — Речь Дизраэли. — Завещание Наполеона (настоящее издание, т. 8, стр. 550—558).
— The Attack on Francis Joseph.— The Milan riot. — British politics.—Disraeli's speech. — Napoleon's will.
In: «New-York Daily Tribune» № 3710, 8 марта 1853 г. — 189, 192. 483.
Маркс, К. Политические партии и перспективы (настоящее издание, т. 8, стр. 401—404).
— Political parties and prospects. In: «New-York Daily Tribune» № 3625, 29 ноября 1852 г. — 132, 134, 148.
Маркс, К. Политические последствия торгового процветания (настоящее издание, т. 8, стр. 392—396).
— Political consequences of the commercial excitement.
In: «New-York Daily Tribune» № 3602, 2 ноября 1852 г. — 131, 132.
Маркс, К. Политические события. — Недостаток хлеба в Европе (настоящее издание, т. 9, стр. 314—322).
— Political movements. — Scarcity of bread in Europe. In: «New-York Daily Tribune» № 3886, 30 сентября 1853 г. — 245.
Маркс, К. *Попытки создать новую оппозиционную партию (настоящее издание, т. 8, стр. 405—409).
In: «New-York Daily Tribune» № 3622, 25 ноября 1852 г. — 132, 134, 148, 155, 156.

Маркс, К. Поражение правительства по финансовому вопросу. — Извозчики. — Ирландия. — Русский вопрос (настоящее издание, т. 9, стр. 231—240).
— Financial failure of government. — Cabs. — Ireland. — The Russian question. In: «New-York Daily Tribune» № 3844, 12 августа 1853 г. — 251, 252.
Маркс, К. Прусская контрреволюция и прусское судейское сословие (настоящее издание, т. 6, стр. 148—154).
— Die preusische Contrerevolution und der preusische Richterstand.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 177, 24 декабря 1848 г. — 406, 410.
Маркс, К. Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов (настоящее издание, т. 8, стр. 423—491).
— Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Basel, 1853. — 136, 139, 140, 157, 164—167,170,172,173, 175, 177, 183, 188—189, 191, 192, 196, 197, 207, 254, 259, 385, 470, 471, 476, 479, 481—483, 545—547, 550.
— [Boston, 1853]. — 208, 211, 216, 218, 230, 234, 254, 259, 385, 470, 471, 476. 481, 483, 496.
— «Neu-England-Zeitung», март — апрель 1853 г. — 199, 481— 483, 496, 545—547.
Маркс, К. Революционная Испания (настоящее издание, т. 10, стр. 423—480).
— Revolutionary Spain.
In: «New-York Daily Tribune» №№ 4179, 4192, 4214, 4220, 4222, 4244, 4250 и 4251; 9 и 25 сентября, 20, 27 и 30 октября, 24 ноября, 1 и 2 декабря 1854 г. — 327, 331, 332, 344.
Маркс, К. Революция в Китае и в Европе (настоящее издание, т. 9, стр. 98—105).
— Revolution in China and in Europe.
In: «New-York Daily Tribune» № 3794, 14 июня 1853 г. — 214.
Маркс, К. Редактору «People's Paper» (настоящее издание, т. 9, стр. 302—303).
— To the editor of «The People's Paper».
In: «The People's Paper» № 71, 10 сентября 1853 г. — 241— 243.
Маркс, К. Результаты выборов (настоящее издание, т. 8, стр. 376—381).
— Result of the elections.
In: «New-York Daily Tribune» № 3558, 11 сентября 1852 г. и «The People's Paper» №. 25, 23 октября 1852 г. — 95, 120, 465.
Маркс, К. *Реорганизация английского военного ведомства. — Австрийские требования.—Экономическое положение Англии. — Сент-Арно (настоящее издание, т. 10, стр. 262—268).
— Speeches of Kossuth and Urquhart. — The New ministry of war trade. — Corn. — St. Arnaud.
In: «New-York Daily Tribune» № 4114, 24 июня 1854 г. — 331.
Маркс, К. Ретроспективный взгляд на крымскую кампанию (настоящее издание, т. 10, стр. 584—589).
— Ruckblicke.
In: «Neue Oder-Zeitung» №.№ 1 и 5; 2 и 4 января 1855 г. — 518.
Маркс, К. Речь о свободе торговли, произнесенная на публичном собрании брюссельской Демократической ассоциации 9 января 1848 года (настоящее издание, т. 4, стр. 404—418).
— Discours sur la question du libre echange, prononce a l'Association Democratique de Bruxelles, dans la seance publique du 9 janvier 1848. [Bruxelles, 1848]. — 522.
Маркс, К. *Русская дипломатия. — Синяя книга по восточному вопросу. — Черногория (настоящее издание, т. 10, стр. 62—68). In: «New-York Daily Tribune» № 4013, 27 февраля 1854 г. — 252.

Маркс, К. Русская политика по отношению к Турции. — *Рабочее движение в Англии (настоящее издание, т. 9, стр. 168—179).
— Russian policy against Turkey. In: «New-York Daily Tribune» № 3819, 14 июля 1853 г. — 251, 252.
Маркс, К. Рыцарь благородного сознания (настоящее издание, т. 9, стр. 497—527).
— Der Ritter vora edelmuthigen Bewustsein. [New York, 1854] — 262—263, 265, 271, 273, 274, 295, 301, 553.
Маркс, К. Секретная дипломатическая переписка (настоящее издание, т. 10, стр. 149—164).
— The Secret diplomatic correspondence.
In: «New-York Daily Tribune» № 4050, 11 апреля 1854 г. — 320.
Маркс, К. Смертная казнь. — Памфлет г-на Кобдена. — Мероприятия Английского банка (настоящее издание, т. 8, стр. 529— 536).
— Capital punishment. — Mr. Cobden's pamphlets. — Regulations of the bank of England. In: «New-York Daily Tribune» № 3695, 18 февраля 1853 г. — 177, 189, 192.
Маркс, К. Странная политика (настоящее издание, т. 11, стр. 320—323).
— Eccentricities of politics.
In: «New-York Daily Tribune» № 4437, 10 июля 1855 г. — 375.
Маркс, К. Торгово-промышленный кризис в Англии (настоящее издание, т. 10, стр. 615—620).
— The Commercial crisis in Britain. In: «New-York Daily Tribune» № 4297,26 января 1855 г. — 353. *Маркс, К.* Фунты, шиллинги, пенсы, или классовый бюджет и кому он идет на пользу (настоящее издание, т. 9, стр. 64—68).
— L. S. D., or class budgets, and who's relieved by them.
In: «The People's Paper» № 51, 23 апреля 1853 г. — 356.
Маркс, К. Чартисты (настоящее издание, т. 8, стр. 359—368).
— The Chartists.
In: «New-York Daily Tribune» № 3543, 25 августа 1852 г. — 76—78, 85, 465.
— «The People's Paper» № 23, 9 октября 1852 г. — 465.
Маркс, К. *Эвакуация Дунайских княжеств. — События в Испании. — Новая датская конституция. — Чартисты (настоящее издание, т. 10, стр. 383—389).
In: «New-York Daily Tribune» № 4162, 21 августа 1854 г. — 324.
Маркс, К. Эспартеро (настоящее издание, т. 10, стр. 373—379).
— Espartero.
In: «New-York Daily Tribune» № 4161, 19 августа 1854 г. — 332.
Энгельс, Ф. Англия (настоящее издание, т. 8, стр. 218—230).
— England. — 3, 5—6, 11, 18, 394, 400, 401, 403, 407, 411, 419, 432, 440.
Энгельс, Ф. Армии Европы (настоящее издание, т. 11, стр. 433 — 507).
— The Armies of Europe.
In: «Putnam's Monthly» №№ 32, 33 и 36; август, сентябрь и декабрь 1855. — 376, 380—382.
Энгельс, Ф. Борьба в Крыму (настоящее издание, т. 11, стр. 50—54).
— The Struggle in the Crimea.
In: «New-York Daily Tribune» № 4323, 26 февраля 1855 г. — 363.
Энгельс, Ф. Военные планы Наполеона (настоящее издание, т. 11, стр. 304—309).
— Napoleon's war plans.
In: «New-York Daily Tribune» № 4431, 2 июля 1855 г. — 374.
Энгельс, Ф. Военные силы России (настоящее издание, т. 10, стр. 532—536).
— The Military power of Russia.
In: «New-York Daily Tribune» № 4223, 31 октября 1854 г. — 333.
Энгельс, Ф. Война (настоящее издание, т. 10, стр. 236—242).

— The War.
In: «The People's Paper» № 108, 27 мая 1854 г.
— The Exploits in the Baltic and Black Seas. Anglo-French system of operations.
In: «New-York Daily Tribune» № 4101, 9 июня 1854 г. — 555.
Энгельс, Ф. Война на Дунае (настоящее издание, т. 9, стр. 536— 543).
— The War on the Danube.
In: «New-York Daily Tribune» № 3952, 16 декабря 1853 г. — 262.
Энгельс, Ф. Война на Дунае (настоящее издание, т. 10, стр. 312—317).
— The War on the Danube.
In: «New-York Daily Tribune» № 4139, 25 июля 1854 г. — 314, 315.
Энгельс, Ф. Германия и панславизм (настоящее издание, т. 11, стр. 202—208).
— Deutschland und der Panslavismus.
In: «Neue Oder-Zeitung» №№ 185 и 189;21 и 24 апреля 1855 г. — 523.
— Статья I. The European struggle. Статья II. Austria's weakness.
In: «New-York Daily Tribune» №№ 4382 и 4383; 5 и 7 мая 1855 г. — 373.
Энгельс, Ф. Германская кампания за имперскую конституцию. 4 (настоящее издание, т. 7, стр. 169—207).
— Die deutsche Reichsverfassungs-Campagne. IV.
In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische. Revue» №3, 1850. — 157.
Энгельс, Ф. Действительно спорный пункт в Турции (настоящее издание, т. 9, стр. 11—15).
— The Real issue in Turkey.
In: «New-York Daily Tribune» № 3740, 12 апреля 1853 г. — 297, 549.
Энгельс, Ф. Действительные причины относительной пассивности французских пролетариев в декабре прошлого года (настоящее издание, т. 8, стр. 234—245).
— Real causes why the French proletarians remained comparatively inactive in December last. In: «Notes to the People» №№ 43, 48 и 50; 21 февраля, 27 марта и 10 апреля 1852 г. — 17, 19, 20, 36.
Энгельс, Ф. Демократический панславизм (настоящее издание, т. 6, стр. 289—306).
— Der demokratische Panslavismus.
In: «Neue Rheinische Zeitung» №№ 222 и 223; 15 и 16 февраля 1849 г. — 240.
Энгельс, Ф. Инкерманское сражение (настоящее издание, т. 10, стр. 558—563).
— The Battle of Inkermann.
In: «New-York Daily Tribune» № 4261, 14 декабря 1854 г. — 346.
Энгельс, Ф. Кампания в Крыму (настоящее издание, т. 10, стр. 542—549).
— The Campaign in the Crimea. In: «New-York Daily Tribune» № 4246, 27 ноября 1854 г. — 343.
Энгельс, Ф. К взятию Севастополя (настоящее издание, т. 11, стр. 554—558).
— Zur Einnahme von Sewastopol.
In: «Neue Oder-Zeitung» № 429, 14 сентября 1855 г.
— The Fall of Sevastopol.
In: «New-York Daily Tribune» № 4506, 28 сентября 1855 г. — 384.
Энгельс, Ф. Коммунисты и Карл Гейнцен (настоящее издание, т. 4, стр. 268—285).
— Die Kommunisten und Karl Heinzen.
In: «Deutsche-Brusseler-Zeitung» №№ 79 и 80; 3 и 7 октября 1847 г. — 427, 443.
Энгельс, Ф. Кронштадтская крепость (настоящее издание, т. 10, стр. 635—641).
— The Fortress of Kronstadt. — 279, 282, 288, 290—292, 510—511.
Энгельс, Ф. Крымская кампания (настоящее издание, т. 10, стр. 564—570).
— The Crimean campaign.

In: «New-York Daily Tribune» № 4272, 27 декабря 1854 г. — 350.

Энгельс, Ф. Нападение на русские крепости (настоящее издание, т. 10, стр. 380—382).

— The Attack on the Russian forts.

In: «New-York Daily Tribune» № 4162, 21 августа 1854 г. — 324.

Энгельс, Ф. Недавний процесс в Кёльне (настоящее издание, т. 8, стр. 416—422).

— The Late trial at Cologne.

In: «New-York Daily Tribune» № 3645, 22 декабря 1852 г. — 164, 166, 168, 169.

Энгельс, Ф. Осада Силистрии (настоящее издание, т. 10, стр. 269—281).

— The Siege of Silistria.

In: «New-York Daily Tribune» № 4115, 26 июня 1854 г. — 308, 310.

Энгельс, Ф. Отступление русских от Калафата (настоящее издание, т. 10, стр. 132—136).

— Retreat of the Russians from Kalafat.

In: «The People's Paper» № 98, 18 марта 1854 г.

— The Russian retreat.

In: «New-York Daily Tribune» № 4040, 30 марта 1854 г. — 281, 298.

Энгельс, Ф. Передвижения армий в Турции (настоящее издание, т. 9, стр. 443—448).

— Movements of the armies in Turkey.

In: «New-York Daily Tribune» № 3919, 8 ноября 1853г. — 256.

Энгельс, Ф. Политическое положение Швейцарской республики (настоящее издание, т. 9, стр. 90—97).

— Switzerland. Political position of this republic.

In: «New-York Daily Tribune» № 3770, 17 мая 1853 г. — 203— 205, 214, 228, 231.

Энгельс, Ф. Положение армий в Турции (настоящее издание, т. 10, стр. 192—195).

— Position of the armies in Turkey.

In: «New-York Daily Tribune» № 4065, 28 апреля 1854 г. — 298.

Энгельс, Ф. Революция и контрреволюция в Германии (настоящее издание, т. 8, стр. 3— 113).

— Germany. Revolution and counter-revolution.

In: «New-York Daily Tribune» 25 и 28 октября, 6, 7, 12 и 28 ноября 1851 г., 27 февраля, 5, 15, 18 и 19 марта, 9, 17 и 24 апреля, 27 июля, 19 августа, 18 сентября, 2 и 23 октября 1852 г. — 3, 5, 9, 11, 15—20, 22, 25, 28, 30, 33, 36— 38, 42,46,48, 52,55, 66, 68, 71, 73, 75, 79, 90, 93, 95, 106, 110, 113, 125, 240, 393, 394, 398, 432, 447, 548.

Энгельс, Ф. Русские в Турции (настоящее издание, т. 9, стр. 349—355).

— The Russians in Turkey.

In: «New-York Daily Tribune» № 3900, 17 октября 1853 г. — 250, 251, 253, 258, 259.

Энгельс, Ф. Священная война (настоящее издание, т. 9, стр. 449—453).

— The Holy war.

In: «New-York Daily Tribune» № 3925, 15 ноября 1853 г. — 256.

Энгельс, Ф. Сражение на Альме (настоящее издание, т. 10, стр. 526—531).

— The Battle of the Alma.

In: «New-York Daily Tribune» № 4219, 26 октября 1854 г. — 331.

Энгельс, Ф. Сражение на Черной (настоящее издание, т. 11, стр. 541—547).

— Die Schlacht an der Tschornaja.

In: «Neue Oder-Zeitung» №№ 409 и 411; 3 и 4 сентября 1855 г.

— The Battle of the Chernaya.

In: «New-York Daily Tribune» № 4494, 14 сентября 1855 г. — 381.

Энгельс, Ф. Турецкий вопрос (настоящее издание, т. 9, стр. 20— 26).
— The Turkish question.
In: «New-York Daily Tribune» № 3746, 19 апреля 1853 г. — 297, 549.
Энгельс, Ф. Ход турецкой войны (настоящее издание, т. 9, стр. 469—475).
— The Progress of the Turkish war. In: «New-York Daily Tribune» № 3934, 25 ноября 1853 г. — 260.
Энгельс, Ф. Что будет с европейской Турцией? (настоящее издание, т. 9, стр. 31—36).
— What is to become of Turkey in Europe?
In: «New-York Daily Tribune» № 3748, 21 апреля 1853 г. — 297, 549.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Британская политика. — Дизраэли. — Эмигранты. — Мадзини в Лондоне. — Турция (настоящее издание, т. 9, стр. 1—10).
— British politics. — Disraeli. — The Refugees. — Mazzini in London. — Turkey.
In: «New-York Daily Tribune» № 3736, 7 апреля 1853 г. — 194, 201, 297.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Великие мужи эмиграции (настоящее издание, т. 8, стр. 247—352).
— Die grosen Manner des Exils. — 48—52, 54, 56, 59, 63, 64, 67, 129, 130, 151, 152, 158, 160, 161, 171, 183, 198, 199, 443, 447, 454, 468, 469, 479, 485, 546, 548.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Готфрид Кинкель (настоящее издание, т. 7, стр. 315—317).
— Gottfried Kinkel.
In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 4, 1850. — 80, 453.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Дело о ракетах. — Швейцарское восстание (настоящее издание, т. 9, стр. 86—89).
— The Rocket affair. — The Swiss insurrection.
In: «New-York Daily Tribune» № 3768, 14 мая 1853 г. — 203— 205, 214, 231.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Заключительное заявление по поводу недавнего процесса в Кёльне (настоящее издание, т. 8, стр. 412—415).
— A Final declaration on the late Cologne trials.
In: «The Morning Advertiser» № 19168, 29 ноября 1852 г. — 165.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Заявление в редакции английских газет (настоящее издание, т. 8, стр. 397—398).
In: «The Spectator» № 1270, 28 октября 1852 г.; «The People's Paper» № 26, 30 октября 1852 г.; «The Morning Advertiser» 30 октября 1852 г.; «The Leader» 30 октября 1852 г. и «The Examiner» № 2335, 30 октября 1852 г. — 143, 150, 162, 165, 471, 544.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Заявление о выходе из лондонского Просветительного общества немецких рабочих (настоящее издание, т. 7, стр. 438). — 399.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Манифест Коммунистической партии (настоящее издание, т. 4, стр. 419—459).
— Manifest der Kommunistischen Partei. London, 1848. — 97, 128, 490.
— Manifesto of the German Communist Party.
In: «The Red Republican» №№ 21, 22, 23 и 24; 9, 16, 23 и 30 ноября 1850. — 422.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков (настоящее издание, т. 3, стр. 7—544).
— Die Deutsche Ideologie. Kritik der neuesten deutschen Philosophie in ihren Reprasentanten, Feuerbach, B. Bauer und Stir-

ner, und des deutschen Sozialismus in seinen verschiedenen Propheten. — 93.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Март 1850 (настоящее издание, т. 7, стр. 257—267).

— Die Central-Behorde an den Bund.

In: «Dresdner Journal und Anzeiger» № 177, 28 июня 1851 г. и «Kolnische Zeitung» № 156, 1 июля 1851 г. — 457.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Июнь 1850 (настоящее издание,т. 7, стр. 322— 328).

— Die Zentralbehorde an den Bund. — 457.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Отход русских войск (настоящее издание, т. 10, стр. 289—293).

— The Russian retreat.

In: «New-York Daily Tribune» № 4126, 10 июля 1854 г. — 312.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Письмо редактору газеты «Times» (настоящее издание, т. 8, стр. 231— 233). — 8, 10—13, 28, 408.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Последнее английское правительство (настоящее издание, т. 11, стр. 21— 27).

— The Late British government.

In: «New-York Daily Tribune» № 4321, 23 февраля 1855 г. — 356, 361.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Развитие военных действий (настоящее издание, т. 10, стр. 571—578).

— Progress of the war.

In: «New-York Daily Tribune» № 4276, 1 января 1855 г. — 351.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Рецензия на книги: А. Шеню, экс-капитан гвардии гражданина Коссидьера. «Заговорщики. Тайные общества; префектура полиции при Коссидьере; вольные стрелки». Париж, 1850. Люсьен Делаод. «Рождение республики в феврале 1848 г.» Париж, 1850 (настоящее издание, т. 7, стр. 280—294).

— Les Conspirateurs, par A. Chenu, ex-capitaine des gardes du citoyen Caussidiere. — Les societes secretes; la prefecture de police sous Caussidiere; les corps-francs. Paris, 1850. La naissance de la Republique en fevrier 1848. Par Lucien de la Hodde. Paris, 1850.

In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 4, 1850. — 419.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Судебный процесс «Neue Rheinische Zeitung»; Процесс против Рейнского окружного комитета демократов (настоящее издание, т. 6, стр. 233—272).

— Zwei politische Prozesse. Verhandelt vor den Februar-Assisen in Koln. Koln, 1849. — 428.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Требования Коммунистической партии в Германии (настоящее издание, т. 5, стр. 1—3).

— Forderungen der Kommunistischen Partei in Deutschland (листовка). — 490.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ*

Alexander, W. The History of wo- men, from the earliest antiquity, to the present time. The third edition. In two volumes. London, 1782 *(Александер, У.* История женщин с древних времен до

* В тех случаях, когда не удалось установить с достоверностью, каким изданием той или иной работы пользовались Маркс и Энгельс, сообщается дата и место выхода ее первого издания.

В квадратные скобки заключены выявленные имена авторов книг и других печатных материалов, вышедших анонимно.

настоящего времени. Издание третье. В двух томах. Лондон, 1782). — 466.

Allgemeine Encyclopadie der Wissenschaften und Kunste. Herausgegeben von J. S. Ersch und J. G. Gruber. In 167 Bande. Leipzig, 1818—1890 (Всеобщая энциклопедия наук и искусств под редакцией И. С. Эрша и И. Г. Грубера. В 167 томах. Лейпциг, 1818—1890). — 311.

Barthold, F. W. George von Frundsberg oder das deutsche Kriegshandwerk zur Zeit der Reformation. Hamburg, 1833 *(Бартольд, Ф. В.* Георг фон Фрундсберг, или военное ремесло в период Реформации. Гамбург, 1833). — 92.

Bauer, B. De la dictature occidentale. Charlottenbourg, 1854 *(Бауэр, В.* О диктатуре Запада. Шарлоттенбург, 1854). — 333, 336.

Bauer, B. Deutschland und das Russenthum. Charlottenburg, 1854 (*Бауэр, В.* Германия и русские. Шарлоттенбург, 1855). — 372.

Bauer, B. Die jetzige Stellung Russlands. Charlottenburg, 1854 *(Бауэр, Б.* Теперешняя позиция России. Шарлоттенбург, 1854). — 372.

Bauer, B. La Russie et l'Angleterre. Traduit de l'allemand. Charlottenbourg, 1854 *(Бауэр, Б.* Россия и Англия. Перевод с немецкого. Шарлоттенбург, 1854). — 351, 372.

Bauer, B. Die russische Kirche. Charlottenburg, 1855 *(Бауэр, В.* Русская церковь. Шарлоттенбург, 1855). — 374.

Bauer, B. Russland und das Germanenthum. Charlottenburg, 1853 *(Бауэр, Б.* Россия и германцы. Шарлоттенбург, 1853). — 372.

Bauer, B. Russland und das Germanenthum. Zweite Abtheilung. Die deutsche und die orientalische Frage. Charlottenburg, 1853 *(Бауэр, Б.* Россия и германцы. Раздел второй. Немецкий и восточный вопросы. Шарлоттенбург, 1853). — 372.

Bauer, B. Der Untergang des Frankfurter Parlaments. Berlin, 1849 *(Бауэр, Б.* Конец Франкфуртского парламента. Берлин, 1849). — 18, 19, 37.

Bell, A. Reception and progress of Kossuth in the United States *(Белл, А.* Прием, оказанный Кошуту в Соединенных Штатах, и его путешествие по стране). В журнале: «The Friend of the People» № 2, 14 февраля 1852г. —14.

Bernier, F. Voyages contenant la description des etats du Grand Mogol, de l'Indoustan, du Royaume de Cachemire, etc. Tomes I—II. Paris, 1830 *(Вернье, Ф.* Путешествия, содержащие описание государства Великого Могола, Индостана, Кашмирского царства и т. д. Тома I—II. Париж, 1830). — 214—215, 222.

Bertin, A. (Бертен, А.) Статья, помеченная: Paris, 12 mars (Париж, 12 марта). В газете: «Journal des Debats politiques et litteraires», 13 марта 1852 г. — 32.

Blesson, L. Geschichte des Belagerungskrieges oder der offensiven Befestigungen. Berlin, 1835 *(Блессон, Л.* История осадной войны или осадных укреплений. Берлин, 1835). У Маркса год издания указан неточно. — 92.

Bode, A. Notizen, gesammelt auf einer Forstreise durch einen Theil des Europaischen Russlands *(Боде, А.* Заметки, сделанные во время лесоводческой поездки по части Европейской России). В журнале: «Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angranzenden Lander Asiens», том 19, Санкт-Петербург, 1854. — 351.

Bonaparte, J. Memoires et correspondance politique et militaire du roi Joseph. Tomes I—III. Paris, 1853—1854 *(Бонапарт, Ж.* Мемуары и переписка по политическим и военным вопросам короля Жозефа. Тома I—III. Париж, 1853—1854). Все издание в десяти томах было завершено в 1854 году. — 268.

Bright, J. (Брайт, Дж.) Выступление в палате общин 1 июля 1853 г. В газете: «The Times» № 21470, 2 июля 1853 г. — 234—235.

Bright, J. (Брайт, Дж.) Выступление на митинге в Манчестере 24 января 1854 г. В газете:
«The Times» № 21647, 25 января 1854 г. — 273.

Bright, J. (Брайт, Дж.) Выступление в палате общин 29 мая 1854 г. В газете: «The Times» № 21754, 30 мая 1854 г. — 361.

Campbell, G. Modern India: a Sketch of the system of civil government. To which is prefixed, some account of the natives and native institutions. London, 1852 *(Кэмпбелл, Дж.* Современная Индия: очерк системы гражданского управления, которому предпосланы некоторые данные о коренных жителях и их учреждениях. Лондон, 1852). — 228—229.

Carey, H. Ch. Essay on the rate of wages: with an examination of the causes of the differences in the condition of the labouring population throughout the world. Philadelphia — London, 1835 *(Кэри, Г. Ч.* Очерк об уровне заработной платы с анализом причин различия в положении трудящегося населения во всем мире. Филадельфия — Лондон, 1835). — 49, 227, 424.

Carey, H. Ch. The Harmony of interests: manufacturing and commercial. Philadelphia, 1851 *(Кэри, Г. Ч.* Гармония интересов: промышленность и торговля. Филадельфия, 1851). — 49, 227.

Carey, H. Ch. The Slave trade, domestic and foreign: why it exists, and how it may be extinguished. Philadelphia, 1853 *(Кэри, Г. Ч.* Внутренняя и внешняя торговля рабами: почему она существует и как ее можно устранить. Филадельфия, 1853). — 227, 228,

Carrion-Nisas. Essai sur l'histoire generale de l'art militaire, de son origine, de ses progres et de ses revolutions. Tomes I—II. Paris, 1824 *(Каррион-Ниса.* Очерки общей истории военного искусства, его происхождения, развития и переворотов в нем. Тома I—II. Париж, 1824). — 91.

Chambray. Ueber die Veranderungen in der Kriegskunst seit 1700 bis 1815. Berlin, 1830 *(Шамбре.* Об изменениях в военном искусстве с 1700 по 1815 год. Берлин, 1830). — 92.

Chateaubriand. Congres de Verone. Guerre d'Espagne. Negociations. Colonies espagnoles. Tomes I—II. Bruxelles, 1838 *(Шатобриан.* Веронский конгресс. Война в Испании. Переговоры. Испанские колонии. Тома I—II. Брюссель, 1838). — 338—343.

Chenu, A. Les Conspirateurs. Les societes secretes; la prefecture de police sous Caussidiere; les corps-francs. Paris, 1850 *(Шеню, А.* Заговорщики. Тайные общества; префектура полиции при Коссидьере; вольные стрелки. Париж, 1850). — 68, 419.

Chesney. Precis of a report on the Russian campaign of 1828 and 1829, drawn up for the information of the duke of Wellington *(Чесни.* Краткое изложение отчета о русской кампании 1828 и 1829 гг., с оставленное для информации герцога Веллингтона). В «The Portfolio» № 26, 20 июля 1836 г. — 257.

Chesney. The Russo-Turkish campaigns of 1828 and 1829, with a view of the present state of affairs in the East. London, 1854 *(Чесни.* Русско-турецкие кампании 1828 и 1829 годов в свете нынешнего положения дел на Востоке. Лондон, 1854). — 511.

Clus, A. Das «beste Blatt der Union» und seine «besten Manner» und Nationalokonomen *(Клусс, А.* «Лучшая газета Штатов» и ее «лучшие люди» и политэкономы). В газете: «Die Reform» №№ 48, 49, 50 и 51; 14, 17, 21 и 24 сентября 1853 г. — 254.

Clus, A. Karl Heinzen und der Kommunismus, oder der fahrende

Ritter auf der wilden, verwegenden Jagd nach dem Schatten seines lahmen Kleppers *(Клусс, А.* Карл Гейнцен и коммунизм, или Странствующий рыцарь в героической бешеной погоне за тенью своей хромой клячи). В газете: «New-Yorker Democrat» в конце июня или начале июля 1852 г. — 466.

Clus, A. (Клусс, А.) Заявление против Виллиха В газетах: «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» и «Neu-England-Zeitung» около 20 мая 1853 г. — 216—217.

[*Clus, A.*] *([Клусс, А.])* Корреспонденции, помеченные: Our american correspondence. Washington, Sept. 20th, 1852; Washington, Sept. 30, 1852 (Наша американская корреспонденция. Вашингтон, 20 сентября 1852 г.; Вашингтон, 30 сентября 1852 г,). В газете: «The People's Paper» №№ 23 и 24; 9 и 16 октября 1852 г. — 541.

[*Clus, A.*] *([Клусс, А.])* Корреспонденция, помеченная: White mountains. Summit-House. 21. August 1853 (Белые горы. Саммит-хауз. 21 августа 1853 г.). В газете: «Die Reform» № 44, 31 августа 1853 г. — 500.

Cobden, R. (Кобден, Р.) Выступление на митинге в Манчестере 24 января 1854 г. В газете: «The Times» № 21647, 25 января 1854 г. — 273.

Cobden, R. 1793 and 1853. In three letters. Manchester, 1853 *(Кобден, Р.* 1793 и 1853 гг. Три письма. Манчестер, 1853). — 178.

Coeurderoy, E., Vauthier, *O.* La Barriere du combat ou dernier grand assaut qui vient de se livrer entre les citoyens Mazzini, Ledru-Rollin, Louis Blanc, Etienne Cabet, Pierre Leroux, Martin Nadaud, Mallarmet, A. Bianchi (de Lille) et autres hercules du Nord. Bruxelles, 1852 *(Кёрдеруа, Э., Вотье, О.* Арена борьбы, или последнее великое сражение, недавно разыгравшееся между гражданами Мадзини, Ледрю-Ролленом, Луи Бланом, Этьенном Кабе, Пьером Леру, Мартеном Надо, Малларме, А. Бианки (из Лилля) и прочими богатырями Севера. Брюссель, 1852). — 75, 76, 451.

Coeurderoy, E. De la revolution dans l'homme et dans la societe. Bruxelles, 1852 *(Кёрдеруа, Э.* О революции, совершающейся в человеке и в обществе Брюссель, 1852). — 75, 76, 451.

Coffinieres, A.-S.-G. De la Bourse et des speculations sur les effets publics. Paris, 1824 *(Коффиньер, А. С. Г.* О бирже и спекуляции государственными бумагами. Париж, 1824). — 529— 530.

Decker, C. Der kleine Krieg, im Geiste der neueren Kriegfuhrung. Oder: Abhandlung uber die Verwendung und den Gebrauch aller drei Waffen im kleinen Kriege. Berlin und Posen, 1822 *(Деккер, К.* Малая война, в свете новейшего ведения войны. Или: Трактат о применении и использовании всех трех родов войск в малой войне. Берлин и Познань, 1822). — 372.

Derby, E. (Дерби, Э.) Выступление в палате лордов 27 февраля 1852 г. В газете: «The Times» №21050, 28 февраля 1852 г. — 26.

Diderot. Le Neveu de Rameau, dialogue. Paris, 1821 *(Дидро.* Племянник Рамо, диалог. Париж, 1821). — 74.

Diderot. Jacques le fataliste et son maitre. Tomes I—III. Paris, 1797 *(Дидро.* Жак-фаталист и его хозяин. Тома I—III. Париж, 1797). — 74.

Dietz, O. An die deutschen Arbeiter-Vereine *(Диц, О,* Обществам немецких рабочих). В газете: «Schweizerische National-Zeitung» № 5, 7 января 1851 г. — 399.

Diezel, G. Russland, Deutschland und die ostliche Frage. Stuttgart, 1853 *(Дицель, Г.* Россия, Герма-

ния и восточный вопрос. Штутгарт, 1853). — 351.

Disraeli, B. (Дизраэли, Б.) Выступление в палате общин 18 февраля 1853 г. В газете: «The Times» № 21356, 19 февраля 1853 г. — 357.

Disraeli, B. (Дизраэли, Б.) Выступление в палате общин 24 июля 1854 г. В газете: «The Times» № 21802, 25 июля 1854 г. — 320.

Douglas, H. A Treatise on naval gunnery *(Дуглас, Г.* Трактат о морской артиллерии). Первое издание вышло в Лондоне в 1820 году. — 511.

Dronke, E. Naturgeschichte der Demokratie *(Дронке, Э.* Естественная история демократии). В газете: «Die Reform», 12 апреля 1854 г. — 303.

Dulon, R. Der Tag ist angebrochen! Zweite Auflage. Bremen, 1852 *(Дулон, Р.* День занялся! Издание второе. Бремен, 1852). — 430.

Dureau de La Malle, A. J. Economie politique des Romains. Paris, 1840 *(Дюро де Ла Маль, А. Ж.* Политическая экономия римлян. Париж, 1840). Книга вышла в двух томах. — 147.

[Eccarius, J. G.] ([Эккариус, И. Г.]) Статьи, помеченные: Our Paris correspondence (Наши парижские корреспонденции). В газете: «The People's Paper» №№ 21, 39, 40, 41, 44, 45, 49, 50 и 53; 25 сентября 1852 г., 29 января, 5 и 12 февраля, 5 и 12 марта, 9 и 16 апреля, 7 мая 1853 г. — 506.

[Eccarius, J. G.] A review of the literature on the coup d'etat *([Эккариус, И. Г.]* Обзор литературы о государственном перевороте). В газете: «The People's Paper» №№ 22, 23, 24, 25, 27, 28, 32 и 33; 2, 9, 16 и 23 октября, 6 и 13 ноября, 11 и 18 декабря 1852 г. — 506.

Engel, J. J. Furstenspiegel *(Энгель, И. Я.* Княжеское зерцало). Первое издание вышло в Берлине в 1798 году. — 488.

Ewerbeck, H. L'Allemagne et les Allemands. Paris, 1851 *(Эвербек, Г.* Германия и немцы. Париж, 1851). — 22, 28, 43.

[Ewerbeck, H.] Bakunin *([Эвербек, Г.]* Бакунин). В газете: «Neue Rheinische Zeitung» № 36, 6 июля 1848 г. — 239, 242.

Flugel, J. G. Vollstandiges Englisch-Deutsches und Deutsch-Englisches Worterbuch *(Флюгель, И. Г.* Полный англо-немецкий и немецко-английский словарь). Первое издание вышло в Лейпциге в 1830 году. — 191.

Forster, Ch. The Historical geography of Arabia; or, The patriarchal evidences of revealed religion. In two volumes. London, 1844 *(Форстер, Ч.* Историческая география Аравии, или Свидетельства отцов церкви о религии откровения. В двух томах. Лондон, 1844). — 209.

Franceson, C. F. Grammatik der spanischen Sprache *(Франсезон, К. Ф.* Грамматика испанского языка). Первое издание вышло в Лейпциге в 1822 году. — 243, 248, 254, 550.

Frolich, R. A. Kurzgefaste tabellarisch bearbeitete Anleitung zur schnellen Erlernung der 4 slavischen Hauptsprachen *(Фрёлих, Р. А.* Краткое, представленное в таблицах, руководство для быстрого изучения 4-х основных славянских языков). Первое издание вышло в Вене в 1847 году. — 126—127, 129.

George Sand (Жорж Санд). Письмо редактору «Neue Rheinische Zeitung». В газете: «Neue Rheinische Zeitung» № 64, 3 августа 1848 г. — 239.

Gladstone, W. E. (Гладстон, У. Ю.) Выступление в палате общин 6 марта 1854 г. В газете: «The Times» № 21682, 7 марта 1854 г. — 360.

[Golovin, I.] Europe. — A single man *([Головин, И.]* Европа. — Один человек). В газете: «The Morning Advertiser» 19 августа 1853 г. — 239, 249.

[Golovin, I.] How to write history *([Головин, И.]* Как писать историю). В газете: «The Morning Advertiser» 3 сентября 1853 г. — 240—241, 249.

Golovin, I. To the editor of the Morning Advertiser *(Головин, И.* Редактору «Morning Advertiser»). В газете: «The Morning Advertiser» 13 февраля 1855 г. — 364— 365.

Golovin, I., Herzen, A., Worcell, S. The Russian agent, Bakunin. To the editor of the Morning Advertiser *(Головин, И., Герцен, А., Ворцель, С.* Русский агент Бакунин. Редактору «Morning Advertiser»). В газете: «The Morning Advertiser» 24 августа 1853 г. — 239, 249.

Gorgei, A. Mein Leben und Wirken in Ungarn in den Jahren 1848 und 1849. Bande I—II. Leipzig, 1852 *(Гёргей, А.* Моя жизнь и деятельность в Венгрии в 1848 и 1849 годах. Тома I—II. Лейпциг, 1852). — 57, 68, 309, 492.

Graham, J. Sir Charles Napier and Sir James Graham. The Napier and Graham controversy. Sir James Graham and Sir Charles Napier *(Грехем, Дж.* Сэр Чарлз Нейпир и сэр Джемс Грехем. Спор между Нейпиром и Грехемом. Сэр Джемс Грехем и сэр Чарлз Нейпир). В газете: «The Times» №№ 22149, 22150, 22152 и 22154; 3, 4, 6 и 8 сентября 1855 г. — 381.

[Greeley, H.] A German view of american «democracy» *([Грили, X.]* Немецкий взгляд на американскую «демократию»). В газете: «New-York Daily Tribune» № 3505, 13 июля 1852 г. — 77.

Grimm, J. Geschichte der deutschen Sprache *(Гримм, Я.* История немецкого языка). Первое издание в двух томах вышло в Лейпциге в 1848 году. — 389.

Grimm, J. und *Grimm, W.* Deutsches Worterbuch. Band I. Leipzig, 1854 *(Гримм, Я.* и *Гримм, В.* Немецкий словарь. Том I, Лейпциг, 1854). — 389.

Guerard, J. Encyklopadie der Kriegskunst zu Lande *(Жерар (Герар), И.* Энциклопедия военного искусства на суше). Первое издание вышло в Вене в 1831 году. — 91.

Gulich, G. Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaus der bedeutendsten handeltreibenden Staaten unsrer Zeit. Band III. Jena, 1842 *(Гюлих, Г.* Историческое описание торговли, промышленности и земледелия важнейших торговых государств нашего времени. Том III. Йена, 1842). — 40.

Hammer, J. Geschichte des Osmanischen Reiches, grossentheils aus bisher unbenutzten Handschriften und Archiven. Bande I—X. Pest, 1827—1832 *(Гаммер, Й.* История Османской империи, составленная преимущественно на основе ранее не использованных рукописей и архивов. Тома I—X. Пешт, 1827—1832). — 282, 284.

Handbibliothek fur Offiziere, oder: Populaire Kriegslehre fur Eingeweihte und Laien. Bearbeitet und herausgegeben von einer Gesellschaft preusischer Offiziere (Библиотечка для офицеров, или Популярная военная наука для посвященных и непосвященных. Подготовлено и издано Обществом прусских офицеров). Начатое в Берлине в 1828 г., издание вышло в 12 томах. — 91.

[Harney, G. J.] ([Гарни, Дж. Дж.]). Вводное замечание к английскому переводу «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. В журнале: «The Red Republican» № 21, 9 ноября 1850. — 422.

[Harney, G. J.] Prologue *([Гарни, Дж. Дж.]* Пролог). В журнале: «The Friend of the People» № 1, 7 февраля 1852. — 13.

[Harney, G. J.] ([Гарни, Дж. Дж.]). Рецензия на книгу: *Blanc, L.* Historic pages from the French revolution of february, 1848 *(Блан, Л.* Страницы истории февральской революции 1848 г. во

Франции). В журнале: «The Democratic Review», май 1850. — 423.

Harney, G. J. To the readers of the «Star», and the democrats of Great Britain and Ireland *(Гарни, Дж. Дж.* К читателям «Star» и демократам Великобритании и Ирландии). В газете: «The Star» № 753, 17 апреля 1852 г. — 49, 52.

Harring, H. Historisches Fragment uber die Entstehung der Arbeiter-Vereine und ihren Verfall in communistische Speculationen. London, 1852 *(Харринг, X.* Исторический фрагмент о возникновении рабочих союзов и их впадении в коммунистическую спекуляцию. Лондон, 1852). — 443.

Hegel, G. W. F. Encyklopadie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse *(Гегель, Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук в сжатом очерке). Первое издание вышло в Гейдельберге в 1817 году. — 311.

Heine, H. Vermischte Schriften. Bande I—III. Hamburg, 1854 *(Гейне, Г.* Разные произведения. Тома I—III. Гамбург, 1854). — 354.

Heinzen, K. Mord und Freiheit. New York, 1853 *(Гейнцен, К.* Убийство и свобода. Нью-Йорк, 1853). — 231.

[Hellwald, F. H.] Der Winter-Feldzug 1848—1849 in Ungarn unter dem Oberkommando des Feldmarschalls Fursten zu Windischgratz. Wien, 1851 *([Хельвальд, Ф. X.]* Зимняя кампания 1848— 1849 гг. в Венгрии под верховным командованием фельдмаршала князя Виндишгреца. Вена, 1851). — 309.

Herbert, S. (Герберт, С.) Выступление в палате общин 25 июля 1854 г. В газете: «The Times» № 21803, 26 июля 1854 г. — 319.

Herzen, A. Discours d'Alexandre Herzen, exile Russe, prononce an meeting tenu le 27 fevrier 1855 dans St.-Martin's Hall, a Londres *(Герцен, А.* Речь, произнесенная Александром Герценом, русским изгнанником, на митинге, происходившем 27 февраля 1855 г. в Сент-Мартинс-холле, в Лондоне). — 366, 368.

Herzen, A. Du developpement des idees revolutionnaires en Russie *(Герцен, А.* О развитии революционных идей в России). Первое издание вышло в Ницце в 1851 году. — 176, 177, 183, 188, 207, 249, 487.

Herzen, A. My exile. In two volumes. London, 1855 *(Герцен, А.* Моя ссылка. В двух томах. Лондон, 1855). — 385.

Herzen, A. My exile in Siberia. To the editor of the Morning Advertiser *(Герцен, А.* Моя ссылка в Сибирь. Редактору газеты «Morning Advertiser»). В газете: «The Morning Advertiser», 1 декабря 1855 г. — 385.

Herzen, A. To the editor of the Globe *(Герцен, А.* Редактору газеты «Globe»). В газете: «The Globe and Traveller», 25 октября 1855 г. — 385.

Herzen, A. (Герцен, А.) Речь на митинге 27 февраля 1855 г. в Лондоне. В газете: «The People's Paper» № 48, 3 марта 1855 г. — 366, 368.

Herzen, A. (Герцен, А.) Речь на митинге 27 февраля 1855 г. в Лондоне. В газете: «L'Homme» № 14, 7 марта 1855 г. — 368.

[Hes, M.] Rother Kathechismus fur das deutsche Volk. Geneve, [1851] *([Гесс, М.]* Красный катехизис для немецкого народа. Женева, [1851]). — 151, 155.

Hirsch, W. (Гирш, В.) Заявление от 12 января 1852 г. В газете: «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung», в конце апреля 1853 г. — 397, 413, 428.

Hirsch, W. Die Opfer der Moucharderie *(Гирш, В.* Жертвы шпионажа). В газете: «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» №№ 3, 4, 5 и 6; 1, 8, 15 и 22 апреля 1853 г. — 198,

199, 201, 207, 213, 485, 486, 494, 497, 549.

Hoffstetter, G. Tagebuch aus Italien 1849. Zurich—Stuttgart, 1851 *(Хофштеттер, Г.* Итальянский дневник 1849 года. Цюрих — Штутгарт, 1851). — 56.

Hoyer, J. G. Geschichte der Kriegskunst seit der ersten Anwendung des Schiespulvers zum Kriegsgebrauch bis an das Ende des achtzehnten Jahrhunderts. Bande I—II (erste und zweite Halfte). Gottingen, 1797—1800 *(Хойер, И. Г.* История военного искусства со времени первого применения пороха для военных целей и до конца восемнадцатого столетия. Тома I—II (первая и вторая половины). Гёттинген, 1797— 1800). — 92.

Jakobi, A. Ueber den Untergang der Erde *(Якоби, А.* О гибели земли). В газете: «Die Reform» №№ 44, 45, 46, 47 и 48; 31 августа, 3, 7, 10 и 14 сентября 1853 г. — 248, 251.

Jones, E. An Appeal for the judgment of the people *(Джонс, Э.* Обращение к суду народа). В газете: «Notes to the People» № 52, 24 апреля 1852 г. — 49, 52.

Jones, E. Current notes. (?) *(Джонс, Э.* Текущие заметки). В газете: «The People's Paper» № 1, 8 мая 1852 г. — 440.

Jones, E. (Джонс, Э.) Речь на митинге 27 февраля 1855 г. в Лондоне. В газете: «The People's Paper» № 48, 3 марта 1855 г. — 366, 368.

Jones, E. Political felony. Infamous chicanery and fraud of the Administrative reform association *(Джонс, Э.* Политическое мошенничество. Позорное крючкотворство и надувательство со стороны Ассоциации административной реформы). В газете: «The People's Paper» № 158, 12 мая 1855 г. — 372—373.

Jones, W. A Grammar of the persian language *(Джонс, У.* Грамматика персидского языка). Первое издание вышло в Лондоне в 1771 году. — 223.

Jones, W. Poeseos Asiaticae commentariorum. Volumes I—VI. Vol. II. De poesi erotica *(Джонс, У.* Комментарии к азиатской поэзии. Тома I—VI. Том II. Об эротической поэзии). Первое издание вышло в Лондоне в 1774 году. — 223.

Jordan, W. (Йордан, В.) Выступление на заседании франкфуртского Национального собрания 24 июля 1848 г. In: Stenographischer Bericht uber die Verhandlungen der deutschen constituirenden National-versamm-lung zu Frankfurt am Main. Band II, № 47. Frankfurt am Main, 1848 (Стенографический отчет о заседаниях германского учредительного Национального собрания во Франкфурте-на-Майне. Том II, № 47. Франкфурт-на-Майне, 1848). — 124.

Jung, G. Geschichte der Frauen. Erster Theil. Frankfurt am Main, 1850 *(Юнг, Г.* История женщин. Часть первая. Франкфурт-на-Майне, 1850). — 466.

Kausler, F. Atlas der wichtigsten Schlachten, Treffen und Belagerungen der alten, mittleren und neuern Zeit. Carlsruhe und Freiburg, 1831 *(Кауслер, Ф.* Атлас важнейших битв, сражений и осад древнего, среднего и нового времени. Карлсруэ и Фрейбург, 1831). — 91.

Kausler, F. Versuch einer Kriegsgeschichte aller Volker. Bande I—III. Ulm, 1825—1828 *(Кауслер, Ф.* Опыт военной истории всех народов. Тома I—III. Ульм, 1825—1828). — 91.

Kausler, F. Worterbuch der Schlachten, Belagerungen und Treffen aller Volker. Bande I—II. Ulm, 1825—1826 *(Кауслер, Ф.* Словарь битв, осад и сражений всех народов. Тома I—II. Ульм, 1825— 1826). — 91.

[Kellner, G.] Die neue Welt *([Кельнер, Г.]* Новый мир). В газете: «Die Reform» № 44, 31 августа 1853 г. — 500.

Klapka, G. Memoiren. April bis Oktober 1849. Leipzig, 1850 *(Клапка, Г.* Мемуары. Апрель — октябрь 1849 года. Лейпциг, 1850). — 309.

Kossuth, L. (Кошут, Л.) Секретный циркуляр, помеченный: «New York, June 28, 1852» («Нью-Йорк, 28 июня 1852 г.»). В газете: «The People's Paper» № 14, 7 августа 1852 г. — 81, 85.

Kuntzel, H. Die taktischen Elemente der neuen Fortificationen. Potsdam, 1851 *(Кюнцель, Г.* Тактические элементы новых фортификаций. Потсдам, 1851). — 56.

[Linton, W. G.] The Sense of the country *([Линтон, У. Дж.]* Разум страны). В газете: «The Star of Freedom» № 1, 8 мая 1852 г. — 440.

Lohr, K. A. Das Kriegswesen der Griechen und Romer. Erster Band. Zweite umgearbeitete und stark vermehrte Auflage. Wurzburg, 1830 *(Лёр, К. А.* Военное дело у греков и римлян. Том первый. Второе переработанное и значительно дополненное издание. Вюрцбург, 1830). — 92.

Lutgen, A. Feldzug der schleswighollsteinischen Armee und Marine im Jahre 1850. Kiel, 1852 *(Лютген, А.* Поход шлезвиг-гольштейнской армии и флота в 1850 году. Киль, 1852). — 303.

MacCulloch, J. R. A Dictionary, practical, theoretical, and historical, of commerce and commercial navigation *(Мак-Куллох, Дж. Р.* Практический, теоретический и исторический словарь-справочник по торговле и торговому судоходству). Первое издание вышло в Лондоне в 1832 году. — 377.

[Marx, F.] The Russian agent, Bakunin. To the editor of the Morning Advertiser *([Маркс, Ф.]* Русский агент Бакунин. Редактору «Morning Advertiser»). В газете: «The Morning Advertiser» 23 августа 1853 г. — 239, 242, 249.

Marx, J. (Маркс, Ж.) Отчет о митинге в Лондоне 9 ноября 1852 г. в память Роберта Блюма. В газете: «Philadelphia Democrat» в конце ноября или начале декабря 1852 г. — 160.

Massey, G. The Engineers, operative and cooperative *(Масси, Дж.* Механики как рабочие и кооператоры). В журнале: «The Friend of the People» № 1, 7 февраля 1852. - 14.

Mayne Reid. To the editor of the Leader *(Майн Рид.* Письмо редактору «Leader»). В газете: «The Leader» № 152, 19 февраля 1853 г. — 182.

Mayne Reid. To the editor of the Times *(Майн Рид.* Письмо редактору «Times»). В газете: «The Leader» № 152, 19 февраля 1853 г. — 182.

Mazzini, J. Italy, Austria, and the Pope. A letter to Sir James Graham, Bart. London, 1845 *(Мадзини, Дж.* Италия, Австрия и папа. Письмо сэру Джемсу Грехему, баронету. Лондон, 1845). — 54.

Meiners, G. Geschichte des weiblichen Geschlechts. Theile I—IV. Hannover, 1788—1800 *(Мейнерс, Г.* История женщин. Части I—IV. Ганновер, 1788—1800). — 466.

Mieroslawski, L. Kritische Darstellung des Feldzuges vom Jahre 1831. Band I. Berlin, 1847 *(Мерославский, Л.* Критическое описание кампании 1831 года. Том I. Берлин, 1847)» — 76.

Minutoli, J. Spanien und seine fortschreitende Entwickelung mit besonderer Beruecksichtigung des Jahres 1851. Berlin, 1852 *(Минутоли, Ю.* Испания и ее прогрессивное развитие, в особенности в течение 1851 года. Берлин, 1852). — 376.

Moltke. Der russisch-turkische Feldzug in der europaischen Turkei 1828 und 1829. Berlin, 1845 *(Мольтке.* Русско-турецкая кампания в Европейской Турции в 1828 и 1829 годах. Берлин, 1845). — 288.

Napier, Ch. (Нейпир, Ч.) Письмо герцогу Веллингтону. В газете:

«The Times» № 21758, 3 июня 1854 г. в корреспонденции «The Baltic fleet» («Балтийский флот»). — 307.

Napier, Ch. Sir Charles Napier on the bombardment of Sweaborg. To the editor of the Times *(Нейпир, Ч.* Сэр Чарлз Нейпир о бомбардировке Свеаборга. Редактору газеты «Times»). В газете: «The Times» № 22141, 24 августа 1855 г. — 381.

Napier, Ch. Sir Charles Napier and Sir James Graham. The Napier and Graham controversy. Sir James Graham and Sir Charles Napier *(Нейпир, Ч.* Сэр Чарлз Нейпир и сэр Джемс Грехем. Спор между Нейпиром и Грехемом. Сэр Джемс Грехем и сэр Чарлз Нейпир). В газете: «The Times» №№ 22149, 22150, 22152 и 22154; 3, 4, 6 и 8 сентября 1855 г. — 381.

Napier, W. F. P. History of the war in the Peninsula and in the south of France from the year 1807 to the year 1814. Volumes I—VI. London. 1828—1840 *(Нейпир, У. Ф. П.* История войны на Пиренейском полуострове и на юге Франции с 1807 по 1814 год. Тома I—VI. Лондон, 1828— 1840). — 336, 352.

Ottenberger, J. Das Kriegswesen der Romer grostentheils nach antiken Denkmalen. Herausgegeben von A. J. M[itterbache]r. Prag, 1824 *(Оттенбергер, И.* Военное дело у римлян, главным образом по античным памятникам. Издано А. Й. М[иттербахе]ром. Прага, 1824). — 92.

Palmerston, J. (Пальмерстон, Дж.) Выступление в палате общин 20 августа 1853 г. В газете: «The Times» № 21513, 22 августа 1853 г. — 359.

Parish, H. H. The Diplomatic history of the monarchy of Greece, from the year, showing the transfer to Russia of the mortgage held by British capitalists over its property and revenues. London, 1838 *(Париш, Г. X.* Дипломатическая история греческой монархии с 1830 г., свидетельствующая о переходе закладных на ее собственность и доходы, находившихся у английских держателей капитала, в руки России. Лондон, 1838). — 516.

Petermann, A. Mittheilungen aus Justus Perthes' Geographischer Anstalt uber wichtige neue Erforschungen auf dem Gesammtgebiete der Geographie. Gotha, 1855 *(Петерман, А.* Сообщения географического института Юстуса Пертеса о важных новых исследованиях во всех отраслях географии. Гота,1855). — 372,374.

Pieper, W. A Critical history of French socialism *(Пипер, В.* Критическая история французского социализма). В газете: «The People's Paper» №№ 31, 32 и 33; 4, 11 и 18 декабря 1852 г. — 494.

Plumicke, J. *C.* Handbuch fur die koniglich preusischen Artillerie-Offiziere. Berlin, 1820 *(Плюмике, И. К.* Руководство для офицеров королевско-прусской артиллерии. Берлин, 1820). — 487.

Posche, T. Die «Klassenkampfer» *(Пёше, Т.* О «классовых борцах»). В газете: «Neu-England-Zeitung» 3 сентября 1853 г. — 246, 500.

Poesche, T., Goepp, Ch. The New Rome. The United States of the World. New York, 1852 *(Пёше, Т., Гёпп, К.* Новый Рим. Соединенные штаты мира. Нью-Йорк, 1852). — 500.

Proudhon, P. J. La Revolution sociale demontree par le coup d'etat du 2 decembre. Paris, 1852 *(Прудон, П. Ж.* Социальная революция в свете государственного переворота 2 декабря. Париж, 1852). — 75, 97—98, 107, 466, 471—472.

Proudhon, P. J. Systeme des contradictions economiques, ou Philosophie de la misere. Tomes I—II. Paris, 1846 *(Прудон, П. Ж.* Система экономических противоречий, или Философия нищеты. Тома I—II. Париж, 1846). — 472.

[Pulszky, F.] The State of Europe *([Пульский, Ф.]* Положение Европы). В газете: «New-York Daily Tribune» № 4190, 22 сентября 1854 г. за подписью А. Р. С. — 332.

Pulszky, F., Pulszky, Th. White, red, black. Sketches of society in the United States during the visit of their guest. In three volumes. London, 1853 *(Пульский, Ф., Пульская, Т.* Белый, красный, черный. Очерки об обществе в Соединенных Штатах во время визита их гостя. В трех томах, Лондон, 1853). — 483.

Pyat, F., Caussidiere et Boichot. Lettre au peuple francais. London, 1852 *(Пиа, Ф., Коссидьер и Буашо.* Письмо к французскому народу. Лондон, 1852). — 101.

Raffles, Th. S. The History of Java. In two volumes. London, 1817 *(Рафлс, Т. С.* История Явы. В двух томах. Лондон, 1817). — 229—230.

Ricardo, D. On the principles of political economy, and taxation. Third edition. London, 1821 *(Рикардо, Д.* О началах политической экономии и налогового обложения. Издание третье. Лондон, 1821). — 423—424.

[Richards, A. B.] ([Ричардс, А. В.]) Заметка в газете: «The People's Paper» № 51, 23 апреля 1853 г. под псевдонимом: Englishman (Англичанин). — 496.

Ripley, R. S. The War with Mexico. In two volumes. New York, 1849 *(Рипли, Р. С.* Война с Мексикой. В двух томах. Нью-Йорк, 1849). — 344, 346—347, 349, 352.

Ruge, A. Michael Bakunin. To the editor of the Morning Advertiser *(Руге, А.* Михаил Бакунин. Редактору «Morning Advertiser»). В газете: «The Morning Advertiser» 31 августа 1853 г. — 239, 249.

Ruge, A. The Public law of Europe *(Руге, А.* Общественный закон Европы). В газете: «New-York Daily Tribune» № 3506, 14 июля 1852 г. — 76.

Russell, J. (Рассел, Дж.) Выступление в палате общин 31 мая 1853 г. В газете: «The Times» № 21443, 1 июня 1853 г. — 358.

Russell, J. (Рассел, Дж.) Выступление в палате общин 24 июля 1854 г. В газете: «The Times» № 21802, 25 июля 1854 г. — 320.

Say, J.-B. Cours complet d'economie politique pratique *(Сэй, Ж. Б.* Полный курс практической политической экономии). Первое издание вышло в Париже в 1828—1829 гг. в шести томах. — 94.

Schimmelpfennig, A. The War between Turkey and Russia. A military sketch. Philadelphia — London, 1854 *(Шиммельпфенниг, А.* Война между Турцией и Россией. Военный очерк. Филадельфия — Лондон, 1854). — 289, 292, 294, 296, 297.

Segur, J. A., de. Les Femmes, leur condition et leur influence dans l'ordre sociale chez differents peuples anciens et modernes. Tomes I—III. Paris—Hambourg, 1803 *(Сегюр, Ж. А., де.* Женщины, их положение и влияние в общественном строе различных древних и современных народов. Тома I—III. Париж — Гамбург, 1803). — 466.

Seiler, S. Kaspar Hauser, der Thronerbe Badens *(Зейлер, С.* Каспар Хаузер, наследник баденского престола). Первое издание вышло в Цюрихе в 1840 году. — 17.

Smitt, F. Geschichte des Polnischen Aufstandes und Krieges in den Jahren 1830 und 1831. Theile I—III. Berlin, 1839—1848 *(Смит, Ф.* История польского восстания и войны в 1830 и 1831 годах. Части I—III. Берлин, 1839—1848). — 76, 256, 493.

Solis, A., de. Historia de la conquista de Mexico, poblacion, y progressos de la America septentrional, conocida por el nombre de Nueva Espana. Madrid, 1732 *(Солис, А., де.* История завоевания Мексики, колонизации и развития Южной Америки, из-

вестной под именем Новой Испании. Мадрид, 1732). — 346, 349.

Spinoza, B. Ethica ordine geometrico demonstrata et in quinque partes distincta *(Спиноза, Б.* Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей). Первое издание вышло в Амстердаме в 1677 году. — 457.

Stenzel, G. A. Versuch einer Geschichte der Kriegsverfassung Deutschlands vorzuglich im Mittelalter. Berlin, 1820 *(Штенцель, Г. А.* Опыт истории организации военного дела в Германии преимущественно в средние века. Берлин, 1820). — 92.

Stirner, M. Geschichte der Reaction. Berlin, 1852 *(Штирнер, М.* История реакции. Берлин, 1852). — 23, 25.

Szemere, B. Graf Ludwig Batthyany, Arthur Gorgei, Ludwig Kossuth. Politische Charakterskizzen aus dem Ungarischen Freiheitskriege. Hamburg, 1853 *(Семере, Б.* Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут. Наброски политических характеристик деятелей венгерской освободительной войны. Гамбург, 1853). — 38, 54, 71, 73, 74, 133, 156, 199, 429, 436, 438, 477, 485.

Tacitus, P. C. «Annales» *(Тацит, П. К.* «Анналы»). — 105.

[Tavernier]. De la conduite de la guerre d'Orient. Expedition de Crimee. Memoire adresse au gouvernement de S. M. l'Empereur Napoleon III par un officier general. Bruxelles, fevrier 1855 *([Тавернье].* О ведении Восточной войны. Крымская экспедиция. Мемуар, адресованный одним генералом правительству его величества императора Наполеона III. Брюссель, февраль 1855). — 367.

[Tavernier]. Deuxieme memoire adresse au gouvernement de S. M. l'Empereur Napoleon III sur l'expedition de Crimee et la conduite de la guerre d'Orient par un officier general. Geneve, mai 1855 *([Тавернье].* Второй мемуар, адресованный одним генералом правительству его величества императора Наполеона III о крымской экспедиции и ведении Восточной войны. Женева, май 1855). — 380.

Tellering. Vorgeschmack in die kunftige deutsche Diktatur von Marx und Engels. Coln, 1850 *(Теллеринг.* Предвкушение будущей диктатуры Маркса и Энгельса в Германии. Кёльн, 1850). — 213, 218.

Thaly, S. The Fortress of Komarom (Comorn), during the war of independence in Hungary in 1848— 1849. London, 1852 *(Тали, С.* Крепость Комаром (Коморн) во время войны за независимость в Венгрии в 1848—1849 годах. Лондон, 1852). — 91.

Thierry, A. Essai sur l'histoire de la formation et des progres du tiers etat. Seconde edition. Tomes I—II. Paris, 1853 *(Тьерри, О.* Очерк истории происхождения и успехов третьего сословия.. Издание второе. Тома I—II. Париж, 1853). — 321—324.

Thomas. Essai sur le caractere, les moeurs et l'esprit des femmes dans les differens siecles. Paris, 1773 *(Тома.* Опыт о характере, нравах и духовном облике женщин в разные века. Париж, 1773). — 466.

Tucker's Political Fly-Sheets №№ 1—12. London, 1853—1854, 1855 *(Политические памфлеты Такера* №№ 1—12. Лондон, 1853—1854, 1855).—311, 320, 321, 373, 515.

Unger, J. Die Ehe in ihrer welthistorischen Entwicklung. Wien, 1850 *(Унгер, Й.* Брак в его всемирно-историческом развитии. Вена, 1850). — 466.

[Urquhart, D.] Indeed? *([Уркарт, Д.]* В самом деле?) В газете: «The Morning Advertiser» 5 сентября 1853 г. — 243, 249.

Urquhart, D. Progress of Russia in the West, North, and South. London, 1853 *(Уркарт, Д.* Продвижение России на запад, север и юг. Лондон, 1853). — 286.

Urquhart, D. The relative power of Russia and Great Britain. To the editor of the Morning Advertiser *(Уркарт, Д.* Сравнительные силы России и Великобритании. Редактору «Morning Advertiser»). В газете: «The Morning Advertiser» 15 августа 1853 г. — 237.

Urquhart, D. Time in diplomacy. — The «European recognition». To the editor of the Morning Advertiser *(Уркарт, Д.* Фактор времени в дипломатии. — «Европейское признание». Редактору «Morning Advertiser»). В газете: «The Morning Advertiser» 12 августа 1853 г. — 237.

[*Urquhart, D.*] Turkey and its resources: its municipal organization and free trade; the state and prospects of English commerce in the East, the new administration of Greece, its revenue and national possessions. London, 1833 *([Уркарт, Д.]* Турция и ее ресурсы: ее муниципальная организация и свободная торговля; положение и перспективы английской торговли на Востоке, новое греческое правительство, его доход и национальные имущества. Лондон, 1833). — 186.

Urquhart, D. War between England and France. To the editor of the Morning Advertiser *(Уркарт, Д.* Война между Англией и Францией. Редактору «Morning Advertiser»). В газете: «The Morning Advertiser» 16 августа 1853 г. — 237.

Urquhart, D. What means «protection» of the Greek Church? To the editor of the Morning Advertiser *(Уркарт, Д.* Что означает «защита» греко-православной церкви? Редактору «Morning Advertiser»). В газете: «The Morning Advertiser» 11 августа 1853 г. — 237.

Wermuth — Stieber. Die Communisten-Verschworungen des neunzehnten Jahrhunderts. Theile I—II. Berlin. 1853—1854 *(Вермут — Штибер.* Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия. Части I—II. Берлин, 1853— 1854). — 546.

Weydemeyer, J. (Вейдемейер, И.) Статья против Гейнцена. В газете: «New-Yorker Democrat» 29 января 1852 г. — 28, 418—419, 422, 435, 466.

Weydemeyer, J. Der «demokratische» Mouchard *(Вейдемейер, И.* «Демократический» шпион). В газете: «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» в конце апреля 1853 г. — 206, 207, 209, 549.

Weydemeyer, J. Nationalokonomische Skizzen *(Вейдемейер, И.* Очерки по политической экономии). В газете: «Die Reform», апрель — август 1853 г. — 494, 497, 548—549.

Weydemeyer, J. (Вейдемейер, ***И.)*** Заявление против Виллиха. В газетах: «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» и «Neu-England-Zeitung» около 20 мая 1853 г. — 216—217.

Weydemeyer, J., Clus, A., Jacobi, A. An die Redaktion der New-Yorker Criminal-Zeitung *(Вейдемейер, И., Клусс, А., Якоби, А.* В редакцию «New-Yorker Criminal-Zeitung»). В газете: «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» № 37, 25 ноября 1853 г. — 263—265, 553.

Wilks, W. Palmerston in three epochs: a comparison of facts with opinions. London, 1854 *(Уилкс, В.* Пальмерстон в трех эпохах: сравнение фактов с высказываниями. Лондон, 1854). — 286.

Willich, A. Doctor Karl Marx und seine Enthullungen *(Виллих, А.* Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»), В газете: «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» №№ 33 и 34; 28 октября и 4 ноября 1853 г. — 259, 260, 262, 264, 303, 506, 552.

Willisen, W. Der Italienische Feldzug des Jahres 1848. Berlin, 1849 *(Виллизен, В.* Итальянский по-

ход 1848 года. Берлин, 1849). — 491.

Willisen, W. Theorie des grosen Krieges angewendet auf den russisch-polnischen Feldzug von 1831. In zwei Theilen. Berlin, 1840 *(Виллизен, В.* Теория большой войны в применении к русско-польской кампании 1831 года. В двух частях. Берлин, 1840). — 56—57.

Wis, C. Die elementaren Richtungen der Zeit *(Висс, К.* Основные направления нашего времени). В газете: «Republik der Arbeiter» № 16, 15 апреля 1854 года. Вся статья была опубликована в «Republik der Arbeiter» №№ 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 24; 18 и 25 марта, 1, 8, 15, 22 и 29 апреля, 6, 13, 20 и 27 мая, 10 июня 1854 г. — 301.

ДОКУМЕНТЫ

Описание военных действий российских войск против венгерских мятежников в 1849 году. Санкт-Петербург, 1850. — 291, 292.

Anklageschrift gegen 1) Peter Gerhard Roeser, 2) Johann Heinrich Georg Burgers, 3) Peter Nothjung, 4) Wilhelm Joseph Reiff, 5) Hermann Heinrich Becker, 6) Roland Daniels, 7) Carl Wunibald Otto, 8) Abraham Jacobi, 9) Johann Jacob Klein, 10) Ferdinand Freiligrath. [Koln, 1852] (Обвинительный акт против 1) Петера Герхарда Рёзера, 2) Иоганна Генриха Георга Бюргерса, 3) Петера Нотъюнга, 4) Вильгельма Йозефа Рейфа, 5) Германа Генриха Беккера, 6) Роланда Даниельса, 7) Карла Вунибальда Отто, 8) Абраама Якоби, 9) Иоганна Якоба Клейна, 10) Фердинанда Фрейлиграта, [Кёльн, 1852]). —71, 72, 74, 75, 136, 451, 456—457.

Archivio triennale delle cose d'Italia dall' avvenimento di Pio IX all' abbandono di Venezia. Volume I. Capolago, 1850 (Трехгодичный архив итальянских дел, от восшествия Пия IX до оставления Венеции. Том I. Канолаго, 1850). — 300, 307—308.

Die Centralbehorde an den Bund (Обращение Центрального комитета к Союзу). [Обращение кёльнского Центрального комитета Союза коммунистов от 1 декабря 1850 г.] В газетах: «Dresdner Journal und Anzeiger» № 171, 22 июня 1851 г. и «Kolnische Zeitung» № 150, 24 июня 1851 г. — 157, 167, 457.

Code penal (Уголовный кодекс). Принят в 1810 году. — 74, 149.

Correspondence respecting the rights and privileges of the Latin and Greek churches in Turkey. Presented to both Houses of parliament by command of Her Majesty. London, 1854 (Переписка, касающаяся прав и привилегий католической и православной церквей в Турции. Представлено обеим палатам парламента по повелению ее величества. Лондон, 1854). — 281, 299, 360.

Lettre de l'Empereur Napoleon a l'Empereur Nicolas (Письмо императора Наполеона императору Николаю). Официальная публикация появилась в газете: «Le Moniteur universel» № 45, 14 февраля 1854 г. — 275.

Sammlung der fur Ungarn erlassenen allerhochsten Manifeste und Proklamationen, dann der Kundemachungen der Oberbefehlshaber der k. k. Armeen in Ungarn. Amtliche Ausgabe. 1. und 2. Heft. Ofen, 1849, 1850 (Собрание высочайших манифестов и прокламаций, изданных для Венгрии, а также донесений главнокомандующих императорско-королевскими армиями в Венгрии. Официальное издание. Выпуски 1 и 2. Офен, 1849, 1850). — 309, 492.

Statuten des communistischen Bundes (Устав Коммунистического союза) (настоящее издание, т. 7, стр. 565—568). В газете: «Dresdner Journal und Anzeiger» № 171, 22 июня 1851 г. — 428.

Strafgesetzbuch fur die Preusischen Staaten. Vom 14. April 1851 (Уголовный кодекс для прусского государства). In: Gesetz-Sammlung fur die Koniglichen Preusischen Staaten. 1851. Berlin. S. 101—178 (Собрание узаконений для прусского королевства. 1851. Берлин. Стр. 101—178). — 74.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ ИЗВЕСТНЫ

«Allgemeine Zeitung» («Всеобщая газета»), Аугсбург,

— Приложение к № 56, 25 февраля 1852 г. Buchmacherei (Книжная стряпня). — 23, 25.

— № 195, 13 июля 1852 г. Der Communisten-Proces (Процесс коммунистов). — 72.

— №№ 255, 256 и 257; 11. 12 и 13 сентября 1852 г. Baden. Die deutsche revolutionare Propaganda in London und die Revolutionsanleihe (Баден. Немецкая революционная пропаганда в Лондоне и революционный заем). — 119, 122.

— № 9, 9 января 1855 г. Ein Beitrag zur Charakteristik der Englander (К характеристике англичан). — 354.

— Приложение к № 9, 9 января 1855 г. Die Assisenverhandlung gegen Barthelemy (Процесс в суде присяжных против Бартелеми). — 355.

— № 63, 4 марта 1855 г. Der Russe Herzen (Русский Герцен). — 368.

«Baltimore Wecker» («Балтиморский будильник») 27 сентября 1852г. — 467, 540.

«The Daily News» («Ежедневные новости»), Лондон,

— 17 февраля 1852 г. — 17.

— 21 сентября 1852 г. — 113.

— 29 ноября 1852 г. — 169.

«The Economist» («Экономист»), Лондон, т. XI,

— № 491, 22 января 1853 г. The Bank of England and the rate of discount (Английский банк и учетный процент). — 177.

— № 498, 12 марта 1853 г. Turkey and its value (Турция и ее значение). — 194—195.

— № 528, 8 октября 1853 г. Foreign correspondence. From our Paris correspondent (Иностранные корреспонденции. От нашего парижского корреспондента). — 256.

— № 535, 26 ноября 1853 г. The Labour parliament (Рабочий парламент). — 263.

«Frankfurter Oberpostamts-Zeitung» («Франкфуртская главная почтовая газета») № 338, 22 декабря 1848 года. Корреспонденция, помеченная: Frankfurt, 21. Dec. Berichtigung (Франкфурт, 21 декабря. Поправка). — 144.

«Karlsruher Zeitung» («Газета Карлсруэ») №№ 208, 209, 210, 212, 214, 217, 218, 219, 220 и 224; 3, 4, 5, 8, 10, 14, 15, 16, 17 и 22 сентября 1852 г. Die deutsche revolutionare Propaganda in London und die Revolutionsanleihe (Немецкая революционная пропаганда в Лондоне и революционный заем). — 119, 122.

«Kolnische Zeitung» («Кёльнская газета»)

— 27 июля 1852 г. — 76.

— 14 октября 1852 г. — 541.

— 24 октября 1852 г. — 542—543.

— 26 октября 1852 г. — 139.

— 4 ноября 1852 г. Assisen-Prozedur gegen D. Herm. Becker und Genossen. Anklage wegen hochverratherischen Complottes (Процесс в суде присяжных

против д-ра Германа Беккера и его товарищей. По обвинению в заговоре, носящем характер государственной измены). — 134, 159, 161.
— 25 ноября 1854 г. — 350.
— 30 августа 1855 г. — 382.
«The Leader» («Лидер»), Лондон,
— том IV, № 152, 19 февраля 1853 г. Kossuth and the Milan Revolt (Кошут и миланское восстание). — 182.
— том IV, № 168, 11 июня 1853 г. Arnold Huge (Арнольд Руге). — 226.
— том IV, № 168, 11 июня 1853 г. A Russian democratic printing office in London (Русская демократическая типография в Лондоне). — 226.
— том V, № 243, 18 ноября 1854 г. The British democrats — Louis Napoleon (Британские демократы — Луи-Наполеону). — 348.
«Le Moniteur universel» («Всеобщий вестник»), Париж, № 151, 31 мая 1854 г. Корреспонденция, помеченная: Paris, le 30 mai (Париж, 30 мая). — 307.
«The Morning Advertiser» («Утренний уведомитель»), Лондон,
— № 19122, 6 октября 1852 г.
The German «Lone Star» (Немецкая «одинокая звезда»). — 130, 465.
— № 19142, 29 октября 1852 г. Корреспонденция, помеченная:
Germany. From our own correspondent. Cologne, Oct. 27 (Германия. От нашего собственного корреспондента. Кёльн, 27 октября). — 150.
— 7 октября 1854 г. — 333.
— 29 января 1855 г. — 356.
— 1 сентября 1855 г. — 381.
—- 29 ноября 1855 г. — 385.
— 6 декабря 1855 г. — 385.
«The Morning Chronicle» («Утренняя хроника»), Лондон,
— 9 июля 1852 г. — 69.
— 28 июля 1852 г. — 457.
— 13 февраля 1855 г. — 365. *«The Morning Herald»* («Утренний вестник»), Лондон, 5 января 1854 г. — 268.
«National-Zeitung» («Национальная газета»), Берлин, № 248, 24 декабря 1848 г. Корреспонденция в разделе Deutschland (Германия), помеченная: Frankfurt, 21. Dezbr, (Франкфурт, 21 декабря). — 144.
«Neue Preusische Zeitung» («Новая прусская газета»), Берлин,
— № 148, 20 декабря 1848 г. В разделе: Berliner Zuschauer (Берлинский зритель); сообщение о прибытии Штибера во Франкфурт-на-Майне. — 145.
— № 233, 7 октября 1852 г. Assisen-Procedur in der Anklage uber Hochverrath gegen Dr. Becker und Genossen (Рассмотрение судом присяжных обвинения в измене, возбужденного против Беккера и товарищей). — 131.
«Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie» («Новая Рейнская газета. Орган демократии»), Кёльн,
— № 64, 3 августа 1848 г. Корреспонденция в разделе: Franzosische Republik (Французская республика), помеченная:
Paris, 31. Juli (Париж, 31 июля). — 239.
— № 115, 13 октября 1848 г. Корреспонденция в разделе: Deutschland (Германия), помеченная: Berlin (Берлин). — 240.
— № 177, 24 декабря 1848 г. Dr. Stieber (Д-р Штибер). — 144.
«New-York Daily Tribune» («Нью-йоркская ежедневная трибуна»)
— № 3736, 7 апреля 1853 г.. стр. 4. — 201.
— №3761, 6 мая 1853 г., стр. 4. — 213—214.
«The People's Paper» («Народная газета»), Лондон, т. III,
— № 14, 7 августа 1852 г. Secret circular by Kossuth. Consequent sudden departure of the latter (Секретный циркуляр Кошута — причина его внезапного отъезда). — 81.

— № 135, 2 декабря 1854 г. Welcome and protest committee for the reception of Barbes in London. Fraternisation of the French democracy in London (Комитет приветствия и протеста для встречи Барбеса в Лондоне. Братское единство с французскими демократами в Лондоне). — 348.
— № 148, 3 марта 1855 г. Immense demonstration in St. Martin's Hall (Замечательная демонстрация в Сент-Мартинс-холле). — 366.
«Republik der Arbeiter» («Республика рабочих»), Нью-Йорк, № 52, 25 декабря 1852 г. Schlusbemerkung zum Kolner Kommunisten-prozes (Заключительные замечания о кёльнском процессе коммунистов). — 177.
«*The Times*» («Времена»), Лондон,
— № 21052, 2 марта 1852 г., стр. 4. — 423.
— № 21164, 10 июля 1852 г., стр. 5 — 70.
— № 21180, 29 июля 1852 г. Secret treaty of the three northern powers (Секретный договор между тремя северными державами). — 457.
— № 21186, 5 августа 1852 г. The Approaching election in the United States (Приближающиеся выборы в Соединенных Штатах). — 77.
— № 21227, 22 сентября 1852 г. Cotton manufactures (Хлопчатобумажная промышленность). — 113—114.
— № 21243, 11 октября 1852 г. Корреспонденция в рубрике: Prussia (Пруссия), помеченная: From our own correspondent (От нашего собственного корреспондента). — 131.
— № 21316, 4 января 1853 г., стр. 4. — 357.
— № 21349, 11 февраля 1853 г., стр. 4. — 357.
— № 21350, 12 февраля 1853 г., стр. 5. — 184.
— № 21647, 25 января 1854 г. Корреспонденция, помеченная: Vienna, Jan. 20 (Вена, 20 января). — 272.
— № 21700, 28 марта 1854 г., стр. 11, — 281.
— № 21719, 19 апреля 1854 г. The Russian fleet in the Black Sea (Русский флот в Черном море). — 287.
— № 21719, 19 апреля 1854 г. The Russian passage of the Danube (Переход русскими Дуная). — 287, 289.
— № 21731, 3 мая 1854 г., стр. 10. — 299.
— № 21756, 1 июня 1854 г., стр. 8. — 307.
— № 21758, 3 июня 1854 г. The Baltic fleet (Балтийский флот). — 307.
— № 21801, 24 июля 1854 г., стр. 8. — 320.
— № 21959, 24 января 1855 г. — 355.
— № 21992, 3 марта 1855 г., стр. 8. — 366.
— № 22148, 1 сентября 1855 г. Корреспонденция, помеченная: Paris, Thursday, Aug. 30, 6 p. m. (Париж, четверг, 30 августа, 6 часов). — 382.
— № 22237, 14 декабря 1855 г., стр. 6. — 390.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Арена. Стихотворения. — 236.
Аретино. Любовные сомнения. — 66, 67.
Ариосто. Неистовый Роланд. — 14.
Арним и Брентано. Волшебный рог мальчика. — 293.
Атеней. Застольные беседы ученых мужей. — 428—429.
Бальзак. Музей древностей. — 128.
Бальзак. Отец Горио. — 128.
Батлер. Гудибрас. — 215.
Боярдо. Влюбленный Роланд. — 71.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

rung» («Конституция. Ежедневная газета по вопросам конституционной народной жизни и образования») — демократическая газета, выходила в Вене в марте — октябре 1848 года; редактор Л. Хефнер. — 460.

«Le Constitutionnel» («Конституционалистская газета») — французская ежедневная буржуазная газета; выходила в Париже с 1815 по 1870 год; в 40-х годах — орган умеренного крыла орлеанистов; в период революции 1848 г. выражала взгляды контрреволюционной буржуазии, группировавшейся вокруг Тьера; после государственного переворота в декабре 1851 г. — бонапартистская газета. — 34, 528.

«Constitutionelle Zeitung» («Конституционная газета») — немецкая либерально-буржуазная газета, выходила в Берлине и 1849—1852 гг. ежедневно, утренним и вечерним выпусками. — 130, 171, 469.

«Courier» — см. *«Manchester Courier».*

«Criminal-Zeitung» — см. *«Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung».*

«Daily New-York Times» — см. *«New-York Times».*

«The Daily News» («Ежедневные новости») — английская либеральная газета, орган промышленной буржуазии; выходила под данным названием в Лондоне с 1846 по 1930 год. — 8, 10—13, 17, 31, 32, 84, 113, 143, 169, 182, 187. 265, 276, 279, 282—285, 288— 292, 296, 312, 396, 402, 508—511.

«Daily Telegraph» («Ежедневный телеграф») — английская либеральная, а с 80-х годов XIX в. — консервативная газета; под этим названием издавалась в Лондоне с 1855 по 1937 год; с 1937 г., после слияния с газетой «Morning Post» («Утренняя почта»), выходит под названием «Daily Telegraph and Morning Post». — 385.

«Daily Tribune» — см. *«New-York Daily Tribune».*

«De̲bats» — см. *«Journal des De̲bats politiques et litteraires».*

«The Democratic Review of British and Foreign Politics, History and Literature» («Демократическое обозрение английской и иностранной политики, истории и литературы») — ежемесячный чартистский журнал, издававшийся Дж. Гарни в Лондоне с июня 1849 по сентябрь 1850 года. — 422—423.

«Democrat» — см. *«New-Yorker Democrat».*

«Deutsche-Brusseler-Zeitung» («Немецкая брюссельская газета») — основана немецкими политическими эмигрантами в Брюсселе, выходила с января 1847 по февраль 1848 года. С сентября 1847 г. Маркс и Энгельс являлись постоянными сотрудниками газеты и оказывали непосредственное влияние на ее направление. — 443.

«Deutsche Londoner Zeitung» («Немецкая лондонская газета») — еженедельная газета немецких эмигрантов в Лондоне, выходила с апреля 1845 по февраль 1851 г. при материальной поддержке отрешенного от престола герцога Карла Брауншвейгского. Редактором был мелкобуржуазный демократ Людвиг Бамбергер. В 1849— 1850 гг. газета главным образом публиковала статьи К. Гейнцена, Г. Струве и других мелкобуржуазных демократов; наряду с этим на ее страницах были перепечатаны «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса (в марте 1848 г.), первая глава «Классовой борьбы во Франции» К. Маркса (в апреле 1850 г.), часть «Третьего международного обзора» К. Маркса и Ф. Энгельса (в феврале 1851 г.) и ряд заявлений, подписанных Марксом и Энгельсом. — 247.

«Deutsche Schnellpost fur Europaische Zustande, offentliches und sociales Leben Deutschlands» («Немецкие экстренные сообщения о положении в Европе, об общественной и социальной жизни

Германии») — орган немецких мелкобуржуазных демократов-эмигрантов в США; выходил в Нью-Йорке в 1843—1851 гг. два раза в неделю. В 1848 и 1851 гг. редактором газеты был К. Гейнцен, в 1851 г. в состав редакции входил также А. Руге. — 443.

«Deutsche Volkshalle» («Немецкая народная палата») — ежедневная клерикальная газета, оппозиционная прусскому правительству; выходила в Кёльне в 1849—1855 годах. — 184.

«Deutsche Wehr-Zeitung. Militarische Wochenschrift, herausgegeben von einer Gesellschaft deutscher Offiziere und Militar-Beamten» («Немецкие оборонные ведомости. Военный еженедельник, издаваемый обществом немецких офицеров и военных чиновников») — консервативная военная газета, выходившая под этим названием 2 раза в неделю в Берлине в 1848—1850 годах. В 1851—1854 гг. выходила в Потсдаме под названием: *«Preusische Wehr-Zeitung. Militarische Zeitschrift»* («Прусские военные ведомости. Военный журнал»). — 95.

«Deutsche Zeitung» («Немецкая газета») — ежедневная, а затем еженедельная газета, выходила в Новом Орлеане с 1847 по 1907 год; в 40—50-х годах орган мелкобуржуазной демократической эмиграции. — 419.

«The Economist» («Экономист») — английский еженедельный журнал по вопросам экономики и политики, основан в Лондоне в 1843 году; орган крупной промышленной буржуазии. — 177, 194—195, 256, 263.

«The Examiner» («Наблюдатель») — английский еженедельник буржуазно-либерального направления, выходил в Лондоне в 1808— 1881 годах. — 143, 162, 265, 471.

«Examiner and Times» («Наблюдатель и Времена») — английская либеральная газета; была создана в 1848 г. в результате слияния газет «Manchester Times» («Манчестерские времена») и «Manchester Examiner» («Манчестерский наблюдатель»). В 40— 50-х годах поддерживала фритредеров; под различными названиями издавалась до 1894 года. — 152, 388.

«Frankfurter Journal» («Франкфуртская газета») — немецкая ежедневная буржуазная газета, издавалась во Франкфурте-на-Майне с XVII в. по 1903 год. — 162, 178.

«Frankfurter Oberpostamts-Zeitung» («Франкфуртская главная почтовая газета») — немецкая газета, издававшаяся во Франкфурте-на-Майне с 1619 по 1866 год. В период революции 1848—1849 гг. была органом центральной власти — имперского регента и имперского министерства . — 144.

«The Friend of the People» («Друг народа») — чартистский еженедельник, издававшийся Дж. Гарни в Лондоне с декабря 1850 по июль 1851 и с февраля по апрель 1852 года. — 13, 14, 20.

«La Gazette agricole» («Сельскохозяйственная газета») — выходит в Париже с 1842 года. — 94.

«Die Gegenwart. Eine encyclopadische Darstellung der neuesten Zeitgeschichte fur alle Stande» («Современность. Энциклопедическое изложение истории новейшего времени для всех сословий») — серия выпусков по различным вопросам истории общества; издавалась Брокгаузом в Лейпциге в 1848— 1856 годах. — 90, 106, 458.

«The Globe and Traveller» («Земной шар и Путешественник») — английская ежедневная газета, выходившая в Лондоне с 1803 года; орган вигов, в периоды их правления — правительственная газета; с 1866 г. — орган консерваторов. — 293, 385, 396.

«Gradaus» («Напрямик») — немецкая газета, выходила в Филадельфии в 50-е годы XIX века; орган филадельфийского Рабочего союза. — 501, 504—505.

СПИСОК ПИСЕМ,
ДАТИРОВКА КОТОРЫХ ИЗМЕНЕНА ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРВЫМ ИЗДАНИЕМ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Автор и адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в т. 28 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Маркс — Энгельсу	20 августа 1852 г. (том XXI)	20 июля 1852 г.
Энгельс — Марксу	22 августа 1852 г. (том XXI)	22 июля 1852 г.
Энгельс — Марксу	21 августа 1852 г. (том XXI)	24 августа 1852 г.
Маркс — Энгельсу	24 августа 1852 г. (том XXI)	27 августа 1852 г.
Энгельс — Марксу	[11 марта 1853 г.] (том XXI)	В составе письма от 23 сентября 1852 г.
Маркс — Энгельсу	26 октября [1851 г.] (том XXI)	26 октября [1852 г.]
Энгельс — Марксу	[16 октября 1852 г.] (том XXI)	[31 октября 1852 г.]
Энгельс — Марксу	[около 12 ноября 1852 г.] (том XXI)	В составе письма от [5—6 ноября] 1852 г.
Энгельс — Марксу	[около 4 марта 1853 г.] (том XXI)	[9 марта 1853 г.]
Энгельс — Марксу	[12 марта 1853 г.] (том XXI)	[11 марта 1853 г.]
Маркс — Энгельсу	22 марта 1853 г. (том XXI)	[22—23 марта 1853 г.]
Энгельс — Марксу	[около 18 мая 1853 г.] (том XXI)	[около 26 мая 1853 г.]
Маркс — Энгельсу	2 сентября 1853 г. (том XXI)	3 сентября 1853 г.

Автор и адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в т. 28 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Маркс — Энгельсу	28 августа 1853 г. (том XXI)	18 сентября 1853 г.
Маркс — Энгельсу	14 марта 1854 г. (том XXII)	17 марта 1854 г.
Маркс — Энгельсу	25 июня 1854 г. (том XXII)	15 июня 1854 г.
Маркс — Энгельсу	18 марта 1855 г. (том XXII)	18 мая 1855 г.
Маркс — Женни Маркс	18 июня 1852 г. (том XXI)	11 июня 1852 г.
Маркс — Клуссу	[апрель 1853 г.] (том XXV)	[17 апреля 1853 г.]
Маркс — Клуссу	[апрель 1853 г.] (том XXV)	[26 апреля 1853 г.]
Маркс — Клуссу	[июнь 1853 г.] (том XXV)	[около 14 июня 1853 г.]
Женни Маркс — Энгельсу	[около 8 января 1852 г.] (том XXI)	[7 января 1852 г.]
Женни Маркс — Вейдемейеру	[около 10 января 1852 г.] (том XXV)	[9 января 1852 г.]
Женни Маркс — Энгельсу	[около 26 февраля 1854 г.] (том XXII)	[конец марта 1854 г.]

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть первая
ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ К. МАРКСОМ и Ф. ЭНГЕЛЬСОМ
(январь 1852 — декабрь 1855)

1852 год

* Звездочкой отмечены письма, впервые публикуемые в составе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

1854 год

1855 год

Часть вторая
ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ
(январь 1852 — ноябрь 1855)

1852 год

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати

В. А. Морозовой и *Н. Б. Тер-Акопяном*

при участии *В. Н. Поспеловой*

Помощник подготовителя *М. Е. Орлова*

В работе над справочным аппаратом

принимали участие *Г. Б. Ковганкин и К. И. Коннова*

Редактор *Л. И. Гольман*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Корректоры *Г. А. Карликова* и *Н. Д. Черединцева*

*

Сдано в набор 16/V 1962 г. Подписано к печати 9/XI 1962 г. Формат. 60 X $92^{1}/_{16}$.
Физ. печ. л. 50 + 4 вклейки ($^{1}/_{2}$ *печ. л.).*
У словн. печ. л. 50,5. Учетно-изд. л. 51,89.
Тираж 119 тыс. экз. Заказ № 1547.
Цена 1 руб.

*

Государственное издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

*

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление целлюлозно-бумажной и полиграфической промышленности.

Типография № 1 «Печатный Двор» им.. А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.